ИЗВѢСТІЯ и УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ XLVI. МАРТЪ — АПРѢЛЬ. 1879 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ИЗВѢСТІЯ: Стр.

ЧАСТЬ II.

Подробная программа лекцій **И. А. Бодуэна-де-Куртенэ** 350—380.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ:

I ОТДѢЛЪ ИСТОР.-ФИЛОЛОГИЧЕСК. НАУКЪ:

О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края.—**С. М. Шпилевскаго** . . . . 63—92.

II ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ:

Объ амидныхъ соединеніяхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ. **В. М. Руднева** . . 35—82.

III ОТДѢЛЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ:

1) Промысл. налогъ и методы его установл. въ зап.-европейск. госуд. и Россіи.—**Д. М. Львова**. 33—64.

2) О протестѣ векселей.—**И. П. Чирихина** . . . . . 257—288.

IV ОТДѢЛЪ МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ:

1) Проявленіе чумы на живомъ человѣкѣ (оконч.).—**В. М. Флоринскаго** . . . . . 49—54.

2) Чума при Алексѣѣ Михайловичѣ 1654—1655.—**Н. Ѳ. Высоцкаго** . . . . . . 55—75.

3) О чумѣ въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича. **С. М. Шпилевскаго** . . 76—78.

4) Показанія о чумѣ очевидцевъ не-медиковъ. **П. Д. Шестакова** . . . . . . 79—97.

5) О заразныхъ болѣзняхъ вообще и о чумѣ въ частности съ этіологической и санитарной точекъ зрѣнія.—**И. П. Скворцова**. 98—129.

6) Пути зараженія чумнымъ ядомъ, средства уничтожающія его и предохраняющія человѣческій организмъ отъ его дѣйствія.—**И. М. Догеля** . . . . 130—143.

7) Понятіе о міазматическихъ и контагіозныхъ началахъ; мѣсто занимаемое чумою въ ряду другихъ заразныхъ болѣзней. **В. В. Пашутина** . . . . . 144—174.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Учебникъ судебной медицины Эдуарда Гофмана. Перев. студ. Каз. Унив. подъ редакціей проф. суд. мед. **И. М. Гвоздева**. 329—392.

2) Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собр. медиц. рукоп. XVI и XVII стол.—**В. М. Флоринскаго** . . . . . 29—76.

3) Объявленія . . . . I—XL.

КАЗАНЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.
1879.

Въ Редакціи „Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета" можно между прочимъ получать слѣдующія ея изданія:

Адамюкъ Е. Къ ученію о внутриглазномъ кровообращеніи и давленіи. 1867. Ц. 1 р.

Адамюкъ Е. Матеріалы къ этіологіи глявкомы и ея лѣченію. 1874. Ц. 50. к.

Адамюкъ Е. Офталмологическія наблюденія Изъ глазнаго отдѣленія клиники Казанскаго Университета. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

Буличъ Н. Къ столѣтней памяти Ломоносова. 1865. Ц. 50 к.

Буличъ Н. Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. 1866. Ц. 75 к.

Владиміровъ П. Нѣсколько данныхъ для изученія Сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. К. 1878. Ц. 45 к.

Виноградскій В. Объ опредѣленіи элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. 1872. Ц. 1 р.

Глинскій Г. О радикалахъ въ органической химіи 1872. Ц. 1 р.

Загоскинъ Н. П. Уставныя Грамоты XIV—XVI вв., съ сведенымъ текстомъ ихъ и указателемъ къ нему. Два выпуска. К. 1875—1876. Ц. 1 р. 25 к.

Загоскинъ Н. П. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. К. 1876. Ц. 1 р. 20 к.

Загоскинъ Н. П. О правѣ владѣнія дворами въ Московскомъ государствѣ. К. 1877. Ц. 60 к.

Загоскинъ Н. П. Методъ и средства изученія обычнаго права Славянъ вообще и русскихъ въ особенности. К. 1877. Ц. 40 к.

Корсаковъ Д. Меря и Ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Кремлевъ Н. Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву. 1866. Ц. 50 к.

Кремлевъ Н. Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по классическому римскому праву. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Львовъ Д. Промысловый налогъ и методы его установленія въ Западно-Европейскихъ государствахъ и Россіи. К. 1878. Ц 1 р. 50 к.

Леваковскій Н. О вліяніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій на форму корней. Съ 14 таб. рисунковъ. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мандельштаммъ Л. Къ патологіи поджелудочной железы. 1873. Ц. 75 к.

Небосклоновъ А. Борьба Славянъ съ Нѣмцами за независимость въ средніе вѣка. К. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

Осиповъ А. Брачное право древняго Востока. 1872. Ц. 1 р.

Осиповъ А. Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ 1873 г. Ц. 50 коп.

Осокинъ Н. Савонарола и Флоренція Историч. монографія въ двухъ частяхъ. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Осокинъ Н. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. 1869. Ц. 3 р.

Осокинъ Н. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока Французами. 1872. Ц. 3 р.

Осокинъ Н. Неаполитанскіе государи въ XIV вѣкѣ. Разсказы изъ итальянской исторіи. К. 1873. Ц. 1 р.

Пашутинъ В. Лекціи Общей Патологіи. Ч. I. Патологія тканей. К. 1878. Ц. 3 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ.

Часть II.

Стран.

Подробная программа лекцій И. А. Бодуэна-де-Куртенэ . . . . 350—580.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ.

I ОТДѢЛЪ

Историко-филологическихъ наукъ:

О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края.—С. М. Шпилевскаго . 63—92

II ОТДѢЛЪ

Естественныхъ и математическихъ наукъ:

Объ амидныхъ соединеніяхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ.—В. М. Руднева. . 35—82

III ОТДѢЛЪ

Юридическихъ наукъ:

1) Промысловый налогъ и методы его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи.—Д. М. Львова . . . . . 33—64.

2) О протестѣ векселей.—И. П. Чирихина. 257—288.

IV ОТДѢЛЪ

Медицинскихъ наукъ:

Стран.

1) Проявленіе чумы на живомъ человѣкѣ (окончаніе).—В. М. Флоринскаго . . . . . 49—54.

2) Чума при Алексѣѣ Михайловичѣ 1654—1655.—Н. Ѳ. Высоцкаго . . . . . . 55—75.

3) О чумѣ въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича.—С. М. Шпилевскаго . . 76—78.

4) Показанія о чумѣ очевидцевъ не-медиковъ.—П. Д. Шестакова . . . . . . 79—97.

5) О заразныхъ болѣзняхъ вообще и о чумѣ въ частности съ этіологической и санитарной точекъ зрѣнія.—И. П. Скворцова . . . 98—129.

6) Пути зараженія чумнымъ ядомъ, средства уничтожающія его и предохраняющія человѣческій организмъ отъ его дѣйствія.—И. М. Догеля . 130—143.

7) Понятіе о міазматическихъ и контагіозныхъ началахъ; мѣсто занимаемое чумою въ ряду другихъ заразныхъ болѣзней.—В. В. Пашутина . 144—174.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Учебникъ судебной медицины Эдуарда Гофманна. Переводъ студентовъ Казанскаго Университета подъ редакціей профессора судебной медицины И. М. Гвоздева . . . . 329—392.

2) Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтія.—В. М. Флоринскаго . . 29—76.

3) Объявленія . . . . I—XL.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ

И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

В 1877—1878 УЧЕБНОМ ГОДУ.

А. БИБЛІОГРАФІЯ.

1. ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ И СОКРАТИТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ ВООБЩЕ.

ca. = circa, около.
cf. = confer, сравни. При заглавіях сочиненій этот знак обозначает ссылку на рецензіи, разборы и критическія замѣтки.
pg. = pagina, страница.
ss. = sequentes, и слѣдующіе (или, слѣдующія).
м. пр. = между прочим.
ос. отт. = особый (отдѣльный) оттиск.
п. з. = под заглавіями.
п. с. = под словом.
см. = смотри.
ср. = сравни.
стр. = страница.
Экспонент (^{2}, ^{3}, ^{4} . . .) при заглавіи сочиненія обозначает изданіе, напр.

Curt. Grundz.^{4} = *Curtius*, Georg, Grundzüge der griechischen Etymologie von . . . . . *Vierte* etc. Auflage. Leipzig etc. 1873.

=, равно, равняется. Соединяя заглавія двух сочиненій, этот знак выражает, что это собственно одно и то же сочиненіе, только на разных языках, или же в разных изданіях, напр. *Heyse Syst.* = Гейзе Сист.—Знак = ставится тоже между сократительным знаком заглавія и между самим заглавіем. (ср. стр. 4—15).

В самом текстѣ программы (начиная со стр. 33) я воспользовался различіем шрифта для отличенія трех категорій цитуемых сочиненій. Толстым шрифтом набраны первыя слова заглавій таких сочиненій и статей, с которыми, занимаясь спеціально данным отдѣлом науки, прежде всего слѣдует ознакомиться, и которыя могут быть доступны слушателям. Курсивом отмѣчены первыя слова заглавій сочиненій тоже важных, но без чтенія которых пока можно обойтись. Наконец, первыя слова заглавій сочиненій, хотя и имѣющих прямое отношеніе к данному отдѣлу или же вопросу, но не представляющих ничего особеннаго, набраны разрядкою.

В отдѣлѣ „Библіографіи" в главах 3 и 4 (стр 15—29) толстый шрифт обозначает сочиненія и сборники спеціально-лингвистическіе и филологическіе, курсив же — остальные.

2. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СОЧИНЕНІЙ, СБОРНИКОВ, ИЗДАНІЙ И ЖУРНАЛОВ.

Самим заглавіям предшествуют сократительные знаки, под которыми исчисленныя здѣсь изданія цитуются в моей Программѣ.

Abh Curt. = Sprachwissenschaftliche *Abhandlungen*, hervorgegangen aus Georg *Curtius*' Grammatischer Gesellschaft zu Leipzig. Leipzig, S. Hirzel. 1874.—Cf. *Stud. Curt.*— Cf. B. *Delbrück* „Liter. Jen. 1875 № 25, Art. 420".

Anz. Gött. = *Göttingische* gelehrte *Anzeigen* unter der Aufsicht der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften. —Cf. *Nachr. Gött.*

Anz. Münch. = Gelehrte *Anzeigen* herausgegeben von Mitgliedern der k. bayer. Akademie der Wissenschaften. *München.*

Arch. = *Archiv* für slavische Philologie. Unter Mitwirkung von A. Leskien und W. Nehring herausgegeben von V. *Jagić*. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung. 1875 ss.

Arch. Asc. = *Archivio* glottologico italiano, diretto da G. I. *Ascoli.* Roma, Torino, Firenze, etc. 1875 ss.

Asc. Corsi = *Corsi* di glottologia dati etc. da G. I. Ascoli. (cf. Пр. 1876—77, стр. 3).

Ass. R. = *Assemanov* ili Vatikanski Evangelistar. Iznese ga na svjetlo Dr. Franjo *Rački*. U Zagrebu 1865. Slovi Antuna Jakića.

Aten. = *Ateneum*. Pismo naukowe i literackie. Warszawa. Drukiem Józefa Ungra. 1876 ss.

Athen. = The *Athenæum*, journal of english and foreign Literature, Science, Fine Arts, Music and the Drama. London: etc. published by John Francis.

Aufr. RV. = Die Hymnen des *Rigveda*. Herausgegeben von Th. *Aufrecht*. 2 Thle. Berlin. 1861, 1863 (Stud. Ind. VI, VII).

Beitr. = *Beiträge* zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen herausgegeben von A. Kuhn und A. Schleicher. Berlin, Ferd. Dümmler's Verlagsbuchhandlung, Bd. I—VIII. 1858—1874.

Beitr. Bezz. = *Beiträge* zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausgegeben von Dr. Adalbert *Bezzenberger*. Göttingen, Verlag von Robert Peppmüller. 1877 ss.

Beitr. PB. = *Beiträge* zur geschichte der deutschen sprache und literatur herausgegeben von Hermann *Paul* und Wilhelm *Braune*. Halle a/S. Lippert'sche Buchhandlung (Max Niemeyer). 1874 ss.

Benfey Chrest. = *Chrestomathie* aus Sanskritwerken. Zum Gebrauch für Vorlesungen und zum Selbststudium. Von Theodor *Benfey*. Erster Theil: Text, Anmerkungen, Metra. Leipzig. 1853. (Handbuch der Sanskritsprache. Zweite Abtheilung).

Ber. Sächs. = *Berichte* über die Verhandlungen der Königlich *Sächsischen* Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch - historische Classe. 1849 ss. Leipzig.

Berčić Chrest. = *Chrestomathia* linguae veteroslovenicae charactere glagolitico e codicibus, codicum fragmentis et libris impressis. Edita a Presb. Joanne *Berčić*. Pragae etc. Prostat Jaderae etc. 1859.

Bibl. Ec. prat. = *Bibliothèque* de l'*École pratique* des hautes études, publiée sous les auspices du ministère de l'instruction publique. Paris. A. Franck, F. Vieweg.

Bibl. indog. Gramm. = *Bibliothek indogermanischer Grammatiken* bearbeitet von F. Bücheler, H. Hübschmann, A. Leskien, G. Meyer, E. Sievers, W. D. Whitney, E. Windisch. Leipzig, Breitkopf et Härtel. 1876 ss.

Bibl. intern. = *Bibliothèque* scientifique *internationale*. Paris. Librairie Germer Baillière etc.

Bibl. Mikl. = Slavische *Bibliothek* oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte herausgegeben von Fr. *Miklosich* (2-er Bd.: von Fr. *Miklosich* und J. Fiedler). 2 Bde. Wien etc. 1851, 1858.

Bibl. Warsz. = *Biblioteka Warszawska*. Pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi. Warszawa. 1841 ss.

Bollet. orient. = *Bollettino* italiano degli studii *orientali* Direttore proprietario: Professore Angelo de Gubernatis dell' Istituto di Studii superiori. Firenze. 1876—1877, 1878 ss.

Böhtlingk Chrest. = Sanskrit-*Chrestomathie*. Zunächst zum Gebrauch bei Vorlesungen herausgegeben von Otto *Böhtlingk*. St. Petersburg. etc. 1845.

Böhtlingk Chrest.[2] = Sanskrit-*Chrestomathie* herausgegeben von Otto *Böhtlingk*. *Zweite*, gänzlich umgearbeitete Auflage. St. Petersburg, 1877.

Centr. = Literarisches *Centralblatt* für Deutschland. Herausgeber und verantwortlicher Redacteur Prof. Dr. Fr. Zarncke. Verlegt von Eduard Avenarius in Leipzig.

Cloz. K. = Glagolita *Clozianus* etc. edidit etc. Bartholomaeus Kopitar, etc. Vindobonae, 1836 (см. Пр. 1876—77, стр. 89).

Cloz. M. = Zum Glagolita *Clozianus* von Dr. Franz *Miklosich* (Denk. Wien. X. 1860, 195—214).

Col. Trai. = *Columna* luĭ *Traĭan*. Revista mensuala pentru istoriă, linguistică şi psicologia poporana. Director: B. P. Hasdeu. Bucuresci. 1870 ss.

Curt. Grundz.[4] = *Grundzüge* der griechischen Etymologie von Georg *Curtius*. *Vierte* durch Vergleichungen aus den keltischen Sprachen von Ernst Windisch erweiterte Auflage. Leipzig etc. 1873.

Čas. Mat. Mor. = *Časopis Matice Moravské*. Brno (Brünn) **1869 ss.**

Čas. mać. serb. = *Časopis maćicy serbskeje*. Budyšin. Z nakładom Maćicy Serbskeje. 1848 ss.

Čas. mus. = *Časopis* českého *Musea* (Museum) = Časopis Musea Království Českého. V Praze. 182.. ss.

Delbr. Chrest. = Vedische *Chrestomathie* mit Anmerkungen und Glossar von B. *Delbrück*. Halle. 1874.

Delbr. Verb. = Das altindische *Verbum* aus den Hymnen des Rigveda seinem Baue nach dargestellt von B. *Delbrück*. Halle. 1874.

Denk. Wien. = Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch - historische Classe. Wien etc. (1860: X. Bd.).

Geldner-Kaegi RV. = Siebenzig Lieder des *RigVeda*, übersetzt von Karl *Geldner* und Adolf *Kaegi*. Mit Beiträgen von R. Roth. Tübingen, 1875 etc.

Grassm. RV. = *Rig-Veda*. Übersetzt und mit kritischen und erläuternden Anmerkungen versehen von Hermann *Grassmann*, etc. In zwei Theilen. Erster Theil. Die Familien-Bücher des Rig-Veda. (Zweites bis achtes Buch). Leipzig, etc. 1876.

Grassm. Wb. = *Wörterbuch* zum Rig-Veda. Von Hermann *Grassmann*, etc. Leipzig. 1873—1875.

Grimm Kl. Schr. = *Kleinere schriften* von Jacob *Grimm*. (3 Bde). Berlin etc. 1864, 1865, 1866. (I. Bd.: Reden und Abhandlungen; II. Bd.: Abhandlungen zur mythologie und sittenkunde; III. Bd.: Abhandlungen zur litteratur und grammatik).

Jahrb. class. Alterth. = *Jahresbericht* über die Fortschritte der *classischen Alterthumswissenschaft* herausgegeben von Conrad Bursian, etc. Berlin. Verlag von S. Calvary et Co. 1873 ss.

Književ. = *Književnik*. Časopis za jezik i poviest hrvatsku i srbsku, i prirodne znanosti. Uredjuju i izdaju (podporom Matice ilirske) Dr. Fr. Rački, V. Jagić, J. Torbar. U Zagrebu. 1864—1867. — Cf. *Rad*.

Kolo = *Kolo*. Članci za literaturu, umětnost i narodni život. Urednik: Stanko Vraz (1842 ss.: Izdavaoci: D. Rakovac, St. Vraz, L. Vukotinović. 1847, Knj. IV, V, VI; 1850, Knj. VII: Urednik: Stanko Vraz.

1851, Knj. VIII: Urednik: Andria Torkvato Brlić). Zagreb. 1842—51.

Langlois RV. = Bibliothèque internationale universelle collection des chefs-d'œuvre de l'esprit humain. Monde ancien civilisation orientale I. Poesie lyrique I. Inde — *Rig-Véda* traduction de A. *Langlois*. Paris 1870.

Listy = *Listy* filologické a paedagogické, Vydávají se nákladem Jednoty českých filologů v Praze. Odpovědní redaktoři: J. Kvíčala, J. Gebauer, J. Niederle, V. Ot. Slavík. (1875 ss.: J. Kvíčala, J. Gebauer). V Praze etc. 1874 ss.

Liter. Jen. = *Jenaer Literaturzeitung* im Auftrag der Universität Jena herausgegeben von Anton Klette. 1874 ss.

Ludwig RV. = Der *Rigveda* oder die heiligen Hymnen der Brâhmana. Zum ersten Male vollständig ins deutsche übersetzt mit Commentar und Einleitung von Alfred *Ludwig*. (2 Bde). Prag 1876, etc.

Mél. russ. = *Mélanges russes* tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. etc. St. Pétersbourg 1850 ss.

Mém. ling. = *Mémoires* de la Société de *linguistique* de Paris. Paris, F. Vieweg, libraire-éditeur, librairie A. Franck. 67, rue Richelieu. 1868 ss.

Mikl. Parad. = *Miklosich*, Altsloven. Formenl. i. Paradigm. (см. Пр. 1876—77, стр. 80).

Mitth. Pet. = *Mittheilungen* aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie von Dr. A. *Petermann*. Gotha: Justus Perthes.

Monatschr. Allg. = *Allgemeine Monatsschrift* für Wissenschaft und Literatur. Unter Mitwirkung von Joh. Gust. Droysen etc., G. W. Nitzsch etc., J Olshausen etc., redigirt und herausgegeben von Friedr. Harms, G. Karsten, Litzmann, K. Müllenhoff, K. W. Nitzsch, J. W. Planck, K. Wieseler in Kiel. (September). Braunschweig. C. A. Schwetschke et Sohn. (M. Bruhn). 1853. London, New York, Paris.

Muir. = Original Sanskrit Texts on the origin and history of the people of India, their religion and institutions. Collected, translated, and illustrated, by J. *Muir*,

etc. (5 Vols.) Second edition, etc. London 1872, 1874, 1873, 1873, 1872.

Müller RV. = *Rig-Veda* oder die heiligen Lieder der Brahmanen. Herausgegeben von Max *Müller*. Mit einer Einleitung, Text und Übersetzung des Prâtisâkhya oder der ältesten Phonetik und Grammatik enthaltend. Erster Theil. Leipzig: F. A. Brockhaus 1856.

Müller RV. 1869. = Die Hymnen des *Rig-Veda* im Samhita- und Pada-Text herausgegeben von Max *Müller*. Das erste Mandala zum Gebrauch für Vorlesungen. Leipzig, *1869*. (oc. отт. изъ Müller RV.).

Nachr. Gött. = *Nachrichten* von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften und der G. A. Universität Göttingen. Cf. *Anz. Gött.*

Or. Occ. = *Orient* und *Occident* insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Forschungen und Mittheilungen. Eine Vierteljahrschrift herausgegeben von Theodor Benfey. Göttingen, Verlag der Dieterichschen Buchhandlung. I, II, III (unvollst., nur 3 Hefte). 1862—1866

Pam. Ak. Krak. = *Pamiętnik Akademii* Umiejętności w *Krakowie*. Wydziały: filologiczny i historyczno-filozoficzny. W Krakowie. 1873 ss. (Tom. drugi. 1875).

Rad. = *Rad* jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu 1867 ss.—Cf. *Knjiž.*

Raumer Ges. Schr. = *Gesammelte* sprachwissenschaftliche *Schriften* von Rudolf von *Raumer*. Frankfurt a. M. et Erlangen etc. 1863.

Rev. anthrop. = *Revue d'anthropologie* publiée sous la direction de M. Paul Broca etc. Paris etc. 1872 ss.

Rev. archéol. = *Revue archéologique* ou recueil de documents et de mémoires relatifs à l'étude des monuments, à la numismatique et à la philologie de l'antiquité et du moyen âge. Publiés par les principaux Archéologues français et étrangers et accompagnés de planches gravées d'après les monuments originaux. Paris.

Rev. crit. = *Revue critique* d'histoire et de littérature recueil hebdomadaire publiée sous la direction de MM. C. de la Berge, M. Bréal, G. Monod, G. Paris. Secretaire de la Redaction: M. Stanislas Guyard. Paris, 1867 ss.

Rev. ling. = *Revue* de *linguistique* et de philologie comparée recueil trimestriel publié par M. Girard de Rialle avec le concours de MM. Émile Picot et Julien Vinson etc. Paris. 1867 ss.

Rev. phil. ethn. = *Revue* de *philologie* et d' *ethnographie* publiée pas Ch. E. de Ujfalvy avec le concours de MM. d'Abbadie etc. Publication de la Société Philologique de Paris. Paris. Ernest Leroux, éditeur, etc. 28, rue Bonaparte, 28. 1875 ss.—Un An 15 francs.

Rev. philos. = *Revue philosophique* de la France et de l'étranger paraissant tous les mois dirigée par Th. Ribot. Paris: Librairie Germer Baillière et C-ie etc. 1876 ss.

Rosen RV. = *Rig-Vedae* specimen. Edidit Fridericus *Rosen*. Londini, etc. MDCCCXXX.

Rozpr. Ak. Krak. = *Rozprawy* i sprawozdania z posiedzeń wydziału filologicznego *Akademii* umiejętności. w *Krakowie*, etc. 1874 ss.

Sborn. věd. = *Sborník vědecký* musea království Českého. Odbor historický, filologický a filosofický. V Praze. 1868 ss.

Schl. Chrest. = Indogermanische *Chrestomathie*. Schriftproben und lesestücke etc. Bearbeitet von H. Ebel, A. Leskien, Johannes Schmidt und August Schleicher etc herauß gegeben von August *Schleicher*. Weimar. 1869.

Schl. Comp.[4] = *Compendium* der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen. Kurzer Abriss einer Laut- und Formenlehre der Indogermanischen Ursprache, des Altindischen, Alteranischen, Altgriechischen, Altitalischen, Altkeltischen, Altslawischen, Litauischen und Altdeutschen von August *Schleicher*. *Vierte* Auflage. Weimar. 1876.

Schm. Voc. = Zur Geschichte des indogermanischen *Vocalismus* von Johannes *Schmidt*. (2 Abtheilungen) Weimar. 1871, 1875.

Sitzb. Wien. = *Sitzungsberichte* der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. *Wien*, etc. 1811 ss. (LXII—1872).

Starine = *Starine* na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu. 1869 ss.

Stud. Curt. = *Studien* zur griechischen und lateinischen Grammatik. Herausgegeben von Georg *Curtius*. Leipzig, Hirzel. 1868 ss. — Cf. *Abh. Curt.*

Stud. Ind. = *Indische Studien.* Beiträge für die Kunde des indischen Alterthums. Im Vereine mit mehreren Gelehrten herausgegeben von Dr. Albrecht Weber, etc. Mit Unterstützung der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Berlin, Ferd. Dümmler's Verlagsbuchhandlung. 1852 ss.

Supr. M. = Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice *Suprasliensi* edidit F. *Miklosich.* Sumtibus Caesareae scientiarum Academiae. Vindobonae 1851. etc.

Šaf. Hlah. = Památky *hlaholského* písemnictví. Multae terricolis linguae, coelestibus una. Vydal Pavel Josef *Šafařík*, etc. V Praze etc. MDCCCLIII (1853).

Verh. phil. = Verhandlungen der . . . . . Versammlung deutscher Philologen, Schulmänner und Orientalisten (von d. 20-er Vers. 1863 an: deutscher Philologen und Schulmänner) in . . . . Leipzig. Teubner. 1838 ss. — Cf. *Bindseil* (стр. 16).

Vortr. oeff. Schweiz. = *Oeffentliche Vorträge* gehalten in der *Schweiz* und herausgegeben unter gefälliger Mitwirkung der Herren E. Desor, etc. L. Hirzel, etc. G. Kinkel, etc. Albr. Müller und L. Rütimeyer, etc. Basel. Schweighauserische Verlagsbuchhandlung (Benno Schwabe) 1872. (I, II = Bände; 1, 2, 3 . . . . = Hefte).

Zb. wiad. antrop. = *Zbiór Wiadomości* do *antropologii* krajowéj wydawany staraniem komisyi antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. Tom I. Kraków, 1877.

ZDMG. = *Zeitschrift* der *deutschen morgenländischen Gesellschaft.* Herausgegeben von den Geschäftsführern, ...Gosche, ...Schlottmann, ...Fleischer, ...Krehl, unter der verantwortlichen Redaction des Prof. Dr. Ludolf Krehl.

ZEthnol. = *Zeitschrift* für *Ethnologie.* Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Ur-

geschichte. Unter Mitwirkung des zeitigen Vorsitzenden derselben, R. Virchow, herausg. von A. Bastian und R. Hartmann. Berlin. 1869 ss. (Neunter Band. 1877).

ZK. = *Zeitschrift* für vergleichende sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen herausgegeben von (Dr. Theodor Aufrecht, etc. und) Dr. Adalbert *Kuhn*, etc. Berlin etc. 1852 ss. - Seit dem XXI Bde 1873 beginnt neue Folge, vom XXIII Bde 1877 an u. d. T.: *Zeitschrift* für vergleichende sprachforschung auf dem gebiete der indogermanischen sprachen. Unter mitwirkung von Ernst W. A. Kuhn, August Leskien und Johannes Schmidt herausgegeben von Dr. Adalbert *Kuhn*, etc. Berlin Ferd. Dümmlers Verlagsbuchhandlung (Harrwitz und Gossmann).

Z. öst. Gymn. = *Zeitschrift* für die *österreichischen Gymnasien*. Verantwortliche Redacteure: J. G. Seidl, H. Bonitz, F. Hochegger. Wien etc. 1850 ss.

ZVS. = *Zeitschrift* für *Völkerpsychologie* und *Sprachwissenschaft*. Herausgegeben von Dr. M. *Lazarus*, etc. und Dr. H. *Steinthal*, etc. Berlin etc. 1860 ss.

Бес. люб. слов. = *Бесѣды* въ Обществѣ *Любителей* Россiйской *Словесности* при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Москва. (Выпускъ третiй. 1871).

Бод. Отч. = *Отчеты* командированнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя за границу съ ученою цѣлiю И. А. *Бодуэна-де-Куртенэ* (J. Baudouin de Courtenay) о занятiяхъ по языковѣдѣнiю въ теченiе 1872 и 1873 гг. Казань etc. Варшава. Петербургъ. 1877.

Врем. = *Временникъ* Императорскаго Общества исторiи и древностей россiйскихъ. Москва. Въ Университетской Типографiи (1855: книга двадцать первая и двадцать вторая).

Вѣстн. Евр. = *Вѣстникъ Европы*. Санктпетербургъ. 1866 ss.

Вѣстн. Русск. = *Русскiй Вѣстникъ* журналъ литературный и политическiй издаваемый М. Катковымъ. Москва. 1856 ss.

Вѣстн. Филол. = Русскiй *филологическiй Вѣстник*. Ученый журнал, издаваемый под редакцiею М. А. Колосова. Варшава. 1879.

Гласн. = *Гласник* српског ученог друштва. У Београду 1847 ss.

Ежег. Слав. = *Славянскій Ежегодникъ.* Сборникъ статей по славяновѣдѣнію. Составилъ Николай Задерацкій. Кіевъ. 1876 ss.

ЖМНПр. = *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.* Санктпетербургъ. 1821—1824, 1834 ss.—Cf. *Указатель* (стр. 23).

Зап. Ак. = *Записки* Императорской *Академіи* Наукъ. Санктпетербург.. 1862 ss.

Зап. Ак. уч. = *Ученыя Записки* Императорской *Академіи* Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. Санктпетербургъ. 1852 ss.

Зап. Ак. уч. 2-го отд. = Ученыя *Записки втораго отдѣленія* Императорской *Академіи* наукъ. Редакторъ etc. И. И. Срезневскій. Санктпетербургъ. 1854—1863.—Книг 7.

Зап. Каз. = Ученыя *Записки* Императорскаго *Казанскаго* Университета. Казань. etc. 1834 ss. — Cf. *Изв. Каз.*

Зап. Фил. = *Филологическія Записки.* Журналъ, посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ. Издаваемый А. Хованскимъ. etc. Воронежъ. 1860 ss.

Изв. Ак. = *Извѣстія* Императорской *Академіи* наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Редакторъ И. И. Срезневскій. СПб. Томов 10, с 1852 по 1863.

Изв. арх. общ. = *Извѣстія* Императорскаго *археологическаго общества.* Санктпетербургъ. 1857 ss. III. 1861; IV. 1863; V. 1865.

Изв. Варш. = *Варшавскія* Университетскія *Извѣстія.* Варшава. 1869 ss.

Изв. Каз. *Извѣстія* Императорскаго *Казанскаго* Университета. Казань. 1865 ss.—Cf. *Зап. Каз.*

Изв. Кіев. = Университетскія *Извѣстія. Кіевъ.* Въ Университетской Типографіи. 1861 ss.

Матер. = *Матеріалы* для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики. Изданіе втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ. Редакторъ ординарный академикъ И. И. Срезневскій. Санктпетербургъ. 1855 ss. (Приложеніе к „Извѣстіям"). —Cf. *Изв. Ак.*

Москв. = *Москвитянинъ*, журналъ, издаваемый М. Погодинымъ. Москва. 1841 ss.

Оп. Синод. = (Александръ Горскій, Капитонъ Невоструевъ). *Описаніе* славянскихъ рукописей Московской *Синодальной* Библіотеки. Отдѣлъ первый. Священное писаніе. Москва. Въ Синодальной Типографіи, 1855 года. . . . . Отдѣлъ вторый. Писанія святыхъ отцевъ. 1. Толкованіе священнаго писанія. М. etc. 1857 г. . . . . . Отдѣлъ вторый. Писанія святыхъ отцевъ. 2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. М. etc. 1859 г. . . . . Отдѣлъ вторый. Писанія святыхъ отцевъ. 3. Разныя богословскія сочиненія. (Прибавленіе). М. etc. 1862 г. — (К. Невоструевъ) . . . . . Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. (Часть первая). М. etc. 1869 г.

Отч. Увар. I, II, III, ... = *Отчетъ* о . . . присужденіи наградъ графа *Уварова* 25 сентября . . . . года. Санктпетербургъ 1858 ss.

Пр. 1876—77 = Подробная *программа* лекцій И. А. Бодуэна-де-Куртенэ (J. Baudouin de Courtenay) в *1876—1877* учебном году. Казань. Варшава. 1878. (Ос. отт. из „Изв. Каз. 1877, № 3, 309—324; 1878, № 1, 61—133"). Цитуемыя здѣсь страницы этой программы относятся к особому оттиску, стр. 1—16 котораго = стр. 309—324 № 3 Изв. Каз. 1877 г., стр. же 17—93 = стр. 61—133 № 1 Изв. Каз. 1878 г.).

Сборн. Ак. = *Сборникъ* отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской *Академіи* наукъ. Томъ I, II . . . . . Санктпетербургъ 1864 ss.

Сборн. слав. = *Славянскій Сборникъ* (Томов 3). Санктпетербургъ. 1875—1877.

Сборн. этн. = *Этнографическій Сборникъ*, издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Санктпетербургъ. 1853 ss.

Срезн. Глаг. = Древніе *глаголическіе* памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы. Трудъ И. И. *Срезневскаго*. Прилагается десять листовъ снимковъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императ. Академіи наукъ. etc. 1866. 8°. VIII + 298.

Срезн. Глаг. сним. = Древніе *глаголическіе* памятники. Десять листовъ *снимковъ*. С.-Петербургъ. etc. 1866.

Срезн. Русск. = Древніе памятники *русскаго* письма и языка (X—XIV вѣковъ). Трудъ И. И. *Срезневскаго*. СПб. 1866. (см. Пр. 1876—77, стр. 91).

Срезн. Русск. сним. = Древніе памятники *русскаго* письма и языка. (X—XIV вѣковъ). Приложеніе. *Снимки* съ памятниковъ. Трудъ И. И. *Срезневскаго*. Санктпетербургъ. Въ типографіи Импер. Академіи наукъ. etc. 1866.

Срезн. Юс. = Древн. слав. пам. *юсоваго* письма etc. Трудъ И. И. *Срезневскаго*. СПб. 1868. (см. Пр. 1876—77, стр. 91).

Труды Кіев. Дух. Ак. = *Труды Кіевской Духовной Академіи*. (1871. Томъ третій). Кіевъ.

Шевыр. Лек. = Исторія русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичныя *лекціи* Степана *Шевырева*, etc. (4 части). Томъ первый. Часть первая. Москва, etc. 1846.—Томъ первый. Часть вторая. М. 1846.—Часть третія. Столѣтіе XIII-е, XIV-е и начало XV-го. М. 1857.—Часть четвертая, содержащая XV-е столѣтіе и начало XVI-го. М. 1860.—(I, II, III, IV части).

3. ВАЖНѢЙШІЕ КАТАЛОГИ, БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ И ОБЩІЯ ИЗДАНІЯ,

в которых можно найти заглавія сочиненій по языковѣдѣнію и по словянской филологіи.

(Заглавныя слова спеціальных сочиненій напечатаны толстым шрифтом).

Anzeiger, Neuer . . . . . für Bibliographie und Bibliothekwissenschaft. Jahrgang 1876. Herausgeg. unter verantwortl. Redaction von Dr. Julius Petzholdt, etc. Dresden. G. Schönfeld's Verlagsbuchhandlung.

Bibliographie, Allgemeine . . . . . . Monatliches Verzeichniss der wichtigern neuen Erscheinungen der deutschen und ausländischen Literatur. Herausgegeben von F. A. Brockhaus in Leipzig.

Bibliographie de la France journal général de l'imprimerie et de la librairie. Publié sur les Documents four-

nis par le Ministère de l'Intérieur. Paris, au Cercle de la librairie. Rue Bonaparte, 1. Parait tous les samedis. France: 20 fr. par an.—Cf. Catalogue des livres classiques.

Bibliographie, Petite ..... française publiée par A. Asher et C-ie. Berlin.

Bibliotheca philologica oder geordnete Uebersicht aller auf dem Gebiete der classischen Alterthumswissenschaft wie der ältern und neueren Sprachwissenschaft in Deutschland und dem Ausland neu erschienener Bücher. Herausgegeben von D. W. Müldener. (früher herausg. von Dr. Gustav Schmidt). Verlag von Vandenhöck et Rupprecht in Göttingen. 1848 ss. (1873 war der 26 Jahrgang).

Bindseil, General-Register über die Verhandlungen der ersten fünfundzwanzig Versammlungen deutscher Philologen und Schulmänner. 1838—1867. Leipzig. 1869. Teubner.—Cf. *Verh. Phil.* (стр. 11, 27).

Brockhaus, Heinrich, F. A. Brochaus in Leipzig. Vollständiges Verzeichniss der von der Firma F. A. Brockhaus in Leipzig seit ihrer Gründung durch Friedrich Arnold Brockhaus, im J. 1805 bis zu dessen hundertjährigem Geburtstage im Jahre 1872 verlegten Werke. In chronologischer Folge mit biographischen und literarhistorischen Notizen. Leipzig, F. A. Brockhaus. 1872—1875. XI, LXXII, (I), 1048 S. 8°. M. 10.

Bulletin mensuel de la librairie française publié par C. Reinwald et C-ie à Paris.

Catalogue annuel de la librairie française publié par C. Reinwald, etc. Paris.

Catalogue, A ..... of dictionairies and grammars of the principal languages and dialects of the world. With a List of the Leading Works in the science of Language. A Guide for Students and Booksellers. 8° pg. 80.

Catalogue, A General ..... of books, arranged in classes, offered for sale by Bernard Quaritch, etc. London etc. 1868.

Catalogue des livres classiques pour la Rentrée des Classes (1875, 1876 .....). Paris. Au Cercle de la librai-

rie, de l'imprimerie et de la papeterie etc. Rue Bonaparte 1. (Feuilleton du Journal général de l'imprimerie et de la librairie. Courrier de la Librairie).—Cf. Bibliographie de la France (стр. 15—16).

Catalogue de livres de linguistique anciens et modernes en vente aux prix marqués. etc. Paris. Maisonneuve et C-ie, libraires-éditeurs. etc. 1872.

Catalogue des livres publiés en langues étrangères par l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. etc. St.-Pétersbourg etc. 1867.

Catalogue des livres publiés par l'Académie impériale des sciences. II. Publications en langues étrangères. Каталогъ изданій Императорской Академіи наукъ. II. Изданія на иностранныхъ языкахъ. St. Pétersbourg etc. 1877.

Catalogue, A Reference . . . . . of current literature containing the full Titles of Books now in print and on Sale. London, I. Whitaker 1874.

Catalogue slave bibliographique pour 1877 sous la redaction de A. Michalek et Jar. Klouček. Année I. Prag 1878.—Cf. „Arch. III. 543".

Estreicher, K., Bibliografia polska XIX. stólecia przez . . . . . a. (Tomów 4). Kraków etc. 1872—79.

Estreicher, K., Bibliografia polska XIX stulecia. etc. Zeszyt dodatkowy. 3000 druków od 1871 Roku, ujęte w katalogi: abecadłowy i systematyczny, etc. zebrał etc. . . . W Krakowie etc. 1873.

Estreicher, K., Zestawienie przedmiotów i autorów w 32 tomach Tygodnika illustrowanego, z lat 1859—1875, przez . . . . a. Warszawa. 1877.

Estreicher, Karol, Zestawienie przedmiotów zawartych w 136 tomach „Biblioteki Warszawskiej" z lat 1841—1874. Przez . . . . a . . . . . a. W Krakowie, 1875. (W 8.-ce str. VII, 319).

Friederici, Charles, Bibliotheca orientalis or a complete list of books, papers, serials and essays published in 1876 in England and the Colonies, Germany and France on the history, languages, religions, antiquities, literature and geography of the East compiled by . . . . . London. Leipzig. Paris. New-York.

Gaj, Velimir, Knjižnica Gajeva. Ogled bibliografijskih studija spisao i na sviet izdao . . . . Zagreb etc. 1876.

Geisler, Christian Anton, Bibliographisches Handbuch der philologischen Literatur der Deutschen von der Mitte des achtzehnten Jahrhunderts bis auf die neueste Zeit. Nach Johann Samuel Ersch in systematischer Ordnung bearbeitet und mit den nöthigen Registern versehen von Dr. . . . . . Dritte Auflage. Leipzig. F. A. Brockhaus. 1845.

Gesammtregister zu den ersten zehn Bänden der Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen. Herausgegeben von Dr. Adalbert Kuhn. etc. Berlin etc. 1862.

Gesammtregister zu den Bänden XI—XX von Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen bearbeitet von Alois Vaníček etc. Berlin etc. 1874.

Gildemeister, Ioannes, Bibliothecae Sanskritae sive recensvs librorvm sanskritorvm hvcvsque typis vel lapide exscriptorvm critici specimen. Concinnavit . . . . . etc. Bonnae ad Rhenvm. etc. MDCCCXLVII. (1847). Londini etc.

Heinsius, Wilhelm, Allgemeines Bücher-Lexikon oder vollständiges Alphabetisches Verzeichniß aller von 1700 bis zu Ende 1827 erschienenem Bücher, welche in Deutschland und in den durch Sprache und Literatur verwandten Ländern gedruckt worden sind. Nebst Angabe der Druckorte, der Verleger und der Preise. Von . . . . etc. Herausg. von Christ. Gottlob Kayser. 7 (?) Bde. Leipzig. 1828.

Heinsius, Wilhelm, Allgemeines Bücher-Lexikon oder vollständiges Verzeichniß aller von 1700 bis Ende 1874 erschienenen Bücher, etc. Von . . . . . etc. Leipzig: F. A. Brockhaus. (Erscheint seit 1812).

Herrmann, C. H., Bibliotheca germanica. Verzeichniss der vom Jahre 1830 bis Ende 1875 in Deutschland erschienenen Schriften über altdeutsche Sprache und Literatur nebst verwandten Fächern, zugleich als vierter Theil der „Bibliotheca philologica“, herausg. von . . . . . I. Heft: Grammatischen Theil u. Biblio-

graphie der oberdeutschen Mundarten enthaltend. Halle, 1877. etc. Herrmann (968 S.).—Cf. O. B—l „Centr. 1877, № 41".

Herrmann, Carl Heinrich, Bibliotheca orientalis et linguistica. Verzeichniss der vom Jahre 1850 bis incl. 1868 in Deutschland erschienenen Bücher, Schriften und Abhandlungen orientalischer und sprachvergleichender Literatur herausgegeben von ...... Halle a/S. etc. 1870.

Herrmann, C. H., Bibliotheca philologica. Verzeichniss der vom J. 1852 bis Mitte 1872 in Deutschland etc. Herausg. von ...... Halle. (Hermann). 1875. (?)

Jireček, J., Bibliographie de la littérature bulgare moderne. 1860—1870.

Jülg, Bernhard, Über Wesen etc. (см. Пр. 1876—77, стр. 2).

Katalog nowych książek, nut, map, atlasów, rycin i t. p. Wydawca i Redaktor odpowiedzialny, S. Czarnowski etc. Warszawa. 1876 ss.

Kukuljević Sakcinski, Ivan, Bibliografia Jugoslavenska knjiga prva. Bibliografia Hrvatska. U Zagrebu 1860.—Bibliografia hrvatska. Dio prvi. Tiskane knjige. Uredio ...... etc. U Zagrebu etc. 1860.

Lexikon, Allgemeines bibliographisches ...... der deutschen Literatur, enthaltend eine Auswahl ihrer bedeutenderen Schriften, mit besonderer Berücksichtigung der wissenschaftlichen Literatur. Von Erfindung der Buchdruckerkunst bis auf die Gegenwart. In 6 Bänden (circa 600 Bogen) in Imp. 4°. Mit vollständigen Registern. Leipzig. Eduard Avenarius. Richard Reisland.

Ludwig, Herm. E., The literature of American Aboriginel Languages With additions and corrections by professor W. M. W. Turner. London 1858.

Miansarof, M., Bibliographia Caucasica et Transcaucasica, Essai de Bibliographie systématique relative au Caucase, à la Transcaucasie et aux populations de ces contrées, par ... Tome I, sections 1 et 2. Paris, Ernest Leroux, 1877 (?). Un vol. de 804 pages. 40 fr.

Platzmann, Julius, Verzeichniß einer Auswahl Amerikanischer Grammatiken, Wörterbücher, Katechismen u.

s. w., gesammelt von . . . . . . Leipzig. Köhlers Antiqu. 1876. 36 S. 8°. — Cf. *Pott* „Americana" (Anz. Gött. 1877. № 42).

Polybiblion. Revue bibliographique universelle. Partie technique. Partie littéraire. Paris. ca 1875 ss.

Revue des Deux-Mondes. Table générale (1831—1874). Paris, Bureaux de la Revue des Deux-Mondes. 1875. In 8° à 2 col., VIII. 483 pg.

Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg depuis sa fondation. 1-re Partie. Publications en langues étrangères. St. Pétersbourg. 1872 etc.

Teubner, B. G., Bibliotheca philologica Teubneriana. Verzeichniss des Verlags von . . . . . in Leipzig auf dem Gebiete der Philologie und Alterthumswissenschaft. Im Anhang: Pädagogik und deutsche Schulbücher. Bis Ostern 1874. etc. in Leipzig.—Cf. Verlags-Katalog (crp. 21).

Trübner, Nic., The Literature of American Aboriginal Languages. London 1858.

Valentinelli, Giuseppe, Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro Saggio di . . . . . etc. Zagrabia 1855.

Vater, Johann Severin, Linguarum totius orbis Index alphabeticus quarum Grammaticae, Lexica, etc. Litteratur der Grammatiken, Lexica und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde nach alphabetischer Ordnung der Sprachen, mit einer gedrängten Uebersicht des Vaterlandes, der Schicksale und Verwandtschaft derselben von Dr. . . . . . etc. Berlin etc. 1815.

Vater, Johann Severin. Litteratur der Grammatiken, Lexika und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde von . . . . . Zweite, völlig umgearbeitete Ausgabe von B. Jülg. Berlin, 1847. etc.

Verlags-Catalog der Buchhandlung des Waisenhauses in Halle a/S. alphabetisch und fachwissenschaftlich geordnet. Nachtrag umfassend die Jahre 1854—1872. etc. Halle etc. 1873.

Verlags-Katalog von Wilhelm Braumüller, etc. Ende December 1875. (Wien, 1875) (IV), 151. S. 8°. (Nicht in Buchhandel).

Verlags-Katalog von B. G. Teubner in Leipzig. 1824—1875. Geschlossen am 1. Oktober 1875. Leipzig. Druck von B. G. Teubner. (1875). VIII, 321 (1) S. 8°. (Nicht im Buchhandel).—Cf. Teubner (стр. 20).

Verzeichniß der Bücher, Landkarten etc., welche etc. neu erschienen oder neu aufgelegt worden sind, etc. Herausgegeben und verlegt von der J. C. Hinrichs'schen Buchhandlung in Leipzig. 1875 ss. (erscheint halbjährig).

Vierteljahrs-Catalog aller neuen Erscheinungen im Felde der Literatnr in Deutschland. Nach den Wissenschaften geordnet. Mit alphabetischem Register. etc. Herausgegeben und verlegt von der J. C. Hinrichs'schen Buchhandlung in Leipzig. 1846—1874.

Геннади, Литература русской библіографіи, Москва 1858.

Јиречекъ, Јос. Конст., Книгописъ на новобългарска-та книжнина 1806—1870. Събралъ . . . . Віена. 1872.

Каталогъ изданій Императорской Академіи Наукъ. I. Изданія на русскомъ языкѣ (вышедшія въ свѣтъ по 1-ое Ноября 1876 года). Catalogue des livres publiés par l'Académie Impériale des sciences. I. Publications en langue russe. Санктпетербургъ 1876. etc.

Каталогъ русскихъ книгъ изданныхъ Императорскою Академіею наукъ и находящихся въ продажѣ у ея коммиссіонеровъ. Изданіе 1865 года. Санктпетербургъ, 1865. etc.

Каталогъ, Систематическій . . . . книгъ фундаментальной библіотеки Казанской Духовной Академіи. Казань. etc. 1874.

Межовъ, В. И., Систематическій Каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Базунова, etc. съ 1825 вплоть до 1869 года, etc. составилъ . . . . С-Петербургъ. 1869.— Cf. *Пономарев* (стр. 22).

Межовъ, В., Библіографическій указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части языкознанія. (Зап. Фил. 1. 315—331).

Межовъ, В. И., Библіографическій указатель исторіи русской и всеобщей словесности. Исторія русской и всеобщей словесности. Библіографическіе матеріалы, расположенные въ систематическомъ порядкѣ и касающіеся литературъ: Русской и другихъ Сла-

вянскихъ нарѣчій, Западно-Европейскихъ, Сѣверо-Американской, Классической и Восточной, и появившихся въ свѣтъ на русскомъ языкѣ, какъ отдѣльными сочиненіями, такъ и статьями въ періодическихъ изданіяхъ, за послѣдніе 16 лѣтъ, т. е. съ 1855 до 1870 года, включительно. Составилъ . . . . . Изданіе „Русской Книжной Торговли". СПб. 1872.

Морозов, П. О., Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ „Опытѣ Россійской Библіографіи В. Сопикова" . . . . . а. (Сборн. Ак. XV. 1877, № 5, стр. I—II, 1—47).

Новаковић, Стоjан, Библиографиjа српске и хрватске књижевности etc. (Гласн. XXXV. 1872, 260—313, XL. 1874. 273—364).

Новаковић, Стоjан, Српска библиjографиjа за новиjу књижевност 1741—1867. Саставио . . . . . etc. У Бiограду 1869. 8°. 644 pg.

Пономарев, С. И., Библіографическая замѣтка . . . . а о каталогѣ книжнаго магазина Базунова, составленномъ В. И. Межовымъ. (Сборн. Ак. XVII. 1877, стр. XII—XXVII).

Прибавленіе I. къ каталогу русскихъ книгъ, изданныхъ Императорскою Академіею наукъ и находящихся въ продажѣ у ея коммиссіонеровъ (Изд. 1865 года). (Прибавленіе къ каталогамъ книгъ изданныхъ Имп. Академіею Наукъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Supplément aux catalogues des livres publiés en langues russe et étrangères par l' Académie des sciences de St. Pétersbourg. Санктпетербургъ, 1869. etc.).

Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ изданныхъ въ 1591—1755 и 1755—1855 гг. (Зап. Ак. уч. 2-го отд. III. 1856. XLVII—LXXXVI).

Списокъ русскихъ книгъ печатанныхъ внѣ Россіи. (Verzeichniss der russischen ausserhalb Russlands gedruckten Bücher). Berlin, Verlag der Stuhr'schen Buch- und Kunsthandlung (S. Gerstmann). 1875.

Указатель по дѣламъ печати издаваемый при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Органъ русской

книжной торговли, типографскаго и словолитнаго дѣла. 1872—1878.

Указатель, Систематическій и алфавитный . . . . . статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ Императорской Академіи Наукъ, а также сочиненій, изданныхъ Академіею отдѣльно, со времени ея основанія по 1872 г. включительно. Часть II. Сочиненія на русскомъ языкѣ. Санктпетербургъ, 1875. etc.

Указатель къ неоффиціальной части повременныхъ изданій Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1803—1853 годы. СПб. 1856.

4. ЖУРНАЛЫ, ПОВРЕМЕННИКИ, ЭНЦИКЛОПЕДІИ и т. п.,

или спеціально лингвистическіе и филологическіе, или же в которых можно найти статьи, относящіяся к языковѣдѣнію.

Abh. Curt. (см. стр. 4).

Acta societatis philologae Lipsiensis edidit Fridericus Ritschelius. Leipzig, Teubner. 1872—1876. — Cf. „Liter. Jen. 1874, Art. 28“, E. *Zeller* „Liter. Jen. 1875 № 6, Art. 83“, O. *Ribbeck* „Liter. Jen. 1875 № 25, Art. 419“.

Année, L' . . . . . géographique, revue annuelle des voyages de terre et de mer, des explorations, missions etc., relatives aux sciences géographiques et ethnographiques par M. Vivien de Saint-Martin. Paris, Hachette et Co. 1862 ss.—Cf. H. *Gaidoz* „Rev. crit. 1875 № 14“.

Anz. Gött. (см. стр. 4).—Cf. *Nachr. Gött.* (стр. 26).

Anz. Münch. (см. стр. 4).

Arch. (см. стр. 4).

Arch. Asc. (см. стр. 4).

Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen. Herausg. v. d. zur Pflege vaterländischer Geschichte aufgestellten Commission der Kais. Akademie der Wissenschaften. Wien. 1848 ss.

Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. etc. Herausgegeben von Ludwig Herrig (und Heinrich Viehoff). Elberfeld u. Iserlohn. 1846—1849, Braunschweig (Westermann) 1849 ss.

Arkiv za pověstnicu jugoslavensku. Uredio Ivan Kukuljević Sakcinski. U Zagrebu. Tiskom Dra. Ljudevita Gaja. 1851 ss.

Aten. (см. стр. 5).

Athen. (см. стр. 5).

Ausland. Eine Wochenschrift für Kunde des geistigen und sittlichen Lebens der Völker etc. Stuttgart und Augsburg. 1837 ss.

Beitr. (см. стр. 5).

Beitr. Bezz. (см. стр. 5).— Cf Adalbert *Bezzenberger* „Anz. Gött. 1877 № 27".

Beitr. PB. (см. стр. 5).

Ber. sächs. (см. стр. 5).

Bibl. Mikl. (см. стр. 6).

Bibl. Warsz. (см. стр. 6).— Cf. *Estreicher* Karol, Zestawienie . . . . . . (стр. 17).

Bollet. orient. (см. стр. 6).

Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale de S.-Pétersbourg. 1842—1859.

Centr. (см. стр. 6).

Centralblatt, Slavisches . . . . . . Wochenschrift für Literatur, Kunst, Wissenschaft und nationale Interessen des Gesammtslaventhums. Redakteur: J. E. Schmaler (Смоляръ). Bautzen. 1865.

Col. Trai. (см. стр. 6).

Collection philologique (ancienne série). Paris. A. Franck, F. Vieweg.

Commentationes philologae. Scripserunt seminarii philologi regii Lipsiens. qui nunc sunt et qui nuper fuerunt sodales. Leipzig (Giesecke et Devrient). 1874. 8°, 286 S.— Cf. W. *Teuffel* „Liter. Jen. 1875 № 25, Art. 419".

Conversations-Lexikon. Allgemeine deutsche Real-Encyklopädie. Zwölfte umgearbeitete, verbesserte und vermehrte Auflage. In funfzehn Bänden. Leipzig: F. A. Brockhaus. 1875 ss.

Čas. mač. serb. (см. стр. 7).

Čas. Mat. Mor. (см. стр. 6).

Čas. mus. (см. стр. 7).

Denk. Wien. (см. стр. 7).

Dissertationes philologicae Halenses, cum praefatione Heinrici Keilii. Vol. I. 1873. IV. 333 p. In -8°.—Cf. G. *Perrot* „Rev. crit. 1875, № 19".
Dwutygodnik naukowy poświęcony archeologii, historyi i lingwistyce. Kraków. W drukarni Wł. L. Anczyca i Spółki. 1878 ss.
Forschungen, Morgenländische ...... Festschrift Herrn Professor Dr. H. L. Fleischer zu seinem fünfzigjährigen Doctorjubiläum am 4. März 1874, gewidmet von seinen Schülern H. Derembourg, H. Ethé, O. Loth, A. Müller, F. Philippi, B. Stade, H. Thorbecke. Leipzig, Brockhaus. 1875.—Cf. M.-J. de *Goeje* „Rev. crit. 1875 № 19".
Germania. Vierteljahrsschrift für deutsche Alterthumskunde. Begründet von Franz Pfeiffer. Herausgegeben von Karl Bartsch. Wien. 1856 ss.
Glasnik slovenski. etc. Vredil in izdal Anton Janežič. V Celovcu, 1858 ss.
Jahrb. class. Alterth. (см. стр. 7).
Jahrbuch für romanische und englische Sprache und Literatur. Begründet im Verein mit F. Wolf von A. Ebert. Herausgeg. von Dr. L. Lemcke. Neue Folge. Leipzig (Teubner). 1874 ss. Früher: 1859—1871.
Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, herausg. v. Bruno Hildebrand, etc. Jena 1863 ss.
Jahrbücher, Neue ..... für Philologie uud Paedagogik. etc. (Von Fleckeisen und Masius). Leipzig 1831 ss.
Journal des Museum Godeffroy. Geographische, ethnographische und naturwissenschaftliche Mittheilungen. Hamburg, L. Friederichsen et C°. Gr. 4°.
Journal of the American Oriental Society.
Journal of the royal Asiatic Society.
Knjiž. (см. стр. 7).
Kolo (см. стр. 7).
Krok. Listy vědecké se zvláštním zřetelem k potřebám gymnasií a reálek vydávají Dr. J. Dastich, prof. Ed. Novotný, Fr. J. Zoubek. Praha. 1864—1866. (2 года).
Letopis Matice slovenske etc. Založila in na svitlo dala Matica slovenska etc. v Ljubljani. 1867 ss.
Listy (см. стр. 8).
Liter. Jen. (см. стр. 8).
Mél. russ. (см. стр. 8).

Mélusine recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages publié par MM. H. Gaidoz et E. Rolland. Paris etc. 1878. (выходила только в 1877 г.).— Cf. A. *Веселовскій* „ЖМНПр. CLXXXIX (189), 1867, 151—156".
Mém ling. (см. стр. 8).
Mitth. Pet. (см. стр. 8).
Monatschr. Allg. (см. стр. 8).
Mundarten, Die deutschen . . . . . Zeitschrift (Vierteljahrschrift) für Dichtung, Forschuug und Kritik, herausgegeben von Dr. G. Karl Frommann. Nürnberg 1854, Nördlingen 1859. Halle, Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. 1870 ss.— Cf. 1) C. J. „Rev. crit. 1875 № 48"; 2) „Centr. 1877 № 36".
Nachr. Gött. (см. стр. 9).
Niwa, dwutygodnik naukowy, literacki i artystyczny. Warszawa. 1872 ss.
Or. Occ. (см. стр. 9).
Osvěta. Listy pro rozhled v umění vědě a politice. Red. a vyd. Václav Vlček. Praha. 1867 ss.
Pam. Ak. Krak. (см. стр. 9).
Philosophie, La . . . . . positive. Revue dirigée par É. Littré et G. Wyrouboff. Paris. 1867 ss.
Przegląd krytyczny. Pismo miesięczne. Redaktor odpowiedzialny Prof. Wincenty Zakrzewski. Kraków etc. 1874 ss.
Przegląd tygodniowy życia społecznego, literatury i sztuk pięknych. Warszawa. 1874 ss.
Rad (см. стр. 9).
Rev. anthrop. (см. стр. 9).
Rev. archéol. (см. стр. 9).
Revue celtique publiée avec le concours des principaux savants des îles Britanniques et du continent et dirigée par H. Gaidoz, etc. 1871 ss.
Rev. crit. (см. стр. 9).
Rev. ling. (см. стр. 10).
Revue orientale, journal des interêts des orientalistes, publié mensuellement etc. Paris.
Rev. phil. ethn. (см. стр. 10).
Rev. philos. (см. стр. 10).
Rivista Europea. Rivista internazionale di scienze, lettere, arti. Firenze 1869 ss.

Rivista di filologia e d'istruzione classica direttori G. Müller e D. Pezzi. Roma, Torino, Firenze. Ermanno Loescher. 1873 ss.

Rivista di litteratura popolare diretta da G. Pitrè, P. Sabatini. Vol. I.—Fasc. I. Torino Roma Firenze Ermanno Loescher e C°. 1877. Parigi, Halle, Londra. (Vol. I.—Fasc. I. 1878).

Rocznik, Kalendarz na rok 1878. Warszawski ...... literacki. Warszawa 1872 ss. (Rok siódmy 1878).

Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. Poznań. 1860 ss.

Rozpr. Ak. Krak. (см. стр. 10).

Sborn. věd. (см. стр. 10).

Sitzb. Wien. (см. стр. 10).

Slavjan. Časnik slovstven i uzajemen za Slavjane književne i prosvětljene. Vreduje i na světlo dava Matija Majar, etc. V Celovcě. 1873 ss.

Slovník naučný. Redaktor: Dr. Frant. Lad. Rieger etc. V Praze 1860 ss.

Société Jersiaise, pour l'étude de l'histoire et de la langue du pays, la conservation des antiquités de l'île, et la publication de documents historiques, etc., etc., fondée le 28 janvier 1873. Premier bulletin annuel 1875. (Jersey. in 4°, 19 p.) 1876.—Cf. Julien *Havet* „Rev. crit. 1876 № 29".

Starine (см. стр. 11).

Stud. Curt. (см. стр. 11).—Cf. 1) Charles *Thurot* „Rev. crit. 1875, № 49"; 2) Joh. *Schmidt* „Liter. Jen. 1875. № 38, Art. 588".—Cf. *Abh. Curt.*

Stud. Ind. (см. стр. 11). Her. v. Dr. A. Weber. XIV-ter Band. Leipzig. F. A. Brockhaus. 1876. 504 p. in 8°.—Cf. A. *Barth* „Rev. crit. 1877, № 14 (55)".

Světozor. List pro zábavu a literaturu etc. Ve Vídni 1856—1861.

Tidskrift, Nordisk ..... for Filologi og Paedagogik.

Transactions of the American Philological Association, 1869—70. Hartford. 1871.

Transactions of the Philological Society. (in London) 1873—1874.

Verh. phil. (см. стр. 11).—Cf. *Bindseil* (стр. 16).

Vestnik. Znanstvena priloga „Zori". V Mariboru. 1873—1875.

Vortr. oeff. Schweiz. (см. стр. 11).
Zb. wiad. antrop. (см. стр. 11).
ZDMG. (см. стр. 11).
Zeitschrift für deutsche Philologie, herausg. von Ernst *Höpfner* und Julius *Zacher*. Halle, Waisenhaus. 1868 ss.— Cf. E. *Sievers* „Liter. Jen. 1875. № 35, Art. 557".
Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde herausgeg. von Lepsius. Leipzig.
Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache. Herausgegeben von Dr. Albert Hoefer, etc. Greifswald. 1849 ss.
ZEthnol. (см. стр. 11).
ZK. (см. стр. 12).
Z. öst. Gymn. (см. стр. 12).
ZVS. (см. стр. 12).
Бес. люб. слов. (см. стр. 12).
Врем. (см. стр. 12).
Вѣстн. Евр. (см. стр. 12).
Вѣстн. Русск. (см. стр. 12).
Вѣстн. Филол. (см. стр. 12).
Гласн. (см. стр. 13).
Денница, Литературная газета, посвященная словянскимъ предметамъ и издаваемая Петромъ *Дубровскимъ*. *Jutrzenka*, pismo literackie, poświęcone przedmiotom słowiańskim wydawane przez Piotra *Dubrowskiego*. Warszawa 1842, 1843.—1843: *Денница* (Jutrzenka) Славянское обозрѣніе, изд. П. Дубровскимъ. Przegląd słowiański, wydawany przez Piotra Dubrowskiego.
Ежег. Слав. (см. стр. 13).
ЖМНПр. (см. стр. 13).
Зап. Ак. (см. стр. 13).
Зап. Ак. уч. (см. стр. 13).
Зап. Ак. уч. 2-го отд. (см. стр. 13).
Зап. Каз. (см. стр. 13).— Cf. *Изв. Каз.*
Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (По отдѣленію этнографіи). С.-Петербургъ 1846 ss.— Cf. *Сборн. этн.* (стр. 29).
Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса. 1867 ss.
Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1875 ss.
Зап. Фил. (см. стр. 13).
Изв. Ак. (см. стр. 13).

Изв. арх. общ. (см. стр. 13).
Изв. Варш. (см. стр. 13).
Изв. Каз. (см. стр. 13).
Изв. Кіев. (см. стр. 13).
Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани. Казань etc. 1877.
Лѣтопис Матице српске (Уредник Јован Бошковић). У Новоме Саду. 1828 ss.
Матер. (см. стр. 13).
Москв. (см. стр. 14).
Опыты историко-филологическихъ и физико-математическихъ трудовъ. Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института. СПб. 1852, 1853.—Cf. А. Х. *Востоковъ* „Изв. Ак. I. 116—118“, „Изв. Ак. II. 293“.
Отч. Увар. I, II, III . . . (см. стр. 14).
Сборн. Ак. (см. стр. 14).
Сборникъ, Литературный . . . . . издаваемый обществомъ Галицко-русской матицы. Во Львовѣ. 1869 ss.
Сборникъ, Науковый . . . . . издаваемый литературнымъ Обществомъ Галицко-русской Матицы. Годъ изданія первый 1865. Во Львовѣ. 1865 ss.
Сборникъ, Пермскій . . . . . Повременное изданіе (2 книжки). Москва etc. 1859.
Сборн. слав. (см. стр. 14).
Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. Санктпетербургъ. etc. 1868 ss.
Сборн. этн. (см. стр. 14).—Cf. *Записки* (стр. 28).
Слово, научный, литературный и политическій журналъ. СПб. 1878 (Годъ первый).
Труды Кіев. Дух. Ак. (см. стр. 15).
Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

5. СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЯЗЫКОВѢДѢНІЯ.

Сочиненія и статьи, представляющія библіографически-критическія обозрѣнія научной дѣятельности по языковѣдѣнію вообще или же по его отдѣламъ.

Benfey, Theodor, Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange des 19 Jahrhunderts mit einem Rückblicke

auf die früheren Zeiten. Von . . . . . etc. München etc. 1869. (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. Achter Band etc.).

Goldziher, Ignaz, Beiträge zur Geschichte der Sprachgelehrsamkeit bei den Arabern. Von Dr. . . . . . II. (Sitzb. Wien. LXXII. 1872. 587—631).

Gosche, Richard, Wissenschaftlicher Jahresbericht über die morgenländischen Studien 1862 bis 1867. Von Dr. . . . . . (ZDMG., Supplement zum vierundzwanzigsten Bande. Heft I. Leipzig 1871).

Jagić, V., Napredak Slovinske filologije pošljednjih godina. (Rad. XIV. 1871, 169—212; XVII. 1871, 172—208).

Jagić, V., Bibliographische Uebersicht der Erscheinungen auf dem Gebiete der slavischen Philologie und Alterthumskunde seit dem Jahre 1870, zusammengestellt von Prof. . . . . . (Arch. I. 465—607).

Jagić, V., Verzeichniss eingegangener Schriften und Inhaltsangabe der Zeitschriften. (Arch. II. 195—200, 402—408, 744—755).

Jagić, V., Verzeichniss und Inhaltsangabe eingegangener selbstständiger Werke und Zeitschriften. (Arch. III. 221—232, 531—548, ...).

Kotlarewski, Postępy wiedzy o Słowiańszczyźnie w Rossyi w latach 1860—1872. Wedle sprawozdania Prof. . . . . . ego. („Uspěchy slavistyki na Rusi v poslední době") (Streścił *J—d*). (Bibl. Warsz. 1875. IV. Grudzień. 403—421).

Kotljarevskij, A., Uspěchy slavistiky na Rusi v poslední době (1860—1872). Od prof. . . . . . ého (Čas. mus. 1874, 23—53, 169—189).

Lavrovský, P., O úspěchu slavistiky v Rusku. (Čas. mus. 1860, 219—237).

Lersch, Laurenz, Die Sprachphilosophie der Alten von Dr. . . . . . (3 Thle). Bonn. 1838, 1840, 1841.

Loiseau, A., Histoire des progrès de la grammaire en France, depuis l'époque de la renaissance jusqu'à nos jours. Paris, Thorin.

Nehring, Die philologischen Arbeiten bei den Polen in neuerer Zeit. (Arch. I. 249—266).

Neumann, Fritz, Die romanische sprachforschung in den letzten beiden jahren. (ZK. XXIV. 158—200).

Pezzi, Domenico, Glottologia aria . . . . . (см. стр. 32).
Pezzi, Domenico, ... (cf. стр. 32, Пр. 1876—77, стр. 2).
Plebański, Dr., Grammatyka i grammatycy (Encyklopedyja powszechna. Tom X. zeszyt 87 i 88. Warszawa, Nakład, druk i własność S. Orgelbranda, księgarza i typografa. 1862).
Schmidt, K. E. A., Beiträge zur Geschichte der Grammatik des Griechischen und des Lateinischen. Halle 1859.
Steinthal, H., Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern mit besonderer Rücksicht auf die Logik von . . . . . etc. Berlin etc. 1863.
Будиловичъ, А., Славянская библіографія за 1868 годъ. (ЖМНПр. CXLIII, 1869, іюнь, 416—436).
Будиловичъ, А., Славянская библіографія. (ЖМНПр. CLVII. 1871, октябрь, 352—378).
Владимірскій, Н. А., Отчетъ.... (см. Пр. 1876—77, стр. 50).
Котляревскій, А., Обзоръ успѣховъ славяновѣдѣнія за послѣдніе три года. 1873—1875. (Изв. Кіев. 1876 № 7, Іюль. Часть II, 284—303).
Новаковић, Стојан, Ђуро Даничић или филологија и књижевни језик српски 1847 и 1877 Приликом прославе тридесете године књижевнога рада Даничићева написао . . . . . На по се штампано из „Српске Зоре" 1878. св. 1—3. У Бечу. etc. 1878.
Половцов, В. А., Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи . . . . . СПб. 1847. Ц. 20 к.
Срезневскій, И. И., Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей. Академика . . . . .аго. (Изв. Ак. III. 1854. 145—164, 177—187, 235—247).
Сухомлиновъ, М., Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung. etc. (ЖМНПр. 1857. № 1).
Сухомлиновъ, М. И., О языкознаніи въ древней Россіи. . . . . . а. СПб. 1854.=Зап. Ак. (2), I. 1854, 177—260.—Cf. Изв. Ак. IV. 165—166.
Туловъ, М., Очеркъ исторіи языкознанія. (ЖМНПр. CXLII. 1869, 1—21).
Успѣхи славяновѣдѣнія въ Россіи до 1872 года, по А. А. Майкову, П. А. Лавровскому и А. А. Котляревскому. (Ежег. Слав. 1876, 1—48).
Успѣхи славяновѣдѣнія за послѣднее время. (Ежег. Слав. 1877. II. 295—305).

6. СОЧИНЕНІЯ И СТАТЬИ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ, ВВОДЯЩІЯ В ЯЗЫКОВѢДѢНІЕ.

См. Пр. 1876—77, стр. 1—3. Кромѣ того:

Benfey, Theodor, Einleitung. (Or. Occ. I. 1—8).

Bréal, Michel, De la méthode comparative appliquée à l'étude des langues. Leçon d'ouverture du cours de grammaire comparée au Collége de France. Paris. 1864.

Delbrück, B., Das Sprachstudium auf den Deutschen Universitäten. Practische Rathschläge für Studirende der Philologie. Jena, etc. 1875 (24 pg., 8°, M. 0,60). — Cf. G. Curtius „Liter. Jen. 1875 № 24, Art. 386".

Dygasiński, Adolf, Umiejętność języka. Streścił podług Whitney'a . . . . (Aten. 1877, III, 345—373, 565—581; IV, 129—153, 284—312).

Hovelacque, Abel, La linguistique par . . . . . etc. Deuxième édition revue et augmentée Paris etc. 1877. (Bibliothèque des sciences contemporaines II). — Cf. И. *Минаевъ* „ЖМНПр. CLXXXVIII (188), 1876, 309—314", — замѣтка о 1-м изданіи (см. Пр. 1876—77, стр. 1).

Lefèvre, André, Essais de critique générale. Études de linguistique et de philologie par . . . . . Paris etc. 1877.

Müller, Friedrich, Grundriss der Sprachwissenschaft von Dr. . . . . etc. I. Band. I. Abtheilung. Einleitung in die Sprachwissenschaft. Wien 1876.

Müller, F. Max, Ueber die Resultate der Sprachwissenschaft. Strasburg 1872.

Pezzi, Domenico, Glottologia aria recentissima. Cenni storico-critici. Roma Torino Firenze Ermanno Loescher. 1877. — Cf. И. *Минаевъ* „ЖМНПр. CXC. 1877, 194—196".

Pezzi, Domenico, Introduction à l'étude de la science du langage par . . . . . , etc. traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par V. Nourrisson. Paris, Sandoz et Fischbacher, 1875. I. vol. petit in 12, 239 p. — Cf. A. *Darmesteter* „Rev. crit. 1877, № 31 (144)", И. *Минаевъ* „ЖМНПр. CLXXXVIII (188), 1876, 309—314.

Туловъ, М., Обозрѣніе лингвистическихъ категорій. Составилъ . . . . . Кіевъ. etc. 1861.

ОТДѢЛЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

О ЗАДАЧАХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
и
О ВОЗМОЖНОМЪ СОДѢЙСТВІИ ОБЩЕСТВУ СО СТОРОНЫ ЖИТЕЛЕЙ МѢСТНАГО КРАЯ.

Рѣчь Товарища Предсѣдателя Общества С. М. ШПИЛЕВСКАГО, произнесенная въ I Годичномъ Публичномъ Собраніи Общества 19 марта 1879 г.

Важность административной децентрализаціи, являющейся въ формѣ мѣстнаго самоуправленія, сознается не только въ интересахъ отдѣльныхъ самоуправляющихся мѣстностей, но и всего политическаго цѣлаго. Подобно этому признается важность изученія отдѣльныхъ мѣстностей не только въ интересахъ этихъ мѣстностей, но и цѣлаго государства и даже—всего человѣчества. Извѣстный публицистъ Градовскій объясняетъ, что „участіе въ администраціи лицъ непосредственно заинтересованныхъ необходимо въ виду разнообразныхъ интересовъ общества и государства. Оно выводитъ на сцену дѣйствительно насущныя потребности... Между тѣмъ сознаніе этихъ потребностей утрачивается, какъ скоро обсуждающая власть покидаетъ мѣстность и сосредоточивается исключительно въ центрѣ. Отсюда проистекаютъ весьма важныя невыгоды для общества и государства. Мѣстныя нужды начинаютъ обсуждаться подъ вліяніемъ однихъ обще-государственныхъ соображеній (1)“. Подобно этому извѣстный археологъ Забѣлинъ говоритъ: „Пока областныя исторіи съ ихъ памятниками не будутъ раскрыты и подробно разсмотрѣны, до тѣхъ поръ всѣ наши общія историческія заключенія о существѣ нашей народности и ея различныхъ историческихъ и бытовыхъ проявленій, будутъ голословны,

---

(1) «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», т. I, Введеніе, стр. CIV.

шатки, даже легкомысленны, чему легко указать множество примѣровъ" [1].

Новѣйшія изслѣдованія по русской исторіи вообще, по исторіи словесности, права и т. п. все болѣе и болѣе начинаютъ удовлетворять новымъ научнымъ требованіямъ и задачамъ, обращая особенное вниманіе на областное различіе.

Наша Волжско-Камская область представляется особенно интересною и важною въ отношеніи многихъ научныхъ вопросовъ, изъ которыхъ предметы спеціальнаго изученія Общества археологіи, исторіи и этнографіи опредѣляются самымъ названіемъ Общества; существующее уже 10 лѣтъ при Казанскомъ университетѣ Общество естествоиспытателей имѣетъ задачею „изслѣдованіе въ естественно-историческомъ отношеніи восточнаго края России и Сибири". Понимая неразрывную солидарность между всѣми науками, тѣмъ болѣе между такими, какъ археологія, исторія и этнографія съ одной стороны, и науки естественныя съ другой, мы не сомнѣваемся, что старѣйшее, сравнительно съ нами, Общество, уже успѣвшее не мало сдѣлать на пользу естествовѣдѣнія, радушно встрѣчаетъ своего младшаго брата и всегда поможетъ ему, когда это будетъ необходимо.

Цѣль нашего новаго Общества при Казанскомъ университетѣ выражается въ первомъ § устава Общества: „изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ территоріи бывшихъ Булгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилежащими къ ней мѣстностями". Такимъ образомъ пространство территоріи, составляющей предметъ изученія нашего Общества, опредѣляется историческими признаками—границами преемственно существовавшихъ царствъ. На сѣверѣ, по среднему теченію Волги и по Камѣ было царство Булгарское, на югъ отъ него, по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія Волги—царство Хазарское; въ XIII вѣкѣ все это пространство было завоевано Татарами и взошло въ составъ Золотой Орды. Но отдѣльныя булгарскія владѣнія въ качествѣ подчиненныхъ Золотой Ордѣ существовали и во время полнаго господства

---

(1) «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи», т. II. стр. 109.

и процвѣтанія послѣдней (¹). Послѣ паденія Золотой Орды въ половинѣ XV ст. въ предѣлахъ древняго Булгарскаго царства основалось новое татарское царство—Казанское, а въ предѣлахъ древняго Хазарскаго другое татарское царство Астраханское.

Нынѣшняя Казанская губернія была центромъ Булгарскаго царства, древніе памятники котораго должны быть важнѣйшимъ предметомъ изученія нашего Общества—предметъ вполнѣ достойный вниманія ученыхъ, имѣющій важное значеніе не только для исторіи Россіи, но и во всемірно-историческомъ отношеніи! Это царство соединяло Европу съ Азіею, здѣсь было складочное мѣсто товарамъ, идущимъ изъ Азіи въ Европу и на оборотъ; отсюда шла пропаганда ислама, которая не ограничивалась только ближайшими сосѣдними странами, но проникала до Кіева, гдѣ проповѣдники ислама предлагали князю Владиміру ученіе Мухаммеда.

Булгары окончательно и оффиціально приняли исламъ въ началѣ X стол., по этому поводу было посольство къ булгарскому царю отъ халифа багдатскаго. Въ этомъ посольствѣ участвовалъ Ибнъ-Фадланъ, который оставилъ записку о своемъ посольствѣ—древнѣйшій и важнѣйшій источникъ исторіи Булгаръ.

Другіе арабскіе писатели, современники Ибнъ-Фадлана, Ибнъ-Даста и Масуди свидѣльствуютъ объ обширной торговлѣ Булгаръ, которая составляла главную силу Булгарскаго царства.

Ибнъ-Даста упоминаетъ о торговыхъ сношеніяхъ между Булгарами и Русскими и говоритъ, что круглые диргемы приходятъ къ Булгарамъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары (²). Масуди упоминаетъ, что постоянно ходили караваны изъ Булгаріи въ Хаварезмъ (Хива) и на оборотъ (³).

О торговыхъ сношеніяхъ Булгаръ говорятъ и позднѣйшіе мусульманскіе писатели, а также и русскія лѣтописи.

(¹) См. мое изслѣдованіе «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ нынѣшней Каз. губ.»

(²) «Извѣстія Ибнъ-Даста» Хвольсона, стр. 25.

(³) Ibid. 81.

Торговыя сношенія Булгаръ съ Среднею Азіею продолжались постоянно и не прекращаются донынѣ: извѣстны современныя торговыя сношенія казанскихъ купцовъ, преимущественно Татаръ, съ Среднею Азіею. Сырыя кожи и даже юфть доселѣ называются на востокѣ „булгари", т. е. булгарскими; наши орѣхи въ Средней Азіи называются тоже булгарскими—„гюзи - булгаръ (¹). Наконецъ замѣтимъ, что Казанскіе Татары называютъ себя и въ настоящее время Булгарами, а къ названію „Татаринъ" они до сихъ поръ не привыкли и готовы считать его даже оскорбительнымъ (²).

Кромѣ города Булгара, арабскіе и другіе мусульманскіе питатели, а также и русскія лѣтописи упоминаютъ и другіе булгарскіе города. Русскія лѣтописи свидѣтельствуютъ не только о торговыхъ сношеніяхъ между Русскими и Булгарами, но и о войнахъ между этими народами. Изъ русскихъ лѣтописей видно, что г. Булгаръ, развалины котораго въ настоящее время находятся въ селѣ Успенскомъ Спасскаго уѣзда, послѣ того, какъ былъ разоренъ Андреемъ Боголюбскимъ, уступилъ свое первенство Великому городу, подъ которымъ должно разумѣть нынѣшній Билярскъ Чистопольскаго уѣзда (³).

Владѣтель г. Булгара, по свидѣтельству Ибнъ-Фадлана, былъ первенствующимъ между другими, ему подвластными царями.

Съ матеріальнымъ могуществомъ въ древней Булгаріи замѣтны и зачатки мусульманской культуры, встрѣчаются указанія даже на литературные труды. Посѣтившій въ XII стол. городъ Булгаръ Абу-Хамидъ-Андалузянинъ разсказываетъ, что одинъ булгарскій кади (судья) написалъ исторію г. Булгара. Извѣстный русскій оріенталистъ Хвольсонъ объясняетъ, что въ Булгарѣ распространился не только исламъ, но и науки, извѣстныя мусульманамъ: встрѣ-

---

(¹) П. С. Савельева «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи русской исторіи», стр. LXXXIV, LXXXV.

(²) «Первый Опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Каз. губ.» Остроумова, Каз. 1876, стр. 10.

(³) См. мое изслѣдованіе «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ нынѣшней Каз. губ.»

чается извѣстіе объ одномъ ученомъ уроженцѣ этого края, который составилъ комментаріи къ прославившейся между мусульманами книгѣ Адабъ, соч. Самарканди, комментаріи къ книгѣ Иссери о риторикѣ и написалъ сочиненіе „о простыхъ лекарствахъ (1).“

Во время господства Золотой Орды, кромѣ г. Булгара, который послѣ разрушенія во время монгольскаго нашествія Великаго города, т. е. Билярска, опять сталъ первенствующимъ и даже резиденціею самихъ хановъ Золотой Орды, встрѣчаются и другіе города и владѣтели въ предѣлахъ бывшаго самостоятельнаго Булгарскаго царства. Мусульманскіе источники и русскія лѣтописи указываютъ Бюляръ (нынѣшній Билярскъ), Кошанъ и Жукотинъ на Камѣ, Керменчукъ въ нынѣшнемъ Мамадышскомъ уѣздѣ, Тубулгу-Атау на Шешмѣ въ Чистоп. уѣздѣ и наконецъ Казань, бывшую первоначально на рѣкѣ того же названія, верстахъ въ 50 выше настоящей Казани.

Булгарской землѣ приходилось неоднократно выдерживать враждебныя нападенія владѣльцевъ Золотой Орды, напр. въ концѣ XIII стол.—Менгу-Тимура.

Особенно раздоры въ самой Золотой Ордѣ отражались на Булгарской землѣ; во второй половинѣ XIV стол. эта земля была завоевана Пуладъ Теймуръ Ханомъ; сохранились и баснословныя преданія о разгромѣ Булгарской страны Тамерланомъ въ концѣ XIV стол., но я доказалъ въ своемъ изслѣдованіи „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ.“, что въ этихъ преданіяхъ Тамерланъ смѣшивается съ Менгу-Тимуромъ.

Въ тоже время на булгарско-татарскіе города дѣлали нападенія и новгородскіе ушкуйники; съ городомъ Булгаромъ, а не съ Казанью, какъ обыкновенно принимали всѣ наши историки, и что я опровергаю въ вышеуказанномъ моемъ изслѣдованіи, воевали и московскіе великіе князья, пока въ 1431 году вся Булгарская земля не была покорена воеводою великаго князя Василія Васильевича Темнаго княземъ Пестрымъ. Этотъ успѣхъ Москвы давалъ надежду, что Булгарія должна войти въ составъ Московскаго государства. Но къ половинѣ XV стол. обстоятельства такъ

(1) «Извѣстія Ибнъ-Даста» Хвольсона, 89, 90.

сложились, что Москвѣ еще на 100 лѣтъ была положена преграда усиливаться на счетъ Булгаріи: на Волгѣ, въ западныхъ предѣлахъ собственно Булгарской земли, образовалось новое, сильное татарское царство—Казанское. Это новое царство Москва не скоро поборола; самимъ московскимъ владѣніямъ пришлось выдержать многія разоренія отъ Казани. Государь князя Пестраго, покорившаго Булгарію, великій князь Василій Васильевичъ, черезъ 14 лѣтъ послѣ счастливаго похода своего воеводы, самъ попался въ плѣнъ къ основателямъ Казанскаго царства. Съ половины XV вѣка до половины XVI борьба Москвы съ Казанью представляетъ важнѣйшій предметъ внѣшней исторіи Московскаго государства. Борьба эта была очень трудная, она велась съ перемѣннымъ счастьемъ, пока не пали казанскія стѣны передъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ памятный не для Казани только день 2 октября 1552 г. Это было великимъ событіемъ не только русской, но всемірной исторіи. „До тѣхъ поръ, говоритъ новѣйшій историкъ Россіи Соловьевъ, пока существовала Казань, до тѣхъ поръ дальнѣйшее движеніе Европы въ Азію было невозможно [1]". Казань представляла послѣдній оплотъ Азіи противъ Европы.

И послѣ присоединенія Казанскаго царства къ Московскому, исторія области, бывшей самостоятельнымъ татарскимъ царствомъ, представляется очень важною. Возстаетъ цѣлый рядъ историческихъ вопросовъ по отношенію къ этой области, столь важныхъ для русской исторіи вообще—о русской колонизаціи, о просвѣщеніи инородцевъ, о вліяніи Русскихъ на инородцевъ и на оборотъ, объ особенностяхъ управленія въ этомъ инородческомъ краѣ, о сопротивленіи русскому владычеству и недовольствѣ инородцевъ. Послѣднее продолжалось очень долго и приводило инородцевъ въ шайки Стеньки Разина и Пугачева, поэтому можно сказать, что окончательное покореніе этого края послѣдовало только послѣ усмиренія пугачевскаго бунта.

Городъ Казань постоянно былъ важнѣйшимъ изъ русскихъ городовъ, не только по своему административному значенію, но по условіямъ историческимъ и топографиче-

(1) «Исторія Россіи», т. VI, стр. 160.

скимъ. По прежнему этотъ городъ былъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Восточной Россіи. Съ развитіемъ просвѣщенія въ Россіи Казань становится однимъ изъ центровъ этого просвѣщенія: начало Казанской духовной семинаріи восходитъ ко времени Петра I, впослѣдствіи изъ нея возникла академія; въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ три года послѣ основанія перваго русскаго университета въ Москвѣ, въ Казани является первая въ Россіи гимназія; а въ въ 1804 г. былъ основанъ Казанскій университетъ.

Историкъ Русской Казани можетъ указать знаменитыхъ историческихъ дѣятелей, начиная съ великихъ святителей Гурія, Варсанофія и Германа, можетъ привести рядъ историческихъ именъ, связанныхъ съ Казанью и принадлежащихъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ—администраторовъ, ученыхъ и знаменитыхъ писателей.

Но, разсказывая о громкихъ событіяхъ и выдающихся личностяхъ, современный историкъ главною задачею своею имѣетъ цѣлый народъ; онъ слѣдитъ за условіями народной жизни; за видоизмѣненіями этихъ условій и вмѣстѣ съ ними различныхъ сторонъ народнаго быта.

Историкъ, исполняя свои задачи, согласно съ современными научными требованіями, долженъ указать все разнообразіе различныхъ вліяній на народную жизнь—политическое вліяніе, т. е. вліяніе различныхъ законодательныхъ и особенно финансовыхъ мѣръ, вліяніе мѣстнаго управленія, затѣмъ вліяніе церкви, просвѣщенія и экономическихъ условій. Подъ народомъ разумѣется не одинъ только такъ называемый низшій слой населенія, но совокупность всѣхъ сословій, всѣхъ классовъ населенія. Историкъ долженъ указать на взаимныя отношенія между отдѣльными разрядами населенія и на различіе результатовъ вліянія однихъ и тѣхъ же началъ въ различныхъ средахъ населенія. Казанскій край въ отношеніи къ народной массѣ представляетъ многія особенности: здѣсь историку придется остановиться и передъ волжскимъ бурлакомъ, который тянетъ свою тяжелую лямку, и передъ разбойникомъ, который такъ долго гулялъ свободно по широкой Волгѣ. Одна изъ пѣсенъ, напечатанныхъ въ прошедшемъ столѣтіи въ Собраніи Кайно-

выхъ пѣсенъ, въ приложеніи къ описанію жизни извѣстнаго вора и сыщика Ваньки Каина, поетъ:

Еще что же вы, братцы, призадумалися,
Призадумались, ребятушки, закручинились,
Что повѣсили свои буйны головы,
Что потупили ясны очи во сыру землю.
Еще ходимъ мы, братцы, не первой годъ,
И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасенное.
Еще лихъ на насъ супостатъ злодѣй,
Супостатъ злодѣй, генералъ лихой,
Посылаетъ изъ Казани часты высылки (1)...

Только въ 1847 г. были казнены особенно прославившіеся казанскіе разбойники Быковъ и Чайкинъ.

Но существуютъ ли памятники для изученія столь важной исторіи нашего края? Какіе это памятники? Много ли ихъ?

Первыми важнѣйшими памятниками быта древнихъ обитателей нашего края я считаю такъ называемые памятники вещественные. Во первыхъ—городища, т. е. мѣста древнихъ укрѣпленныхъ поселеній, отъ которыхъ до настоящаго времени остались земляныя насыпи, рвы, а иногда и признаки каменныхъ сооруженій. Булгарское городище представляетъ и нѣсколько каменныхъ зданій, болѣе или менѣе сохранившихся; о существованіи такихъ зданій въ другихъ городищахъ, сравнительно не въ давнее время, имѣются положительныя свидѣтельства. Знаменитый историкъ прошедшаго столѣтія Татищевъ указываетъ на существовавшія въ его время въ Билярскѣ каменныя древнія зданія, между которыми особенно замѣчательны порталъ или врата великаго храма и столбы. Во вторыхъ—курганы, т. е. могильныя насыпи, заключающія въ себѣ различные предметы, съ которыми погребали умершихъ. Это—предметы первой необходимости въ обыденной жизни, необходимые и для загробной жизни, которая представлялась только продолженіемъ земной. Въ курганахъ встрѣчаются и вещи, которыя характеризуютъ званіе и спеціальное занятіе по-

(1) Обстоятельныя и вѣрныя исторіи Ваньки Каина и Картуша. М. 1794, стр. 193.

койника, напр. оружіе при воинѣ, вѣсы и гири при купцѣ. Понятно, что по курганнымъ находкамъ можно возстановить подробности быта того народа, къ которому принадлежали погребенные.

Графъ А. С. Уваровъ, столь много потрудившійся на пользу русской археологіи, въ своемъ классическомъ сочиненіи „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ", на основаніи найденныхъ въ курганахъ вещей, не только опредѣляетъ обряды погребенія, религіозныя вѣрованія и обширность торговыхъ сношеній Мерянъ, западныхъ сосѣдей нашей Булгаріи, но и внутренній бытъ ихъ и степень цивилизаціи: указываетъ нѣкоторыя принадлежности жилищъ, построекъ; предметы религіознаго вѣрованія; одежду и украшенія; домашнюю утварь; разныя принадлежности хозяйства и ремеслъ; доказываетъ существованіе хлѣбопашества; обработки льна, скотоводства, звѣриной охоты, рыболовства, обработки металловъ, выдѣлки кожъ, употребленія красокъ; указываетъ принадлежности торговли—вѣсы, гири и т. п.; наконецъ разбираетъ разные виды оружія.

На всемъ пространствѣ, которое составляетъ предметъ спеціальнаго изученія нашего Общества, находится множество городищъ и кургановъ. Существуютъ особыя причины, по которымъ у насъ, въ Россіи, особенно въ глуши, городища и курганы могли сохраниться въ большемъ, сравнительно съ Западной Европой, количествѣ и въ лучшей сохранности. Это объясняется, конечно, не большею нашею заботливостью о сохраненіи этихъ памятниковъ, а причинами естественно-историческими—меньшею густотою населенія, рѣдкостью поселеній и большимъ обиліемъ пусто-порожнихъ земель.

Въ Западной Европѣ болѣе должно было погибнуть древнихъ памятниковъ при расчищеніи земли подъ хлѣбопашество, при устройствѣ новыхъ поселеній, при проложеніи дорогъ и т. п. Наше богатство приводитъ насъ къ обязанностямъ. Европа имѣетъ право ожидать отъ Россіи, въ интересахъ общенаучныхъ, всемірночеловѣческихъ, что мы позаботимся о дальнѣйшемъ сохраненіи этихъ памятниковъ и объ изученіи ихъ. Извѣстные академики Бэръ и Шифнеръ, указывая на важность изученія древностей, сохранившихся на русской почвѣ, въ интересахъ общечеловѣческой науки, справедливо говорятъ, что „если Россія не займется

изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства; дѣло уже перестало быть народнымъ, оно дѣлается общечеловѣческимъ (1)".

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, становится понятнымъ, почему въ одно изъ первыхъ засѣданій нашего Общества, когда былъ поднятъ вопросъ, на что мы должны обратить особенное вниманіе, что считаемъ первымъ, важнѣйшимъ предметомъ своего изученія, я указалъ на городища и курганы. Сознаніе особенной важности этого вопроса привело меня и къ приготовленію обширнаго изслѣдованія, посвященнаго бывшему въ Казани IV Археологическому Съѣзду,—„Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ." Особенное вниманіе, оказанное моему труду русскими и иностранными учеными и тѣ награды, которыми удостоили меня Императорская Академія Наукъ и Императорское Археологическое Общество, я объясняю особенною важностью предмета, избраннаго мною для изслѣдованія. Въ своемъ изслѣдованіи я представляю сводъ всего доселѣ бывшаго извѣстнымъ объ этихъ памятникахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняю и всю недостаточность этихъ свѣдѣній. Курганы напр. разрывались только случайно, большею частію кладоискателями или людьми мало свѣдущими и неприготовленными къ такой важной работѣ, какъ изученіе кургановъ. Что бы объяснить вполнѣ научно находимое въ курганахъ, не говорю уже о необходимости научныхъ способовъ самаго раскрытія кургановъ, требуется очень много разнородныхъ знаній. Спеціальнымъ свѣдѣніямъ археолога должны придти на помощь данныя естественныхъ наукъ, напр. антропологіи,—при изслѣдованіи курганныхъ костяковъ и череповъ; далѣе, при изслѣдованіи различныхъ находимыхъ въ курганахъ бронзовыхъ вещей, необходимо опредѣлить самый составъ бронзы, который представляется различнымъ, это приводитъ къ необходимости химическаго анализа бронзы.

Мѣстный знатокъ древнихъ вещей, находимыхъ въ нашемъ краѣ, почтенный В. К. Савельевъ объясняетъ, что

(1) «Сѣверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ, выбранныя и объясненныя профессоромъ Ворсоэ». Предисл., стр. IX.

бронза вещей булгарскихъ отличается отъ бронзы вещей мерянскихъ, найденныхъ графомъ Уваровымъ, а послѣдній на IV Археологическомъ Съѣздѣ самъ заявилъ о необходимости химическаго анализа для объясненія древнихъ памятниковъ (1).

Графъ Уваровъ можетъ служить намъ наилучшимъ образцомъ при изслѣдованіи курганныхъ находокъ: для химическаго разложенія бронзовыхъ мерянскихъ вещей онъ обращался къ химику г. Феррейну, а пять череповъ изъ мерянскихъ кургановъ онъ представлялъ профессору Ландцерту для изслѣдованій. Вотъ примѣръ необходимости совокупной дѣятельности различныхъ спеціалистовъ для изслѣдованія одного и того же предмета, что составляетъ главную силу и значеніе ученаго общества, гдѣ unitis viribus agunt (соединенными силами дѣйствуютъ).

Это и примѣръ возможности содѣйствія нашему Обществу со стороны мѣстнаго Общества естествоиспытателей.

Моя настоящая Рѣчь имѣетъ цѣлью указать и на возможность содѣйствія нашему Обществу со стороны мѣстныхъ жителей. Возможность и необходимость этого содѣйствія открывается уже при разсмотрѣніи главнаго предмета изученія нашего Общества—городищъ и кургановъ. По этому поводу можно повторить слова, обращенныя членомъ Московскаго Археологическаго Общества г. Гатцугомъ, къ этому Обществу: „Мы прежде всего обязаны обратиться не черезъ посредство одной лишь публицистики, но порознь къ каждому изъ гг. землевладѣльцевъ—съ просьбою: 1) принять подъ свое просвѣщенное покровительство имѣющіяся на ихъ земляхъ древнія насыпи и искуственно сложенные или разложенные камни; опредѣлить ихъ мѣсто, ихъ внѣшній видъ, размѣръ и относительное расположеніе въ группѣ, о чемъ и увѣдомить Общество; 2) не допускать къ раскопкѣ кургановъ людей не авторизованныхъ учеными обществами и вообще оберегать отъ истребленія или порчи; 3) если будетъ предстоять почему либо надобность снять ту или другую насыпь, то благоволить заранѣе извѣстить Общество о времени предстоящей съемки или же, если насыпь уже

(1) «Извѣстія о занятіяхъ IV Археол. Съѣзда въ Казани» стр. 37.

снята, то по крайней мѣрѣ доставить свѣдѣнія о томъ, что именно найдено было при раскопкѣ насыпи и какого она была объема и формы ([1])".

Въ заключеніе вопроса о курганахъ въ нашемъ краѣ, въ доказательство чрезвычайной важности изслѣдованія ихъ и полной возможности ожидать отъ этого очень важныхъ результатовъ вспомнимъ о богатствѣ Ананьинскаго могильника. Такъ называется мѣстность, которая считается древнимъ кладбищемъ, на правомъ берегу Камы, въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ города Елабуги Вятск. губ., около деревни Ананьиной. Здѣсь находятся два кургана, большій изъ нихъ подвергали раскопкѣ изслѣдователь вятскихъ древностей г. Алабинъ, впослѣдствіи, съ перемѣною мѣстожительства, не мало потрудившійся уже для изученія древностей Самарскаго края, затѣмъ командированный отъ Императорской Археологической Коммиссіи г. Лерхе. Послѣдній говоритъ, что „вещи здѣсь найденныя даютъ довольно ясное понятіе о бытѣ того языческаго племени, которое послѣ сожженія своихъ покойниковъ, хоронило прахъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ вооруженіемъ, украшеніемъ и частію утвари. Оружія большею частію бронзовыя, въ особенности наконечники стрѣлъ и копій, равно какъ и топоры. Кинжалы же и ножи сдѣланы изъ желѣза; рукоятки этихъ кинжаловъ, иногда бывающія изъ бронзы, по формамъ своимъ сходны съ рукоятками бронзовыхъ кинжаловъ, находимыхъ въ курганахъ Западной Сибири; шейные обручи и украшенія на одеждѣ были бронзовыя, ожерелья состояли изъ глиняныхъ и янтарныхъ бусъ. Бронзовые топоры представляютъ по своей формѣ прямой переходъ отъ топоровъ, употреблявшихся на сѣверѣ Россіи въ періодъ каменныхъ орудій. Вообще можно заключать, что Ананьинскій могильникъ принадлежитъ къ началу періода введенія въ употребленіе въ здѣшнемъ краѣ желѣза. Слѣдовъ золота и серебра въ немъ не найдено, тогда какъ серебряныя гривны нерѣдки въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи ([2])".

([1]) «Изслѣдованіе кургановъ Моск. губ.» въ прилож. къ 1 тому Древностей, издаваемыхъ Моск. Арх. Обществомъ.

([2]) Труды I. Археол. Съѣзда. стр. 608, 609.

Разныя вещи въ этомъ курганѣ были найдены при скелетахъ, которыхъ оказалось 48, нѣкоторые изъ нихъ были положены въ каменныхъ ложахъ, другіе на каменныхъ плитахъ; вмѣстѣ съ человѣческими костями здѣсь встрѣчаются лошадиныя и другихъ животныхъ.

Результаты изслѣдованій гг. Алабина, Лерхе и мѣстнаго елабужскаго знатока древностей Шишкина, съ присоединеніемъ результатовъ собственныхъ разслѣдованій на мѣстѣ и сравненіе этого кургана съ извѣстными западно-европейскими, представляетъ покойный Невоструевъ въ своей обширной и замѣчательной статьѣ подъ заглавіемъ „Ананьинскій Могильникъ", напечатанной въ Трудахъ I Археологическаго Съѣзда. Невоструевъ относитъ могильникъ не къ концу бронзоваго вѣка, когда бронза вытѣснялась желѣзомъ и стала только предметомъ роскоши, а ко времени преобладанія бронзы, и поэтому не сомнѣвается отнести могильникъ ко временамъ до Рождества Христова.

Наконецъ укажу, что графъ Уваровъ считаетъ возможнымъ найти мѣста погребеній около г. Булгара, о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фадланъ. Свои соображенія объ этомъ графъ Уваровъ мнѣ лично объяснялъ во время IV Археол. Съѣзда, указывая на чрезвычайную важность подобной находки, которая представила бы наглядное объясненіе описанныхъ Ибнъ-Фадланомъ обрядовъ сожиганія Русами своихъ покойниковъ. Такимъ образомъ были бы найдены отличительные признаки настоящихъ могилъ древнихъ Русовъ, что особенно важно въ виду того, что обыкновенно недостаетъ твердыхъ доказательствъ о принадлежности разслѣдованныхъ кургановъ опредѣленной народности, отъ того выводы, получаемые изъ разбора курганныхъ находокъ, отличаются неопредѣленностью въ смыслѣ этническомъ. О необходимости обратиться къ особенно тщательному осмотру окрестностей древняго Булгара съ цѣлью попытаться найти могилы, упоминаемыя Ибнъ-Фадланомъ, графъ Уваровъ повторяетъ и въ разборѣ моего вышеупомянутаго сочиненія, представленномъ въ Академію Наукъ, которая, какъ она заявляетъ въ „Отчетѣ о XXI присужденіи наградъ графа Уварова": „желая получить разборъ этого сочиненія составленный лицомъ, близко знакомымъ съ предметомъ, обратилась съ просьбою о содѣйствіи ей въ этомъ случаѣ къ самому учредителю премій, какъ къ та-

кому ученому, который не только неусыпными заботами своими объ изслѣдованіи древностей въ Россіи, но и собственными литературными трудами по этой части, способствовалъ успѣхамъ русской археологіи и пріобрѣлъ право на уваженіе и признательность ученаго міра". Понятно, почему въ настоящей Рѣчи я не одинъ разъ останавливаюсь на заслугахъ графа Уварова русской археологіи. По моему твердому убѣжденію, наше начинающееся Общество обязано признаніемъ этихъ заслугъ выразить благодарность тому, который постоянно заявлялъ о необходимости изученія мѣстныхъ древностей и основанія для этого новыхъ Археологическихъ Обществъ, отъ котораго идетъ иниціатива открытія Археологическихъ Съѣздовъ и который былъ главнымъ дѣятелемъ на всѣхъ четырехъ Съѣздахъ. А кто не знаетъ, что эти Съѣзды много содѣйствовали развитію изученія мѣстныхъ древностей. Многіе ученые члены IV Археологическаго Съѣзда и особенно предсѣдатель его графъ А. С. Уваровъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись къ явившейся между нѣкоторыми казанскими учеными еще до открытія Съѣзда мысли о необходимости основать въ Казани постоянное Археологическое Общество. Графъ Уваровъ особенно много во время Съѣзда объяснялъ на пользу осуществленія этой мысли!

Продолжая обозрѣніе древнихъ памятниковъ въ нашемъ краѣ, останавливаюсь на мусульманскихъ могилахъ, которыя не представляютъ возвышенностей, кургановъ, но древнѣйшія изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе находимыми при нихъ надгробными надписями, которыя имѣютъ очень важное значеніе, при отсутствіи другихъ современныхъ имъ памятниковъ мусульманской письменности, принадлежащихъ предѣламъ Булгарскаго царства. На этихъ надписяхъ извѣстный знатокъ тюркскихъ нарѣчій и важнѣйшій дѣятель по просвѣщенію здѣшнихъ инородцевъ Н. И. Ильминскій видитъ слѣды чувашскаго языка. „Такимъ образомъ, какъ выражается онъ, мы положительно имѣемъ чувашскіе факты пятисотлѣтней древности (¹)".

(¹) «Извѣстія Археол. Общ. т. V. О фонетическомъ отношеніи между чувашскимъ и тюркскими языками».

Свидѣтельства о такихъ древностяхъ чувашскихъ получаютъ особенное значеніе: это единственные памятники о Чувашахъ въ столь отдаленное время, первое же упоминаніе о Чувашахъ въ историческихъ источникахъ, именно въ русскихъ лѣтописяхъ, встрѣчается только въ началѣ XVI вѣка. Затѣмъ признаки чувашскаго языка на мусульманскихъ надгробныхъ надписяхъ начала XIV в. приводятъ къ объясненію труднаго вопроса о народности древнихъ Булгаръ. Доселѣ на этотъ вопросъ даютъ только неопредѣленные отвѣты, что Булгарское царство представляетъ соединеніе нѣсколькихъ народностей—финской, тюркской и славянской. Но какая народность была преобладающею? Можно ли опредѣлить булгарскую народность въ смыслѣ особаго вида? Были предположенія о господствѣ славянской стихіи; объясняли имя булгарскаго царя, современника Ибнъ-Фадлана, славянскими именами. Въ настоящее время многіе склоняются къ признанію въ Булгарскомъ царствѣ господствующимъ элементомъ—тюркскаго ([1]), подтвержденіемъ послѣдняго мнѣнія могутъ служить и признаки чувашско-тюркскаго языка на древнѣйшихъ булгарскихъ надгробныхъ надписяхъ.

Само собою разумѣется, что изученіе надгробныхъ мусульманскихъ надписей возможно для нашего Общества, только съ помощью оріенталистовъ. Это только одинъ примѣръ важности и необходимости содѣйствія намъ оріенталистовъ, которые, по моему убѣжденію, должны составлять нашу важнѣйшую силу; я даже не могу представить наше Общество безъ содѣйствія ему знатоковъ тюркскихъ и финскихъ нарѣчій. На наше счастье мы имѣемъ въ своей средѣ знатоковъ восточныхъ нарѣчій, каковы гг. Готвальдъ, Золотницкій, Ильминскій, Радловъ; но не можемъ не пожалѣть о перенесеніи восточнаго факультета изъ Казанскаго университета въ С.-Петербургъ. Поэтому нельзя не сочувствовать сказанному г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковымъ еще въ первый годъ его управленія округомъ, въ первомъ его Отчетѣ г. министру на-

([1]) Статья г. Куника «О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашами по славяно-болгарскому Именику». Прибавл. къ «Извѣстіямъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ». Спб. 1878 г.

роднаго просвѣщенія: „Дѣйствительно въ Казани восточный факультетъ стоялъ на своей настоящей почвѣ, а потому и процвѣталъ". Далѣе г. попечитель, заявляя, что онъ не можетъ сродниться съ грустною мыслію о томъ, что восточный факультетъ навсегда оставилъ Казань, выражаетъ надежду, что этотъ факультетъ рано или поздно возвратится на свою настоящую почву.

Но чѣмъ могутъ помочь намъ въ отношеніи къ надгробнымъ памятникамъ мѣстные жители? Тѣмъ же чѣмъ и въ отношеніи къ городищамъ и курганамъ—сохраненіемъ этихъ надписей, сообщеніемъ объ нихъ свѣдѣній, и, въ случаѣ возможности, представленіемъ Обществу самыхъ надгробныхъ камней или снимковъ съ надписей; желающимъ Общество можетъ указать и самые способы перевода надписей на бумагу.

На выставкѣ IV Археологическаго Съѣзда красовался камень, найденный на одномъ дворѣ въ Казани; на этомъ камнѣ оказалась, впрочемъ, не надгробная надпись, а оригинальное и любопытное извѣщеніе, что въ извѣстномъ разстояніи и направленіи отъ этого камня лежитъ кладъ. Недавно я слышалъ о другомъ камнѣ съ восточными надписями, находящемся на другомъ дворѣ въ Казани; сообщали мнѣ и о томъ, что будто бы у одного помѣщика въ Спасскомъ уѣздѣ выложенъ па дворѣ цѣлый тротуаръ изъ камней съ надписями. Другой спасскій помѣщикъ самъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ распорядился о перевозѣ огромнаго камня съ надписями изъ села Успенскаго, т. е. Булгарскаго городища, къ себѣ въ имѣніе, но, къ сожалѣнію, по дорогѣ, этотъ камень вощики разбили. Вспомнимъ наконецъ показаніе одного изъ старинныхъ описателей древностей г. Булгара, Кафтанникова, что многіе надгробные памятники свезены окрестными жителями подъ фундаменты частныхъ домовъ ([1]).

Различныя древнія вещи находятъ и внѣ могилъ, въ разныхъ мѣстахъ, по одиночкѣ; опредѣлились и особенно богатыя по этимъ находкамъ мѣстности, которыми обыкновенно являются городища, т. е. мѣста бывшихъ укрѣпленныхъ поселеній. Извѣстны цѣлыя коллекціи булгарскихъ

([1]) Библ. для чтенія 1847 г. іюль, статья «Древніе Болгары».

древностей, нѣкогда существовавшія и нынѣ существующія (¹), изъ которыхъ особенно важною и богатою представляется коллекція нашего почтеннаго сочлена А. Ѳ. Лихачева, который напечаталъ систематическое описаніе своей коллекціи въ Трудахъ II Археологическаго Съѣзда. Эта статья г. Лихачева носитъ названіе „Бытовые памятники Великой Булгаріи", въ ней авторъ представляетъ очеркъ булгарской культуры и обозрѣваетъ памятники народнаго быта Булгаръ, на основаніи собственной своей коллекціи.

Но А. Ѳ. Лихачевъ, представляющій соединеніе особенной ревности къ отысканію и собиранію древностей съ спеціальнымъ занятіемъ археологіею, какъ наукою, является исключеніемъ: обыкновенно разныя находки расходятся по рукамъ и пропадаютъ для науки безслѣдно.

Понятно, чѣмъ мѣстные жители могутъ служить нашему Обществу въ отношеніи къ находимымъ древнимъ вещамъ: если не пожертвованіемъ самыхъ вещей, то, по крайней мѣрѣ, сообщеніемъ объ нихъ свѣдѣній. Призывая къ содѣйствію себѣ, въ интересахъ науки, каждаго владѣльца какой нибудь вещи, мы конечно не имѣемъ въ виду научныхъ объясненій этихъ вещей, литературной обработки сообщеній и т. п. Кромѣ точнаго описанія вещи, необходимо только указать мѣсто находки ея и обстоятельства, сопровождавшія находку. Было бы также желательно и полученіе изображенія вещей въ рисункахъ или фотографическихъ снимкахъ.

Особый отдѣлъ находокъ составляютъ такъ называемыя каменныя орудія, которыми, какъ доказало послѣднее время, нашъ край особенно богатъ. Гг. Пельцаму и Заусайлову, дѣйствительнымъ членамъ нашего Общества, удалось въ недавнее и короткое время составить двѣ богатыя коллекціи каменныхъ орудій, собранныхъ преимущественно въ мѣстностяхъ близкихъ отъ г. Казани.

Особенно въ отношеніи къ каменнымъ орудіямъ чрезвычайную важность имѣютъ показанія о мѣстѣ и обстоятельствахъ находокъ, при чемъ для точнаго и вполнѣ научнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ требуются соображенія геологическія и палеонтологическія. Образецъ пріемовъ научнаго

(¹) См. мое изслѣд. «Древніе города и другіе булгарско-татар. памятники въ Казан. губ».

изслѣдованія мѣстности нахожденія двухъ каменныхъ орудій въ Тетюшскомъ уѣздѣ представляетъ статья профессора Головкинскаго, напечатанная въ Трудахъ I Съѣзда естествоиспытателей—„Древніе остатки человѣка въ Каз. губ.“ Результатомъ изслѣдованія профессора Головкинскаго представляются слѣдующія три эпохи для мѣстности нахожденія упомянутыхъ двухъ каменныхъ орудій: 1) эпоха мамонта и носорога; 2) эпоха степи, образованія чернозема, употребленія каменныхъ орудій; 3) эпоха лѣсовъ, время употребленія металлическихъ орудій; 4) современная эпоха, въ которой высшій уровень Волги по крайней мѣрѣ на 15 фут. ниже, чѣмъ въ предшествующую эпоху.

Считаю вполнѣ умѣстнымъ привести здѣсь слова Академіи Наукъ, обращенныя въ 1861 г. къ владѣльцамъ доисторическихъ древностей, слѣдовательно и каменныхъ орудій. Академія, предлагая представлять такіе предметы въ этнографическій музей Академіи или какому нибудь другому ученому Обществу, говорила, что ей „дорога отечественная археологія, ей дорога и научная честь Русскаго государства, и потому ей было бы очень жаль, еслибы древности сохранялись любителями безъ письменныхъ показаній о мѣстностяхъ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ихъ нахожденіе. По смерти первыхъ владѣльцевъ обыкновенно никто не знаетъ, откуда эти предметы; они нисходятъ на степень дѣтскихъ игрушекъ и разтериваются. Снова найденныя, они уже не имѣютъ прежняго значенія: ихъ свидѣтельства не достовѣрны, иногда ложны (1)“.)

Кромѣ предметовъ древности доисторической и принадлежавшихъ насельникамъ не русскихъ Поволжскихъ царствъ, встрѣчаются въ нашемъ краѣ и древнія русскія вещи, особенно церковныя. Такъ какъ этотъ край взошелъ въ составъ Русскаго государства только въ XVI в., то трудно было предполагать здѣсь возможность находокъ особенно древнихъ русскихъ вещей, но IV Археологическій Съѣздъ доказалъ противное. Академику И. И. Срезневскому посчастливилось во время Съѣзда открыть въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ образокъ изъ темносѣраго аспида,

---

(1) «Сѣверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ, собр. и объясн. Ворсо», изд. Император. Акад. Наукъ, предисл. XI, XII.

этотъ образокъ ученый академикъ относитъ къ XIII вѣку, если не ранѣе, а надписи на немъ—позднѣйшія, XIV в.; въ Свіяжскомъ женскомъ монастырѣ г. Срезневскій нашелъ каменный образокъ XII в.; въ церкви села Болгаръ—мѣдную, позолоченную рипиду, которая несомнѣнно относится къ XII вѣку.

Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1877 г., сообщая объ этихъ находкахъ, говоритъ: „Такимъ образомъ небольшой списокъ отечественныхъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ отъ XII—XIII вѣковъ, благодаря ученымъ изслѣдованіямъ академика Срезневскаго, разомъ увеличился тремя, и при томъ найденными въ такихъ мѣстахъ, которыя вошли въ составъ Московскаго государства съ половины XVI вѣка (1).

Вмѣстѣ съ разными вещами попадается множество древнихъ монетъ русскихъ и особенно восточныхъ. Чрезвычайную важность имѣютъ монеты восточнаго происхожденія и во главѣ ихъ битыя въ X вѣкѣ въ булгарскихъ городахъ Булгарѣ и Суварѣ. Послѣднихъ монетъ доселѣ извѣстно всего только шесть. Особенно важны нумизматическія показанія о городѣ Суварѣ: онѣ подтверждаютъ отрывочныя и немногочисленныя свидѣтельства арабскихъ писателей объ этомъ городѣ, мѣстонахожденіе котораго доселѣ остается неизвѣстнымъ.

Нашъ край представляетъ также рядъ находокъ древнихъ азіатскихъ монетъ съ конца VII вѣка до начала XI в. Знаменитый Френъ, котораго можно назвать отцомъ не только восточной нумизматики въ Россіи, но и вообще оріентальной науки въ Россіи,—Френъ, который представляетъ въ лицѣ своемъ особенное украшеніе исторіи Казанскаго университета, гдѣ онъ былъ профессоромъ до перехода въ Петербургъ, указываетъ на важность находокъ азіатскихъ монетъ, которыя называются саманидскими, такъ какъ они чеканились въ Великой Бухаріи и Харасанѣ, владѣтелями которыхъ были Саманиды. „Нельзя по справедливости, говоритъ Френъ, не причислить къ важнѣйшимъ услугамъ, оказаннымъ восточною нумизматикою исторіи, то, что она въ вырытыхъ на означенномъ географиче-

(1) «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1878 г. мартъ.

скомъ протяженіи (къ которому, прибавимъ, принадлежитъ и нашъ край) азіатскихъ арабскихъ монетахъ доставила ей указатель для опредѣленія направленія замѣчательнаго, долго остававшагося неизвѣстнымъ и отчасти оспариваемаго пути, по которому обращалась нѣкогда, въ VIII, IX и X столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, дѣятельная торговля Сѣверной Европы съ Средней Азіею... Перемѣшанныя съ саманидскими, булгарскія деньги (собственныя монеты этого народа или перечеканенныя имъ саманидскія) указываютъ намъ первыхъ посредниковъ этой азіатской торговли съ Европейскимъ Сѣверомъ въ Волжскихъ Булгарахъ вмѣстѣ съ Хазарами (¹)".

Недавно я докладывалъ нашему Обществу полученное мною отъ знаменитаго нашего синолога В. П. Васильева сообщеніе о китайской монетѣ XI вѣка, купленной однимъ членомъ IV Археологическаго Съѣзда въ селѣ Булгаръ, во время экскурсіи туда Съѣзда. В. П. Васильевъ объясняетъ, что эта находка можетъ вести къ предположенію о сношеніяхъ Булгаръ съ Китаемъ въ XI вѣкѣ.

Въ огромномъ количествѣ въ нашемъ краѣ встрѣчаются монеты джучидскія, т. е. хановъ, происходящихъ отъ старшаго сына Чингизхана—Джучія, владѣльцевъ Золотой Орды,—иначе монеты Золотой Орды. Самое мѣстонахожденіе этой орды принадлежитъ уже къ области, составляющей предметъ спеціальнаго изученія нашего Общества. Ханы Золотой Орды чеканили свои монеты, кромѣ другихъ городовъ, и въ Булгарѣ, Хаджи-Тарханѣ (Древняя Астрахань) и Укекѣ, развалины котораго находятся при Волгѣ, верстахъ въ 8 ниже г. Саратова. Вмѣстѣ съ джучидскими монетами попадаются и другія современныя имъ и позднѣйшія азіатскія.

Подобно цѣлымъ коллекціямъ находимыхъ въ нашемъ краѣ древнихъ вещей, составлялись весьма богатыя нумизматическія коллекціи, хотя огромная масса монетъ разошлась безслѣдно по рукамъ и переплавлена серебренниками. Преимущественно на тѣхъ же опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя богаты находками древнихъ вещей, находятъ и древнія монеты. Наше Общество смѣетъ ожидать, что не желающіе представлять въ Общество самыхъ монетъ и не

(¹) «О восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи». Прилож. къ «Мухаммеданской Нумизматикѣ» П. С. Савельева.

имѣющіе возможности передавать въ письменныхъ сообщеніяхъ восточныя надписи на монетахъ, пожертвуютъ Обществу снимки съ монетъ, которые дѣлаются разнообразными, извѣстными и легкими способами, напр, съ помощью воска, сургуча, фольги. Особенно удачнымъ представляется послѣдній способъ, открытіемъ котораго нумизматика обязана одному изъ почтенныхъ въ нашемъ краѣ дѣятелей по археологіи и особенно нумизматики, покойному кн. Мих. Петр. Баратаеву, бывшему владѣльцемъ богатыхъ собраній древнихъ вещей и монетъ (1).

За памятниками вещественными слѣдуютъ памятники письменности русской и иностранной, особенно мусульманской Кромѣ напечатанныхъ памятниковъ, должно обратить особенное вниманіе на рукописный матеріалъ, который мы должны не только изучать, но и отыскивать. Принятіе особенныхъ мѣръ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію старинныхъ рукописей, хранящихся въ разныхъ болѣе или менѣе офиціальныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ, представляется важнѣйшею задачею дѣятельности нашего Общества.

Еще въ прошедшемъ столѣтіи извѣстный въ исторіи г. Казани директоръ Казанской гимназіи Каницъ, раненый во время вторженія Пугачева въ Казань, указывалъ, что онъ, для объясненія составленнаго имъ плана древняго города Казани, пользовался старинными манускриптами, которые получилъ изъ библіотеки Казанскаго митрополита, изъ окрестъ лежащихъ монастырей и другихъ мѣстъ (2).

Въ Совѣтѣ нашего Общества послѣдовало заявленіе члена этого Совѣта, директора народныхъ училищъ Казанск. губ. И. А. Износкова, что при многихъ церквахъ Казанской эпархіи имѣются большіе архивы, въ которыхъ, по всей вѣроятности, заключаются болѣе или менѣе цѣнные матеріалы для исторіи мѣстнаго края. В. К. Савельевъ сообщилъ о находящемся въ Нижегородской гимназіи цѣломъ сундукѣ старинныхъ рукописей, неизвѣстнаго содержанія.

---

(1) Некрологъ кн. Баратаева, напечат. въ I т. Изв. Импкрат. Археол. Общества.

(2) «Сборникъ Древностей Казанской эпархіи», составл. Плат. Любарскимъ. Каз. 1868, стр. 117.

Въ настоящее время, послѣ сношеній Совѣта нашего Общества съ гимназіею, уже извѣстно приблизительно содержаніе этихъ бумагъ, которыя будутъ намъ высланы для разсмотрѣнія.

Весьма важные рукописные матеріалы для исторіи нашего края могутъ быть найдены и въ такихъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ ожидать этого было бы трудно, такъ напр. профессоръ Московскаго университета А. С. Павловъ сообщилъ мнѣ, что въ библіотекѣ Спб. Духовной Акад. (№ 315) хранится составленное въ прошедшемъ столѣтіи Историческое описаніе Казанской губерніи съ картою.

У многихъ частныхъ лицъ также сохраняются не только отдѣльные, болѣе или менѣе древніе и важные акты и другіе памятники письменности, но цѣлые фамильные архивы, напр. архивъ кн. Баюшева въ Симбирской губерніи. Благодаря просвѣщенному вниманію кн. Баюшева къ цѣлямъ науки, бумаги этого архива переписаны, приведены въ систему и съ разными научными объясненіями уже приготовлены къ печати ученымъ и дѣятельнымъ секретаремъ нашего Общества Н. П. Загоскинымъ. Далѣе мнѣ извѣстно существованіе богатаго фамильнаго архива гг. Толстыхъ, потомковъ сподвижника Петра Великаго, Азовскаго губернатора, слѣдовательно представителей самой старшей линіи этой исторической фамиліи, одна отрасль которой пользуется графскимъ титуломъ. Архивъ гг. Толстыхъ находится въ ихъ наслѣдственномъ имѣніи на р. Камѣ, Мурзихѣ.

Въ примѣръ различныхъ интересныхъ актовъ, хранящихся у частныхъ лицъ, я укажу на слѣдующее. Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Казанск. губ. Вѣдом. (1), при описаніи села Никольское—Полянки въ Спасскомъ уѣздѣ, упоминается, что у владѣтельницы этого села г.-жи Лихачевой хранится печатная грамота объ отпущеніи грѣховъ, данная Іерусалимскимъ патріархомъ Парѳеніемъ въ 1748 г. полковнику Лихачеву, который путешествовалъ ко святымъ мѣстамъ. „Это не единственный ли въ Россіи памятникъ подражанія Іерусалимскихъ патріарховъ церкви западной?“— говоритъ авторъ статьи о с. Никольскомъ. Указаніе на

---

(1) «Замѣчат. селенія по Волгѣ въ предѣлахъ Казанск. губ.» статья С. Мельникова въ Каз. губ. Вѣдом 1858 г. № 14.

важныя старинныя рукописи, хранящіяся у помѣщиковъ здѣшняго края, можно было бы очень увеличить. Благодаря доброму расположенію ко мнѣ нѣкоторыхъ владѣльцевъ старинныхъ рукописей, я самъ получилъ отъ нихъ многое въ свое собственное распоряженіе.

Но старинные акты сохранились не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ, что мнѣ самому лично извѣстно и о чемъ заявляетъ г. Мельниковъ, въ предисловіи къ своему изданію „Акты историческіе и юридическіе Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній". „Обозрѣвая нѣкоторыя замѣчательныя селенія Казанской губерніи, я встрѣтилъ, говоритъ г. Мельниковъ, въ мірскихъ бумагахъ, сохраняющихся у выборныхъ, старостъ и повѣренныхъ, множество длинныхъ свитковъ, заключающихъ въ себѣ царскія грамоты и грамоты воеводъ казанскихъ и свіяжскихъ XVI и XVII вѣковъ".

Въ интересахъ не только науки, но и для сохраненія достойнымъ образомъ памяти о владѣльцахъ этихъ документовъ наше Общество обращается съ покорнѣйшею просьбою не оставить безъ вниманія его предложенія—если не жертвовать Обществу, можетъ быть, дорогихъ для семейной памяти документовъ, то передавать ихъ только на разсмотрѣніе для снятія, въ случаѣ надобности, копій и напечатанія. Это будетъ и лучшимъ средствомъ къ предупрежденію окончательной гибели памятниковъ письменности, къ сожалѣнію такъ часто случающейся. Извѣстна обыкновенная несчастная судьба богатыхъ библіотекъ, дорогихъ собраній древнихъ вещей и рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, по смерти послѣднихъ: библіотеки и собранія разхищаются, распродаются по частямъ, истребляются невѣжествомъ.

Рядомъ съ писаніемъ стоитъ преданіе. Необходимо собирать всѣ имѣющіяся преданія о различныхъ урочищахъ, лицахъ и событіяхъ. Какъ бы повидимому не были недостовѣрны, сравнительно съ положительными историческими данными, эти преданія, какъ бы они не отличались анохронизмами и другими несообразностями—все таки даже подобныя преданія составляютъ очень важный историческій или этнографическій матеріалъ. Такъ какъ здѣшній край представляетъ совмѣстное существованіе разныхъ народностей, то, само собою разумѣется, что одинаковую важ-

ность имѣютъ преданія русскія и инородческія, послѣднія даже имѣютъ преимущество передъ первыми, какъ принадлежащія племенамъ болѣе древнимъ въ данной мѣстности. Авторъ Казанской исторіи Баженовъ заявляетъ, что „разныя преданія Татаръ могли бы питать мечты поэзіи. Въ разговорахъ съ Татарами о какомъ нибудь мѣстѣ, они тотчасъ прочитываютъ цѣлую легенду, основанную на слѣпой увѣренности въ дѣйствительности былаго (1)". Но, къ сожалѣнію, подобныхъ легендъ въ печати извѣстно очень немного. Наше Общество можетъ надѣятся на содѣйствіе всѣхъ мѣстныхъ жителей въ собираніи народныхъ преданій; въ этомъ можетъ принять участіе почти каждый, только что грамотный, п. ч. не требуется ничего, кромѣ точной передачи разсказа, безъ всякихъ прибавленій, исправленій и критическихъ объясненій.

Вмѣстѣ съ историческими преданіями должно собирать и памятники устной словесности русскаго и инородческаго населенія —пѣсни, сказки, пословицы, заговоры, загадки, надгробныя причитанья и т. п. Все это богатый матеріалъ не только для этнографіи, но и для исторіи.

Есть, милостивые государи, особенно важный историческій источникъ, показанія котораго иногда древнѣе всѣхъ памятниковъ вещественныхъ и письменныхъ, древнѣе и самой первоначальной миѳическо-обрядовой пѣсни—это данныя языка. „Слово человѣческое, говоритъ извѣстный русскій археологъ, профессоръ Кіевск. унив. Котляревскій, явилось не съ воздуха, безъ всякаго повода и причины: прежде чѣмъ существовать названію предмета, долженъ былъ существовать самый предметъ, дѣйствительный или фантастическій, но принимаемый за дѣйствительный. Вотъ почему языкъ можетъ быть названъ вѣрнымъ показателемъ матеріальнаго и нравственнаго быта извѣстнаго народа, такъ сказать—археологическимъ складомъ предметовъ его культуры... Тамъ, гдѣ, повидимому, прерывается всякая путеводная нить археолога и онъ отказывается идти впередъ, опасаясь заблудиться въ лабиринтѣ догадокъ и предположеній, тамъ онъ встрѣчаетъ лингвиста, который смѣло и прочно ведетъ его далѣе, даже до предѣла таинственнаго

(1) Казанская Исторія. Каз. 1847, III, 25.

возникновенія народовъ (¹)". При такомъ отношеніи лингвистики къ исторіи, принимая въ соображеніе инородческое населеніе здѣшняго края, мы приходимъ опять къ сознанію особенной важности для нашего Общества помощи знатоковъ тюркскихъ и финскихъ языковъ. Наше Общество не можетъ не признать особенной важности трудовъ, подобныхъ „Корневому Чувашско-Русскому словарю" Н. И. Золотницкаго, въ которомъ объясняются многія стороны чувашской культуры, или попытки г. Золотницкаго, по даннымъ чувашскаго языка, объяснить значеніе названія столицы Булгарскаго царства—Булгаръ. При необходимости для каждаго изъ занимающихся мѣстною исторіею и этнографіею справокъ съ инородческими словарями, не можемъ не признать важности и имѣющаго преимущественно практическую цѣль „Словаря народно-татарск. языка по выговору крещеныхъ Татаръ Казанск. губ." г. Остроумова.

Наше Общество не только археологическое и историческое, но и этнографическое. Я убѣжденъ, что при современномъ пониманіи отношенія этнографіи къ исторіи, нѣтъ надобности объ этомъ распространяться. Я приведу только слова извѣстнаго историка Костомарова, особенно ясно и точно выражающія это отношеніе: „Исторія, занимаясь народомъ, имѣетъ цѣлію изложить движеніе жизни народа, слѣдовательно, предметомъ ея должны быть способы и пріемы развитія силъ народной дѣятельности во всѣхъ сферахъ, въ которыхъ является жизненный процессъ человѣческихъ обществъ. Этнографія занимается изображеніемъ жизни народа, дошедшаго до извѣстной степени историческаго развитія, имѣя точкой отправленія опредѣленный моментъ настоящаго (²)". Къ сказанному г. Костомаровымъ прибавлю, что движеніе жизни народовъ, постепенность развитія и преемственность формъ жизни представляются неодинаковыми у разныхъ народовъ. Особенною силою движенія жизни и вмѣстѣ съ этимъ, возможностью развитія

(¹) «Металлы и ихъ обработка въ до-историч. эпоху у племенъ индо европ.» статья А. А. Котляревскаго. См. «Древности. Труды Моск. Археол. Общества», т. I, стр. 44,45.

(²) «Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи» въ III. т. Историч. Монографій Костомарова, стр. 355.

отличаются только племена высшія, называемыя историческими; у другихъ племенъ почти незамѣтно постепеннаго развитія или оно останавливается. Къ послѣднимъ племенамъ принадлежатъ и инородцы нашего края, поэтому признаки ихъ современнаго быта объясняютъ и давнопрошедшую жизнь, которая является для нихъ прошедшею только по времени, а не по существу. Далѣе, если мы вспомнимъ, что самая великорусская народность слагалась и развивалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ сосѣднихъ инородческихъ племенъ, входившихъ въ составъ Булгарскаго, а впослѣдствіи Казанскаго царства, перерождая инородцевъ въ себя и многое воспринимая отъ нихъ въ свое существо, то поймемъ всю важность изученія признаковъ жизни этихъ племенъ для уясненія самой великорусской народности.

Этнографія представляетъ длинный рядъ вопросовъ о различныхъ сторонахъ жизни народовъ, я не буду перечислять этихъ вопросовъ. Наше Общество должно составить подробную программу этихъ вопросовъ и распространить ее, по возможности, между большимъ числомъ лицъ, отъ которыхъ можно будетъ ожидать отвѣтовъ на заданные вопросы. Затѣмъ наше Общество должно озаботиться объ обогащеніи археологическаго и этнографическаго музеевъ, начало которымъ уже положено.

Пять лѣтъ тому назадъ, во время бывшаго въ Казани IV Съѣзда естествоиспытателей, П. Д. Шестаковъ, нынѣ почтенный предсѣдатель нашего Общества, представилъ предложеніе объ образованіи въ Казани этнографическаго музея. „Никто не станетъ отрицать, говорилъ П. Д. Шестаковъ, что въ Казани, единственномъ университетскомъ городѣ громаднаго по пространству восточнаго края Россіи, нѣкоторыя губерніи котораго по племенному составу населенія болѣе инородческія, чѣмъ русскія, слѣдовало бы скорѣе всего ожидать богатаго этнографическаго музея, представляющаго въ полной по возможности картинѣ всѣ особенности многочисленнаго разноплеменнаго населенія края (1)“. П. Д. Шестаковъ указывалъ и на средства обогащенія музея: онъ имѣлъ въ виду частныя пожертвованія,

---

(1) Протоколъ четв. засѣданія секціи этнографіи и антропологіи IV Съѣзда естествоиспытателей.

затѣмъ указывалъ на необходимость обратиться къ гг. губернаторамъ, къ представителямъ земствъ и городовъ, къ директорамъ гимназій и къ инспекторамъ народныхъ училищъ, къ послѣднимъ въ настоящее время должно прибавить и директоровъ этихъ училищъ. Послѣдніе, по своимъ обязанностямъ, постоянно объѣзжаютъ сельскія училища ввѣренныхъ имъ районовъ и потому могутъ на мѣстѣ доставать предметы для музея и собирать интересныя этнографическія данныя.

Извѣстный археологъ Забѣлинъ указываетъ на необходимость для земствъ принять участіе въ дѣлѣ изученія мѣстной исторіи: „Необходимо же когда либо подумать о томъ, что каждая мѣстность есть живая часть общаго цѣлаго, а не какое нибудь департаментское отдѣленіе; что, какъ живая часть, каждая мѣстность имѣетъ самостоятельный, своеобразный смыслъ, который обнаруживается не только въ экономическихъ, но и въ историческихъ ея условіяхъ. Раскрыть и надлежащимъ образомъ освѣтить этотъ смыслъ можетъ только исторія этой мѣстности, или области. Безъ исторіи, и этнографическіе и даже статистическіе факты остаются нѣмыми памятниками. Мы увѣрены, что современемъ не обойдутъ этой мысли и наши земскія собранія, которыя могутъ выразить свою готовность пособить этому дѣлу [1]".

Милостивые государи! Пора русскому обществу снять съ себя упрекъ въ пренебреженіи къ родной старинѣ. Въ такомъ смыслѣ выразилось Императорское Археологическое Общество, по поводу рѣчи гр. Уварова, произнесенной при открытіи Московск. Археологич. Общества. Указывая, какъ на важнѣйшую цѣль новаго Общества—сохраненіе памятниковъ возбужденіемъ къ нимъ общественнаго вниманія, Императорское Археологическое Общество говоритъ: „Пока большинство нашей образованной публики будетъ либо совершенно равнодушно относиться ко всему, что не составляетъ интереса животрепещущаго, либо чуждаться произведеній сѣдой старины, какъ отжившей ветоши, до тѣхъ поръ много дорогихъ и живыхъ свидѣтелей прошлаго быта будетъ пропадать безвозвратно. И эти пропажи лягутъ на

---

(1) «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи» II, 111.

совѣсть не одного безграмотнаго люда или полуграмотныхъ мѣстныхъ властей, какъ иные думаютъ ([1])". Графъ Уваровъ въ вышеупомянутой рѣчи говоритъ: „Не только мы, но и наши предки не умѣли цѣнить важности родныхъ памятниковъ". Но гр· Уваровъ указываетъ и на тѣ обстоятельства, которыя могутъ побѣдить наше равнодушіе къ памятникамъ отечественной древности—это пробужденное чувство народности, какъ было въ Зап. Европѣ, которая въ борьбѣ съ властью Наполеона опиралась на чувство народности; и это пробужденное чувство по умиреніи Европы обратилось на изученіе всего роднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ археологіи ([2]).

Мы—защитники народности! Но мы любимъ нашу народность и дорожимъ ею не по чувству только родства нашихъ личныхъ свойствъ со всѣми добрыми и худыми сторонами обще-народнаго свойства, а за тоже, за что уважаемъ и цѣнимъ всякую другую народность,—что составляетъ въ отдѣльной народности самостоятельное выраженіе общечеловѣческихъ достоинствъ. Мы всѣми силами должны отстаивать свою народность отъ внѣшняго насилія, п. ч., сберегая свое, мы съ этимъ вмѣстѣ на пользу общечеловѣческую сохраняемъ то, чѣмъ наша народность самостоятельно увеличиваетъ сокровищницу общечеловѣческихъ достоинствъ. Мы признаемъ самостоятельный голосъ за каждою народностію и желаемъ, чтобы эти здоровые и звучные, но различные голоса составляли одинъ стройный хоръ, который поетъ на общее благо человѣчества!

Особенно между нами, въ нашемъ ученомъ Обществѣ, которое имѣетъ цѣлію изученіе различныхъ народностей, не можетъ быть какой нибудь нетерпимости, враждебности или несправедливости къ чужому. При историческомъ изученіи мы одинаково признаемъ важность историческихъ явленій, какой бы народности онѣ не принадлежали, и, изучая племенныя различія настоящаго времени, мы не скроемъ дурнаго, хотя бы это было отличительнымъ признакомъ нашей народности, и признаемъ все хорошее въ каждой другой народности. Свое и чужое мы должны судить по высшимъ общечеловѣческимъ принципамъ.

([1]) Извѣстія Импер. Арх. Общ., т. VI, отд. 2, стр. 19.

([2]) «Древности. Труды Моск. Арх. Общ.» т. I. Вступит. рѣчь гр. А. С. Уварова.

Мы желаемъ и надѣемся при непосредственной встрѣчѣ съ инородцами дѣйствовать такъ, чтобы они вполнѣ намъ довѣряли, чтобы необразованные, но нелишенные чувства правды они помогли бы намъ, не скрывали бы передъ нами своихъ вѣрованій и преданій, безъ страха повели бы насъ и къ священнымъ могиламъ, и въ глубину лѣсовъ на священныя мѣста своихъ жертвоприношеній. Инородцы должны будутъ понять, что мы приходимъ къ нимъ не для разрушенія ихъ святынь, не для кощунства и насмѣшекъ надъ ними и даже не для поученій, что мы хотимъ только знать все, какъ было когда нибудь и какъ существуетъ теперь у насъ самихъ и у нихъ, живущихъ вмѣстѣ съ нами на одной землѣ и подъ однимъ солнцемъ. Если мы уважаемъ свои святыни, то не имѣемъ права, какъ бывали къ сожалѣнію случая, посягать, хотя бы и для цѣлей научныхъ, на неприкосновенность напр. священныхъ для мусульманъ могилъ, если противъ этого возстаютъ ихъ почитатели. Особенно мы будемъ радоваться, когда нашему Обществу будутъ помогать наши иноплеменные сосѣди. Мы имѣемъ возможность ожидать этого отъ болѣе образованныхъ изъ нихъ—Татаръ, такъ какъ у нихъ обнаруживаются уже ясные признаки стремленія къ изученію своей старины. Доказательствомъ этому служитъ напр. здѣшній ахунъ Шамсудинъ Баговеддиновъ, принимавшій участіе въ IV Археологическомъ Съѣздѣ, авторъ написанной на татарскомъ языкѣ Казанской исторіи, которую переводитъ на русскій языкъ г. Радловъ.

Вотъ, милостивые государи, наши задачи и ожиданія, для ознакомленія съ которыми мы пригласили Васъ въ настоящее наше засѣданіе. Мы не смѣемъ думать, что Вы не признаете важности цѣлей, къ достиженію которыхъ мы служимъ вполнѣ безкорыстно.

Наше Общество—ученое братство, въ которое вступаютъ всѣ безъ различія чиновъ, званій, народностей и вѣроисповѣданій, въ которомъ всѣ пользуются одинаковыми правами. Для вступленія въ нашу среду требуются только доказательства желанія и способности трудиться. Единственное право, или, лучше сказать, выгоду, которую представляетъ наше Общество—облегченіе личнаго труда содѣйствіемъ другихъ и принадлежащими Обществу матеріалами, необходимыми для ученаго труда. Наше Общество не мо-

жетъ представлять никакихъ внѣшнихъ наградъ даже и за самые ревностные и несомнѣнно полезные труды; но эта то свобода отъ всякихъ внѣшнихъ побужденій и вліяній къ труду и составляетъ нравственное достоинство ученаго общества, организація котораго удовлетворяетъ присущимъ человѣку идеальнымъ стремленіямъ — работать на пользу только одной истинѣ и въ видахъ скорѣйшаго приближенія къ ней работать сообща, помогая другъ другу!

Успѣхи нашего будущаго въ значительной степени зависятъ отъ всего мѣстнаго общества, разумѣя послѣднее въ самомъ обширномъ смыслѣ. При полномъ равнодушіи къ нашимъ цѣлямъ и работамъ, при совершенномъ отсутствіи поддержки въ вышеуказанномъ смыслѣ, наше ученое братство, замкнувшись въ немногочисленномъ составѣ лицъ, бѣдное матеріалами и средствами для ученаго труда, не можетъ быть ни производительнымъ, ни даже долговѣчнымъ! Да, гг. представители мѣстнаго общества, мы зависимы отъ Васъ! Ваши вниманіе, сочувствіе и помощь намъ необходимы!

ОТДѢЛЪ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ОБЪ
АМИДНЫХЪ СОЕДИНЕНІЯХЪ
ТРЕТИЧНЫХЪ УГЛЕВОДОРОДНЫХЪ
РАДИКАЛОВЪ.

Изученіе изомерныхъ органическихъ соединеній привело къ болѣе подробному опредѣленію строенія органическихъ соединеній вообще. Большинство работъ послѣдняго періода развитія химіи, относящихся къ органическимъ соединеніямъ, имѣло предметомъ или полученіе различныхъ изомерныхъ соединеній, или изученіе строенія соединеній, для которыхъ оно не было опредѣлено, съ цѣлію поставить ихъ въ ту или другую группу. Вся сумма свѣдѣній, добытыхъ при этомъ, какъ въ смыслѣ полученія новыхъ соединеній, такъ и въ смыслѣ изученія превращеній уже извѣстныхъ соединеній, до сихъ поръ служитъ все къ большему и большему утвержденію теоріи строенія, положивъ въ тоже время извѣстные предѣлы ея приложенію. Синтезъ многихъ органическихъ соединеній большой сложности, путь къ которому былъ указанъ теоріей, открытіе многихъ реакцій, общихъ цѣлымъ классамъ органическихъ соединеній и возможность которыхъ также предвидѣлась теоріей, служатъ весьма вѣскими данными въ пользу послѣдней.

Дальнѣйшая провѣрка теоріи при изученіи тѣхъ группъ органическихъ соединеній, строеніе которыхъ вполнѣ опредѣлено, должна состоять въ настоящее время въ точномъ и подробномъ изслѣдованіи отношеній, существующихъ между строеніемъ и свойствами этихъ соединеній. Тѣ факты, которые уже имѣются, даютъ возможность предвидѣть во многихъ случаяхъ вліяніе связи атомовъ на характеръ превра-

щенiй различныхъ изомерныхъ соединенiй и наоборотъ, нерѣдко на основанiи одной реакцiи — судить о строенiи органическаго соединенiя. Достаточно указать, что такая реакцiя, какъ напр. окисленiе, благодаря общимъ правиламъ, выработаннымъ изслѣдованiемъ отношенiя приэтомъ различныхъ органическихъ веществъ, даетъ возможность судить о строенiи многочисленныхъ соединенiй.

Съ этой точки зрѣнiя имѣется настолько значительное количество фактовъ относительно такихъ группъ соединенiй, какъ углеводороды, спирты и кислоты, и притомъ нетолько относительно качественной стороны ихъ превращенiй, но также и количественной, что представляется возможность сдѣлать для этихъ соединенiй многiе общiе выводы. Гораздо меньше сравнительно изучались въ этомъ направленiи азотистыя соединенiя и даже простѣйшiя изъ нихъ амины. Что же касается количественной стороны ихъ превращенiй, то въ этомъ отношенiи можно указать только на нѣкоторыя попытки.

Но тѣ общiе выводы, которые получены при изученiи другихъ соединенiй, какъ напр. спиртовъ, въ извѣстной мѣрѣ приложимы и къ азотистымъ соединенiямъ и даютъ возможность предсказать нѣкоторыя соотношенiя между строенiемъ и свойствами этихъ соединенiй. Такъ какъ предметъ настоящей работы составляетъ описанiе нѣкоторыхъ аминовъ, то въ дальнѣйшемъ изложенiи я и буду говорить только объ этихъ азотистыхъ соединенiяхъ.

Занимаясь разсмотрѣнiемъ отношенiй между свойствами и строенiемъ аминовъ, естественнѣе всего искать для нихъ аналогiи въ тѣхъ же отношенiяхъ спиртовъ. Съ давнихъ поръ спирты разсматриваются, какъ основные органическiе гидраты. Ѣдкое кали и амміакъ имѣютъ цѣлый рядъ общихъ реакцiй; подобный же рядъ общихъ реакцiй существуетъ для спиртовъ и аминовъ. По составу эти два класса соединенiй представляютъ то существенное различiе, что въ одномъ случаѣ, въ спиртахъ, углеводородный радикалъ связанъ съ гидрооксиломъ (OH)—группою такъ называемою электроотрицательною, т. е. придающею кислотныя свойства всему соединенiю; въ другомъ случаѣ въ аминахъ, съ амидною группою (NH^2)—электроположительною, т. е. придающею основныя свойства соединенiю. Но самые углеводородные радикалы, вслѣдствiе значительнаго содержанiя электро-

положительнаго элемента — водорода, настолько поляризованы электроположительно, что спиртъ еще въ значительной мѣрѣ обладаетъ основными свойствами; онъ представляетъ промежуточный гидратъ, подобный напр. гидрату глинозема, т. е. вступаетъ въ обмѣнное разложеніе съ выдѣленіемъ воды и съ основаніями и съ кислотами. Отсюда понятно, что, при извѣстной аналогіи въ вышеупомянутомъ соотношеніи между строеніемъ и свойствами обоихъ этихъ классовъ соединеній, будетъ существовать и различіе. Напр. электроотрицательные элементы или группы, введенные въ углеводородные радикалы спиртовъ, будутъ въ болѣе значительной степени уменьшать ихъ основныя свойства, нежели такіе же элементы или группы, введенные въ углеводородные радикалы аминовъ; или, другими словами, одинаковое уменьшеніе электроположительнаго характера углеводороднаго радикала въ спиртѣ и въ аминѣ будетъ неодинаково проявляться на уменьшеніи основныхъ свойствъ этихъ соединеній. Это уменьшеніе обнаружится въ болѣе значительной мѣрѣ въ спиртахъ и будетъ менѣе замѣтно въ аминахъ, обладающихъ вообще значительно большими основными свойствами, нежели спирты. Такъ, напр. фенолъ, углеводородный радикалъ котораго, благодаря значительному накопленію углерода сравнительно съ водородомъ и особенности строенія, почти утратилъ электроположительный характеръ, представляетъ нѣчто промежуточное между спиртомъ и кислотою и обладаетъ многими свойствами кислоты. Между тѣмъ анилинъ представляетъ еще сильную щелочь; но своими щелочными свойствами онъ обязанъ конечно не присутствію углеводородной группы, но присутствію водорода, связаннаго съ азотомъ.

Изученіе спиртовъ показало, что чѣмъ съ наименѣе гидрогенизированнымъ атомомъ углерода связанъ въ нихъ водяной остатокъ, тѣмъ болѣе спирты утрачиваютъ ихъ основной характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшается прочность связи водянаго остатка. Такъ, напр., уже вторичные спирты состава

$$\begin{matrix} C^nH^{2n+1} & & C^{n'}H^{2n'+1} \\ & \diagdown \quad \diagup & \\ & CH.\ OH & \end{matrix}$$

гораздо труднѣе этеризуются (Н. Меншуткинъ [1]), нежели спирты первичные, со-

[1] Ж. Р. Х. Об. IX, 355; XI, 28.

держащіе группу $CH^2.OH$, т. е. имѣютъ меньшій предѣлъ этеризаціи, нежели первичные спирты. При дѣйствіи крѣпкихъ кислотъ и даже непосредственно возвышенной температуры легко происходитъ отнятіе отъ вторичныхъ спиртовъ воды. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе связь углеродныхъ атомовъ въ радикалѣ удаляется отъ нормальной и простой, тѣмъ опять болѣе удаляются свойства спирта отъ свойствъ основнаго гидрата. Все это весьма рѣзко выражается данными этеризаціи [1].

Такимъ образомъ изъ четырехъ изомерныхъ бутиловыхъ спиртовъ:

1.	2.	3.	4.
CH^3 CH^2 CH^2 $CH^2.OH$	CH^3 CH^3 CH $CH^2.OH$	CH^3 CH^2 $CH.OH$ CH^3	CH^3 CH^3 CH^3 $C.OH$
Нормальный первичный бутиловый алкоголь.	Первичный изобутиловый алкоголь.	Нормальный вторичный бутиловый алкоголь.	Третичный изобутиловый алкоголь.

наиболѣе основнымъ характеромъ обладаютъ первичные спирты и изъ нихъ нормальный. Наименѣе основныя свойства имѣютъ вторичный и третичный и изъ нихъ последній.

Всѣ эти свойства спиртовъ совершенно согласны съ теоріей строенія и могутъ быть выведены на основаніи ея à priori. Напр., слѣдуя теоріи строенія изъ двухъ изомерныхъ нормальныхъ бутиловыхъ спиртовъ (1 и 3) очевидно первый (1) долженъ обладать болѣе основнымъ характеромъ, нежели второй (3), потому что функція углероднаго атома, насчетъ сродства котораго присоединяется водяной остатокъ, въ первомъ случаѣ должна быть болѣе положительнаго характера, нежели во второмъ; такъ какъ въ первомъ спиртѣ этотъ атомъ связанъ вопервыхъ съ однимъ атомомъ электроотрицательнаго элемента, во вторыхъ съ двумя атомами водорода — элемента электроположительнаго; между тѣмъ во

---

[1] Н. Меншуткинъ, Ж. Р. Х. Об. IX, 346, 346; X, 276; XI, 24.

второмъ спиртѣ наоборотъ, соотвѣтственный атомъ углерода связанъ съ двумя углеродными атомами и съ однимъ атомомъ водорода. Если принять, что большая или меньшая прочность связи радикаловъ между собою зависитъ въ нѣкоторой мѣрѣ отъ степени различія характеровъ атомовъ, сродствами которыхъ они связываются, то при помощи того же разсужденія уясняется почему связь водного остатка въ первомъ спиртѣ болѣе прочная, нежели во второмъ. Изъ первичныхъ бутиловыхъ спиртовъ наиболѣе основныя свойства имѣетъ нормальный, потому что радикалъ, связанный въ немъ съ первично-спиртовою группою $CH^2.OH$, болѣе электроположителенъ, вслѣдствіе большей гидрогенизаціи ближайшаго къ ней углероднаго атома, нежели въ изоспиртѣ.

Тѣже разсужденія можно приложить и къ аминамъ. Изъ четырехъ изомерныхъ бутиламиновъ:

1.	2.	3.	4.
CH^3 CH^2 CH^2 $CH^2.NH^2$	$CH^3\ CH^3$ CH $CH^2.NH^2$	CH^3 CH^2 $CH.NH^2$ CH^3	$CH^3\ CH^3\ CH^3$ $C.NH^2$
Амидъ нормальнаго первичнаго бутила.	Амидъ первичнаго изобутила.	Амидъ нормальнаго вторичнаго бутила.	Амидъ третичнаго изобутила.

наиболѣе щелочными свойствами должны обладать амины, содержащіе первичные углеводородные радикалы, и наименѣе— вторичный и третичный. Относительно прочности должны существовать тѣже аналогіи со спиртами, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ соединяющіеся съ углеводородными радикалами остатки связываются съ ними насчетъ сродствъ, принадлежащихъ электроотрицательнымъ элементамъ—азоту и кислороду.

Къ сожалѣнію для аминовъ мы не имѣемъ такихъ реакцій, при которыхъ ихъ энергія (степень основности) могла бы быть измѣряема съ такою же точностію, какъ энергія спиртовъ, для которыхъ получаются рѣзкія различія при этеризаціи. Сравнительныя опредѣленія теплоты, выдѣляю-

щейся при соединеніи изомерныхъ аминовъ различныхъ группъ съ кислотами, не сдѣланы; но на основаніи уже существующихъ свѣдѣній при этомъ нельзя ожидать никакихъ рѣзкихъ данныхъ ([1]). Я полагаю, что подобные же результаты, какіе для изомерныхъ спиртовъ представляетъ этеризація, для аминовъ могло бы дать изученіе диссоціаціи водныхъ растворовъ ихъ солей.

Между тѣмъ крайніе члены составленныхъ вышеуказаннымъ образомъ рядовъ изомерныхъ спиртовъ, т. е. спирты нормальные первичные и спирты третичные, рѣзко отличаются другъ отъ друга нетолько по своимъ химическимъ функціямъ, но также и по физическимъ свойствамъ. Менѣе основной характеръ предѣльныхъ третичныхъ спиртовъ проявляется въ трудности образованія эфировъ, а слабая связь въ нихъ водянаго остатка въ легкости распаденія при различныхъ условіяхъ на воду и углеводородъ. Іодюры третичныхъ спиртовъ при дѣйствіи на соли также образуютъ эфиры въ незначительномъ количествѣ, а, какъ и спирты, легко распадаются на углеводородъ и галоидоводородъ. Не менѣе характерны и физическія свойства предѣльныхъ третичныхъ спиртовъ, общія всѣмъ соединеніямъ предѣльныхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ. Всѣ они имѣютъ высшую точку плавленія, нежели соотвѣтственные изомеры, такъ что нѣкоторые кристаллизуются уже при обыкновенной температурѣ; кипятъ ниже соотвѣтственныхъ изомеровъ; обладаютъ характернымъ запахомъ; имѣютъ меньшій удѣльный объемъ въ жидкомъ состояніи, нежели ихъ изомеры.

Подобныхъ же различій, какъ между спиртами, можно ожидать между крайними членами вышеприведеннаго и ему подобныхъ рядовъ изомерныхъ аминовъ, т. е. для аминовъ съ третичными углеводородными радикалами въ составѣ можно ожидать нѣкоторыхъ характерныхъ и рѣзкихъ отличій отъ амидныхъ соединеній первичныхъ алкогольныхъ радикаловъ.

Въ виду этого, по предложенію проф. *А. М. Бутлерова*, я занялся изслѣдованіемъ амидныхъ соединеній третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ и изъ нихъ преимущественно триметилкарбинамина.

([1]) Лугининъ, Ж. Р. Х. Об. IX, 191.

Амидныя соединенія третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ до послѣдняго времени были почти неизвѣстны. Простѣйшій представитель ихъ — триметилкарбинаминъ, $C:(CH^3)^3NH^2$, былъ впервые полученъ *Линнеманомъ* (1) изъ ціановаго эфира, соотвѣтствующаго триметилкарбинолу, причемъ самый эфиръ былъ полученъ прямо дѣйствіемъ іодистаго изобутила на ціаново-серебряную соль, такъ что здѣсь происходило слѣдовательно перемѣщеніе. Попытка *А. В. Гофмана* (2) приготовить этотъ аминъ такимъ способомъ не увѣнчалась успѣхомъ; онъ получилъ смѣсь аминовъ, которую ему не удалось раздѣлить. Такимъ образомъ въ то время, когда предпринималась настоящая работа, представлялось даже сомнительнымъ полученіе этого амина въ чистомъ состояніи. Когда я уже приступилъ къ изслѣдованію, эта реакція была вновь подвергнута изученію въ лабораторіи Линнемана *Браунеромъ* (3), слѣдуя которому при этомъ дѣйствительно образуется смѣсь аминовъ, но, благодаря значительной разности ихъ температуръ кипѣнія, они легко раздѣляются дробною перегонкою.

Одинъ изъ представителей амидовъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ былъ извѣстенъ уже давно, именно такъ называемый изоамиламинъ *Вюртца* (4), полученный имъ, исходя изъ іодисто-водороднаго амилена и переходя черезъ соотвѣтственные изоціановый эфиръ и изоамилмочевину. Но только послѣ изслѣдованій *Флавицкаго* (5) и *Вышнеградскаго* (6), показавшихъ, что амиленгидратъ есть третичный изоамиловый спиртъ, диметил-этилкарбинолъ, сдѣлалось очевиднымъ строеніе этого амина, т. е. что онъ соотвѣтственно представляетъ диметил-этилкарбинаминъ,

$$\underset{\displaystyle C.NH^2}{\overset{CH^3\ CH^3\ C^2H^5}{\diagdown\ |\ \diagup}}.$$

(1) Linnemann, Ann. Chem. Pharm. *162*, 3.

(2) Berl. Ber. *VII*, 514.

(3) Ann. Chem. 192, 65.

(4) Bull. d. la Société chimique *VII*, 143. Ann. Chem. Pharm. *142*, 359.

(5) Флавицкій, Объ изомеріи амиленовъ, 34. Казань. 1875 г.

(6) Журн. Р. Х. Об. *IX*, 162.

Подтвержденіемъ тому служило также совпаденіе температуръ кипѣнія изоамиламина *Вюртца* и амина, полученнаго *Вышнеградскимъ*, какъ побочный продуктъ при приготовленіи диметил-этилуксусной кислоты, причемъ онъ исходилъ изъ совершенно чистаго третичнаго изоамиловаго іодюра.

Я занимался главнымъ образомъ изслѣдованіемъ триметилкарбинамина, такъ какъ имѣлъ значительное количество готоваго амина, полученнаго *А. М. Бутлеровымъ*, какъ побочный продуктъ при приготовленіи триметилуксусной кислоты.

Такимъ образомъ ближайшею задачею настоящаго изслѣдованія было болѣе подробное изученіе триметилкарбинамина и его простѣйшихъ производныхъ: дибутиламина, трибутиламина и т. п. съ тѣмъ же бутиломъ въ составѣ, а также третичнаго бутиловаго горчичнаго масла. Приэтомъ мнѣ удалось, какъ будетъ видно ниже, найдти нѣкоторыя особенности въ свойствахъ этого амина, отличающія его нѣсколько отъ обыкновенныхъ аминовъ, а также дополнить самое представленіе объ образованіи горчичныхъ маслъ при одной изъ реакцій, открытыхъ А. В. *Гофманомъ*.

Полученіе амидныхъ соединеній третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ. Вслѣдствіе способности галоидоангидридовъ третичныхъ спиртовъ легко распадаться на галоидоводородъ и алкиленъ, амины съ третичнымъ углеводороднымъ радикаломъ въ составѣ трудно получить обыкновенными способами, наиболѣе примѣняемыми для приготовленія аминовъ. Самый обыкновенный способъ приготовленія аминовъ, дѣйствіемъ іодангидридовъ спиртовъ на спиртовый растворъ аммiака, въ этомъ случаѣ совершенно не примѣнимъ. Нетолько при нагрѣваніи, но даже при дѣйствіи спиртоваго раствора аммiака на холоду на іодюры третичныхъ спиртовъ происходитъ распаденіе этихъ іодюровъ и выдѣленіе соотвѣтственныхъ алкиленовъ (A. W. Hofmann) ([1]).

Различные опыты полученія аминовъ съ третичными радикалами въ составѣ были произведены мною преимущественно съ третичнымъ іодистымъ изоамиломъ, какъ матеріаломъ болѣе доступнымъ, нежели третичный іодистый изобутилъ. Почти всѣ эти опыты привели къ отрицательнымъ

([1]) Berl. Ber. *VII*, 513.

результатамъ. Изъ этихъ опытовъ считаю не лишнимъ упомянуть о слѣдующихъ.

Имѣя въ виду наблюденія, изложенныя ниже, относительно дѣйствія триметилкарбинамина на іодюры третичныхъ спиртовъ, я надѣялся получить соотвѣтственные амины, дѣйствуя на эти іодюры при обыкновенной температурѣ амміакомъ въ эфирномъ растворѣ. Для этого эфирный растворъ третичнаго іодистаго изоамила я насыщалъ газообразнымъ амміакомъ при охлажденіи и растворъ оставлялъ стоять при обыкновенной температурѣ. Но я не получилъ приэтомъ амина. Реакція главнѣйшимъ образомъ происходитъ въ обыкновенномъ направленіи:

$$C^5 H^{11} J + NH^3 = C^5 H^{10} + NH^4 J,$$

но въ тоже время образуются другіе продукты, мною не изслѣдованные.

Другая попытка полученія этихъ аминовъ состояла въ слѣдующемъ. Руководясь тѣмъ, что третичные іодюры при дѣйствіи на соотвѣтственные амины не распадаются, но прямо соединяются съ ними, я предполагалъ, что такая же реакція будетъ происходить между этими іодюрами и ацетамидомъ, результатомъ чего получится іодистоводородное соединеніе ацетоамина, напр. $C^4 H^9 NH. C^2 H^3 O. HJ$, которое при дѣйствіи ѣдкаго кали очевидно должно бы дать аминъ. Но уже затруднительно достигнуть условій реакціи, подобныхъ тѣмъ, которыя имѣются въ вышеупомянутомъ случаѣ, а именно чтобы реагирующія вещества находились въ растворѣ, между тѣмъ какъ продуктъ реакціи выдѣлялся бы изъ этого раствора Ацетамидъ трудно растворяется въ эфирѣ и, повидимому, не растворяется въ іодюрѣ. При стояніи при обыкновенной температурѣ спиртоваго раствора ацетамида и третичнаго изоамиловаго іодюра реакція, повидимому, не происходитъ. При нагрѣваніи же этого раствора не выше 100° происходитъ распаденіе третичнаго іодюра и въ результатѣ получаются іодистый аммоній, уксусный эфиръ и амиленъ. Очевидно реакція происходитъ слѣдующимъ образомъ:

$$C^2 H^3 O NH^2 + C^5 H^{11} J = C^2 H^3 O. NH^2. HJ + C^5 H^{10}$$

$$C^2 H^3 O. NH^2. HJ + C^2 H^5 OH = C^3 H^3 O. OC^2 H^5 + NH^4 J$$

Единственный способъ, которымъ удается приготовить аминъ прямо изъ третичнаго іодюра есть способъ *Вюртца* ([1])—полученіе изъ изоціановаго эфира, образующагося при дѣйствіи іодюра на ціановосеребряную соль. *А. В. Гофманъ* не получилъ помощію этой реакціи изоціановаго эфира изъ третичнаго іодистаго изобутила ([2]). Я приготовлялъ посредствомъ этой реакціи изоціановый эфиръ изъ третичнаго изоамиловаго іодюра, полученнаго такимъ же образомъ *Вюртцемъ*, и долженъ замѣтить, что эфиръ легко образуется, если точно выполнять предосторожности, указанныя *Вюртцемъ*. Однако и третичный изоамиловый іодюръ при дѣйствіи на ціаново-серебряную соль большею частію распадается, образуя амиленъ, вслѣдствіе чего выходъ эфира и затѣмъ амина весьма не большой.

Такимъ образомъ нѣтъ никакого общаго способа полученія амидовъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ, такъ какъ и послѣдній способъ почти не представляетъ возможности приготовлять болѣе или менѣе значительныя количества этихъ аминовъ.

I. Триметилкарбинаминъ.

$$\begin{matrix} CH^3 & CH^3 & CH^3 \\ & C.NH^2 & \end{matrix}$$

Какъ уже было упомянуто выше, триметилкарбинаминъ былъ первоначально полученъ *Линнеманомъ*, исходя изъ іодистаго изобутила. Слѣдуя первой статьѣ *Линнемана* ([3]), іодистый изобутилъ при дѣйствіи на ціаново-серебряную соль образуетъ съ нею соединеніе, нерастворимое въ спиртѣ и въ эфирѣ. Накаливая это соединеніе съ ѣдкимъ кали и поглощая щелочные пары соляною кислотою, Линнеманъ получилъ смѣсь только нашатыря и хлористоводородной соли триметилкарбинамина, причемъ количество послѣдняго

([1]) Bull de la Société chimique *VII*, 143.

([2]) Berl. Ber. *VII*, 513.

([3]) Ann. Chem. Pharm. 162, 19.

простиралось до 32% теоретическаго. *А. В. Гофманъ* (¹), дѣйствовавшій, повидимому, при тѣхъ же условіяхъ, получилъ совершенно другіе результаты. Двойное серебряное соединеніе, образующееся при дѣйствіи іодистаго изобутила на ціановосеребряную соль, по Гофману, растворимо въ спиртѣ. При накаливаніи съ ѣдкимъ кали, какъ непосредственно продукта реакціи, такъ и остатка, полученнаго при испареніи спиртоваго экстракта изъ этого продукта, *Гофманъ* получилъ смѣсь изобутиламина и триметилкарбинамина. Такое заключеніе было выведено какъ на основаніи температуры кипѣнія полученнаго амина (56 — 70°), такъ и по температурѣ кипѣнія полученныхъ изъ этой смѣси горчичныхъ маслъ, которыя послѣ превращенія въ тіоссинаминъ дали вещество съ непостоянною точкою плавленія.

По изслѣдованіямъ *Браунера* (²), произведеннымъ почти одновременно съ настоящею работою, въ лабораторіи *Линнемана*, при этой реакціи получается дѣйствительно смѣсь аминовъ, изобутиламина и триметилкарбинамина, и кромѣ того амміакъ и изобутиленъ. Количество амина, полученнаго по этому способу простиралось до 20% теоретическаго. Но эта смѣсь аминовъ легко раздѣляется посредствомъ дробной перегонки съ дефлегматоромъ. *Линнеманъ* (³) даетъ слѣдующее объясненіе образованію триметилкарбинамина при этой реакціи. Іодистый изобутилъ первоначально дѣйствуетъ на ціаново-серебряную соль, образуя іодистое серебро, ціановую кислоту и изобутиленъ, который выдѣляется. Ціановая же кислота соединяется съ ціаново-серебряною солью, образуя кислую диціаново-серебряную соль. Такимъ образомъ половина взятаго іодюра вступаетъ въ взаимнодѣйствіе уже съ послѣднею солью, и или прямо даетъ кислый диціановый эфиръ триметилкарбинола, причемъ происходитъ перемѣщеніе; или же образованію этого эфира предшествуетъ выдѣленіе изобутилена и затѣмъ эфиръ образуется чрезъ присоединеніе его къ диціановой кислотѣ. Этотъ кислый эфиръ, при дѣйствіи ѣдкаго кали, на 1 частицу триметилкарбина-

(¹) Berl. Ber. *VII*, 513.
(²) Ann. Chem. 192, 65.
(³) Тамъ же 76.

мина долженъ образовать 1 частицу амміака. Слѣдующія уравненія выражаютъ ходъ реакціи:

$$\text{I.}\quad 2\,(O{=}C{=}N.\,Ag) + \begin{matrix} CH^3 \\ CH^3 \end{matrix}\!\!>\!CH.\,CH^2J = AgJ + \begin{matrix} CH^3 \\ CH^3 \end{matrix}\!\!>\!C{=}CH^2 + \begin{matrix} O{=}C{-}N.\,Ag \\ \vert \qquad \vert \\ H.\;N{-}C{=}O \end{matrix}$$

$$\text{II.}\quad \begin{matrix} O{=}C{-}N.\,Ag \\ \vert \qquad \vert \\ H.\;N{-}C{=}O \end{matrix} + \begin{matrix} CH^3 \\ CH^3 \end{matrix}\!\!>\!CH.\,CH^2J = AgJ + \begin{matrix} O{=}C{-}N{-}C(CH^3)^3 \\ \vert \qquad \vert \\ H\;N{-}C{=}O \end{matrix}$$

$$\text{III.}\quad \begin{matrix} O{=}C{-}N.\,C\,(CH^3)^3 \\ \vert \qquad \vert \\ H\,N{-}C{=}O \end{matrix} + 4\,KHO = 2\,K^2\,CO^3 + NH^3 + C(CH^3)^3.\,NH^2$$

Такой способъ разсмотрѣнія потверждается соотвѣтствіемъ между дѣйствительнымъ количествомъ выдѣляющагося бутилена и между отношеніемъ дѣйствительныхъ количествъ амміака и амина и тѣми же количествами, вычисленными на основаніи этихъ уравненій.

Такимъ образомъ хотя свѣдѣнія относительно этой реакціи, содержащіяся въ первой работѣ *Линнемана* не вполнѣ согласны съ данными второй работы и указаніями *Гофмана*, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться, что триметилкарбинаминъ дѣйствительно получается при этой реакціи.

Изъ другихъ способовъ образованія триметилкарбинамина я долженъ упомянуть о полученіи его при возстановленіи третичнаго нитробутана (*Tscherniak*) [1].

Триметилкарбинаминъ, имѣвшійся у меня въ рукахъ, былъ полученъ, какъ уже сказано, *А. М. Бутлеровымъ*, какъ побочный продуктъ при приготовленіи триметилуксусной кислоты. При дѣйствіи третичныхъ іодюровъ на двойное соединеніе ціанистой ртути съ ціанистымъ каліемъ, подобно какъ и при многихъ другихъ способахъ полученія нитриловъ, одновременно съ послѣдними образуются и карбиламины. Послѣ обработки получаемой такимъ образомъ смѣси различныхъ веществъ соляною кислотою въ запаянныхъ трубкахъ, въ водномъ растворѣ содержится смѣсь нашатыря и хлористоводородной соли амина. Выпаривая этотъ растворъ досуха, извлекая остатокъ спиртомъ, и снова выпаривая спиртовый растворъ, получаютъ хлористоводород-

---

(1) Berl. Ber. *VII*, 962.

ную соль амина. Для окончательнаго очищенія лучше всего разложить соль перегонкою съ ѣдкимъ кали. При малыхъ количествахъ удобнѣе изъ раствора соли въ абсолютномъ спиртѣ осадить ее эфиромъ. Выдѣленный свободный аминъ послѣ двукратнаго высушиванія надъ ѣдкимъ кали и затѣмъ надъ безводнымъ баритомъ кипѣлъ постоянно. Аминъ былъ совершенно чистъ и не содержалъ аминовъ высшаго замѣщенія, образованіе которыхъ наблюдалось многими при полученіи другихъ аминовъ въ видѣ побочныхъ продуктовъ при синтезѣ кислотъ изъ нитриловъ, приготовлявшихся дѣйствіемъ спиртовыхъ галоидоангидридовъ или сѣрно-эфирныхъ солей на ціанистый калій. Напр. *Либенъ* и *Росси* получили ди=и три=бутиламинъ при синтезѣ нормальной валеріановой кислоты ([1]); *Линнеманъ*—ди=и трі=этиламинъ при синтезѣ пропіоновой кислоты ([2]); Сирчь (Siersch) діизопропил-аминъ при синтезѣ изомасляной кислоты ([3]); *Э. Шмидтъ* и *Захтлебенъ*—трі-изобутиламинъ при синтезѣ изопропилуксусной кислоты ([4]). На основаніи изслѣдованія *Э. Шмидта* ([5]), полагающаго, что въ этихъ случаяхъ амины высшаго замѣщенія образуются не изъ изонитриловъ, но отъ дѣйствія на спиртовые галоидоангидриды или сѣрно-эфирныя соли аммiака, происходящаго отъ примѣси углекислаго аммонія въ употребляемомъ ціанистомъ каліѣ или чрезъ разложеніе примѣшанной къ послѣднему ціановокаліевой соли, можно думать, что при вышеуказанномъ способѣ полученія нитрила образованіе аминовъ высшаго замѣщенія не должно происходить. Но даже если бы оно и происходило, то послѣ описанной обработки мы во всякомъ случаѣ должны были бы получить только монобутиламинъ по причинѣ, которая выяснена далѣе при описаніи аминовъ съ двумя третичными радикалами въ составѣ.

Данныя, полученныя мною при изученіи свойствъ какъ самаго триметилкарбинамина такъ и солей его, вполнѣ согласны съ указаніями *Линнемана* и *Браунера*. Во всякомъ

([1]) Ann. Chem. Pharm. 158, 172.

([2]) Ann. Chem. Pharm. 148, 252.

([3]) Ann. Chem. Pharm. 148, 363.

([4]) Berl. Ber. *XI*, 733.

([5]) Berl. Ber. *XI*, 728.

случаѣ я имѣлъ этотъ аминъ въ болѣе чистомъ состояніи, нежели упомянутые химики.

Триметилкарбинаминъ представляетъ подвижную жидкость съ сильнымъ аминнымъ запахомъ. При смѣшеніи съ небольшимъ количествомъ воды онъ сильно нагрѣвается и образуетъ сиропообразную жидкость; смѣсь пайныхъ количествъ воды и амина не имѣетъ однако опредѣленной температуры кипѣнія и перегонкою раздѣляется на составныя части. Обезвоживаніе амина окончательно непремѣнно должно производиться посредствомъ безводнаго барита, такъ какъ послѣ многократнаго высушиванія надъ ѣдкимъ кали аминъ все-таки удерживаетъ слѣды воды, что выражается непостоянствомъ температуры кипѣнія его. Послѣ высушиванія надъ безводнымъ баритомъ полученный аминъ кипѣлъ при 45° (весь столбъ ртути въ парахъ) при давленіи 754,9 мм. при 0°; послѣ новаго настаиванія надъ безводнымъ баритомъ онъ кипѣлъ при 44,5° при давленіи 745,7 мм. при 0°. Послѣдняя температура, приведенная къ первому давленію даетъ 44,8°, т. е. число разнящееся отъ перваго въ предѣлахъ ошибки. Такимъ образомъ температура кипѣнія при нормальномъ давленіи будетъ 45,2°. *Линнеманъ* (¹) нашелъ температуру кипѣнія въ 45 — 46° при давленіи 740 мм.; *Браунеръ* (²) приведенную и поправленную температуру кипѣнія опредѣляетъ въ 46,4°. Имѣвшійся у меня аминъ несомнѣнно совершенно чистъ; между тѣмъ какъ имѣвшійся у Браунера и Линнемана содержалъ вѣроятно примѣсь изобутиламина (кип. 68°), чѣмъ и объясняется найденная ими нѣсколько высшая температура кипѣнія.

0,3377 гр. вещ. дали 0,8153 CO^2 и 0,4598 H^2O

	Вычислено для $C^4H^9NH^2$	Найдено
C=	65,75	65,84
H=	15,07	15,13

Опредѣленіе удѣльнаго вѣса дало слѣдующіе результаты:

(¹) Ann. Chem. Pharm. 162, 20.
(²) Ann. Chem. 192, 72.

Вѣсъ воды при 0° = 3,0062
„ амина „ „ = 2,1456
Вѣсъ воды при 8° = 3,0087
„ амина „ „ = 2,1225
Вѣсъ воды при 15° = 3,0055
„ амина „ „ = 2,1009

Отсюда удѣльный вѣсъ при 0° = 0,7137; удѣл. вѣсъ при 8° = 0,7054 и при 15° = 0,6931 коэфиціентъ расширенія между 0° и 8° = 0,00146 и между 0° и 15° = 0,0020.

Линнеманъ нашелъ удѣльный вѣсъ при 15° = 0,6987. *Браунеръ* даетъ поправленный удѣльный вѣсъ при 0° = 0,7155; при 7,8° = 0,7078 и при 15° = 0,7004 и коэфиціентъ расширенія между 0° и 7,8° = 0,00140 и между 7,8° и 15° = 0,00140.

Хлористоводородная соль, $C^4 H^9 NH^2 . HCl$, была получена насыщеніемъ соляной кислоты воднымъ растворомъ амина. При выпариваніи воднаго раствора выдѣляется въ мелкихъ кристаллахъ. Соль весьма легко растворима въ водѣ и въ спиртѣ. При охлажденіи насыщеннаго горячаго раствора въ абсолютномъ спиртѣ она легко кристаллизуется въ довольно большихъ пластинкахъ съ сильнымъ жирнымъ блескомъ. Эфиръ осаждаетъ соль изъ спиртоваго раствора.
1) 0,334 гр. вещ. дали 0,435 гр. Ag Cl
2) 0,2865 гр. вещ. дали 0,4595 гр. CO^2 и 0,284 гр. H^2O

0,2585 гр. вещ., высушеннаго надъ сѣрной кислотой, дали 0,3385 гр. Ag Cl.

	Вычислено для $C^4 H^9 NH^2 . H Cl$	Найдено 1.	2.
C =	43,84		43,74
H =	10,96		11,02
Cl =	32,42	32,22	32,39

Хлороплатинатъ триметилкарбинамина, $2 C^4 H^9 NH^2 . H Cl, Pt Cl^4$. Спиртовый растворъ хлористоводородной соли триметилкарбинамина смѣшивался съ такимъ же растворомъ хлорной платины, взятой въ небольшомъ избыткѣ. Если взять надлежащее количество спирта для растворенія, то при стояніи этой смѣси платинатъ выдѣляется въ большихъ моноклиноодрическихъ призмахъ въ комбинаціи съ пирамидами (длиною около ½ сант. и толщиною 2—3 милл.).

Но вообще для очищенія платината удобнѣе всего поступать такъ. Вышеупомянутую смѣсь спиртовыхъ растворовъ выпариваютъ на водяной банѣ досуха; остатокъ обработываютъ небольшимъ количествомъ спирта для извлеченія избытка хлорной платины и нерастворившійся платинатъ кристаллизуютъ изъ кипящаго спирта. Тогда хлороплатинатъ получается въ видѣ блестящаго красновато-желтаго кристаллическаго порошка, утрачивающаго свой блескъ при высушиваніи и пріобрѣтающаго болѣе чистый желтый цвѣтъ. Изъ маточныхъ растворовъ платинатъ можно осадить эфиромъ. Хлороплатинатъ получается также въ довольно большихъ кристаллахъ, имѣющихъ видъ иголъ, если къ спиртовому раствору его прибавлять постепенно и небольшими количествами эфиръ.

0,298 гр. вещ. дали 0,1045 Pt

	Вычислено для $2C^4H^9NH^2.HCl,PtCl^4$	Найдено
Pt =	35,33	35,07

Іодистоводородная соль, $C^4H^9NH^2.HJ$, была получена при нагрѣваніи третичнаго іодистаго изобутила съ триметилкарбинаминомъ. Соль весьма легко растворима въ спиртѣ и водѣ, расплывается въ этихъ жидкостяхъ; поэтому очищеніе соли весьма затруднительно. Изъ спиртоваго раствора соль не можетъ быть осаждена эфиромъ, хотя она и весьма мало растворяется въ послѣднемъ. Лучше всего для очищенія растворить ее въ водѣ, водный растворъ выпарить на водяной банѣ до густоты сиропа и оставить надъ сѣрной кислотой. Тогда часть соли выдѣляется въ кристаллическомъ состояніи. Послѣ прожиманія между пропускною бумагою кристаллы представляются почти безцвѣтными.

0,5524 гр. вещ. дали 0,640 гр. AgJ

	Вычислено для $C^4H^9NH^2.HJ$	Найдено
J =	63,18	62,62

Азотнокислая соль, $C^4H^9NH^2.HNO^3$. Весьма разбавленная азотная кислота была насыщена аминомъ и растворъ выпаривался до густоты сиропа на водяной банѣ, затѣмъ былъ оставленъ надъ сѣрной кислотой. Эта соль получается въ весьма большихъ прозрачныхъ призматическихъ кристал-

лахъ; она такъ легко растворима въ спиртѣ и въ водѣ, что выпарить водный или спиртовый растворъ досуха на водяной банѣ весьма затруднительно.

0,2574 гр. вещ. дали 0,3353 CO^2 и 0,2138 H^2O

	Вычислено для $C^4H^9NH^2.HNO^3$	Найдено
C =	35,29	35,52
H =	8,82	9,18

Сѣрнокислая соль, $(C^4H^9NH^2)^2.H^2SO^4$, была приготовлена, насыщая разбавленную сѣрную кислоту избыткомъ амина и выпаривая растворъ на водяной банѣ досуха. При выпариваніи даже спиртоваго раствора соли всегда замѣчается запахъ амина. При кипяченіи воднаго раствора выдѣленіе амина обнаруживается и по запаху и посредствомъ красной лакмусовой бумажки, тотчасъ синѣющей въ выдѣляющихся парахъ. Но аминъ вытѣсняется водою нетолько при нагрѣваніи, но даже и при обыкновенной температурѣ. Если совершенно сухую соль, не имѣющую въ такомъ состояніи запаха, облить небольшимъ количествомъ воды, то явственно замѣчается запахъ амина. Для анализа полученная соль была растворена въ спиртѣ, и спиртовый растворъ по прибавленіи небольшого количества амина выпаривался на водяной банѣ. При сгущеніи какъ спиртоваго такъ и воднаго раствора соль выдѣляется въ видѣ пластинокъ. При свободномъ испареніи воднаго раствора соль выдѣляется въ очень большихъ пластинкахъ.

1) 0,2665 гр. соли, высушенной надъ сѣрной кислотой, дали 0,263 гр. $BaSO^4$

2) 0,447 гр. такой же соли дали 0,441 гр. $BaSO^4$

	Вычислено для $(C^4H^9NH^2)^2.H^2SO^4$	Найдено. 1.	2.
H^2SO^4 =	40,16	41,51	41,40

Слѣдовательно, анализъ въ связи съ вышеуказаннымъ фактомъ легкаго выдѣленія амина показываетъ, что такимъ образомъ была получена смѣсь кислой и средней солей, состоящая изъ 92,4% средней соли и 7,6% кислой. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи полученнаго препарата съ водою происходитъ сильное выдѣленіе амина.

Щавелевокислая соль, $C^4H^9NH^2)^2H^2C^2O^4$, весьма сходна по внѣшнему виду и по свойствамъ съ сѣрнокислою. При нагрѣваніи воднаго раствора ея точно также замѣчается сильное выдѣленіе амина; послѣдній выдѣляется также и при дѣйствіи воды на холоду.

Весьма легкое разложеніе водою и при томъ въ значительной степени средней сѣрнокислой соли, а также щавелевокислой, указываетъ, что этотъ аминъ принадлежитъ къ относительно слабымъ основаніямъ. Весьма вѣроятно, что при тѣхъ же условіяхъ происходитъ диссоціація и такихъ солей этого амина, какъ хлористоводородная, азотная; но несомнѣнно въ менѣе значительной степени, такъ какъ при кипяченіи водныхъ растворовъ этихъ солей не замѣчается запаха амина. Такое разложеніе было указано для аміачныхъ солей, какъ извѣстно, *Фиттигомъ* (¹) и изслѣдовано *Дибиттсомъ* (²). Относительно диссоціаціи водныхъ растворовъ солей аминовъ не существуетъ опредѣленныхъ указаній.

Триметилкарбин-тіокарбаминовая соль, $CS(NHC^4H^9)(S.NH^3C^4H^9)$, легко получается при смѣшеніи триметилкарбинамина съ сѣрнистымъ углеродомъ. Если къ амину прилить избытокъ сѣрнистаго углерода, то жидкость мало по малу разогрѣвается до кипѣнія и затѣмъ (при небольшомъ избыткѣ сѣрнистаго углерода) затвердѣваетъ въ кристаллическую массу. Но приэтомъ, вслѣдствіе сильнаго разогрѣванія жидкости, значительная часть получаемой соли распадается съ выдѣленіемъ сѣрнистаго водорода, образуя соотвѣтственную дибутилтіомочевину, $CS(NHC^4H^9)^2$. Поэтому гораздо удобнѣе приливать сѣрнистый углеродъ къ эфирному раствору амина, помѣщенному въ охлаждаемой снѣгомъ колбѣ. Соль мало растворима въ эфирѣ и потому большая часть ея прямо выдѣляется въ пластинчатыхъ кристаллахъ. Но и при этомъ все таки трудно получить соль въ чистомъ состояніи, т. е. несодержащею дибутилтіомочевины, какъ это можно заключить на основаніи нижеслѣдующаго анализа. Соль была промыта эфиромъ и высушена надъ сѣрною кислотою.

(¹) Jahresber. f. Chem. 1863, s. 174.

(²) Pogg. Ann. 150, 260.

0,2075 гр. вещ. дали 0,391 Ba SO^4

	Вычислено для $CS(C^4H^9NH)(SNH^3C^4H^9)$	Найдено
S=	28,82	25,87

Очищеніе соли весьма затруднительно, такъ какъ и въ водномъ и въ спиртовомъ растворѣ соль разлагается, выдѣляя аминъ.

Къ азотистой кислотѣ триметилкарбинаминъ, по *Линнеману*, относится точно также, какъ амины съ первичными углеводородными радикалами. Азотисто-кислая соль при нагрѣваніи въ водномъ растворѣ образуетъ триметилкарбинолъ (¹).

II. Диметилэтилкарбинаминъ,

$$\begin{array}{c} CH^3 \; CH^3 \; CH^2.CH^3 \\ \diagdown \;|\; \diagup \\ C.NH^2. \end{array}$$

Аминъ, соотвѣтствующій третичному изоамиловому спирту, какъ уже упомянуто выше, былъ полученъ *Вюртцемъ* (²) въ 1867 г. и названъ изоамиламиномъ. Ближайшею цѣлію включенія изученія этого амина въ настоящее изслѣдованіе было доказать, что изоамиламинъ Вюртца представляетъ дѣйствительно диметил-этилкарбинаминъ. Послѣ работъ относительно амиленовъ *Флавицкаго* и *Вышнеградскаго*, показавшихъ, что такъ называемый іодистоводородный амиленъ есть третичный іодистый изоамилъ, изученіе въ этомъ смыслѣ изоамиламина Вюртца, исходнымъ матеріаломъ для полученія котораго служилъ іодистоводородный амиленъ, могло быть предпринято только для того, чтобы убѣдиться, что Вюртцъ имѣлъ этотъ аминъ въ чистомъ состояніи.

Этотъ аминъ былъ полученъ мною какъ побочный продуктъ при приготовленіи диметилэтилуксусной кислоты (³).

(¹) Ann. Chem. Pharm. 162, 22.

(²) Bull. d. la Société chimique de Paris. VII, 143.

(³) Часть матеріала, въ видѣ остатковъ отъ приготовленія диметилэтилуксусной кислоты, была передана мнѣ А. П. Вышнеградскимъ.

Въ небольшомъ количествѣ этотъ аминъ былъ полученъ также прежде А. *Вышеградскимъ*, давшимъ ему температуру кипѣнія въ 78—80° (¹).

Аминъ былъ также приготовленъ мною и по способу *Вюртца*. Для этого я употреблялъ чистый третичный іодистый изоамилъ, приготовленный мною насыщеніемъ продажнаго амилена іодистоводородною кислотою при температурѣ, нисшей 0°. Іодюръ кипѣлъ при 126—127,5° при давленіи 756 мм. (²). Изоціановый эфиръ третичнаго изоамила легко образуется при дѣйствіи этого іодюра на ціановосеребряную соль. Однако большая часть іодюра при этомъ распадается: образуется амиленъ и въ тоже время въ значительномъ количествѣ выдѣляются пары ціановой кислоты. *Вюртцъ* превращаетъ этотъ эфиръ дѣйствіемъ амміака въ изоамилмочевину, которую разлагаетъ нагрѣваніемъ съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали и твердымъ ѣдкимъ кали при 150° въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Самый изоціановый эфиръ при кипяченіи съ растворомъ ѣдкаго кали даетъ не аминъ, но, выдѣляя углекислоту, образуетъ діизоамилмочевину:

$$\begin{array}{l} C{=}N.C^5H^{11} \\ \overset{\|}{O} \end{array} + \begin{array}{l} C{=}N.C^5H^{11} \\ \overset{\|}{O} \end{array} + \begin{array}{l} K\,H\,O \\ K\,H\,O \end{array} = \begin{array}{c} NHC^5H^{11} \\ | \\ C{=}O \\ | \\ NHC^5H^{11} \end{array} + K^2CO^3$$

Получая диметилэтилкарбинаминъ по этому способу, я измѣнилъ самый пріемъ только въ томъ отношеніи, что продуктъ реакціи іодюра съ ціановосеребряною солью, по отдѣленіи амилена посредствомъ отгонки, я прямо подвергалъ дѣйствію крѣпкой соляной кислоты. Сначала продуктъ нагрѣвался съ соляною кислотою въ колбѣ съ восходящимъ холодильникомъ. При этомъ выдѣляется угольный ангидридъ и вмѣстѣ съ парами воды возгоняются и осаждаются на верхнихъ болѣе холодныхъ частяхъ колбы безцвѣтныя иглы, растворимыя въ соляной кислотѣ. Основываясь на послѣднемъ, я полагаю, что соляная кислота дѣйствуетъ на этотъ

(¹) Ж. Р. Х. Об. 6, 169.

(²) По Вышеградскому этотъ іодюръ кипитъ при 127°—128° при 739 мм. См. Ж. Р. Х. Об. IX, 155.

изоціановый эфиръ точно также какъ ѣдкое кали и вода, т. е. выдѣляетъ углекислоту, образуя соотвѣтственную діизоамилмочевину:

$$2\,CO.NC^5H^{11} + HCl + H^2O = CO^2 + CO(NHC^5H^{11})^2.HCl$$

Послѣ кипяченія эфира съ крѣпкою соляною кислотою полученную жидкость, по прибавленіи новаго количества соляной кислоты, я нагрѣвалъ въ запаянныхъ трубкахъ при 140° въ теченіи 8 часовъ. Остатокъ послѣ выпариванія полученнаго при этомъ раствора разлагался ѣдкимъ кали; выдѣлившійся аминъ былъ отогнанъ. Высушенный сначала надъ ѣдкимъ кали и потомъ надъ безводнымъ баритомъ онъ кипѣлъ при 78°.

Аминъ, полученный какъ побочный продуктъ при приготовленіи диметилэтилуксусной кислоты, выдѣленный также какъ триметилкарбинаминъ, имѣлъ слѣдующія свойства. Онъ кипѣлъ при 77,5—78° при давленіи 757,7 мм. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса дало слѣдующіе результаты:

Вѣсъ	воды	при	0°	= 2,538
„	амина	„	„	= 1,932
Вѣсъ	воды	при	15,5°	= 2,5355
„	амина	„	„	= 1,897

Отсюда удѣльный вѣсъ при 0° = 0,7607, удѣл. вѣсъ при 15,5° = 0,7475; коэфиціентъ расширенія между 0° и 15,5° 0,00114. *Вюртцъ* нашелъ плотность при 0° = 0,755.

0,2445 гр. вещ. дали 0,614 CO^1 и 0,333 H^2O

	Вычислено для $C^5H^{11}NH^2$	Найдено
C =	68,97	68,53
H =	14,92	15,13

Хлористоводородная соль, $C^5H^{11}NH^2.HCl$, получена насыщеніемъ воднаго раствора амина соляною кислотою. При испареніи воднаго раствора на водяной банѣ соль получается въ неясныхъ кристаллахъ; при медленномъ испареніи воднаго раствора или при осажденіи эфиромъ изъ спиртоваго раствора соль получается въ довольно крупныхъ блестящихъ октаэдрахъ. Соль легко растворима въ водѣ и

въ спиртѣ и труднѣе въ эфирѣ, которымъ она осаждается изъ спиртоваго раствора.

0,2905 гр. соли, высушенной надъ сѣрной кислотой, дали 0,334 Ag Cl.

	Вычислено для $C^5 H^{11} NH^2 . HCl$	Найдено
Cl=	28,74	28,44

Хлороплатинатъ, $2 C^5 H^{11} NH^2 . HCl, PtCl^4$, былъ приготовленъ смѣшеніемъ спиртовыхъ растворовъ хлористоводородной соли амина и небольшого избытка хлорной платины. Платинатъ не выдѣляется изъ очень сгущеннаго спиртоваго раствора; поэтому лучше для очищенія осадить его изъ спиртоваго раствора эфиромъ. Растворенный вновь въ спиртѣ и вновь осажденный эфиромъ онъ получается въ совершенно чистомъ состояніи и тогда представляетъ свѣтложелтый порошокъ. При медленномъ осажденіи эфиромъ изъ спиртоваго раствора онъ выдѣляется въ мелкихъ прозрачныхъ призмахъ желтаго цвѣта. Платинатъ весьма легко растворимъ въ водѣ и въ спиртѣ и изъ кипящаго спирта не кристаллизуется.

0,334 гр. вещ., высушеннаго сначала надъ сѣрной кислотой, потомъ при 90°, причемъ въ послѣднемъ случаѣ вѣсъ не измѣнился, дали 0,112 Pt.

	Вычислено для $2 C^5 H^{11} NH^2 . HCl, PtCl^4$	Найдено
Pt=	33,66	33,53

Такимъ образомъ свойства какъ самаго амина такъ и солей его вполнѣ отвѣчаютъ указаніямъ *Вюртца* и, слѣдовательно, изоамиламинъ послѣдняго представляетъ дѣйствительно диметилэтилкарбинаминъ.

III. Амины съ двумя третичными углеводородными радикалами въ составѣ.

Дибутиламинъ. При нагрѣваніи пайныхъ количествъ триметилкарбинамина и третичнаго іодистаго изобутила въ запаянной трубкѣ при 100° происходитъ распаденіе іодюра, такъ что образуется іодистоводородная соль триметилкарбинамина и выдѣляется изобутиленъ.

Въ виду этого я дѣйствовалъ третичнымъ іодистымъ изобутиломъ на триметилкарбинаминъ при обыкновенной температурѣ. Изъ смѣси частичныхъ количествъ амина и іодюра, оставленной въ запаянной трубкѣ при обыкновенной температурѣ, чрезъ нѣсколько дней выдѣлилось довольно значительное количество большихъ прозрачныхъ и безцвѣтныхъ призматическихъ кристалловъ. По истеченіи 2-хъ недѣль кристаллы были отдѣлены отъ жидкости. При дальнѣйшемъ стояніи послѣдней образованіе въ ней кристалловъ идетъ весьма медленно. Нагрѣваніе при 50° весьма незначительно ускоряетъ реакцію; при нагрѣваніи же до 70° начинается выдѣленіе бутилена. Такимъ образомъ реакція далеко не доходитъ до конца (приблизительно половина взятыхъ количествъ амина и іодюра соединяются).

Кристаллы, полученные на холоду, сильно пахнутъ аминомъ; весьма легко растворяются въ водѣ и въ спиртѣ и изъ спиртоваго раствора не осаждаются эфиромъ. Поэтому они были промыты сухимъ эфиромъ и прожаты между пропускною бумагою. Но и послѣ промыванія эфиромъ они сильно пахнутъ аминомъ; оставленные надъ сѣрною кислотою они вывѣтриваются, выдѣляя аминъ; тоже происходитъ при сохраненіи на воздухѣ. Кристаллы были растворены въ водѣ, водный растворъ разлагался ѣдкимъ кали и подвергался перегонкѣ. Изъ дестиллата посредствомъ ѣдкаго кали былъ выдѣленъ аминъ, который послѣ высушиванія надъ безводнымъ баритомъ перегонялся при 44,5—45,5°. Аминъ былъ превращенъ въ хлористоводородную соль, которая по свойствамъ и по анализу оказалась солью триметилкарбинамина.

0,335 гр. вещ. дали 0,4375 Ag Cl

	Вычислено для $(C^4H^9)^2NH.HCl$	и $C^4H^9NH^2.HCl$	Найдено
Cl=	21,45	32,42	32,27

Хлористоводородная соль была превращена въ платинатъ, который при медленной кристаллизаціи изъ спиртоваго раствора былъ полученъ въ видѣ большихъ моноклиноэдрическихъ призмъ красновато-желтаго цвѣта.

0,336 гр. вещ. дали 0,118 Pt

	Вычислено для $2C^4H^9NH^2.HCl, PtCl^4$	Найдено
Pt=	35,33	35,12

Въ виду этого анализу были подвергнуты прямо кристаллы изъ запаянной трубки послѣ промыванія и высушиванія ихъ эфиромъ и сушенія надъ сѣрною кислотою.

1) 0,276 гр. вещ. дали 0,250 гр. Ag J

2) 0,507 гр. вещ. дали 0,4635 гр. Ag J

	Вычислено для $(C^4H^9)^2NH.HJ$	Найдено 1.	Найдено 2.
J =	49,42	48,96	49,41

Порція вещества, анализъ который приведенъ подъ № 2, оставалась надъ сѣрною кислотою нѣсколькими днями долѣе.

Такимъ образомъ анализъ іодистоводородной соли показываетъ, что она представляетъ соль дибутиламина. При дѣйствіи ѣдкаго кали, какъ очевидно, не выдѣляется дибутиламина, но получается монобутиламинъ, причемъ реакція вѣроятнѣе всего происходитъ по слѣдующему уравненію:

$$\left[C \vdots (CH^3)^3\right]^2 NH.HJ + KHO = C \vdots (CH^3)^3 NH^2 + C(CH^3)^2 : CH^2 + H^2O + KJ.$$

Однако мнѣ не удалось констатировать выдѣленія бутилена, такъ какъ, производя это разложеніе въ первый разъ, я не предполагалъ такого направленія реакціи, а въ послѣдующіе разы располагалъ для этого слишкомъ малымъ количествомъ іодистоводородной соли.

Кристаллы іодистоводородной соли при доступѣ воздуха разлагаются, причемъ содержаніе іода постепенно увеличивается.

1) 0,6385 гр. соли, сохранявшейся въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ неплотно закрытомъ сосудѣ, дали 0,594 Ag J

2) 0,348 гр. той же соли дали 0,323 гр. Ag J

	Вычислено для $(C^4H^9)^2NH.HJ$	Найдено 1.	Найдено 2.
J =	49,42	50,27	50,17

При раствореніи въ водѣ кристаллы приходятъ въ сильное движеніе на поверхности жидкости. Растворъ соли въ водѣ сильно пахнетъ аминомъ, такъ что очевидно, что соль разлагается водою.

Іодистоводородная соль была растворена въ водѣ и растворъ подвергнутъ перегонкѣ. Дестиллатъ, представляющій водный растворъ амина, былъ насыщенъ соляною кислотою и по прибавленіи хлорной платины выпаренъ досуха. Изъ остатка, при кристаллизаціи изъ спирта, полученъ платинатъ, имѣвшій всѣ свойства хлороплатината триметилкарбинамина.

0,3615 гр. вещ. дали 0,1265 гр. Pt.

	Вычислено для $2\,C^4H^9NH^2.HCl, PtCl^4$	Найдено
Pt =	35,33	34,99

Я дѣйствовалъ также избыткомъ амина на третичный изобутиловый іодюръ. Въ этомъ случаѣ прямое соединеніе іодюра съ аминомъ происходитъ только частію; частію же выдѣляется изобутиленъ, такъ что при вскрытіи трубки замѣтно нѣкоторое давленіе.

0,678 гр. полученной такимъ образомъ іодистоводородной соли дали 0,642 гр. Ag J.

	Вычислено для $(C^4H^9)^2NH.HJ$	Найдено
J =	49,42	51,08

Бутиламиламинъ. Пайныя количества триметилкарбинамина и третичнаго іодистаго изоамила были смѣшаны и оставлены въ запаянной трубкѣ при обыкновенной температурѣ. Реакція въ этомъ случаѣ происходитъ быстрѣе, нежели въ предъидущемъ. Уже черезъ недѣлю $^2/_3$ смѣшанныхъ веществъ соединились и заполнили трубку большими призматическими кристаллами. При дальнѣйшемъ стояніи смѣси выдѣлилось небольшое количество іода и произошло выдѣленіе амилена. Вслѣдствіе этого кристаллы содержали нѣсколько болѣе іода, нежели сколько соотвѣтствуетъ іодистоводородной соли бутиламиламина, и очевидно заключали также іодистоводородную соль триметилкарбинамина. Для анализа кристаллы были промыты сухимъ эфиромъ и высушены надъ сѣрною кислотою.

0,4655 гр. вещ. дали 0,4285 гр. Ag J.

	Вычислено для $(C^4H^9)(C^5H^{11})NH.HJ$	Найдено
J =	47,03	49,66

Кристаллы, подобно іодистоводородной соли дибутиламина, сильно пахнутъ аминомъ и разлагаются при сохраненіи, причемъ, какъ можно заключить изъ анализовъ соли послѣ сохраненія ея въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ, содержаніе въ ней іода увеличивается.

1) 0,3455 гр. соли, сохранявшейся въ неплотно закрытомъ сосудѣ, дали 0,323 Ag J.

2) 0,5735 гр. той же соли дали 0,5345 Ag J.

	Вычислено для $(C^4H^9)^2NH.HJ$	Найдено 1.	2.
J=	47,03	50,52	50,37

5 гр. соли были подвергнуты перегонкѣ съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра. Дестиллатъ насыщенъ соляною кислотою. Полученная соль представляла составъ и свойства хлористоводородной соли триметилкарбинамина.

1) 0,212 гр. соли, высушенной надъ сѣрной кислотой, дали 0,2765 гр. Ag Cl

2) 0,459 гр. той же соли дали 0,5995 Ag Cl

	Вычислено для $C^4H^9NH^2.HCl$	Найдено 1.	2.
Cl=	32,42	32,27	32,31

Слѣдовательно, полученная іодистоводородная соль при дѣйствіи щелочи распадается на моноаминъ, и вѣроятно, амиленъ:

$$(C^4H^9)(C^5H^{11})NH.HJ + KHO = C^4H^9NH^2 + H^2O + C^5H^{10} + KJ.$$

Доказать выдѣленіе амилена, разлагая небольшія количества соли, весьма затруднительно, такъ какъ температуры кипѣнія амилена и выдѣляющагося бутиламина совпадаютъ, и кромѣ того амиленъ растворимъ въ аминѣ. При насыщеніи соляною кислотою дестиллата, полученнаго изъ іодистоводородной соли, какъ при разложеніи ея ѣдкимъ натромъ такъ и при разложеніи водою, я всегда замѣчалъ, что растворъ мутится.

При нагрѣваніи съ водою, а также при раствореніи въ водѣ соль разлагается, выдѣляя аминъ. Около 7 гр. соли были перегнаны съ водою. Изъ дестиллата аминъ былъ выдѣленъ поташемъ, высушенъ сначала надъ ѣдкимъ кали, потомъ надъ безводнымъ баритомъ. При перегонкѣ онъ кипѣлъ при 45° при давленіи 766,5 мм. Хлористоводородная

соль, полученная изъ него, имѣла свойства соотвѣтственной соли триметилкарбинамина.

0,277 гр. соли, высушенной надъ сѣрной кислотой, дали 0,362 Ag Cl.

	Вычислено для $C^4H^9NH^2 . HCl$	Найдено
Cl =	32,42	32,32

Такимъ образомъ выдѣленіе аминовъ съ двумя третичными радикалами въ составѣ изъ ихъ солей не удается; но при дѣйствіи щелочей и воды на эти соли происходитъ распаденіе на моноаминъ и, вѣроятно, алкиленъ. Эта реакція вполнѣ аналогична реакціи кислотныхъ амидовъ со щелочами и съ водою въ присутствіи минеральныхъ кислотъ. Подобно тому, какъ тамъ происходитъ амміакъ и кислота, такъ точно здѣсь выдѣляется моноаминъ, но, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, получается вѣроятно не третичный спиртъ, но соотвѣтственный алкиленъ. Въ этомъ случаѣ весьма рѣзко проявляется электроотрицательный характеръ третичнаго углеводороднаго радикала. Достаточно, слѣдовательно, двухъ третичныхъ углеводородныхъ группъ, чтобы аминъ уже пріобрѣлъ свойства кислотнаго амида. Эти двѣ третичныя группы являются какъ бы равноцѣнными одноатомному органическому кислотному радикалу. Еще большаго сходства, нежели съ кислотными амидами, для этихъ аминовъ можно было бы ожидать съ соотвѣтственными ароматическими аминами: дифениламиномъ, трифениламиномъ и т. п. Подобными свойствами обладаютъ нѣкоторые ароматическіе амины, въ которыхъ часть водорода въ углеводородной группѣ замѣщена электроотрицательными радикалами, но которые однако представляютъ еще довольно сильныя основанія, — промежуточныя между аминами и кислотными амидами. Замѣщенные анилины и толуидины, при выдѣленіи ихъ изъ нѣкоторыхъ соединеній посредствомъ ѣдкаго кали, даютъ соотвѣтственные фенолы. Такъ, напр., паранитроацетанилидъ [1] при кипяченіи съ растворомъ ѣдкаго кали почти нацѣло образуетъ нитрофенолъ. Насчетъ такихъ основаній, какъ дифениламинъ, трифениламинъ и т. п., не существуетъ подробныхъ указаній, какъ они относятся къ

---

[1] P. Wagner, Berl. Ber. *VII*, 77.

щелочамъ. Можно съ большою вѣроятностію предполагать, что при нагрѣваніи съ крѣпкими растворами щелочей они будутъ, по крайней мѣрѣ частію, распадаться на анилинъ и фенолъ. Однако очевидно, что эти основанія гораздо болѣе стойки по отношенію къ щелочамъ, нежели описываемыя мною. Причина такого различія лежитъ въ неспособности фениловыхъ соединеній, вслѣдствіе особенности ароматической группировки, распадаться, подобно соединеніямъ другихъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ, съ выдѣленіемъ углеводорода непосредственно нисшаго ряда по отношенію къ предѣльному.

ТРЕТИЧНЫЯ ГОРЧИЧНЫЯ МАСЛА.

Прежде нежели приступить къ описанію свойствъ третичныхъ горчичныхъ маслъ, соотвѣтствующихъ аминамъ, изученіе которыхъ составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно главнѣйшихъ открытыхъ *А. В. Гофманомъ* реакцій образованія горчичныхъ маслъ съ цѣлью болѣе подробнаго объясненія этихъ реакцій. Приэтомъ я остановлюсь въ особенности на образованіи горчичныхъ маслъ при дѣйствіи іода на алкилтіокарбаминовыя соли алкиламиновъ и на двузамѣщенныя тіомочевины, такъ какъ мои изслѣдованія показали, что объясненія этихъ реакцій, предложенныя А. В. Гофманомъ, должны быть дополнены.

Разнообразныя реакціи образованія горчичныхъ маслъ почти всѣ сводятся на распаденіе соотвѣтственныхъ двузамѣщенныхъ тіомочевинъ или тіокарбаминовыхъ солей. Сюда не относятся только синтезъ горчичныхъ маслъ посредствомъ хлористаго тіокарбонила и нѣкоторые частные способы образованія.

Самый простѣйшій способъ образованія горчичныхъ маслъ изъ двузамѣщенныхъ тіомочевинъ представляетъ реакція, происходящая при дѣйствіи на нихъ фосфорнаго ангидрида [1] и соляной кислоты [2], причемъ эти тіомочевины прямо распадаются на аминъ, соединяющійся съ кислотою, и горчичное масло. Напр.

$$\begin{matrix} NHC^6H^5 \\ | \\ C{=}S \\ | \\ NHC^6H^5 \end{matrix} + HCl = \begin{matrix} C = N.C^6H^5 \\ \| \\ S \end{matrix} + C^6H^5NH^2.HCl$$

---

[1] A. W. Hofmann Berl. Ber. 1, 26.

[2] Merz u. Weith, Zeitschr. f. Chem. N. F. Bd. 5, 589.

Обѣ эти реакціи приложимы для полученія какъ жирныхъ такъ и ароматическихъ горчичныхъ маслъ.

Совершенно другого характера предложенные *А. В. Гофманомъ* способы полученія жирныхъ горчичныхъ маслъ изъ алкилтіокарбаминовыхъ солей самихъ алкиламиновъ, а также способъ полученія ароматическихъ горчичныхъ маслъ дѣйствіемъ іода на ароматическія двузамѣщенныя тіомочевины.

Реакція образованія жирныхъ горчичныхъ маслъ изъ вышеупомянутыхъ солей тяжелыхъ металловъ состоитъ въ томъ, что при нагрѣваніи онѣ распадаются на сѣрнистый металлъ и горчичное масло (1). Напр. при нагрѣваніи ртутной соли этилтіокарбаминовой кислоты образуется сѣрнистоводородная сѣрнистая ртуть и этиловое горчичное масло:

$$\begin{array}{lll} NHC^2H^5 & NHC^2H^5 & N.C^2H^5 \\ C{=}S & C{=}S & {=}\,HgH^2S^2 + 2\,C{=}S \\ S.-Hg- & S & \end{array}$$

Образованіе горчичныхъ маслъ при дѣйствіи іода на алкилтіокарбаминовыя соли алкиламиновъ, напр. образованіе этиловаго горчичнаго масла *А. В. Гофманъ* вырыжаетъ слѣдующимъ уравненіемъ (2).

$$\begin{array}{lll} NHC^2H^5. & & N.C^2H^5 \\ C{=}S & +J^2 = & C{=}S \quad + C^2H^5NH^2.HJ + HJ + S\ (1) \\ N.SH^3C^2H^5 & & \end{array}$$

Реакція образованія ароматическихъ горчичныхъ маслъ при дѣйствіи іода на двузамѣщенныя ароматическія тіомочевины, напр. образованіе фениловаго горчичнаго масла, по *А. В. Гофману* (3), происходитъ по слѣдующему уравненію:

$$2\,CS(NHC^6H^5) + 2\,J^2 = CSNC^6H^5 + CN^3H^2(C^6H^5).^3HJ + HJ + S\ (2)$$

---

(1) Berl. Ber. I, 169.

(2) Berl. Ber. II, 452.

(3) Berl. Ber. II, 452.

Хотя позднѣйшія работы *Гофмана*, относящіяся къ синтезу жирныхъ горчичныхъ маслъ (¹), приводятъ къ заключенію, что самъ Гофманъ отдаетъ предпочтеніе полученію ихъ дѣйствіемъ хлорной ртути на алкилтіокарбаминовыя соли алкиламиновъ, но отзывы его и легкости, съ которою происходитъ образованіе горчичныхъ маслъ при дѣйствіи на эти соли іода, сдѣлали довольно распространеннымъ мнѣніе, что эта реакція представляетъ самый удобный способъ полученія горчичныхъ маслъ. Предполагая примѣнить реакцію съ іодомъ для полученія третичнаго бутиловаго горчичнаго масла, я снова продѣлалъ реакцію іода съ этилтіокарбаминовой солью и съ дифенилтіомочевиной, причемъ полученные выходы горчичныхъ маслъ оказались весьма незначительными сравнительно съ тѣми, которые должны быть по уравненіямъ А. В. Гофмана. Это побудило меня реакцію іода съ двузамѣщенными тіомочевинами и алкилтіокарбаминовыми солями алкиламиновъ подвергнуть ближайшему изученію.

Дѣйствіе іода на дифенилтіомочевину. *Лозаничъ* (²) изслѣдовалъ дѣйствіе іода на дипароіод-фенилтіомочевину и дипарахлорфенилтіомочевину, и полагалъ, что реакція совершается также, какъ указано *А. В. Гофманомъ* для дифенилтіомочевины, т. е. образуются соотвѣтственные замѣщенные гуанидины и горчичныя масла, а также іодистый водородъ и сѣра. Между тѣмъ *Бейльштейнъ* и *Курбатовъ* (³), дѣйствуя іодомъ на дипарахлорфенилтіомочевину, $CS(NHC^6H^4Cl)^2$, въ спиртовомъ растворѣ, показали, что въ этомъ случаѣ реакція не происходитъ такъ просто и что приэтомъ, кромѣ означенныхъ веществъ, образуются дипарахлорфенилмочевина, $CO(NHC^6H^4Cl)^2$, соотвѣтственный хлорозамѣщенный монотіоуретанъ, $CS(NHC^6H^4Cl)(O.C^2H^5)$ и іодистоводородная соль парахлоранилина. Затѣмъ *В. Вейтъ* (⁴) нашелъ, что при дѣйствіи іода на дифенилтіомочевину въ спиртовомъ растворѣ образуется дифенилмочевина, $CO(NHC^6H^5)^2$.

(¹) Berl. Ber. VII, 508, 514.

(²) Berl. Ber. V, 156.

(³) Ж. Р. Х. Об. VII, 25.

(⁴) Berl. Ber. IX, 814.

Для самаго механизма реакціи предложено два объясненія.

По *А. В. Гофману* ([1]), при этой реакціи часть дифенилтіомочевины распадается на горчичное масло и аминъ:

$$\begin{matrix} NHC^6H^5 \\ C=S \\ NHC^6H^5 \end{matrix} = CS.NC^6H^5 + C^6H^5NH^2$$

Отъ другой же части ея въ тоже время іодомъ отнимаются элементы сѣрнистаго водорода:

$$\begin{matrix} NHC^6H^5 \\ C=S \\ NHC^6H^5 \end{matrix} + J^2 = \begin{matrix} NC^6H^5 \\ C= \\ NC^6H^5 \end{matrix} + 2\,HJ + S$$

и происходящій приэтомъ остатокъ соединяется съ аналиномъ, образуя трифенилгуанидинъ.

Повидимому болѣе доказанное объясненіе принадлежитъ *Вейту*. По *Вейту* ([2]), образованіе горчичнаго масла при дѣйствіи іода на дифенилтіомочевину есть результатъ уже вторичной реакціи. Дѣйствіе іода на дифенилтіомочевину состоитъ только въ отнятіи отъ нея элементовъ сѣрнистаго водорода, вслѣдствіе чего происходитъ дифенилкарбимидъ:

$$\begin{matrix} NHC^6H^5 \\ C=S \\ NHC^6H^5 \end{matrix} + J^2 = C\begin{matrix} \diagup N.C^6H^5 \\ \diagdown N.C^6H^5 \end{matrix} + 2\,HJ + S$$

([1]) Berl. Ber. II, 457.

([2]) Berl. Ber. IX, 812.

Дифенилкарбамидъ, дѣйствуя на новое количество тіомочевины даетъ горчичное масло и трифенилгуанидинъ:

$$C\begin{array}{l} =NC^6H^5 \\ \\ \| NC^6H^5 \end{array} + \begin{array}{c} NHC^6H^5 \\ | \\ C=S \\ | \\ NHC^6H^5 \end{array} = \begin{array}{c} N.C^6H^5 \\ \| \\ C=S \end{array} + C\begin{array}{l} -NHC^6H^5 \\ =NC^6H^5 \\ -NHC^6H^5 \end{array}$$

Дифенилкарбимидъ, какъ показалъ *Вейтъ* ([1]), при нагрѣваніи съ дифенилтіомочевиной въ бензоловомъ растворѣ дѣйствительно даетъ трифенилгуанидинъ и горчичное масло, причемъ выводъ послѣдняго простирается до 85% теоретическаго, соотвѣтствующаго приведенному уравненію.

Разсмотрѣніе уравненія (2) непосредственно показываетъ несоотвѣтствіе его съ получаемыми продуктами реакціи. Въ числѣ послѣднихъ долженъ находиться іодистый водородъ или іодистый этилъ, такъ какъ реакція производится въ спиртовомъ растворѣ. Между тѣмъ ни іодистый водородъ, ни іодистый этилъ не содержатся въ числѣ продуктовъ реакціи. Принимая во вниманіе, что дифенилтіомочевина при кипяченіи съ соляною кислотою распадается на анилинъ и горчичное масло ([2]), я полагалъ, что и въ этомъ случаѣ освобождающійся іодистый водородъ дѣйствуетъ на избытокъ тіомочевины, вслѣдствіе чего происходитъ іодистоводородный анилинъ и горчичное масло:

$$\begin{array}{c} NHC^6H^5 \\ | \\ C=S \\ | \\ NHC^6H^5 \end{array} + HJ = \begin{array}{c} N.C^6H^5 \\ \| \\ C=S \end{array} + C^6H^5NH^2.HJ \quad (3)$$

Образованіе анилина при дѣйствіи іода на дифенилтіомочевину, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, вполнѣ подтвердилось опытомъ.

Въ виду этого можно предполагать, что образованіе трифенилгуанидина можетъ происходить и такъ, какъ пред-

([1]) Berl. Ber. IX, 813.

([2]) Merz. u. W. Weith, Zeitschr. f. Chem. N. F. Bd. 5, 589.

полагаетъ А. В. Гофманъ. Несомнѣнно, конечно, только то, что дѣйствіе іода на дифенилтіомочевину состоитъ въ отнятіи элементовъ сѣрнистаго водорода, вслѣдствіе чего происходитъ дифенилкарбимидъ. Но іодистоводородный трифенилгуанидинъ можетъ происходить чрезъ прямое присоединеніе іодистоводороднаго анилина съ дифенилкарбимидомъ:

$$C \begin{matrix} \nearrow N.C^6H^5 \\ \searrow N.C^6H^5 \end{matrix} + C^6H^5NH^2HJ = C \begin{matrix} \diagup NHC^6H^5 \\ = N.C^6H^5 \\ \diagdown NHC^6H^5 \end{matrix} .HJ$$

Тогда послѣдовательный ходъ реакціи будетъ такой. Сначала образуется дифенилкарбимидъ:

$$CS(NHC^6H^5)^2 + J^2 = C(NC^6H^5)^2 + 2HJ + S;$$

затѣмъ іодистый водородъ, дѣйствуя на дифенилтіомочевину даетъ горчичное масло и іодистоводородный анилинъ:

$$CS(NHC^6H^5)^2 + HJ = CS.NC^6H^5 + C^6H^5NH^2.HJ,$$

а послѣдній, соединяясь съ дифенилкарбимидомъ образуетъ іодистоводородный трифенилгуанидинъ:

$$C(NC^6H^5)^2 + C^6H^5NH^2.HJ = CN^3H^2(C^6H^5)^3.HJ.$$

Возможно также, что образованіе трифенилгуанидина происходитъ обоими способами одновременно, а также и горчичное масло одновременно образуется и по уравненію *Вейта* и по уравненію (3).

Какое бы изъ этихъ двухъ послѣднихъ объясненій ни было принято, а также если принять одновременное образованіе горчичнаго масла и трифенилгуанидина обоими способами, конечный результатъ реакціи выразится одинаково. Именно уравненіе, представляющее образованіе горчичнаго масла, будетъ слѣдующее:

$$3CS(NHC^6H^5)^2 + J^2 = 2CSNC^6H^5 + CN^3H^2(C^6H^5)^3.HJ + C^6H^5NH^2.HJ + S. \quad (4)$$

Къ кипящему раствору 33,5 гр. дифенилтіомочевины въ абсолютномъ спиртѣ приливался крѣпкій такой же растворъ іода до появленія сильнаго окрашиванія, не исчеза

ющаго при продолжительномъ кипяченіи (въ теченіи 10 минутъ). Приэтомъ израсходовано 12,04 гр. іода; по уравненію *Гофмана* (2) требуется 18,62 гр., по уравненію (4)— 12,45 гр. Жидкость стояла нѣсколько часовъ, причемъ выдѣляются кристаллы сѣры. Послѣ отцѣживанія послѣдней спачала былъ отогнанъ спиртъ на водяной банѣ; затѣмъ остатокъ, размѣшанный съ водою, перегонялся водянымъ паромъ. Въ дестиллатѣ получено 2,5 гр. горчичнаго масла, что соотвѣтствуетъ 18% теоретическаго по уравненію (2). Жидкость, оставшаяся въ перегонномъ сосудѣ процѣжена горячею; смолистый остатокъ нѣсколько разъ обработанъ кипящею водою. Водный растворъ сгущался на водяной банѣ до весьма малаго объема; по охлажденіи изъ этого раствора кристаллизуется іодистоводородный трифенилгуанидинъ. Жидкость, отцѣженная отъ послѣдняго разлагалась ѣдкимъ натромъ на холоду, причемъ выдѣляется масло, имѣющее запахъ анилина, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ твердаго вещества (трифенилгуанидина). Жидкость взбалтывалась съ эфиромъ; полученный эфирный растворъ по отгонкѣ эфира далъ маслянистый остатокъ, растворъ котораго въ спиртѣ по прибавленіи спиртоваго раствора щавелевой кислоты даетъ обильный бѣлый кристаллическій осадокъ. Высушенный послѣдній былъ растворенъ въ водѣ, разложенъ ѣдкимъ натромъ и затѣмъ жидкость взбалтывалась съ эфиромъ. По отгонкѣ эфира получено масло, котораго температура кипѣнія, реакціи съ бѣлильною известію и двухромовокаліевою солью, а также другія свойства несомнѣнно показывали, что оно представляло анилинъ.

Малый выходъ горчичнаго масла, несоотвѣтствующій уравненію (2) Гофмана и еще менѣе подходящій къ уравненію (4), предлагаемому мною объясняется образованіемъ побочныхъ продуктовъ. Я не занимался изслѣдованіемъ побочныхъ продуктовъ этой реакціи, но чтобы убѣдиться, что реакція совершается по предлагаемому мною уравненію, я избралъ другой путь, по моему мнѣнію, скорѣе и яснѣе ведущій къ цѣли.

Возможные ближайшіе побочные продукты этой реакціи суть дифенилмочевина, $CO(NHC^6H^5)^2$ и фенилмонотіоуретанъ, $CS(NHC^6H^5)(OC^2H^5)$. Первая образуется изъ дифенил-

карбимида отъ присутствія вмѣстѣ съ реагирующими веществами воды:

$$C\begin{matrix}\nearrow NC^6H^5 \\ \searrow NC^6H^5\end{matrix} + H^2O = CO\begin{matrix}\diagup NHC^6H^5 \\ \diagdown NHC^6H^5\end{matrix}$$

а второй изъ горчичнаго масла отъ присутствія спирта:

$$CSNC^6H^5 + C^2H^5.OH = CS(NHC^6H^5)(O.C^2H^5).$$

Слѣдовательно, производя реакцію въ отсутствіи воды и спирта можно было надѣяться, что реакція будетъ совершаться вполнѣ по уравненію (4), что выразится достиженіемъ выхода горчичнаго масла, соотвѣтствующаго этому уравненію. По этому реакція была произведена въ бензоловомъ растворѣ.

Къ кипящему раствору 15 гр. дифенилтіомочевины прибавлялись понемногу 5,5 гр. іода въ порошкѣ; затѣмъ жидкость кипятилась еще нѣкоторое время ($^1/_4$ ч.). Послѣ того большая часть бензола была отогнепа на водяной банѣ. Подъ конецъ жидкость начинаетъ кипѣть съ сильными толчками; поэтому къ ней была прибавлена вода и жидкость перегонялась водянымъ паромъ. Первая порція дестиллата, состоящая изъ одного бензола, была собрана отдѣльно; послѣ нея перегоняется горчичное масло съ водою. Эта порція взбалтывалась съ эфиромъ. По отгонкѣ эфира получено чистаго, кипящаго при 222° горчичнаго масла 3,5 гр., т. е. 60% теоретическаго по уравненію (4).

0,2552 гр. вещ. дали 0,579 гр. CO^2 и 0,095 гр. H^2O.

	Вычислено для $CSNC^6H^5$	Найдено.
C =	62,22	61,88
H =	3,70	4,13

Если принять во вниманіе, что опытъ былъ произведенъ съ небольшимъ количествомъ дифенилтіомочевины, вслѣдствіе чего малыя потери при выдѣленіи горчичнаго масла выражаются процентно большими числами, то полученный выходъ можно считать весьма близкимъ къ теоретическому.

Водная жидкость, оставшаяся въ перегонномъ сосудѣ, была отцѣжена горячею отъ сѣры, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ неразложившейся тіомочевины, и подвергнута вышеописанной обработкѣ для раздѣленія трифенилгуанидина и анилина. Анилинъ былъ очищенъ превращеніемъ въ щавелевую соль. Получено анилина 1,34 гр. = 66% теоретическаго. Температура кипѣнія, реакціи съ бѣлильною известію и $K^2 Cr^2 O^7$ и, наконецъ, превращеніе дѣйствіемъ уксуснаго ангидрида въ ацетосоединеніе, плавящееся при 112°, служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что я имѣлъ дѣйствительно анилинъ.

Можно надѣяться, что видоизмѣненный такимъ образомъ способъ Гофмана можетъ быть съ выгодою употребленъ для полученія тѣхъ ароматическихъ горчичныхъ маслъ, для которыхъ не примѣнимъ способъ *Мерца* и *Вейта* (дѣйствіе соляной кислоты), какъ напр. парахлорфениловое горчичное масло и т. п. Такое видоизмѣненіе представляетъ еще и ту выгоду, что при немъ, повидимому, не образуется никакихъ другихъ продуктовъ, кромѣ изображенныхъ въ уравненіи (4). Но для приготовленія фениловаго горчичнаго масла наивыгоднѣйшимъ представляется способъ *Мерца* и *Вейта*, по которому и теоретически и въ дѣйствительности получается гораздо большее количество горчичнаго масла, нежели при только что описанной реакціи, въ чемъ я убѣдился собственнымъ опытомъ.

Дѣйствіе іода на этилтіокарбаминовую соль этиламина. Уравненіе (1), которымъ *А. В. Гофманъ* выражаетъ образованіе жирныхъ горчичныхъ маслъ, подобно уравненію (2), также не соотвѣтствуетъ продуктамъ, получаемымъ при дѣйствіи іода на алкилтіокарбаминовыя соли. Реакція производится въ спиртовомъ растворѣ и, по *Гофману* ([1]), по отгонкѣ спирта въ остаткѣ получаются іодистоводородный этиламинъ, сѣра и іодистый водородъ. На самомъ дѣлѣ іодистый водородъ не находится въ числѣ продуктовъ реакціи ни въ свободномъ состояніи, ни въ видѣ іодистаго этила. Кромѣ того выходъ горчичнаго масла совершенно не

([1]) Berl. Ber, II, 452.

соотвѣтствуетъ уравненію (1). Какъ должно заключить изъ моихъ нижеописанныхъ опытовъ уравненіе (1):

$$CS(NHC^2H^5)(SNH^3C^2H^5) + J^2 = C^2H^5NCS + C^2H^5NH^2.HJ + HJ + S \quad (1),$$

выражаетъ только первую фазу реакціи.

Вѣроятнѣе всего было предположить, что освобождающійся притомъ іодистый водородъ дѣйствуетъ на избытокъ этилтіокарбаминовой соли точно также, какъ на нее дѣйствуетъ соляная кислота ([1]), т. е. реагируетъ въ двухъ фазахъ, образуя въ окончательномъ результатѣ іодистоводородный этиламинъ и сѣрнистый углеродъ:

$$CS(NHC^2H^5)(SNH^3C^2H^5) + HJ = CS(NHC^2H^5)SH + C^2H^5NH^2.HJ.$$
$$CS(NHC^2H^5)SH + HJ = CS^2 + C^2H^5NH^2.HJ.$$

Опытъ вполнѣ подтвердилъ это предположеніе. Дѣйствительно, сѣрнистый углеродъ содержится въ числѣ продуктовъ реакціи и притомъ въ значительномъ количествѣ.

Но дѣйствіе іода на этилтіокарбаминовую соль одновременно происходитъ повидимому и въ другомъ направленіи. Именно, іодъ отнимаетъ элементы сѣрнистаго водорода отъ соли этиламина такимъ образомъ, что изъ нея образуется діэтилтіомочевина.

$$CS(NHC^2H^5)(S.NH^3C^2H^5) + J^2 = CS(NHC^2H^5)^2 + 2HJ + S.$$

Количественныя отношенія продуктовъ реакціи, на сколько о томъ можно судить по количеству расходуемаго при реакціи іода, весьма близко выражаются простѣйшею камбинаціею вышеозначенныхъ уравненій:

$$5\,CS(NHC^2H^5)(S.NH^3C^2H^5) + 3J^2 = 2\,CSNC^2H^5 + 2\,CS^2 + 6\,C^2H^5NH^2.HJ + CS(NHC^2H^5)^2 + 3\,S. \quad (5).$$

Этилтіокарбаминовую соль этиламина удобнѣе всего приготовлять, дѣйствуя на сильно охлажденный (снѣгомъ съ солью) растворъ этиламина въ абсолютномъ эфирѣ небольшимъ избыткомъ сѣрнистаго углерода. Спиртовый растворъ неудобно употреблять, потому что эта соль при нагрѣваніи со спиртомъ уже на водяной банѣ отчасти разлагается,

---

([1]) *A. W. Hofmann*, Berl. Ber. I, 25.

образуя діэтилтіомочевину; а, слѣдовательно, отгонять если спиртъ, то соль трудно получить въ чистомъ состояніи. Сѣрнистый углеродъ нужно прибавлять небольшими количествами. Образующаяся соль довольно трудно растворима въ эфирѣ и по отгонкѣ большей части послѣдняго можетъ быть отцѣжена, промыта небольшимъ количествомъ эфира и затѣмъ высушена надъ сѣрной кислотой.

19,48 гр. этой соли были растворены въ абсолютномъ спиртѣ, причемъ происходитъ замѣтное пониженіе температуры. Къ этому раствору прибавлялся понемногу насыщенный растворъ іода въ абсолютномъ спиртѣ. При перемѣшиваніи жидкость тотчасъ обезцвѣчивается и замѣтно нагрѣвается. Но когда прибавлено достаточное количество іода, то малѣйшій избытокъ его производитъ красное окрашиваніе жидкости, не исчезающее при взбалтываніи и даже при стояніи ея. На взятое количество соли израсходовано 17,5 гр. іода. По уравненію (1) Гофмана требуется 30,6 гр.; по уравненію (5) — 17,9 гр. Если берется довольно значительное количество спирта для растворенія реагирующихъ веществъ, какъ это и было въ данномъ случаѣ, то сѣра не выдѣляется изъ раствора. Жидкость перегонялась на водяной банѣ, пока содержимое перегоннаго сосуда утратило запахъ горчичнаго масла. Спиртовый дестиллатъ разбавлялся водою, причемъ выдѣляется тяжелое масло. Это масло начало кипѣть при 45°; температура медленно поднималась до 55°; затѣмъ быстро до 130°. Порція, перешедшая при 45—55°, представляла всѣ свойства сѣрнистаго углерода. Порція, перегнавшаяся при 130—134°, состояла изъ этиловаго горчичнаго масла.

Жидкость, оставшаяся послѣ отгонки горчичнаго масла и сѣрнистаго углерода и заключающая остальные продукты реакціи, разбавлялась водою, отцѣживалась отъ выдѣлившейся сѣры и выпаривалась на водяной банѣ до удаленія спирта. Водный растворъ обработывался крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра на холоду, причемъ выдѣляется маслянистый слой, который былъ извлеченъ эфиромъ. При перегонкѣ эфирнаго раствора этиламинъ переходитъ вмѣстѣ съ эфиромъ, а въ остаткѣ получается тяжелое масло, застывающее надъ сѣрною кислотою въ кристаллическую массу. Очищенное кристаллизаціей изъ кипящей воды, полученное

вещество плавилось при 77° и представляло составъ и свойства діэтилтіомочевины, $CS(NHC^2H^5)^2$.

0,2385 гр. вещ. дали 0,4255 гр. $BaSO^4$

	Вычислено для $CS(SHC^2H^5)^2$	Найдено
S =	24,24	24,48

Малый выходъ горчичнаго масла при этой реакціи зависитъ также отъ трудности выдѣленія его изъ спиртоваго раствора.

Дѣйствіе іода на діэтилтіомочевину. Съ одной стороны на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній *А. В. Гофмана*[1], съ другой на основаніи аналогіи съ дифенилтіомочевиной можно было предполагать, что при дѣйствіи іода на діэтилтіомочевину, подобно тому какъ при дифинилтіомочевинѣ, продуктами реакціи будутъ являться горчичное масло, тріэтилгуанидинъ, іодистоводородный этиламинъ и сѣра.

Если прибавлять къ кипящему спиртовому раствору діэтилтіомочевины крѣпкій спиртовый растворъ іода, то черезъ нѣкоторое время изъ жидкости выдѣляются кристаллы сѣры. Повидимому, первая фаза реакціи такая же какъ и при дифенилтіомочевинѣ. Но реакція или останавливается на первой фазѣ, или же дальнѣйшія превращенія получаемыхъ продуктовъ реакціи происходятъ въ совершенномъ иномъ направленіи, нежели при дифенилтіомочевинѣ. Въ окончательномъ результатѣ при дѣйствіи іода на діэтилтіомочевину горчичное масло не образуется. Я дѣйствовалъ іодомъ на діэтилтіомочевину въ спиртовомъ и въ бензоловомъ растворахъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ горчичное масло не образуется; но мнѣ пока не удалось изслѣдовать ближе продукты реакціи.

Если принять въ соображеніе самый механизмъ реакціи іода съ дифенилтіомочевиной, то такое направленіе реакціи съ діэтилтіомочевиною и отличіе послѣдней реакціи отъ первой легко объяснимо. Дѣйствительно, послѣ всего

---

(1) Aus dem Gesagten erhellt, das man in der Einwirkung des Jods auf die geschwefelten Harnstoffe ein ganz algemeines Mittel besitzt, welches somohl in der fetten als auch in aromatischen Reihe die Senföle darzustellen erlaubt. (A. *W. Hofmann*, Berl. Ber. II, 454).

сказаннаго относительно реакціи іода съ дифенилтіомочевиной и съ діэтилтіомочевиной нельзя сомнѣваться, что непосредственное дѣйствіе іода на послѣднюю состоитъ въ отнятіи отъ нея элементовъ сѣрнистаго водорода, т. е. приэтомъ долженъ образоваться до сихъ поръ неизвѣстный діэтилкарбимидъ:

$$C\begin{matrix} NHC^2H^5 \\ | \\ =S \\ | \\ NHC^2H^4 \end{matrix} + J^2 = C\begin{matrix} /\!\!/ NC^2H^5 \\ \\ \backslash\!\!\backslash N.C^2H^5 \end{matrix} + 2HJ + S$$

Повидимому, какое бы объясненіе образованія горчичнаго масла при дѣйствіи іода на дифенилтіомочевину ни было принято, т. е. объясненіе *Вейта* или предложенное мною, при томъ и другомъ ходѣ реакціи съ діэтилтіомочевиной образованіе изъ послѣдней горчичнаго масла и триэтилгуанидина представляется маловѣроятнымъ.

Ароматическіе двузамѣщенные карбимиды (¹) характеризуются способностію весьма легко вступать въ разныя реакціи; напр. легко присоединяютъ воду, такъ что они превращаются въ соотвѣтственныя мочевины не только при дѣйствіи воды, но также и при дѣйствіи спирта на ихъ галоидныя соединенія. Жирные двузамѣщенные карбимиды должны обладать нѣсколько другими свойствами. Собственно жирныхъ двузамѣщенныхъ карбимидовъ состава $C\begin{matrix} \diagup NC^nH^{2n+2} \\ \diagdown NC^{n'}H^{2n'+1} \end{matrix}$ до сихъ поръ неизвѣстно, но извѣстно подобное соединеніе, принадлежащее къ аллиловому ряду. Этилсиннаминъ, полученный *Гинтербергеромъ* (²) при дѣйствіи водной окиси свинца въ присутствіи воды на этилтіосиннаминъ, $CS(NHC^3H^5)(NHC^2H^5)$, есть, какъ справедливо указано *Вейтомъ* (³), ни что иное, какъ этилаллилкарбимидъ: $C\begin{matrix} \diagup N.C^3H^5. \\ \diagdown N.C^2H^5. \end{matrix}$ Это соединеніе, повидимому, гораз-

(¹) *W. Weith*, Berl. Ber. VII, 10.

(²) Jahrelber. f. Chem. 1852. S. 630.

(³) Berl. Ber. VIII, 1532.

до значительнѣе противостоитъ дѣйствію воды, нежели соотвѣтственныя ароматическія соединенія, что доказывается уже возможностію полученія его въ присутствіи воды. Поэтому можно полагать, что это соединеніе вообще вступаетъ въ реакціи труднѣе такихъ же ароматическихъ соединеній, и въ томъ числѣ будетъ труднѣе реагируетъ съ соотвѣтственной тіомочевиной, нежели такое же фениловое производное. Отсюда понятно, что и образованіе этиловаго горчичнаго масла вмѣстѣ съ тріэтилгуаниномъ путемъ, указаннымъ Вейтомъ для фениловыхъ соединеній, представляется по крайней мѣрѣ мало вѣроятнымъ.

Образованіе этиловаго горчичнаго масла и тріэтилгуанидина путемъ, указаннымъ мною для фениловыхъ соединеній, въ этомъ случаѣ невозможно. Дѣйствительно, растворы галоидоводородныхъ кислотъ не разлагаютъ жирныхъ двузамѣщенныхъ тіомочевинъ, но соединяются съ ними.

Въ дополненіе къ объясненію образованія горчичныхъ маслъ изъ тіомочевинъ и алкилтіокарбаминовыхъ солей алкиламиновъ я позволю себѣ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній.

Сравнивая дѣйствіе іода на алкилтіокарбаминовыя соли алкиламиновъ и на двузамѣщенныя тіомочевины съ дѣйствіемъ на тѣ же соединенія другихъ веществъ, способныхъ отнимать элементы сѣрнистаго водорода, каковы напр. окислы свинца, ртути и т. п. легко замѣтить полную аналогію этихъ реакцій.

Такъ при дѣйствіи окиси свинца на дифенилтіомочевину въ спиртовомъ растворѣ образуется дифенилмочевина (1). Первая же фаза реакціи состоитъ въ образованіи дифенилкарбимида:

$$\begin{matrix} NH\,C^6H^5 \\ | \\ C{=}S \\ | \\ NH\,C^6H^5 \end{matrix} + Pb\,O = C{\Large\lt}\begin{matrix} N\,C^6H^5 \\ N\,C^6H^5 \end{matrix} + Pb\,S + H^2\,O,$$

который съ водою тотчасъ даетъ дифенилмочевину, $CO(NH\,C^6H^5)^2$. Дѣйствительно, *Вейтъ* (2) показалъ, что если

---

(1) A. W. Hofmann, Berl. Ber. II, 445.

(2) Berl. Ber. *VII*, 10.

реакцію производить въ бензоловомъ растворѣ, то дифенилкарбимидъ получается въ значительномъ количествѣ вмѣстѣ съ дифенилмочевиной. Съ другой стороны, если дѣйствовать на дифенилтіомочевину окисью свинца въ присутствіи анилина, то, какъ показалъ *А. В. Гофманъ* (¹), образуется трифенилгуанидинъ. Образованіе послѣдняго легко объясняется, если дѣйствіе окиси свинца разсматривать вышеуказаннымъ способомъ. Тогда очевидно, что образующійся карбимидъ, прямо соединяясь съ анилиномъ, даетъ трифенилгуанидинъ:

$$C\begin{cases}N\,C^6H^5\\N\,C^6H^5\end{cases} + NH^2.\,C^6H^5 = C\begin{cases}NH\,C^6H^5\\=N.\,C^6H^5\\NH\,C^6H^5\end{cases}$$

Слѣдовательно, первая фаза реакціи, какъ при дѣйствіи іода, такъ и при дѣйствіи окисловъ вышеупомянутыхъ тяжелыхъ металловъ, одинакова. Различіе же окончательныхъ продуктовъ реакціи есть результатъ различія условій, наступающихъ послѣ совершенія первой фазы реакціи. Въ то время какъ въ первомъ случаѣ освобождающійся іодистый водородъ разлагаетъ новое количество тіомочевины, образуя горчичное масло и анилинъ, который въ свою очередь, соединяясь съ дифенилкарбимидомъ, даетъ трифенилгуанидинъ; во второмъ случаѣ реакція останавливается на первой фазѣ.

Жирныя тіомочевины, какъ показалъ *А. В. Гофманъ* (²), реагируютъ съ окислами тяжелыхъ металловъ точно также, какъ и ароматическія и притомъ эта аналогія сохраняется, когда реакція производится въ присутствіи аминовъ. Такъ діэтилтіомочевина при нагрѣваніи въ спиртовомъ растворѣ съ окисью свинца даетъ діэтилмочевину:

$$\begin{matrix}NH\,C^2H^5\\|\\C=S\\|\\NH\,C^2H^5\end{matrix} + Pb\,O = Pb\,S + \begin{matrix}NH\,C^2H^5\\|\\C=O\\|\\NH\,C^2H^5\end{matrix}$$

Если же реакція происходитъ въ присутствіи этиламина, то образуется тріэтилгуанидинъ:

(¹) Berl. Ber. II, 457.

(²) Berl. Ber. II, 600.

$$CS(NHC^2H^5)^2 + C^2H^5NH^2 + PbO = CN^3H^2(C^2H^5)^3 = PbS + H^2O$$

Образованію какъ діэтилмочевины такъ и тріэтилгуанидина, подобно тому какъ при дифенилтіомочевинѣ, предшествуетъ образованіе діэтилкарбамида:

$$C{=}S\begin{cases} NH\,C^2H^5 \\ NH\,C^2H^5 \end{cases} + PbO = PbS + H^2O + C\begin{cases} N\,C^2H^5 \\ N\,C^2H^5 \end{cases},$$

который уже, прямо соединяясь съ водою или этиламиномъ, даетъ діэтитіомочевину или соотвѣтственно тріэтилгуанидинъ:

$$C\begin{cases} N\,C^2H^5 \\ N\,C^2H^5 \end{cases} + H^2O = C{=}O\begin{cases} NH\,C^2H^5 \\ NH\,C^2H^5 \end{cases}$$

$$C\begin{cases} N\,C^2H^5 \\ N\,C^2H^5 \end{cases} + C^2H^5NH^2 = C{=}N.C^2H^5\begin{cases} NH\,C^2H^5 \\ NH\,C^2H^5 \end{cases}$$

Кромѣ аналогіи въ ароматическомъ ряду можно привести еще слѣдующія доказательства такого способа разсмотрѣнія образованія діэтилмочевины и тріэтилгуанидина при этихъ реакціяхъ.

Дѣйствіе окиси свинца на моноэтилтіомочевину должно происходить совершенно аналогично дѣйствію на діэтилтіомочевину. Между тѣмъ при дѣйствіи окиси свинца на моноэтилмочевину получается тріэтилмеламинъ (¹), $C^3N^6H^3(C^2H^5)^3$, образованіе котораго не можетъ быть объяснено иначе какъ полимеризаціей моноэтилкарбимида. Слѣдовательно, эта реакція должна быть выраженіемъ такимъ уравненіемъ:

$$C{=}S\begin{cases} NH\,C^2H^5 \\ NH^2 \end{cases} + PbO = C\begin{cases} N\,C^2H^5 \\ NH \end{cases} + PbS + H^2O$$

Другое болѣе прямое доказательство представляетъ дѣйствіе окиси свинца на этилтіоссинаминъ, причемъ образует-

(¹) A. W. Hofmann, Berl. Ber. II, 602.

ся этилсиннаминъ, который несомнѣнно представляетъ этилаллилкарбимидъ (1):

$$C{=}S\begin{matrix}\diagup NH.\,C^3H^5\\ \diagdown NH.\,C^2H^5\end{matrix} + PbO = C\begin{matrix}\diagup N.\,C^3H^5\\ \diagdown N.\,C^2H^5\end{matrix} + PbS + H^2O.$$

Наконецъ, подтвержденіемъ могутъ служить мои предварительные опыты, предпринятые съ цѣлію полученія и изученія свойствъ діалкилкарбимидовъ. Окись ртути (для предварительныхъ опытовъ была взята красная окись, съ которой реакція происходитъ медленно) при нагрѣваніи съ діэтилтіомочевиной въ бензоловомъ растворѣ отнимаетъ отъ послѣдней элементы сѣрнистаго водорода и превращается въ сѣрнистую ртуть, между тѣмъ какъ въ растворѣ получается вещество, имѣющее сильно щелочную реакцію.

Что касается реакціи іода съ діэтилтіомочевиной, то аналогія ея съ дѣйствіемъ іода на дифенилтіомочевину была указана выше; а на основаніи этого очевидна и аналогія этой реакціи съ дѣйствіемъ на діэтилтіомочевину вышеупомянутыхъ металлическихъ окисловъ.

Дѣйствіе іода на алкилтіокарбаминовыя соли алкиламиновъ также вполнѣ аналогично дѣйствію на эти соли окисловъ легко отнимающихъ элементы сѣрнистаго водорода. Въ томъ и другомъ случаѣ начальная реакція заключается въ отнятіи элементовъ сѣрнистаго водорода и выдѣленіи одной частицы амина. Различіе окончательныхъ продуктовъ этихъ реакцій зависитъ отъ различія дальнѣйшихъ условій реакціи, результатомъ которыхъ при дѣйствіи іода являются сѣра и сѣрнистый углеродъ.

Третичное бутиловое горчичное масло или тіокарбонил - триметилкарбинаминъ $\begin{matrix}CH^3\ CH^3\ CH^3\\ \diagdown\ |\ \diagup\\ C.N = C = S\end{matrix}$,

было получено изъ соотвѣтственной тіокарбаминовой соли, $CS\,(NH\,C^4H^9)\,(S\,NH^3\,C^4H^9)$, дѣйствуя на нее хлорною

---

(1) Hinterberger, Jahresber. 1852, 630.

ртутью. Если къ водному раствору тіокарбаминовой соли приливать растворъ сулемы, то получается бѣлый осадокъ. При нагрѣваніи этотъ бѣлый осадокъ частію превращается въ черный (очевидно сѣрнистую ртуть), но при дальнѣйшемъ нагрѣваніи снова дѣлается желтовато-бѣлымъ, вѣроятно вслѣдствіе образованія какого-нибудь двойнаго соединенія сѣрнистой ртути. На 1 частицу тіокарбаминовой соли, слѣдуя указаніямъ Гофмана, была взята 1 частица хлорной ртути. При перегонкѣ горчичное масло переходитъ съ водою. Выходъ горчичнаго масла около 50% теоретическаго. Горчичное масло получается почти въ совершенно чистомъ состояніи и для полнаго очищенія достаточно подвергнуть его двукратной перегонкѣ.

Полученное горчичное масло имѣетъ пріятный ароматическій запахъ, кипитъ при 142,5° при давленіи 773 мм. при 0°, плавится при 10,5°, кристаллизуется въ большихъ пластинкахъ.

0,1965 гр. вещ. дали 0,400 гр. $BaSO^4$

0,2282 гр. вещ. дали 0,4373 гр. CO^2 и 0,1682 H^2O

	Вычислено для C^4H^9NCS	Найдено
C =	52,18	52,26
H =	7,83	8,19
S =	27,82	27,95

Опредѣленіе удѣльнаго вѣса дало слѣдующіе результаты:

Вѣсъ воды при 15° = 3,0055 гр.
„ вещества „ „ = 2,7635 „
Вѣсъ воды при 34° = 2,993 „
„ вещества „ „ = 2,7095 „

Отсюда удѣльный вѣсъ при 15° = 0,9187, уд. вѣсъ при 34° = 0,9003; коэфиціентъ расширенія между 15 и 34° = 0,00107.

При опредѣленіи плотности пара въ приборѣ Гофмана въ парахъ анилина получены слѣдующія данныя:

Вѣсъ вещества = 0,0682 гр.
Объемъ пара = 93,4 куб. сант. при 184,5°
Высота ртути въ трубкѣ 587 мм. при 184,5°
Высота барометра 763,5 мм. при 0°.
Отсюда плотность пара:
По отношенію къ воздуху:

Теорія	Найдено
3,981	3,942

По отношенію къ водороду:

Теорія	Найдено
57,50	56,79

При дѣйствіи воднаго раствора амміака горчичное масло постепенно соединяется съ нимъ. Полученная такимъ образомъ тіомочевина, $CS(NHC^4H^9)NH^2$, представляетъ довольно крупные и блестящіе призматическіе кристаллы. Она плавится при 165° и повидимому разлагается приэтомъ.

0,2785 гр. вещ. дали 0,4895 гр. $BaSO^4$

	Вычислено для $CS(NHC^4H^9)NH^2$	Найдено
S=	24,24	24,14

При смѣшеніи горчичнаго масла съ триметилкарбинаминомъ легко получается соотвѣтственная дибутилтіомочевина. $CS(NHC^4H^9)^2$. Таже дибутилтіомочевина получается какъ побочный продуктъ при приготовленіи вышеописанной тіокарбаминовой соли триметилкарбинамина, въ томъ случаѣ, когда при смѣшеніи триметилкарбинамина съ сѣрнистымъ углеродомъ недостаточно охлаждаютъ реагирующія вещества. Отдѣлить эту тіомочевину отъ тіокарбаминовой соли весьма легко, обработывая смѣсь ихъ водою, въ которой тіомочевина не растворяется, между тѣмъ какъ тіокарбаминовая соль переходитъ въ растворъ. Дибутилтіомочевина растворима въ эфирѣ и въ спиртѣ, легче при нагрѣваніи и изъ кипящаго раствора кристаллизуется въ мелкихъ, безцвѣтныхъ иглахъ; плавится при 163°.

0,2498 гр. вещ. дали 0,5276 CO^2 и 0,243 H^2O.

	Вычислено для $CS(NHC^4H^9)^2$	Найдено
C=	57,45	57,60
H=	10,64	10,81

Третичное амиловое горчичное масло или тіокарбонил-диметилэтилкарбинаминъ,

$$\begin{matrix} CH^3 & CH^3 & C^2H^5 \\ \searrow & \downarrow & \swarrow \\ & C.N=C=S & \end{matrix}$$

было получено точно также какъ бутиловое изъ соотвѣт-

ственной тіокарбаминовой соли. Диметилэтилкарбинаминъ легко соединяется съ сѣрнистымъ углеродомъ, причемъ образующаяся соль амина получается въ листоватыхъ кристаллахъ. Горчичное масло, полученное изъ этой соли дѣйствіемъ хлорной ртути, весьма сходно съ третичнымъ бутиловымъ горчичнымъ масломъ. По недостатку матеріала я не могу въ настоящее время представить относительно его свойствъ точныхъ и подробныхъ данныхъ и долженъ ограничиться имѣющимися у меня. Оно обладаетъ такимъ же пріятнымъ запахомъ, какъ соотвѣтственное бутиловое производное; кипитъ при 166° при 769,8 мм. при 0°; при охлажденіи до —10° не кристаллизуется.

Большая и главнѣйшая часть этой работы произведена мною въ лабораторіи органической химіи С.-Петербургскаго Университета подъ руководствомъ проф. *А. М. Бутлерова.*

В. Руднева.

Казань. 8 Марта.
1879 г.

ОТДѢЛЪ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

ственные результаты, которые легко отличить отъ другихъ однородныхъ хозяйственныхъ явленій.—Капитальная рента составляетъ чистый барышъ, чего нельзя сказать о промысловомъ доходѣ, который равнымъ образомъ нельзя назвать и заработною платою: величина послѣдней, какъ извѣстно, заранѣе опредѣляется договоромъ, но возможно-ли заранѣе въ точности опредѣлить величину и объемъ промысловаго дохода, зависящаго въ своемъ происхожденіи отъ тысячи случайностей, трудно поддающихся предварительнымъ расчетамъ? На происхожденіе его оказываетъ вліяніе и техническая разработанность коньектуры предпріятія, и знаніе рынка и существующихъ на немъ цѣнъ, и вообще большая или меньшая опытность въ спекуляціи при сбытѣ; величина его, по замѣчанію Адама Смита, столь измѣнчива, что не только посторонній человѣкъ, но и самъ хозяинъ—капиталистъ, занимающійся промысломъ, не въ состояніи опредѣлить его цифру [1]. На основаніи сказаннаго нельзя согласиться съ тѣми экономистами, которые отказываютъ этому доходу въ характерѣ самостоятельности, не признавая особымъ видомъ хозяйственнаго дохода въ родѣ капитальной ренты и заработной платы. Такъ *Лотцъ* промысловый доходъ относитъ къ заработной платѣ; съ нимъ согласенъ *Курсель-Сенель* [2] и *Торнтонъ* [3]; по мнѣнію послѣдняго прибыль, получаемая капиталомъ, можетъ разсматриваться, какъ результатъ труда, которымъ она создана и прибыль эта принадлежитъ сполна капиталу по той самой причинѣ, по которой самостоятельный одиночный трудъ имѣетъ право на результатъ своей промышленности. Англійскіе экономисты съ легкой руки *Адама Смита* [4] и *Рикардо* [5] привыкли причислять

---

(1) «Изслѣд. о прир. и прич. богатства народовъ» т. I. стр. 234.

(2) «Трактатъ о Полит. Экономіи». Спб. 1861. I. стр. 342.

(3) «Трудъ, его лож. треб. и законныя права». Спб. 1870 г. стр. 131.

(4) loc. Cit. I, 233.

(5) *Алексѣенко*: «Взглядъ на разв. ученія о налогѣ» стр. 83. Такъ же: «Сочиненія *Давида Рикардо*» Кіевъ 1876 г. пер. Зибера passim.

промысловый доходъ къ капитальной рентѣ; такъ поступаетъ между прочимъ и *Джонъ-Стюартъ—Миллъ*, хотя самъ же замѣчаетъ, что gross profit of stock зависитъ не столько отъ разнообразнаго способа помѣщенія, сколько отъ личности предпринимателя, или его агента (1); сюда слѣдуетъ отнести и проф. *Горлова*, который, различая три основныя формы дохода по различію трехъ дѣятелей производства—съ земли, труда и капитала, промышленную прибыль, согласно *Штейлейну*, причисляетъ къ капитальной рентѣ (2); также *Тургеневъ*, трактуя о налогахъ съ капиталовъ, употребляемыхъ въ промышленности, и не замѣчая самостоятельной природы промысловаго дохода, относитъ его къ капитальному доходу (3). Третьи, каковы *Сеньоръ*, *Сисмонди*, *Сэй* относятъ промысловый доходъ къ капитальному доходу, подраздѣляя послѣдній на процентную ренту и промышленную прибыль, имѣющую характеръ заработной платы; къ нимъ примыкаетъ *Шефле*, соединяющій понятіе промысловаго дохода и капитальной ренты въ понятіи капитальнаго барыша (4). Наконецъ четвертые напр. *Канаръ Рошеръ* и многіе другіе относятъ промысловый доходъ то къ капитальной рентѣ, даже къ поземельной рентѣ, то къ заработной платѣ, смотря потому, который изъ двухъ производственныхъ факторовъ-капиталъ или лично-предпринимательская дѣятельность-главнымъ образомъ преобладаетъ въ производствѣ промысла (5).—Всѣ эти мнѣнія не могутъ назваться справедливыми; гораздо вѣрнѣе, какъ замѣчено выше, смотрѣть на промысловый доходъ, какъ на особый видъ дохода, проистекающаго изъ спе‚іальнаго источника; такъ поступаютъ

---

(1) «Основан. Полит. Экономіи». Спб. 1865 т. 2 стр. 341.

(2) «О доходѣ съ капитала». Уч. Зап. Каз. Ун. 1840 г. в. II стр. 67. *Его-же*: «Теорія финансовъ». Спб. 1845 г. стр. 112.

(3) «Опытъ теоріи налоговъ» Спб. стр. 91. Тогоже мнѣнія держится *Бунге*: «Основ. Политич. экономіи». Кіевъ 1870. стр. 87 и слѣд.

(4) National.oekonomie S. 194.

(5) *Рошеръ* «Начала народ. хозяйства» пер. *Бабста* в. 2 стр. 137. Тоже *Канкринъ*: «Экономія человѣч. обществъ». Спб. 1868. стр. 22. Тоже «Краткій курсъ Полит. Экономіи» Спб. 1865 в. 2. стр. 243. Тоже—*Молинари*: «Курсъ Полит. Экономіи». Пер. Ростовцева. Спб. 1860 стр. 158 и 239. Тоже—*Росси*: «О распредѣленіи богатства» Спб. 1862 стр. 73.

Шторхъ (1), *Рау* (2) изъ русскихъ *Бутовскій* (3) проф. *Оссокинъ* (4), *Иванюковъ* (5) и *Н. Максимовъ* (6). Нѣкоторые изъ

---

(1) «Handbuch polit. oekonom». I, 181.

(2) «Lerhbuch I, § 237; также» Основ. нач. фин. науки т. II, 83, подраздѣляетъ промысловый доходъ на 1) промысловую прибыль 2) капитальную ренту.

(3) «Опытъ о народномъ богатствѣ». Спб. 1847. т. II. стр. 322—331.

(4) «О понятіи промысловаго налога». К. 1856 стр. 4.

(5) «Анализъ подат. формулы Адама Смита». Варш. Унив. Изв. 1873 г. № 10. стр. 136. Промышленною прибылью называетъ доходъ предпринимателя, остающійся за вычетомъ процентовъ на капиталъ, рабочей платы и суммы идущей на возстановленіе капитала.

(6) «О различныхъ методахъ установленія промысловаго налога въ государствахъ западной Европы».—Какъ видно изъ письма проф. Стоянова (Ж. М. Н. Просв. 1857 г. т. XCVI), сочиненіе это, представленное въ качествѣ магистерской диссертаціи, не было отпечатано. Извѣстны лишь положенія этой диссертаціи, которыя приводимъ здѣсь: 1) налогъ есть единственная правильная форма государственныхъ доходовъ. 2) Мѣра налога должна опредѣляться одною только податною способностью лица. 3) Вопросъ о преимуществѣ косвенныхъ налоговъ предъ прямыми и наоборотъ въ теоріи рѣшенъ быть не можетъ. 4) Положеніе, что прямой налогъ основывается на доходѣ, а косвенный на расходѣ—невѣрно. 5) Общій налогъ съ доходовъ есть идеалъ, не примѣнимый къ существующему экономическому быту народовъ. 6) Начало чистаго дохода въ примѣненіи къ податямъ существуетъ только въ теоріи. 7) обложеніе промысловой прибыли самостоятельною прямою податью существенно необходимо. 8) Промысловая подать должна взиматься только съ промысловъ съ затраченнымъ въ нихъ вещественнымъ капиталомъ. Обложеніе ею доходовъ отъ личнаго труда противорѣчитъ основному понятію о промысловой прибыли. 9) Отдѣленіе капитальной прибыли отъ личной и отдѣльное обложеніе ихъ налогами не должны имѣть мѣста. 10) Теорія промысловаго налога не состоятельна сама по себѣ. 11) Внѣшній признакъ доходности промысловъ,—количество народонаселенія не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія величины податнаго оклада при всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. 12) Французская патентная подать не имѣетъ ничего общаго съ промысловымъ налогомъ въ собственномъ его значеніи. 13) Объемъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, затраченныхъ въ промыслѣ, есть лучшее мѣрило его промысловой прибыли. 14) Опредѣленіе степени риска составляетъ важное условіе правильной оцѣнки прибыли отъ промышленныхъ предпріятій.

писателей этой категоріи принимаютъ даже промысловый доходъ за самостоятельную четвертую отрасль народнаго дохода, которая, по ихъ мнѣнію, можетъ быть поставлена наряду съ поземельною рентою, заработною платою и капитальной рентой; такъ думаютъ *Гуфеландъ*, *Шёнъ*, *Ридель фонъ-Тюненъ*, *Мангольдъ*, изъ русскихъ *Вреденъ* (¹). Мангольдъ разлагаетъ промысловой доходъ на слѣдующія составныя части: 1) вознагражденіе за опасность; 2) плата за личный трудъ промышленника и проценты на заработный капиталъ; 3) предпринимательская рента, происшедшая изъ особенно—благопріятнаго сравнительно съ однородными предпріятіями подбора заправляющихъ промысломъ лицъ напр. хозяевъ и хорошихъ управляющихъ и сравнительной потребности въ нихъ. Плата за личный трудъ идетъ предпринимателю за руководство предпріятіемъ, за умственный трудъ и наблюденіе, за то, что именемъ его держится фирма, наконецъ за то, что работы и отвѣтственность въ окончательномъ результатѣ лежатъ на немъ (²); промысловая рента, составляя часть промысловаго дохода, есть премія за вѣрный расчетъ общественной потребности, и въ своемъ генезисѣ обусловливается особенными сравнительными выгодами промысла, напр. особеннымъ значеніемъ, какое имѣетъ въ глазахъ общества торговая фирма, благопріятнымъ положеніемъ фабрики относительно сбыта, близостью мѣста производства промысла къ торговымъ центрамъ (³).

Обращаясь къ разсмотрѣнію источника промысловаго дохода—затраченнаго въ промыселъ капитала, мы видимъ, что и онъ обладаетъ нѣкоторыми своеобразными свойствами, позволяющими легко распознать его среди другихъ видовъ капитала, какъ орудій производства (instruments du travail). Съ точки зрѣнія производства, всю массу обращающихся въ народномъ хозяйствѣ производственныхъ капиталовъ можно раздѣлить на три группы: 1) капиталъ народный. 2) промысловый или предпринимательскій и 3) личный

(¹) «Курсъ Полит. Эконом.» Спб. 1874 г. стр. 375. *Егоже*: «Начальный учебникъ Полит. Экономіи». Спб. 1876 г. стр. 95.

(²) *Рошеръ*: «Нач. народ. хозяйс.» стр. 138. Также—*Молинари*: «Курсъ Полит. Экономіи». стр. 230.

(³) *Шефле*: Nationaloekonomie S. 194.

или ссудный Занимая въ приведенной схемѣ самостоятельное мѣсто, *промысловый* капиталъ—das gewerbliche kapital—или по Рошеру и Дицелю, *производительный* капиталъ—productif capital—отличается отъ *народнаго* въ томъ отношеніи, что величина его измѣряется мѣновою или денежною цѣнностью, тогда какъ народный капиталъ оцѣнивается его абсолютною полезностью или цѣнностью потребленія, безъ отношенія къ денежной единицѣ. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства только то и можетъ назваться капиталомъ, гдѣ удовлетворяется масса дѣйствительныхъ потребностей народа; наоборотъ, съ предпринимательской точки зрѣнія продуктивность капитала измѣряется не количествомъ производимыхъ благъ потребленія, а мѣновою ихъ цѣнностью т. е. въ послѣднемъ разѣ доходъ оказывается отвлеченной величиной, которая оцѣнивается на деньги безотносительно къ качественному содержанію этого дохода. Съ развитіемъ народнаго труда, съ распространеніемъ системы денежнаго и кредитнаго обращенія означенная отвлеченная цѣнность позволяетъ владѣльцу ея получать доходъ помимо собственной хозяйственной дѣятельности, чрезъ отдачу капитала въ руки предпринимателя для цѣлей производительной затраты въ промыслѣ. Отсюда вытекаетъ понятіе третьяго вида капитала, который можно назвать *личнымъ* или *ссуднымъ*, и который по его свойствамъ легко отличить какъ отъ народнаго, такъ и отъ промысловаго капитала (1). По Лоренцу Штейну (2) характеристическимъ признакомъ промысловаго капитала служитъ то, что объемъ его расширяется вслѣдствіе хозяйственной дѣятельности предпринимателя, соединенной съ дѣятельностью затраченнаго въ предпріятіе капитала. Итакъ отличительными признаками промысла,—какъ податнаго объекта, позволяющими распознать его въ ряду другихъ объектовъ, служитъ 1) понятіе промысловаго капитала, какъ специфическаго вида капитала вообще и 2) понятіе промысловаго дохода.

---

(1) *Вреденъ*: «Финансовый кредитъ» стр. 164. Ср. *Рошеръ*: «Начала народ. хозяйства» т. I. стр. 25 и 35. *Германъ*: «Staatswissenschaftliche Untersuchungen». 1832 chap. IX *Stein*. F,W. S. 276.

(2) «Lehrbuch der» F,W, 169.

По изложеннымъ признакамъ въ теоріи легко обособить объектъ промысловаго налога, равно какъ и самый промысловый налогъ; не то видимъ на практикѣ; здѣсь этотъ налогъ весьма часто входитъ въ составъ и поземельнаго налога, когда напр. въ обработкѣ земли затрачена значительная часть промысловаго капитала; или въ составъ домоваго налога и налоговъ на заработную плату; ни одинъ европейскій бюджетъ не выражаетъ въ отдѣльности цифру промысловаго налога, включая его отчасти въ оклады другихъ налоговъ. Отсюда первая задача теоріи—выдѣлить его изъ ряда сродныхъ налоговъ, показать отношеніе его къ нимъ какъ по источнику, такъ и по объекту. Съ другой стороны слѣдуетъ точно обозначить границы, которыя отдѣляютъ промышленныя предпріятія отъ высшихъ и нисшихъ работъ по найму, а также отъ простыхъ затратъ капитала изъ за процентовъ; — трудность выдѣленія объекта зависитъ отъ того, что промыслы на практикѣ выражаются въ безконечно-разнообразныхъ формахъ; подвести эти формы подъ извѣстныя рубрики, показать характеристическое значеніе каждой изъ нихъ, провести рѣзкую грань между отдѣльными видами промысловой дѣятельности — задача не легко исполнимая; ибо въ исторической природѣ общественныхъ и государственныхъ явленій, — какъ говоритъ *Безобразовъ*, нѣтъ безусловныхъ граней, безусловно отличныхъ, ничѣмъ несоединенныхъ категорій и классовъ; напротивъ всѣ формы явленій незамѣтно для глаза переходятъ и перерождаются одна въ другую; „здѣсь безпрерывныя, безконечныя видоизмѣненія формъ, которыя нигдѣ и никогда не могутъ быть раздѣлены на совсѣмъ—законченныя и замкнутыя со всѣхъ сторонъ категоріи“ (¹); этимъ закономъ объясняется съ одной стороны то смѣшеніе промысловаго налога съ другими однородными налогами, которое какъ мы сказали замѣчается во всѣхъ государственныхъ бюджетахъ, съ другой то, какъ трудно въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи построить правильную классификацію промысловаго объекта, которой обусловливается та или другая система промысловаго обложенія.

(¹) «Госуд. доходы». в. II. Спб; 1872 стр. 47.

Въ наукѣ сдѣлано не мало попытокъ систематическаго подраздѣленія промысловъ, и ни одна изъ нихъ не можетъ назваться вполнѣ удачною. Изъ существующихъ системъ дѣленія въ однихъ за основу берутся послѣдовательные моменты историческаго развитія промышленности, въ другихъ хозяйственныя отношенія между различными видами промысловъ, ихъ экономическая сущность и родъ предпріятія; на первомъ основаніи промыслы раздѣлены у *Дюнойе* и *Бунге* на второмъ—*Юсти*, *Хлуппа* и *Рау*. *У Дюнойе* всѣ промысловыя занятія подводятся подъ слѣдующія категоріи: 1) земледѣльческая промышленность, 2) извлекательная, 3) торговая, подраздѣляющаяся на собственно торговую и передаточную, 4) промышленность мануфактурная, 5) нематеріальная, обнимающая всѣ свободныя занятія, а именно: a) искуства, имѣющія предметомъ сохраненіе и усовершенствованіе физическаго человѣка, b) искуства, направленныя къ развитію и образованію воображенія и способности чувствованія, c) искуства, развивающія наши умственныя способности и d) искуства, имѣющія цѣлью нравственное развитіе народа (1). Схожую систему дѣленія встрѣчаемъ у *Бунге*: 1) промышленность добывающая, 2) земледѣльческая; 3) обработывающая, 4) торговая, 5) дѣятельность, облегчающая обороты и сношенія, 6) духовная дѣятельность, 7) дѣятельность для обезпеченія имущества и доходовъ (страхованіе) (2).—Имѣя въ виду хозяйственныя взаимныя отношенія промысловъ, *Юсти* дѣлитъ ихъ такъ: 1) промыслы торговые, 2) промыслы, при которыхъ одновременно ведется производство торговли и фабрикатовъ, 3) промыслы, ограничивающіеся производствомъ фабрикатовъ (3). *Хлуппъ* обозначаетъ границу промысловъ въ общихъ чертахъ; у него четыре категоріи: 1) добыча сырыхъ произведеній, 2) фабричная и заводская промышленность, 3) торговая или коммерческая, 4) предоставленіе личныхъ услугъ (4). На этомъ же принципѣ построено дѣленіе промысловъ

(1) «Liberte du travail» II p. 106.

(2) «Полицейское право». Введеніе стр. 8—9.

(3) «Staatswirtschaft» t. II § 278.

(4) «Syst. handb. der dir. Steuern» S. 157.

у *Рау*, которое считается общеупотребительнымъ, и болѣе приспособленнымъ къ финансовымъ цѣлямъ податнаго обложенія промысловъ; дѣйствію промысловаго налога у него подчинены 1) промыслы связанные съ земледѣліемъ, 2) промыслы въ тѣсномъ смыслѣ: ремесла, фабрики, мануфактуры и т. п. 3) торговля и всѣ занятія имѣющія тѣсную связь съ ней—транспортныя и пароходныя общества, банки и банкирскіе дома, извозничество, экспедиціонныя и комиссіонныя фирмы и т. п. 4) служебные промыслы, 5) смѣшанные, куда вмѣстѣ съ промысломъ въ тѣсномъ смыслѣ, относятся торговыя дѣйствія, соединенныя съ личными услугами, напр. содержаніе гостинницъ, питейныхъ заведеній, аптекъ и т. п., 6) промыслы, основанные на рискѣ: страховыя компаніи, тонтины и т. п. (1).

Рау не пытается обосновать научнымъ образомъ свое дѣленіе; если въ практическомъ отношеніи категоріи промысловъ у него обозначены довольно отчетливо, не представляя поводовъ къ сомнѣніямъ, то въ научномъ отношеніи, не ограничиваясь этимъ, слѣдуетъ показать самую основу принятаго дѣленія. Существуютъ весьма сбивчивыя понятія о томъ, что разумѣть подъ именемъ ремеслъ, фабрикъ, мануфактуръ—вообще тѣхъ хозяйственныхъ занятій, которыя отнесены у Рау къ второй категоріи; эти промыслы чаще встрѣчаются въ кругѣ объектовъ промысловаго налога; границы ихъ должны быть указаны въ законѣ; на эти границы указываетъ и наука: *ремесла* существуютъ для индивидуальныхъ потребностей, для индивидуальной жизни производителей и потребителей; они производятся съ помощью единичныхъ усилій лица, безъ посредства машинъ и механическихъ приспособленій (2). Напротивъ промышленность *фабричная* не мыслима безъ машинъ, употребляемыхъ здѣсь какъ рабочая сила; не довольствуясь однимъ личнымъ капиталомъ, достаточнымъ для производства ремесла, она привлекаетъ еще капиталъ имущественный, на которомъ зиждется вся сила фабричнаго производства (3); на

(1) «Основ. нач. финан. науки» § 361.
(2) *Штейнъ:* «Ученіе объ управленіи». стр. 411.
(3) Ibid. стр. 426.

фабрикахъ производство идетъ въ большомъ размѣрѣ, въ ремесленной же промышленности оно ограничено малыми размѣрами; словомъ, какъ выражается *Рошеръ*, фабрика и ремесло относятся между собою какъ большое и малое помѣстье ([1]). Различіе не ограничивается одною экономическою стороною, способомъ и результатомъ производства, но распространяется также на общественныя и политическія отношенія; оно заключается въ общественномъ положеніи участниковъ по отношенію другъ къ другу: въ ремеслѣ товарищи принадлежатъ къ одному классу; фабрикантъ напротивъ въ соціальномъ отношеніи стоитъ далеко выше своихъ товарищей,—что обусловливается характеромъ *капиталистическаго* производства нашего времени.—На нашемъ языкѣ отличаются отъ фабрикъ *мануфактуры* и *заводы*; первымъ понятіемъ обозначается обширная мастерская, гдѣ въ производствѣ участвуетъ болѣе или менѣе обширное число рабочихъ; это зародышь фабрики; здѣсь существуетъ и раздѣленіе труда по степени и ловкости каждаго изъ рабочихъ; ловкость, сила и искуство облегчается употребленіемъ въ дѣло несложныхъ машинъ и ремесленныхъ орудій. Въ мануфактурномъ производствѣ инструменты служатъ рабочему; па фабрикѣ онъ служитъ машинѣ; „въ мануфактурѣ рабочіе образуютъ члены живаго организма, на фабрикѣ же существуетъ мертвый механизмъ, отъ рабочаго независимый, къ которому онъ присоединенъ какъ живой придатокъ" ([2]). Въ фабрикахъ и мануфактурахъ дѣйствуютъ *механическія* силы, тогда какъ въ *заводѣ* (usine) силы *химическія*, и этотъ признакъ составляетъ главное отличіе послѣдняго рода заведеній. *Корсакъ* и *Зиберъ* въ экономическомъ отношеніи причисляютъ заводы то къ фабрикамъ, то къ мануфактурамъ, смотря по существующему здѣсь отношенію между трудомъ и капиталомъ, по преобладанію машины или ручной работы ([3]). Подобно тому и въ понятіи ремесла разли-

---

([1]) «*О промышленности* въ большомъ и маломъ размѣрѣ». Промышленность—Жур. Мануф. и Торг. 1861 г. т. 4 стр. 316—320.

([2]) *Карлъ Марксъ*: «Капиталъ» Спб. 1872 стр. 374.

([3]) *Корсакъ:* «О формахъ промышленности» Спб. 1861 г. стр. 16 *Зиберъ*: «О машинномъ производствѣ». «Слово» 1878 г. № 6 стр. 49. *М. Киттары* сомнѣвается въ возможности полнаго разгра-

чаются: *кустарная* промышленность, существующая въ Россіи, и *домашняя* система производства (domestic system) практикуемая въ Англіи; и та и другая формаимѣютъ сходство въ томъ отношеніи, что обѣ содержатся насчетъ фабрикантовъ и мануфактуристовъ; послѣдніе ссужаютъ ихъ капиталами, за что получаютъ обработанные продукты труда ([1]).

Остальные разряды классификаціи Рау обозначены довольно рѣзко, не представляя покрайней мѣрѣ въ практическомъ отношеніи поводовъ къ сомнѣніямъ. — Вопросъ идетъ лишь о томъ, всѣ ли означенные разряды могутъ быть подчинены дѣйствію промысловаго налога;—въ этомъ Рау не сомнѣвается, представляя впрочемъ нѣкоторыя исключенія въ пользу сельско—хозяйственныхъ промысловъ. Конечно, въ общемъ составѣ дохода сельскихъ хозяевъ существуетъ, кромѣ поземельной ренты, еще промысловая прибыть, зависящая въ своемъ происхожденіи отъ сравнительно благопріятныхъ приспособленій къ почвѣ земли промысловаго капитала и разныхъ орудій производства; въ крупныхъ хозяйствахъ на величину ренты сильное вліяніе оказываетъ употребленіе въ дѣло разныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ; также болѣе или менѣе обширная постройка зданій не остается безъ вліянія на успѣшность работы, давая владѣльцу ихъ рѣшительное преимущество надъ осталь-

---

ничснія *на практикѣ* заводско-фабричныхъ заведеній отъ ремесленныхъ мастерскихъ, видя здѣсь лишь количественное различіе по объему производства и никакъ не качественное по сущности того и другаго промысла. «Нѣсколько словъ оцехахъ» въ Актѣ Москов. Унив. 1860 г. стр. 50.—Съ точки зрѣнія юристовъ различіе заключается въ томъ, что заводчикъ обработываетъ свое сырье, а фабрикантъ—чужое, купленное. *Цитовичъ:* «Лекціи по торг. праву» в. I. стр. 154.

([1]) *Бунге*: «Полиц. право». в. 3-й стр. 236.—Domestic system, которую Англичане противополагаютъ factory system, произошла изъ цеховыхъ ограниченій, поставлявшихъ для производства извѣстныя границы, за которыя никто изъ мастеровъ не смѣлъ переступать; вслѣдствіе чего торговцы давали заказы частнымъ лицамъ; въ другихъ мѣстахъ она произошла изъ побочныхъ рукодѣлій, которыми занимались земледѣльцы въ свободное отъ занятій время. Многія лица занятіемъ этою вѣтвью промышленности сдѣлались значительными фабрикантами, напр. Аркрайтъ и Пиль старшій. *Рошеръ*: «О промыш. въ большомъ и маломъ размѣрѣ». Стр. 327—8.

ными землевладѣльцами Тѣмъ скорѣе присутствіе чисто-промысловаго дохода видимъ у арендаторовъ, спеціальнозанимающихся съемкою земель, для которыхъ поземельные налоги не существуютъ. Казалось бы, обложеніе указанныхъ доходовъ промысловымъ налогомъ не подлежитъ ималѣйшему сомнѣнію. Такъ оно въ теоріи,— но на практикѣ спеціальное выдѣленіе промысловой ренты для обложенія ея особымъ налогомъ, кромѣ поземельнаго, можетъ быть принимаемо, по выраженію *Лебедева*, развѣ изъ „неумѣстнаго фискальнаго педантизма" ([1]); поэтому сельское хозяйство, и горнозаводскую промышленность практически гораздо удобнѣе исключить изъ числа объектовъ промысловаго обложенія; подвергать ихъ новому налогу значило бы одинъ и тотъ же объектъ облагать два раза ([2]); стоитъ только подумать о крайнемъ раздробленіи поземельной собственности въ нѣкоторыхъ странахъ, и о положеніи земледѣльцевъ, получающихъ мизерные доходы съ своихъ участковъ, чтобы понять неумѣстность двойнаго обложенія сельско-хозяйственной промышленности ([3]). Не вдаваясь въ крайность, слѣдуетъ держаться того правила, что дѣйствіе промысловаго налога начинается тамъ, гдѣ добытые изъ нѣдръ земли матеріалы переходятъ въ число обработанныхъ продуктовъ потребленія. Въчастности, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ поземельнаго налога, или существуютъ лишь налоги на родовыя имѣнія или на поземельную ренту въ чистомъ ея видѣ, слѣдовало бы подчинить промысловому обложенію частныхъ собственниковъ земли, перекупившихъ ее отъ владѣльцевъ родовыхъ имѣній. Что касается крупныхъ арендаторовъ, которые не платятъ поземельнаго налога, то они обязаны вносить промысловый налогъ, такъ какъ получаемый ими доходъ вполнѣ обусловливается искуснымъ веденіемъ хозяйства, большею или меньщею опытностью и навыкомъ въ предпріятіи ([4]), и слѣдовательно имѣетъ всѣ признаки промысловаго дохода, съчѣмъ однакожъ не согласны

([1]) «О поземел. налогѣ». стр. 59.

([2]) *Pfeiffer*: Staatseinnahmen. II p. 205.

([3]) *Parieu*: p. 382.

([4]) *Pfeiffer*: S. 206. *Pay* § 362.

ни *Осокинъ* (1) ни *Лебедевъ* (2). — *Рау* и *Гофманъ* совѣтуютъ еще обложить налогомъ такъ называемый *хозяйственный* скотъ (nutzrich), употребляемый съ хозяйственными цѣлями производства, выдѣляя при этомъ, какъ особые объекты, поземельную ренту и прибыль отъ скота. Но едвали можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: приносимая сельскимъ скотомъ—безразлично хозяйственнымъ, или пастбищнымъ—прибыль тѣсно связана съ поземельнымъ доходомъ; тогда пришлось бы обложить самостоятельнымъ налогомъ и другіе сельскохозяйственные капиталы, напр. постройки, сѣмена и т. п. Вообще если и возможно говорить о налогѣ на скотъ, то развѣ въ смыслѣ общей имущественной подати и подати на капиталъ вообще (3). Самъ же Рау сознаетъ все неудобство и трудность промысловаго обложенія скота, въ виду многосложныхъ хозяйственныхъ обстоятельствъ, которыя несомнѣнно вліяютъ на величину получаемой здѣсь прибыли, напр. возможность сбыта молока, степень тонкости овечьей шерсти и т. п. (4).

Руководствуясь теоретическимъ понятіемъ о промыслѣ какъ специфическомъ податномъ объектѣ, можно въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить, подлежитъ ли представляющіяся намъ хозяйственныя занятія дѣйствію этого налога, или нѣтъ. Безъ руководящаго принципа здѣсь легко смѣшать вещи по существу совершенно различныя.—При обозрѣніи литературы было замѣчено, что многіе изъ ученыхъ, считая промысломъ даже физическій трудъ, думаютъ обложить его промысловымъ налогомъ,—погрѣшность, которая встрѣчается и въ положительныхъ законодательствахъ: въ Баденѣ этому налогу подлежатъ содержащіеся ручнымъ трудомъ поденщики, наемные слуги, музыканты, писцы, разсыльные; по австрійскому законодательству доходъ отъ заработной платы включенъ въ четвертый классъ промысловой подати; а въ Саксоніи существуетъ особая лично-промысловая подать (personliche gewerbsteue). Само собою разумѣется, что ставить наряду съ промысломъ безкапитальную рабочую силу нель-

(1) «О понят. промысл. налога» стр. 9.

(2) «О позем. налогѣ» стр. 59. Здѣсь же литература вопроса.

(3) *Parieu* I. 383.

(4) «Основ. нач. фин. науки». § 363 прим. С.

зя уже потому, что послѣдняя не есть еще чистый податной доходъ и часто остается вовсе безъ приложенія на практикѣ; лицо своей дѣятельностію можетъ пріобрѣтать имущество, а имущество можетъ приносить доходъ, но никогда и никакимъ образомъ лицо не могло приносить дохода. Дѣйствія свободнаго лица, имѣющія имущественный характеръ, могли быть причисляемы къ имуществу, а не къ доходу, но никоимъ образомъ лицо нельзя разсматривать, какъ имущество, какъ капиталъ, а его дѣйствія какъ доходъ; никто не считаетъ наемной рабочей платы доходомъ на капиталъ представляемый работникомъ [1]. Съ другой стороны если принять, что податная способность можетъ быть основана на физической дѣятельности, трудѣ, тогда мы сдѣлаемъ самую личность безъ отношенія къ ея имуществу податною статьей; отсюда не далеко и до оправданія подушной и поголовной подати; но тѣмъ, что у меня голова, замѣтилъ еще *Бинтэмъ*, вовсе не доказывается, чтобъ у меня не доставало много другихъ необходимыхъ вещей. Рабочая сила нуждается въ покровительствѣ и снисхожденіи со стороны государства, безъ чего она легко можетъ пасть въ неравной борьбѣ за существованіе, подъ гнетомъ неумолимаго закона конкуренціи подъ, давленіемъ капитала; капитализировать и ставить ее податнымъ объектомъ не представляется дѣломъ справедливости и противорѣчитъ современнымъ понятіямъ финансовой науки, равно и гуманнымъ требованіямъ нашего времени; вспомнимъ здѣсь „бѣднаго Жака“ Беранже, гдѣ поэтъ нарисовалъ мрачную картину бѣдняка—ремесленника, къ которому въ часъ его смерти приходитъ сборщикъ податей; молодая жена въ отчаяніи; потерявшись отъ горя, она думаетъ разбудить покойника; около нея вертятся дѣти, еще не сознающія своего положенія; въ этотъ моментъ показывается сборщикъ податей, увидавъ котораго жена обращаетъ къ умершему мужу: v' la venir l'huisier du roi! Отворяется дверь и *онъ* входитъ; „Жакъ вставай! V'la monsieur l'huissier du roi“! Этотъ отчаянный вопль вдовы даетъ понять всю тягость ея финансоваго положенія; въ перспективѣ—бѣдствія нищеты, податныя недоимки и продажа съ молотка послѣднихъ убогихъ пожитковъ.

---

[1] *Патлаевскій*: «О подох. налогахъ» стр. 71.

Спорными считаются въ наукѣ вопросы и о томъ, считать ли объектами промысловаго налога 1) промыслы акціонерныхъ компаній и 2) высшія профессіональныя занятія: Въ отношеніи акціонерныхъ компаній до послѣдняго времени податнымъ объектомъ былъ компанейскій чистый доходъ, который легко услѣдить по публикуемымъ отчетамъ; облагая этотъ доходъ подоходнымъ налогомъ, самые промыслы затѣмъ освобождали отъ промысловаго налога. Очевидно, что тамъ гдѣ существуютъ рядомъ налоги подоходный и промысловый,—гдѣ слѣдовательно каждый частный промыселъ облагается подоходнымъ налогомъ по его чистому доходу, и независимо того, по объему и разнымъ внѣшнимъ признакамъ — еще налогомъ промысловымъ,— исключеніе изъ правила для акціонерныхъ промысловъ было-бы ничѣмъ не оправдываемой привиллегіей; по своему свойству и экономическому значенію акціонерныя промыслы имѣютъ полную аналогію съ частными промыслами; сюда не сомнѣнно входятъ элементы промышленнаго капитала и предпринимательскаго труда; лишь отношеніе означенныхъ элементовъ нѣсколько иное; они не состоятъ здѣсь въ столь тѣсной связи, какъ въ остальныхъ промыслахъ; но большее или меньшее разъединеніе въ данномъ случаѣ не измѣняетъ существа дѣла. Достаточно въ производствѣ замѣтить присутствіе элементовъ, коими оно превращается въ *промыселъ*, чтобъ ввести его въ кругъ дѣйствія промысловаго налога ([1]). Означенному правилу слѣдуютъ и европейскія законодательства: въ Пьемонтѣ по закону 12 сентября 1853 года взимается $2^1/_2\%$ съ прибыли полученной за предшествующій годъ, и 2 на 1000 капитала, если общество существуетъ не болѣе года. Въ Пруссіи по закону 18 ноября 1857 года всѣ компаніи на акціяхъ платятъ $^1/_{15}$ долю съ суммы дивидендовъ, выданныхъ акціонерамъ за предшествующій годъ: minimum налога 36 талеровъ. Иностранныя компаніи, производящія операціи въ Пруссіи и внѣ ея границъ, подчинены налогу въ размѣрѣ операцій производимыхъ въ ея границахъ ([2]). Железнодорожныя компаніи платятъ промысловую подать съ чистаго дохода; а

([1]) *Parieu* т. I p. 396.

([2]) *Гокъ*: «налоги и долги» стр. 176. Parieu I 395 Тоже—*Цитовичъ:* «Лекціи» в. I. стр. 161.

именно съ дохода не превышающаго 4% взимается по $^{1}/_{50}$ части, отъ 4—5% = $^{1}/_{20}$, 5—6% = $^{2}/_{10}$, и т. д. Тоже и въ нашемъ отечествѣ, гдѣ акціонерныя предпріятія подлежатъ промысловому налогу на основаніи „положенія о пошлинахъ за право торговли“ (¹).

Не такъ легко рѣшается другой поставленный вопросъ.—По мнѣнію однихъ, нѣтъ ни одного экономическаго и юридическаго основанія въ пользу освобожденія отъ промысловаго налога свободныхъ профессій, каковы напр. занятія адвоката, ученаго, инженера, медика и т. д.—Здѣсь, говорятъ, занятія—тѣ-же промыслы, къ чему же исключенія? Здѣсь какъ и въ другихъ промыслахъ, дѣло необходится безъ капитала, и при томъ довольно значительнаго, хотя весьма малая его доля состоитъ изъ вещественнаго имущества, роль котораго исполняютъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія—вообще умственный капиталъ (²). Лекція профессора—выражается одинъ писатель, есть экономиское произведеніе того же рода, какъ и работа горшечника. Между полезностью и цѣнностью труда и услугъ съ одной стороны и полезностью и цѣнностью экономическихъ благъ—полное сходство; при отсутствіи таковыхъ качествъ свободныя занятія не были-бы годны къ обмѣну; и самые результаты производства здѣсь имѣютъ тѣ же свойства, какъ и въ другихъ промыслахъ и подлежатъ накопленію; способности таланта подобно производственнымъ капиталамъ развиваются и получаютъ высшее, болѣе производительное значеніе процессомъ накопленія (³).

(¹) Сводъ Законовъ т. V. Уст. пош. ст. 464 по продолж. 1868 года. По ст. 18 «проэкта о разрядномъ налогѣ», выработаннаго и нынѣшнимъ лѣтомъ опубликованнаго нашей податной коммиссіей, доходъ акціонерныхъ компаній и товариществъ подлежитъ разрядному налогу на общемъ основаніи, опредѣляясь по суммѣ чистой прибыли, выданной по послѣднему утвержденному общимъ собраніемъ годовому отчету. Моск. Вѣд. № 222.

(²) *Гокъ*: «Налоги и долги» стр. 182, также *Гарнье*: «Начала финансовъ» пер. М. Н. Вернадской Спб. 1863 стр. 55.

(³) *Симоненко*: «О значеніи государств. дѣят. какъ одной изъ сферъ народ. хозяйства М 1870 г. стр. 292—321. *Гарнье*: Нач. основанія полиг. экономіи» Спб 1858 стр. 23. *Ригра*: «О капиталѣ и трудѣ невещественномъ Спб. 1868. стр. 30—36.

Приведенныя сужденія должны быть принимаемы съ большой осторожностью, не смотря на видимую ихъ доказательность; правда, приносящій доходъ трудъ высшихъ профессій весьма легко смѣшать съ промыслами, хотя первый рѣзко отличается отъ втораго тѣмъ, что производится безъ участія промысловаго капитала. Совѣты адвоката и медика, искуство архитектора имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ занятія фабриканта, торговца ([1]). Справедливо замѣчаетъ *Жанъ-Батистъ-Сэй* что и въ занятіяхъ вещественными промыслами необходима доля умственнаго и нравственнаго капитала, и однакожь никто не скажетъ, чтобъ налогу подлежалъ именно этотъ нематеріальный капиталъ ([2]). Законодатели, установляя промысловый налогъ, покрайней мѣрѣ въ принципѣ, всегда имѣли въ виду промысловые доходы, предпріятія, доставляющія барышъ. Конечно, если всѣ высшія занятія должны быть свободны отъ дѣйствія промысловаго налога, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобъ тѣже занятія не платили никакихъ налоговъ ([3]). Въ практическомъ отношеніи вопросъ о родѣ и свойствѣ налога на свободныя профессіи стоитъ въ зависимости отъ общаго финансоваго устройства страны; по *Пфейферу*, все равно,—обложены-ли свободныя занятія врачей, адвокатовъ, писателей промысловымъ налогомъ, или какимъ либо другимъ; слѣдуетъ лишь наблюдать, чтобъ эти доходы вовсе не оставались безъ обложенія, и несли государственный налогъ на ряду со всѣми видами доходовъ и доходами промышленнаго класса ([4]).

Послѣ опредѣленія объекта промысловаго налога естественно перейдти къ способамъ его установленія. Самую

([1]) *Parieu* I p. 380.

([2]) «Cours complet d'economie polit». IX Chap VIII ср. *Moltcke* «Ueber die Einahmequellen» S. 290.

([3]) *Parieu* p. 381.

([4]) «Staatseinnahmen» S. 204. Наша податная коммиссія проэктировала обложить свободныя занятія классным налогомъ. См. «*Труды* Ком.» III стр. 24; находятъ также возможнымъ къ обложенію свободныхъ профессій примѣнить патентную систему или подоходный налогъ. См. статью *Лебедева* въ Сборникѣ госуд. знаній т. II стр. 170 Московское земство проэктировало поразрядный личный налогъ съ подчиненіемъ ему профессіональныхъ занятій см. *Шелгуновъ*: «Податной вопросъ» «Дѣло» 1871 № 11 стр. 227—236.

трудную задачу представляетъ вопросъ о равномѣрномъ податномъ устройствѣ существующихъ въ странѣ промысловъ; оно и понятно: тогда какъ всѣ налоги не исключая и поземельнаго въ общемъ установляются на одинаковыхъ началахъ вездѣ и во всѣхъ государствахъ, въ отношеніи установленія промысловаго налога напротивъ каждое государство слѣдуетъ особому пріему, каждое имѣетъ свою самостоятельную систему, которая вырабатывается примѣнительно къ мѣстнымъ, національнымъ промысламъ; если принять во вниманіе, что промыслы представляютъ безконечное разнообразіе и что изъ нихъ есть такіе, которые свойственны лишь одной мѣстности и не встрѣчаются въ другой, тогда будетъ ясно, что и самая система податнаго ихъ обложенія понеобходимости должна принять въ каждомъ государствѣ нѣкоторые типическіе оттѣнки, отличаясь самостоятельнымъ и своеобразнымъ характеромъ,—а это чрезвычайно усложняетъ задачу; если гдѣ, то именно здѣсь приложимо изрѣченіе, что въ дѣлѣ налоговъ то, что считается справедливымъ по одну сторону Пиринеевъ, не всегда кажется таковымъ по другую.—Самый простой и вѣрный способъ установленія налога былъ-бы тотъ, еслибъ отъ каждаго промышленника получались достовѣрныя свѣдѣнія о чистомъ доходѣ; но едвали даже и здѣсь можно избѣгнуть погрѣшности въ опредѣленіи дохода; банкиръ, купецъ и фабрикантъ, конечно, могли-бы дать такой матеріалъ но мелкіе ремесленники, торгаши обыкновенно сами не знаютъ, какую прибыль приноситъ имъ промыселъ; въ мелкихъ торговыхъ дѣлахъ весьма рѣдко ведется отдѣльный счетъ по торговлѣ и домашнему обиходу; когда видятъ, что въ кассѣ много денегъ,—тогда начинаютъ жить на широкую ногу; и напротивъ расходы по хозяйству сокращаются, если касса начинаетъ пустѣть. Естественно такой промышленникъ въ концѣ года самъ не скажетъ, какъ велика его выручка, ибо здѣсь можно скорѣе предвидѣть „хаосъ, чѣмъ гармонію гражданственности“ и хаосъ тѣмъ большій, чѣмъ больше задаваться опредѣленностью и вѣрностью выводовъ и достиженія цѣли (1). Это въ особенности имѣетъ отношеніе къ нашему отечеству, гдѣ послѣ коренныхъ реформъ, связанныхъ съ освобожденіемъ крестьянъ, промышленность еще не устоялась, еще имѣетъ ха-

(1) *Черняевъ:* «О подох. налогѣ» В. Е. 1878 № 9 стр. 230.

рактеръ переходный, колеблющійся, такъ сказать *пробный*. „У насъ все непрочно и подвержено колебаніямъ непредвидѣннымъ, совершенно случайнымъ и лежащимъ внѣ всякаго сколько нибудь предусматриваемаго расчста; фабрики, земледѣлье, торговля—все приноситъ или неожиданные барыши или неожиданныя потери“. При такомъ положеніи, само собой разумѣется, опредѣленіе дохода дѣлается крайне затруднительнымъ, можно сказать невозможнымъ (1); если предположимъ, что такихъ препятствій нѣтъ, что каждый промышленникъ ведетъ точные счеты, съ обозначеніемъ цифры прибыли, то и тогда рискованно положиться на такія самоличныя показанія при теперешней степени образованія и нравственномъ уровнѣ народа; вообще слѣдуетъ по возможности избѣгать тѣхъ случаевъ, гдѣ предвидится столкновеніе чувства совѣсти съ корыстолюбіемъ людей; въ податномъ же дѣлѣ обманы всего чаще можно встрѣтить, потому что по понятіямъ ходячей морали недобросовѣстность въ частныхъ сдѣлкахъ достойна порицанія, но обмануть государство считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Какъ много такихъ людей, которые при всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ не считаютъ однакожь предосудительнымъ занимаясь контрабандой, провозить безпошлинно товары чрезъ границу, и послѣ нецеремонно повѣствуютъ о своихъ уловкахъ въ глазахъ цѣлаго общества! (2).

Для того чтобъ избѣгнуть недостатковъ налога, который основывается на самоличномъ показаніи плательщиковъ, необходимо руководствоваться другими способами обложенія. Дѣло въ томъ, что можно судить о доходности промысла по извѣстнымъ внѣшнимъ фактамъ, по внѣшней обстановкѣ промысла; подобрать эти факты, открыть масштабъ, коимъ измѣряется доходность промысла, найти вѣрный путь для безошибочнаго примѣненія въ практикѣ этого масштаба въ видахъ правильнаго распредѣленія налога составляетъ одну изъ первыхъ задачъ финансовой науки и законодательной практики. Остается собранные факты разгруппировать по извѣстнымъ классамъ, и затѣмъ для опредѣленія оклада каждый изъ существующихъ въ странѣ промысловъ подвести подъ классы, которые въ этомъ

---

(1) *Н. Колюпановъ* въ Жур. «Бесѣда» 1871. № 2 стр. 5. *Кошелевъ*: *ibid* стр. 279.

(2) *Pfeiffer* 195.

случаѣ будутъ представлять ближайшую единицу обложенія. Классификація промысловъ и здѣсь, какъ и при опредѣленіи границъ промысловаго объекта, имѣетъ весьма важное значеніе, способствуя систематически-правильному установленію самаго налога.

За основу берутся весьма разнообразные признаки, способствующіе приблизительному опредѣленію чистой выручки промысла. Здѣсь мы прежде всего замѣчаемъ, что извѣстному роду промысловъ соотвѣтствуетъ извѣстная средняя величина промысловаго дохода. Такое различіе въ величинѣ прибыли зависитъ съ одной стороны отъ величины потребнаго въ каждомъ промыслѣ капитала, съ другой — такое различіе обусловливается спеціальностью и сложностью самаго промысла; чѣмъ большее количество капитала затрачено въ промысловое дѣло, тѣмъ больше риска, тѣмъ сложнѣе самое предпріятіе, требующее теперь больше искуства и знанія, а соотвѣтственно тому тѣмъ большій долженъ получаться промысловый доходъ ([1]). Извѣстно также, что за трудъ простаго ремесленника во всѣхъ странахъ міра платится дешевле, чѣмъ за одинаковое время труда часовыхъ дѣлъ мастера, или механика; между этими крайними ступенями существуетъ множество переходныхъ, различающихся по промысловой прибыли, свойственной каждой группѣ промысловъ. Понятно, что чѣмъ болѣе производство промысла требуетъ спеціальныхъ познаній, тѣмъ меньше отыскивается людей способныхъ, которые имѣли-бы возможность удѣлить на его изученіе достаточно времени; отсюда, въ производствѣ встрѣчается меньше конкурентовъ, а это вліяетъ на цѣнность самаго занятія. — Вообще плата за трудъ соразмѣряется 1) съ величиною затраченнаго на изученіе производства капитала, 2) съ степенью напряженности труда, 3) съ сравнительно-благопріятнымъ вліяніемъ промысла на организмъ, 4) съ большею или меньшею степенью физическихъ удобствъ, соединенныхъ съ производ-

---

([1]) *Рау:* «Основ. Нач. фин. науки» § 365. *Максимовъ:* «О различ. методахъ устан. пром. налога» *тезисъ четырнадцатый.* Тоже у *Торнтона:* «Трудъ». Стр. 212. *Маклеодъ:* «Основанія Полит. Экономіи», стр. 219.

ствомъ и 5) съ количествомъ спроса на производимые продукты. Перечисленными моментами обусловливается *сравнительная выгодность* промысла—покрайней мѣрѣ на нисшихъ стадіяхъ его развитія, гдѣ самъ предприниматель лично участвуетъ въ производствѣ.—Получаемая здѣсь промысловая прибыль легко измѣряется чрезъ сравненіе ея съ промыслами, принятыми за единицу. Если возьмемъ за единицу самый простой промыселъ страны, напр. уличнаго разнощика и его промысловую прибыль обозначимъ числомъ *a*, тогда доходность промысла, который въ полтора раза выгоднѣе, напр. промыселъ кузнеца, математически выразится $1\frac{1}{2} \times a$. Теперь положимъ, что машинистъ на фабрикѣ заработываетъ $1\frac{3}{4}$ число въ сравненіи съ уличнымъ разнощикомъ, но тяжесть и неблагопріятность обстановки его занятія въ физическомъ и гигіеническомъ отношеніи оцѣвается въ $\frac{1}{2}$; тогда, за вычетомъ послѣдней цифры, доходность машиниста выразится остаткомъ $1\frac{1}{4} \times a$ и т. д.—Такимъ образомъ принимая элементы производства, вліяющіе на производительность промысла, за податной коэфиціентъ, и умножая послѣдній на единицу *a*, легко математически обозначить сравнительный объемъ каждаго промысла, и величину соотвѣтственной ему промысловой прибыли ([1]).—Въ другихъ промыслахъ болѣе сложныхъ, при опредѣленіи податнаго коэфиціента слѣдуетъ принимать количество лѣтъ, употребленныхъ на обученіе; помножая это число на единицу *a*, и разсматривая полученное произведеніе, какъ затраченый капиталъ на обученіе, мы должны для правильности вычисленія вычесть этотъ капиталъ изъ средней годовой выручки промышленника; только по остающейся за вычетомъ прибыли можно судить о сравнительной выгодности промысла([2]). Описаннымъ порядкомъ составляется классифика-

---

([1]) *Жеребцовъ*: «О кадастрѣ». О. З. 1839 г. № 4 стр. 45. *Адамъ Смитъ*: «Изслѣдов. о богатствѣ народовъ» I, 253.

([2]) Затраченный на воспитаніе капиталъ возстановляется въ заработной платѣ, въ которой кромѣ части, идущей на содержаніе рабочихъ силъ во время рабочаго періода, и другой, предназначенной на время старости, содержится погашеніе 10% капитала, затраченнаго на воспитаніе и застрахованіе отъ опасности непогашенія этого капитала. *Engel*: «Der preis der Arbeit.» 2, S. 36—37.

ція промысловъ въ большей части европейскихъ государствъ. Такъ въ Пруссіи промыслы подведены подъ слѣдующіе классы: 1) классъ торговыхъ и фабричныхъ операцій въ обширныхъ размѣрахъ, 2) классъ тѣхъ-же промысловъ средняго размѣра 3) классъ тѣхъ-же промысловъ нисшихъ размѣровъ 4) содержаніе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ 5) булочный промыселъ 6) мясничный промыселъ и т. д. Просматривая приведенную классификацію, нельзя не замѣтить, что промыслы раздѣлены по сравнительной ихъ доходности, начиная съ самыхъ обширныхъ и послѣдовательно переходя къ промысламъ съ наименьшею годовою выручкою.

Другимъ моментомъ вліяющимъ на величину прибыли считается положеніе *мѣстности,* въ которой производится промыселъ. Близость или отдаленность мѣстности отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а извѣстно, что сбытъ есть главное условіе осуществленія прибыли; пока предприниматель остается при своихъ произведеніяхъ, его операція не кончена; затраченный въ производство капиталъ не возстановленъ и онъ не можетъ приступить къ новому обороту. До сбыта не только нѣтъ прибыли, но даже не прекращаются издержки и наростаніе процентовъ съ употребленнаго капитала; напротивъ чѣмъ быстрѣе возстановляется капиталъ, тѣмъ скорѣе совершаются обороты и увеличивается промысловая прибыль. Весьма понятно, что сбывать издѣлія, или свой трудъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается разносословное и многолюдное населеніе, напр. въ городахъ, рынкахъ, портахъ и на выгодныхъ и оживленныхъ сообщеніяхъ. По мѣрѣ возвышенія капитала возрастаетъ кредитъ, расширяется кругъ торговыхъ операцій и въ концѣ концовъ общая сумма прибыли получается высшая въ населенныхъ мѣстахъ, чѣмъ въ одиночныхъ и глухихъ; въ послѣднихъ ничтожные размѣры рынка не позволяютъ промыслу возрастать въ той мѣрѣ, какъ ростетъ капиталъ. Такимъ образомъ вліяніе географическаго коэфиціента или географической выгодности мѣста на успѣшность большей части промысловъ не подлежитъ сомнѣнію. „Несомнѣнно, что наличіе скученнаго населенія, существованіе людныхъ поселеній доказываетъ болѣе значительное богатство, которое хотя и можетъ отчасти зависѣть отъ мѣстностей отдаленныхъ, но въ гораздо боль-

шей мѣрѣ возникаетъ именно въ той мѣстности, въ которой употребляется" ([1]). Географическіе коэфиціенты устанавливаются чрезъ сравненіе съ единицей наименѣе населенной мѣстности напр. деревни, заключающей не болѣе 500 душъ; тогда прибавляя къ этой единицѣ дробную часть, пропорціональную съ приращеніемъ народонаселенія, мы опредѣлимъ сравнительную населенность даннаго мѣста.

Сравнительная *дороговизна мѣстности*, или коэфиціентъ дороговизны равнымъ образомъ не остается безъ вліянія на доходность промысла. Въ мѣстностяхъ, отличающихся наибольшею дороговизною, получается и болѣе значительная по объему промысловая прибыль, нежели въ дешевыхъ мѣстахъ; нельзя думать, что существующая здѣсь дороговизна жизненныхъ припасовъ можетъ соразмѣрно понизить промысловую прибыль; на величину послѣдней скорѣе дѣйствуетъ конкуренція производителей между собою, чѣмъ мѣстная дороговизна. Хотя вслѣдствіе конкуренціи съ пришлымъ классомъ промышленниковъ мѣстные предприниматели спускаютъ временно цѣну, но такое пониженіе продолжается недолго; обычная прибыль возстановляется снова вслѣдствіе постоянства и напряженности спроса потребителей и въ концѣ концовъ прибыль получается значительно большая здѣсь, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Есть портные въ Кемперѣ, выражается по этому поводу остроумный авторъ „Harmonies economiques", это не мѣшаетъ имъ быть и въ Парижѣ; хотя парижскимъ портнымъ обходится дороже и квартира и мебель, и работники и пища, за то у тѣхъ и число заказчиковъ совсѣмъ иное, такое, что доходами съ него нетолько возстановляется равновѣсіе, но и склоняется перевѣсъ на сторону парижскихъ портныхъ ([2]). Подобный примѣръ приводятъ относительно лондонскихъ и провинціальныхъ кембмэновъ, объясняя сравнительно-высшую доходность первыхъ совершаемыми ими *частыми* оборотами; ибо истинная аксіома торговли, говоритъ *Маклеодъ*, малые барыши, но частые обороты ([3]).

([1]) Объяснительная записка министра *Селла*, стр. 127 (XVI т. «Труд. Под. Ком.»).

([2]) *Бастіа*: «Экономич. софизмы», стр. 255 (въ Ж. Ман. и Торг. за 1861 г.).

([3]) «Основ. Пол. Экономіи». Пер. Веселовскаго. Спб. 1865 стр. 154.

Итакъ разобравъ причины, вліяющія на сравнительную выгодность промысловъ, можно заключить, что большая или меньшая производительность каждаго изъ нихъ выражается тремя коэфиціентами: 1) сравнительной *выгодности* промысла, дающей ему преимущество предъ другими; 2) *географическимъ* коэфиціентомъ и 3) коэфиціентомъ *дороговизны*. Принимая въ расчетъ означенные коэфиціенты, мы можемъ окладъ налога для каждой мѣстности опредѣлить такой формулой: *взять единицу налога а, которую помножить на сумму трехъ коэфиціентовъ, и полученное произведеніе раздѣлить на три.*

Но здѣсь еще не кончается дѣйствіе промысловаго кадастра. Нѣкоторые изъ промысловъ кадастрируются на иныхъ началахъ, подвергаясь *индивидуальному* измѣренію своей доходности. Производительность обширныхъ фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ, мельницъ и т. д. нимало не зависитъ отъ того, находятся-ли они въ большомъ городѣ или простой деревушкѣ; не имѣя дѣла съ мѣстностью, гдѣ они существуютъ, эти заведенія непосредственно сбываютъ свои продукты на обширные рынки. Равнымъ образомъ доходность подобнаго рода промысловъ нельзя измѣрять и отнесеніемъ ихъ къ извѣстнымъ классамъ по роду, по естественнымъ ихъ свойствамъ: въ одномъ и томъ же классѣ здѣсь могутъ встрѣтиться заведенія настолько различныя по своей прибыльности, что и соизмѣрять ихъ и облагать налогомъ поклассно не представляется цѣлесообразнымъ. Если можно предположительно сказать, что напр. торговцамъ—бакалейщикамъ соотвѣтствуетъ одна средняя прибыльность, разнощикамъ— другая, то нельзя навѣрное опредѣлить, какая нормальная выручка получается вообще *фабрикантами*; границы доходности послѣднихъ такъ широки, что и соизмѣрять ихъ невозможно. Приходится прибѣгнуть къ измѣренію доходности каждаго изъ ихъ заведеній въ отдѣльности; не удовлетворяясь одною формальною классификаціей, кадастръ направляется на *индивидуальное* измѣреніе промысла; притомъ въ основу измѣренія берутся спеціальные признаки, свойственные тому или другому заведенію или промыслу. Если ограничиваться родовыми признаками и признаками свойственными цѣлому классу промысловъ, или столь общими, какъ густота мѣстнаго народонаселенія, тогда не придемъ ни къ какому опредѣленному результату

или же получимъ классификацію не сообразную ни съ доходностью промысловъ, ни съ ихъ экономическою сущностью. Основываясь-же на спеціальныхъ признакахъ, свойственныхъ тому или другому промыслу, *непосредственно* указывающихъ на величину дохода, промысловый налогъ достигаетъ высшей стадіи своего развитія и здѣсь имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ подоходнымъ налогомъ: и здѣсь и тамъ опредѣленіе чистаго дохода плательщиковъ даетъ возможность установить налогъ на началахъ равномѣрности.

Выборъ признаковъ, указывающихъ на *индивидуальную* доходность промысла, составляетъ весьма важную задачу финансовой практики. Рѣшающее значеніе здѣсь могутъ имѣть слѣдующіе два факта: 1) величина и объемъ *постояннаго капитала*, связаннаго съ производствомъ и 2) величина и объемъ *оборотнаго капитала*. Въ первомъ отношеніи къ внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на доходность предпріятія, могутъ быть отнесены всѣ тѣ производительные механизмы, которыми дѣйствуетъ заведеніе; чѣмъ болѣе паровой силы на фабрикѣ, тѣмъ она болѣе производитъ; чѣмъ водообильнѣе рѣка, на которой стоитъ мельница, тѣмъ дороже послѣдняя; чѣмъ больше здѣсь мельничныхъ поставовъ, тѣмъ обширнѣе производство и т. д. Высчитывать заранѣе всѣ факты, которые имѣютъ оцѣночное значеніе—работа неблагодарная и едва-ли плодотворная, потому что при необъятной численности этихъ фактовъ, нѣтъ возможности опредѣлить ихъ a priori научнымъ или законодательнымъ путемъ; въ каждомъ данномъ случаѣ лучше предоставить выборъ ихъ оцѣнщикамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ податному дѣлу. Впрочемъ въ курсахъ можно найти довольно-обильный ихъ перечень; въ этомъ отношеніи у *Гока* (1) исчислены слѣдующіе признаки: число веретенъ въ прядильнахъ, станковъ, доменныхъ печей, горновъ, паровыхъ лошадиныхъ силъ, ступъ, токарныхъ станковъ, черпальныхъ машинъ, челновъ, прессовъ, котловъ, типографскихъ станковъ, подвижнаго состава въ транспортныхъ учрежденіяхъ, печей, журналовъ и книгъ въ читальняхъ, кубическаго объема холодильника, заторной посуды; у *Парьё* (2) къ приведенному перечню присоединены: стоимость

---

(1) «Налоги и долги». стр. 179.

(2) «Traite des impots» I. p. 386.

зданія, отведеннаго подъ промыселъ, число тоннъ емкости судовъ и т. д. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что дѣйствующій помощью *собственныхъ* капиталовъ предприниматель имѣетъ весьма важное преимущество предъ тѣмъ, который пользуется *чужимъ* капиталомъ. Первый можетъ продолжать свое производство, если даже оно не приноситъ обычной промысловой прибыли, лишь бы рыночная цѣна продуктовъ доставляла проценты на затраченный капиталъ; второй, эксплуатируя на занятый капиталъ, весь доходъ по нему нерѣдко обращаетъ на уплату процентовъ, не получая прямой прибыли, и работая, что называется, *себѣ въ убытокъ*; рыночная цѣна можетъ упасть до того, что иногда не покроетъ процентовъ; тогда первый предприниматель, обладающій собственнымъ капиталомъ, можетъ сократить свое производство и выдержать кризисъ, тогда какъ второй долженъ или прибѣгнуть къ займу, или, не имѣя возможности выждать счастливой перемѣны, ликвидировать свои дѣла. Такъ-же не слѣдуетъ упускать изъ виду тотъ *періодъ времени, въ продолженіи котораго находится въ дѣйствіи извѣстное промысловое заведеніе*; такъ французскій законодатель сбавляетъ окладъ налога для фабрикъ, которыя по встрѣтившимся обстоятельствамъ принуждены бываютъ оставаться въ бездѣйствіи извѣстную часть года—не менѣе однакожъ 4 мѣсяцевъ. Нѣкоторыя законодательства, устанавливая налогъ на зрѣлища, отличаютъ тѣ, гдѣ представленіе идетъ каждый день, отъ тѣхъ, которыя бываютъ открыты лишь въ извѣстное время года.

Постоянный капиталъ не можетъ приносить дохода безъ участія капитала *оборотнаго*. Самыя дорогія машины и рабочіе инструменты не принесутъ прибыли безъ оборотнаго капитала, снабжающаго ихъ матеріалами для обработки и средствами существованія находящихся при промыслѣ рабочихъ. Потому необходимо при оцѣнкѣ обращать вниманіе и на величину *оборотнаго капитала* напр. на количество употребленныхъ матеріаловъ, готовыхъ на продажу запасовъ, на число рабочихъ на фабрикахъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ наблюдать, что чѣмъ значительнѣе издержки производства, тѣмъ въ сильнѣйшей степени присоединеніе къ нему новаго числа рабочихъ способствуетъ увеличенію общей промысловой прибыли; этотъ случай Рау

поясняетъ особымъ примѣромъ; въ трехъ промыслахъ промысловая выручка можетъ быть распредѣлена такъ:

	A	B	C
1) Заработная плата	60	40	20
2) Потребленіе матеріаловъ . . .	25	40	50
3) Проценты на капиталъ . . .	7	10	15
4) Промысловая прибыль. . . .	8	10	15

Если при расширеніи промысла рабочая плата увеличится въ означенныхъ трехъ промыслахъ на 10 гульденовъ, тогда расходъ на заработную плату возвысится въ промыслѣ A до 70 гульденовъ, т. е. на $^1/_6$ прежней величины, въ промыслѣ B до 50 гульденовъ или $^1/_4$, а въ промыслѣ C расходъ увеличится на половину—или $^1/_2$; предполагая, что соотвѣтственно означеннымъ измѣненіямъ произойдетъ соразмѣрное увеличеніе всѣхъ частей выручки, равно и валовой суммы всего промысловаго дохода, мы найдемъ, что увеличеніе частей, идущихъ собственно предпринимателю, будетъ не одинаковаго размѣра; тогда какъ въ промыслѣ A предпринимательская рента возрастетъ лишь съ 15 на $17^1/_2$,— въ промыслѣ B она будетъ значительнѣе, вызвышаясь на четвертую часть прежней величины, т. е. на 25 гульденовъ, а въ промыслѣ C увеличится на половину прежней суммы, т. е. съ 30 на 45 гульденовъ. Нельзя также забывать, что спористость производства зависитъ не только отъ числа рабочихъ, но и отъ искусства и ловкости ихъ, которыя не должны быть игнорируемы (¹). Здѣсь такимъ образомъ рабочая сила считается на ряду съ капиталомъ, и входитъ въ оцѣнку наравнѣ съ машинами, чанами, котлами и т. д. „Мыслимая выручка предполагаетъ захватить не только доходъ отъ имущественнаго капитала, но и пріобрѣтательную способность лица, дающую доходъ подобно всякому другому капиталу; въ оцѣнку внесено все—и вещи и люди“ (²). Обращаясь за симъ къ законодательной практикѣ Западной Европы, мы видимъ, что въ Саксоніи каждый подмастерье и технически-образованный рабочій платитъ на половину больше установленнаго нормальнаго оклада; въ Баваріи подмастерье платитъ полный окладъ, а простой рабочій—окладъ

(¹) «Основныя начала фин. науки». § 368.

(²) *Патлаевскій*: «О подоход. налогахъ». стр. 89.

низшаго податнаго класса; въ Ганноверѣ ученики полагаются въ окладъ лишь послѣ двухлѣтняго обученія, когда слѣдовательно доходность ихъ работы не подлежитъ сомнѣнію; въ Нидерландахъ промышленникъ, имѣющій 1—3 работника, перваго разряда промысловъ отнесенъ къ 13-му классу, втораго разряда къ 15-му; при 3—6 работникахъ включается въ 12—14-й классъ, при 300—400 рабочихъ въ 1—3-й классы; въ Вюртембергѣ число рабочихъ принято за основаніе дѣленія ремесленниковъ на девять классовъ; къ первому отнесены ремесленники съ неполнымъ производствомъ однимъ человѣкомъ; ко 2-му при полномъ производствѣ однимъ человѣкомъ; къ 3-му классу имѣющіе одного рабочаго, къ 4-му двухъ-трехъ рабочихъ, къ девятому—10—24 рабочихъ. Что касается заготовленныхъ на продажу *запасовъ потребленія*, то не слѣдуетъ упускать изъ виду постоянство ихъ сбыта; при медленномъ сбытѣ прибыль конечно получается меньшая: ювелиръ иногда цѣлый годъ ждетъ покупателей на свои издѣлія, тогда какъ магазинъ съѣстныхъ припасовъ успѣваетъ сдѣлать полный оборотъ своихъ товаровъ въ продолженіе какой нибудь недѣли. Такимъ образомъ чтобъ не потерпѣть убытку, ювелиръ долженъ въ цѣну продаваемыхъ издѣлій включить годовые проценты съ капитала на нихъ употребленнаго, а это сильно возвышаетъ цѣну, которая теперь дѣлается доступною не для всѣхъ, тогда какъ торговецъ съѣстными припасами можетъ ограничиться прибылью, содержащей $^1/_{50}$ часть годоваго процента, и не получая убытка, расширяетъ спросъ на свой товаръ по общедоступности его цѣны.

Кромѣ изложенныхъ оцѣночныхъ пріемовъ, Рау совѣтуетъ обращать вниманіе на *степень зажиточности* промышленника [1]. Считаютъ вообще возможнымъ при исчисленіи доходности контрибуента принимать за основаніе расходы, имъ производимые. Теоретически правильность этого вывода, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, и тѣ немногія исключенія, когда контрибуентъ расходуетъ не по своимъ средствамъ, составляя рѣдкое явленіе, не измѣняютъ законности общаго правила; общая цифра расходовъ страны никакъ не превышаетъ наличныхъ средствъ ея, ибо противное тому вело бы

---

(1) «Основ. нач. фин. науки». § 370.

прямымъ путемъ къ банкротству. Въ частности извѣстно, что расходы на наемъ помѣщенія и занимаемой квартиры болѣе или менѣе соразмѣрны съ наличными средствами нанимателя. Не слѣдуетъ однакожъ забывать, что образъ жизни не всегда соотвѣтствуетъ матеріальнымъ средствамъ контрибуента; здѣсь имѣютъ большое значеніе обычаи народа и сословія, къ которому принадлежитъ плательщикъ. Простота нравовъ часто принуждена уступать мѣсто нѣкоторой изысканности и роскоши: случается, что фабрикантъ или негоціантъ, чтобъ не отстать отъ своего сословія, тратитъ на содержаніе своего дома, на прислугу, экипажъ несравненно болѣе, чѣмъ то позволяютъ его средства; напротивъ скупой довольствуется малымъ, живетъ просто и дешево. Степень образованія равнымъ образомъ отражается различно на образъ жизни предпринимателей, смотря по различію ихъ націй; въ этомъ отношеніи домашняя жизнь англійскаго негоціанта и русскаго купца представляютъ два крайніе полюса; при однихъ и тѣхъ-же матеріальныхъ средствахъ въ одномъ случаѣ издерживаются незначительныя суммы, въ другомъ—убивается до половины всей выручки. Потому зажиточность не всегда представляется вѣрнымъ признакомъ, который къ тому же противорѣчитъ современнымъ понятіямъ; такъ было прежде: Генуезцы при опредѣленіи оклада налога преимущественно обращали вниманіе на домашній образъ жизни; въ Нидерландахъ въ началѣ XVIII столѣтія, при установленіи общей классной подати, признакомъ дохода принималась явная зажиточность и внѣшняя домашняя обстановка плательщика (¹).

На изложенныхъ правилахъ кадастра построены общеизвѣстныя системы промысловаго налога въ западно-европейскихъ государствахъ. Здѣсь въ каждой изъ системъ этого налога существуетъ два класса: 1) классы промысловъ (Betribsklassen) и 2) разряды мѣстностей (Ortsklassen). Въ Австріи существуетъ семь классовъ промысловъ и шесть разрядовъ мѣстностей, всего 72 оклада налога; въ Пруссіи 11 классовъ и 4 разряда, во Франціи 8 классовъ и 8 разрядовъ; въ Гессенѣ 7 классовъ и 3 разряда, въ Баденѣ 20 классовъ, въ Бернѣ 30 классовъ и т. д.

(¹) *Parieu:* I. p. 385.

При разнообразіи пріемовъ въ оцѣнкѣ промысловъ не удивительно, что появлялись различные критическіе отзывы относительно промысловаго кадастра. Если на промысловый налогъ смотрѣть съ точки зрѣнія подоходности его, т. е. способности захватывать чистый доходъ плательщиковъ,— тогда, конечно, въ немъ много несовершенствъ. Каждый изъ признаковъ доходности, взятый въ отдѣльности, едвали укажетъ степень прибыльности промысла; но взятые въ ихъ совокупности, эти признаки гарантируютъ законодателю равномѣрность податнаго обложенія и соразмѣрность его съ доходностью занятій; и наоборотъ нѣтъ ничего легче, взявши одинъ изъ исчисленныхъ признаковъ, показать полную несостоятельность налога. Такъ между прочимъ поступаетъ *Пфейферъ*. Разбирая порозь элементы, по коимъ производится раскладка, онъ дѣлаетъ заключеніе о несостоятельности промысловаго налога, не въ отношеніи удобствъ установленія, что не подлежитъ сомнѣнію,—но въ отношеніи его равномѣрности.—Прослѣдимъ представленныя имъ возраженія.

Обширность помѣщеній, отводимыхъ подъ промыселъ, принимаемая иногда за признакъ доходности, нимало не обусловливается прибыльностью промысла, а скорѣе зависитъ отъ спеціальныхъ потребностей извѣстнаго предпріятія. Стоитъ сравнить по обширности заведеніе хозяина гостинницы съ заведеніемъ ювелира; здѣсь различіе явное, но никакъ не пропорціональное съ доходностью того и другого промысла. Тоже и относительно *мѣстности*, принимаемой за факторъ сравнительной выгодности промысловъ; очень можетъ быть, что въ бѣдной лавкѣ помѣщающейся въ предмѣстьи города выручка бываетъ значительнѣе, чѣмъ въ дорогомъ магазинѣ, который помѣщается въ центрѣ города.—На величину *постояннаго* капитала, связаннаго съ предпріятіемъ, расчитывать тоже нельзя: чугунно-литейное заведеніе, требующее значительной затраты капитала на устройство машинъ и прочее обзаведеніе, не выручаетъ непремѣнно большую прибыль, чѣмъ напр. банковое предпріятіе, постоянный капиталъ котораго почти не замѣтенъ. Величина *оборотнаго* капитала сама по себѣ мало значитъ въ сравненіи съ быстротою его обращенія въ производствѣ, но число оборотовъ, которое сдѣлаетъ пущенный въ обращеніе капиталъ, не опредѣляется конечно его абсолютною величиною.—Можно

ли принять за масштабъ число дѣйствующихъ въ заведеніи *машинъ*? Сомнительно: нельзя думать, чтобы получаемая прибыль съ мельницы, въ которой двадцать четырепостава, была вдвое значительнѣе сравнительно съ прибылью отъ мельницы, имѣющей двѣнадцать поставовъ.—Говоря вообще, прибыль скорѣе обусловливается устройствомъ и качествомъ имѣющихся въ заведеніи машинъ, чѣмъ ихъ численностью. Равнымъ образомъ доходность промысловъ, высчитываемая по *роду* ихъ, если и можетъ быть опредѣлена, то въ самыхъ общихъ чертахъ: несомнѣнно, что напр. торгующіе индѣйскими шалями получаютъ дохода больше, чѣмъ уличные сбиратели негодныхъ тряпокъ; но кто въ состояніи опредѣлить, восколько болѣе доходъ первыхъ въ сравненіи съ доходами послѣднихъ, доходъ банкира болѣе дохода, получаемаго трубочистомъ! (¹).

Вотъ—in extenso—рядъ возраженій Пфейфера. Слѣдуетъ замѣтить, что подобныя возраженія мы встрѣчаемъ и у финансистовъ, которыхъ нельзя упрекнуть въ односторонности взгляда ²). Недостаточность признаковъ, въ отдѣльности взятыхъ, повторяемъ, не доказываетъ негодности всей системы обложенія; при этомъ нельзя забывать, что промысловый налогъ — недавняго происхожденія, а потому и не могъ быть разработанъ съ достаточною отчетливостью податной техники. — Финансовая наука въ будущемъ найдетъ болѣе вѣрные масштабы обложенія; въ сферѣ соціальныхъ и экономическихъ отношеній, какъ и въ мірѣ физическомъ, всякій хозяйственный процесъ совершается по естественно-непреложнымъ законамъ; взаимная связь и правильная послѣдовательность экономическихъ явленій въ ихъ ходѣ и развитіи указываютъ на извѣстныя правила, которыя не легко измѣнять всякій разъ по прихоти человѣка. Если такъ, тогда почему бы по *извѣстнымъ* намъ хозяйственнымъ даннымъ нельзя было судить *о неиз-*

(¹) *Pfeiffer* l. s. 198.

(²) *Jacob* «Staatsfinanzwissenschaft» II стр 960; *Malchus* I § 53. Тоже—*Адамъ Смитъ*, по мнѣнію котораго нѣтъ ни малѣйшаго основанія обширность торговли измѣрять обширностью лавки, не прибѣгая къ розысканію дохода. «Изслѣд. о богатствѣ народовъ» III, 235.

вѣстныхъ экономическихъ фактахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ первыми? Почему взятыя съ осторожностью и разборомъ признаки изъ окружающей обстановки промысла не могутъ указывать на большую или меньшую его доходность сравнительно съ другими *однородными* промыслами?!

Самъ Пфейферъ сознается въ другомъ мѣстѣ, что можно сдѣлать упрекъ въ неравномѣрности обложенія движимыхъ капиталовъ какому угодно налогу,—дѣйствію котораго подчинены столь непостоянные, измѣнчивые объекты; и при подоходномъ налогѣ неравномѣрность обложенія движимыхъ капиталовъ въ большей или меньшей степени не избѣжна (1). Здѣсь недостатки въ способахъ установленія скорѣе обусловливаются свойствомъ податныхъ объектовъ т. е. промышленныхъ предпріятій, чѣмъ несовершенствомъ самаго налога. Промысловый доходъ есть доходъ трудно поддающійся въ своемъ размѣрѣ математическимъ вычисленіямъ и не уловимъ до такой степени, что не рѣдко самъ промышленникъ не въ состояніи опредѣлить истинную его величину; извѣстно, что заблужденіе хозяевъ промысла относительно истиннаго положенія дѣлъ—явленіе вовсе не рѣдкое, послѣдствіемъ котораго бываетъ то, что они, сами того не предвидя, впадаютъ иногда въ неоплатные долги.

Отрицая умѣстность внѣшнихъ масштабовъ, коими наука пытается измѣрить доходы гражданъ, не касаясь лично ихъ самихъ, мы тѣмъ самымъ измѣняемъ сущность и назначеніе промысловаго налога, который тогда превратился бы въ налогъ подоходный (2); одинъ лишь подоходный налогъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ доходамъ гражданъ, не принимая въ расчетъ внѣшняго положенія объекта, хотя и здѣсь нельзя пренебрегать объективными данными, дающими возможность составить заключеніе о положеніи дѣлъ плательщика. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые прямо совѣтуютъ во избѣжаніе ошибокъ принимать во вниманіе нѣкоторые факты; напр. извѣстная доля цѣны за наемъ помѣщенія и при подоходномъ налогѣ считается представи-

---

(1) Ib. стр. 193—194.
(2) *Parieu* I p. 130.

тельницей извѣстной доли дохода (1). Такъ именно и принято въ практикѣ: въ англійскомъ incomme—tax *по закону* не положено руководствоваться въ опредѣленіи дохода какими либо внѣшними признаками; *на дѣлѣ*-же при повѣркѣ показаній плательщиковъ принимается во вниманіе число рабочихъ, употребляемыхъ въ промыслѣ, количество купленныхъ и потраченныхъ матеріаловъ, количество расходовъ производства, размѣръ процента съ капитала, даже образъ жизни, семейныя обстоятества плательщика и его расходы (2).

Сознавая безчисленныя препятствія, сопряженныя съ непосредственнымъ обложеніемъ имущества и податныхъ лицъ, считаютъ вообще возможнымъ, при установленіи всякаго налога, избирать какіе нибудь признаки, указывающіе на возможность податнаго обложенія, напр. существованіе какихъ либо личныхъ способностей у плательщика, или владѣніе имуществомъ, правами, или наконецъ направленіе дѣятельности (3).

Наконецъ, говоря лишь о несовершенствахъ промысловаго налога относительно его неравномѣрности, забываютъ, что достоинство налога не исчерпывается лишь его соразмѣрностію съ податною способностью плательщика, но также и его общеизвѣстностію и опредѣлительностію, словомъ игнорируютъ второй законъ податной формулы Адама Смита. Въ послѣднемъ отношеніи промысловый налогъ вполнѣ безупреченъ, здѣсь произвола въ оцѣнкахъ гораздо меньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ налогахъ, не говоря уже о подоходномъ; все заранѣе вычислено и распредѣлено по классамъ, равно какъ опредѣлены самымъ точнымъ образомъ податные оклады. Если установленные закономъ классы и оклады грѣшатъ иногда противъ равномѣрности налога, то съ другой стороны плательщики не страдаютъ отъ произвола оцѣнокъ; устанавливая промысловый налогъ, законодатель, какъ выразился докладчикъ *М. Вите* (Vitet) въ національномъ собраніи, имѣетъ цѣлью „произволъ закона пред-

(1) *Гарнье:* «Начала финансовъ» Спб. 1863 г. стр. 72.

(2) *Весловскій*; «О подоходномъ налогѣ». XVI т. труд. ком. прил. V. Спб. 1869 г. стр. 302. *Князь Васильчиковъ*: «О самоуправленіи». т. III Спб. 1871 г. стр. 49.

(3) *Hoffman*: «Die lehre der steuern» 1840 s. 63.

Но мнѣніе это не правильное. Коль скоро разъ протестъ устраненъ векселедателемъ, то онъ не можетъ быть требуемъ индоссантомъ. Цѣль устраненія протеста говоритъ противъ такой возможности. Кромѣ того, будучи помѣщено въ вексель, условіе объ устраненіи протеста дѣлается какъ бы присущимъ ему, необходимою его частью, однимъ изъ такихъ условій, на которыхъ только и образовался вексель ([1]). Но если это на столько существенное условіе, если по векселю, въ которомъ оно содержится, протестъ не можетъ быть совершенъ, то, конечно, и указаніе въ индоссаментѣ на необходимость протеста не можетъ имѣть того значенія, что протестъ можетъ быть совершенъ для обоснованія правъ держателя въ отношеніи индоссанта, помѣстившаго это указаніе.

Протестъ въ этомъ случаѣ уже не можетъ быть совершенъ по самой сущности векселя, вслѣдствіе чего индоссантъ, указывающій въ индоссаментѣ на необходимость протеста не могъ бы уже ни какимъ образомъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, слѣдовательно такой индоссаментъ имѣлъ бы значеніе индоссамента „ohne Obligo"; но послѣдній возможенъ лишь въ особой формѣ, для того именно выработавшейся, а не въ какой либо другой, и никакое другое указаніе дѣйствія индоссамента „Ohne Obligo" имѣть не можетъ. Итакъ индоссаментъ съ условіемъ объ учиненіи протеста не можетъ достигнуть цѣли, а потому такое условіе, какъ совершенно безцѣльное, не должно и являться въ индоссаментѣ.

Относительно же того, что, если условіе объ устраненіи протеста находится въ индоссаментѣ, то оно имѣетъ значеніе лишь для помѣстившаго его, при чемъ оно свидѣтельствуетъ объ обязательствѣ отвѣтствовать даже если протестъ не будетъ учиненъ—относительно этого разногласій въ литературѣ нѣтъ. Существовало, впрочемъ, мнѣніе, что помѣщенное въ индоссаментѣ условіе имѣетъ значеніе и въ отношеніи послѣдующихъ индоссантовъ, которые его не

keine entgegengesetzte Bemerkung ihren Indossamenten beigefügt haben. также рѣшеніе анжерскаго суда 15 іюня 31 г. См. Kletke—Encyclopädie des Wechselrechts. т. II. стр. 170.

([1]) Persil стр. 288.

устранили; это мнѣніе ([1]) основывалось на томъ соображеніи, что безъ такого устраненія они предполагаются отвѣтственными по всѣмъ обязательствамъ, содержащимся въ векселѣ.

Но это мнѣніе всѣми почти отвергается, а признается напротивъ, что условіе въ индоссаментѣ имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи помѣстившаго его ([2]), и что для возможности регресса не только противъ предшествующихъ но даже противъ послѣдующихъ индоссантовъ необходимо совершеніе протеста ([3]).

Возникаетъ вопросъ, какое значеніе должно придавать устраненію протеста, т. е. должно ли признать, что при существованіи условія объ устраненіи протеста векселедержатель уже не имѣетъ права предъявить его, пріобрѣтая между тѣмъ права, которыя, при отсутствіи условія, возникли бы для него лишь вслѣдствіе протеста и которыя наоборотъ при упущеніи протеста, безъ особаго условія, о которомъ идетъ рѣчь, не были бы пріобрѣтены векселедержателемъ—или, напротивъ,—что предъявленіе или не предъявленіе въ этихъ случаяхъ протеста вполнѣ зависитъ отъ воли векселедержателя.

Въ литературѣ этотъ вопросъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что предъявленіе или непредъявленіе протеста зависитъ вполнѣ отъ воли векселедержателя, т. е. что онъ, при условіи объ устраненіи протеста, *имѣетъ право* протеста не

([1]) Persil. стр. 290.—Elle (mention de retour sans frais) oblige seulement les endosseurs qui suivent l'auteur de cette stipulation. Si un d'eux refuse de s'y soumettre, on constate son refuse sur la lettre; sans cette précaution, il sera présumé avoir pris la traite avec toutes les obligations qu'elle contenait.

([2]) Pardessus. стр. 522. § 425.

([3]) Brauer. стр. 92: Der spätere Indossant, von welchem die Clausel nicht herrührt kann daher den Protest verlangen, wenn gegen ihn Regress genommen wird.—Blaschke. стр. 192. прим. 3. Will der Wechselinhaber gegen einen andern Vormann, als welcher die Clausel beigefügt hat, den Regress nehmen, so ist er von der Levirung des Protestes nicht entbunden.—Kheil. стр. 230. § 275.—Wächter. стр. 310.

предъявлять (berechtiget ([1])), но что, и не смотря на условіе, онъ можетъ предъявить его ([2]).

Противоположное мнѣніе высказываетъ Demangeat; онъ думаетъ, что условіе объ устраненіи протеста не только *освобождаетъ* держателя отъ совершенія его, но и возлагаетъ на него *обязанность* протеста не предъявлять ([3]).

Указанные выше писатели рѣшаютъ предложенный и нами вопросъ или совершенно игнорируя или поверхностно лишь касаясь того, какова цѣль условій объ устраненіи протеста и ради чьей выгоды они возникаютъ, между тѣмъ какъ тотъ или другой отвѣтъ на эти предварительные вопросы долженъ имѣть существенное значеніе въ разрѣшеніи вопроса, занимающаго насъ теперь.

Необходимо, впрочемъ, оговориться здѣсь, что вопросъ въ изложенной выше формѣ ([4]) является слишкомъ обширнымъ, потому что въ немъ заключается и вопросъ о случаѣ устраненія протеста индоссантомъ такъ же какъ и о случаѣ устраненія его трассатомъ, тогда какъ въ этихъ случаяхъ не можетъ быть и сомнѣнія, что держатель можетъ предъявить протестъ или непредъявлять его; но такъ какъ протестъ можетъ быть для него необходимъ для доказательства уклоненія прочимъ лицамъ, на которыя дѣйствіе условія объ устраненіи протеста не распространяется, то и нельзя лишить держателя права совершить протестъ въ этихъ случаяхъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при помѣщеніи условія „ohne Protest“ въ индоссаментѣ можетъ не быть надобности въ протестѣ, напримѣръ по простымъ векселямъ, на которыхъ находится одинъ индоссаментъ съ условіемъ

([1]) Kheil. Deutsches Wechselrecht. стр. 230. § 275.

([2]) Brauer. стр. 92 и 93; idem Wächter. стр. 309. § 107. Braun стр. 368. § 73. Кунце стр. 101. § 40.—Behält der Wechselberechtigte die Wahl, ob er sich mit bloser Präsentation begnügen und den Wechsel an den Regressaten, welcher den Verzicht ausgesprochen, ohne Protest zurucksenden oder ob er protestiren lassen und die Protestspesen berechnen will.—Hartmann стр. 385 и 386.... wenn der Inhaber es rathsam hält, des Erlasses ungeachtet Protest zu erheben.

([3]) Стр. 83. прим. I. La mention retour sans frais est une dispense du protêt et même un ordre imposé au porteur de ne pas faire protester.

([4]) См. стр. предъидущую.

„ohne Protest“,—когда притомъ законодательства признаютъ векселедателя отвѣтственнымъ по вексельному праву, хотя бы протестъ и не былъ совершенъ. Въ этихъ случаяхъ совершать протестъ нѣтъ надобности, какъ нѣтъ надобности совершать протестъ и тогда, когда условіе объ устраненіи протеста находится въ текстѣ векселя. Такъ вотъ объ этихъ то случаяхъ,—когда совершать протестъ нѣтъ надобности,—и можетъ идти рѣчь, къ нимъ только и примѣнимъ предложенный выше вопросъ.

Сведя вопросъ въ надлежащія границы, посмотримъ теперь, какъ можетъ онъ быть рѣшенъ по разсмотрѣніи частныхъ вопросовъ, на которые мы указали выше.

Цѣль условій объ устраненіи протеста обще опредѣляется желаніемъ извѣстныхъ выгодъ для устраняющихъ его, но эта общая цѣль распадается, конечно, на частныя цѣли, изъ которыхъ одна—выгоды для держателя, другая—выгоды для лица, признающаго въ отношеніи себя протестъ не нужнымъ. Выгода для держателя заключается въ возможности не предъявлять протеста, слѣдовательно—не заботиться о выполненіи извѣстнаго дѣйствія, не производить расходовъ, сопряженныхъ съ протестомъ, кромѣ того онъ гарантируется отъ случайностей, могущихъ воспрепятствовать протесту, какъ напр. замедленіе въ пути, лишь бы въ надлежащее время послѣдовала презентація (т. е. по мѣрѣ возможности). Кромѣ того онъ освобождается отъ обязанности выполнять формальности относительно извѣщенія индоссантовъ о протестѣ и невыполненіи. Съ другой стороны держатель пріобрѣтаетъ положительное право—на полученіе издержекъ протеста—хотя бы протестъ и не былъ учиненъ. И такъ вотъ каковы выгоды отъ устраненія протеста для держателя. Но, конечно, мнѣніе, что устраненіе протеста совершается всегда ради выгодъ держателя [1], должно быть признано одностороннимъ; напротивъ, скорѣе можемъ мы сказать, что условіе объ устраненіи протеста, главнымъ образомъ, клонится въ пользу устранившаго протестъ, потому что возможность не

---

[1] Такое мнѣніе высказываетъ Кунце. стр. 101. § 40. Но по всей вѣроятности такое же мнѣніе лежитъ въ основѣ принимаемой указанными выше писателями теоріи, по которой, при наличности условія объ устраненіи протеста, совершеніе или несовершеніе послѣдняго во всѣхъ безразлично случаяхъ предоставляется на волю держателя.

предъявлять протеста для держателя есть не болѣе какъ дѣло удобства—есть освобожденіе его отъ не весьма тяжкой обязанности; для лица, устраняющаго протестъ,—требованіе не учинять протеста есть охраненіе своего кредита, огражденіе его отъ потрясеній, и въ то время какъ для держателя все равно будетъ ли совершенъ протестъ, при этомъ условіи, или нѣтъ, для устранившаго протестъ это далеко не все равно, потому что, тогда какъ безъ учиненія протеста—неудовлетвореніе по векселю остается негласнымъ, учиненіе протеста влечетъ за собою огласку, которая можетъ оказать болѣе или менѣе значительное вліяніе на кредитъ лица, участвующаго въ векселѣ неудовлетворенномъ.

Итакъ, вотъ какія выгоды по сущности условія могутъ имѣться въ виду тѣмъ и другимъ лицомъ при устраненіи протеста. Хотя весьма вѣроятно, что въ каждомъ данномъ случаѣ имѣется въ виду условливающимися объ устраненіи протеста исключительно выгода того или другаго а не обоихъ, но такъ какъ изъ самаго условія нельзя съ положительностью вывести заключенія для чьей исключительно пользы оно возникло, то и должно непремѣнно признать, что оно установлено для выгоды обоюдной, потому что въ виду выгодъ одного нельзя игнорировать выгодъ другаго, когда по самой сущности условія оно представляется выгоднымъ для обѣихъ сторонъ.

Констатировавъ тотъ фактъ, что условіе объ устраненіи протеста можетъ быть выгодно какъ для держателя, такъ и для устраняющаго протестъ, что для послѣдняго даже гораздо важнѣе чѣмъ для перваго, чтобы протестъ не былъ совершенъ, мы приходимъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что въ тѣхъ случаяхъ, при наличности условія объ устраненіи протеста, когда для держателя въ протестѣ нѣтъ надобности, ему не можетъ быть предоставлено и право выбора предъявить или непредъявлять протестъ, или говоря другими словами, въ такихъ случаяхъ онъ не можетъ предъявить протеста, или, иначе, онъ обязанъ не предъявлять его.

Выше мы упомянули, что послѣдствія устраненія протеста: презентація по мѣрѣ возможности, освобожденіе держателя отъ обязанности извѣщать индоссантовъ о протестѣ и причинѣ, вызвавшей его, и право на полученіе издержекъ протеста, хотя бы протестъ и не былъ учиненъ. Впрочемъ всѣ эти послѣдствія не безспорны, не принадлежатъ къ чис-

лу такихъ, относительно которыхъ разногласія несуществуетъ; напротивъ относительно каждаго существуютъ различныя постановленія въ законодательствахъ, различныя рѣшенія въ практикѣ, различныя мнѣнія писателей. Такъ относительно того, что презентація можетъ послѣдовать и послѣ истеченія срока, назначеннаго на протестъ, Blaschke признавая, что на держателѣ лежатъ двѣ обязанности— своевременнаго предъявленія и своевременнаго протеста,—и что устраняется только послѣдняя обязанность, думаетъ, что, вслѣдствіе неучиненія въ надлежащее время презентаціи, регрессъ теряется, даже хотя бы презентація была невозможна ([1]), приводимыя же имъ рѣшенія судовъ (ibid.) признаютъ, что, вслѣдствіе невозможности презентаціи, регрессъ не теряется,—теряется же онъ только тогда, когда презентація упущена при полной возможности совершенія ея. Указанныя выше законодательства, говорящія объ устраненіи протеста, прибавляютъ также, что такое условіе не избавляетъ держателя отъ своевременной презентаціи. Согласно этимъ постановленіямъ и большинство писателей повторяетъ тѣже слова, необъясняя, что должно понимать подъ своевременной презентаціей по соображеніи цѣли устраненія протеста ([2]). Цѣль эта установленіе отвѣтственности устраняющихъ протестъ лицъ не только на тотъ случай, когда держатель имѣлъ бы возможность учинить протестъ, не только устраненіе протеста при возможности его, но и устраненіе необходимости его на случай невозможности совершенія его вслѣдствіе какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, т. е. условіе объ устраненіи протеста, не только замѣняетъ протестъ, но даже прямо признаетъ его ненужнымъ въ отношеніи извѣстныхъ лицъ, при чемъ впослѣдствіи не можетъ быть и рѣчи о томъ могъ ли быть своевременно совершенъ протестъ или нѣтъ. Отсюда мнѣніе Blaschke, указанное выше, мнѣ кажется слишкомъ узкимъ, одностороннимъ. Мы должны допустить, что согласившіеся объ устраненіи протеста имѣли въ виду и тотъ случай, когда протестъ невозможно будетъ совершить въ надлежащее время и что они признали возможнымъ обойтись въ

([1]) Blaschke. стр. 192. прим. 4.
([2]) Braun. стр. 370. Гартманъ. стр. 385. Рено. стр. 292.

этомъ случаѣ и безъ протеста. Но въ подобныхъ случаяхъ протестъ не можетъ быть совершенъ своевременно именно вслѣдствіе того, что невозможна своевременная презентація, и если стороны признали въ виду этого ненужнымъ протестъ, то слѣдовательно они признали уважительной и причину невозможности протеста. Если же мы допустимъ такое толкованіе условія „ohne Protest", то мы, конечно, не можемъ уже признать, какъ признаетъ Blaschke, что презентація даже и при устраненіи протеста должна произойти въ тоже самое время, какъ она должна бы произойти и безъ устраненія, но должны признать, напротивъ, вмѣстѣ съ указанными выше рѣшеніями судовъ, что презентація должна происходить при первой возможности, безъ возможности, же упущеніе ея не можетъ быть и поставлено въ вину. Для большей наглядности мы укажемъ такой случай: вслѣдствіе замедленія въ пути вексель опоздалъ къ предъявленію—тѣмъ самымъ протестъ сдѣлался невозможнымъ; но на векселѣ находится условіе, устраняющее протестъ—„ohne Protest". Этимъ условіемъ написавшій его какъ бы выражаетъ, что „не смотря на то, что презентація въ надлежащее время будетъ невозможна, что невозможенъ будетъ и протестъ, подъ условіемъ учиненія котораго я, нормально, отвѣтственъ, тѣмъ не менѣе я обязываюсь отвѣтствовать и безъ учиненія протеста, протестъ въ отношеніи меня не нуженъ". Этимъ самымъ онъ признаетъ въ отношеніи себя ненужною и *своевременную* презентацію въ обыкновенномъ смыслѣ—достаточно если будетъ какая либо презентація, но единственно допустимою—является здѣсь, конечно, презентація при первой возможности.

Точно также встрѣчается разногласіе и относительно обязанности держателя къ нотификаціи. По мнѣнію Германскихъ писателей на обязанность векселедержателя относительно учиненія нотификаціи условіе объ устраненіи протеста вліянія не имѣетъ (¹); того же мнѣнія держатся германскіе суды (²) и парижскій судъ (³). Напротивъ Deman-

(¹) Hartmann. стр. 386. W. Brauer. im Arch. f. d. W. und H. R. т. 8. 1859 г.

(²) См. рѣшенія судовъ, указанныя у Kletke. стр. 168. и Blaschke стр. 192. Not. 2.

(³) См. Demangeat, стр. 83. прим. I. la clause (sans frais) ne le dis-

geat ([1]) согласно съ Парижскимъ кассаціоннымъ судомъ держится того мнѣнія, что на основаніи французскаго права держатель не долженъ исполнять формальности сообщенія протеста и вызова къ суду въ короткій срокъ, коль скоро протестъ устраненъ. При этомъ за исходный пунктъ онъ принимаетъ то, что происходитъ сообщеніе протеста, но какъ протеста нѣтъ, говоритъ онъ, то нечего и сообщать ([2]).

Но принимаемое большинствомъ положеніе невѣрно даже съ точки зрѣнія законодательствъ: и по законодательствамъ, допускающимъ устраненіе протеста, извѣщеніе происходитъ о протестѣ ([3]) а не о какомъ либо другомъ дѣйствіи, слѣдовательно, какъ правильно говоритъ Demangeat,

---

pense pas de transmettre aux endosseur, dans les délais fixés par la loi, l'avis du non-paiement.

([1]) Ibid.

([2]) Въ отношеніи подлежащаго вашему разсмотрѣнію вопроса всѣ законодательства находятся въ такомъ же положеніи какъ и французское, т. е., какъ и во французскомъ, и въ нихъ нѣтъ никакихъ правилъ на разсматриваемый нами случай а потому по аналогіи и къ нимъ могутъ быть примѣнены замѣчанія Demangeat. Хотя же и существуетъ различіе между французскимъ законодательствомъ и прочими, состоящее въ томъ, что нотификаціи въ собственномъ смыслѣ французское законодательство не знаетъ, а знаетъ оно лишь представленіе протеста, но въ отношеніи нашего вопроса это безразлично, потому что во всякомъ случаѣ какъ по другимъ такъ и по французскому законодательствамъ для отвѣтственности индоссанта необходимо вообще выполненіе какихъ либо правилъ; такъ вотъ условіемъ объ устраненіи протеста соблюденіе этихъ то правилъ и дѣлается ненужнымъ, такъ что по французскому праву не нужно представленіе протеста индоссанту и вызовъ его къ суду въ короткій срокъ, по другимъ законодательствамъ не нужна нотификація.

([3]) См. Code de Comm. art. 162. Мальта. art. 137.—Хотя же A. D. W. O. art. 45. и говоритъ о извѣщеніи «о неплатежѣ», но онъ ставитъ это извѣщеніе въ зависимость отъ учиненія протеста и назначаетъ срокъ для извѣщенія—2 дня—со дня учиненія протеста,—слѣдовательно, если протестъ не былъ совершенъ, то нельзя считать срокъ, такъ какъ нѣтъ крайняго начальнаго пункта, а потому не можетъ быть и извѣщенія. Кромѣ того слово «Nichtzahlung» поставлено въ art. 45. безъ приданія ему особаго спеціальнаго значенія, но какъ равнозначащее слову «Protest», что можно видѣть изъ протоколовъ Leipzig'ской конференціи, приведенныхъ у Brauer'a. стр. 97. относительно art. 45: Die Notification d. h. die Benachrichtigung der Vormänner von der Protesterhebung ist zwar... . и т. д.

если нѣтъ протеста, то и извѣщать не о чемъ. И съ теоретической точки зрѣнія обязывать держателя къ нотификаціи, не смотря на устраненіе протеста,—не правильно. Нотификація обязательно должна быть совершена въ теченіе извѣстнаго времени послѣ истеченія срока на протестъ, но въ такомъ случаѣ она должна прямо указывать на время какъ протеста, такъ и презентаціи, она стало быть свидѣтельствуетъ и о своевременности того или другаго. Если, теперь, признать держателя обязаннымъ къ выполненію нотификаціи, то это все равно, что обязать его доставить доказательства своевременной презентаціи, а между тѣмъ признается за общее правило, что держатель, когда протестъ устраненъ, не обязанъ доказывать своевременность презентаціи, но напротивъ признавшій въ отношеніи себя протестъ не нужнымъ долженъ доказывать, что презентація совершена ненадлежаще, если только онъ представляетъ такое возраженіе. Потому, въ виду этого правила, нельзя признать обязательною для держателя и нотификацію, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ былъ бы обязанъ доставлять доказательства противъ самого себя.

Кромѣ того свобода отъ обязанности учинять нотификацію должна быть уже предоставлена держателю и для уравненія выгодъ, доставляемыхъ ему устраненіемъ протеста, съ выгодами устраняющаго въ отношеніи себя протестъ, потому что послѣдній вслѣдствіе устраненія протеста, какъ мы уже видѣли, избавляется отъ огласки о его участіи въ векселѣ неудовлетворенномъ, тогда какъ для держателя происходитъ отъ того лишь нѣкоторое удобство безъ существенной положительной выгоды.

Наконецъ, какъ мы сказали уже, держатель имѣетъ, при устраненіи протеста, по нѣкоторымъ законодательствамъ, право на полученіе издержекъ протеста, хотя бы между тѣмъ послѣдній и не былъ совершенъ. Это положеніе принимается A. D. *W.* O. (1), законодательствомъ Мальты (2) и швейцарскимъ конкордатнымъ проэктомъ (3). Оно повторяется и германскими писателями по вексельному праву

(1) Art. 42.

(2) Art. 215.

(3) § 48.

безъ всякой оцѣнки его [1]. Но во французскомъ правѣ подобнаго постановленія нѣтъ, напротивъ въ литературѣ и практикѣ принимается, что съ лица, устранившаго протестъ, издержки протеста получены быть не могутъ. Это принимается положительно, такъ что возводится даже на степень правила, существенно отличающаго французскую систему отъ германской [2]. Но ни то, ни другое положеніе въ своей общности признано правильнымъ быть не можетъ, такъ какъ ни то ни другое не объемлетъ всѣ случаи; напротивъ по различію случаевъ и въ одномъ законодательствѣ должны быть различныя постановленія. На какомъ основаніи, напримѣръ, будутъ взысканы съ устранившаго протестъ издержки протеста тогда какъ протестъ вовсе не былъ совершенъ (потому-ли что держатель не имѣлъ на то права, или не было возможности для совершенія его по фактическимъ обстоятельствамъ) или хотя и былъ совершенъ, но не обосновываетъ *для него* никакихъ правъ? На какомъ основаніи подвергнуть платежу издержекъ протеста—перваго индоссанта простаго векселя, тогда какъ онъ помѣстилъ въ индоссаментѣ условіе „Ohne Protest“, хотя бы даже протестъ и дѣйствительно былъ совершенъ, если при томъ законодательство признаетъ векселедателя отвѣтственнымъ по вексельному праву даже и безъ протеста? Вѣдь въ этомъ случаѣ для индоссанта не обосновывается никакихъ правъ! Точно также за что будетъ платить индоссантъ хотя бы и не первый, а одинъ изъ послѣдующихъ, если протестъ не былъ учиненъ, такъ что онъ не можетъ уже обратиться къ своимъ предшественникамъ?

На какомъ основаніи, съ другой стороны, освободить устранившаго протестъ отъ уплаты издержекъ протеста при обоснованіи протестомъ правъ и для *него*, что представляется въ томъ случаѣ, когда условіе „ohne Protest“ помѣщено не первымъ индоссантомъ и протестъ былъ дѣйствительно совершенъ?

---

[1] Kheil. стр. 231. Wächter. стр. 311. Blaschke. стр. 192. Kletke. т. II. стр. 167. Braun. стр. 370.

[2] Demangeat. стр. 422—2°: En Allemagne, le porteur qui a fait protêt nonobstant la clause peut se faire rembourser les frais de ce protêt même par celui, de qui émane la clause; chez nous, au contraire, on voit dans la clause une défense adressée au porteur de faire protester, et, par conséquent, l'auteur de la clause n'a pas à supporter les frais du protêt.

Очевидно, что на основаніи, отчасти, цѣли протеста можно признать общимъ правиломъ, что издержки протеста не должны быть взыскиваемы съ устранившаго протестъ; но изъ этого общаго правила можно сдѣлать то исключеніе, что они могутъ быть взысканы, если только протестъ можетъ повести къ обоснованію правъ и *этого лица*; или вѣрнѣе это можетъ быть выражено такимъ образомъ, что издержки протеста могутъ быть взысканы съ устранившаго протестъ только тогда, когда протестъ былъ дѣйствительно совершенъ и при томъ обосновалъ и для него извѣстное право, иначе-же взысканіе издержекъ протеста оправдано быть не можетъ.

4. Виды протеста.

Уклоненія, могущія встрѣтиться въ вексельномъ оборотѣ, отъ нормальнаго порядка чрезвычайно многоразличны, сообразно тому многоразличны и случаи протеста. Для того чтобы указать эти случаи, изложимъ въ краткихъ словахъ ходъ вексельнаго оборота. Векселедатель составляетъ вексель въ нѣсколькихъ образцахъ, при чемъ одинъ посылается для предъявленія къ принятію—а другой пущенъ въ обращеніе съ означеніемъ, что предъявителю сего послѣдняго долженъ быть выданъ предъявленный къ принятію образецъ; или же положимъ для предъявленія къ принятію посланъ оригиналъ-вексель а въ обращеніе пущена копія, предъявителю которой также долженъ быть выданъ посланный для предъявленія къ принятію оригиналъ. Уклоненіемъ въ этомъ случаѣ будетъ невыдача образца или оригинала-векселя лицомъ, которому для предъявленія къ принятію они посланы съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ ихъ тому лицу, которое будетъ легитимировано къ требованію ихъ непрерывнымъ рядомъ индоссаментовъ.

Далѣе. По нормальному порядку за выдачею векселя должно послѣдовать въ установленный срокъ предъявленіе его къ принятію лицу назначенному для того—трассату;—но послѣдній не обязанъ къ принятію, онъ можетъ отказать въ немъ, или принять ненадлежаще или, наконецъ, онъ можетъ быть и вовсе неотысканъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ принятіе должно было совершиться. Это также, конечно, случаи, въ которыхъ нарушается правильное обращеніе векселя.—Предвидя возможность

непринятія векселя трассатомъ и желая по возможности устранить послѣдствія этого непринятія, векселедатель можетъ назначить въ векселѣ нотадрессата, или при самомъ непринятіи какое нибудь лицо можетъ вызваться принять вексель за честь кого либо изъ обязанныхъ по векселю лицъ. Эти дѣйствія, которыя уже сами по себѣ составляютъ уклоненія отъ нормальнаго хода, удостовѣряются особымъ протестомъ. Однако можетъ не только не вызваться къ принятію постороннее лицо, можетъ непринять даже нотадрессатъ—въ этомъ случаѣ противъ него можетъ быть совершенъ протестъ.

По принятіи векселя, казалось бы, уже до срока не можетъ быть никакихъ уклоненій; но они возможны, потому что лицо, принявшее вексель, можетъ прійти въ такое имущественное положеніе, что уже впередъ съ вѣроятностью можно сказать, что оно не будетъ въ состояніи произвести платежъ въ срокъ. Такое положеніе дѣла можетъ мгновенно остановить обращеніе векселя; въ предупрежденіе то подобной возможности законодательства и предоставляютъ держателю въ такихъ случаяхъ: одни—тотчасъ же вексель протестовать и осуществить свое право на регрессъ, въ чемъ бы послѣдній ни состоялъ; другіе—лишь обратиться къ акцептанту за обезпеченіемъ и предъявить протестъ лишь по недоставленіи этого обезпеченія.

По наступленіи срока долженъ быть произведенъ платежъ; но онъ можетъ и не послѣдовать ни со стороны трассата, ни со стороны особаго плательщика или домициліата, ни со стороны интервеніентовъ. Все это должно быть удостовѣрено протестомъ. Протестомъ же удостовѣряется, если интервеніенты произведутъ платежъ.—Въ нарушеніе естественнаго порядка платежъ можетъ быть иногда и не требуемъ держателемъ. На этотъ случай признается иногда право долженствующаго платить лица внести сумму на храненіе, а въ обезопашеніе себя отъ потерь предъявить протестъ.

Но положимъ, что протестъ противъ прямо обязаннаго лица совершенъ надлежащимъ образомъ; тѣмъ самымъ держатель пріобрѣлъ право на регрессъ къ индоссантамъ,—однако въ регрессѣ платежъ можетъ быть и отъ нихъ неполученъ; въ неполученіи платежа отъ индоссанта можетъ быть совершенъ протестъ и противъ него.

Итакъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что возможны такіе случаи протеста: 1) при невыданѣ образца, посланна-

го для предъявленія къ принятію; 2) при невыдачѣ оригинала на копію; 3) при непринятіи; 4) при ненадлежащемъ принятіи въ различныхъ видахъ; 5) при неотысканіи въ надлежащемъ мѣстѣ трассата или прочихъ лицъ при предъявленіи какого бы то ни было протеста; 6) при интервенціи; 7) при непринятіи нотадрессатомъ; 8) при несостоятельности акцептанта или недоставленіи лицомъ, принявшимъ вексель, обеспеченія въ случаѣ его имущественной неустойчивости; 9) при неплатежѣ трассатомъ, акцептантомъ или особыми плательщиками; 10) при неплатежѣ интервеніентами; 11) при платежѣ ими; 12) при неявкѣ держателя за полученіемъ платежа; 13) протестъ противъ индоссантовъ(¹).

Въ литературѣ встрѣчаются различныя дѣленія случаевъ протеста, группировка этихъ случаевъ въ особые виды, потому что не каждый случай представляетъ особый видъ, напротивъ многіе случаи подходятъ подъ одинъ видъ, такъ что, сталобыть, понятіе случая тѣснѣе понятія вида.

Укажемъ нѣкоторыя изъ простыхъ *дѣленій* случаевъ протеста. Pöhls дѣлитъ всѣ случаи протеста на три категоріи: абсолютно необходимые, относительно необходимые и зависящіе вполнѣ отъ воли держателя. Но это дѣленіе вызываетъ противъ себя возраженіе, такъ какъ нѣтъ ни одного протеста, который былъ бы абсолютно необходимъ, то есть неучиненіе котораго имѣло бы послѣдствіемъ для упустившаго протестъ потерю имъ всѣхъ правъ по векселю. Напротивъ; ни одинъ протестъ не на столько необходимъ и нѣтъ ни одного протеста, упущеніе котораго влекло бы за собою такія послѣдствія. Напротивъ; каждый протестъ зависитъ вполнѣ отъ воли держателя; учиненіемъ каждаго обосновываются какія нибудь его права; упущеніе каждаго имѣетъ лишь то значеніе, что держатель извѣстныхъ правъ не пріобрѣтаетъ. Точно также на 3 категоріи, хотя и по другому основанію, дѣлитъ всѣ случаи протеста Thöl (²).

Эти три категоріи слѣдующія: 1) протесты о неотысканіи того или другаго лица—Platzprotest или Protest in der Wind; 2) протестъ объ отказѣ — Weigerungsprotest и 3) протестъ вслѣдствіе неспособности лица, отъ котораго

(¹) Случаи протеста см. Kletke т. II. стр. 199. Миттермайеръ. стр. 198—199. Pöhls. стр. 484—495. Braun-Lehre vom Wechsel. стр. 316. и 317. Kheil. стр. 354, 355, 356.

(²) Wechselrecht. стр. 200.

должно быть что либо потребовано, къ выполненію требованій — Unfähigkeitsprotest. Очевидно въ этомъ дѣленіи за исходную точку принимается причина невыполненія требованій—причина протеста, такъ что напримѣръ, если платежъ не послѣдовалъ вслѣдствіе того, что плательщикъ не найденъ это будетъ Platzprotest; отказалъ—Weigerungsprotest; боленъ и потому неможетъ платить—Unfähigkeitsprotest—хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ совершается протестъ по неплатежу. Точно также и протестъ въ непринятіи и протестъ при невыдачѣ образца, посланнаго для предъявленія къ принятію, могутъ подойти подъ указанные Thol'емъ виды, такъ что Platzprotest, напримѣръ, можетъ быть и протестъ въ неплатежѣ, и протестъ въ непринятіи, и протестъ въ невыполненіи другихъ дѣйствій. Слѣдовательно, говоря, что совершается Platzprotest, мы ничего опредѣленно не выразимъ (тоже должно быть сказано и о Weigerungs- и Unfähigkeits-Protest'ахъ), а потому не можетъ быть принято и дѣленіе, исходной точкой котораго служитъ причина невыполненія какого либо дѣйствія; не можетъ быть это дѣленіе принято, потому что не приноситъ пользы не ведя къ разграниченію понятій, но оно можетъ быть принято за подраздѣленіе въ иномъ дѣленіи, въ которомъ исходною точкою принимается самое дѣйствіе или состояніе, въ которомъ выражается уклоненіе отъ нормальнаго хода въ вексельномъ оборотѣ.

Вообще дѣленіе случаевъ протеста не можетъ имѣть важнаго значенія, гораздо важнѣе подведеніе случаевъ подъ особые виды, потому что отъ принадлежности къ тому или другому виду могутъ болѣе или менѣе измѣняться послѣдствія протеста.

Въ прежнее время признавались слѣдующіе виды протеста: 1) протестъ въ непринятіи, куда подходили всѣ случаи непринятія; 2) протестъ въ неплатежѣ, обнимавшій всѣ случаи неплатежа—какъ трассатомъ, домициліатомъ и Ehrenacceptant'ами (принимателями за честь); 3) протестъ въ случаѣ несостоятельности акцептанта—Securitätsprotest; 4) протестъ, совершавшійся при интервенціи—Interventionsprotest; 5) Протестъ противъ индоссантовъ для доказательства предшествующимъ изъ обязанныхъ лицъ, что отъ каждаго изъ послѣдующихъ платежъ былъ требованъ — Contraprotest; 6) Протестъ при невыдачѣ посланнаго для акцепта образ-

ца; 7) протестъ противъ истеченія давности и 8) протестъ при отсутствіи требованія платежа (1).

Нѣкоторые указываютъ еще протестъ по неотысканію извѣстныхъ лицъ, причемъ этому протесту предшествуетъ особый актъ розысканія (2)—этотъ протестъ называется—Perquisitionsprotest (3), Nachforschungsprotest (4), или Protest in der Wind. (5).

Въ настоящее время съ развитіемъ науки вексельнаго права и законодательствъ число видовъ протеста признается значительно менѣе, и нѣкоторыя изъ прежнихъ названій, означавшія особые виды протеста, употребляются лишь для указанія на то или другое уклоненіе, и для указанія особыхъ обстоятельствъ, при которыхъ тотъ или другой протестъ совершается (6). Выше мы сказали, что разграничивать виды протеста можно, имѣя въ виду дѣйствія, по поводу несовершенія или совершенія которыхъ, и состоянія, вслѣдствіе которыхъ протестъ совершается. На этомъ основаніи новѣйшие писатели по вексельному праву и дѣлятъ виды протеста; такъ Рено (7) признаетъ 3 главныхъ вида протеста: 1) протестъ въ непринятіи, 2) протестъ въ неплатежѣ и 3) Securitätsprotest, говоря при этомъ, что Perquisitionsprotest не есть особый видъ, но онъ является иной разъ какъ протестъ въ непринятіи, иной разъ какъ протестъ въ неплатежѣ. Рено отрицаетъ затѣмъ протестъ Interventions—какъ особый видъ, и считаетъ непримѣнимыми къ германскому праву виды протеста, указанные Bender'омъ и неподходящіе подъ его раздѣленіе (т. е. Contra-protest, протестъ противъ истеченія давности и протестъ при отсутствіи требованія платежа).

---

(1) Bender. стр. 98. т. 2. отд. 2. изд. 1828 г. Pöhls стр. 484—495.

(2) Pöhls. стр. 492. и 494.

(3) Kletke. стр. 200. т. II.

(4) Kheil. стр. 354. § 456.

(5) Ibid.

(6) Такъ напр. въ настоящее время подъ названіемъ Declarationsprotest извѣстенъ протестъ, при которомъ предъявляющій протестъ и Protestat одно и тоже лицо, какъ напр. векселедержатель—въ тоже время и домиціатъ.

(7) Lehrbuch. стр. 102 § 27.

Тѣже три главные вида въ отношеніи германскаго права (т. е. A. D. W. O.) признаетъ и Braun ([1]), а Гартманъ признаетъ кромѣ протеста въ непринятіи и неплатежѣ еще Interventionsprotest ([2]).

Посмотримъ теперь какіе виды протеста можно признать по нынѣ дѣйствующимъ законодательствамъ и какіе случаи протеста по самой сущности дѣла должны образовать особые виды. Главными видами являются, конечно, во всѣхъ законодательствахъ протестъ въ непринятіи и протестъ въ неплатежѣ. Затѣмъ законодательства указываютъ на протесты при ненадлежащемъ принятіи или ненадлежащемъ платежѣ. Но эти протесты, конечно, не могутъ составлять особыхъ видовъ: они точно также или протесты въ непринятіи, или протесты въ неплатежѣ, хотя нѣкоторые случаи и неодинаковы съ протестомъ въ чистомъ непринятіи.

Протестъ противъ индоссантовъ хотя и допускается нѣкоторыми законодательствами, но онъ совсѣмъ не то, что протестъ, называвшійся прежде Contra-protest. Послѣдній былъ необходимостью въ регрессѣ по законодательствамъ, допускавшимъ лишь регрессъ per ordinem и при томъ возлагавшимъ на предыдущихъ индоссантовъ обязанность платить лишь при условіи существованія доказательства, что регрессъ былъ обращенъ на каждаго изъ индоссантовъ, слѣдующихъ за ними, и что исполненія по регрессу не послѣдовало, такимъ то доказательствомъ и былъ Contra-protest ([3]). Совсѣмъ не то значеніе имѣетъ протестъ противъ индоссантовъ по нынѣ дѣйствующему русскому праву ([4]); онъ имѣетъ въ регрессѣ только то значеніе, что имъ обосновывается право взысканія съ индоссантовъ при томъ протестъ противъ каждаго только и нуженъ въ отношеніи его

([1]) стр. 146 и Not. 2. idem Kheil. стр. 354 § 456.

([2]) Das deutsche Wechselrecht. стр. 387.—Но этого протеста за особый протестъ признать нельзя, въ особенности же по A. D. W. O., предписывающему при Ehrenacceptati'и не совершать особый протестъ, но дѣлать лишь о ней означеніе въ главномъ протестѣ: въ протестѣ по непринятію или неплатежу, или въ прибавленіи къ нимъ.

([3]) Pöhls. стр. 493. § 313. Bender. стр. 98. Thöl. § 240. Кунце. стр. 118. § 53. Blaschke. стр. 237.

([4]) Это значеніе придаетъ ему г. Книримъ. Ж. Гр. и Т. права за 1871 г. № 3. стр. 439.

самого (1). Этимъ протестомъ удостовѣряется только, что платежъ по регрессу былъ требованъ, но не полученъ; слѣдовательно это есть не особый видъ протеста, но тотъ же самый протестъ въ неплатежѣ. Особымъ видомъ является протестъ по невыдачѣ образца, посланнаго для предъявленія къ принятію, или оригинала векселя на копію; но нельзя признать особымъ видомъ протестъ, удостовѣряющій непринятіе нотадрессатомъ, или неплатежъ интервеніентами или особымъ плательщикомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ является или протестъ въ непринятіи или протестъ въ неплатежѣ, потому что здѣсь, какъ и въ чистомъ непринятіи или неплатежѣ, прямая причина протеста—непринятіе или неплатежъ.

Нельзя признать особымъ видомъ протеста протестъ при посредничествѣ въ принятіи и въ платежѣ, потому что эти событія не удостовѣряются особымъ протестомъ, но означаются въ протестѣ главномъ, удостовѣряющемъ о невоспослѣдованіи того или другаго дѣйствія со стороны лица прямо назначеннаго къ тому, хотя по нѣкоторымъ законодательствамъ объ интервенціи и можетъ быть учиненъ особый протестъ, такъ что согласно этимъ законодательствамъ (2) Interventionsprotest является особымъ видомъ, по тѣмъ же законодательствамъ, которыя предписываютъ лишь означать объ интервенціи въ главномъ протестѣ, это означеніе не считается (3) за особый Interventionsprotest.

Наконецъ въ законодательствахъ мы находимъ указанія на случаи протеста, если до срока платежа имѣется въ виду, что въ срокъ акцептантъ удовлетворить по векселю не будетъ въ состояніи—это тотъ протестъ, который писатели подъ именемъ Securitätsprotest'а или Sicherheitsprotest'а считаютъ за особый, одинъ изъ главныхъ, видъ протеста. Какъ мы увидимъ ниже, этотъ протестъ по своимъ особенностямъ дѣйствительно долженъ быть признанъ за

(1) См. русск. векс. уст. ст. 615—622. Крейцеръ въ ст: «О послѣдствіяхъ неправильнаго совершенія протеста»,—С. В. 1870 г. № 243—указываетъ на то, что нѣкоторые признаютъ статьи эти относящимися только къ векселямъ переводнымъ.

(2) Русск. Векс. Уст. ст. 594; тоже и Проэктъ Уст. о Векс. ст. 74.

(3) Blaschke. стр. 240. § 119.

особый самостоятельный видъ протеста. Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію видовъ протеста въ отдѣльности.

А. Протестъ въ непринятіи и въ ненадлежащемъ принятіи.

Предъявленный къ принятію вексель можетъ быть принятъ или не принятъ трассатомъ; нашему разсмотрѣнію въ настоящемъ случаѣ подлежитъ только случай непринятія векселя. Вексель можетъ быть не принятъ по различнымъ обстоятельствамъ; онъ можетъ быть не принятъ по случаю отказа въ принятіи со стороны трассата, по случаю неотысканія послѣдняго и наконецъ по случаю несостоятельности его, открывшейся до момента предъявленія векселя къ принятію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, независимо отъ причины, непринятіе удостовѣряется актомъ, называемымъ протестомъ въ непринятіи. (Protest Mangels Annahme. Protêt faute d'acceptation) (¹). По тѣмъ законодательствамъ, по которымъ предъявленіе, къ принятію обязательно для держателя, протестъ въ непринятіи *долженъ* быть совершенъ, по тѣмъ же законодательствамъ, по которымъ напротивъ (какъ по A. D. W. O.) предъявленіе къ принятію необязательно, но предоставляется вполнѣ на волю векселедержателя, протестъ въ непринятіи *можетъ* быть совершенъ, но совершеніе его для держателя необязательно (²).

(¹) Pardessus. стр. 473. § 382 (protêt faute d'acceptation). Demangeat стр. 278. Pothier, IV. изд. 1847 г. стр. 534. § 138. Code de Comm. art. 119 (говоритъ объ отказѣ въ принятіи); idem: Apr. Pecn. art. 827. Brasilien, art. 373. Чили, art. 686. Фрейбургъ, § 101. Ваадтъ, § 10. Сербія, § 89. Валлисъ, § 11. Испанія, art. 464. Венецуела, § 25. Нижняя Канада, art. 2298. Мальта, art. 136. Голландія, art. 175—вообще о невоспослѣдованіи принятія. Уругвай, art. 845. Финляндія, § 16. Швеція, § 18. Никарагуа, art. 260—объ отказѣ отъ принятія. Россія, ст. 585. о всѣхъ указанныхъ въ текстѣ видахъ. A. D. W. O. art. 18—объ отсутствіи принятія, idem Австрія, art. 18.—Der Protest Mangels Annahme bezweckt die Herstellung der geschehenen Präsentation zur Annahme und der nicht erfolgten oder nicht gehörig erfolgten Acceptation, говоритъ Рено.—Lehrbuch стр. 102. § 27—idem Braun. стр. 350. Kletke. стр. 194. Blaschke. стр. 169 § 81.

(²) Brauer. стр. 58. n. 6. Braun. стр. 380.

Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ невоспослѣдованія принятія, со стороны трассата можетъ быть не совершено никакого дѣйствія: при неотысканіи уже физически невозможно какое либо дѣйствіе съ его стороны, при несостоятельности—невозможно согласно предписаніямъ законодательствъ, при отказѣ же непринятіе можетъ выразиться безъ всякаго положительнаго дѣйствія.

Но встрѣчаются въ дѣйствительной жизни, предусматриваются и законодательствами такіе случаи, что трассатъ совершаетъ при предъявленіи ему векселя къ принятію какое либо положительное дѣйствіе, которое однако не есть полное принятіе, но въ тоже время не выражаетъ и полнаго отказа отъ принятія.

Всѣ такіе случаи ненадлежащаго принятія можно раздѣлить на три вида: къ первому принадлежитъ—принятіе условное; ко второму—принятіе съ измѣненіемъ существенныхъ частей содержанія векселя и къ третьему принятіе съ невыполненіемъ предписанныхъ въ векселѣ или подразумѣвавшихся обязанностей.

I. Большинство вексельныхъ законодательствъ постановляютъ правило, что принятіе должно быть безусловное (1).—Но трассатъ, означая на векселѣ свой акцептъ, можетъ въ тоже время присовокупить къ нему и условія, на которыхъ онъ признаетъ возможнымъ акцептовать трассированный на него вексель.

Относительно обсужденія случаевъ подобнаго рода законодательства держатся различныхъ правилъ (2): въ то

---

(1) Арг. Респ. art. 820. Bolivia, art. 391. Чили, art. 671 и 694. A. D. W. O. art. 22. (Австрія, ibid.). Франція, art. 124. Голландія, art. 120. Никарагуа, art. 256. Portugal, art. 341. Россія, ст. 585. Финляндія, § 23. Швеція, § 24. С.-Галленъ, art. III. § 4. Базель (Concord Entw.) § 22. Ваадтъ, § 16. Валлисъ, § 17. Фрейбургъ, § 107. Сербія, § 94. Испанія, art. 459. Уругвай, art. 838.—По англ. праву см. Pöhls. стр. 247. Story. стр. 133: In allen Fällen hat der Inhaber ein Recht auf einen unbeschränkten, unbedingten und unqualificirten Accept, so wie der Brief lautet, und ist nicht verbunden, einen andern anzunehmen.

(2) Нѣкоторыя законодательства признавали однако условный акцептъ за безусловный и въ этомъ случаѣ протестъ, конечно, не могъ имѣть мѣста.—Bender. т. II. отд. I. стр. 420 и 422. Pöhls. стр. 235. Story, стр. 134 прим. u. (Liebe) A. D. W. O. изд. 1848 г. Leipzig. стр. 96. Миттермайеръ. стр. 189, idem; idem, Thöl. стр. 183. § 207.

ремя, какъ одни признаютъ условный акцептъ равнымъ непринятію или недѣйствительнымъ, ни къ чему необязывающимъ трассата, учинившаго условный (1) акцептъ (2), другія, признавая условный акцептъ также равнымъ непринятію и предписывая въ такихъ случаяхъ вексель протестовать, въ тоже время не признаютъ такой акцептъ недѣйствительнымъ, но устанавливаютъ обязанность трассата отвѣтствовать по содержанію своего акцепта (3). Всѣ законодательства однако сходятся въ томъ, что при условномъ принятіи совершается протестъ (4) какъ и при полномъ непринятіи; но и здѣсь, конечно, находитъ примѣненіе то различіе признаетъ ли законодательство обязательнымъ вообще предъявленіе къ принятію и протестъ въ непринятіи или не признаетъ ихъ обязательными: въ первомъ случаѣ обязателенъ и протестъ при условномъ принятіи, во второмъ же—и при такомъ принятіи протестъ вполнѣ зависитъ отъ воли держателя.

---

(1) Рено. Lehrbuch. стр. 129. § 36.

(2) Portugal, art. 341: акцептъ условный недѣйствителенъ. Holland, art 120: при условномъ принятіи долженъ послѣдовать протестъ въ непринятіи. С.-Галленъ, tit. III. § 4: включеніе условій даетъ держателю право протестовать вексель такимъ образомъ, какъ бы онъ вовсе не былъ принятъ.—По мнѣнію Pardessus (стр. 465), по французскому праву условный акцептъ считается недѣйствительнымъ. Pardessus говоритъ о правѣ держателя отвергнуть условный акцептъ. Далѣе онъ также приравниваетъ условный акцептъ непринятію, говоря, что во всѣхъ случаяхъ, когда не послѣдуетъ прямое и полнѣйшее принятіе, держатель можетъ предъявить протестъ въ непринятіи (стр. 472. § 381). Тоже и по мнѣнію Потье (стр. 490. § 47); Cette acceptation doit aussi être faite purement et simplement: celles qui seraient faites sous quelque condition, ne sont pas valables, et passent pour un refus d'accepter; de sorte que le porteur peut ne s'en pas contenter, et faire protester la lettre, comme si elle n'eût point été acceptée du tout. idem Demangeat. стр 225.

(3) Базель (Conc. Entw.). § 22.—Условное принятіе считается за отказъ въ принятіи. Но акцептантъ отвѣтствуетъ по содержанію своего акцепта idem A. D. W. O. art. 22 (Австрія, art 22 idem) Финляндія, § 23. Швеція, § 24. Ааргау, § 16. Англ. право—Colfavru, стр. 231. По германскому праву условные акцепты считаются за совершенно непослѣдовавшіе, хотя отвѣтственность акцептанта по вексельному праву и остается. Kheil. стр. 173. § 189. Blaschke. стр. 162. Kletke. т. I. стр. 180.

(4) Русское законодательство, какъ мы указывали уже, также повторяетъ правило о безусловности принятія: «Вексель долженъ быть принятъ или не принятъ безусловно. Если вексель принятъ не въ полной

II. *a)* Недопуская условнаго принятія вообще, законодательства однако дозволяютъ ограничивать принятіе суммою меньшею, чѣмъ сумма, означенная въ векселѣ (¹). По поводу вопроса о принятіи въ меньшей суммѣ, какъ и по поводу многихъ другихъ вопросовъ вексельнаго права, въ законо-

---

суммѣ, то въ остальной долженъ быть учиненъ протестъ. Если вексель не принятъ, а также когда плательщикъ не отысканъ въ мѣстѣ его жительства, или же онъ впалъ въ несостоятельность, тогда вексель долженъ быть протестованъ», говоритъ ст. 585. русскаго векс. устава. Какъ мы видимъ изъ статьи, какъ принятіе, такъ и непринятіе должно быть безусловно; далѣе въ ней указываются случаи, когда долженъ послѣдовать протестъ въ непринятіи и ни однимъ словомъ не указывается на послѣдствія принятія условнаго: въ нашемъ законодательствѣ не говорится, чтобы условное принятіе уравнивалось съ безусловнымъ, не говорится и того, что такое принятіе считается недѣйствительнымъ и что при немъ долженъ послѣдовать протестъ въ непринятіи. Условное принятіе однако не можетъ быть уравнено и съ непринятіемъ, что предлагаетъ Мейеръ на томъ соображеніи, что будто условное принятіе не можетъ считаться за безусловное (Курсъ Р. Гр. права. изд. 1873 г. стр. 711). Оно не можетъ быть уравнено съ полнымъ непринятіемъ съ одной стороны потому, что непринятіе должно быть прямое и притомъ безусловное, а съ другой—потому, что въ ст. 585 говорится, что вексель долженъ быть протестованъ, когда онъ непринятъ, условное же принятіе по самой сущности своей не есть непринятіе; истолкованію его въ смыслѣ непринятія препятствуетъ то общее юридическое положеніе, что всякій актъ при малѣйшей къ тому возможности долженъ быть истолковываемъ въ смыслѣ его дѣйствительности. И такъ мы видимъ, что случай условнаго принятія не подходитъ подъ тѣ случаи, когда по русскому законодательству можетъ быть совершенъ протестъ въ непринятіи; но, какъ извѣстно, законодательство не установляетъ и отвѣтственности акцептанта по содержанію его акцепта, а потому остается одно: признать условное принятіе за полное принятіе по содержанію векселя и считать условіе pro non scriptum.—Въ проэктѣ Уст. о Векс. (ст. 57) хотя также находится правило, что какъ принятіе, такъ и непринятіе должно быть безусловное, но этому правилу нельзя придавать того значенія, какое придано ему въ вышеизложенномъ въ примѣненіи къ нынѣ дѣйствующему законодательству, потому что въ проэктѣ есть правило о протестѣ при условномъ принятіи (ст. 61); а такъ какъ проэктъ не признаетъ отвѣтственности по содержанію акцепта, то, стало быть, въ немъ условное принятіе признается за непринятіе.

(¹) Это такъ называемый Theil-oder Particularaccept.—Bieter. стр. 62. Рено. стр. 128. § 36. Braun. стр. 209.

дательствахъ также единогласія не существуетъ. Напротивъ, исходя изъ различныхъ принциповъ, законодательства даютъ различныя постановленія. Одни законодательства, обращая исключительное вниманіе на строгость вексельнаго права [1], на то, что эта строгость существуетъ исключительно въ интересахъ держателя, признаютъ, что допущеніе принятія въ части вексельной суммы совершенно необязательно для держателя и допустить или не допустить подобное принятіе вполнѣ зависитъ отъ его воли [2] („steht es frei"—говорятъ вексельные уставы Арг. Респ. и Бразиліи).

Напротивъ другія законодательства въ интересѣ оборота [3] и въ томъ соображеніи, что отъ допущенія принятія въ части вексельной суммы для держателя не возникаетъ никакихъ невыгодъ, между тѣмъ какъ это можетъ быть въ значительной степени полезно для лицъ, къ которымъ, вслѣдствіе ненадлежащаго принятія, въ регрессѣ можетъ обратиться держатель [4], прямо обязываютъ держателя къ допущенію принятія не смотря на то въ какой бы суммѣ оно ни послѣдовало [5].

Законодательства третьей категоріи, наконецъ, принимая во вниманіе съ одной стороны интересы лицъ, къ которымъ вслѣдствіе ненадлежащаго принятія можетъ быть обращенъ регрессъ, а съ другой стороны строгость вексельнаго права, выгоды держателя и то, что при полной обяза-

---

(1) Bender. т. II. отд. I. стр. 420—1; Pöhls. стр. 235.

(2) Арг. Респ. art. 837: держатель имѣетъ право допустить принятіе части и предъявить протестъ въ остаткѣ или, отвергнувъ такое принятіе, протестовать во всей суммѣ. Бразилія. art. 375. Венгрія, § 86. С.-Галленъ, tit. III. § 6. Уругвай, art. 838. Англ. право—Pöhls, стр. 247. Такія постановленія признаютъ вполнѣ правильными—Миттермайеръ. т. II. стр. 190 и Kheil. стр. 174 § 191.

(3) Bender. т. II. отд. I. стр. 420 и 421.

(4) Пред. прим. Миттермайеръ. стр. 190.

(5) Bolivia, art. 391. Данія, § 29. Франція, art. 124. A. D. W. O. art. 22. (Австрія, art. 22).—По германскому праву это единственная модификація въ акцептѣ, вслѣдствіе которой акцептъ не признается какъ бы вовсе непослѣдовавшимъ.—idem Kletke. т. I. стр. 180.—Holland, art. 120. Portugal, art. 341. Швеція, § 24. Ааргау, § 16. Базель, § 22 (Conc. Entw.). Ваадтъ, § 16. Валлисъ, § 17. Сербія, § 94. Испанія, art. 459. Фрейбургъ, § 107. Р. Векс. Уст. ст. 585. Проэктъ Устава о Векс. ст. 57.

тельности для послѣдняго допущенія принятія векселя трассатомъ въ какой бы то ни было суммѣ, изъ за суммы ничтожной, въ которой только вздумается трассату принять вексель, требованіе держателя можетъ быть раздроблено и послѣдній вслѣдствіе того можетъ подвергнуться различнымъ неудобствамъ, допускаютъ смѣшанную систему, согласно которой принятіе въ меньшей суммѣ, чѣмъ извѣстная часть суммы векселя, держатель обязанъ не допускать, допустить же или не допустить принятіе въ большей—зависитъ отъ держателя (1).

Но какъ бы то ни было коль скоро послѣдовало принятіе въ части вексельной суммы, безразлично съ согласія ли держателя или независимо отъ его воли, то въ суммѣ непринятой долженъ послѣдовать протестъ (2).

б) Акцептъ, чтобы быть надлежащимъ, какъ я говорилъ уже, долженъ совершиться на всѣхъ условіяхъ, означенныхъ въ векселѣ. Между прочимъ принятіе должно быть относительно того же рода монетъ, которыя означены въ векселѣ, и, если вексель принятъ вполнѣ, безусловно и на эквивалентъ вексельной суммы, но лишь сумма эта выражена въ иной монетѣ, чѣмъ сказано въ самомъ векселѣ,—принятіе оказывается уже ненадлежащимъ образомъ совершеннымъ. Въ виду этого законодательство Швейцарскаго кантона

(1) Чили, art. 671. «Держатель можетъ удовольствоваться принятіемъ въ части, которая по крайней мѣрѣ равна половинѣ вексельной суммы,—а въ остаткѣ протестовать», сказано въ этомъ art. Принятіе въ суммѣ большей половины вексельной суммы не обязательно для держателя,—допустить такое принятіе зависитъ отъ его воли. Но онъ можетъ удовольствоваться лишь принятіемъ въ суммѣ большей половины вексельной суммы, слѣдовательно довольствоваться меньшимъ онъ не можетъ, а потому даже и съ согласія держателя не можетъ послѣдовать принятіе въ суммѣ меньшей половины вексельной суммы.

(2) Россія, ст. 585. Проэктъ Уст. о Векс. ст. 61. Швеція, § 28. Мальта, art. 136. Венгрія, § 86. Code de Comm. art. 124.—См. Pothier. стр. 491. § 48. Demangeat, стр. 228.—A. D. W. O. art. 22.—См. Brauer. стр. 66. Braun. стр. 210 и 211. Kletke. т. I. стр. 182. (Liebe) A. D. W. O. Leipzig. изд. 1848 г. стр. 99. По англійскому праву: допустившій принятіе въ части держатель долженъ предъявить протестъ въ остальной суммѣ—Colfavru. стр. 235, потому что по англійскому праву протестъ совершается при всякомъ уклоненіи въ акцептѣ отъ содержанія векселя—Story. стр. 134. прим.

С.-Галлена (tit. III. § 6), говорящее объ этомъ видѣ ненадлежащаго принятія предписываетъ учинить протестъ въ различіи монетъ, прибавляя однако, что отъ держателя зависитъ допустить такое принятіе.—Слѣдовательно онъ можетъ и не допустить его—и протестовать вексель какъ бы въ принятіи его было совершенно отказано. Допустивъ же такое принятіе, держатель долженъ предъявить протестъ въ разницѣ монеты. Протестъ здѣсь долженъ, по всей вѣроятности, имѣть значеніе обезпеченія держателю разности курса, которая можетъ оказаться въ ущербъ ему въ моментъ платежа между монетою, означенною въ содержаніи векселя, и тою, на которую принятіе послѣдовало.

Въ прочихъ законодательствахъ, за исключеніемъ указаннаго, правилъ о томъ, какъ поступать въ случаѣ принятія на иную монету, чѣмъ означенная въ векселѣ, не находится; но по поводу этого вопроса въ германской литературѣ въ отношеніи германскаго права мы находимъ извѣстныя положенія. Такъ по мнѣнію Pöhls'а ([1]) этотъ случай долженъ быть разсматриваемъ какъ принятіе на меньшую сумму; таково же и мнѣніе Гартмана ([2]). Но другіе писатели ([3]) разсматриваютъ этотъ случай принятія какъ полное непринятіе.

Между случаями принятія на иную монету и принятія по другому курсу а не по означенному въ векселѣ несомнѣнно существуетъ разница. Принятіе по другому курсу есть ничто иное какъ настоящее принятіе на меньшую сумму, потому что принятіе совершается на туже самую монету, но лишь стоимость этой монеты опредѣляется иная,—обыкновенно меньшая: если, напримѣръ, въ векселѣ, трассированномъ изъ Россіи на лицо А. въ Парижѣ, сказано: заплатите 1500 р. по курсу $2\frac{1}{2}$ франка за рубль, а трассатъ принимаетъ по курсу въ $2\frac{1}{4}$ франка, то несомнѣнно онъ обязывается лишь меньшею суммою, чѣмъ слѣдуетъ, а потому въ этомъ случаѣ необходимъ протестъ только въ разности курса, но ни въ какомъ случаѣ нельзя предоставить дер-

---

([1]) Стр. 235. Pöhls говоритъ вообще, что принятіе на иную монету или по другому курсу должно быть разсматриваемо какъ принятіе на меньшую сумму, когда законодательства не постановляютъ иначе.

([2]) Стр, 324.

([3]) Blaschke. стр. 161. Braun. стр. 211. Brauer. стр. 67.—Они говорятъ лишь о принятіи на иную монету.

жателю право устранить такое принятіе и предъявить протестъ въ полной вексельной суммѣ.

Совсѣмъ иное дѣло принятіе на иную монету, а не на означенную въ векселѣ. Хотя и здѣсь все дѣло можетъ быть сведено къ разности курса, но тѣмъ не менѣе нельзя обязать держателя допустить такое принятіе и предъявить протестъ лишь въ разности суммы, потому что вслѣдствіе этого держатель можетъ быть принужденъ къ принятію платежа тою монетою, на которую послѣдовало принятіе (1), чѣмъ безъ согласія держателя были бы измѣнены условія обязательства, на которыхъ онъ согласился принять вексель. Поэтому, мнѣ кажется, всего правильнѣе принять, что держатель при принятіи трассатомъ векселя на иную монету можетъ считать это принятіе за полное непринятіе и протестовать во всей суммѣ (2).

III. Перехожу къ третьей категоріи случаевъ ненадлежащаго принятія, къ тѣмъ случаямъ, когда акцептантомъ не выполнены возложенныя на него или подразумѣвавшіяся обязанности, къ которымъ принадлежатъ: *а*) означеніе числа по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи на опредѣленное время, и *б*) означеніе домициліата по векселямъ, подлежащимъ платежу въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ жительство трассата.

а) По векселямъ, срокъ которыхъ опредѣляется по предъявленіи во столько то, необходимо, чтобы день предъявленія или вообще день, съ котораго должно начаться теченіе срока, былъ какимъ либо образомъ опредѣленъ. Для установленія этого пункта и предписывается нѣкоторыми законодательствами присоединять въ такихъ случаяхъ къ акцепту означеніе числа, въ которое акцептъ послѣдовалъ. Но какъ вообще акцепты могутъ быть неполны, недостаточны, такъ и въ настоящемъ случаѣ акцептантъ можетъ, вообще принявши вексель,—не означить число принятія, чѣмъ, конечно, устраняется возможность констатированія дня предъявленія

---

(1) Brauer. стр. 67.

(2) Этимъ, конечно, я не хочу сказать, что въ этомъ случаѣ не должна быть признаваема отвѣтственность акцептанта, по содержанію акцепта: хотя бы онъ принялъ и на иную монету, и тогда онъ долженъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ—но лишь такое принятіе никоимъ образомъ нельзя считать принятіемъ части, и, протестуя, векселедержатель можетъ протестовать въ полной вексельной суммѣ.

къ принятію. Однако для возстановленія этой возможности законодательства находятъ путь: они предписываютъ въ случаѣ неозначенія акцептантомъ числа принятія векселя срокомъ по предъявленіи во столько то, предъявлять вексель къ протесту съ исключительною въ данномъ случаѣ цѣлью (1),—такъ какъ принятіе всетаки послѣдовало (2) и такъ какъ такое принятіе не менѣе обязываетъ акцептанта, какъ если бы оно было помѣчено числомъ (3),—оффиціальнымъ образомъ удостовѣрить число, когда предъявленіе послѣдовало. Впрочемъ далеко не всѣ законодательства указываютъ этотъ именно способъ опредѣленія начальнаго пункта срока по векселю по предъявленіи во столько то; этотъ способъ принимается лишь немногими законодательствами (4). Большинство же принимаетъ другіе способы установленія числа по векселямъ отъ предъявленія во столько то; такъ по однимъ законодательствамъ срокъ при неозначеніи числа въ акцептѣ считается со дня выдачи векселя (5); иныя же держатся въ отношеніи нашего вопроса смѣшанныхъ системъ, при чемъ и въ этой категоріи одни законодательства совершенно устраняютъ протестъ и предписываютъ по векселямъ на опредѣленное время по предъявленіи исчислять срокъ со дня выдачи, если же по этому счету вексель уже въ моментъ презентаціи можетъ оказаться просроченнымъ, то срокъ платежа считается наступившимъ въ день послѣ презентаціи (6). Другія, не устраняя протеста, предоставляютъ на волю держателя или предъявить протестъ, что будетъ имѣть послѣдствіемъ исчисленіе срока со дня протеста, или же не предъявляя протеста допустить исчисленіе срока со дня послѣдняго въ назначенномъ на презентацію

(1) Рено. стр. 127: Doch wird bei erfolgter undatirter Annahme dieses Datum durch einen innerhalb zweier Jahre nach der Austellung ueber verweigerte Datirung erhobenen Protest ersetzt и т. д.

(2) Demangeat стр. 233: въ неозначеніи числа по французскому праву нельзя видѣть отказъ въ акцептѣ.

(3) Demangeat. стр. 414.

(4) Арг.Респ. art. 817. Brasilien, art. 395. Чили, art. 673. Уругвай, art. 835. Валлисъ, § 15. Англійское право—Pöhls. стр. 246.

(5) Франція, art. 122. Мальта, art. 132. Holland. art. 115. Фрейбургъ, § 105. Тессинъ, § 1245. Венецуела, § 24. Сербія, § 92.

(6) Portugal, art. 336. Испанія, art. 457.

векселя срокѣ ([1]) или со дня послѣдняго индоссамента ([2]). Трети ([3]), наконецъ, въ отношеніи однихъ лицъ—индоссантовъ и векселедателя признаютъ для возможности исчисленія срока протестъ необходимымъ ([4]), въ отношеніи же акцептанта признаютъ возможнымъ обойтись и безъ протеста, исчисляя срокъ съ послѣдняго дня въ срокѣ, назначенномъ на презентацію векселя ([5]).

Наконецъ нѣкоторыя законодательства, постановляя, что по векселямъ срокомъ по предъявленіи во столько то должно быть означено въ акцептѣ число, послѣдствій неозначенія его никакихъ не указываютъ ([6]).

([1]) Венгрія, § 68, 71 и 72. Впрочемъ по венгерскому законодательству при неозначеніи числа въ акцептѣ по векселямъ срокомъ по предъявленіи во столько то держатель при неозначеніи въ акцептѣ числа можетъ даже до срока т. е. немедленно за презентаціей потребовать платежъ.

([2]) Никарагуа, § 257.

([3]) A. D. W. O. art. 20. (idem Австрія, art. 20). Базель (Conc. Entw.), § 21 и 34. Финляндія, § 20. Швеція, § 21.

([4]) Blaschke. стр. 163 и прим. 11. Рено. стр. 210. § 65.

([5]) Подробное объясненіе 20 art. A. D. W. O.—у Kheil'я стр. 163—166 и (Liebe) A. D. W. O. Leipzig. 1848 г. стр. 87—91.

([6]) Россія, ст. 580. Аппенцель, § 3; Гватемала, art. 32.—Въ Русскомъ проэктѣ Векс. Уст. опредѣляются чрезвычайно сложныя послѣдствія неозначенія числа въ акцептѣ. При неозначеніи числа въ акцептѣ долженъ быть совершенъ (ст. 65) протестъ; со дня протеста исчисляется срокъ (ibid.). Если протестъ не былъ совершенъ, то послѣдствія различны въ отношеніи векселедателя и индоссантовъ съ одной стороны и акцептанта съ другой; первые въ этомъ случаѣ не отвѣтственны по вексельному праву (ст. 65, 43. п. 2 и 3) акцептантъ же отвѣтственъ и въ отношеніи его срокъ исчисляется со дня истеченія срока, назначеннаго на предъявленіе векселя (ст. 83). Въ отношеніи двойственнаго исчисленія срока здѣсь примѣнимы всѣ возраженія, изложенныя въ текстѣ; кромѣ того здѣсь должно только замѣтить, что правила, указанныя здѣсь въ отношеніи векселедателя и индоссантовъ, суть непосредственныя послѣдствія того принципа (ст. 9 проекта), что необходима своевременная презентація векселя къ принятію и что упущеніемъ этой презентаціи обязанныя по векселю лица освобождаются отъ отвѣтственности по вексельному праву. Но этотъ принципъ противорѣчитъ другому принципу, выраженному въ Проэктѣ въ ст. 43, согласно которому предъявленіе можетъ послѣдовать во всякую минуту до срока стало быть даже наканунѣ вечеромъ, чѣмъ выражается то, что презентація къ принятію не особенно нужна. Принципъ освобожденія, вслѣдствіе упущенія протеста въ непринятіи, надпи-

Можетъ возникнуть вопросъ: какая изъ указанныхъ выше системъ въ разрѣшеніи нашего вопроса наиболѣе цѣлесообразна, наиболѣе правильна и нельзя ли при неозначеніи числа въ акцептѣ обойтись какъ либо безъ протеста? По одной системѣ предлагается считать срокъ, если по векселямъ по предъявленіи во столько то число въ акцептѣ не будетъ означено, со дня выдачи векселя, другія законодательства, предусматривая, что по этой системѣ въ моментъ презентаціи вексель можетъ оказаться уже просроченнымъ, предлагаютъ на такіе случаи коррективъ, заключающійся въ томъ, что срокъ векселя считается наступившимъ въ день послѣ презентаціи.

Но ни основная система ни коррективъ ея приняты за правильные быть не могутъ. Не говоря уже о томъ, что вексель срокомъ по предъявленіи во столько то, будучи принятъ безъ означенія числа, при исчисленіи срока со дня выдачи можетъ оказаться просроченнымъ [1], такъ какъ противъ этого французскіе писатели находятъ исходъ, говоря, что это исчисленіе имѣетъ лишь то значеніе, что вексель не можетъ быть предъявленъ къ платежу *ранѣе* истеченія времени, указаннаго въ векселѣ, но что позднѣе, лишь бы до истеченія 6-мѣсячнаго срока, платежъ можетъ быть потребованъ какъ по

сателей и векселедателя отъ отвѣтственности по вексельному праву находится въ противорѣчіи и съ правиломъ, по которому векселедержатель силою протеста пріобрѣтаетъ право требовать лишь обезпеченія платежа суммы въ срокъ (ст. 62 Проэкта), откуда, обратно, слѣдуетъ, что упущеніемъ протеста въ непринятіи не пріобрѣтается лишь *это* право, отвѣтственность же лицъ, обязанныхъ по векселю, остается въ прежнемъ объемѣ.

(1) Въ отношеніи прежнихъ законодательствъ Bender, (стр. 411. т. II. ч. I) указываетъ, что въ нихъ существовало предположеніе, что при неозначеніи числа въ акцептѣ день выдачи векселя, презентаціи и акцептаціи считался за одинъ и тотъ же, и срокъ векселя—а uso или nach Sicht считался со дня выдачи векселя. Въ отношеніи этого Bender указываетъ возможныя злоупотребленія въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель предъявляется къ принятію уже по истеченіи количества времени, по прошествіи котораго, считая со дня предъявленія, долженъ истечь срокъ, потому что трассатъ можетъ въ этомъ случаѣ означить свой акцептъ, устранить такимъ образомъ протестъ, а вексель, между тѣмъ, окажется просроченнымъ уже, считая срокъ со дня его выдачи.—О затрудненіяхъ въ подобныхъ случаяхъ въ отношеніи новыхъ законодательствъ говоритъ (Liebe) A. D. W. O. Leipzig 1848 г. стр. 88 и Pardessus (въ отношеніи франц. права) стр. 464. § 368. и 517. § 420.

векселю непросроченному [1],—не говоря уже объ этомъ, предлагаемое исчисленіе не можетъ быть принято и потому, что по самой сущности дѣла срокъ долженъ исчисляться со дня предъявленія векселя а не со дня выдачи его, допущеніе же предположенія при неозначеніи числа въ акцептѣ можетъ привести къ нелѣпости: напримѣръ трассатъ и трассантъ живутъ на разстояніи тысячи верстъ въ этомъ случаѣ предполагать, что выдача векселя и принятіе его послѣдовало въ одинъ и тотъ же день просто противно здравому смыслу. Нельзя принять и указанную выше поправку въ разбираемой нами системѣ; нельзя принять ее съ одной стороны потому, что по самому содержанію векселя срокъ наступаетъ не въ день по презентаціи, но по истеченіи указаннаго *векселемъ* количества времени, съ другой же стороны— и это главное—потому, что *день то* презентаціи именно и неизвѣстенъ, такъ что нельзя опредѣлить какой же именно день—слѣдуетъ за презентаціей, если же это можно было бы опредѣлить, то съ этого дня и начинался бы опредѣленный въ векселѣ срокъ.

Почти всѣ тѣ же возраженія могутъ быть примѣнены и къ исчисленію срока со дня послѣдняго индоссамента, если число послѣдняго извѣстно.

Иногда допускается исчисленіе количества времени, означеннаго въ векселѣ, съ послѣдняго дня срока, назначеннаго тѣмъ или другимъ законодательствомъ вообще на презентацію векселей со срокомъ по предъявленію или по предъявленіи на опредѣленное время. Но, очевидно, допускающія такое исчисленіе законодательства не обращаютъ вниманія на то, что по векселю на опредѣленное время по предъявленіи время, назначаемое законодательствомъ для предъявленія къ принятію извѣстнаго рода векселей, принадлежитъ векселедержателю лишь дотолѣ, пока не послѣдовало предъявленіе и принятіе; коль скоро же

[1] Demangeat. стр. 418. Pardessus. стр. 317. § 420.—Но, конечно, выводы французскихъ писателей нельзя считать правильными, потому что они какъ бы признаютъ, что въ отношеніи одного лица (трассата) срокъ можетъ истечь, тогда какъ въ отношеніи другаго (держателя) онъ не истекъ. Кромѣ того, они основываются на art. 160. Code de Comm., тогда какъ этотъ art. говоритъ лишь о срокѣ предъявленія векселей къ *принятію*, а не къ *платежу*; о срокѣ же предъявленія къ платежу онъ говоритъ только по отношенію къ векселямъ *по предъявленію* а не по *предъявленіи во столько то.*

эти дѣйствія послѣдовали, то означенное время не принадлежитъ уже векселедержателю. Кромѣ того законодательства, о которыхъ мы говоримъ, обращаютъ исключительное вниманіе на удобства и выгоды векселедержателя, совершенно игнорируя интересы лицъ, обязанныхъ по векселю, какъ индоссанты, для которыхъ далеко не все равно будетъ ли потребованъ платежъ отъ неозначившаго въ акцептѣ число акцептанта по истеченіи опредѣленнаго векселемъ количества времени со дня *дѣйствительно* совершившейся презентаціи или спустя значительное время *послѣ* нея (что очень возможно при исчисленіи срока по разсматриваемой нами системѣ). Напримѣръ по векселю, выданному 1 августа, срокомъ въ мѣсяцъ по предъявленіи, при срокѣ на презентацію въ 2 года—принятіе безъ означенія числа послѣдовало 10 сентября;—по *содержанію векселя* срокъ долженъ бы наступить 10 октября, но по необозначенію числа срокъ можетъ *по волѣ держателя* наступить чрезъ 2 года и 1 мѣсяцъ по выдачѣ векселя. Но въ теченіе этого времени съ 10 сентября, когда принятіе дѣйствительно послѣдовало, можетъ на столько измѣниться имущественное положеніе трассата, что получить съ него будетъ положительно нечего. Для векселедержателя это можетъ не имѣть значенія, потому что, если индоссанты богаты, то онъ можетъ получить платежъ отъ нихъ, для индоссантовъ же большая разница: если бы платежъ былъ потребованъ по истеченіи со дня дѣйствительно совершившейся презентаціи количества времени, назначеннаго векселемъ, они не подверглись бы никакой потерѣ, при исчисленіи же срока по опровергаемой системѣ они болѣе или менѣе значительной потери избѣгнуть не могутъ. Наконецъ система A. D. W. O. не вызываетъ противъ себя возраженій по стольку, по скольку она признаетъ протестъ необходимымъ для констатированія числа предъявленія векселя, въ отношеніи же прочихъ ея положеній примѣнимы возраженія, изложенныя выше.

Поэтому мы приходимъ къ тому заключенію, что срокъ векселей по предъявленіи во столько то, принятыхъ безъ обозначенія числа, долженъ наступать по истеченіи опредѣленнаго количества времени, считая со дня дѣйствительно совершившейся презентаціи. Слѣдовательно день этой презентаціи долженъ быть чѣмъ либо удостовѣренъ точно и непоколебимо. Такимъ удостовѣреніемъ является въ вексельномъ правѣ протестъ. И такъ, стало быть, мы приходимъ

къ тому заключенію, что не только нельзя въ данномъ случаѣ обойтись безъ протеста, но что, напротивъ, протестъ здѣсь существенно необходимъ и что систему законодательствъ, предписывающихъ при неозначеніи въ акцептѣ числа предъявлять протестъ и со дня этого протеста исчислять срокъ, должно признать единственно правильною и недопускающею тѣхъ возраженій, которыя примѣнимы къ прочимъ системамъ.

б) Переводные векселя, трассированные на извѣстное лицо въ извѣстномъ мѣстѣ находящееся, могутъ однако подлежать платежу въ другомъ мѣстѣ или чрезъ другое, особое отъ трассата, лицо. Всѣ подобныя правила платежа могутъ быть означены въ самомъ векселѣ, но они могутъ быть также и не означены въ немъ; въ немъ можетъ быть просто сказано, что платежъ долженъ послѣдовать чрезъ иное чѣмъ трассатъ лицо, или въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ мѣсто жительства трассата, а означеніе этого мѣста или домиціліата можетъ быть предоставлено трассату (¹). Въ силу такого предоставленія на трассатѣ, принимающемъ вексель, лежитъ обязанность означить въ акцептѣ мѣсто платежа или имя домиціліата и при неозначеніи того или другаго должны наступить тѣ или другія послѣдствія. Послѣдствія невыполненія со стороны трассата возложенныхъ на него обязанностей указываются законодательствами неодинаковыя. По однимъ законодательствамъ упущеніе означенія въ акцептѣ мѣста платежа (домициля) (²) или имени домиціліата (³) признается за непринятіе и въ такихъ случаяхъ долженъ послѣдовать протестъ. Но нѣкоторыя законодательства считаютъ возможнымъ замѣнить въ такихъ случаяхъ протестъ или, лучше сказать, устранить его совершенно съ замѣною предположеніемъ, что, не означая домиціліата, трассатъ—акцептантъ принимаетъ отвѣтственность по производству платежа по векселю прямо на себя—самъ обязывается произвести платежъ въ мѣстѣ, гдѣ послѣдній долженъ произойти. Такое положеніе мы встрѣчаемъ въ германскомъ правѣ (⁴).

(¹) Это практикуется во Франціи,—Persil. стр. 162 и 163. idem Demangeat. стр. 246. Kheil. стр. 176—177. § 196.

(²) Венгрія, § 73. Цурихъ, § 10.

(³) Ааргау, § 16. С.-Галленъ, tit. III. § 9.

(⁴) A. D. W. O. art. 24. Kheil. стр. 178. § 196. Русск. Проэктъ Уст. о Векс. ст. 59.

Во французскомъ правѣ, хотя, и оно говоритъ, что по векселю, подлежащему платежу чрезъ третье лицо, долженъ быть означенъ домициль этого третьяго лица (1), положенія о необходимости протеста при неозначеніи въ акцептѣ домициля мы не находимъ, не находимъ и указаній на то, *какъ* должны обсуживаться подобные случаи. По мнѣнію Pardessus (2), акцептъ, не содержащій указанія домициля, можетъ быть отвергнутъ презентантомъ какъ недостаточный. По мнѣнію Colfavru (3), напротивъ въ этомъ случаѣ должно принять, что вексель подлежитъ платежу въ мѣстѣ жительства трассата.

Въ приведенныхъ выше законодательныхъ постановленіяхъ мы видимъ, что въ однихъ изъ нихъ говорится о случаѣ неозначенія въ акцептѣ *домицилиата* въ домицилированномъ векселѣ, въ другихъ же – о случаѣ неозначенія въ акцептѣ *домициля* назначеннаго векселемъ плательщика. Въ отношеніи перваго случая допущеніе протеста никоимъ образомъ оправдать нельзя, напротивъ должно быть признано вполнѣ вѣрнымъ съ теоретической точки зрѣнія толкованіе акцепта, принимаемое германскимъ правомъ. Когда домиціатъ не назначенъ въ векселѣ а назначеніе его предоставлено трассату, то, слѣдовательно, для векселедержателя все равно, кто бы ни былъ назначенъ для производства платежа въ извѣстномъ мѣстѣ. Акцептуя вексель, трассатъ принимаетъ на себя обязанность произвести платежъ согласно условіямъ векселя; въ векселѣ домицилированномъ платежъ долженъ послѣдовать въ домицилѣ—это одно изъ изъ условій векселя, а изъ этихъ основныхъ положеній вытекаетъ обязанность *трассата* произвести платежъ въ *домицилѣ*.

Въ отношеніи втораго рода случаевъ должно допустить толкованіе различное, смотря по тому, предписано ли самымъ векселемъ трассату означить домициль особаго плательщика или, хотя особый плательщикъ и означенъ, но указать мѣсто жительства его трассату не предписано. Когда означе-

(1) Code de Comm. art. 123.

(2) Стр. 465. § 369.

(3) Стр. 192.

ОТДѢЛЪ

МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

ные, въ рублевикъ, или въ ладонь преимущественно на бедрахъ, на животѣ и на спинѣ. Независимо отъ нихъ часто замѣчали на тѣлѣ чумныхъ больныхъ синія, полосы и широкіе пятна, подобно тому „какъ бы тѣло чѣмъ побито". Они тоже большею частію бываютъ на спинѣ и на ногахъ, являясь обыкновенно передъ смертію.

Въ началѣ мора эти широкіе пятна и полосы народъ приписывалъ апоплектическому удару, такъ какъ при нихъ нерѣдко шея и лице больнаго и умершаго оказывались темнобагровыми или синими, какъ послѣ удара „потому и считали эти знаки апоплектическими". При разгарѣ эпидеміи пятенъ оказывалось гораздо больше и они были почти совершенно черные, сливаясь между собой и образуя во многихъ мѣстахъ сплошную черноту. На многихъ мѣстахъ, гдѣ черный цвѣтъ былъ выраженъ сильнѣе и пятны были шире, впослѣдствіи показывались пузыри и карбункулы.

Бубоны чаще всего наблюдались въ началѣ и въ концѣ эпидеміи. Они оказывались чаще въ пахахъ и подъ мышками, рѣже на шеѣ и за ушами. Опуханіе железъ рѣдко наблюдалось на первый день, чаще на второй и третій и позднѣе отъ начала жара. Но бывали и такіе случаи, гдѣ чума прямо начиналась бубонами являвшимися даже до наступленія жара, при головной боли и слабости. Чумные бубоны обыкновенно сидѣли не въ самыхъ пахахъ, а нѣсколько ниже и опухоль распространялась къ бедру. Вначалѣ опуханіе железъ едва замѣтно, цвѣтъ кожи надъ ними не измѣненъ, но ощущается на этомъ мѣстѣ жгучая боль. Впослѣдствіи опухоль увеличивается, кожа надъ нею краснѣетъ и напрягается. Нагноеніе бубона Московскія врачи считали явленіемъ благопріятнымъ; съ этимъ вмѣстѣ иногда спадалъ жаръ и послѣ вскрытія нарыва слѣдовало выздоровленіе. Изъ созрѣвшаго нарыва вытекаетъ жидкій гной, но самая железа не расплывается, а „отдѣляется какъ загустѣлое сало". При выздровленіи бубоны обыкновенно заживаютъ медленно, нерѣдко оставляя послѣ себя свищевые, отдѣляющіе гной, ходы. При смертельномъ исходѣ болѣзни опухоль железъ иногда пропадаетъ на второй или на третій день, или остается до смерти въ очень жесткомъ видѣ. Бубоны подъ мышками считаются болѣе опаснымъ признакомъ, а за ушами и на шеѣ они бываютъ почти исключительно въ смертельныхъ случаяхъ.

Самымъ характернымъ признакомъ чумы Московскіе врачи считали *карбункулъ* или черный чирей (antrax, carbunculus). Карбункулы встрѣчались преимущественно при разгарѣ эпидеміи (въ августѣ и сентябрѣ 1771 года), появляясь у больныхъ на разныхъ частяхъ тѣла, за исключеніемъ волосистыхъ частей и мѣстъ занимаемыхъ бубонами, по одному или по нѣскольку. Начало появленія ихъ выражалось острою жгучею болью (точно тѣло чѣмъ обожжено); вслѣдъ затѣмъ на этомъ мѣстѣ показывался синеватый пузырь, подобно прыщу или угрю, наполненный желтоватою жикостію. Въ началѣ этотъ пузырь не болѣе булавочной головки и не представляетъ кругомъ себя никакихъ признаковъ воспаленія; но часъ отъ часу дѣлается свѣтлѣе и больше, кожа кругомъ его рдѣется и твердѣетъ.

Многіе больные, такіе, въ нѣсколько часовъ образующіеся пузыри приписывали нечаянной обжогѣ.

Поднявшаяся надъ пузыремъ кожица скоро лопается, или сама собой или отъ движеній больнаго, послѣ того вытекаетъ жидкость, какъ послѣ мушки, а подъ кожицею оказывается черное, какъ бы обгорѣлое пятно, не выдающееся надъ поверхностію кожи. У иныхъ оно бываетъ величиною въ полушку и больше, у иныхъ въ ладонь. Кожа на этомъ мѣстѣ оказывается очень твердой и совершенно нечувствительной, такъ что при разрѣзѣ ножемъ и при употребленіи самыхъ острыхъ лѣкарствъ не обнаруживается никакой боли. Затвердѣніе большею частію проникаетъ въ глубину тканей на значительное пространство (на 2—3"), но оно никогда не поднимается надъ поверхностію кожи, какъ при бубонахъ.

Въ началѣ эпидеміи карбункулы встрѣчались весьма рѣдко, точно также и въ концѣ ея они почти со всѣмъ не являлись. Указывая на сильную степень заразы и на самые опасные случаи, они ни какъ не могли быть разсматриваемы какъ пути для выдѣленія яда изъ организма, подобно бубонамъ, а скорѣе должны быть считаемы за признакъ проявленія чумы, подобно прочимъ темнымъ пятнамъ. По этому вырѣзываніе карбункуловъ и содѣйствіе ихъ нагноенію не приносило никакой пользы и считалось не цѣлесообразнымъ и на практикѣ трудно выполнимымъ. Карбункулы иногда встрѣчались вмѣстѣ съ бубонами, большею частію по одному, рѣже по два и по три у одного и тогоже человѣка.

Въ числѣ наружныхъ проявленій Московской чумы указывается и на *кровотеченія носомъ и горломъ*, но этотъ признакъ въ эпидеміи 1871 года встрѣчался сравнительно рѣдко.

Въ періодъ полнаго развитія эпидеміи московская чума оказалась болѣзнію въ высокой степени прилипчивою. По свидѣтельству врачей—наблюдателей, всякое прикосновеніе къ больному или вещамъ, бывшимъ въ его употребленіи, за весьма немногими исключеніями, почти всегда влекло за собою заболѣваніе прикасавшихся. Этотъ фактъ, замѣченный очень давно, начиная съ первыхъ чумныхъ эпидемій въ Россіи и въ другихъ странахъ, московскіе врачи, писавшіе о чумѣ, настойчиво выставляютъ на видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они утверждаютъ, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, что безъ прикосновенія къ больному или заразительнымъ вещамъ, исключительно черезъ воздухъ, чума не передается. Доказательство этому они видятъ въ томъ, что врачи, соблюдавшіе должную осторожность въ обращеніи съ чумными больными, не смотря на продолжительное ежедневное пребываніе въ чумныхъ лазаретахъ и у больныхъ въ частныхъ домахъ, не заражались чумою. Нѣкоторые зданія и даже цѣлые кварталы, напр. Воспитательный домъ, съ населеніемъ болѣе 1000 человѣкъ, не имѣли ни одного случая заболѣванія, повидимому вслѣдствіе того, что они были въ продолженіи всей эпидеміи вполнѣ изолированы отъ зачумленныхъ домовъ и остальныхъ частей города. Лица же, имѣвшіе, по неосторожности или по необходимости соприкосновеніе съ больными, почти всѣ заболѣвали. Этотъ фактъ, въ высшей степени важный для выясненія вопроса о защитѣ противъ чумы, повидимому подтверждается и другими чумными эпидеміями, бывшими какъ прежде, такъ и послѣ московской 1771 года. Читая описанія и отчеты такихъ эпидемій мы видимъ, что чума, въ отличіе отъ другихъ, такъ называемыхъ міазматическихъ или міазматико-контагіозныхъ болѣзней, каковы напр. скарлатина, корь, оспа, дифтеритъ, тифъ,—повидимому не разносится по городу посредствомъ воздуха, не появляется одновременно въ разныхъ мѣстахъ безъ всякой связи съ заболѣвшими или ихъ вещами, а переносится изъ дома въ домъ путемъ простой разсадки. Подтвержденіе этому мы видимъ и въ послѣдней Ветлянской эпидеміи.

Изложенные здѣсь признаки чумы взяты мною по преимуществу изъ сочиненій московскихъ врачей, описавшихъ эту эту болѣзнь, по эпидеміи 1771 года. Эти признаки настолько постоянны, что они являются почти въ одной и той же формѣ и во всѣхъ другихъ описаніяхъ. Начиная съ эпидемій XIV вѣка, въ общихъ чертахъ охарактеризованныхъ нашими лѣтописцами, и кончая точными описаніями эпидемій текущаго столѣтія, вездѣ мы видимъ одну и туже картину болѣзни, по которой вполнѣ развившуюся эпидемическую чуму нельзя смѣшать ни съ одною изъ другихъ эпидемическихъ болѣзней. Но нельзя того же сказать про первые случаи заболѣванія, въ началѣ эпидеміи. Въ это время, какъ мы видѣли выше, болѣзнь нерѣдко проявляется въ болѣе разнообразныхъ, маскированныхъ формахъ, опредѣлить которыя не всегда легко. Въ началѣ Московской эпидеміи 1770 года случаи чумы очень походили на обыкновенный пятнистый тифъ, нерѣдко безъ опухолей железъ. Въ началѣ Ветлянской эпидеміи, по сообщенію доктора Деппера, заболѣванія выражались въ формѣ послабляющей или перемѣжающейся лихорадки, не представлявшей ничего злокачественнаго. Черезъ 7—8 дней стали появляться опухоли лимфатическихъ железъ въ пахахъ и подъ мышками. При всемъ этомъ больные были бодры, имѣли хорошій аппетитъ и сонъ; большая часть изъ нихъ даже не ложилась въ постель, не смотря на существовавшіе бубоны. Болѣзнь обыкновенно продолжалась 2—3 недѣли и оканчивалась выздоровленіемъ. Такъ было въ началѣ ноября 1878 года. Во второй половинѣ ноября и въ декабрѣ обнаружились болѣе тяжелые заболѣванія. Припадки въ это время выражались у больныхъ жестокою головною болью во лбу и въ вискахъ, болью въ сочлененіяхъ, жгучимъ жаромъ лица и глазъ, ознобами и болѣе или менѣе сильнымъ общимъ жаромъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлся при этомъ бредъ, безсонница, сильное безпокойство, быстрый упадокъ силъ, судороги, безпамятство. При такихъ явленіяхъ наступала смерть, но число умирающихъ было еще сравнительно не велико, именно съ 27 ноября по 9 декабря изъ 100 заболѣвшихъ умерло 43, выздоровѣло 14. О пятнахъ и бубонахъ въ этомъ періодѣ эпидеміи еще не упоминается. Съ 9 декабря характеръ заболѣваній еще болѣе ожесточился: при общемъ, повидимому благопріятномъ состояніи здоровья вновь заболѣвшаго, вдругъ

у него появлялось сильнѣйшее сердцебіеніе, пульсъ становился неуловимымъ, являлись головокруженіе, тошнота, стѣсненіе въ груди, кровохарканіе, кровавая рвота, лицо блѣдно, выраженіе апатично, глаза тусклы, впалы, зрачки разширены; за этимъ приступомъ въ продолженіи 3—4 часовъ больной находился въ состояніи крайняго изнеможенія, затѣмъ наступалъ сильный жаръ, спячка и легкій бредъ. Только съ 10 декабря ко всѣмъ этимъ явленіямъ начали присоединяться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пятна на тѣлѣ отъ просянаго зерна до гривенника и болѣе. Къ 14 декабря процентъ смертности заболѣвающихъ достигъ до 100. Смерть наступала очень быстро въ теченіи 12 часовъ до 3 дней отъ начала заболѣванія. О бубонахъ въ этомъ періодѣ эпидеміи не упоминается. Съ января мѣсяца чума въ Ветлянкѣ повидимому снова измѣняетъ свою физіогномію. По телеграммамъ доктора Крассовскаго отъ 2 января, всѣ заболѣванія признаны были имъ за тифозные съ воспаленіемъ легкихъ. Въ селеніи Старицкомъ, куда чума была занесена женщиною изъ Ветлянки 14 декабря, болѣзнь обнаруживалась головною болью, рвотой, сильной жаждой съ быстрымъ упадкомъ силъ. Смерть наступала черезъ двое сутокъ. О пятнахъ, бубонахъ и кровохарканіи здѣсь не упоминается. Въ селеніи Селитрянномъ первый случай заболѣванія обнаружился 6 января и опять въ другой формѣ. Первые изъ заболѣвшихъ—крестьянинъ Плаксинъ и его мать—умерли, по мнѣнію наблюдавшаго ихъ врача, отъ горячки, послѣдовавшей за *злокачественнымъ прыщемъ.* Отъ нихъ заразилось и умерло къ 14 января еще семь человѣкъ, имѣвшихъ близкое соприкосновеніе съ Плаксиными; но у этихъ признаки болѣзни выражались сильною головною болью, лихорадкой, тошнотой, въ двухъ случаяхъ кровохарканіемъ. Смерть слѣдовала въ два или три дня при быстромъ упадкѣ силъ. Признаковъ Сибирской язвы ни у кого кромѣ Плаксиныхъ не оказалось. Не смотря на краткость сообщеній и на недостаточность описанія проявленія послѣдней чумной эпидеміи, изъ вышеприведенныхъ данныхъ все таки можно вывести, по отношенію къ симптоматологіи чумы, полезные практическіе свѣдѣнія. Мы видимъ отсюда во первыхъ, что чума при началѣ появленія въ данной мѣстности не сразу проявляла свои типическіе признаки. Въ Ветлянкѣ, и ранѣе того на Казачьемъ Бугрѣ, на Форпостѣ и въ самой Астра-

хани, она выражалась сравнительно легкими формами лихорадочныхъ заболѣваній, вродѣ послабляющей и перемѣжающейся лихорадки съ узловатымъ припуханіемъ лимфатическихъ железъ. Въ Селитрянномъ первые случаи ея представляли большое сходство съ Сибирскою язвою. Во вторыхъ, послѣдующіе случаи заболѣваній существенно отличались по своимъ припадкамъ отъ первыхъ случаевъ. Болѣе легкая бубонная форма смѣнилась скоротечною злокачественною формою съ пятнами и кровохарканіемъ. Наконецъ въ третьихъ, въ періодъ угасанія эпидеміи форма чумы повидимому снова измѣнилась въ тифозную.

Изъ всѣхъ выше приведенныхъ данныхъ относительно симптоматологіи чумы, мнѣ кажется, можно вывести то общее практическое заключеніе, что при ожиданіяхъ чумной эпидеміи необходимо быть крайне внимательнымъ ко всѣмъ необычнымъ лихорадочнымъ формамъ заболѣваній. Историческій опытъ и послѣднія наблюденія въ Астраханской губерніи учатъ насъ, что чума можетъ проникнуть въ новую мѣстность подъ разными личинами, то злокачественнаго пятнистаго тифа, то перемѣжающейся или послабляющей лихорадки съ опухолями желѣзъ, то подъ видомъ Сибирской язвы. Будемъ же мы опытнѣе нашихъ предшественниковъ, воспользуемся ихъ историческими ошибками въ распознаваніи первыхъ случаевъ чумы, чтобы не дать обмануть себя при самомъ началѣ возможнаго вторженія этой ужасной болѣзни. По моему мнѣнію, лучше десять сомнительныхъ случаевъ принять за чуму, чѣмъ игнорировать одинъ, дѣйствительно чумный случай и дать ему возможность сдѣлаться очагомъ для распространенія заразы по всему городу.

В. М. Флоринскій.

ЧУМА
ПРИ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ
1654—1655.

(СЪ КАРТОЙ).

МАТЕРІАЛЫ:

1) Дополненія къ Актамъ Историческимъ собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ 3. № 119.—1654—1655 года. Акты о моровомъ повѣтріи. Стр 453—521.

2) Исторія Медицины въ Россіи, сочиненная Вильгельмомъ Рихтеромъ. Ч. II. Москва 1820. Гл. XXVII. Правленіе Царя Алексѣя Михайловича съ 1645—1676 г. А. „О моровомъ повѣтріи, свирѣпствовавшемъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ съ 1654—1656 г., и о предохранительныхъ мѣрахъ, взятыхъ въ Россіи для удержанія дальнѣйшаго его распространенія". Стр. 125 и сл.

Чума появилась въ Москвѣ лѣтомъ 1654 г. и уже въ первые мѣсяцы своего существованія унесла много жертвъ. „Въ іюлѣ і августе врозныхъ числѣхъ (говоритъ князь Михаилъ Пронскій намѣстникъ Московскій въ своемъ донесеніи Царю Алексѣю Михайловичу (¹), бывшему тогда въ Смоленскѣ на походѣ) писали мы къ тебѣ Государю холопи твои что грехъ ради нашихъ въ Москвѣ и слободахъ помираютъ многія люди скорою смертію івдомишкахъ нашихъ тоже учинилось и мы холопи твои, *покинувъ домишки свои живемъ вогородѣхъ*".

Въ слѣдующемъ 1655 г. эпидемія еще болѣе усилилась: „і въ нынѣшнемъ Государь во 163 году послѣ Симеонова дни *моровое поветріе умножилось* день ото дня болше пребываетъ уже въ Москвѣ Государь и въ слободахъ христіанъ малая часть остаетца, а стрельцовъ Государь отъ шести приказовъ не единъ приказъ не остался, изъ тѣхъ достал-

(¹) См. *Рихтера.* Прибавленіе ко 2 части. Стр. 66—69. № XXIX. Рукопись князя Пронскаго о морѣ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

ныхъ многія лежатъ больныя, а иныя *разбѣжались* и на караулахъ Государь отъ нихъ быть некому.... А церкви Государь соборныя и прихожскіе мало не все стоятъ безпенія.... а у прихожскихъ Государь церквей священниковъ осталося малая часть изъ тѣхъ многіе больные а иные порозошлися и *православные христіане помираютъ безъ отцовъ духовныхъ и погребаютъ безъ священниковъ*" ([1]).

Заразительность болѣзни была такъ велика, что всѣ приходившіе въ соприкосновеніе съ больными умирали. Тогад мертвыхъ стали оставлять безъ погребенія, къ трупамъ обялись прикоснуться; они валялись по домамъ и на улицахъ и растерзывались голодными собаками „*И мертвыхъ етлеса во граде и за градомъ лежатъ псы влачими*; а въ убогія дома возятъ (вѣр. возить?) мертвыхъ и ямъ копать некому, *ярыжныя земскія извощики которые въ убогихъ домахъ ямы копали и мертвыхъ возили и отъ того сами померли*, а достальные Государь всякихъ чиновъ люди, видя такое Божіе посѣщеніе ужаснулися и за тѣмъ къ мертвымъ приступить опасаются..." ([2]).

Непогребенные трупы, валявшіеся на улицахъ и въ домахъ, понятно, въ теплое время года, разлагались и воздухъ былъ пасыщенъ вонючими газами и міазмами, на что указываетъ въ томъ же донесеніи Пронскій..." а мы холопи твои тоже ожидаемъ себѣ смертнаго посещенія съ часу на часъ и безъ твоего Государева Указа по перемѣнкамъ изъ Москвы въ подмосковные деревнишки *ради тяжелаго духа* чтобы всемъ не помереть съѣзжать несмѣемъ и о томъ вели намъ холопемъ своимъ свой Государевъ Указъ учинить"

Населеніе объятое паническимъ страхомъ бѣжало изъ столицы, несмотря на „заставы крѣпкія" (которыя были учреждены по повелѣнію Царицы Марьи Ильинишны и Царевича Алексѣя, по всѣмъ дорогамъ ведущимъ къ Москвѣ) и разносило болѣзнь въ разныя стороны. Бѣжали одни изъ первыхъ стрѣльцы Михайловскіе; бѣжали „служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе городовые, которымъ по вашему Государеву Указу велено быти на Москвѣ" доносилъ князь

([1]) То-же донесеніе.
([2]) Тамъ-же.

Иванъ Андреевичъ Хилковъ въ концѣ сентября 1655 г. Царицѣ въ Колязинъ монастырь.

Торговля совершенно прекратилась „торговые люди въ лавкахъ ни въ которыхъ рядахъ *и хлѣбники и калачники и въ харчевняхъ не сидятъ, а ряды всѣ заперты*“. (Донесеніе Ивашки Хилкова Царицѣ. Актъ XXVIII. Стр. 459). Большинство присутственныхъ мѣстъ было закрыто, такъ какъ различные „служилые“ люди частію померли, частію разбѣжались. Стрѣльцы, какъ мы видѣли, бѣжали одни изъ первыхъ, множество стрѣльцовъ померло, такъ что отъ „6 приказовъ и съ одинъ приказъ не стало“. Занимать караулы и поддерживать полицейскіе порядки стало некому. „Тюремные сидѣльцы съ тюремнаго двора (когда оттуда выносили мертвыхъ) насильствомъ проломились и побѣжали изъ города“ и хотя часть ихъ была поймана жителями, но „35 человѣкъ ушло и послать съ Москвы для поиска за ними некого“. Открылись грабежи: въ „Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Олексѣевъ дворъ Луговскаго, да за городомъ разграбили Осиповъ дворъ Костяева и иные выморочные многіе пустые дворы грабятъ, а сыскивать Государи про то воровство и воровъ унять некѣмъ„, читаемъ въ томъ-же донесеніи.

Въ городѣ оставались повидимому только тѣ, которые бѣжать не смѣли, какъ „челядь боярская“ или кому бѣжать было не съ чѣмъ и не куда—„черныхъ сотенъ и слободъ люди“. Изъ высшихъ сословій остались въ столицѣ только тѣ немногіе, для которыхъ чувство долга и присяги были выше страха смертнаго. И мы видимъ какая громадная смертность была во „дворахъ“ бояръ-окольничихъ и пр. и въ этихъ черныхъ сотняхъ и слободахъ. „. . . *А домишки наши*, пишетъ Пронскій, *пустые учинились, люди-же померли мало не все* . . .“ Сколько умерло во дворѣ князя неизвѣстно. Самъ онъ сдѣлался жертвою заразы и умеръ 11 Сент. 1865 г. Но какова была смертность во дворахъ другихъ именитыхъ людей объ этомъ мы имѣемъ, къ счастію довольно подробныя свѣденія.

По Указу Государя, когда эпидемія въ Москвѣ начала затихать, туда былъ посланъ „Нов й четверти дьякъ Кузма Мошнинъ“ чтобы „досмотрить и расспросить . . . сколко живыхъ и что померло“.

6 декабря Мошнинъ прибылъ въ Москву, а къ 17 составивъ „роспись“ живымъ и умершимъ. (Актъ. LXXVIII. Стр. 508—511).

По этой росписи мы составили таблицу I. Изъ нее видно, что почти четвертая часть всѣхъ дворовъ боярскихъ, окольничьихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ, вошедшихъ въ роспись, вымерла (изъ 27 дворовъ 7) или безъ остатка, какъ напр. дворъ Михаила Кузовлева (№ 31) гдѣ „жена и дѣти и люди померли, дворъ пустъ“ или такъ, что отъ всѣхъ жильцовъ осталось по 1 человѣку, какъ въ дворахъ №№ 15, 30, 32.

Только въ четырехъ дворахъ (№№ 18, 19, 27 и 28) количество оставшихся въ живыхъ превышало количество умершихъ.

Въ 15 черныхъ сотнахъ и слободахъ число умершихъ вездѣ и значительно превышало число оставшихся въ живыхъ. Смертность здѣсь была тоже ужасающая—отъ 77% до 90% слишкомъ на все селеніе.

Такая громадная смертность, кромѣ силы самой эпидеміи, обусловливалась еще, безъ сомнѣнія, значительной скученностью населенія, особенно на боярскихъ дворахъ гдѣ, какъ видно изъ таблицы, нерѣдко жило вмѣстѣ по нѣскольку сотъ человѣкъ. Такъ во дворѣ князя Черкаскаго напр., до появленія эпидеміи, жило, покрайней мѣрѣ, 533 чел. (Дворъ № 7), у Никиты Ивановича Романова 487 чел. (Дворъ № 11), у Бориса Ивановича Морозова 362 ч. (Дворъ № 5) и т. д.

Усиленію эпидеміи въ 1863 г., повидимому, блапріятствовала теплая и сырая погода. Мы знаемъ изъ донесенія Царю кн. Пронскаго, что *„послѣ Семенова дни моровое повѣтріе умножилось“*; изъ донесеній же Ивана Хилкова, на запросъ Царицы о томъ. . . „и въ воздушномъ раствореніи каковы (въ Москвѣ) дни бываютъ, дождевны-ли иль жары бываютъ?“ видно, что „. . . воздухъ до Семеня дни былъ свѣтлый, дни были всегда ведреные, и утра были туманные, а послѣ Семеня дни *учали быти дожди и дни пасморны*“. (Актъ. XXVIII. Стр. 459).

Къ счастію усиленіе это не было продолжительно и, какъ наблюдалось иногда и при другихъ эпидеміяхъ, предзнаменовало окончаніе чумы. Уже съ 10 Октября „моровое повѣтріе милостію Божіею начало тишеть и больные люди

отъ язвъ начали обмогаться", такъ что съ 8 октября „въ рядехъ съ хлѣбы и съ калачи и въ иныхъ рядехъ начали сидѣть не многіе люди". (Донес. Цар. Иващки Хилкова и Алмазки Иванова. Актъ. LXI. Стр. 498—499). Во второй половинѣ Декабря эпидемія совершенно прекратилась, просуществовавъ, слѣдовательно, около 1½ года.

Въ это время Государь взялъ Смоленскъ и возвратился, вѣроятно въ концѣ Декабря или началѣ Января, къ Москвѣ, но въ Москву не вошелъ, а „сталъ на Воробьевыхъ горахъ и стоялъ тутъ доколе Москву очистиша и люди собрашеся". Не задолго до него возвратился въ Москву Патріархъ Никонъ. Въ концѣ Февраля въ Москву въѣхалъ и самъ Государь. (*Рихтеръ.* Прилож. стр. 69).

Чума далеко не ограничилась Москвой. Отсюда, какъ изъ центра, разливалась она постепенно на сосѣднія губерніи: Тверскую, Калужскую, Нижегородскую, Рязанскую, Владимірскую, Тульскую, Тамбовскую, Орловскую, Черниговскую, Ярославльскую, Костромскую и Новгородскую. Уже 4 Августа 1654 г. она появилась въ Торжкѣ, 10—въ Калугѣ, 31—въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ серединѣ Августа—въ Звенигородѣ и Переяславлѣ Рязанскомъ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго года перешла въ Тверскую, Ярославльскую, Костромскую губ. и т. д. Изъ таблицы II можно судить, до нѣкоторой степени, о распространеніи чумы и количествѣ унесенныхъ ею жертвъ, хотя понятно, свѣденія эти извлеченныя изъ донесеній Царю различныхъ воеводъ, далеко не точны, на что нерѣдко указываютъ сами составители донесеній. Такъ лицо доносившее объ эпидеміи въ Твери и Тверскомъ уѣздѣ говоритъ; „... да въ Тверской-же уѣздъ, для переписи умершихъ и живыхъ людей, *послать не кого,* оставленныхъ дѣтей боярскихъ нѣтъ". Въ Новосильскомъ уѣздѣ (Тульск. губ.), говоритъ донесеніе, „Офонасьева деревня вымерла вся, а сколько человѣкъ того *сыскать некѣмъ*". Свѣденія доставленныя изъ Нижняго-Новгорода отъ 25 ноября 1655 г. не полны, такъ какъ эпидемія тамъ въ то время еще не окончилась, да кромѣ того изъ нѣкоторыхъ становъ еще не были доставлены „Сказки". О количествѣ умершихъ въ Ярославлѣ свѣдѣній не имѣется совершенно и т. д.

Для многихъ мѣстностей въ актахъ можно найдти указанія и на самый способъ распространенія заразы. Оно на-

чалось изъ Москвы. Наиболѣе дѣятельными переносчиками заразы были стрѣльцы. Такъ въ *Михайловѣ*... (Ряз. г.) „учинилось моровое повѣтріе“ отъ *Михайловскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы*. (Они, какъ мы видѣли выше, побѣжали одни изъ первыхъ). *Въ Печерникахъ* (Тверск. губ.) „моровое повѣтріе *учало быть отъ Печерниковскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы*“.

Въ *Кострому* завезли болѣзнь торговцы и ремесленники Костромичи жившіе въ Москвѣ, „какъ учали въ домы свои пріѣзжать.. и многихъ Москвичъ и Костромичь, родимцевъ своихъ, въ домы свои къ себѣ пущали, и отъ того на Костромѣ учинилось моровое повѣтріе болшое“.

Въ села Рыльскаго уѣзда (Черниг. губ.) занесъ чуму какой-то „посацкій человѣкъ Гришка Лазаревъ, какъ пріѣхалъ онъ съ Москвы, сентября въ 24 день (1)“.

Въ *Старицкій* уѣздъ занесъ чуму „Старицкаго Успенскаго монастыря архимандритъ Леонидъ съ старцомъ съ Оверкіемъ Коневскимъ, какъ ѣхали съ Москвы въ монастырь“. Они были остановлены за пять верстъ отъ Старицы въ ихъ же монастырскомъ селѣ Лговѣ „и тотъ *архимандритъ Леонидъ и старецъ Оверкій съ сыномъ своимъ въ томъ селѣ умерли, да въ томъ же дворѣ, гдѣ они стояли, умерло скорою смертью дворникъ Сергушка самъ четвертъ*“ и т. д.

Въ *Городецкъ* (Тверск. г.?) чуму завезъ пріѣхавшій изъ Москвы „Городчанинъ посацкой человѣкъ Ивашко Попковъ съ москотилнымъ товаромъ сентября въ 4 день (1655 г.) и на Городецкѣ разболѣлся и *умеръ безъ язвы* сентября жъ въ 26 число; а какъ онъ Ивашко былъ боленъ и въ то де время приходили къ нему Ивашку посацкіе люди, сродичи и должники, *и тотъ де Ивашко выдавалъ тѣмъ людемъ заемныя кабалы, а инымъ давалъ платье, и тѣ люди и ихъ жены и дѣти отъ того померли многіе*“... и т. д.

На основаніи тѣхъ же актовъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе и о свойствахъ самой эпидеміи.

Донесенія отличаютъ два вида болѣзни—1) „*съ язвами*“ и 2) „*безъ язвъ*“.

(1) Сельчане впрочемъ распорядились съ заносчикомъ очень энергично: «и тотъ Гришка изъ тѣхъ селъ выбитъ и на лѣсу умеръ». Ноября 26 числа чума кончилась и унесла всего 25 человѣкъ.

Видъ чумы съ язвами (*карбункулезный*) по видимому скорѣе оканчивался смертью. Больные безъ язвъ жили долѣе. Такъ изъ донесенія Троицко-Сергіевскаго монастыря видно, что въ томъ монастырѣ и подмонастырныхъ слободахъ умерло отъ чумы всего 1272 ч. Изъ нихъ:

Умерло съ язвами 414 были больны 1—4 дней
„ безъ язвъ 858 „ „ 4—7 дней и болѣе.
(Актъ LXXXIV. Стр. 517).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ умерло всего 1847 чел. Изъ нихъ умерло:

„Скорою смертію съ язвами 945 ч.
„ „ безъ язвъ 846 ч.

Умерло протяжною болѣзнью съ язвами 2 ч.
„ „ „ безъ язвъ 56 ч.

(Актъ LXXII. Стр. 500).

Кромѣ того, относительно умершихъ въ Вереѣ и уѣздѣ сказано: „умерло всего 1524 ч., а умирали тѣ люди *всѣ съ язвами скорою смертью*".

Въ одномъ актѣ отличаютъ язвы „*пострѣлныя*" и „*непострѣлныя*", но что понимали подъ этими названіями изъ актовъ къ сожалѣнію не видно. (Актъ LXXIV. Стр. 504).

Относительно теченія болѣзни отличали: „*болѣзнь скорую*, продолжавшуюся отъ 1—4 дней и „*болѣзнь протяжную*", продолжавшуюся отъ 4—7 дней и долѣе.

Чума въ сосѣднихъ губерніяхъ какъ и въ Москвѣ прекратилась въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ 1655 г. Опустошенія ею произведенныя, были повидимому не менѣе значительны чѣмъ въ Москвѣ. Вымирали въ различныхъ мѣстахъ не только цѣлые дома, но и цѣлыя слободы и села. Такъ въ Звенигородѣ „моровое повѣтріе учало быти, подъ Сторожевскимъ монастыремъ, въ стрѣлецкой слободѣ, въ прошломъ въ 162 году въ Успенской постъ, и та *слобода вымерла вся*, только осталось моровыхъ людей въ семи дворахъ"... Въ Михайловскомъ уѣздѣ „Офонасьева деревня Нестерова вымерла вся" и т. п. Умершихъ, вошедшихъ въ списки въ сосѣднихъ съ Москвою губерніяхъ, насчитывается, какъ видно изъ таблицы II, болѣе 32 тыс. человѣкъ. Но свѣдѣнія эти, какъ мы говорили выше, далеко не полны.

Съ прекращеніемъ чумы въ ближайшихъ къ Москвѣ губерніяхъ дѣло еще не кончилось. Въ 1656 году она явилась въ *Смоленскъ*, проникла до *Казани* и особенно распространилась въ *Астрахани*". (Рихтеръ т. 2. Стр. 132, 133),

„І во 164 году въ началѣ весны бысть поветріе *вопонізовыхъ городахъ* и до Астрахани и *многіе села и деревни запустели*". Эпидемія на этотъ разъ была не особенно продолжительна: „преста же моровое поветріе съ возврату солнца предъ Рождествомъ Христовымъ того-же 164 году". Чуму въ понизовые города, по всей вѣроятности, занесли войска, возвратившіеся на родину изъ подъ Смоленска.

Но несчастные понизовые города, не долго наслаждались спокойствіемъ. „Во 165 году (сл. 1657) впонизовыхъ городахъ и въ Астрахани опять бысть поветріе и осташася живыхъ малая часть".

Къ сожалѣнію въ актахъ не встрѣчается ни какихъ указаній относительно эпидеміи въ „понизовыхъ городахъ".

„Въ Новѣ же городѣ и во всѣхъ поморскихъ городахъ отъ поветрія Господь Богъ сохранилъ и не было". (Рихтеръ Ч. 2. Прилож. Стр. 62).

Какія-же мѣры принимались противъ этой ужасной эпидеміи?

Уже вначалѣ появленія эпидеміи, въ Іюлѣ 1654 г. Царица Марья Ильинишна въ своемъ приказѣ Кн. Пронскому, предлагала жителямъ Москвы: *уѣзжать изъ-зачумленной столицы*. „А на Москвѣ и въ слободахъ въ которыхъ дворехъ до нынѣшняго числа (31 іюля) морового поветрея не было, всякихъ чиновъ людемъ велети-бы сказать, будетъ-тѣ люди похотятъ ѣхать съ Москвы въ подмосковные и въ далніе деревни и въ городы, и тѣмъ бы людемъ съ Москвы ѣздить не запрещать". (Актъ III. Стр. 444). Тоже самое позднѣе рекомендовалъ, въ своемъ пастырьскомъ увѣщаніи „ко всѣмъ православнымъ христіанамъ" патріархъ Никонъ. Кромѣ молитвъ, поста, любви къ ближнему и согласія онъ указывалъ еще на одинъ „путь спасенія" отъ моровой язвы—*удаленіе изъ зараженныхъ мѣстностей*. „Симъ путь спасенія показа, *яко еже отъ губительства бѣжати не точію нѣсть грѣхъ, но воли Божія исполненіе*, и что къ сему отвѣщаютъ оніи противницы, иже сами себѣ и иныхъ въ лютую язву вметати нудящіися? Воистинну никтоже" (ничто-же?) (*Рихтеръ* Ч. 2. Стр. 130—31).

Далѣе Царица запретила *высылку къ Государю подъ Смоленскъ денегъ.* Казну велѣно отвести „въ Спаской монастырь на Новое, чтобы на Москвѣ денегъ и ефимковъ золотыхъ не осталось ничего", провезти велѣно тѣми улицами „въ которыхъ улицахъ морового повѣтрія не было и тихимъ обычаемъ", и хранить ее тамъ „до Государева указу". Самую выдѣлку монеты въ Москвѣ „на Денежномъ и на Англинскомъ" дворахъ велѣно прекратить.

Затѣмъ по Указу Царскому (говоритъ *Рихтеръ*) приняты были благоразумныя мѣры *доселѣ еще не извѣстныя въ Россіи*, кои и въ новѣйшія времена признаны отъ всѣхъ общеполезными. Сюда относятся *учрежденіе карантиновъ*, и строгое, подъ смертною казнію, запрещеніе всякаго сообщенія съ Москвою и пріѣзда туда людямъ изъ чужихъ земель" (¹).

Учрежденіе внѣшнихъ карантиновъ вокругъ Москвы было одною изъ первыхъ мѣръ, предпринятыхъ Царицею

(¹) *Рихтеръ* ошибался думая, что карантинныя мѣры были неизвѣстны въ Россіи до Алексѣя Михайловича. Изъ замѣчательной книги *Лешкова*—(Русскій народъ и Государство. Исторія Русскаго общественнаго права. Москва 1858 г.), видно, что попытки удержать распространеніе заразъ на Руси начались 2 столѣтіями ранѣе чѣмъ во Франціи—родинѣ карантиновъ. Такъ при появленіи страшной *черной смерти* въ Псковѣ въ 1352 г. псковскіе послы пришли въ Новгородъ «зовуще владыку Василія къ себѣ дабы благословивъ ихъ». Новгородцы же, до прибытія псковскихъ уполномоченныхъ, просили и убѣдили Владыку «*костры нарядити въ Ореховѣ*», по западной Новгородской границѣ, откуда заходили къ намъ всѣ смертные случаи.

Какою бы наивною не показалась въ настоящее время мѣра удержать распространеніе чумы, кострами, разложенными на дорогахъ, ведущихъ изъ зачумленныхъ мѣстностей, но она, съ народной точки зрѣнія, была вполнѣ раціональна.

Народъ и доселѣ смотритъ на огонь, какъ на всеочищающее средство. Онъ прыгаетъ черезъ огонь на Ивана Купалу, чтобы избавиться отъ различныхъ болѣзней, и доселѣ еще зажигаетъ костры вокругъ деревень во время скотскихъ падежей и т. п.

Но русскій народъ боролся противъ поглощавшихъ его великихъ эпидемій не только этими, такъ сказать, мистическими карантинами. Первыя настоящія карантинныя мѣры, практиковались въ народѣ уже въ то время, когда во Французскомъ правительствѣ только еще зарождались

тотчасъ какъ она узнала о чумѣ въ Москвѣ. Первые карантины были учреждены по дорогамъ, ведущимъ въ Смоленскъ (тогдашнее мѣстопребываніе Государя съ войскомъ). На нихъ поставленны „*заставы крѣпкіе*, чтобъ съ Москвы подъ

о нихъ смутныя представленія. Такъ въ XVI вѣкѣ, по свидѣтельству Деммара, противъ чумы были употребляемы во Франціи лишь слѣдующія мѣры *предписанныя правительствомъ*: дома, въ которыхъ были и жили зараженные, означались большими бѣлыми крестами, какъ могилы для того, чтобы ни туда ни оттуда не было ходу и сообщенія втеченіи 40 дней, что и подало поводъ назвать всѣ подобныя мѣры отдѣленіе живыхъ и заживо погребенныхъ *карантинами* (quarantaines). Послѣ выздоровленія, бывшій въ заразѣ, долженъ былъ, подъ страхомъ штрафа, ходить *съ бѣлой тростью* въ рукахъ для предупрежденія сообщенія съ нимъ здоровыхъ лицъ. И такъ во Франціи примѣнялось въ это время лишь *оцѣпленіе домовъ или внутренній карантинъ*.

Между тѣмъ уже вначалѣ XVI столѣтія у насъ въ Россіи примѣнялись противъ заразы всѣ тѣ карантинныя мѣры, которыя и доселѣ считаются лучшими и практикуются во всемъ свѣтѣ. Въ лѣтописяхъ подъ 1510—19 гг. встрѣчается драгоцѣнное указаніе на эти мѣры какого-то Филоѳея. Въ посланіи къ дьяку Мунехину этотъ Филоѳей говоритъ: «*вы нынѣ пути заграждаете, домы печатлѣете, попомъ запрещаете къ болящимъ приходити, мертвыхъ телеса изъ града далече измещете*».

Подобныя же энергическія мѣры принимались и въ позднѣйшихъ эпидеміяхъ еще задолго до чумы Алексѣя Михайловича.

Во время чумы 1552 г. 16 Октября «былъ кличь въ Новгородѣ о Псковичѣхъ, о гостѣхъ, чтобы всѣ они ѣхали вонъ, часа того изъ Новгорода, съ товаромъ съ какимъ ни буди. А поймаютъ гостя—Псковича на завтрее съ товаромъ; ино *его выведши за городъ сжечи съ товаромъ. И бысть застава на Псковской дорогѣ, чтобъ гости съ товаромъ не ѣздили во Псковъ, ни изъ Пскова въ Новгородъ*».

29 октября 1572 г. въ Новгородѣ, при появленіи новой чумной эпидеміи, велено: не погребать въ городѣ у церквей такихъ умершихъ, у которыхъ на тѣлѣ «*окажется знамя смертоносное, а выносить вонъ за городъ, да поставить заставу по улицамъ и сторожей*: въ которой улицѣ умретъ человѣкъ знамененъ и *тѣ дворы запирать и кормить тѣхъ людей улицей* (т. е. съ улицы); *и отцемъ духовнымъ покаевати тѣхъ людей знаменныхъ не велѣли*, бояръ не доложа». Въ противномъ случаѣ «тѣхъ священниковъ велѣно жещи съ тѣми людьми больными. И мѣсяца *ноября 4-го* спрашивали про моръ, и сказали, *мору нѣтъ нигдѣ*».

Смоленскъ ни какихъ людей ни съ чѣмъ не пропускали... и велѣть сказывать всякимъ проѣзжимъ людемъ, будетъ которы ѣхать подъ Смоленскъ, *чтобы они въ Москву не заѣзжали, а объѣзжали около Москвы*". (Актъ I. Стр. 443).

Нѣсколько позднѣе, въ Августѣ, Царица приказывала тѣхъ людей, которые изъ Москвы или Московскаго уѣзда къ заставамъ „учнутъ пріѣзжать *тѣхъ людей ворочать назадъ откуля кто пріѣхалъ*". (Актъ IV. Стр. 445).

Вскорѣ Царица нашла нужнымъ, для нарушителей карантинныхъ требованій, „на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ *учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью* и дороги ведущія отъ Москвы въ Коломну и понизовые города велеть всѣ *засѣчь*" (т. е. перекопать канавами и завалить деревьями). На заставахъ велено раскладывать „*огни часто*".

Для исполненія карантинной службы велѣно было поставить „изъ оставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по человѣку да съ ними стрѣльцовъ и посацкихъ и уѣздныхъ жилецкихъ всякихъ чиновъ людей".

Деревни и села, въ которыхъ обнаружилась зараза велѣно тоже „засѣкать и ставить около нихъ сторожи крѣпкіе чтобы изъ тѣхъ деревень никто въ иныя околныя деревни не ходилъ и не ѣздилъ, также бы и изъ околныхъ деревень въ тѣ деревни, въ которыхъ учинилось моровое повѣтріе потому же никто не ходилъ и не ѣздилъ". (Актъ VII стр. 447 Актъ XV стр. 450 и др.).

Къ сожалѣнію эти разумныя требованія правительства исполнялись далеко не всегда или вездѣ, такъ Костромской воевода *Еропкинъ* жалуется Царевичу: „посацкіе люди заказу моего, холопа твоего *не послушали, на перевозѣхъ перевозщики всякихъ чиновъ людей тайно перевозили, а иные проѣзжіе и пришлые люди перевозъ объѣзжали и обходили*". Сами городскіе обыватели „Москвичь и Костромичь (пріѣзжавшихъ изъ Москвы) въ домы къ себѣ пущали". Да и посадскіе люди не хотѣли слушать воеводскихъ распоряженій—стоять на заставѣ. Результатомъ этого, какъ мы видѣли, было „моровое повѣтріе болшое".

Ухтомскій (воевода?) изъ Владиміра доноситъ Государю, что не смотря на повелѣніе его „отставные дворяне и дѣти боярскіе и слуги монастырскіе... въ Володимерь на

заставу не поѣхали и крестьянъ монастырскихъ на заставу не даютъ" (Актъ LXVI. Стр. 496).

Нерѣдко сторожа, приставленные на заставахъ, оставляли свои посты и убѣгали. Такъ случилось даже около Москвы на заставѣ близъ Троицкаго монастыря. Отсюда (какъ видно изъ Акта LXXI, Стр. 498), вѣроятно заставный голова, Степанъ Зиновьевъ, доносилъ въ Ноябрѣ 1655 г. Государю, что изъ 17 челов. стрѣльцовъ назначенныхъ быть на заставѣ „*15 пошли по домамъ*, а на заставѣ съ нимъ осталось только два человѣка и тѣми ему людми проѣзжихъ и прохожихъ людей къ Москвѣ и съ Москвы уберечь не кѣмъ".

На другихъ заставахъ, напр. Костромскихъ, заставные сторожа вымирали и заставы пустѣли и т. п.

Но даже и тамъ гдѣ заставы стереглись достаточно, люди не понимавшіе ихъ значенія, успѣвали сноситься съ оцѣпленными мѣстностями. Такъ на одну изъ Тверскихъ заставъ изъ Москвы къ „Тверитину посадскому, человѣку къ Ивашку Серебряннику пріѣхала, 1655 г. 3 Сентября, дочь Ѳедорка и ее *на заставѣ не пропустили*, *а отецъ ея Ивашко и мать съ нею видѣлись втай* и послѣ того тотъ Ивашко и съ женою своею и съ дѣтми слегъ и донынѣ больны, а дочь ихъ дѣвка Офросиньица умерла Октября въ 8 день". (Актъ XVI. 451 стр.)

Въ одномъ изъ актовъ (XXVI, 457) мы впрочемъ читаемъ и о наказаніи нарушителю карантина. Это былъ „Кашинецъ посадской человѣкъ Ѳедка Григорьевъ, который изъ Кашина (тогда зачумленнаго) *ходилъ* въ село Постелниково, къ заставнымъ головамъ, къ Ивану Бабарыкину да къ Матвѣю Колычеву, для рудометнаго промыслу (пусканія крови) *черезъ заставу*". Царица, какимъ то образомъ узнавъ объ этомъ, приказала, имянемъ Царевича, Кашинскому воеводѣ Непейцину: „и ты бы его Ѳедку за то, что онъ проходилъ черезъ заставу, велѣлъ на Кашинѣ, передъ съѣзжею избою, при Кашинцахъ, при многихъ людехъ, бити батоги нещадно, чтобъ ему и инымъ на него смотря впредъ такъ воровать, черезъ заставу ходить, было неповадно". Сами же заставные головы, приглашавшіе этаго несчастнаго „Ѳедку" оставлены политично въ сторонѣ, вѣрно потому, что они были люди вліятельные и по тому „моровому времени" нужные. Можетъ быть и самому „Ѳедкѣ" его „воровство" сошло бы даромъ если-бы Кашинъ не находился такъ близко къ Колязину (см. на картѣ).

Тамъ гдѣ заставы были дѣйствительно „крѣпки" и карантинныхъ постановленій нельзя было не соблюдать, „разныхъ чиновъ люди" нерѣдко горько жаловались на нихъ Государю и Царицѣ. Такъ Троицко-Сергіевскаго монастыря „служки и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди, жаловались на имя Царевича, что заставные сторожа не пускаютъ ихъ на „мельницы и по дрова въ лѣсъ и по сѣно . . . и они де съ голоду и съ стужи помираютъ и животины кормить нечѣмъ". Вслѣдствіе этаго имъ были разрѣшены необходимые выѣзды, но не иначе какъ „собрався подводъ по пятидесятъ, и по семидесятъ, и по сту, и давать имъ сроки, смотря по дѣлу, какъ имъ мочно съ дровами и съ сѣномъ и съ мельницъ со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ назадъ пріѣхать; а для береженія и надсмотру велѣно заставнымъ головамъ за ними посылать, съ заставы, стрѣлцовъ по два по три человѣка.. и приказывать имъ накрѣпко, чтобы они за заставами по селамъ и по деревнямъ не ѣздили отнюдъ, никоторыми дѣлы". Ослушникамъ этаго приказа грозило „жестокое наказаніе безъ всякія пощады". (Актъ LIII. Стр. 482, 483).

Также жаловались и Ярославцы, посацкіе люди, на воеводу Салтыкова, который „учинилъ заказъ чтобы изъ Ярославля въ уѣздъ въ села и въ деревни, ни съ какими товарами ни кто не ѣздили и изъ уѣзду въ городъ и въ слободы всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и съ продажною скотиною ни съ чѣмъ пропускать не велѣлъ; а въ Ярославль де только изъ уѣзду привознаго хлѣба и скотиннаго пригону и рыбныхъ привозовъ не будетъ и имъ де посацкимъ людемъ померегь будетъ голодомъ". Но въ Колязинѣ монастырѣ вѣроятно хорошо знали условія жизни Ярославцевъ и не внявши ихъ жалобамъ приказали „жилецкимъ всякимъ людемъ, въ нынешнѣе время *прониматись запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ*, а безъ запаснаго хлѣба и харчю въ Ярославлѣ не бываетъ, *а отъ многихъ различныхъ брашенъ для нынѣшняго Божія посѣщенія удалятись*". Какъ бы въ оправданіе этаго распоряженія Указъ отъ Имени Царевича говоритъ: „а которые люди нынѣ съ нами (въ монастырѣ) и тѣ люди живутъ съ самою болшою скудостью." (Актъ VI. 484, 485).

Подобныя же жалобы подавали Старорусцы самому Государю (Актъ XXIV).

Кромѣ оцѣпленія деревень и учрежденія дорожныхъ заставъ въ Актахъ встрѣчается указаніе еще на *выселеніе*

здоровыхъ людей изъ зачумленныхъ мѣстъ „а изъ здоровыхъ дворовъ велѣли жицкихъ людей высылать на лѣсъ покамѣста въ тѣхъ селахъ и деревняхъ моровое повѣтріе минется". (Актъ XXXVI, 456).

Кромѣ учрежденія Карантиновъ на дорогахъ ведущихъ къ зачумленнымъ мѣстностямъ и изъ нихъ вообще, мы встрѣчаемъ еще спеціальный указъ относительно дороги отъ Колязина монастыря, по „Кашинской сторонѣ до Бѣла Озера", запрещающій подъ смертнаю казнію перевозить черезъ нее людей умершихъ отъ мороваго повѣтрія. (Актъ XLI. 471).

Въ одномъ случаѣ, когда въ Кашинскомъ уѣздѣ умерла отъ чумы жена дворянина Ивана Гавренева и была превезена въ другое помѣстье, приказано было отъ имени Царевича Алексѣя: „сыскать на крѣпко въ которомъ мѣстѣ черезъ большую дорогу тѣло Ивановой жены Гавреневой перевезли и сыскавъ допряма, натомъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, сажень по десяти и больши *накласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо*, и уголье съ той дороги и пепелъ съ землею велеть свезть, *а на то мѣсто насыпать новыя земли... а землю, которою засыпать имать издали, а не близко тое дороги*". (Актъ IX, 448).

Кромѣ внѣшнихъ карантиновъ велѣно было учредить и внутренніе.

Зачумленные дворы велѣно „*обламывать* и *заваливать*", около нихъ ставить *сторожей*, которымъ приказывалось „накрѣпко, чтобы они изъ умершихъ дворовъ достанныхъ людей ни кого не выпускали отнюдъ ни которыми дѣлы и ни кто-бъ въ тѣ дворы не входили и ни чѣмъ не ссужались, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось". Въ оцѣпленные дома, въ которыхъ не было колодцевъ, велѣно сторожамъ *приносить воду*, но *во дворы не входить, а подавать ее черезъ ворота*. (Актъ XX, Стр. 454 и XXXVIII, 468).

Мертвыхъ, которыхъ, по тогдашнему обычаю, хоронили около церквей, приказано было *хоронить* „*въ тѣхъ же дворѣхъ* (въ которыхъ они умерли), *во всемъ платьѣ и на чемъ мертвый лежалъ, досталнымъ людемъ* (т. оставшимся живыми въ тѣхъ дворахъ". (Акты: XVI. 452, XXIV. 456, XXXV. 466 и др.).

Это распоряженіе сдѣлано было въ виду того, что когда эпидемія явилась въ Москвѣ и „умершихъ людей погреба-

ли у церквей, и *отъ тѣхъ умершихъ людей попы и мірскіе люди, которые были въ домехъ ихъ и на погребеньяхъ, померли многіе* безъ исповѣди и безъ причастія, и достальные умершіе люди, на Москвѣ во дворехъ и по улицамъ и нынѣ лежатъ многіе непогребены, а погребать ихъ некому, потому что попы померли.“ (Актъ LVI. 484.).

Умершіе должны быть погребаемы вскорѣ (т. е. не дожидаясь обычнаго 3-хъ дневнаго срока „чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось“ (Актъ XXIV. 455.)

Къ числу внутреннихъ карантинныхъ мѣръ должно быть отнесено распоряженіе Царицы о томъ, чтобы въ Москвѣ и предмѣстіяхъ были *заперты городовыя ворота и запущены рѣшетки.* Изъ всѣхъ “проѣжихъ„ воротъ оставлены были въ Бѣломъ городѣ только ворота „Покровскіе да Чертолкіе„ и тѣ ворота велѣно “отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ (утромъ), а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ“ (вечеромъ). У воротъ должны были стоять стрѣльцы, “чтобы въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города ни кто не проносили и не провозили никоторыми дѣлы“. Въ Кремлѣ тоже велѣно было запереть ворота, запустить рѣшетки, оставивъ для проходу одну калитку, „которая на Боровицкой мостъ и тое калитку велеть къ ночи замыкать.... а у той калитки поставить сторожей сколко человѣкъ пригоже“.

Кромѣ того были задѣланы *верхнія и нижнія бойницы* и срѣлецкіе сотники со стрѣльцами были обязаны ходить по „Кремлю городу по вся дни (ежедневно), а по Бѣлому городу ходить черезь день“ наблюдая за ихъ цѣлостію: „для того чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякаго воровства проломаны не были“. (Актъ XXX 462).

Въ „Государевыхъ Мастерскихъ полатахъ“ и на казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье“, а позднѣе и въ „Посолскомъ приказѣ“ велено было Царицею *задѣлать окна и двери.* Они были заложены кирпичами съ известью съ *надворной стороны,* чтобы въ тѣ палаты и приказъ никто изъ каменщиковъ не входилъ *„для нынѣшняго моровäго повѣтрія... чтобъ морового духу не нанести“.* (Акты I, 455. XX, 462).

Прямая пересылка донесеніи изъ Москвы къ Государю и Царицѣ была запрещена, а всѣ бумаги должны были посылаться на заставы, гдѣ онѣ *списывались „черезъ огонь“, а подлинники сжигались.* (Актъ XIX. 433).

Позднѣе было приказано даже опрашивать прiѣзжающихъ Москвы „черезъ два огня". (Актъ LXXVII, 507). Эта процедура, надо полагать, совершалась такимъ образомъ, что списываемый актъ или опрашиваемый человѣкъ помѣщались передъ небольшимъ костромъ или жаровней, за которыми, на извѣстномъ разстоянiи, помѣщался списывающiй или отбиравшiй показанiя.

Наконецъ когда въ Москвѣ и въ сосѣднихъ губернiяхъ эпидимiя начала прекращатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ и былъ взятъ Смоленскъ и войска должны были быть распущены по домамъ, то Царица, охраняя понизовые города отъ занесенiя чумы, приказывала, имянемъ Царевича, Свiяжскому воеводѣ Дашкову да Дьяку Исаю Нефедьеву чтобы „служилыхъ военыхъ чиновъ людей, которые поѣдутъ со службы изъ подъ Смоленска не пускать въ Свiяжскъ и его слободы", такъ какъ они поѣдутъ тѣми дорогами и уѣздами „въ которахъ мѣстѣхъ на люди упадокъ есть, а иные съ собою повезутъ больныхъ людей". Имъ велѣно, минуя Свiяжскъ, ѣхать въ свои деревни и отчины. Въ городъ разрѣшено впускать только тѣхъ, кто имѣетъ въ немъ свои дворы. Имъ велено приказывать на крѣпко чтобы они изъ своихъ дворовъ не выходили „мѣсяцъ и болши". По истеченiи этого срока, если они окажутся здоровыми, запрещенiе снималось. Тѣ же правила предписывались и для служилыхъ людей, имѣвшихъ дворы свои около города въ слободахъ. Кромѣ того къ слободамъ на время карантина велѣно поставить сторожей для наблюденiя за тѣмъ, чтобы жившiе въ нихъ не сносились съ городомъ.

Вотъ какими энергическими и, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ цѣлесообразными мѣрами боролось Русское Правительство съ чумою въ 1654—55 годахъ!

ТАБЛИЦА I.

№№	МѢСТНОСТИ ВЪ КОТОРЫХЪ БЫЛА ЧУМА. 1654—1655 Г.	Продолжительность эпидеміи.	Сколько умерло.	Сколько осталось въ живыхъ.	Примѣчанія.
1	Въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ да въ разныхъ подмонастырныхъ слободахъ и селѣ Клементьевѣ	?	1272	?	
2	Въ Звени-городѣ	1г.3½м.	164	197	
3	„ Звени-городскомъ уѣздѣ.	—	1120	915	Чума въ 36 г. началась въ стрѣлецкой слободѣ, подъ „Сторожевскимъ монастыремъ". Вымерла вся слобода, „только остались моровые люди въ 7 дворахъ".
4	„ Вереѣ и уѣздѣ. . . .	?	1524	?	
5	„ Рузѣ	?	376	106	
6	„ Колугѣ	1 г. 4 м.	1836	930	
7	„ Рожественскомъ Лаврентьевѣ монастырѣ, въ слободкѣ и деревнѣ померло крестьянъ съ женами и дѣтми . .	?	95	32	
8	Въ Ярославцѣ Маломъ . .	?	31	256	
9	„ Твери.	?	336	383	
10	„ Тверскомъ уѣздѣ . . .	?	125	38	
11	„ Бѣжецкомъ верху, на Городецкѣ и въ уѣздѣ . .	?	240	?	
12	Въ Кашинѣ, въ городѣ и слободахъ	?	109	300	
13	Въ уѣздѣ.	?	1539	908	Да 4 двора въ уѣздѣ „умерли безъ остатку".
14	„ Торжку городѣ и на посадѣ	1 г. 3 м.	224	686	
15	Въ Новоторжскомъ уѣздѣ .	—	217	2801	
16	Во Ржевѣ Володимировѣ и Ржевскомъ уѣздѣ	?	78	?	
17	Въ Старицѣ.	?	?	?	
18	„ Ярославлѣ	—	—	—	
19	На Углечѣ	3 м. 3 н.	319	376	
20	Въ Углецкомъ уѣздѣ . . .	?	726	?	
21	„ Рыбинскѣ (Рыбнѣ) . .	?	?	?	
22	„ Костромѣ	?	3247	?	

23	Въ Нижнемъ-Новгородѣ .	1 г. 3 м.	1836	?	
24	„ Нижегородскомъ уѣздѣ .	—	3666	?	
25	На Тулѣ	?	1808	760	
26	Въ уѣздѣ.	?	340	?	
27	„ Олексинѣ (Алексинъ) .	?	373	?	
28	На Веневѣ	5 нед.	39	221	
29	„ Епифанѣ и слободахъ .	3 м.	188	?	
30	Въ Бѣлевѣ	?	266	?	
31	„ Ефремовскомъ уѣздѣ. .	?	5	?	Умеръ „сынъ боярской съ женою, да да сыномъ да 2 дочери, какъ пріѣхали съ Москвы".
32	„ Новосилѣ	2 м. 2 н.	278	513	
33	„ Зараску (Зарайскѣ?): .	?	597	116	
34	„ Зараскомъ уѣздѣ . . .	?	1430	?	
35	На Дѣдиловѣ	?	266	?	
36	Въ Печерникахъ	?	59	?	
37	„ Воротынску и уѣздѣ. .	2 м. 3 н.	94	?	
38	На Михайловѣ городѣ и слободахъ	3 м. 5 д.	206	510	
39	Въ Болховѣ и уѣздѣ . . .	2 м. 2 н.	216	?	
40	„ Карачевѣ.	3 м.	154	238	
41	Во Мценску.	3м.12д.	244	258	
42	Въ Путивлѣ и уѣздѣ . . .	1 м. 2 н.	392	2070	
43	„ Рыльскомъ уѣздѣ . .	?	25	?	
44	„ Шацкомъ городѣ . . .	4 м.	192	?	
45	„ Юрьевѣ Полскомъ . .	4 м. 5 д.	1148	409	
46	„ Суздалѣ	4 м. 2 н.	1177	1390	
47	„ Переяславлѣ Залѣскомъ	?	3627	939	
48	„ Переяславлѣ Резанскомъ	1 г. 5 м.	2583	434	
49	„ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Бѣжецкой пятинѣ.	?	18	?	
05	Въ Старой Русѣ и уѣздѣ .	2 м. 1 н.	154	?	

ТАБЛИЦА II.

№№	ЧУМА ВЪ МОСКВѢ. (съ іюля 1654 по декабрь 1655).	Продолжительность эпидеміи.	Сколько умерло.	Сколько осталось въ живыхъ.	Примѣчанія.
	Въ монастыряхъ:				
1	Въ Чюдовѣ монастырѣ . .	—	182	26	
2	„ Вознесенскомъ дѣвичѣ .	—	90	38	старицъ, протопопъ, 3 чел. поповъ.
3	„ Ивановскомъ монастырѣ.	—	100	30	старицъ, священники и дьяконъ померли.
4	„ Олексѣевскомъ	—	82	39	старицъ. Пѣвья нѣтъ.
	Во дворахъ бояръ:				
5	Бориса Ивановича Морозова.	—	343	19	
6	Князя Алексѣя Никит. Трубецкаго	—	270	8	
7	Кн. Якова Куденетовича Черкаскаго	—	423	110	
8	Ивана Васильевича Морозова.	—	60	15	
9	Кн. Никиты Ивановича Одоевского	—	295	15	
10	Ильи Данил. Милославскаго.	—	100	16	
11	Никиты Ивановича Романова.	—	352	134	
12	Бояр. и дворец. Вас. Васил. Бутурлина	—	68	8	
13	Кн. Юрья Алек. Долгорукого.	—	28	13	
14	Бояр. и оруж. Григ. Гаврил. Пушкина.	—	25	2	
15	Василья Ивановича Стрешнева, на дворѣ живыхъ 1 мальчикъ, а иныхъ жилцовъ нѣтъ.				
16	Кн. Бориса Александровича Репнина, на дворѣ живыхъ немного.				

	Околничихъ:			
17	Семена Лукьянов. Стрешнева.	—	со 100 ч.	съ 30 ч.
18	Микифора Сергѣев. Собакина.	—	5	17
19	Постел. Өедора Михаиловича Ртищева	—	22	44
20	Родіона Матв. сына Стрешнева	—	6	3
21	Семена Иванова сына Шеина.	—	170	9
22	Өедора Абросимова сына Ладыженского, дворъ пустъ, жена его въ деревнѣ.			
	Думныхъ дворянъ:			
23	Ивана Аөонасьев. Гавренева.	—	60	13
24	Ждана Васильев. Кондырева.	—	?	3
25	Өедора Кузмича Елезарова .	—	6	3
	Думныхъ дьяковъ:			
26	Семена Заборовскаго . . .	—	6	4
27	Ларивона Лопухина. . . .	—	5	13
	Дьяковъ:			
28	Максима Лихачева . . .	—	1	3
29	Ивана Микитина дворъ пустъ.			
30	Ивана Внифантьева, дворъ пустъ, осталась жена.			
31	Михаила Кузовлева, дворъ пустъ. жена и дѣти и люди померли.			
32	Крестового дьяка Өомы Борисова, дворъ пустъ, осталась дочь.			

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

Кружокъ изъ прерывистыхъ линій, вокругъ города означаетъ, что чума была въ этомъ городѣ.

Крестики вокругъ такого кружка означаютъ, что кромѣ города чума была и въ его уѣздѣ.

Крестики безъ кружка вокругъ города означаютъ, что чума была только въ уѣздѣ.

Линіи указываютъ на пути распространенія заразы.

Губ. Вологодская

Губ. Новгородская

Губ. Псковская

Губ. Смоленская

Губ. Черниговская

Губ. Курская

Губ. Воронежская

Губ. Саратовская

Губ. Симбирская

Губ. Казанская

Губ. Вятская

Новгородъ

Старая Русса

Бѣжецкъ

Рыбинскъ (Рыбна)

Р. Молога

Р. Волга

Р. Кострома

Кострома

Ярославль

Углечъ

Кашинъ

Калязинъ

Торжокъ

Тверь

Старица

Ржевъ

Переяславль Залѣсскій

Юрьевъ Польскій

Суздаль

Владиміръ

Р. Клязьма

Троицко-Серг. Лавра

Нижній Новгородъ

Москва

Р. Москва

Руза

Звенигородъ

Верея

Р. Днѣпръ

Смоленскъ

Малоярославецъ

Р. Ока

Калуга

Алексинъ

Серпуховъ

Коломна

Зарайскъ

Рязань

Михайловъ

Пронскъ

Тула

Епифань

Р. Цна

Шацкъ

Р. Мокша

Р. Сура

Пенза

Тамбовъ

Бѣлевъ

Волховъ

Мценскъ

Карачевъ

Орелъ

Новосиль

Ефремовъ

Р. Донъ

Р. Десна

Рыльскъ

Путивль

Печатано по опредѣленію Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

1879 года.   Секретарь Высоцкій.

	Черныхъ сотенъ и слободъ, что осталось и что умерло:			
33	Кузнецкой слободы . . .	—	173	32
34	Голутвиной слободы. . . .	—	100	21
35	Новой Николской слободы	—	151	33
36	Новгородцкой сотни . .	—	438	72
37	Устюжской полусотни . . .	—	320	40
38	Стрѣтенской сотни	—	227	107
39	Понкратовской слободы . .	—	140	35
40	Покровской сотни	—	477	48
41	Мяснишной полусотни . .	—	167	44
42	Воронцовской слободы. . .	—	135	35
43	Заяуской Алексѣевской слоб.	—	114	45
44	Кожевницкой полусотни . .	—	157	43
45	Екатерининской слободы . .	—	96	15
46	Ардынской сотни	—	272	43
47	Заяуской Семеновской слободы	—	329	68

Н. Ө. Высоцкій.

О ЧУМѢ ВЪ КАЗАНИ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ДВУХЪ ПРЕДЪИДУЩИХЪ СООБЩЕНІЙ).

Не будучи членомъ Общества врачей, я, по выслушаніи интересныхъ и важныхъ по научному содержанію рефератовъ В. М. Флоринскаго и Н. Ѳ. Высоцкаго, съ позволенія г. предсѣдателя Общества, вхожу на эту каѳедру для нѣкоторыхъ дополненій къ вышеупомянутымъ двумъ рефератамъ историческаго содержанія. Я буду говорить о чумѣ въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича, о которой г. Флоринскій не упоминаетъ, а г. Высоцкій прямо заявляетъ, что у него не было матеріаловъ для исторіи чумы въ Казани. Между тѣмъ понятна особенная важность историческихъ свидѣтельствъ о чумѣ въ той мѣстности, въ которой мы нынѣ обитаемъ.

Источниками для исторіи чумы въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича представляются двѣ рукописи, хранящіяся въ Седміозерной пустынѣ, находящейся въ 18 верстахъ отъ г. Казани: во первыхъ синодикъ, пожертвованный Седміозерному монастырю гостемъ Шоринымъ, который, какъ сейчасъ увидимъ, игралъ важную роль во время чумы въ Казани; во вторыхъ рукописное Сказаніе о Седміозерной пустыни. Послѣднее въ 1858 г. было напечатано отдѣльною книжкою, съ перефразировкою стараго языка рукописи на современный.

Въ этихъ рукописяхъ сообщается, что моровая язва началась въ Москвѣ въ іюнѣ 1654 г., а въ Казани появилась въ іюлѣ того же года. Послѣднее показаніе приводитъ къ невозможности согласиться съ высказаннымъ сейчасъ предположеніемъ Н. Ѳ. Высоцкаго, что чума была занесена въ Казань изъ Москвы, возвращавшимися черезъ Москву и другія зараженныя мѣстности войсками изъ царскаго похода подъ Смоленскъ. Въ іюлѣ 1654 г. царь съ войскомъ былъ

еще на войнѣ, при царѣ былъ въ походѣ и казанскій митрополитъ Корнилій.

Въ скоромъ времени отъ чумы погибло въ Казани 48000. Казанскіе граждане, по совѣту вышеупомянутаго богатаго московскаго гостя Шорина, бывшаго тогда въ Казани, рѣшили принести изъ Седміозерной пустыни чудотворную икону Смоленской Богородицы, чтобы молить ее о спасеніи города отъ великаго бѣдствія. Икону принесли въ Казань 30 октября 1655 г., по тогдашнему лѣтосчисленію, когда новый годъ начинался съ 1 сентября. Съ этого времени чума начинаетъ въ Казани ослабѣвать.

Я долженъ обратить вниманіе гг. присутствующихъ на число и мѣсяцъ принесенія въ первый разъ Седміозерной иконы въ Казань. Это получаетъ значеніе по нижеслѣдующимъ соображеніямъ.

Донынѣ Седміозерную икону, въ память спасенія Казани отъ чумы, приносятъ ежегодно 26 іюня. Основываясь на этомъ, предполагаютъ, что и въ первый разъ икону принесли въ этотъ день. Такое предположеніе подтверждается и прямымъ показаніемъ вышеупомянутаго „Сказанія о Седміозерной пустыни", рукописнаго и извѣстнаго въ печати, гдѣ также указано 26 іюня. Между тѣмъ въ синодикѣ Шорина, который представляется источникомъ болѣе древнимъ, первоначальнымъ, изъ котораго очевидно заимствовалъ и авторъ Сказанія, указано 30 октября. Показанія синодика заслуживаетъ большаго уваженія. Очевидно, что Сказаніе говоритъ о 26 іюнѣ, какъ днѣ перваго принесенія иконы, послѣ постановленія церковной власти о ежегодномъ принесеніи въ Казань иконы именно въ этотъ день. Это церковное постановленіе послѣдовало уже послѣ составленія синодика гостя Шорина.

Мы сейчасъ слышали замѣчаніе В. М. Флоринскаго, что показанія историческими источниками мѣсяцевъ начала и ослабѣванія чумы имѣетъ важное значеніе. Особенно пагубными, по заявленію почтеннаго профессора, являются августъ и сентябрь мѣсяцы; а зимою чума обыкновенно ослабѣваетъ. Принимая болѣе достовѣрныя показанія синодика о принесеніи иконы 30 октября, мы находимъ даже и естественное объясненіе причины ослабѣванія чумы въ это время года. Къ этому прибавлю, что прежде нежели я узналъ показанія рукописнаго синодика, меня удивляло показаніе

Сказанія, что когда черезъ недѣлю хотѣли обратно нести икону изъ Казани въ Седміозерную пустынь, то небо покрылось дождевыми и снѣжными облаками. Откуда снѣгъ въ первыхъ числахъ іюля?

Сѵнодикъ, который также говоритъ объ этихъ облакахъ, объясняетъ своими хронологическими данными и причину этого явленія.

Болѣе года послѣ этого чума въ Казани не являлась, и во все это время чудотворная икона находилась въ Казани. Но въ 1655 г. чума свирѣпствовала въ низовьяхъ Волги, въ Астрахани, и именно, какъ я помню, 31 мая 1655 г., умеръ отъ чумы Астраханскій архіепископъ Пахомій.

Слишкомъ черезъ годъ, въ іюнѣ 1656 г. чума опять появилась въ Казани; ежедневно отъ нея умирало отъ 10 до 50 человѣкъ; въ августѣ скончался и митрополитъ Казанскій Корнилій. На этотъ разъ чума прозимовала въ Казани и съ новымъ ожесточеніемъ открылась весною 1657 г. Далѣе о чумѣ въ Казани не говорится.

При повтореніи чумы, когда чудотворная икона находилась уже въ Седміозерной пустыни, неоднократно икону приносили въ Казань, и каждый разъ вмѣстѣ съ этимъ чума ослабѣвала. Преемникъ Корнилія митрополитъ Лаврентій установилъ въ память этого ежегодно приносить Седміозерную икону 26 іюня въ Казань, гдѣ икона должна пребывать цѣлый мѣсяцъ.

Въ заключеніе прибавлю, что въ послѣдній годъ чумы въ Казани, въ 1657 г. чума страшно свирѣпствовала и въ сосѣдней съ Казанскою—Вятской области и въ самомъ г. Вяткѣ, который тогда назывался Хлыновымъ. О бывшей въ Вяткѣ чумѣ я считаю важнымъ здѣсь заявить, потому что почтенные гг. референты объ этомъ не упоминаютъ; да, какъ мнѣ извѣстно, существуетъ ложное убѣжденіе, что въ Вяткѣ никогда не бывало чумы.

Соображая все сказанное, мнѣ кажется, что я имѣю право назвать эту страшную чуму въ царствованіе Алексѣя Михайловича—четырехлѣтнею, такъ какъ она продолжалась отъ 1654 до 1657 г., опустошивши тогдашнюю территорію Русскаго государства на огромномъ пространствѣ.

С. М. Шпилевскаго.

ПОКАЗАНІЯ О ЧУМѢ ОЧЕВИДЦЕВЪ НЕ-МЕДИКОВЪ.

Χρὴ δὲ αἰεὶ ἐν τῇ πολεμίᾳ τῇ μὲν γνώμῃ θαρσαλέους στρατεύειν, τῷ δὲ ἔργῳ δεδιότας παρασκευάζεσθαι.
Өукид. кн. 1. гл. 11.

Какъ не-медикъ, я являюсь передъ почтеннымъ ученымъ обществомъ врачей докладчикомъ сообщеній о чумѣ, которыя сдѣланы очевидцами не-медиками. Я передамъ вамъ начертанную знаменитымъ греческимъ историкомъ Өукидидомъ картину чумы, свирѣпствовавшей въ Аттикѣ, въ Пелопонезскую войну, слишкомъ за 2300 лѣтъ до нашего времени, затѣмъ сообщу свѣдѣнія о 15-ти чумныхъ эпидеміяхъ въ Пруссіи и сдѣлаю нѣсколько выводовъ, на которые прошу спеціалистовъ смотрѣть снисходительно. Quod potui feci, faciant meliora potentes.

Нужнымъ считаю, предварительно сказать, что, по распоряженію Перикла, сельскіе жители съ женами, дѣтьми и всѣмъ скарбомъ, передъ вторженіемъ Спартанцевъ въ Аттику, переселились въ городъ. Тяжело было это переселеніе для привыкшихъ жить въ поляхъ. Трудно и тяжело имъ было покинуть свои дома, отеческія святыни и перемѣнить совершенно образъ жизни. Только нѣкоторые изъ переселившихся въ городъ нашли пріютъ въ домахъ родныхъ или знакомыхъ; большая часть поселилась въ уединенныхъ и пустынныхъ частяхъ города, въ храмахъ, посвященныхъ богамъ и героямъ. Но, говоритъ Өукидидъ[1], несчастія обруши-

---

[1] Thucididis de bello peloponnesiaco libri octo. Jterum recognovit et praefatus est Godofredus Boehme. Lipsiae. MDCCCLXXV. Кн. II. гл. 14, 17, 34, 47—54.

лись на городъ не потому, что населены были мѣста, въ которыхъ по закону нельзя было жить, а по причинѣ войны и недостатка въ жилищахъ. Зимой совершено было публичное погребеніе павшихъ въ войнѣ, а въ началѣ лѣта, вскорѣ послѣ вторженія въ Аттику Спартанцевъ, съ союзниками началась эта болѣзнь (ἡ λοιμώδης νόσος). По словамъ Θукидида, и прежде замѣчали эту болѣзнь около Лемноса и въ другихъ мѣстахъ; но о такой заразѣ и гибели людей нигдѣ не запомнятъ. Недоставало врачей для леченія, да и не знали они, какъ лечить, и сами гибли первые. Никакое человѣческое искусство не помогало. Напрасно молились святынямъ, напрасно вопрошали оракула, — все было безполезно: побѣждаемые болѣзнію, молящіеся удалялись отъ нихъ со смертію въ груди.

Началась, какъ говорятъ, эта болѣзнь, сперва въ Эѳіопіи, лежащей за Египтомъ, потомъ перешла въ Египетъ, и Ливію, прошла большую часть владѣній царя персидскаго, и внезапно появилась въ Аѳинахъ, прежде всего въ Піреѣ, такъ что распространился слухъ, будто Спартанцы бросаютъ ядъ въ колодези. Затѣмъ перешла въ городъ и тутъ стало умирать большое число. Пусть кто хочетъ разсказываетъ, что знаетъ, и приводитъ какія угодно причины болѣзни, я, говоритъ Θукидидъ, буду разсказывать то, что было, чтобы не оставить въ невѣдѣніи тѣхъ, которымъ придется послѣ впасть въ эту болѣзнь, — я самъ страдалъ этою болѣзнію и многихъ, страдавшихъ ею, видѣлъ.

Это лѣто, какъ всѣ утверждаютъ, было самое здоровое, если же кто болѣлъ прежде чѣмъ нибудь, то всякая болѣзнь переходила въ эту. У совершенно же здоровыхъ людей вдругъ, безъ всякаго повода, появлялся сильный жаръ въ головѣ, краснота и воспаленіе глазъ, а внутри гортань и языкъ тотчасъ принимали кровавый цвѣтъ, дыханіе исходило необычное и зловонное. Затѣмъ появлялись чиханье и охриплость, а въ непродолжительномъ времени боль въ груди и начинался сильный кашель. Когда же болѣзнь утверждалась въ сердцѣ, она переворачивала его и наступали всевозможныя, перечисляемыя врачами, выдѣленія желчи, — эти выдѣленія совершались съ великою болью. На большую часть больныхъ нападала удушливая икота, переходившая въ сильныя судороги, которыя у однихъ прекращались скоро, а у другихъ нѣсколько позже. Снаружи тѣло было ни очень го-

рячо, ни блѣдно, а красноватое, темносиняго цвѣта, усѣяно малыми нарывами и язвами. Внутри такъ жгло, что не было возможности выносить покрышки легкимъ платьемъ или полотномъ, только нагому можно было терпѣть этотъ жаръ. Пріятнѣе же всего было бросаться въ холодную воду.—Многіе изъ оставленныхъ безъ надзора больныхъ и дѣлали это: одержимые неутолимою жаждою, они бросались въ колодези. Безразлично было много или мало пить. Постоянное отсутствіе покоя, постоянная безсонница. Тѣло, во все время назрѣванія болѣзни, не чахло, но сверхъ ожиданія выносило боли, такъ что большая часть или умирала на седьмой или девятый день отъ внутренняго жара, еще имѣя нѣсколько силы; или, если больной выживалъ эти дни, то болѣзнь спускалась въ желудокъ, открывалось сильное нагноеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывный поносъ, и очень многіе умирали уже отъ потери силъ, ибо начавшаяся сверху болѣзнь, гнѣздившаяся прежде въ головѣ, проходила по всему тѣлу. И если кто послѣ величайшихъ страданій оставался въ живыхъ, то у него обнаруживалось пораженіе оконечностей, потому что болѣзнь переходила на дѣтородные члены (τὰ αἰδοῖα, genitalia) и на оконечности рукъ и ногъ, и многіе потерею этихъ членовъ спасались отъ болѣзни. Были и такіе, которые лишались глазъ; иными, поправившимися отъ болѣзни, мгновенно овладѣвало забвеніе всего, такъ что не узнавали они и самихъ себя, и своихъ близкихъ. Ниже увидимъ, что въ чуму 1572 года въ Пруссіи многіе дѣлались сумасшедшими.

Да, картина болѣзни такова, что словъ недостаетъ для ея изображенія. Она превышала человѣческія силы, было въ ней что то необыкновенное. Погибали даже птицы и четвероногія, прикасавшіяся къ зачумленнымъ, а это случалось, такъ какъ много валялось непогребенныхъ. Доказательство—явное отсутствіе птицъ, которыхъ не видно было ни въ мѣстахъ заразы, ни въ окрестностяхъ, болѣе же всего это обнаруживалось на собакахъ умирающаго, такъ какъ онѣ не отходили отъ него. Не можемъ не сравнить этого мѣста Ѳукидида съ заключеніемъ статьи „На краю заразы“, Голосъ № 23. 1879 года: „замѣчательно говоритъ авторъ статьи, что въ мѣстахъ заразы падалъ скотъ и пропадала домашняя птица; молва утверждаетъ, что отъ заразы“. Фактъ, передаваемый Ѳукидидомъ, говоритъ за то, что чума отъ людей

передается животнымъ. Что моровая язва поражаетъ и людей и животныхъ, объ этомъ читаемъ мы и въ слѣдующихъ стихахъ Софоклова Эдипа, изображающихъ моръ, постигшій Ѳивы:

(Жрецъ говоритъ Эдипу) Какъ видишь самъ, взволнованъ
городъ весь;
Не можетъ онъ главы поднять изъ безднъ
Войны кровавой: гибнетъ плодъ земной,
И *мрутъ стада*, и роды женъ безплодны.
Огнемъ палящій богъ, ужасный моръ,
На городъ нашъ стремительно низвергся.
Пустѣетъ Кадма домъ, а черный адъ
Стенаньями и плачемъ богатѣетъ.

Какъ въ Ѳивахъ отъ палящаго огнемъ бога — мора мрутъ стада и люди, такъ и подъ Троей въ станѣ греческомъ, по свидѣтельству Гомера, стрѣлы раздраженнаго бога разили и животныхъ, и людей — *πυροὶ καίοντο θαμειαι* — и частые зажигались костры (сожигавшіе мертвецовъ) — Иліада Гомера.

Въ слѣдующихъ главахъ Ѳукидидъ описываетъ результаты болѣзни. Умирали, говоритъ онъ, одни отъ недостатка ухода, другіе отъ излишняго леченія. Одного лекарства, которое помогало бы всѣмъ, не было: что помогало одному, то приносило вредъ другому. Самымъ страшнымъ бѣдствіемъ были боязнь и отчаяніе: большая часть умирала отъ того, что теряла всякую бодрость. Одни гибли потому, что изъ страха не рѣшались подойти къ другимъ и умирали одинокіе—многіе дома запустѣли отъ недостатка ухода за больными. Другіе погибали потому, что, стараясь показаться храбрыми, подходили безъ осторожности, не щадя себя, къ больнымъ друзьямъ. Тѣ, которые спаслись отъ болѣзни, знали уже, что они въ безопасности, такъ какъ чума, приходя вторично, не имѣла убивающей силы. Больше всего угнетала болѣзнь Аѳинянъ отъ тяжелой работы и отъ большаго стеченія сельскихъ жителей въ городъ; не имѣя домовъ, они проводили лѣто въ душныхъ шалашахъ, и гибли безъ надзора; — трупы лежали одинъ на другомъ, валялись по дорогамъ. — Около источниковъ были полумертвые, томимые жаждой. Храмы и священныя мѣста были полны труповъ. Побѣжденные заразой, люди не обращали вниманія ни на

святыни, ни на священные обряды. Законы о погребенiи не соблюдались, хоронили кто какъ могъ, и часто спѣшили положить своего мертвеца на чужой костеръ и зажечь, а другiе на этотъ же костеръ бросали сверху принесенный ими трупъ и уходили.

Безпорядокъ и беззаконiе царили въ городѣ. Видя внезапную перемѣну обстоятельствъ, внезапную смерть богачей и счастливцевъ, каждый почиталъ и жизнь, и благосостоянiе мимолетными. Никого не сдерживали ни страхъ передъ богами, ни человѣческiе законы, каждый спѣшилъ до грозящей гибели насладиться хоть сколько нибудь жизнiю (¹).

Къ сожалѣнiю мы не находимъ у Өукидида ни перечисленiя средствъ, которыя употреблялись для леченiя, ни свѣдѣнiя о числѣ погибшихъ отъ чумы кромѣ помѣщеннаго въ 50-й главѣ извѣстiя, что въ отрядѣ полководца Агнона изъ 4000 тяжело вооруженныхъ въ 40 дней погибло отъ заразы 1050 человѣкъ, что составляетъ 26,25%. Можно съ увѣренностiю сказать, что смертность была громадная при томъ безпорядкѣ и беззаконiи, которые царили въ городѣ, когда людей не сдерживалъ ни страхъ предъ божествомъ, ни человѣческiе законы.

И такъ разсказъ Өукидида о чумѣ даетъ подробныя свѣдѣнiя, конечно согласно съ тогдашнимъ состоянiемъ медицинской науки, о симптомахъ болѣзни, которые, кажется, имѣютъ въ себѣ нѣкоторыя общiя черты съ извѣстными намъ признаками болѣзни, появившейся въ Ветлянкѣ. Что опухоли подъ пахами были и въ Аөинской чумѣ, на это указываетъ пораженiе genitalia и оконечностей и даже потеря ихъ. Кромѣ симптомовъ чумы въ различныхъ ея фазахъ Өукидидъ представляетъ нѣсколько весьма интересныхъ данныхъ объ этой болѣзни. 1) По его словамъ, всякая другая болѣзнь въ это время переходила въ чуму, при чемъ онъ оговаривается, что лѣто, въ которое появилась чума, было самое здоровое. 2) Болѣзнь поражала, особенно вновь пришедшихъ въ зачумленную мѣстность, людей, занимавшихся тяжелой работой, жившихъ въ душныхъ шалашахъ, и при

(¹) Во время бѣдствiя, говоритъ Өукидидъ, припомнилось и о томъ, что пѣли въ древности: придетъ Дорiйская война, и съ нею зараза — *ἥξει Δωριακὸς πόλεμος καὶ λοιμὸς αμ᾽ αὐτῷ* (гл. 54).

большомъ стеченіи народа. 3) Больные умирали или отъ недостатка ухода, или отъ излишняго леченія. 4) Очень многіе умирали подъ вліяніемъ страха, иные отъ излишней храбрости, когда они, желая показаться храбрецами, безъ всякой осторожности подходили къ больнымъ. 5) Особеннаго спеціальнаго средства отъ чумы не было: что помогало одному, то вредило другому. Докторъ Чудновскій въ своей извѣстной брошюрѣ (¹) справедливо говоритъ, что при чумѣ лечатъ не болѣзнь, а больнаго. 6) Чума, приходя во второй разъ къ одному и тому же лицу, являлась въ слабѣйшемъ видѣ и никогда не причиняла смерти. 7) Отъ прикосновенія къ чумнымъ трупамъ заражались и погибали птицы и четвероногія.

Нельзя не признать утѣшительнымъ фактомъ, что во время Аѳинской чумы были и выздоравливающіе, въ числѣ которыхъ и нашъ знаменитый историкъ, и что болѣзнь не перешла къ Спартанцамъ, что, какъ говоритъ Ѳукидидъ (гл. 54), достойно упоминанія. Историкъ не ищетъ причины этого замѣчательнаго факта. Не заключается ли причина въ энергической натурѣ Спартанцевъ, въ умѣренной и строгонравственной ихъ жизни, въ чистотѣ и опрятности, которою они отличались, въ ихъ простомъ, суровомъ воспитаніи, которое закаляло Спартанца отъ дѣтскихъ лѣтъ гимнастическими и военными упражненіями, пріученіемъ къ трудамъ, полною лишеній жизнію. Не носилъ ли Спартанецъ съ собою и въ себѣ, въ своей нравственной, здоровой натурѣ того дезинфицирующаго, предохраняющаго наилучшимъ образомъ отъ чумы аппарата, который мы ищемъ теперь такъ тщательно? Говоря о постоянно умѣренной жизни Спартанцевъ, какъ объ одной изъ причинъ, препятствующихъ заразѣ чумнымъ ядомъ, мы рискуемъ навлечь на себя нареканіе за противорѣчіе медицинскимъ авторитетамъ, ставящимъ легкіе кутежи и попойки въ разрядъ предохранительныхъ мѣръ отъ чумы (брошюра доктора Чудновскаго, стр. 45). Совѣтовать такую мѣру для избѣжанія монотонной однообразной жизни едва ли практично, особенно совѣтовать русскому человѣку, которому есть веселіе питіи, который любитъ

(¹) Предохранительныя мѣры отъ чумы. Ю. Чудновскаго. Изданіе второе. СПБ. 1879 г.

топить и горе и радость въ чарѣ зелена вина, которому и праздникъ не въ праздникъ, когда онъ не напьется до безпамятства. Откровенно сказать, мы ни въ какомъ случаѣ не признаемъ кутежей и попоекъ санитарною мѣрою, даже и тогда, когда они легкіе, потому что 1) кромѣ одурѣнія и чада въ головѣ, едва ли они приносятъ какую либо пользу, а между тѣмъ именно отъ этого одуренія кутежи такъ легко переходятъ изъ легкихъ въ сильные; 2) мы сами были очевидцами, какъ въ холеру 1848 года даже легкіе кутежи вели за собою зараженіе холерою и смерть.

Въ имѣющейся въ нашей библіотекѣ книгѣ Acta Borussica, изданной въ 1731 г. ([1]), мы нашли статью, составленную адвокатомъ прусскаго надворнаго суда фонъ Лономъ von denen Pesten in Preussen, въ которой упоминается о 15 чумныхъ эпидеміяхъ; изъ нихъ одна была въ XIV вѣкѣ, 2 въ XV, 4 въ XVI, 7 въ XVII и 1 въ XVIII. Сообщаемыми въ этой статьѣ свѣдѣніями я считаю умѣстнымъ подѣлиться съ моими уважаемыми сочленами, такъ какъ о чумныхъ эпидеміяхъ въ Пруссіи, сколько мнѣ извѣстно, въ послѣднее время по крайней мѣрѣ, у насъ писано не было.

Просматривая, пишетъ фонъ Лонъ, извѣстія историковъ о чумныхъ эпидеміяхъ, бывшихъ въ прошлые вѣка, мы находимъ въ нѣмецкой Historia rerum Prussicarum M. Каспара Шютцена (2 книга) подъ 1312 годомъ слѣдующее: въ Пруссіи, Литвѣ и Лифляндіи была такая большая чума, что отъ нея въ городахъ умерло много тысячъ народа, а въ деревняхъ похищено ею столько крестьянскаго люду, что селенія были совершенно опустошены и рѣшительно некому было обработывать поля; отъ этого произошли такая страшная дороговизна и голодъ, преимущественно въ селахъ и у простолюдиновъ, что въ исторіи многихъ столѣтій едва ли встрѣтимъ примѣръ подобнаго голода. Авторъ рисуетъ этотъ голодъ въ такихъ ужасающихъ картинахъ, что мы боимся приводить здѣсь его слова. А послѣ этого страшнаго описанія онъ присовокупляетъ: „Пишутъ и другіе историки о

([1]) Acta Borussica ecclesiastica, civilia, litteraria, oder sorgfältige Sammlung allerhand zur Geschichte des Landes Preussen gehöriger Nachrichten, Uhrkunden, Schriften und Dokumenten. Königsberg und Leipzig. Anno 1731. Des 11 Bandes, Erstes Stück. S. 250—265.

такой же ужасной и свирѣпой чумѣ, дороговизнѣ и голодѣ во многихъ иныхъ странахъ, даже почти въ цѣломъ свѣтѣ". Нѣкоторые сообщаютъ чудовищное извѣстіе, будто отъ такой чумы и голода въ продолженіе трехъ лѣтъ погибла третья часть всего живущаго человѣчества, и что поэтому несомнѣнно этотъ страшный бичъ Божеской кары прошелъ по цѣлому свѣту. Въ 3-ей книгѣ этотъ же авторъ сообщаетъ, что въ 1427 году проходила по Пруссіи страшная чума, отъ которой въ нѣсколько недѣль умерло 183 рыцаря, 3 епископа, 560 помѣщиковъ и священниковъ, свыше 38000 гражданъ и крестьянъ, болѣе 25000 слугъ и служанокъ и до 18000 дѣтей, исключая тѣхъ, которые умерли въ мѣстечкахъ и селеніяхъ и которые не были записаны. Отъ этой чумы села остались безъ сельчанъ, землю не обработывали и не обсѣивали, многія деревни и села стояли въ запустѣніи. Поэтому на слѣдующій годъ была большая дороговизна въ странѣ, такъ что въ Данцигѣ ластъ ржи и соли стоилъ 120 большихъ марокъ, что въ то время было неслыхано. Въ 6-й книгѣ подъ 1464 годомъ тотъ же авторъ пишетъ слѣдующее: около этого времени чума начала сильно хозяйничать въ Данцигѣ, такъ что въ продолженіи лѣта умерло въ этомъ городѣ до 20000 человѣкъ. Достойно замѣчанія, что чрезъ 100 лѣтъ въ прошломъ 1564 году свирѣпствовала такая же жестокая чума, отъ которой въ городѣ погибло до 24000 народу, не считая тѣхъ, которые умерли въ началѣ, на что не было обращено должнаго вниманія.

Кастеръ Геннебергеръ въ своемъ объясненіи большихъ прусскихъ таблицъ подъ словомъ Кёнигсбергъ стр. 176 пишетъ: въ 1529 году вскорѣ послѣ Рождества Богородицы (Nativitatis Mariae) и здѣсь въ странѣ была новая чума, подъ именемъ Schweiss-Krankheit (болѣзнь пота), отъ которой многіе умирали въ 24 часа. Она была какъ разъ въ то время, когда въ Кёнигсбергѣ засѣдалъ ландтагъ, который поэтому и былъ распущенъ. Отъ этой болѣзни умеръ докторъ Фишеръ, канцлеръ Ергардъ Квейсъ, епископъ Ризенбургскій умеръ на обратномъ пути домой, и свѣтлѣйшій князь съ своей супругой заболѣли тою же болѣзнію, но, благодареніе Богу, выздоровѣли. Отъ этой чумы умерло въ Пруссіи до 30000 человѣкъ. Что эта потовая болѣзнь свирѣпствовала въ томъ же 1529 году и въ Данцигѣ, объ этомъ разсказы-

ваетъ тотъ же авторъ подъ словомъ Данцигъ, стр. 94, такими словами: осенью пришла потовая болѣзнь (Schweiss Krankheit), о которой и не слыхивали. Въ три дня умерло отъ нея въ Данцигѣ 600 человѣкъ. Въ эти три дня больные лежали въ ней не болѣе 14 часовъ, послѣ этого времени или выздоравливали, или умирали. Заболѣвали ни очень старые, ни очень молодые, а люди зрѣлаго возраста. Если въ 24 часа больной не окоченѣвалъ, то онъ выздоравливалъ. О Кёнигсбергѣ этотъ авторъ, на стр. 179, говоритъ еще слѣдующее: въ 1549 году съ масляницы началась смертность и продолжалась до Мартинова дня (10 ноября). Умирало много народу и въ городахъ, и въ селахъ, — въ Кёнигсбергѣ умерло около 16000. Умиралъ и большой, и малый. Въ одномъ Альтштедтскомъ округѣ умерло 8326. Тогда пришлось расширять кладбища.

Въ Annalibus Manuscriptis Грегера Мöллера подъ 1572 годомъ упоминается тоже о чумѣ въ Пруссіи въ такихъ словахъ: въ сентябрѣ открылась въ народѣ большая смертность, больные лежали не долго, и многіе дѣлались сумасшедшими. Томъ I. ч. 1. стр. 81.

Въ слѣдующемъ XVII вѣкѣ въ Пруссіи было 7 чумныхъ эпидемій. Что касается до первой чумы, свирѣпствовавшей въ 1602 году, объ ней извѣстно только, что отъ нея погибло 18000 человѣкъ. Въ послѣдующія чумныя эпидеміи съ Троицына дня 1620 года по 3 января 1621 года въ одномъ Кёнигсбергѣ умерло 11,425 человѣкъ; въ 1625 году съ іюня по конецъ года умерло тамъ же 2964; въ 1629 году съ августа до конца года 4133; въ 1639 году въ продолженіи 15 недѣль съ сентября умерло 1262; въ 1653 году погребено 6513 и наконецъ въ 1661 году съ 17 іюня до конца года — 3588 человѣкъ.

Отъ чумы 1709 года болѣе пострадали окрестности Кёнигсберга, чѣмъ самый городъ, и молва объ этой заразѣ ходила преувеличенная; потому что, хотя съ 11 августа 1709 до 31 декабря умерло въ Кёнигсбергѣ всего 8436 человѣкъ, но изъ этого числа только 3609 погибло дѣйствительно отъ чумы, а остальные частію отъ пятнистаго тифа и оспы, частію отъ дизентеріи и поноса. При этомъ нужно замѣтить, что эти болѣзни и слѣдовавшая за ними смерть поражали большею частію простой людъ или ремесленни-

ковъ, но весьма мало лицъ изъ купечества и знати,—изъ послѣднихъ не болѣе 150 лицъ съ ихъ женами и дѣтьми, и изъ этого числа менѣе половины умерло отъ чумы. Не можемъ не привести здѣсь свѣдѣнія изъ рѣчи Одесскаго градоначальника Гейнца: „во время чумы 1837 года (въ Одессѣ) въ числѣ 125 человѣкъ, заболѣвшихъ чумою, не было ни одного человѣка изъ купеческаго или дворянскаго званія. Между тѣмъ въ 1837 году богатые люди не щадили себя и не прятались". Голосъ № 41. 10 февраля 1879 года.

О состояніи Кёнигсбергскаго городскаго и сельскаго населенія во время этой послѣдней чумы приводимъ выдержку изъ дневника почтеннаго, престарѣлаго гражданина Р. Г., который пишетъ слѣдующее:

„Въ августѣ 1709 года чума въ Данцигѣ была къ сожалѣнію такъ сильна, что въ одну недѣлю умерло 1700 человѣкъ". Вслѣдствіе чего коммерческія сношенія Данцига съ Кёнигсбергомъ и Ельбингомъ совершенно прекратились и оттуда не было пропускаемо ни товаровъ, ни людей; Ельбингцамъ приходилось всѣ товары брать у насъ. Въ то время Его Королевское Величество изволилъ повелѣть, чтобы ежедневно отъ 4 до 5 часовъ совершалось молебствіе, и устроенъ былъ во дворцѣ (Schloss) комитетъ (Collegium), президентомъ котораго назначенъ оберъ-гоф-маршалъ и который состоялъ большею частію изъ врачей. Въ тоже время прибыли изъ Данцига три судна, которымъ пришлось нѣсколько недѣль простоять въ заливѣ за городомъ, хотя на нихъ было много Кёнигсбергцевъ. Потомъ они были впущены въ городъ, но не прежде какъ дали клятву въ томъ, что выѣхали до чумы, и публично были окурены на полѣ въ присутствіи двухъ врачей всѣ до единаго какъ мужчины, такъ и женщины.

Въ августѣ этого года чума, по гнѣву Божію, проникла и къ намъ въ Кёнигсбергъ,—показалась сначала на портномъ подмастерьѣ, пришедшемъ изъ Данцига на побывку къ своимъ въ домъ на Габербергѣ близъ Габеркруга. Онъ умеръ, и съ этого времени чума все болѣе и болѣе распространялась и достигла Сакгейма, гдѣ въ узкихъ улицахъ промежъ бѣдняковъ была наибольшая смертность. Затѣмъ перешла въ 3 городскія части и тутъ сильно свирѣпствовала во многихъ мѣстностяхъ между ремесленниками и бѣд-

нымъ людомъ. Въ каждую часть города были посланы чумные врачи, но они умерли: докторъ Конрадъ, докторъ Фойтъ, цырюльники Батцкеръ, Ляпортъ и многіе другіе. Изъ нѣкоторыхъ домовъ бѣдняки были немилосердно выгоняемы; они тотчасъ же шли въ чумную больницу, или падали на улицахъ и тогда же были увозимы на чумныхъ повозкахъ,—эти повозки забирали каждый вечеръ и каждое утро какъ больныхъ, такъ и мертвыхъ. Многіе, особенно знатные люди, имѣвшіе дачи и помѣстья, уѣзжали за городъ, и французскіе торговцы заперли свои лавки передъ дворцомъ (передъ замкомъ) и уѣхали въ деревню; само правительство удалилось въ Велау съ потребной свитой. Остался здѣсь одинъ господинъ канцлеръ Крейсъ. 16 октября съ великимъ благоговѣніемъ совершенъ былъ особливый день покаянія (Busstag): отъ 7 утра и до 4 часовъ вечера народъ пребывалъ въ церкви. Изъ членовъ Ратуши образованъ чумный комитетъ, въ которомъ ежедневно разсуждали о томъ, какъ лучше все устроить; чумные священники также померли, и все-таки вакантныя мѣста тотчасъ были замѣщаемы.

2 ноября чума въ нашемъ городѣ еще такъ была сильна, что въ продолженіи 8 дней умерло, на сколько извѣстно, до 700 человѣкъ. Изъ Лобнихтскаго госпиталя до ноября умерло свыше 500, взамѣнъ умершихъ весьма часто прибывали въ госпиталь нищіе. Въ чумныхъ больницахъ было также очень полно. Въ томъ отношеніи было хорошо, что милосердый Господь расположилъ къ благотворенію чрезвычайно многихъ. Въ то время какъ хлѣбъ былъ такъ дорогъ, полные ласты и полласты приносимы были въ даръ, много поступало денегъ, пива, хлѣба, ячменя, досокъ для гробовъ, такъ что въ иные воскресные дни пожертвованія въ церкви доходили до 400—500 рейхсталеровъ, даже бѣдные много, сообразно съ своими средствами, клали въ церковный кошелекъ. 15 ноября по случаю чумы, сильно свирѣпствовавшей какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ, городскія ворота у насъ были заперты. На четыре мили отъ города всѣ проходы были заняты конною и пѣхотной стражей, и никто не могъ ни войти въ городъ, ни выйти изъ него. Постановлено было, чтобы крестьяне, имѣющіе что либо продать или купить, совершали свои продажи и покупки у воротъ за городскимъ валомъ, гдѣ солдаты должны были передавать купцамъ отъ крестьянъ ихъ хлѣбъ или ленъ,

получать деньги и передавать крестьянамъ. Купцы въ свою очередь должны были продавать свои товары, какъ то соль, желѣзо и вобще все, въ чемъ нуждаются крестьне, на томъ же мѣстѣ, что бы никто изъ чужихъ не могъ войти въ городъ. (Здѣшнее управленіе и санитарный комитетъ (collegium sanitatis) имѣвшій многое сказать противъ этого оказали оппозицію этому постановленію). Въ это время умирало каждую недѣлю отъ 500 до 600 человѣкъ и часто здоровые люди вдругъ падали на улицѣ и умирали. Больныя служанки, случалось, безжалостно выгнанныя своими господами, помѣщались у дверей на ступенькахъ и оставались тамъ лежать до тѣхъ поръ пока не были подбираемы и отвозимы чумными служителями въ чумную больницу. Но что особенно было дурно: ради скорости больныхъ и мертвыхъ приходилось возить въ чумную больницу на одной повозкѣ, что возбуждало ужасный страхъ, и нѣкоторые бѣдняги — больные умирали отъ ужаса дорогою. Около этого времени и чужіе рыбаки съ своею рыбою должны были вести продажу у Голландскихъ воротъ, туземные рыбаки приходили туда покупали у нихъ, а за тѣмъ продавали за болѣе дорогую цѣну на рыбныхъ мосткахъ. За валомъ у городскихъ воротъ были устроены два шкафчика одинъ противъ другаго: у одного по сю сторону города становились горожане, а у другаго, за воротами и валомъ, сельчане, роль маклеровъ между ними исполняли солдаты, кто изъ городскихъ хотѣлъ что нибудь купить у сельчанъ, долженъ былъ покупать черезъ посредство солдатъ, которые передавали и деньги сельчанамъ. Горожане обязаны были то, что покупали или продавали, возить на своихъ повозкахъ, а сельчане должны были ждать за валомъ. Тѣмъ, которые разбѣжались по деревнямъ, тяжело становилось тамъ жить, потому что они не могли ни входить въ городъ, ни выходить изъ мѣстъ своихъ жительствъ; а тѣ, которые, уповая на милость Божію, оставались въ городѣ, жили въ большомъ довольствѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ ноябрѣ многимъ больнымъ въ Кнейпгофской чумной больницѣ сдѣлалось лучше, и болѣе 70 или 80 лицъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, были переведены въ Габеркругъ, устроенный поправившимися. Тамъ они получали содержаніе, пока не были вытребованы другими, нуждавшимися въ ихъ услугахъ. Въ это опасное время правительство приказало палачу нѣсколько разъ очищать улицы отъ собакъ избіеніемъ

ихъ.—Городскія ворота оставались запертыми до Рождества Христова. Тогда онѣ были отворены по королевскому повелѣнію и рынокъ былъ устроенъ по сю сторону воротъ. Но смертность тѣмъ не менѣе продолжалась, одинъ мѣсяцъ была сильнѣе, другой слабѣе. Въ январѣ мѣсяцѣ, благодареніе Богу, смертность уменьшилась, такъ что въ первые 8 дней умирало только 208, и заболѣвало не болѣе. Слуги и служанки, выздоровѣвшіе въ чумной больницѣ, поженились тамъ; а нѣкоторыя служанки, которыя по причинѣ болѣзни посланы были своими господами въ чумную больницу, черезъ 6 недѣль по выздоровленіи возвратились къ господамъ. Въ этомъ мѣсяцѣ смертность значительно уменьшилась: „по домамъ, и въ чумныхъ больницахъ умирало мало. Однако въ предмѣстіяхъ было все еще худо,—гдѣ въ домѣ заболѣетъ одинъ, за нимъ слѣдуетъ еще нѣсколько. Но что, хвала Богу, въ высокой степени достойно удивленія: дѣти въ пріютахъ почти совершенно не умирали. Люди, убѣжавшіе въ деревни, мало по малу стали появляться, и они, подобно другимъ, должны были оказывать благотвореніе чумнымъ—больницамъ, пріютамъ и богадѣльнямъ, чего отъ нихъ требовалось непремѣнно.

Въ 1710 году, благодареніе Богу, начался снова подвозъ какъ хлѣбовъ, такъ особенно льна, послѣдній преимущественно не допускался въ продолженіе чумы; такъ что все, хвала Богу, начало оживляться, хотя и въ городѣ, и въ селахъ еще порядочная была смертность. Одинъ Росгартенскій башмачникъ во время чумы, безъ дозволенія начальства, осмѣлился умершихъ отъ чумы людей тайно зарывать въ ихъ садахъ, за что онъ не только бралъ деньги, но и у оставшихся въ живыхъ многое похищалъ; онъ былъ наказанъ тѣмъ, что во всѣхъ трехъ частяхъ города стоялъ въ желѣзномъ ошейникѣ.

Хотя 23 февраля мы торжественно принесли благодарственную молитву Превѣчному Богу, но все же смертность не прекратилась совершенно: люди все еще часто заражались сношеніемъ съ бывшими зараженными домами, прикосновеніемъ къ мебели, и особенно къ запертымъ льнянымъ вещамъ, платью и т. п., пріобрѣтеніемъ этихъ предметовъ въ наслѣдство или покупкою, отъ чего народъ не могъ воздержаться. Хотя все подобное было запрещаемо и съ церковной каѳедры и распоряженіями правительства; хотя печатными публикаціями было объяснено, какъ каждый дол-

женъ относиться къ такимъ вещамъ; но дурные люди оставляли эти предостереженія безъ вниманія, отъ чего произошло много несчастій. Теперь и наши гг. верховные совѣтники вмѣстѣ съ комитетомъ и многими королевскими служителями, пребывавшіе въ Велау, возвратились въ Кёнигсбергъ. Еще 6 марта существовала чума, но, благодареніе Богу, ежедневно уменьшалась. Чума эта сильно свирѣпствовала и въ городѣ, и въ окрестностяхъ, и въ Курляндіи; но въ мартѣ повсюду значительно стихла. Санитарный комитетъ, по совершенномъ прекращеніи чумы, все свое вниманіе обратилъ на то, чтобы не продолжались сношенія съ зараженными домами и пріобрѣтеніе людишками (Leutchen) оставленнаго въ нихъ наслѣдства. И священнослужители съ церковной каѳедры, и солдаты съ барабаннымъ боемъ публично, подъ страхомъ смертной казни, объявляли объ этомъ и въ городѣ и въ селеніяхъ. Но такъ какъ люди не удерживались, то санитарный комитетъ рѣшился на рѣзкую мѣру. Одна бабенка (Ein Weibstück), не обращая вниманія на увѣщанія, дерзкой кражей и выносомъ вещей изъ зараженныхъ домовъ занесла чуму въ семью господъ, у которыхъ она служила, отъ чего умерли въ этомъ домѣ дитя, хозяинъ и сама эта женщина. Эта безбожная баба устроила все это несчастіе вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, подмастерьемъ цирюльника, и когда они погибли отъ чумы, черезъ 14 дней послѣ ихъ погребенія, для примѣра другимъ, ихъ вырыли и палачъ повѣсилъ ихъ въ гробахъ на нѣсколько дней на висѣлицу, на это смотрѣло человѣкъ съ тысячу, — и за тѣмъ снова зарыли.

И такъ чума, начавшись въ августѣ 1709 года, въ апрѣлѣ 1710, хвала Богу, совершенно прекратилась и въ изданной росписи значится, что во всей странѣ, во всѣхъ сословіяхъ людей, крещено 23977, вступило въ бракъ 5475, умерло 59196; спеціально въ трехъ частяхъ Кёнигсберга крещено 1668, вступило въ бракъ 489, умерло 9795.

Этимъ заканчивается и дневникъ Кёнигсбергскаго гражданина и статья фонъ Лона.

Нельзя не пожалѣть, что въ приведенной статьѣ мы не находимъ: 1) общаго числа жителей пострадавшихъ отъ чумныхъ эпидемій мѣстностей и потому не можемъ опредѣлить, какой процентъ умиралъ изъ общаго числа жителей; 2) числа заболѣвавшихъ, почему нельзя видѣть, какой процентъ

изъ нихъ составляли умиравшіе, 3) признаковъ болѣзни: названіе чумы 1529 года Schweiss Krankheit мало говоритъ, 4) указанія на то, какія мѣры принимались для врачеванія и какія лекарства помогали. Не смотря на это, статья фонъ Лона, особенно приведенная имъ выдержка изъ дневника очевидца чумы 1709 года Кёнигсбергскаго гражданина, даетъ намъ нѣсколько полезныхъ указаній. Мы видимъ: 1) отъ чумы страдали болѣе всего бѣдные люди, жизнь которыхъ, по причинѣ дурной обстановки, дурнаго питанія является пособницей всякой заразы; на улучшеніе быта этого класса народонаселенія и должно быть поэтому обращено самое заботливое вниманіе общества. 2) Умирали болѣе люди въ полной крѣпости силъ, чума какъ бы выбирала жертвъ по себѣ самыхъ сильныхъ; поэтому людямъ въ полномъ цвѣтѣ силъ и здоровья не слѣдуетъ, въ надеждѣ на свои силы, пренебрегать необходимыми мѣрами предосторожности. 3) Чума заносилась людьми, заражались исключительно отъ прикосновенія къ чумнымъ или къ вещамъ изъ зараженныхъ домовъ, слѣдовательно невольно въ силу фактовъ становишься на сторону контагіонистовъ. 4) Чума сильно свирѣпствовала въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и отчасти въ ноябрѣ; вспомнимъ сентябрскую чуму 1529, убивавшую больныхъ въ 24 часа; въ ноябрѣ же хотя чума 1709 года въ Кёнигсбергѣ уносила еще много жертвъ, но въ этомъ мѣсяцѣ даже въ чумной больницѣ выздоровѣло отъ 70 до 80 человѣкъ. 5) Чума даже при своемъ появленіи поддается тщательному уходу и леченію, примѣръ—выздоровленіе князя и его супруги въ Кёнигсбергѣ въ началѣ чумы 1709 года.

Мѣры въ 1709 году въ Кёнигсбергѣ принимались слѣдующія: оцѣпленіе города, окуриваніе, устройство чумныхъ больницъ, чумныхъ повозокъ, назначеніе особыхъ чумныхъ врачей, священниковъ и служителей; на обязанности послѣднихъ лежало подбирать больныхъ и умершихъ и отвозить больныхъ въ чумныя больницы, очищеніе улицъ отъ собакъ посредствомъ избіенія ихъ, постановленія относительно подвоза и продажи съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ; запрещеніе подъ страхомъ смертной казни входить въ зараженные дома и выносить оттуда вещи.

Назначеніе особыхъ такъ называемыхъ чумныхъ врачей и священниковъ (Pest - Medici, Pest - Priester)—мѣра весьма

разумная. Можно предполагать, что чумные врачи и чумные священники уже не посѣщали больныхъ другими болѣзнями, и слѣд. не служили къ распространенію заразы (Contagio), какъ это можетъ случиться, если врачи, лечащіе чумныхъ и священники, напутствующіе ихъ, въ тоже время первые лечатъ, а вторые напутствуютъ да еще съ одними и тѣми же священными сосудами и пеленами, и больныхъ обыкновенными болѣзнями. Съ особеннымъ сочувствіемъ прочитали мы въ дневникѣ Кенигсбергскаго гражданина, что не смотря на то, что чумные священники всѣ умерли, мѣста ихъ не оставались вакантными, слѣд. всегда находились полные самоотверженія добровольцы, готовые дать послѣднее напутствіе, столь дорогое для каждаго умирающаго. Утѣшеніе, доставляемое религіею, есть единственная отрада въ такое ужасное время, каково время чумы, не только отрада, но и наилучшее лечебное средство, потому что оно одно можетъ пролить въ душу и страдальцевъ и свидѣтелей страданій подкрѣпляющее и облегчающее чувство спокойствія и надежды, столь необходимое въ такую годину бѣдствія; но, принимая во вниманіе, что большое стеченіе народа способствуетъ распространенію всякой эпидемической болѣзни, а тѣмъ болѣе чумы, почитаемъ долгомъ съ полною откровенностію высказаться противъ особенныхъ общественныхъ молебствій, крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ процессій, которые обыкновенно собираютъ массы народа и которые поэтому во время чумы не должны бы имѣть мѣста въ зараженныхъ уже чумою мѣстностяхъ. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что религія служитъ ободряющимъ элементомъ для русскаго народа, что она способствуетъ къ подъему народнаго духа; но религія ободряетъ, когда полно ею все существо человѣка, молитва вливаетъ отраду и спокойствіе, когда идетъ отъ души. Неужели для этого ободренія и оживленія непремѣнно необходимо скученіе и громадное стеченіе народныхъ массъ?

Высказываясь противъ большаго стеченія народа ради религіозныхъ церемоній, мы безъ сомнѣнія рѣшительно противъ рекомендуемыхъ докторомъ Чудновскимъ (¹) баловъ и театровъ въ зараженномъ чумою городѣ. Пропитанный удуш-

(¹) Брошюра Ю. Чудновскаго стр. 40 и 45.

ливыми испареніями воздухъ бальныхъ залъ и театровъ безспорно несравненно болѣе принесетъ вреда, чѣмъ сколько принесетъ пользы развлеченіе, доставляемое этими увеселеніями. Да и время ли веселиться, когда бѣдняки падаютъ жертвами заразы? Не лучше ли деньги, которыя пойдутъ на театръ, на бальные костюмы и угощенія, употребить на облегченіе страждущихъ, на оздоровленіе и охраненіе отъ чумы бѣдныхъ? Такое употребленіе денегъ не больше ли доставитъ внутренняго удовлетворенія и спокойствія, не больше ли поэтому предохранитъ отъ заразы? (1).

Съ отрадою останавливаешься на той широкой благотворительности, которая была въ это бѣдственное время, которая такъ рѣзко отличалась отъ отдѣльныхъ случаевъ безсердечнаго выкидыванія изъ дому заболѣвшихъ чумою бѣдняковъ и служанокъ. Въ послѣднихъ возмущающихъ душу фактахъ высказывается грустная борьба за существованіе, позабывающая о жизни другаго для спасенія собственной жизни, и борьба въ данномъ случаѣ нужно сказать, нераціональная, потому что помощь другимъ и широкая благотворительность въ такое время, болѣе чѣмъ когда нибудь, не только священный долгъ каждаго имущаго, но и насущная потребность. Чума любитъ свивать себѣ гнѣздо въ грязныхъ и сырыхъ пріютахъ бѣдняковъ, гдѣ она и собираетъ въ избыткѣ свою ужасную жатву. Не только на обязанности всѣхъ и каждаго лежитъ преградить чумѣ дорогу въ эти пріюты, оздоровивъ ихъ по возможности, но даже чувство самосохраненія побуждаетъ къ благотворительности, потому что, внося свѣжій воздухъ и здоровую пищу къ бѣднякамъ и, предохраняя ихъ отъ чумы, люди со средствами чрезъ то

---

(1) Снова указываемъ на рѣчь генералъ-майора Гейнца, изъ которой видно, что Одесскій градоначальникъ герцогъ Ришелье 22 ноября 1812 года, во время разгара чумы въ Одессѣ, принялъ весьма рѣшительную мѣру: онъ «закрылъ церкви, присутственныя мѣста, учебныя заведенія, биржу, театръ, лавки, трактиры, бани и т. д. и, подъ опасеніемъ строгихъ взысканій, запретилъ жителямъ выходить изъ домовъ. 46 дней выдержала Одесса такое положеніе, но за то результатъ былъ тотъ, что 16 февраля можно было снять карантинъ и отслужить благодарственный молебенъ». Рѣчь Одесскаго градоначальника Гейнца при открытіи въ Одессѣ особаго комитета о народномъ здравіи. Голосъ, 10 февраля 1879 № 41).

предохраняютъ и себя самихъ отъ этой злой болѣзни, изгоняя ее изъ излюбленныхъ ею убѣжищъ.

Нельзя не обратить вниманія на два случая, приводимые очевидцемъ чумы 1769 года: на зарываніе умершихъ отъ чумы въ садахъ ихъ собственныхъ домовъ и на выносъ изъ зачумленныхъ домовъ вещей. То и другое преступленіе, иначе нельзя назвать, несомнѣнно способствовало распространенію заразы, и то и другое доказываетъ необходимость самаго тщательнаго досмотра за больными и умирающими чумой, необходимость уничтоженія остающихся послѣ нихъ вещей, такъ какъ всегда, не смотря ни на какія угрозы уголовнаго законодательства, найдутся любители легкаго дароваго стяжанія, на столько неразумные, чтобы поживиться добромъ оставшимся безъ хозяевъ, даже въ зачумленныхъ домахъ. Не можемъ пройти молчаніемъ той, болѣе чѣмъ антигигіенической мѣры, которую придумалъ санитарный комитетъ города Кёнигсберга. Повѣсить, ради примѣра другимъ, въ гробахъ на висѣлицу умершихъ отъ чумы и лежавшихъ въ могилѣ уже 14 дней, такая мѣра могла бы повести къ возрожденію утихшей чумы. Но, говоря любимымъ выраженіемъ благочестиваго Кёнигсбергскаго гражданина, хвала Богу, чума на столько замерла, что даже и эта ирраціональная мѣра не воскресила ее.

Ни у Ѳукидида, ни въ статьѣ о чумныхъ эпидеміяхъ въ Пруссіи мы не находимъ, чтобы всѣ заболѣвающіе умирали, т. е. чтобы было 100% умирающихъ. Не было этого тогда, когда о гигіенѣ и помину не было, тѣмъ менѣе можетъ быть это теперь, когда всѣ города тщательно заботятся о своемъ оздоровленіи. Выздоровленіе въ чумѣ, какъ намъ показываютъ приведенные факты, возможно и тѣмъ возможнѣе, чѣмъ лучше обстановка больнаго, чѣмъ разумнѣе уходъ за нимъ. Нужно заботиться объ оздоровленіи нашихъ жилищъ и насъ самихъ и съ смѣлой душой ожидать врага сильнаго, но не неодолимаго. Одолѣть его можетъ mens sana in corpore sano. Подъ mens мы разумѣемъ и вооруженный знаніями умъ и всю нравственную природу человѣка, во главѣ которой стоитъ твердая вѣра и крѣпкое упованіе на Бога; подъ corpus не одно тѣло, эту бренную оболочку безсмертнаго духа, для котораго, чуждаго смерти, никакая зараза не страшна, но и все, окружающее человѣка: воз-

духъ жилищъ, одежду, пищу, всю его жизненную обстановку. Позаботимся о постоянной охранѣ нашихъ городовъ и селеній отъ накопленія вредныхъ условій, такихъ условій, которыя способствуютъ какой-бы то ни было заразѣ; окружимъ себя по возможности всѣмъ здоровымъ, не теперь только, но во всякое время, внесемъ нравственное здоровье внутрь нашего я: съ mens sano in corpore sano не страшна никакая чума.

П. Д. Шестаковъ.

27 января
1879 года.

О ЗАРАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ ВООБЩЕ
И О ЧУМѢ ВЪ ЧАСТНОСТИ
СЪ ЭТІОЛОГИЧЕСКОЙ И САНИТАРНОЙ ТОЧЕКЪ ЗРѢНІЯ.

Въ настоящее время уже достаточно выяснились свойства появившейся въ одномъ изъ уголковъ нашего отечества страшной болѣзни, заинтересовавшей въ короткое время всю Европу. Какъ бы ни былъ великъ, до нѣкоторой степени унаслѣдованный нами отъ предковъ, страхъ предъ *чумой*, но разъ эта болѣзнь признана, мы не имѣемъ основаній отрицать ее и склоняться на сторону какого-то необыкновеннаго тифа.

Въ теченіе почти 40 лѣтъ чума не появлялась на Европейской почвѣ,—съ 1844 г. исчезла она и изъ признаваемаго всѣми ея главнымъ отечествомъ нижняго Египта. Хотя съ конца 50-хъ годовъ она опять начала обнаруживаться на ограниченныхъ мѣстахъ (Триполи, Месопотамія, Персидскій Курдистанъ), но по отдаленности послѣднихъ и по малой распространенности болѣзни, она обращала на себя мало вниманія. Только въ 1876 г., въ виду военныхъ дѣйствій, въ которыя была вовлечена Турція, Радклифъ въ Англіи и проф. Гиршъ въ Германіи задались вопросомъ—угрожаетъ ли чума Европѣ—и, въ виду недостаточности предохранительныхъ мѣръ, отвѣтили на указанный вопросъ положительно, хотя не безусловно.

И безъ того почти погасшій интересъ къ чумѣ, совсѣмъ заслонился появленіемъ въ Европѣ другихъ повальныхъ болѣзней, особенно холеры, такъ что Гиршъ въ своей статьѣ,

„чего опасаться Европѣ въ ближайшемъ будущемъ отъ восточной чумы“ говоритъ, что вопросъ о чумѣ въ Европейскихъ странахъ сохранилъ за собой одно историческое значеніе и служилъ предметомъ лишь отдѣльныхъ историческихъ изслѣдованій, мало кого интересовавшихъ.

Вслѣдствіе указаннаго недостатка собственно изслѣдованій о чумѣ, отвѣчающихъ настоящему состоянію знаній, для того, чтобы лучше понять болѣзнь и намѣтить тѣ или другія мѣры противъ нея, приходится предварительно возможно болѣе уяснить себѣ современное состояніе вопроса о заразныхъ, а особенно повальныхъ болѣзняхъ вообще, такъ какъ чума съ нѣкоторыми изъ нихъ имѣетъ очевидно сходныя черты.

Такъ какъ общіе взгляды на происхожденіе и распространеніе повальныхъ болѣзней имѣютъ существенное вліяніе на принятіе противъ нихъ тѣхъ или другихъ мѣръ, то мы прежде всего и остановимся на указанныхъ взглядахъ.

Взгляды мистико религіознаго (судьба, демоны, грѣховность) и метафизичекаго (genius epidemicus, constitutio morbi epidemica) свойствъ мы можемъ совсѣмъ оставить въ сторонѣ, а перейдемъ прямо въ область эмпирическаго и научнаго знанія, имѣющаго дѣло съ предметами и явленіями доступными нашимъ внѣшнимъ чувствамъ.

Въ прежнее время большое значеніе въ произведеніи повальныхъ болѣзней приписывали извѣстнымъ совпаденіемъ звѣздъ, кометамъ, землетрясеніямъ, вулканическимъ изверженіямъ, ядовитымъ облакамъ и вѣтрамъ, неправильностямъ погоды. Такъ какъ всѣ эти явленія непредотвратимы, то людямъ осталось только покоряться вызываемымъ буто ими болѣзнямъ. Но иногда вызываемое такою непредотвратимостію отчаяніе приводило къ мысли о несостоятельности такого взгляда и къ принятію причинъ завѣдомо предотвратимыхъ тѣми или другими средствами. Такъ отчаяніе вызванное„ черною смертію “въ XIV в., привело къ мысли о произведеніи болѣзни Евреями черезъ отравленіе рѣкъ, колодцевъ, пищи, а это въ свою очередь повело за собою страшное преслѣдованіе предполагаемыхъ отравителей. Подобный взлядъ и до сихъ подъ еще держится въ средѣ нашего народа, у котораго мѣсто Евреевъ занимаютъ врачи и вообще люди не изъ его среды.

То и досихъ поръ повторяемое наблюденіе, что появленію и распространенію повальныхъ болѣзней часто предшествовали или ихъ сопровождали неурожаи, войны, скученіе людей на ограниченныхъ пространствахъ и т. п. приводило силою самихъ вещей къ заключенію о тѣсной причинной связи болѣзней съ указанными неблагопріятными условіями самаго человѣческаго быта. Значеніе этихъ бытовыхъ условій видно между прочимъ изъ того, что, по мѣрѣ ихъ улучшенія съ теченіемъ времени, повальныя болѣзни начали появляться все рѣже, а сила ихъ проявленія и самаго распространенія слабѣе; нѣкоторыя болѣзни, въ томъ числѣ и чуму до послѣдняго времени, считаютъ или сочли было совсѣмъ исчезнувшими, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, приписывая это исчезновеніе улучшенію быта населенія. Вообще нельзя не согласиться, что угнетающія и ослабляющія человѣка условія его быта представляются, при историческомъ изученіи повальныхъ болѣзней, въ тоже время и условіями, особенно благопріятствующими возникновенію и распространенію этихъ болѣзней.

Но эти условія все таки не представляютъ непосредственныхъ причинъ повальныхъ болѣзней. Голодъ, грязь угнетеніе хотя и часто, но далеко не всегда сопровождаются ими. Такъ—грязь безъ сомнѣнія представляетъ существенную вредность, она лучшая, если не единственная кормилица многихъ заразъ, но и то лишь при извѣстныхъ условіяхъ, при участіи, видимо, другихъ дѣятелей.

Какіе же эти дѣятели или лучше въ чемъ же заключаются непосредственныя причины повальныхъ болѣзней?

Въ настоящее время очень мало такихъ ученыхъ, которые, подобно Эстерлену, считали бы совершенно достаточными для происхожденія и распространенія повальныхъ болѣзней указанныхъ раньше дурныхъ условій человѣческаго быта, въ связи съ условіями климатическими и отвергали бы поэтому принятие какихъ бы ни было особыхъ специфическихъ заразъ. Противъ этого взгляда говорятъ—возможность прививанія разныхъ повальныхъ болѣзней, одновременное распространеніе ихъ на области съ громаднымъ разнообразіемъ бытовыхъ и климатическихъ условій, разнесеніе болѣзней по путямъ сообщеній, посредствомъ сношенія однихъ лицъ съ другими, существованіе нѣкоторыхъ повальныхъ болѣзней въ извѣстныхъ мѣстахъ почти постоянно.

Несостоятельность только что приведеннаго взгляда по необходимости заставляетъ обратиться къ другому, по которому повальныя болѣзни производятся особаго рода веществами—заразами, производящими своего рода отравленіе.

Прежде всего спрашивается—не представляютъ ли эти вещества дѣйствительнаго сходства съ собственно такъ наз. ядами, каковы—мышьякъ, синильная кислота, стрихнинъ и пр.?—Народная масса издавна признавала возможность вызова повальныхъ болѣзней преднамѣреннымъ отравленіемъ такими ядами. Въ наукѣ если и появлялись мысли о такомъ отравленіи, то не преднамѣренномъ и притомъ ядами особаго происхожденія и, помимо вызова ими той или другой болѣзни, неизвѣстныхъ свойствъ. Но предположенія такого рода не выдерживаютъ самой слабой критики. При немъ напр. мы не можемъ объяснить себѣ періода такъ наз. зарожденія болѣзни, продолжающагося до 10—14 и болѣе дней, такъ какъ намъ неизвѣстно ни одного яда, который бы могъ пробыть въ тѣлѣ такое продолжительное время безъ обнаруженія своего дѣйствія и который бы въ тоже время не былъ разрушенъ въ тѣлѣ или выведенъ изъ него тѣми или другими путями. Зараза несомнѣнно умножается въ тѣлѣ человѣка; ни одинъ ядъ не представляетъ подобнаго явленія. Да и самое теченіе болѣзней, отличающееся извѣстною правильностью или перемѣжаемостью, а также способъ ихъ распространенія въ средѣ людей и по извѣстнымъ мѣстностямъ, причемъ болѣзнь обыкновенно выбираетъ людей, а часто и самыя мѣста также противорѣчатъ взгляду на повальныя болѣзни, какъ на отравленія ядами, которые въ извѣстномъ количествѣ способны отравлять всякаго и на всякомъ мѣстѣ.

Къ разряду обыкновенныхъ ядовъ слѣдуетъ отнести и разнаго рода пахучіе и непахучіе продукты разложенія или гніенія органическихъ веществъ, напр. содержимаго выгребныхъ и помойныхъ ямъ, навоза, труповъ и т. п. Вещества эти могутъ дѣйствовать на наше здоровье вредно, но однѣ сами по себѣ не въ состояніи вызвать повальной болѣзни. Да и самый гніющій матеріалъ, хотя, поступая въ нашу кровь, и можетъ причинить смерть, но всетаки нѣтъ основаній признать его—самаго по себѣ, безъ привходящихъ условій, за ближайшую причину повальныхъ болѣзней.

За собственно ядами слѣдуетъ поставить такъ наз. *бродила* или ферменты—вещества, способныя производить быстрыя измѣненія въ извѣстнаго рода другихъ веществахъ, не исключая и тѣхъ, которыя находятся въ составѣ нашего тѣла. Давно уже указывали на извѣстнаго рода сходства въ дѣйствіи заразъ на живое тѣло и бродилъ на тотъ или другой мертвый органическій матеріалъ, что и привело къ мысли приписать повальныя болѣзни поступленію въ человѣческое тѣло особеннаго рода бродилъ, вызывающихъ въ немъ броженіе, почему и самыя болѣзни были названы бродильными или *зимотическими*.—Спрашивается: насколько состоятеленъ такой взглядъ? Всѣ извѣстныя намъ (неформенныя) бродила представляютъ продуктъ жизни тѣхъ или другихъ образованій—въ нашемъ тѣлѣ особаго рода железъ или вообще живыхъ его частицъ (клѣтокъ),—бродило солода (діастазъ) образуется при проростаніи тѣхъ или другихъ хлѣбныхъ зеренъ ячменя, ржи и т. п..—Разъ образовавшись, такія бродила не въ состояніи умножаться сами по себѣ, отрѣшенныя отъ производящей изъ почвы, а между тѣмъ дѣйствіе даннаго ихъ количества безразлично. Такъ извѣстное вѣсовое количество діастаза можетъ превратить въ тѣло, подобное сахару, приблизительно 2000 такихъ же вѣсовыхъ частей крахмала. А бродило, поступившее въ наше тѣло, подобно всякому другому веществу, необходимо или разрушается въ немъ или выводится изъ него, слѣд. разъ принятое его количество должно быстро уменьшаться и затѣмъ совсѣмъ исчезать. Между тѣмъ мы знаемъ, что повальныя, какъ и вообще заразныя болѣзни имѣютъ довольно длинный періодъ зарожденія, да и самыя болѣзни, какъ напр. тифы, тянутся недѣли. Кромѣ того несомнѣнно, что въ больномъ тѣлѣ происходитъ громадное возрастаніе въ количествѣ вызывающаго болѣзнь дѣятеля.—Для объясненія указанныхъ явленій можно бы принять, что извѣстное бродильное вещество, проникнувъ въ живое тѣло, въ состояніи вызывать образованіе подобнаго же вещества въ живыхъ частяхъ тѣла. Но для поддержанія такого взгляда не существуетъ пока никакихъ доказательствъ, какъ скоро рѣчь идетъ о бродилахъ, которыя мы можемъ получить въ растворѣ или въ видѣ безформенной массы.

Но не всѣ бродила такого рода. Такъ извѣстно, что всѣмъ извѣстныя дрожжи представляютъ не безформенную

массу, а скопленіе живыхъ существъ, способныхъ вызывать броженіе, подобно указанымъ выше веществамъ. Такія живыя бродила способны къ безконечному росту, если только существуетъ нужный для ихъ питанія и роста питательный матеріалъ.—При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что живыя существа—мельчайшія по величинѣ и простѣйшія по виду и строенію—дѣйствуютъ какъ бродила не только подъ видомъ дрождей, вызывающихъ спиртовое или уксусное броженіе, но и во множествѣ другихъ видовъ. Всякое гніющее и тлѣющее на воздухѣ вещество обыкновенно заключаетъ въ себѣ милліоны милліоновъ простѣйшихъ живыхъ существъ, проникающихъ всю его массу—и едва видимыхъ даже въ микроскопъ. Что эти существа имѣютъ причинную связь съ гніеніемъ, представляющимъ тоже родъ броженія, доказывается множествомъ опытовъ, въ которыхъ недопущеніе этихъ существъ или ихъ умерщвленіе тѣми или другими средствами, вело за собой отсутствіе гніенія или его прекращеніе. Разные способы сохраненія нашихъ съѣстныхъ припасовъ—высушиваніе, замораживаніе, маринованіе, соленіе, (отчасти) обсахариваніе, копченіе и т. п., препятствуя развитію сопровождающихъ гніеніе организмовъ, предотвращаютъ и самое гніеніе.—Существуетъ много и спеціальныхъ опытовъ, доказывающихъ участіе этихъ организмовъ въ дѣлѣ разложенія (сложныхъ на болѣе простыя) или гніенія органическихъ веществъ.

При ближайшемъ изслѣдованіи окружающаго насъ и вдыхаемаго нами воздуха оказывается, что онъ содержитъ въ себѣ въ видѣ тончайшей пыли, открываемой напр. прямымъ солнечнымъ лучемъ, громадное количество высохшихъ низшихъ существъ и ихъ зародышей, нуждающихся только въ надлежащей почвѣ для проявленія своей жизни и своего развитія. Какъ велико количество ихъ въ воздухѣ, показываютъ напр. изслѣдованія англійскаго ученаго Дэнсера, насчитавшаго въ 200 ведрахъ воздуха до 40 милліоновъ существъ, а 200 ведеръ воздуха мы можемъ въ себя вдохнуть менѣе чѣмъ въ 12 часовъ времени.—Присутствіемъ въ воздухѣ указанныхъ существъ и объясняется быстрое загниваніе оставленныхъ на немъ предметовъ. Уже покрываніе простыми крышками, какъ извѣстно, нѣсколько замедляетъ такое загниваніе. Но оно совсѣмъ не наступаетъ—или же очень медленно и поздно въ тѣхъ случаяхъ, когда воздухъ, приходящій въ соприкосновеніе со способными загнивать пред-

метами, предварительно очищенъ отъ указанной организованной пыли прокаливаніемъ—или процѣживаніемъ черезъ достаточно толстый и плотный слой ваты—или же продолжительнымъ его покоемъ, напр. въ ящикѣ, внутренняя поверхность котораго смазана глицериномъ, чтобы разъ осѣвшая пыль не могла опять подняться. Самое помѣщаемое въ такой воздухъ вещество также предварительно освобождается отъ живыхъ существъ которыхъ убиваютъ обыкновенно кипяченіемъ. Опыты подобнаго рода и множество наблюденій происходящихъ въ самой природѣ явленій неопровержимо доказываютъ, что въ воздухѣ, водѣ, верхнихъ слояхъ почвы (до глубины 3 и болѣе сажень), а также на—и внутри самаго нашего тѣла находится особый классъ существъ, играющихъ очень важную роль въ процессахъ разложенія—броженія или гніенія вышедшаго изъ подъ опеки жизни органическаго матеріала. Существа эти отличаются наименьшею величиною по сравненію со всѣми другими существами,—значительною подвижностью,—чрезвычайно быстрымъ, при благопріятныхъ условіяхъ, размноженіемъ,—громадною приспособляемостью къ внѣшней средѣ и измѣняемостью въ своихъ свойствахъ—даже безъ измѣненія своего внѣшняго вида. Эту группу существъ относятъ пока къ разряду грибковъ, къ которому принадлежатъ и дрожди.—Свойства ихъ между прочимъ позволяютъ имъ жить и внутри нашего тѣла, даже при его жизни. Они постоянно встрѣчаются по всей длинѣ нашего пищеварительнаго аппарата, попадая туда съ воздухомъ, пищей и т. д. Но могутъ ли они проникать въ нашу кровь—и какими путями? Какъ пыль, они очевидно не могутъ проникнуть внутрь нашего тѣла ни черезъ неповрежденную кожу, ни черезъ неповрежденныя слизистыя оболочки,—слѣд. для проникновенія необходимо поврежденіе указанныхъ образованій, хотя бы и самое мелкое и едва замѣтное. Но есть одинъ путь, которымъ организованная воздушная пыль очень легко можетъ быть введена далеко въ глубь нашего тѣла, почти въ непосредственное сосѣдство съ кровью. Путь этотъ представляютъ дыхательныя трубки, оканчивающіяся въ легкихъ, какъ органѣ дыханія. Въ легкихъ, гдѣ кровь приходитъ въ наиболѣе тѣсное соприкосновеніе съ воздухомъ, послѣдній отдѣляется отъ первой чрезвычайно нѣжной и тонкой оболочкой, скорѣе всего могущей уступить напору какого-нибудь живаго существа, особенно

обладающаго не только поступательнымъ, но и вращательнымъ движеніемъ, т. е. буравящаго.

А что въ легкія можетъ проникать такая мелкая пыль, какъ организованная пыль воздуха, доказывается тѣмъ, что въ нихъ проникаетъ и пыль, гораздо болѣе крупная и тяжелая, какъ напр. угольная, песчаная, желѣзистая и т. п. Для того, чтобы судить, какъ много ея можетъ проникнуть, слѣдуетъ принять во вниманіе количество вдыхаемаго нами воздуха, доходящее за сутки до 500—800 ведеръ по объему и до 25—35 фунт. по вѣсу. Раньше было указано на количество могущихъ находиться во вдыхаемомъ воздухѣ организмовъ (за сутки до 100 милліоновъ при сравнительно чистомъ воздухѣ). Милліоны ихъ могутъ не дойти до легкихъ, погибнуть тамъ, но и отдѣльные экземпляры, благополучно достигнувшіе ихъ, въ нѣсколько часовъ могутъ дать, при благопріятныхъ условіяхъ, сотни тысячъ потомства.

Если занимающія насъ теперь низшія существа видимо способствуютъ быстрымъ измѣненіямъ извѣстнаго рода веществъ внѣ нашего тѣла, то спрашивается—не могутъ ли онѣ вызывать подобныхъ же измѣненій и внутри послѣдняго?—Въ нашемъ тѣлѣ и въ здоровомъ его состояніи разнаго рода (неформенныя) бродила, или ферменты играютъ, по видимому, чрезвычайно важную роль въ произведеніи необходимыхъ для жизни быстрыхъ измѣненій въ составляющихъ его веществахъ. Въ виду этого естественно было заключить, что и быстрыя вещественныя измѣненія въ тѣлѣ, при ненормальныхъ, болѣзненныхъ условіяхъ, стоятъ въ связи съ какими нибудь предметами, производящими ферментацію, или броженіе. Необходимость зараженія со стороны показываетъ, что для произведенія такихъ болѣзнетворныхъ ферментовъ однихъ внутреннихъ условій живаго тѣла недостаточно, а требуется принять для того нѣчто извнѣ. Яды, безформенные (неорганизованные) ферменты не могутъ, какъ мы видѣли, объяснить всѣхъ представляемыхъ заразными болѣзнями явленій. Остаются ферменты организованные, несомнѣнно способные попадать внутрь нашего тѣла и, по всей вѣроятности, производить въ немъ разнаго рода измѣненія. А разъ признавши такую способность, вполнѣ естественно приписывать указаннымъ существамъ прямое участіе въ произведеніи неразгаданныхъ до сихъ поръ заразныхъ—и въ томъ числѣ повальныхъ болѣзней. При такомъ взглядѣ

на дѣло устраняются почти всѣ возраженія, приводимыя противъ другихъ взглядовъ,—и періодъ зарожденія болѣзней, и размноженія заразъ,—и какъ развитіе болѣзней, ихъ теченіе, такъ и распространеніе ихъ находятъ себѣ при этомъ достаточно ясныя и правдоподобныя объясненія.

Съ практической точки зрѣнія очевидно все равно—приемемъ ли мы, что низшіе организмы вызываютъ разложеніе въ мертвомъ—и болѣзненныя измѣненія въ живомъ органическомъ матеріалѣ лишь въ силу своей жизнедѣятельности—или же ближайшую причину ихъ дѣйствія припишемъ производимымъ ими, какъ живыми элементами, особымъ веществамъ, сходнымъ съ бродилами Можно замѣтить только, что взгляды эти не исключаютъ другъ друга и потому пока могутъ быть признаваемы годными для объясненія фактовъ—не только въ отдѣльности, но и въ совокупности. „Совокупнаго" взгляда на способы произведенія низшими организмами болѣзней держится между прочимъ и проф. Нэгели, особенно рѣзко высказавшійся въ послѣднее время за такъ наз. паразитическое происхожденіе заразныхъ болѣзней.

Признавая низшіе организмы за ближайшую причину заразныхъ болѣзней, никто не отвергаетъ громаднаго значенія другихъ условій, благопріятсвующихъ возникновенію, а особенно распространенію болѣзней. Грязь имѣетъ въ этомъ случаѣ значеніе потому, что она составляетъ почву развитія тѣхъ организмовъ внѣ нашего тѣла,—ослабленіе послѣдняго разнаго рода невзгодами потому, что элементарныя частички (клѣтки) тѣла при этомъ необходимо должны представлять меньшую устойчивость и меньшее противодѣйствіе разрушающему вліянію существъ, одаренныхъ сравнительно громадною силою жизненности.

Не мало возраженій и противъ только что развитаго взгляда на ближайшія причины заразныхъ болѣзней. Но если мы будемъ руководиться не отдѣльными личными мнѣніями, а возможностью дать наиболѣе вѣроятное въ настоящее время объясненіе данной суммѣ явленій и—притомъ подкрѣпляемою господствующимъ теперь мнѣніемъ большинства изслѣдующихъ данную область людей, то взглядъ этотъ слѣдуетъ признать наиболѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ.

Проникши такъ или иначе въ наше тѣло, зараза, видимо, далеко не всегда остается побѣдительницей въ борьбѣ съ нимъ, почему и кажется, что она дѣлаетъ выборъ между

людьми, поражая однихъ и оставляя другихъ при одинаковыхъ, по видимому, условіяхъ. Для того, чтобы зараза проявила свое дѣйствіе, необходимо, какъ говорятъ, личное къ тому предрасположеніе. Причины такого предрасположенія часто очень ясны, какъ разнаго рода ослабляющія наше тѣло вліянія—дурная обстановка, дурное питаніе и пр. Въ другихъ же случаяхъ для отысканія такихъ причинъ остаются однѣ догадки, то болѣе, то менѣе, вѣроятныя. Между прочимъ въ послѣднее время проф. Густ. Іегеръ (изъ Штутгарта) особенное значеніе въ этомъ предрасположеніи приписываетъ большему или меньшему содержанію въ нашемъ тѣлѣ воды. По нему—меньше воды, меньше и предраположенія, такъ какъ въ такомъ случаѣ ткани тѣла представляютъ больше крѣпости и слѣд. больше устойчивости противъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній въ томъ числѣ и заразъ. Петтенкоферъ еще въ 1866 г., по поводу холеры, высказалъ подобную же мысль.

Въ условіяхъ надлежащаго личнаго предрасположенія, зараза, попавши въ тѣло, видимо отыскиваетъ въ немъ наиболѣе удобное мѣсто для своего пребыванія, можетъ быть нѣсколько измѣняясь въ борьбѣ съ живыми частицами тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размножаясь. Все это происходитъ во время такъ наз. зарожденія болѣзни—отъ момента зараженія, т. е. воспріятія заразы до перваго обнаруженія болѣзни. Самое это обнаруженіе, подъ вліяніемъ различныхъ условій, можетъ наступать то болѣе медленно, то болѣе быстро—подъ видомъ ли какихъ либо общихъ пораженій, выражающихся повышеніемъ температуры тѣла (лихорадочнымъ состояніемъ съ ознобомъ, жаромъ и пр.), общимъ его ослабленіемъ, возбужденіемъ тѣхъ или другихъ органовъ, напр. мозга и т. д.,—или же подъ видомъ какихъ либо мѣстныхъ страданій—катарральныхъ при холерѣ (поносъ), кори (насморкъ, кашель), нервныхъ—при тифахъ, накожныхъ при сибирской язвѣ, сифилисѣ, отчасти чумѣ.—Изъ внутреннихъ измѣненій въ собственно повальныхъ болѣзняхъ особенно бросаются въ глаза измѣненія въ свойствахъ крови, а затѣмъ—разнаго рода внутреннихъ органовъ—сердца, печени, селезенки, почекъ и т. д. И кровь, и эти органы измѣняются и въ цвѣтѣ, и въ сцѣпленіи ихъ частицъ, и въ самомъ составѣ. Заключенныя въ нихъ мельчайшія живыя частицы въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ оказываются то разрушенными, то разрушающимися, то, по край-

ней мѣрѣ, измѣненными въ своемъ видѣ. Въ виду этого—повальныя болѣзни скорѣе всего можно признать болѣзнями общаго питанія, проявляющимися первично въ нарушеніи состава и строенія отдѣльныхъ тканей и органовъ (прежде всего, вѣроятно—крови), съ чѣмъ неразрывно связывается уже и измѣненія въ ихъ дѣятельности, или отправленіяхъ. Единство проникающихъ все тѣло кровеноснаго и нервнаго снарядовъ обусловливаетъ сравнительно быстрое распространеніе разстройствъ по всему тѣлу.—Нужно припомнить, что одна и таже болѣзнь проявляется обыкновенно въ нѣсколькихъ—то болѣе, то менѣе злокачественныхъ видахъ, сопровождаемыхъ и неодинаковыми по силѣ и распространенности измѣненіями въ тѣлѣ. Это можетъ зависѣть какъ отъ количества поступившей заразъ въ тѣло заразы, такъ и отъ ея не вполнѣ одинаковыхъ свойствъ—и наконецъ отъ различнаго противодѣйствія со стороны зараженныхъ организмовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ историческое, такъ и географическое изученіе повальныхъ и заразныхъ болѣзней вообще необходимо приводитъ къ мысли, что вызывающія ихъ заразы способны болѣе или менѣе мѣнять свои свойства въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, между прочимъ и отъ условій человѣческаго быта. Заразное дѣйствіе извѣстной группы организмовъ можетъ то увеличиваться, то уменьшаться, то совсѣмъ исчезать—не только на время, но и навсегда. Въ параллель этому можно принять, что организмы, до того не обладавшіе заразнымъ дѣйствіемъ на человѣческое или животное тѣло, могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, пріобрѣсти его. Этой измѣняемостью въ свойствахъ заразныхъ организмовъ могутъ быть объяснены многіе факты изъ исторіи повальныхъ болѣзней—ихъ появленіе и быстрое распространеніе, ихъ угасаніе и полное исчезаніе—и вообще колебанія въ ихъ силѣ и распространенности.

Теперь нѣсколько словъ о *происхожденіи* и *распространеніи* заразныхъ болѣзней во времени и пространствѣ.

Первоначальное происхожденіе заразныхъ болѣзней во времени покрыто вообще, по стереотипному выраженію, мракомъ неизвѣстности. Однимъ изъ нихъ (оспѣ, чумѣ) приписывается великая давность, другимъ—сравнительно малая (сифилисъ, возвратный тифъ, а особенно повальное воспаленіе мозговыхъ оболочекъ). Была болѣзнь, которая существо-

вала на землѣ только 65 л. (англійскій потъ—1486—1551). Есть болѣзни, которыя, существуя издавна въ извѣстныхъ ограниченныхъ мѣстахъ, стали посѣщать другія мѣста только съ недавняго времени, какъ холера. Вѣроятно не безъ значенія для объясненія происхожденія болѣзней—видимая смѣна ихъ однихъ другими—чумы съ XIV в. сыпномъ тифомъ, проказы съ XVI в. сифилисомъ.

Относительно происхожденія заразныхъ болѣзней въ *пространствѣ* можно замѣтить то, что однѣ изъ нихъ имѣютъ отечество, какъ холера (Бенгалія), желтая лихорадка (побережья Антильскаго моря и Мексиканскаго залива), чума (Египетъ, Сирія—прежде—Месопотамія—теперь) и появляются въ другихъ мѣстахъ лишь вслѣдствіе переноса ихъ изъ ихъ родины,—другія же болѣзни если и имѣли, то давно уже потеряли свою отчизну, разсѣявшись по лицу земли; таковы: оспа, корь скарлатина, сыпной тифъ, которые напр. не только въ Европѣ, но и въ каждомъ большомъ Европейскомъ городѣ существуютъ постоянно, поражая то только отдѣльныхъ лицъ, то заразъ цѣлыя массы людей, т. е. становясь повальными.

Существуетъ разница въ происхожденіи болѣзней и *по средѣ развитія заразъ*. Такой средой для однихъ служитъ самъ человѣкъ,—почему заразы эти называются эндогенными, или внутреродными, каковы заразы всѣхъ болѣзней, неимѣющихъ географическаго отечества; средой развитія для другихъ заразъ служитъ внѣшній міръ—почва и пр., почему заразы эти называются эктогенными, или внѣродными, каковы заразы болѣзней, имѣющихъ отечество. Но къ числу чисто эктогенныхъ болѣзней можно пока причислить только перемѣжающуюся лихорадку и родственныя ей страданія. Холера, чума пользуются видимо обѣими средами для развитія своей заразы и потому съ этой стороны имѣютъ смѣшанное происхожденіе.

Распространеніе заразныхъ болѣзней также можно разсматривать по отношенію ко времени, пространству и средѣ проявленія болѣзней.

Распространеніе собственно повальныхъ болѣзней—а ими наклонны становиться всѣ заразныя болѣзни—*во времени* отличается тѣмъ, что происходитъ періодически. При этомъ болѣзнь или выходитъ временами далеко за предѣлы своего отечества, такъ напр. холера съ 1817 г. сдѣлала

три кругосвѣтныхъ путешествія, раздѣленныя промежутками въ 7—9 лѣтъ, или же—будучи до того разсѣянной (спорадической), она быстро принимаетъ повальный характеръ (оспа и пр.).

Что касается распространенія заразныхъ болѣзней въ *пространствѣ*, то замѣчается или распространеніе ихъ отъ одного человѣка къ другому, изъ одной сосѣдней мѣстности въ другую, такъ что заболѣванія представляютъ болѣе и менѣе выраженный непрерывный рядъ,—такимъ способомъ распространенія отличаются такъ наз. прилипчивыя и заразительныя болѣзни, не имѣющія или потерявшія свое отечество,—или же распространеніе болѣзни происходитъ скачками въ тѣсной зависимости отъ мѣстныхъ условій, хотя при этомъ общее направленіе хода болѣзни имѣетъ извѣстную правильность, сообразно путямъ сообщеній. Такъ—чума въ XIV в. распространялась по Европѣ, придерживаясь торговыхъ трактовъ—и у насъ въ Россіи раньше всего показалась въ Ганзейскихъ городахъ — Новгородѣ и Псковѣ, имѣвшихъ частыя сношенія съ З. Европой, гдѣ чума уже свирѣпствовала. Точно также и холера развозится по морямъ, караваннымъ путямъ, желѣзнымъ дорогамъ, хотя и не поражаетъ одинаково всѣхъ встрѣчныхъ мѣстъ.

Относительно значенія въ дѣлѣ распространенія заразныхъ болѣзней *среды ихъ проявленія* замѣтимъ то, что однѣ болѣзни—прилипчивыя и въ значительной степени заразительныя—поражаютъ всѣхъ до того непораженныхъ и представляютъ то замѣчательное явленіе, что сравнительно рѣдко повторяются у одного и того же человѣка,—другія болѣзни и изъ до того непораженныхъ дѣлаютъ ясный выборъ, поражая видимо особенно предрасположенныхъ къ тому лицъ,—каковы холера, брюшной тифъ, чума. Неповторяемость этихъ болѣзней менѣе выражена, чѣмъ первыхъ, хотя всетаки однократное перенесеніе болѣзни до извѣстной степени предохраняетъ отъ повторныхъ. Малярійныя болѣзни уже совсѣмъ не обладаютъ такимъ свойствомъ.

Ознакомившись нѣсколько съ этіологическими и другими наиболѣе важными свойствами заразныхъ болѣзней, перейдемъ теперь къ *санитарнымъ мѣрамъ*, имѣющимъ цѣлью предотвращать или устранять болѣзни.—При проэктированіи и проведеніи въ жизнь такихъ мѣръ, нужно имѣть въ виду слѣдующія общія положенія:

1) Чѣмъ опредѣленнѣе взглядъ на происхожденіе и распространеніе данной болѣзни, тѣмъ опредѣленнѣе и слѣдов. цѣлесообразнѣе могутъ быть и принимаемыя противъ нея мѣры.—Поэтому, не смотря на неполную доказанность приведенныхъ выше соображеній о ближайшихъ причинахъ заразныхъ болѣзней, въ практическихъ мѣропріятіяхъ слѣдуетъ сообразоваться съ ними, какъ наиболѣе вѣроятными въ настоящее время.

2) Въ войнѣ съ невидимымъ врагомъ требуется принимать еще болѣе предосторожностей разнаго рода, чѣмъ въ войнѣ съ врагомъ видимымъ—и конечно—чѣмъ врагъ, напр. чума, опаснѣе, тѣмъ болѣе это справедливо.

3) Практика учитъ, что гораздо легче и дешевле достигается цѣль, если врага оцѣнить и превзойдти сразу, чѣмъ терпѣть неудачи и потомъ стараться поправлять ихъ.

4) Всѣ средства и орудія борьбы необходимо должны быть заготовлены ранѣе, чѣмъ обрушится болѣзнь; не бѣда, если мобилизація ихъ не приведетъ къ войнѣ, но бѣда, если врагъ явится къ намъ, не готовымъ къ его встрѣчѣ.

5) Всѣ предохранительныя мѣры противъ болѣзней—какъ общественныя, такъ и частныя лишь настолько будутъ имѣть практическаго значенія, насколько само общество принимаетъ участіе въ ихъ исполненіи; почти нѣтъ надежды на ихъ успѣшность, когда общество не противится, а лишь относится къ нимъ безучастно.

6) Полнота и систематичность въ организаціи санитарныхъ мѣръ, какъ и постоянство въ ихъ исполненіи составляютъ также необходимое условіе для достиженія цѣли.

Санитарныя мѣры могутъ имѣть цѣлью 1) предупредить появленіе болѣзни или 2) уничтожить разъ появившуюся болѣзнь, пользуясь для этого или остановкой развитія ея между людьми или разрушеніемъ почвы, производящей заразу.

Важнѣйшими мѣрами по отношенію къ предупрежденію заразныхъ и собственно повальныхъ болѣзней несомнѣнно являются тѣ, которыя стремятся улучшить вообще обстановку жизни людей. Таковы—оздоровленіе мѣстностей, ихъ осушеніе, очищеніе и пр.,—оздоровленіе, или ассенизація поселеній при помощи правильно-устроеннаго быстраго и, по возможности, полнаго удаленія изъ нихъ разнаго рода нечистотъ, проведенія чистой воды, осушенія почвы, болѣе

сообразнаго съ условіями здоровой жизни устройства жилыхъ помѣщеній, а въ извѣстныхъ случаяхъ—и самаго размѣщенія въ нихъ жильцевъ, причемъ конечно имѣется въ виду преимущественно бѣдная часть населенія. Только что указанныя мѣры для своего осуществленія нуждаются въ большомъ количествѣ времени, и въ значительныхъ денежныхъ средствахъ, съ лихвой впрочемъ выкупаемыхъ впослѣдствіи.—Понятно, что если извѣстному населенію угрожаетъ какая либо повальная болѣзнь, особенно эктогенная, то для блага населенія необходимо сдѣлать въ указанномъ направленіи все, что допускаетъ время и средства, т. е. возможно лучше его очистить, получше помѣстить и размѣстить бѣдныхъ и т. п. Нельзя оставлять также безъ вниманія и внутреннихъ сторонъ человѣческой жизни, каковы питаніе (совнѣ заботы о хорошей достаточной пищѣ), предрасположеніе къ заболѣванію, устраняемое или уменьшаемое напр. въ виду оспы оспопрививаніемъ, ознакомленіе со свойствами болѣзни въ предупрежденіе неправильныхъ толковъ, поступковъ и излишняго страха передъ болѣзнью (паники).

Къ числу только что указанныхъ общихъ мѣръ, крайне важныхъ и для предупрежденія, и для устраненія заразныхъ болѣзней, необходимо еще причислить строго и послѣдовательно проведенную организацію санитарнаго надзора и врачебной помощи, особенно бѣдному населенію. Безъ перваго проэктированныя мѣры могутъ оставаться, да и остаются обыкновенно, при такихъ условіяхъ, почти безъ всякаго приложенія къ жизни,—безъ второй—легко можетъ быть пропущено очень важное въ практическомъ отношеніи первое появленіе болѣзни и заболѣвшіе могутъ не найти надлежащаго ухода и леченія.

Разъ зараза проявилась, требуется уничтожить ее или остановить ея развитіе, при помощи уничтоженія или устраненія ея источниковъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ—и самаго предрасположенія къ заболѣваніямъ отъ нея людей. Мѣры необходимо должны быть различны, въ зависимости отъ различія въ свойствахъ отдѣльныхъ болѣзней. Сифилисъ напр. требуетъ, даже какъ предохранительной для другихъ мѣры, леченія и затѣмъ хорошо организованнаго надзора за извѣстными проявленіями общественной жизни,—оспа—оспопрививанія, а всѣ вообще прилипчивыя и заразительныя болѣзни, при которыхъ источникомъ заразы служитъ самъ

больной, требуютъ уединенія, или изолированія больныхъ отъ здоровыхъ и, по возможности, уничтоженія происшедшей отъ нихъ заразы помощью дезинфекціи въ широкомъ смыслѣ. Болѣзни эктогенныя—вполнѣ или отчасти—требуютъ болѣе сложныхъ мѣръ. Кромѣ изолированія, но не столько пораженныхъ болѣзнью лицъ, сколько зараженныхъ мѣстъ—и дезинфекціи тѣхъ или другихъ предметовъ, могущихъ содержать заразу, необходимо еще устранять изъ мѣстности все то, что можетъ способствовать развитію заразы—нечистоты, сырость и пр.

Изолированіе больныхъ практикуется въ различныхъ формахъ. Больныхъ для этого помѣщаютъ или въ особыхъ, хорошо отдѣленныхъ отъ другихъ, комнатахъ, снабжая ихъ при этомъ особой прислугой—или же для больныхъ назначается спеціально для того приготовленное врачебное заведеніе, которое можетъ помѣщаться или въ подобныхъ обыкновенныхъ домахъ, или въ баракахъ, палаткахъ и т. п. Во всѣхъ случаяхъ изоляціи больныхъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ зараза не могла концентрироваться, т. е. чтобы помѣщенія не обратились въ гнѣзда послѣдней. Въ предупрежденіе этого, больныхъ должно размѣщать возможно шире, а самое помѣщеніе устраивать и содержать, строго соблюдая всѣ приложимыя въ данномъ случаѣ гигіеническія предписанія.

Изолированіе мѣстностей примѣняется обыкновенно только къ такимъ не чисто эктогеннымъ болѣзнямъ, какъ холера, желтая лихорадка, чума. Изолированіе это производится при помощи *карантиновъ* въ обширномъ смыслѣ, имѣющихъ цѣлью предупредить занесеніе заразы изъ зараженныхъ мѣстъ въ здоровыя, для чего или совсѣмъ прекращается всякое сношеніе однихъ мѣстъ съ другими или же сношенія допускаются, по удостовѣреніи въ отсутствіи заразы или ея разрушеніи. Перваго рода, т. е. абсолютно строгіе карантины, будучи наиболѣе цѣлесообразными, необходимо должны сильно нарушать обычный строй жизни населенія въ оцѣпленной мѣстности и кромѣ того примѣнимость ихъ возможна лишь по отношенію къ отдѣльнымъ ограниченнымъ мѣстамъ, напр. поселеніямъ, частямъ ихъ, отдѣльнымъ домамъ. По отношенію къ большимъ районамъ, не только производимыя ими неудобства не могутъ искупаться приносимою ими пользою, но они и неосуществимы

по громадности требуемыхъ для того средствъ въ той полнотѣ, которая бы гарантировала достиженіе ими цѣли.— Втораго рода, т. е. выжидательные или, вѣрнѣе, выжидательнодезинфекціонные карантины, безъ сомнѣнія, приносятъ населенію меньшій экономическій вредъ, но за то представляютъ и меньшую гарантію за успѣшное достиженіе цѣли, что и привело многихъ не только къ сомнѣнію, но и отрицанію ихъ пользы. Въ самомъ дѣлѣ выжиданіе предполагаетъ срокъ, а мы не знаемъ навѣрное — сколько времени зараза можетъ оставаться дѣятельной,—дезинфекція предполагаетъ разрушеніе заразы, какъ таковой, а на дѣлѣ это достигается не всегда, если не пользоваться наиболѣе энергичными средствами, каковы сожиганіе, прокаливаніе.—Въ виду этого, для успѣшнаго ограниченія болѣзни извѣстной мѣстностью необходимо стараться уловить ея первое появленіе и примѣнить здѣсь немедленно самый строгій карантинъ, оцѣпляя ли отдѣльный домъ, часть поселенія или даже все поселеніе. И тогда, когда зараза проникнетъ во многія разсѣянныя мѣста, лучше примѣнять строгій карантинъ по отдѣльности къ каждому зараженному мѣсту, чѣмъ растягивать его, охватывая цѣлыя большія области, что и дорого, и сомнительно по послѣдствіямъ.—Вообще нужно сказать, что растянутымъ кордонамъ трудно приписать какое либо санитарное значеніе въ практическомъ отношеніи.

Обеззараживаніе, или *дезинфекція* въ обширномъ смыслѣ можетъ быть производима различными способами. Воздухъ въ условіяхъ болѣе или менѣе свободной его мѣны, чистая вода въ условіяхъ достаточнаго ея притока, почва на ряду съ растительностью, извѣстныя степени теплоты въ состояніи уносить, разводить, измѣнять или совсѣмъ уничтожать заразу. Этими средствами при всякой заразной болѣзни слѣдуетъ пользоваться возможно шире, т. е. должно возможно лучше провѣтривать жилыя помѣщенія, соблюдать чистоту, смывая съ себя, съ окружающихъ предметовъ всякую пыль, грязь,—подвергать дѣйствію тепла разнаго рода могущіе содержать заразу предметы, напр. бѣлье дѣйствію кипящей воды.—Указанные способы дезинфекціи можно назвать естественными. Безъ нихъ всякіе другіе, собственно искуственные способы имѣютъ мало или совсѣмъ никакого значенія.

Переходъ отъ естественной къ искусственной дезинфекціи образуетъ спеціальное примѣненіе къ тому теплоты. Здѣсь на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить *сожиганіе* (или прокаливаніе) разнаго рода содержащихъ заразу предметовъ—тряпокъ, платья, домовъ, даже цѣлыхъ поселеній. Это единственный, безусловно вѣрный способъ дезинфекціи.—Температура отъ 100 до 130° Ц. (80—105° Р.), дѣйствуя въ продолженіе 3 и болѣе часовъ, по большому количеству накопившихся въ настоящее время опытовъ, представляетъ также хорошее дезинфицирующее средство. При пользованіи температурами болѣе низкими (отъ 75° Ц. или 60° Р.), необходимо болѣе продолжительное время ихъ дѣйствія. Такъ, между прочимъ, по опыту впервые предложившаго примѣнять высокую температуру для дезинфекціи д-ра Генри, шерстяная одежда, снятая съ чумныхъ больныхъ и подвергнутая затѣмъ въ продолженіе 24 часовъ дѣйствію температуры 62°—86° Ц., въ продолженіе 2 недѣль была носима 56 лицами безъ всякаго для нихъ вреда.—Лучше дѣйствуетъ при данномъ способѣ дезинфекціи не сухой, а влажный нагрѣтый воздухъ.

Низкая температура, или замораживаніе представляетъ отличное средство для остановки развитія заразъ, но не для ихъ разрушенія, для котораго требуется или слишкомъ долгое дѣйствіе или слишкомъ низкая температура. Впрочемъ, по опытамъ въ Америкѣ, вымораживаніе представляетъ хорошее средство для уничтоженія заразы желтой лихорадки.

Искусственная дезинфекція при помощи дѣйствующихъ извѣстнымъ образомъ *химическихъ* средствъ, каковы хлоръ, сѣрнистая кислота, карболовая кислота, желѣзный купоросъ и пр., наряду съ несомнѣнно успѣшными случаями ея приложенія, представляетъ и много неуспѣшныхъ. Такъ относительно очень сильнаго химическаго дѣятеля-хлора приводятъ такой фактъ, что въ Александрійскомъ карантинѣ быстро заболѣлъ чумой и умеръ человѣкъ, надѣвшій шубу, подвергавшуюся дѣйствію хлора въ продолженіи 4 дней и остававшуюся затѣмъ въ запертой окуривательной комнатѣ еще 13 дней; другіе при этомъ спаслись отъ чумы тѣмъ, что сожгли свои шубы (Грасси). Много затѣмъ фактовъ безуспѣшной, по видимому, самой строгой дезинфекціи хлоромъ и др. средствами на морскихъ судахъ, представляю-

щихъ очевидно очень ограниченный районъ для дѣйствія.— Дезинфекція, произведенная въ большомъ видѣ въ разныхъ городахъ Германіи въ холеру 1866 г., дала также отрицательный результатъ. Особенно усердно дезинфецировавшіеся города, какъ Лейпцигъ, Эрфуртъ, Веймаръ и др., подверглись, не смотря на это, и особенно сильнымъ взрывамъ эпидеміи. Подобное же было и въ Мюнхенѣ въ 1874 г.—Международная санитарная конференція, собиравшаяся въ Вѣнѣ, въ 1874 г., по крайней мѣрѣ относительно холеры признала, что въ литературѣ не существуетъ ни одного наблюденія, несомнѣнно доказывающаго предохранительное дѣйствіе дезинфекціи. Заключительная, единогласно принятая резолюція конференціи была слѣдующая: „наукѣ до сихъ поръ неизвѣстно ни одного абсолютно вѣрнаго и специфическаго дезинфицирующаго средства, но конференція признаетъ большое значеніе общихъ гигіеническихъ мѣръ—чистоты, провѣтриванія и пр., въ связи съ употребленіемъ тѣхъ веществъ, которыя обыкновенно считаются дезинфецирующими средствами“. Такое заключеніе приложимо не къ одной холерѣ, но ко всякой заразной повальной болѣзни. Поэтому и мы можемъ принять, что дезинфекція (химическая) можетъ имѣть значеніе лишь въ ряду другихъ мѣръ и притомъ въ условіяхъ пользованія при этомъ надлежащими средствами и надлежащимъ образомъ.

Во время всякой эпидеміи важное значеніе имѣетъ успокоеніе населенія, особенно предотвращеніе возможной *паники*. Для этого, какъ уже сказано, населеніе, по возможности, должно быть ознакомлено съ свойствами болѣзни и затѣмъ, для достиженія той же цѣли, слѣдуетъ ежедневно издавать бюллетени о состояніи болѣзни, такъ какъ наихудшія послѣдствія всегда имѣютъ ложные толки о ней. Въ тѣхъ же видахъ, лишь въ силу крайней необходимости, слѣдуетъ допускать закрытіе церквей, общественныхъ собраній и гуляній, хотя доступъ въ нихъ и долженъ быть обставляемъ извѣстными условіями.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что для *помощи бѣдной части* населенія, помимо общихъ и мѣстныхъ управленій, необходимо привлекать и частныя благотворительныя общества— между прочимъ такія, которыя бы составлялись специально съ данною цѣлью—въ виду или даже во время самой эпидеміи.

Отъ разсмотрѣнія общихъ свойствъ заразныхъ и собственно повальныхъ болѣзней, а также болѣе или менѣе общихъ противъ нихъ мѣръ, перейдемъ теперь къ спеціальному ознакомленію съ *чумой*.

Раньше уже было упомянуто о происхожденіи чумы во времени и пространствѣ. Между прочимъ—мнѣніе Паризѐ, что чума появилась въ Египтѣ, благодаря христіанству, вслѣдствіе замѣны бальзамированія труповъ ихъ погребеніемъ, несостоятельно потому, что чума не разъ свирѣпствовала тамъ и вообще по Африканскому побережью Средиземнаго моря и до Р. Хр.—Нужно впрочемъ замѣтить, что въ прежнее время подъ словомъ „чума" разумѣлась не одна опредѣленная болѣзнь, а всякая, подобная ей по силѣ и распространенности. Такъ чуму Ѳукидида, свирѣпствовавшую въ Аѳинахъ во время Пелопоннезской войны (430—425 до Р. Х.) и способствовавшую упадку ихъ и всей греческой культуры, нѣкоторыя авторитетныя лица (напр. Гезеръ) считаютъ за сыпной тифъ,—чуму Антонина или Газена (165—180 по Р. Х.) и чуму Кипріана (251—266 по Р. Х.)—то за оспу, то за оспу вмѣстѣ съ чумой. А нужно замѣтить, что эти двѣ „чумы" потрясли Римскую Имперію, если не больше, то и не менѣе, чѣмъ нашествія всевозможныхъ варварскихъ племенъ. Но относительно чумы Юстиніана (513—570 по Р. Х.), погубившей половину населенія Византійской Имперіи и видимо сдѣлавшей послѣднюю неизлечимо больной, никто уже не сомнѣвается, что это была настоящая чума, вѣроятно впрочемъ сопровождаемая и другими заразными болѣзнями.—Со времени этой Юстиніановской чумы, она какъ бы акклиматизировалась въ Европѣ, появляясь то тамъ, то здѣсь и производя мѣстами страшныя опустошенія. Но ни одно изъ нихъ не было такъ ужасно, какъ опустошеніе произведенное ею въ половинѣ XIV в. (1348—1351). Вслѣдствіе быстраго и сильнаго потемнѣнія заболѣвшихъ и ихъ труповъ болѣзни придали названіе „черной смерти", которая за 4 года погубила до 25 милліоновъ человѣкъ, приблизительно до $\frac{1}{4}$ тогдашняго Европейскаго населенія. На основаніи этого послѣдняго факта уже легко себѣ представить, какъ дурны были послѣдствія болѣзни, сказавшіяся въ упадкѣ общаго благосостоянія—и между прочимъ—нравственности населенія. Но „черная смерть" несомнѣнно имѣла и благодѣтельное вліяніе, давъ толчекъ къ послѣдо-

вавшему вскорѣ затѣмъ умственному и нравственному пробужденію Европейскаго населенія.

„Черная смерть" представляетъ какъ бы кризисъ, послѣ котораго началось постепенное исчезаніе чумы съ Европейской почвы, благодаря быстро развившейся культурѣ и мѣрамъ противъ распространенія болѣзни. Но исчезаніе это происходило медленно и окончилось лишь въ началѣ текущаго столѣтія. Такъ—чума сопровождала почти всѣ большія войны XV, XVI, XVII и отчасти XVIII столѣтій. Во время тридцатилѣтней войны чума мѣстами напомнила ужасы черной смерти, причемъ отдѣльные города (Ліонъ, Лондонъ и др.) теряли по 40—50 тыс. жителей. Въ XVII же столѣтіи особенно сильную, но за то и послѣднюю чумную эпидемію перенесла Англія. Эпидемія господствовала въ теченіе 7 мѣсяцевъ и за все это время погода была сухою и прекрасною. Великая сѣверная война начала XVIII в. также подала поводъ къ появленію чумной эпидеміи, охватившей среднюю Европу, Швецію, Ю. Россію. Наиболѣе сильный послѣдній взрывъ чумы въ Европѣ совпалъ съ войнами 1812—1816 г., ограничившись впрочемъ только тогдашней Турціей и небольшой областью Австріи. Чаще всего въ XIX в. чума появлялась въ Константинополѣ, гдѣ съ 1801 до 1842 г. было 12 чумныхъ годовъ—и въ Египтѣ, гдѣ до 1844 г. было 15 чумныхъ годовъ. 1841 и 1843 года означаютъ время, когда чума исчезла было въ Европѣ и Египтѣ, 1878 годъ—время, когда чума опять появилась въ Европѣ.—Въ Россіи также, какъ и въ остальной Европѣ, чума свирѣпствовала не рѣдко. Была у насъ и „черная" смерть. Чума посѣщала насъ время отъ времени вплоть до 1837 г., когда она въ послѣдній было разъ пробралась въ Одессу. И у насъ чума наводила такой-же ужасъ, производила такое же смятеніе въ условіяхъ человѣческой жизни, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Это подтверждается и тѣмъ, что вызвало появленіе у насъ чумы назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ.

Когда въ началѣ 40-хъ годовъ чума исчезла изъ Европы, а особенно изъ Египта, считавшагося ея родиной, и затѣмъ не появлялась въ нихъ въ теченіе 2—3 десятковъ лѣтъ, ученые и неученые Европейцы поспѣшили причислить ее къ числу навсегда покинувшихъ насъ болѣзней.

Такое заблужденіе укрѣплялось чуть не до послѣдняго времени, не смотря на то, что двадцать лѣтъ тому назадъ начали показываться опять хотя и незначительныя, но всетаки несомнѣнныя вспышки чумы.

Съ 1844 г. до 1858 г. о чумѣ не было не слуху, ни духу. Въ 1858 г. вдругъ обнаружилось нѣчто похожее на чуму на ограниченномъ мѣстѣ Африканскаго побережья Средиземнаго моря (въ Бенгази въ Триполи). Затѣмъ до 1867 г. опять примолкли о ней слухи. Въ началѣ 1867 г. чума появилась уже, также на ограниченномъ мѣстѣ, въ Месопотаміи не подалеку отъ Багдада, похитивъ здѣсь до 300 чел. Черезъ 4 года—именно въ декабрѣ 1870 г. чума появилась совсѣмъ неожиданно на западѣ Персіи, къ югу отъ озера Урміи, похитивъ здѣсь до 1000 ч. Черезъ 3 года—въ зиму 1873—74 гг. чума появилась на прежнемъ мѣстѣ въ Месопотаміи и потребовала теперь уже не 300, а 4000 жертвъ. Прекратившись въ іюнѣ 1874 г. въ декабрѣ того же года чума возобновилась и произвела еще большее опустошеніе. Въ 1874 г. чума вспыхивала еще въ одномъ Аравійскомъ округѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впервые пробудилась отъ 15 лѣтняго сна, т. е. въ Бенгази.—Въ зиму 1875—76 гг. чума въ четвертый разъ посѣтила излюбленное ею мѣсто въ Месопотаміи, причемъ достигла даже до самаго Багдада, гдѣ въ первыя недѣли мая 1876 г. въ день заболѣвало до 160 ч., а умирало до 120. Въ концѣ іюня болѣзнь исчезла, по примѣру прежнихъ лѣтъ. Въ декабрѣ 1876 г. была маленькая вспышка чумы въ двухъ маленькихъ персидскихъ деревняхъ, въ 175 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Въ 1877 г. чума достигла береговъ Каспійскаго моря, появившись въ персидскомъ городѣ Рештѣ. Послѣ необыкновенно мягкой и сухой зимы 1876—77 гг., чума съ конца февраля начала обнаруживаться здѣсь отдѣльными случаями, похищая до конца мая по 2—3 человѣка въ день. Въ концѣ же мая вдругъ въ какіе нибудь 2 дня заболѣло всего до 800 человѣкъ,—изъ нихъ до 600 легко, а остальные на столько тяжело, что скоро всѣ умерли. До этого никто чумы не признавалъ,—теперь же всѣ сразу въ этомъ убѣдились. Въ началѣ чума производила свои опустошенія въ низколежащихъ, бѣднѣйшихъ частяхъ Решта а потомъ уже мало по малу распространилась по всему городу. Подъ вліяніемъ страха до $^2/_3$ населенія (18 т. изъ 27) покинули городъ.

Эпидемія прекратилась только къ марту 1878 г., погубивъ болѣе 3000 чел.—Въ октябрѣ 1878 г. чума, сдѣлавъ большой шагъ къ сѣверу, появилась на низовьяхъ Волги, въ русской казачьей станицѣ Ветлянкѣ, гдѣ въ короткое время похитила до 300 чел. и отличалась особенною злокачественностью, не замѣчавшейся ни въ Месопотаміи, ни въ другихъ мѣстахъ. Теперь Ветлянская вспышка чумы, по видимому, прекратилась.

Исторія новѣйшихъ вспышекъ чумы (съ 1858 г.) показываетъ, что онѣ все учащаются и съ 1873 г. стали ежегодными, причемъ видимо возрастаетъ и самая напряженность болѣзни.—Въ тоже время на вопросъ—откуда пробралась въ данное время зараза, почти ни въ одномъ случаѣ не дается положительнаго, подкрѣпленнаго положительными фактами отвѣта, хотя и можно было наблюдать, что, разъ появившись, чума видимо распространялась, благодаря въ извѣстныхъ случаяхъ сношеніямъ людей между собою. По отношенію къ нашей Ветлянской эпидеміи выводъ можетъ быть такого рода, что она не только по времени, но и по пространству стоитъ въ видимой связи со вспышками чумы въ Месопотаміи и Персіи, а недоказанность ея прямой связи съ послѣдними не доказываетъ, что наша чума—не чума, а какой-то злокачественный ублюдокъ лихорадки и тифа. Говорятъ—чума у насъ оканчивается, если не окончилась. Но прекращалась она и въ другихъ мѣстахъ—и затѣмъ черезъ полгода, 3, 4, 9 и 15 лѣтъ опять появлялась тамъ-же. Появляясь теперь отдѣльными мелкими вспышками, чума конечно выбираетъ наиболѣе благопріятствующія ея появленію мѣста и потому разъ облюбованное ею мѣсто—у насъ все низовье Волги, какъ Низовье Тигра и Евфрата въ Турціи—надолго нельзя считать безопаснымъ отъ нея. Поэтому—чумный вопросъ для насъ вопросъ дня не на годъ, а, можетъ быть, на нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Болѣзнь, появившаяся у насъ въ Астраханской губерніи, представляетъ нѣкоторое отличіе отъ обыкновенной бубонной, или Левантинской чумы, какъ это показываетъ особенно большая ея злокачественность и осложненіе пораженіемъ легкихъ, сближающее ее съ такъ наз. индійской или Палійской чумой, свирѣпствовавшей въ Европѣ въ XIV в. и извѣстной подъ именемъ „черной смерти". Такая болѣзнь эндемически существуетъ въ нѣкоторыхъ округахъ Индіи

по южнымъ склонамъ Гималая и въ XIX в. ожесточалась два раза, не выходя впрочемъ изъ предѣловъ Индіи—именно въ 1815—21 гг.—и въ 1836—38; въ послѣднюю эпидемію особенно пострадалъ г. Пали, откуда и происходитъ названіе чумы палійскою.—Проф. Боткинъ, какъ извѣстно, призналъ Ветлянскую болѣзнь за индійскую чуму. Съ точки зрѣнія припадковъ болѣзни, онъ, можетъ быть, и правъ. Но съ точки зрѣнія переноса чумы изъ другихъ мѣстъ возникаетъ большое сомнѣніе въ поставленной имъ діагностикѣ. Въ самое послѣднее время такія авторитетныя лица, какъ проф. Гиршъ и Петтенкоферъ высказались за то, что въ Ветлянкѣ не индійская, а левантинская чума, вообще менѣе опасная, не производящая, по крайней мѣрѣ въ Азіи и Африкѣ, большихъ опустошеній, не смотря на отсутствіе почти всякихъ мѣръ. Злокачественность чумы Ветлянской, можетъ быть, обусловливается какими либо мѣстными условіями, а можетъ быть и указываетъ на возможность перехода одного вида болѣзни въ другой.

Появленію и распространенію чумы всегда благопріятствовали различнаго рода ослабляющія населеніе условія—войны, неурожаи и т. п. Кромѣ того чума, по крайней мѣрѣ при разсѣянномъ своемъ проявленіи, отдаетъ ясное предпочтеніе мѣстамъ низкимъ, сырымъ, богатымъ гніющими органическими остатками, какъ это замѣчается относительно окрестностей Бенгази, Месопотаміи, низовьевъ Волги. Обыкновенно даже считаютъ, что настоящей родиной чумы былъ нижній Египетъ, т. е. низовья Нила.

Ближайшая причина столь же гадательна, какъ и относительно другихъ заразныхъ болѣзней и потому естественно принять въ данномъ случаѣ тотъ взглядъ, который представляется наиболѣе вѣроятнымъ въ настоящее время и по которому болѣзнь вызывается особаго рода низшими организмами, въ связи съ продуктами ихъ дѣятельности и личнымъ предрасположеніемъ людей. Признавать чумную заразу за продуктъ гніенія (гнилостное вещество), основываясь на патологоанатомическихъ данныхъ несостоятельно потому, что въ трупахъ умершихъ отъ чумы людей находятъ измѣненія, свойственныя собственно не чумѣ, а гнилостному зараженію, зависящему отъ чумныхъ карбункуловъ.

Спрашивается теперь—къ какому разряду заразныхъ болѣзней принадлежитъ чума—эндогенному или эктогенному? Уже самый, длящійся до сихъ поръ споръ о такъ наз. контагіозности или міазматичности чумы показываетъ, что она не представляетъ чисто эндогенной, или контагіозной болѣзни. Чума-болѣзнь, имѣющая болѣе или менѣе постоянное отечество, изъ котораго она завозится въ другія мѣста слѣд. болѣзнь, стоящая въ зависимости отъ извѣстныхъ внѣшнихъ мѣстныхъ условій и потому несомнѣнно въ основаніи своемъ болѣзнь эктогенная, или міазматическая. Не отвергаетъ ли это ея прилипчивости, т. е. передачи вслѣдствіе соприкосновенія? На это можно отвѣтить указаніемъ на то, что и сибирская язва, по первоначальному происхожденію, болѣзнь міазматическая, но это не мѣшаетъ ей быть и прилипчивой. Если затѣмъ мы обратимъ вниманіе на то сходство между чумой и сибирской язвой, какое представляетъ появленіе при той и другой карбункуловъ, ведущихъ затѣмъ къ гнилостному зараженію крови, выражающемуся одинаковыми измѣненіями въ тѣлѣ, то должны будемъ скорѣе согласиться съ возможностью передачи чумы вслѣдствіе ея прилипчивости, чѣмъ съ отрицаніемъ послѣдней.—При этомъ нужно указать на то, что чума, можетъ быть, прилипчива не во всѣхъ случаяхъ и не во всѣхъ стадіяхъ своего развитія. Такъ—извѣстный хирургъ Наполеона I Ларрей, наблюдавшій чуму вовремя Сирійскаго похода, говоритъ, что въ легкихъ формахъ чумы и въ первыхъ періодахъ тяжелыхъ формъ болѣзнь видимо не передается отъ человѣка къ человѣку. Ларрей затѣмъ высказывается за передачу чумы гноемъ бубоновъ и карбункуловъ, при прикосновеніи къ послѣднимъ и замѣчаетъ, что чумные особенно опасны для другихъ съ того времени, когда начинаютъ развиваться сыпь и карбункулы.—Дѣйствительно—очень вѣроятно, что прилипчивость чумы связана именно съ указанными мѣстными пораженіями. Если ихъ не бываетъ или они не ведутъ къ выдѣленіямъ наружу, напр. если бубоны не вскрываются, то чума можетъ быть и не прилипчивой—и самое большее—представлять свойства, одинаковыя со свойствами холеры, желтой лихорадки, т. е. вызываться такъ наз. переносимой міазмой.—То, что чумѣ какъ въ Месопотаміи, такъ и у насъ въ Астраханской губерніи, предшествовало появленіе особой, уступавшей хинину и потому сходной съ перемѣжающейся лихорадкой болѣз-

ненной формы, сопровождавшейся подобными чумнымъ бубонами и не имѣвшей наклонности принимать эпидемическое распространеніе, показываетъ во 1-хъ, что чума дѣйствительно въ сущности болѣзнь міазматическая (эктогенная), и во 2-хъ—что чумная зараза способна измѣняться въ своихъ свойствахъ, причемъ переносимость ея можетъ быть то болѣе, то менѣе. Въ легчайшихъ формахъ чумы такой переносимости можетъ быть также мало, какъ и въ перемѣжающейся лихорадки, а въ болѣе тяжелыхъ также много, какъ въ холерѣ, желтой лихорадки. При развитомъ только что взглядѣ на свойства чумной заразы легко можно примирить многія изъ тѣхъ противорѣчій, которыя существовали и существуютъ въ ученіи о чумѣ. Гиршъ въ извѣстной своей статьѣ „чего опасаться Европѣ въ ближайшемъ будущемъ отъ восточной чумы“ говоритъ, что „распространеніе послѣдней, по отчетамъ новаго времени, главнымъ образомъ происходило вслѣдствіе переноса заразы путемъ личныхъ сношеній, а также, по всей вѣроятности, и вещественныхъ“. Со внѣшней, такъ сказать формальной стороны и холера съ желтой лихорадкой представляютъ подобный же способъ распространенія, который, нужно замѣтить, не говоритъ ни за—, ни противъ прилипчивости, а только за переносимость заразы. Въ основаніи словъ проф. Гирша лежатъ, безъ сомнѣнія, факты, относящіеся къ ясно выраженнымъ формамъ болѣзни и слѣд. не касаются ея зачаточныхъ формъ.

Переходя къ изложенію мѣръ противъ появленія и распространенія чумы, приведу слѣдующія слова, которыми заканчиваетъ указанную выше свою статью проф. Гиршъ: „пусть наконецъ сдѣлается общимъ достояніемъ то убѣжденіе, что въ правильной общественной гигіенѣ мы обладаемъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для преодолѣнія какъ чумы, такъ и всѣхъ заразныхъ болѣзней“. И дѣйствительно—указанныя нами раньше общія мѣры по улучшенію человѣческаго быта, касающіяся мѣстностей, поселеній и т. д., въ тоже время и наилучшія мѣры противъ заразныхъ болѣзней въ томъ числѣ и противъ чумы.—Говорить о нихъ еще разъ излишне, и потому перейдемъ прямо къ мѣрамъ болѣе частнымъ, назначаемымъ для ограниченія и устраненія разъ появившейся болѣзни.

Въ настоящемъ столѣтіи почти всѣ мѣры противодѣйствія чумѣ сосредоточивались, по словамъ проф. Гирша, на

одномъ пунктѣ — именно на регулированіи, усовершенствованіи и расширеніи, сообразно добытымъ опытамъ, предохранительной системы карантиновъ — въ тѣхъ видахъ, чтобы не допустить проникновенія чумы съ Востока въ Европу. Такъ какъ карантины въ обширномъ смыслѣ совмѣщаютъ въ себѣ всевозможныя предохранительныя мѣры—уединеніе больныхъ, зараженныхъ мѣстъ, дезинфекцію и т. д., то забота о нихъ съ санитарной точки не должна представляться односторонней. Если мы будемъ знакомиться съ исторіей чумы, то найдемъ много фактовъ за — и много — противъ успѣшности борьбы съ нею при помощи карантиновъ, что объясняется примѣненіемъ той или другой ихъ системы. Наиболѣе успѣха и по опытамъ представляло примѣненіе ограниченныхъ небольшимъ пространствомъ, но строгихъ карантиновъ. Безуспѣшными обыкновенно оказывались растянутыя карантинныя цѣпи. Вообще можно сказать, что все указанное нами раньше по поводу изолированія больныхъ (по прилипчивости чумы въ извѣстныхъ условіяхъ), зараженныхъ мѣстъ и дезинфекціи вполнѣ примѣнимо и къ занимающему насъ теперь частному случаю, т. е. къ противодѣйствію чумѣ. Но по поводу этого слѣдуетъ указать еще на одинъ источникъ возможной неуспѣшности мѣръ — именно на несовершенство человѣческихъ дѣлъ вообще. Тайный проходъ, проѣздъ или провозъ извѣстныхъ предметовъ черезъ карантинныя цѣпи, подкупъ карантинной стражи. Плохое устройство и содержаніе назначенныхъ для выжиданія карантинныхъ заведеній, неудачно выбранныя и дурно примѣняемыя дезинфекціонныя мѣры очевидно могутъ если не совсѣмъ, то въ значительной степени лишить карантины успѣшности при ихъ примѣненіи въ разныхъ ихъ видахъ.

Какъ и съ какимъ успѣхомъ карантины примѣнялись на практикѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. — Во время Московской чумы 1770—71 гг. строгое оцѣпленіе спасло отъ вторженія чумы Московскій Воспитательный Домъ, помѣщающійся въ самомъ городѣ.

Въ 1806 г. съ Кавказа чума добралась до Астраханской губерніи. Очевидецъ (Леопольдовъ) говоритъ, что первоначально она появилась въ Черноярскомъ уѣздѣ и затѣмъ въ 1807 г. достигла Саратова, не смотря на карантины и кордоны между Астранскою и Саратовскою губерніями. Занесеніе въ Саратовѣ чумы приписывается тому, что одно за-

чумленное судно, не смотря на карантинъ, благополучно прошло отъ Астрахани до Саратова, гдѣ рабочіе безпрепятственно вошли въ городъ, сообщивъ заразу какъ ему, такъ и окрестнымъ селамъ. Мѣры, принятыя противъ чумы, были такого рода. Какъ только было узнано, что въ одномъ домѣ (въ Саратовѣ) умерло 5 человѣкъ отъ чумы, то его немедленно сожгли вмѣстѣ съ трупами,—улицу, гдѣ стоялъ домъ, оцѣпили, прекративъ всякое сообщеніе ея съ другими,—дома въ оцѣпленномъ мѣстѣ ежедневно окуривали и провѣтривали. Рвеніе дошло до оцѣпленія всей Саратовской губерніи, причемъ даже депеши выдерживали карантинъ,—деньги окуривали, монеты сначала клали въ разсолъ, а потомъ совсѣмъ перестали ихъ принимать. Благодаря такимъ мѣрамъ, по Леопольдову, въ Царицынѣ, Камышинѣ, Саратовѣ и 7 селахъ умерло отъ чумы всего только 153 человѣка. Нужно при этомъ сказать, что прибывшій спеціально по чумному дѣлу сенаторъ Козодавлевъ немедленно снялъ, еще до прекращенія чумы, карантины съ 7 уѣздовъ, гдѣ послѣдней и не появлялось.—Въ мартѣ 1808 г. чума прекратилась, въ числѣ припадковъ которой между прочимъ иногда замѣчалась и рвота кровью.

Въ 1815 г. неожиданно чума появилась въ одномъ италіянскомъ городѣ Нойѣ, или Ноджѣ. Немедленно по появленіи болѣзни городъ былъ оцѣпленъ войсками и окруженъ двумя глубокими рвами съ подъемными мостами. На городскія ворота были направлены пушки, у рвовъ были разставлены часовые съ заряженными ружьями съ тѣмъ, чтобы они не пропускали ни одного человѣка изъ города. Всего было 3 цѣпи часовыхъ. Изъ города отправлялись только письма—и то предварительно смоченныя въ уксусѣ. Въ той части города, гдѣ сильнѣе всего была чума, было сломано и сожжено 192 дома. На сколько строгъ былъ карантинъ, показываетъ слѣдующій случай. Одинъ житель Нойи перебросилъ черезъ ровъ солдатамъ карты. За это были разстрѣляны какъ бросившій карты, такъ и поднявшій ихъ солдатъ. Между прочимъ часовыми былъ убитъ одинъ чумный, выбѣжавшій въ бреду за городскія ворота.—Результатъ былъ тотъ, что чума дальше Нойи не пошла.

Въ сентябрѣ 1837 г. чума была завезена на одномъ купеческомъ кораблѣ изъ Константинополя въ Одессу. Въ теченіе почти мѣсяца чума, проявляясь отдѣльными случая-

ми, не была признаваема, по крайней мѣрѣ, оффиціально. Но за то, какъ только она была признана, черезъ день Одесса была заперта и отрѣзана отъ всякихъ сообщеній ея съ окрестными мѣстами, на сколько это дозволяли мѣры по продовольствію городскаго населенія. Церкви, за исключеніемъ одной, были заперты, присутственныя мѣста, лавки, питейные дома были закрыты. Въ трактирахъ запрещено было употребленіе салфетокъ и скатертей,—столовая посуда и деньги въ нихъ были принимаемы и отдаваемы черезъ уксусъ и воду. Между прочимъ бывшій тогда начальникомъ Новороссійскаго края князь Воронцовъ имѣлъ въ опредѣленное время ежедневное совѣщаніе съ жителями по поводу мѣръ.—Городъ былъ раздѣленъ на участки, подробно осмотрѣнъ и очищенъ,—всевозможные предметы окуривались, вымачивались; между прочимъ въ 3 дня были окурены всѣ деньги, находившіяся въ Одессѣ.—Жильцовъ зараженныхъ домовъ переводили въ карантинъ, а дома оцѣпляли, окуривали, провѣтривали, все нечистое сожигали, а также и вещи, къ которымъ жильцы прикасались. Оцѣплявшимъ дома часовымъ запрещалось всякое сообщеніе съ другими и прикосновеніе къ какимъ бы то ни было предметамъ—и ходить имъ предписывалось осторожно, не касаясь тряпокъ, соломы, а держась дорожки, посыпанной пескомъ и известью. Жизненные припасы доставлялись населенію черезъ особыхъ коммиссіонеровъ. Только одинъ изъ вощиковъ обоза впускался въ городъ, но обратно не выпускался. Пустыя телѣги, а также лошади до выпусканія за черту оцѣпленія города обмывались морской водой. При такихъ условіяхъ 4-хъ мѣсячный карантинъ, при 60,000 жит., обошелся городу въ 310,000 рублей. Результатъ былъ тотъ, что чума не пошла дальше Одессы, въ которой умерло отъ чумы всего 108 человѣкъ.

Вообще, на основаніи многихъ опытовъ, должно сказать, что энергическое и быстрое принятіе мѣръ, при самомъ появленіи чумы, даетъ очень много надежды на успѣхъ ихъ.

Уходъ за чумными больными, въ условіяхъ широкаго ихъ размѣщенія, постояннаго провѣтриванія занимаемаго ими помѣщенія и вообще строгаго соблюденія около нихъ чистоты, не представляетъ самъ по себѣ особенной опасно-

сти, хотя при этомъ необходимо конечно принимать извѣстнаго рода предосторожности, напр. относительно больныхъ со вскрывшимися бубонами, карбункулами.

Большое значеніе въ дѣлѣ противодѣйствія чумѣ имѣетъ способъ обращенія съ трупами лицъ, умершихъ отъ нея. Во всякомъ случаѣ ихъ не слѣдуетъ раздѣвать, но должно обвивать хотя бы просто смоченными въ водѣ простынями и затѣмъ осторожно выносить въ особыя трупныя помѣщенія. Если нельзя сожигать труповъ, то, согласно съ закономъ, должно хоронить ихъ на отдѣльномъ кладбищѣ и притомъ зарывать возможно глубже (отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 арш.), покрывая затѣмъ могилу сверху дерномъ.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о частныхъ, или *личныхъ* предохранительныхъ мѣрахъ во время чумы, касающихся какъ всего образа жизни, такъ въ частности ухода за жилищемъ, за одеждой, за своимъ собственнымъ тѣломъ.

Громадное значеніе при передачѣ чумы имѣетъ то, какъ содержатся больные, о чемъ выше уже и было упомянуто. Въ условіяхъ, противоположныхъ указаннымъ, т. е. при тѣсномъ размѣщеніи больныхъ, дурномъ провѣтриваніи помѣщенія, грязномъ содержаніи, вокругъ больныхъ можетъ образоваться крайне опасная атмосфера. Поэтому въ интересахъ личной безопасности, каждому слѣдуетъ принимать всѣ мѣры къ лучшей обстановкѣ и лучшему уходу за заболѣвшими—не только изъ своей семьи, но изъ другихъ, хотя бы наиболѣе близкихъ.

Жилище должно содержать въ строжайшей чистотѣ, хотя бы болѣзнь была и не близко. Соблюденіе чистоты должно прилагаться не только къ самому жилью, но и къ ближайшей его окружности—двору, разнаго рода ямамъ, лѣстницамъ, чуланамъ, подваламъ и т. д. Провѣтриваніе жилыхъ помѣщеній и безъ больныхъ имѣетъ великое предохранительное значеніе,—нужно только слѣдить при этомъ затѣмъ, чтобы въ помѣщенія не проникалъ уже испорченный воздухъ изъ отхожихъ мѣстъ, подваловъ и пр., а также и пыль со дворовъ и улицъ. Въ виду послѣдняго не слѣдуетъ открывать оконъ въ пыльное время, вносить въ помѣщеніе какихъ либо покрытыхъ пылью предметовъ, даже верхней одежды, предварительно такъ или иначе не очи-

стивши ихъ. Длинныя, поднимающія пыль платья, какъ и платья, имѣющія много складокъ, могущихъ служить складомъ пыли не должно употреблять, по крайней мѣрѣ, во время эпидеміи, т. е. въ это время слѣдуетъ носить платья короткія и гладкія. Точно также должно избѣгать во время эпидеміи платья шерстянаго и сдѣланнаго изъ бархатистыхъ тканей, а не изъ гладкихъ. Лучше всего пользоваться платьемъ, которое можно часто мыть. Бѣлье должно мѣнять какъ можно чаще—и, по снятіи, какъ можно скорѣе обливать его кипящей водой. Во время эпидеміи особенно важно тотчасъ же смѣнять бѣлье мокрое отъ пота, вытирая при этомъ тѣло до полной сухости, а если можно, то и обмывая. Не должно также и вообще пренебрегать частыми обмываніями тѣла, особенно мало мальски запылившагося.

Какъ при другихъ эпидеміяхъ, такъ и при эпидеміи чумы очень важно вести правильный образъ жизни, который конечно въ подробностяхъ можетъ быть очень различенъ, смотря по привычкамъ каждаго. Наблюденіе за самимъ собой наилучшій учитель въ этомъ отношеніи. Оно скорѣе всего каждому покажетъ, какъ лучше ему жить, что пить, что ѣсть, если человѣкъ мало мальски способенъ давать себѣ отчетъ въ своихъ наблюденіяхъ и сколько нибудь здраво оцѣнивать ихъ. Давать одинаковыя для всѣхъ правила въ этомъ отношеніи не мыслимо. Однако нужно замѣтить, что тѣлесная, неутомительная работа, хотя бы въ видѣ гимнастики, полезна для каждаго. Это имѣетъ значеніе и въ виду возможнаго вліянія на предохраненіе отъ болѣзни того или другаго содержанія воды въ тѣлѣ. Чтобы не увеличивать послѣдняго должно пить столько, сколько необходимо для утоленія жажды, а этого скорѣе всего можно достигнуть употребленіемъ чистой воды. Въ этихъ же видахъ, при пользованіи спиртными напитками, лучше употреблять болѣе крѣпкіе въ незначительныхъ количествахъ, чѣмъ въ значительныхъ количествахъ болѣе слабыя, какъ пиво.

Выходя на улицу въ пыльное время, какъ и входя къ больному, слѣдовало бы надѣвать особый респираторъ, въ которомъ воздухъ проходилъ бы черезъ тонкій слой ваты, смоченной въ глицеринѣ и затѣмъ прожатой. Безъ этой предосторожности, идя по улицѣ, не слѣдуетъ дышать ртомъ,

а только носомъ, и не должно проглатывать слюней. Придя съ улицы или отъ больнаго, ротъ и на сколько можно носъ должно хорошо прополаскивать чистой водой,—для рта можно употреблять и воду, подкисленную уксусомъ или содержащую спиртъ. Вмѣстѣ съ этимъ полезно хорошо обмывать всѣ части тѣла, бывшія открытыми—лице, руки, шею.

И. П. Скворцова.

ПУТИ ЗАРАЖЕНІЯ

ЧУМНЫМЪ ЯДОМЪ,

СРЕДСТВА УНИЧТОЖАЮЩІЯ ЕГО И ПРЕДОХРАНЯЮЩІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ ОРГАНИЗМЪ ОТЪ ЕГО ДѢЙСТВІЯ.

(Съ 1 табл. рисунковъ).

Вопросъ, сильно волнующій не только Россію, но и всю Европу въ настоящее время, состоитъ въ возможности распространенія будущей весной и лѣтомъ чумной заразы. Этотъ вопросъ, сильно всѣхъ занимающій, заставляетъ и меня, хотя и не спеціально изучавшаго сущность чумнаго яда, высказать свое мнѣніе по этому случаю, надѣясь, что немногія мои соображенія, можетъ быть, несовершенно лишены интереса въ настоящую минуту.

По поводу болѣзни, явившейся въ Астраханской губерніи (въ станицѣ Ветлянкѣ и въ сосѣднихъ съ ней селахъ), могутъ быть предложены для рѣшенія слѣдующіе вопросы: 1) чума-ли это, или другая какая либо болѣзнь; 2) если чума, то въ чемъ состоитъ сущность ея; 3) заразительна ли эта форма болѣзни, и какимъ путемъ происходитъ заражение; 4) какія мѣры для предупрежденія распространенія ея, и 5) какія необходимо принимать мѣры при появленіи больныхъ чумой?—Судя по даннымъ, полученнымъ оффиціальнымъ путемъ изъ Астраханской губерніи, повидимому, нельзя сомнѣваться, что мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ видомъ чумы, который сопровождается, какъ пораженіемъ лимфатическихъ железъ, такъ и воспаленіемъ легкихъ, т. е. съ чумой, извѣстной подъ именемъ *черной смерти*, свирѣп-

ствовавшей около половины XIV столѣтія въ разныхъ частяхъ Европы. Hirsch (1) полагаетъ, что черная смерть различается отъ *обыкновенной бубонной* чумы (pestis inguinaria, egyptiaca, orientalis, levantica) и тождественна съ индійской чумой (pestis indica), эндемически существующей въ округахъ Гарванъ и Кумаонъ (на склонахъ Гималаевъ). Насколько въ дѣйствительности чума, явившаяся въ Ветлянкѣ тожественна съ индійской, или съ левантской, трудно сказать, пока не получится болѣе точное научное изученіе ея. Да и самое дѣленіе чумы на разные виды: египетскую и индійскую; на чуму съ пораженіемъ лимфатическихъ железъ и появленіемъ огневиковъ, но безъ воспаленія легкихъ, или на чуму бубонную съ воспаленіемъ легкихъ и кровохарканіемъ, не представляетъ пока особаго научнаго основанія, такъ какъ, по моему мнѣнію, здѣсь имѣетъ важное значеніе скорость и степень измѣненія крови, а не разница въ сущности чумнаго яда. Что же касается скоротечности этого патологическаго процесса, то какъ бубонная чума, такъ и индійская можетъ быть болѣе или менѣе скоротечною; быстрота смертнаго исхода будетъ обусловливаться, какъ опредѣленіемъ времени, съ котораго нужно считать человѣка больнымъ, такъ и состояніемъ здоровья послѣдняго, до зараженія чумнымъ ядомъ, и пока эти условія не будутъ выяснены, до того времени, споръ о названіи Ветлянской чумы будетъ мало имѣть значенія для сущности болѣзни и мѣста происхожденія ея. Въ подтвержденіе сейчасъ сказаннаго нами, я приведу очень интересныя слова извѣстнаго французскаго хирурга *Larrey*'я (2), наблюдавшаго чуму во время похода французовъ въ Сирію: „*Cette maladie présente beaucoup d'anomalies; quelquefois elle se développe d'une manière subite, produit des symptômes alarmants, et enlève le malade en quelques heures. J'ai vu un sergent-major de 32-me demi-brigade, agé de vingt-trois ans, d'une constitution robuste, périr après six heures de maladie seulement. Lorsqu'elle est aussi violente, il ne paraît aucun symptôme extérieur; mais*

(1) Цимссенъ, Руководство къ частной патологіи и терапіи. Т. II. стр. 406.

(2) D. J. Larrey, Mémoires de Chirurgie Militaire, et Campagnes. Paris, 1812. T. I. p. 320.

à l'instant de la mort, ou peu de moments après, le corps se couvre de pétéchies gangréneuses". Затѣмъ, *Liebemeister* ([1]) говоритъ, что смерть можетъ наступить во всякомъ періодѣ болѣзни. Были описаны случаи смерти уже in stadio invasionis, прежде наступленія ясныхъ лихорадочныхъ явленій. Такіе случаи необыкновенно быстрой смерти (pestis inguinaria?) называютъ *pestis siderans*. Относительно разницы быстроты смертнаго исхода отъ черной смерти, нельзя сдѣлать какого либо заключенія изъ словъ того же автора, если принять во вниманіе слѣдующую фразу: „смерть наступала еще быстрѣе, по большей части въ первые три дня".

Изъ данныхъ, извѣстныхъ въ настоящее время о ветлянской чумѣ, видно только то, что болѣзнь развившаяся въ станицѣ Ветлянкѣ, представляетъ сильно острую, лихорадочную болѣзнь (темпер. тѣла достигаетъ + 42° Ц.) ([2]), сопровождающуяся пораженіемъ лимфатическихъ железъ и воспаленіемъ легкихъ, кровохарканіемъ и что смертность отъ нея была большая. Производившіе въ разное время вскрытія умершихъ отъ чумы (*Larrey* и др.) находили слѣдующія измѣненія: кровь жидкая, темная, слабо краснѣющая отъ дѣйствія воздуха, потерявшая отчасти, или совершенно, способность свертываться; кровяные подтеки на слизистыхъ и серозныхъ оболочкахъ, въ паренхимѣ различныхъ органовъ и въ соединительной ткани; присутствіе огневиковъ, пораженіе лимфатическихъ железъ и селезенки. Я приведу здѣсь, относительно этого вопроса, слова того же *Larrey*'я ([3]), котораго описанію я придаю много значенія, такъ какъ онъ былъ очевидцемъ всего имъ описываемаго. Говоря объ одномъ изъ вскрытій трупа, умершаго отъ чумы, *Larrey*, между прочимъ, приводитъ слѣдующее: *Son corps était parsemé de pétéchies; il exhalait une odeur nauseabonde, que je ne supportais qu'avec la plus grande peine. Le bas ventre était météorisé; le grand épiploon jaunâtre et marqueté de tâches gangréneuses; les intestins étaient boursoufflés et de couleur brunâtre; l'estomac, affaissé et gangrené*

([1]) Цимссенъ, l. c. стр. 401.

([2]) Д-ръ Депперъ, Правительственный Вѣстникъ.

([3]) L. c. T. I. p. 326.

dans plusieurs points correspondants au pylore, le foie d'un volume plus considérable que dans l'état ordinaire; la vésicule pleine d'une bile noire et fétide; les poumons, d'un blanc terne, entrecoupé de lignes, le coeur, d'un rouge pâle; son tissu, presque macéré, se déchirant facilement; les oreillettes et les ventricules, pleins d'un sang noir et liquide; les branches, rempliés d'une liqueur rougeâtre et écumeuse". Интересно, что при падежѣ рогатаго скота, а по наблюденію П. Т. Зейфмана (¹), у овецъ и козъ, отъ чумы, замѣчается много сходнаго съ измѣненіемъ крови и съ другими измѣненіями, находимыми въ этой болѣзни, при вскрытіи умершихъ отъ чумы людей. Относительно измѣненія крови, П. Т. Зейфманъ находилъ кровь болѣе темнаго цвѣта, потерявшую способность свертываться, и при этомъ замѣчалось значительное выдѣленіе красящаго вещества.

На основаніи вышеприведенныхъ патолого-анатомическихъ данныхъ, и, имѣя въ виду то обстоятельство, что нерѣдко умираютъ люди отъ чумы до появленія бубоновъ и огневиковъ, я рѣшаюсь примкнуть къ тому мнѣнію, по которому сущность дѣйствія чумы состоитъ въ *быстромъ измѣненіи крови*. Это-то измѣненіе въ крови обусловливаетъ главнымъ образомъ и самое зараженіе здоровыхъ людей, находящихся въ близкомъ сношеніи съ зачумленными. Заразительность болѣзни, появившейся въ станицѣ Ветлянкѣ несомнѣнна, такъ какъ жертвой ея, кромѣ значительнаго числа жителей, сдѣлались уже нѣсколько врачей, пользовавшихъ больныхъ въ этой мѣстности. Спрашивается теперь, какимъ путемъ идетъ зараженіе людей чумнымъ ядомъ вообще? Путемъ зараженія людей чумнымъ ядомъ можетъ быть; кожа, слизистыя оболочки желудочно-кишечнаго канала и дыхательныхъ путей. Если допустить, что чумный ядъ представляетъ очень летучее мелко раздробленное вещество, а тѣмъ болѣе, принявъ его за газообразное вещество, становится не невозможнымъ допустить поступленіе его въ здоровый организмъ всѣми названными путями, такъ какъ извѣстно, что газообразныя вещества въ состояніи поступать въ кровь путемъ кожи, но все же поступленіе ихъ труднѣе этимъ путемъ, чѣмъ легкими. Слѣдовательно, зараженіе чумнымъ

(¹) Seifmann. Wyklad o chorobach pomorkowych. Waszawa. 1874.

ядомъ должно происходить по преимуществу путемъ легкихъ. Но такимъ образомъ поступившій въ организмъ ядъ измѣняетъ кровь, и въ продуктахъ этого измѣненія крови образуется новый запасъ заразы, которая при жизни еще человѣка, вѣроятно выдѣляется изъ организма тѣми же путями, которыми и поступила въ организмъ, а именно: легкими, слизистыми оболочками кишечнаго канала, мочей и кожей. Допуская однако чумный ядъ очень летучимъ веществомъ, мы должны вновь согласиться, что выдѣленіе его должно всего сильнѣе происходить легкими, какъ это бываетъ для всѣхъ газообразныхъ, или легко летучихъ веществъ (спиртъ, камфора и пр.). И дѣйствительно, по нѣкоторымъ наблюденіямъ извѣстно, что выдыхаемый воздухъ, одержимыхъ чумой, отличается особеннымъ зловоніемъ, указывающимъ на разложеніе организма (крови) при жизни еще; этотъ-то выдыхаемый воздухъ, по моему мнѣнію, всего вреднѣе долженъ дѣйствовать на здоровыхъ, такъ какъ онъ по преимуществу содержитъ концентрированный чумный ядъ. Моментомъ, самымъ благопріятнымъ для зараженія должно считать тотъ, въ который развитіе болѣзни достигаетъ своего maximum. Не входя въ критическій разборъ сущности чумной заразы, я согласенъ принять ее за особое бродило, которое поступивъ путемъ легкихъ въ организмъ, быстро измѣняетъ кровь, а какъ дальнѣйшее послѣдствіе такого измѣненія въ крови, являются: страданія нервной и мышечной системы, кровообращенія, лимфатическихъ железъ, появленіе огневиковъ, кровохарканіе и пр. Чумный ядъ дѣйствуетъ, хотя и не тождественно, но въ нѣкоторомъ отношеніи подобно тому, какое имѣетъ вліяніе на человѣческій организмъ сѣрнистый водородъ, окись углерода, синильная кислота и пр.; онъ измѣняетъ кровь такъ, что измѣненная кровь и другія ткани дѣлаются новымъ очагомъ заразы.

Чумный ядъ, мнѣ кажется, долженъ происходить въ самомъ животномъ организмѣ, подобно яду бѣшенныхъ собакъ, змѣй, или яду развивающемуся въ колбасахъ и въ гнилой рыбѣ; самое большое сходство его представляется съ чумнымъ ядомъ рогатаго скота, овецъ и козъ. Но чумный ядъ рогатаго скота не дѣйствуетъ на другихъ животныхъ (собакъ, птицъ) и на человѣка. Слѣдовательно, хотя очень много сходства между чумнымъ ядомъ рогатаго скота и чумнымъ ядомъ человѣка, но видимо существуетъ между

ними и нѣкоторая разница. Несмотря на эту разницу, я почти вполнѣ увѣренъ, что сущность какъ того, такъ и другаго скорѣе всего удастся тогда разгадать, когда точнѣе постараются изучить свойства чумнаго яда рогатаго скота, такъ какъ изученіе послѣдняго безопаснѣе, чѣмъ изученіе чумнаго яда человѣка. Такъ какъ сущность того и другаго яда намъ неизвѣстна, то и говорить о первоначальномъ ихъ происхожденіи и распространеніи преждевременно. Это однако не мѣшаетъ намъ, основываясь на нѣкоторыхъ фактахъ (заболѣваніе въ мѣстахъ гніющихъ, влажныхъ и т. д.) принять, что развитіе чумнаго яда въ человѣческомъ организмѣ находится въ какой-то связи съ гніеніемъ животныхъ и растеній, и преимущественно зараженіе имъ происходитъ скорѣе въ такомъ организмѣ, который и безъ того потрясенъ различными бѣдствіями (голоданіе, сырая, болотистая мѣстность, война и т. д.) и въ которомъ составъ крови и безъ того находится не въ нормальномъ состояніи.

Далѣе, обращая вниманіе на свойство септическаго яда, который нѣсколько болѣе изученъ, чѣмъ чумный ядъ животныхъ и человѣка, мнѣ кажется, очень вѣроятнымъ, что чумный ядъ человѣка, если несовершенно тождественъ съ септическимъ, то имѣетъ большое сходство съ послѣднимъ. Это положеніе находитъ подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ, начиная съ извѣстныхъ опытовъ *Гаспара*, *Вирхова*, *Миллингтона*, *Бека*, *Панума* и кончая наблюденіями *Бильрота* и *О. Вебера*, *Гютера* и др. По крайнѣй мѣрѣ картина болѣзни и данныя патологической анатоміи животныхъ погибшихъ отъ гнилостнаго яда имѣютъ громадное сходство съ данными, полученными при дѣйствіи чумнаго яда животныхъ и человѣка. Слѣдовательно, принимая чумный ядъ человѣка за одинъ изъ продуктовъ гніенія животныхъ, а можетъ статься и растеній, становится понятнымъ, что различные продукты гніенія, хотя имѣютъ общій источникъ своего происхожденія, но заболѣваніе человѣка и животныхъ будетъ различаться разнообразіемъ химическихъ и физическихъ свойствъ этихъ гнилостныхъ продуктовъ и разнообразіемъ состава соковъ и тканей различныхъ организмовъ. Разъ это заболѣваніе проявится въ видѣ тифа, другой разъ его отнесутъ къ болѣзни извѣстной подъ именемъ чумы. По моему убѣжденію, тифъ и чума, если несовершенно тождественные процессы, то во всякомъ случаѣ, ихъ можно счи-

тать родными сестрами. На основаніи изслѣдованій септическаго яда *Панума* и преимущественно *Бергмана*, *Зульцера* и *Зоненшейна*, которые повидимому получили изъ гнилостной жидкости алкалоидъ, похожій на атропинъ, я думаю, что нѣчто подобное можно получить изъ гноя и крови, павшаго отъ чумы, рогатаго скота и умершихъ людей отъ чумнаго яда человѣка. Еслибы удалось такое вещество дѣйствительно найти, то оно вѣроятно будетъ, по химической своей конструкціи, близко стоять къ ряду амміачнаго порядка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на поступленіи его въ организмъ, я скорѣе долженъ его принять за очень летучее вещество, можетъ статься болѣе похожее на никотинъ, чѣмъ на атропинъ, или гіосціаминъ *Зоненшейна*. Согласиться же съ тѣми учеными, которые принимаютъ чумную заразу за какой-то животный (Monas crepusculum, Bacterium termo), или растительный организмъ (Penicillium, leptotrix), не только трудно, но даже вредно, по моему мнѣнію, въ виду дальнѣйшаго изученія свойствъ чумнаго яда; подобное ученіе, если имѣетъ какое либо значеніе, то исключительно только историческое. По крайней мѣрѣ приводимыя въ учебникахъ всѣхъ временъ данныя въ пользу этого ученія не отличаются чисто научными доказательствами. Выводить же заключеніе изъ того только положенія, что какъ у человѣка, такъ и у животныхъ находятъ въ различныхъ органахъ, тканяхъ и сокахъ различныхъ паразитовъ животнаго, или растительнаго царства, нисколько не можетъ быть убѣдительнымъ, пока не будетъ доказано, что эти организмы вызываютъ патологическіе процессы въ тѣлѣ человѣка или животныхъ тождественные, или по крайней мѣрѣ очень сходные съ такими же измѣненіями, происшедшими отъ чумнаго яда.

Не рѣдко приходится читать въ сочиненіяхъ о чумѣ, что субъекты дѣтскаго и взрослаго возраста легче поражаются, чѣмъ очень пожилые люди; это кажется возможно объяснить разницею въ частотѣ и силѣ дыханія, а равно и разницею въ скорости теченія крови; словомъ, объяснить не одинаковымъ количествомъ поступленія заразы въ кровь. Тѣже данныя указываютъ на причину болѣе или менѣе быстраго хода болѣзни и наступленіе, какъ смертельнаго исхода, такъ и выздоровленія.

Но всѣ одинаково люди погибаютъ отъ дѣйствія сѣрнистаго водорода (H_2S.) или окиси углерода (CO), по у всѣхъ болѣе или менѣе всегда поражается кровь, какъ только приходитъ послѣдняя въ соприкосновеніе съ этими вредными для здоровья человѣка, газами. Быстрота измѣненія въ крови извѣстно, зависитъ тоже отъ пола, возраста, состоянія здоровья вдыхающаго тотъ или другой газъ, и отъ количества введенія послѣдняго. Человѣкъ можетъ погибать въ нѣсколько часовъ, послѣ первыхъ замѣченныхъ припадковъ зараженія, какъ это видно изъ приведенныхъ выше словъ *Larrey*'я, такъ и спустя отъ 3-хъ до 6-ти или 10-ти дней, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, и послѣ болѣе долгаго промежутка времени. Впрочемъ, судить о времени зараженія по появленію извѣстныхъ признаковъ со стороны нервной системы и т. д. врядъ ли мы имѣемъ право; скорѣе, можетъ быть, здѣсь показалъ бы время болѣе близкое къ началу зараженія чувствительный термометръ, чѣмъ изслѣдованіе различныхъ извѣстныхъ признаковъ развитія болѣзни. При пораженіи рогатаго скота чумой, было замѣчено, что отдѣльныя единицы изъ стада, повидимому ничѣмъ не отличающіяся отъ другихъ единицъ того же стада, быстро погибали, а между тѣмъ до самой смерти онѣ одинаково принимали кормъ и, казалось, пользовались полнымъ здоровьемъ.

Мнѣ остается теперь сказать, какія мѣры способны воспрепятствовать, распространенію чумы, при появленіи ея между людьми.

Всякое благоустроенное государство, въ случаѣ появленія въ немъ какой либо эпидеміи, обязано сосредоточить все свое вниманіе на прекращеніи распространенія этаго народнаго несчастія и на подачѣ помощи больнымъ. У насъ для этаго имѣются особыя медико-полицейскія мѣры, утвержденные закономъ, въ числѣ которыхъ самое видное мѣсто занимаютъ карантины.

Несмотря на то, что такая мѣра, за неимѣніемъ другихъ, менѣе стѣснительныхъ для народа, иногда можетъ принести извѣстную пользу; но это мыслимо только тогда, когда будутъ строго исполняться правила полнаго разобщенія зараженной мѣстности отъ здоровой. Самое же разобщеніе возможно только въ то время, когда районъ зараженной мѣстности очень незначителенъ, иначе эта мѣра

останется, не смотря на все желаніе правительства, неисполнимою. Допуская, что зараженіе можетъ происходить посредствомъ бѣлья и другихъ принадлежностей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе больной, не безполезно будетъ сожигать такія вещи, или подвергать оныя вліянію высокой температуры. Слѣдовательно, сожженіе одного, или нѣсколькихъ зараженныхъ селеній до основанія и переведеніе жителей ихъ въ другія мѣста, сохраняя всѣ медико-полицейскія мѣры предосторожности, можетъ спасти остальное государство отъ бѣдствія. При этомъ не должно упускать изъ виду устраненіе голоданія.

Принимая, что чумный ядъ есть одинъ изъ продуктовъ гніенія труповъ людей и животныхъ, а можетъ быть и растеній, всякій согласится, что первымъ средствомъ къ предупрежденію развитія его должно считать удаленіе того матеріала, изъ котораго онъ черпаетъ свое начало.

Однако, опытъ показываетъ, что не всегда всѣ эти мѣры приносятъ пользу; это объясняется тѣмъ, что при прекращеніи распространенія заразы, обыкновенно обращаютъ исключительно вниманіе на изоляцію и дезинфекцію всего окружающаго больныхъ, между тѣмъ, источникъ заразы скрывается не только въ тѣлѣ зараженныхъ, но и въ организмѣ тѣхъ, которыхъ мы часто считаемъ совершенно здоровыми. Я не говорю, конечно, объ томъ, что недѣйствительности названныхъ мѣръ помогаетъ малое участіе самаго общества, безъ содѣйствія котораго ни одно правительство не въ состояніи помочь горю. Къ средствамъ, препятствующимъ распространенію заразы, должно отнести и народное средство, разведеніе курева на границѣ зараженной мѣстности съ здоровой, такъ какъ дымъ можно причислить тоже къ средствамъ уничтожающимъ заразу. Кромѣ того, къ средствамъ предупреждающимъ заразу, я думаю причислить употребленіе горькихъ веществъ и по преимуществу въ малыхъ пріемахъ хинина, эѳильный спиртъ, питательную пищу, движеніе на чистомъ воздухѣ и развлеченіе. По изслѣдованіямъ *Bonwetsch*'а (1) и *Леонтьева* (2), хининъ спиртъ препятствуютъ раскисленію крови; изъ этого положенія я вывожу возможность

---

(1) Ueber den Einfluss versch. Stoffe auf die Umsetzung des Sauerstoffs im Blute. Dissert. 1869.

(2) Работа г. Леонтьева въ непродолжительномъ времени появится въ печати.

помощію этихъ средствъ затруднить измѣненіе послѣдней отъ дѣйствія чумнаго яда.

Спрашивается наконецъ, что же дѣлать въ томъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло съ больными?

Конечно, первымъ дѣломъ должно похлопотать о помѣщеніи ихъ въ приспособленномъ для этой цѣли зданіи, и въ полномъ изолированіи ихъ отъ здоровыхъ. Относительно перваго, я думаю, всего благоразумнѣе будетъ помѣстить ихъ (если эпидемія появится весной или лѣтомъ) не въ обыкновенныхъ госпиталяхъ, а скорѣе на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, который защищалъ бы ихъ только отъ дождя. Распредѣлить больныхъ какъ можно на большемъ разстояніи другъ отъ друга и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ, чтобы было удобно для доступа прислуги и врачей. Выходя затѣмъ изъ того положенія, что чумный ядъ есть своего рода бродило, я нахожу полезнымъ употребленіе хинина, эѳильнаго спирта въ большихъ дозахъ; сюда тоже должно отнести салициловую и бензойную кислоты, фенолъ и другія средства, препятствующія разложенію крови, какъ то: кислоты въ формѣ питья (лимонная и хлористо-водородная кислоты, уксусъ, лимонъ, клюква), питательная пища, кофе. При сильномъ раздраженіи слизистой оболочки желудочно-кишечнаго канала—средства уменьшающія это раздраженіе. При появленіи огневиковъ и бубоновъ, слѣдуетъ поступать по даннымъ, извѣстнымъ въ хирургіи.

По заявленію доктора *Депнера*, оказалось, что вначалѣ болѣзни, употребленіе хинина дѣйствительно приносило пользу; въ послѣдствіи же, во время самаго сильнаго разгара этой эпидеміи, всѣ средства оставались безъ всякаго дѣйствія. Это, конечно, такъ должно быть, потому что въ извѣстной степени измѣненія крови, конечно, ничто уже не въ состояніи спасти больнаго. Подобное происходитъ не только отъ чумнаго яда, но и при другихъ измѣненіяхъ крови, напр. отъ угара, сѣрнистаго водорода и т. д.

Слѣдовательно, чтобы судить о пользѣ какого-нибудь средства, нужно имѣть въ виду степень развитія болѣзни.

Къ числу средствъ, которыя могутъ принести пользу, при извѣстной степени отравленія чумнымъ ядомъ, я могу отнести: хининъ въ большихъ дозахъ (10—15 до 20 гр.!), салициловую кислоту, употребленіе эѳильнаго спирта, леченіе холодомъ. Кромѣ того, мнѣ кажется, слѣдуетъ испытать употребленіе пилокарпина (какъ потогонное), іодистаго калія,

обильнаго кислаго питья (воды съ лимонной, уксусной, или хлористоводородной кислотой и пр.), чай съ ромомъ или коньякомъ, кофе (преимущественно рекомендуетъ *Larrey*). Одни изъ вычисленныхъ здѣсь средствъ, я нахожу полезными, какъ ослабляющія, или уничтожающія дѣйствіе гнилостнаго яда; другія же (пилокарпинъ, IK, обильное питье, чай съ лимономъ, съ коньякомъ, ромомъ и пр.), какъ способствующія выдѣленію чумнаго яда изъ организма путемъ почекъ, кожи и легкихъ.

Не лишнимъ считаю здѣсь прибавить, что слѣдуетъ испытать дѣйствіе, при чумѣ, сѣрнокислаго езерина, какъ сильно дѣйствующаго средства на мышцы и нервы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на кровообращеніе (въ размѣрѣ 0,0005 gramm.).

Изъ наружныхъ средствъ, во всѣ времена, когда наблюдалась чума, рекомендовали употребленіе прованскаго или другаго масла, смазывая имъ все тѣло; смыслъ употребленіи такого смазыванія состоитъ въ томъ, можетъ быть, что этимъ понижается температура тѣла, по крайнѣй мѣрѣ въ кори и скарлатинѣ дѣйствительно это явленіе наблюдается.

Какъ дезинфицирующее вещество воздухъ выдѣляемый больнымъ, можно рекомендовать пульверизацію растворомъ фенола и употребленіе озона.

Пища и питье должны быть употребляемы сообразно состоянію здоровья.

Наконецъ, требуется для пользованія больныхъ чумой, имѣть надежную прислугу и врачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ похлопотать поставить ихъ, по возможности, въ условія самыя благопріятныя для ихъ здоровья. Для достиженія этой цѣли, я находилъ бы полезнымъ, конечно, имѣть ихъ по возможности большее число и затѣмъ, въ видахъ устраненія зараженія ихъ чумнымъ ядомъ, ввести въ употребленіе предлагаемый мною респираторъ. О пользѣ респиратора, я пришелъ на основаніи того положенія, которое изложено мною въ настоящей статьѣ, а именно, что зараженіе по преимуществу происходитъ путемъ легкихъ, которыми здоровый человѣкъ можетъ вдыхать воздухъ больныхъ, или умирающихъ. Послѣ того, я узналъ, что нѣчто подобное предлагаетъ *Nägeli* (1) въ холерѣ и дифтеритѣ, по крайней мѣрѣ,

(1) C. v. Nägeli, Die niederen Pilze. München. 1877. s. 154 u. 155.

вотъ что онъ говоритъ: „*Dagegen dürfte das Mittel in einzelnen Fällen sich empfehlen, bei Besuchen in Krankenzimmern, für Wärter von gewissen Kranken (z. B. bei Diphtherie und acuten Exanthemen), ferner, wenn Bewohner von gesunden Orten gezwungen sind, einen kurzen Aufenthalt, vielleicht bloss einen Gang in einer Stadt, wo eine Epidemie herrscht, zu machen*“.

Но *Nägeli* руководился другою точкою зрѣнія, относительно вреднаго вещества въ холерѣ, дифтеритѣ, чѣмъ я въ чумѣ. Кромѣ того, онъ предлагаетъ для этой цѣли употребленіе губки, мокраго полотенца, и какого-то респиратора. Губка и мокрое полотенце не могутъ принести, по моему мнѣнію, большой пользы во время чумы, а тѣмъ менѣе тотъ респираторъ, который обыкновенно совѣтуютъ употреблять при страданіи дыхательныхъ органовъ. Устройсто же особаго, для этой цѣли респиратора, *Nägeli*, видимо, не имѣлъ въ виду противъ зараженія холернымъ и дифтеритическимъ ядомъ, а тѣмъ менѣе чумнымъ. Приборъ, который придумалъ *В. И. Никольскій*, лаборантъ фармакологической лабораторіи, во время своихъ изслѣдованій камфоры на животный организмъ, я нахожу возможнымъ, при появленіи чумы, примѣнить для дыханія, посредствомъ этого аппарата, соединеннаго съ резервуаромъ для очищеннаго воздуха или кислорода.

Устройство этого респиратора состоитъ въ примѣненіи двухъ клапановъ, изъ коихъ одинъ отворяется, при вдыханіи воздуха изъ резервуара, а другой долженъ открываться при выдыханіи.

Самые клапаны могутъ быть металлическіе, или стеклянные, какъ это предложено проф. *Глинскимъ* (Ф. V). Маска, къ которой прикрѣплены клапаны, должна очень герметически обхватывать лицо, подобно тому, какъ отчасти видно на рисункѣ (Ф. I).

Этотъ аппаратъ требуетъ еще много улучшеній, но, самая мысль, мнѣ кажется, не неисполнима.

Такъ какъ резервуаръ (Ф. I. В) для воздуха не можетъ быть очень объемистъ, вмѣщая чистаго воздуха не болѣе, какъ на 1 часъ, то я нахожу не безполезнымъ вмѣсто его употребить приборъ (Ф. II) содержащій рядъ промывательныхъ жидкостей (сѣрная кислота, ангидридъ хромовой кислоты и ѣдкаго калія), или снарядъ (Ф. IV), содержащій

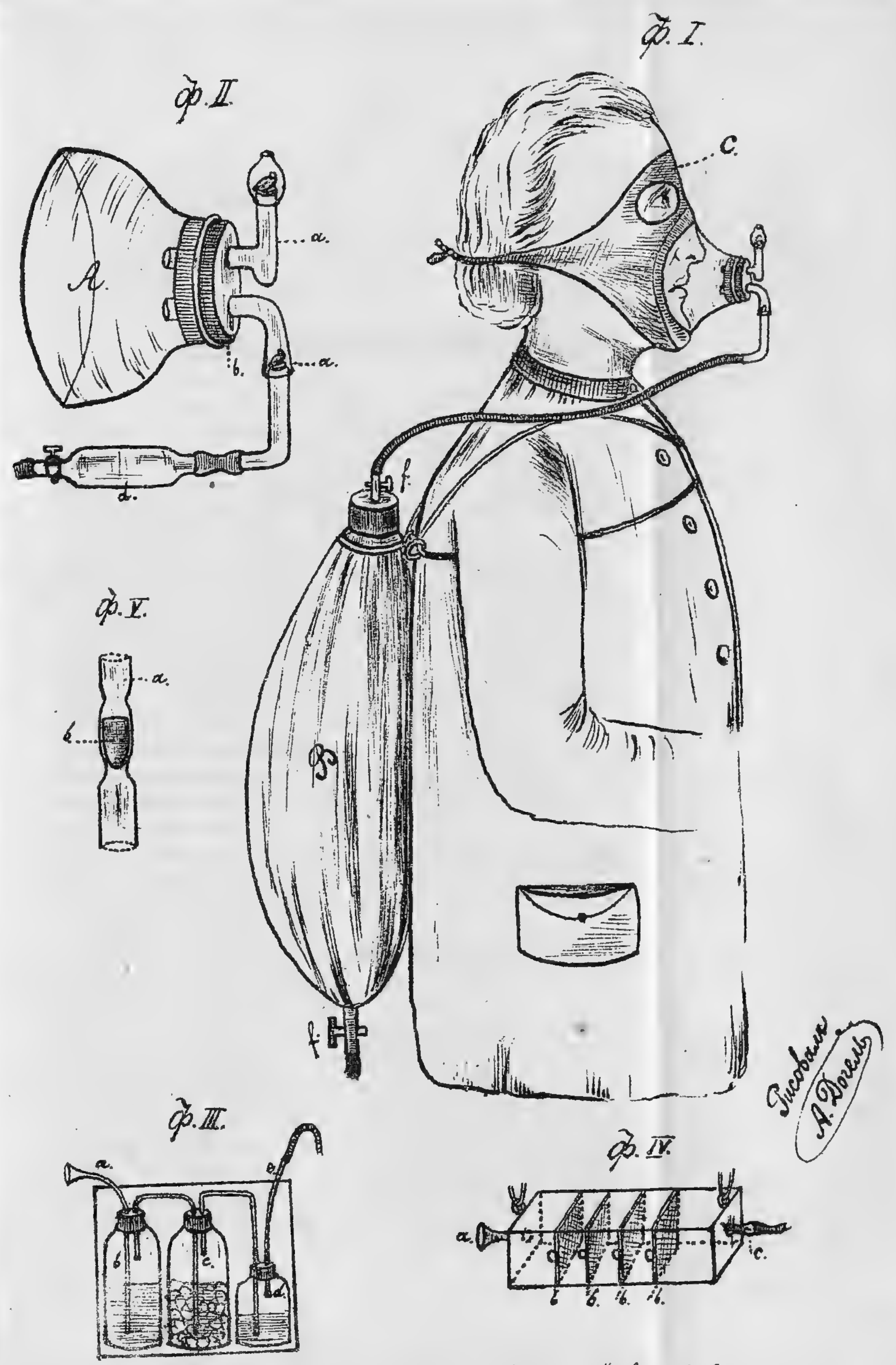
нѣсколько слоевъ ваты, смоченной дезинфицирующей жидкостію.

Это измѣненіе аппарата, предлагается съ тою цѣлію, чтобы можно было пользоваться воздухомъ самой палаты; но это измѣненіе, конечно, менѣе гарантируетъ врача и прислугу отъ зараженія, чѣмъ чистый воздухъ, который врачъ приноситъ съ собой.

Подобные респираторы могутъ быть полезны не только во время чумы, но и при другихъ заразительныхъ болѣзняхъ (тифъ, дифтеритъ и пр.) и при разныхъ изслѣдованіяхъ въ лабораторіяхъ и въ анатомическихъ театрахъ.

Предлагаемый мною респираторъ врачи и прислуга могутъ употреблять, какъ только приходится имъ имѣть близкое соприкосновеніе съ больными или умершими. Смазываніе рукъ тѣхъ же врачей и прислуги камфарнымъ масломъ, скипидаромъ, дегтемъ и пр., также не безполезно. Затѣмъ, стараться не оставаться долго съ больными, мѣнять чаще бѣлье, обтирать тѣло уксусомъ. Мочу, испражненія, не оставлять долго въ палатахъ, или въ мѣстахъ, гдѣ находятся больные, или здоровые. Касательно умершихъ и всего оставшагося послѣ нихъ, полезнѣе и безопаснѣе всего тотчасъ сожигать.

Вотъ тѣ немногія мои соображенія, сознаюсь довольльно поверхностныя, которыми я желалъ подѣлиться съ моими товарищами и со всякимъ, кто интересуется этимъ дѣломъ. Можетъ статься и эти немногія соображенія послужатъ къ появленію чего нибудь лучшаго, болѣе надежнаго въ борьбѣ съ такимъ опаснымъ врагомъ, какимъ обыкновенно считаютъ чуму.



Печат. по опредѣленію Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
Секретарь Н. Высоцкій.
Казань 1879 г. Типо-Литографія Н. Данилова.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА.

Ф. I. C. Маска съ клапанами. *B* резервуаръ изъ непроникаемой матеріи, для воздуха, очищеннаго пропусканіемъ черезъ накаленную трубку. *ff.* Краны для наполненія и для проведенія въ приборъ для дыханія (*C*) воздуха.

Ф. II. A. Воронка стеклянная, или изъ твердой гуттаперчи. *aa.* Клапаны изъ серебра или платины. *b.* Пробка.

Ф. III. a. Трубка для введенія воздуха, который проходитъ чрезъ жидкость (сѣрную кислоту) въ стклянкѣ (*b*), чрезъ хромовый ангидридъ (*c*) и ѣдкій калій (*d*), отъ которой идетъ стеклянная трубка, для соединенія съ приборомъ для клапановъ.

Ф. IV. Стеклянный или металлическій ящикъ съ трубкою для введенія воздуха (*a*), гдѣ помѣщены дезинфицирующія вещества. *c.* Трубка для соединенія съ трубкою отъ клапановъ.

Ф. V. Схема стекляннаго клапана, сдѣланнаго для нашей цѣли проф. Глинскимъ.

Профессора И. Догеля.

ПОНЯТІЕ О МІАЗМАТИЧЕСКИХЪ И КОНТАГІОЗНЫХЪ НАЧАЛАХЪ;

МѢСТО ЗАНИМАЕМОЕ ЧУМОЮ

ВЪ РЯДУ ДРУГИХЪ ЗАРАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

ПРОЭКТЪ ИЗОЛИРУЮЩАГО КОСТЮМА ДЛЯ ЛИЦЪ ПОСѢЩАЮЩИХЪ ЗАРАЖЕННЫЕ ФОКУСЫ.

(съ рисункомъ).

Я не стану въ настоящее время обстоятельно анализировать весьма спорный вопросъ о сущности контагіозныхъ и міазматическихъ началъ, такъ какъ это завело бы насъ въ слишкомъ длинный разборъ существующихъ въ этомъ отношеніи взглядовъ. Въ курсѣ лекцій Общей Патологіи, издаваемыхъ мною, я долженъ буду коснуться этого вопроса съ нѣкоторою подробностью. Теперь же замѣтка моя вызвана исключительно вопросомъ дня, въ виду угрожающаго нашему отечеству страшнаго бѣдствія въ формѣ чумы, появившейся уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. Чтобы противодѣйствовать грозящей бѣдѣ, необходимо принять самыя энергическія мѣры, и въ этомъ смыслѣ взглядъ на сущность причины, вызывающей чуму, имѣетъ большое значеніе, такъ какъ этимъ самымъ опредѣляется характеръ мѣропріятій противъ этой болѣзни.

Къ сожалѣнію мы до настоящаго времени не имѣемъ возможности получать въ чистомъ видѣ тѣ матеріи, которыя обусловливаютъ развитіе міазматическихъ и контагіозныхъ болѣзней, и должны заключать о сущности этихъ матерій исключительно по ихъ дѣйствію, т. е. по условіямъ, при которыхъ происходитъ заболѣваніе организма, по характеру происходящихъ въ заболѣвшемъ организмѣ явленій, по послѣдствіямъ общенія заболѣвшаго организма съ здоровыми и проч. Въ виду всѣхъ этихъ моментовъ опредѣлилось въ

послѣднее время съ достаточною ясностью, что разсматриваемыя вредныя начала должны быть раздѣлены па двѣ категоріи, именно на разрядъ *контагіевъ* и *міазмовъ*.

Подъ *міазмами* понимаются вещества, которыя, развиваясь въ почвѣ, тѣсно связаны съ извѣстною мѣстностью и поражаютъ только тѣхъ субъектовъ, которые находятся на этой мѣстности. Заболѣвшій субъектъ, т. е. воспринявшій въ себя міазму, не способенъ перенести послѣднюю въ другую мѣстность или передать ее другому организму. Попавъ въ человѣка, міазма какъ бы разрушается въ немъ, теряя совершенно свою дѣйствительность. Съ обыкновенными предметами общежитія міазма не можетъ быть переносима изъ одной мѣстности въ другую; по крайнѣй мѣрѣ нельзя констатировать зараженія какой нибудь мѣстности посредствомъ дѣятельнаго общенія ея жителей съ населеніемъ, живущимъ на какой нибудь міазматической почвѣ. Многіе изслѣдователи готовы допустить въ міазмѣ характеръ организованной матеріи; но по нашему мнѣнію ничто не вынуждаетъ на признаніе въ міазматическомъ началѣ такого сложнаго образованія. По всей вѣроятности начала эти суть какія нибудь химическія вещества, летучія, развивающіяся въ почвѣ какъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ. Міазматическія болѣзни (перемежающаяся лихорадка, послабляющая и друг.) господствуютъ обыкновенно по берегамъ большихъ рѣкъ и морей, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, имѣющихъ болотистый характеръ. Моментъ спаденія водъ послѣ разлива, сильное испареніе воды, ведущее къ высыханію поверхностныхъ слоевъ болотистой почвы и т. под. представляютъ условія наиболѣе благопріятныя для развитія міазмы. Въ мѣстахъ, въ которыхъ господствуютъ міазматическія болѣзни, интензивность заболѣваній не всегда одинакова въ теченіи различныхъ временъ года. Обширность площади, на которой развивается міазма въ какой нибудь мѣстности, представляетъ весьма измѣнчивую величину При стеченіи извѣстныхъ условій со стороны влажности почвы, ея температуры, насыщенности органическими веществами и проч., развитіе міазмы не только достигаетъ значительной интензивности, но далеко выходитъ изъ границъ своего обычнаго существованія, поражая сосѣднія мѣстности, такъ что вызванная міазмою болѣзнь получаетъ эпидемическій характеръ. Но и въ этихъ случаяхъ болѣзнь всетаки ограничивается опредѣленною обла-

стью, такъ что достаточно уѣхать изъ зараженной мѣстности, чтобы быть гарантированнымъ отъ заболѣванія, или чтобы прекратить дальнѣйшее теченіе болѣзни, если заболѣваніе уже послѣдовало. Однажды бывшее заболѣваніе, вызванное міазмою, не только не предохраняетъ отъ повторенія болѣзни, но скорѣе увеличиваетъ воспріимчивость организма къ міазматическому началу. Страданіе отъ міазмы можетъ получить весьма затяжной характеръ и болѣзнь начинаетъ тогда проявлять все болѣе и болѣе маскированный видъ.

Совсѣмъ другой характеръ явленій представляютъ намъ болѣзни, обусловливаемыя внѣдреніемъ въ наше тѣло *контагіозныхъ началъ.* Болѣзни эти необходимо раздѣлить на два вида,—на *чисто контагіозныя* и *контагіозно-міазматическія* болѣзни.

Всего проще явленія въ *чисто контагіозныхъ* болѣзняхъ, куда относятся наприм. сифилисъ, сапъ, водобоязнь, оспа, корь, скарлатина, дифтеритъ зѣва и проч. Во всѣхъ случаяхъ заболѣванія разсматриваемыми, т. е. чисто контагіозными формами, болѣзнь получается здоровыми субъектами или отъ пораженнаго уже субъекта, или отъ его трупа, или наконецъ отъ предметовъ, съ которыми приходилъ зараженный субъектъ въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе. На различныхъ предметахъ и въ трупѣ контагіозныя начала разсматриваемыхъ болѣзней могутъ сохраняться весьма долгое время, весьма неодинаковое впрочемъ для отдѣльныхъ контагіевъ, но размножаться контагій можетъ только въ живомъ тѣлѣ; за то здѣсь размноженіе его несомнѣнно. Наприм. уколъ, нанесенный здоровому человѣку иголкою, смазанною гноемъ оспенной пустулы, выдѣлимымъ сапной или сифилитической язвы и проч., вызываетъ заболѣваніе всего тѣла, при чемъ контагій размножается въ зараженномъ организмѣ съ такою силою, что почти каждая частичка крови или тканей даннаго организма заключаетъ въ себѣ достаточно контагія, чтобы передать болѣзнь новому субъекту и т. д. Разительные примѣры этого мы видимъ въ опытахъ Давена надъ септицеміею, когда одно животное, заразившись отъ больнаго черезъ привитіе капли его крови, способно затѣмъ заразить новое животное посредствомъ своей крови, даже если послѣдняя взята только въ количествѣ сотой или тысячной части капли.

При разсматриваемыхъ, чисто контагіозныхъ болѣзняхъ передача у людей происходитъ или при прямомъ соприкосновеніи здороваго человѣка съ носителемъ контагія, или и черезъ воздухъ, но обыкновенно на небольшомъ разстояніи. Передача черезъ воздухъ конечно не предполагаетъ неизбѣжно газообразной натуры контагія, такъ какъ мы знаемъ, что въ окружающемъ насъ воздухѣ плаваетъ всегда масса твердыхъ частичекъ, наприм. обыкновенные гнилостные организмы; цѣлыя горы песку переносятся токомъ воздуха на большія разстоянія, не говоря уже о менѣе тяжелыхъ частичкахъ. Чтобы извѣстный контагій могъ передаваться отъ одного субъекта другому черезъ посредство воздуха, для этого нужно только развѣ, чтобы данный контагій не имѣлъ способности терять свою дѣйствительность отъ высыханія, неизбѣжнаго обыкновенно при этомъ способѣ перенесенія. Къ сожалѣнію часто можно встрѣчать грубое смѣшеніе понятій, даже въ спеціальныхъ трактатахъ и учебникахъ, когда подъ міазмами понимается нѣчто носящееся въ воздухѣ, а контагій разсматривается какъ что то болѣе тяжеловѣсное, переходящее отъ субъекта къ субъекту только при непосредственномъ ихъ соприкосновеніи; нѣчто среднее, по этимъ воззрѣніямъ, представляетъ міазматическій контагій, способный переходить отъ больнаго къ здоровому какъ черезъ прикосновеніе, такъ и черезъ воздухъ. Съ этой точки зрѣнія нужно бы было поставить корь въ одну категорію съ перемѣжающеюся лихорадкою, человѣческую оспу съ брюшнымъ тифомъ и т. д.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ болѣзнямъ, которыя мы отдѣляемъ отъ чисто контагіозныхъ болѣзней подъ именемъ болѣзней *контагіозно-міазматическаго* свойства. Контагій этихъ болѣзней, проникнувъ въ тѣло человѣка и вызвавъ его заболѣваніе, испытываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ какую-то метаморфозу, теряя способность прививаться къ новому живому тѣлу. Произведя извѣстное дѣйствіе въ живомъ тѣлѣ, разсматриваемому контагію необходимо попасть въ почву или вообще оставаться нѣкоторое время внѣ живаго тѣла, чтобы, совершивъ рядъ превращеній, снова сдѣлаться способнымъ къ развитію въ человѣческомъ организмѣ; затѣмъ ему опять необходимо побывать во внѣшней средѣ для возстановленія своей болѣзнетворной дѣйствительности и т. д. Это приблизительно та точка зрѣнія на міазматическій конта-

гій, которая установлена Петтенкоферомъ. Естественныя науки представляютъ намъ дѣйствительно много примѣровъ, какъ нѣкоторые организмы, наприм. изъ разряда паразитовъ животнаго тѣла, чтобы испытать всѣ фазы своего развитія, должны преемственно побывать въ самыхъ разнообразныхъ средахъ, именно, въ водѣ рѣкъ или болотъ, въ кишечномъ каналѣ одного животнаго, въ тканяхъ другаго и т. д.

Приведенный взглядъ на этіологію болѣзней міазматически-контагіознаго свойства не есть впрочемъ единственный въ современной наукѣ. Для примѣра приведу воззрѣніе Nägeli, который старался создать, въ отличіе отъ указанной, монобластной теоріи, теорію дибластную, предполагающую развитіе каждой болѣзни разсматриваемой категоріи внѣдреніемъ въ организмъ двухъ началъ: міазматическаго, развивающагося въ почвѣ, и контагіознаго, передающаго только отъ организма къ организму. Первое начало не вызываетъ заболѣванія въ обыкновенномъ смыслѣ, но оно подготовляетъ только въ тѣлѣ почву для воспринятія втораго начала, которое тоже бываетъ не дѣйствительно, если попадаетъ въ субъекта, не испытавшаго вліянія перваго начала. Краткости ради я не стану входить здѣсь въ обстоятельную критику теоріи Nägeli; укажу только, что теорія эта отличается большою сложностью и не опирается ни на какіе прочно установленные факты, которые оправдывали бы ея принятіе.

Что въ разсматриваемыхъ болѣзняхъ контагіозно-міазматическаго свойства мы имѣемъ дѣло, во всякомъ случаѣ, съ особенными заразительными началами, способными къ перенесенію изъ одной мѣстности въ другую, а не съ какими нибудь міазматическими веществами въ разсмотрѣнномъ нами ранѣе смыслѣ, — это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ больной какою нибудь изъ контагіозно-міазматическихъ болѣзней, а равно и его вещи могутъ занести болѣзнь туда, гдѣ ея до тѣхъ поръ не было. Такое явленіе весьма легко наблюдать при желтой горячкѣ, холерѣ, брюшномъ тифѣ, дизентеріи и т. под. Петтенкоферъ старался отдѣлить эти болѣзни отъ чисто міазматическихъ, назвавъ ихъ переносчиво—міазматическими. Эта сторона классификаціи Петтенкофера не можетъ однако считаться удачною, такъ какъ болѣзнетворныя начала чисто міазматическихъ болѣзней и

болѣзней контагіозно-міазматическаго свойства слишкомъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, чтобы сближать ихъ, при классификаціи, въ одну группу, какъ это наблюдается въ системѣ упомянутаго ученаго; здѣсь обѣ названныя категоріи началъ фигурируютъ въ одной рубрикѣ подъ именемъ началъ *эктогеннаго* свойства, въ отличіе отъ *энтогенныхъ* началъ чисто контагіозныхъ болѣзней. Такое классифицированіе уже потому не вѣрно, что въ развитіи заразныхъ началъ, обусловливающихъ контагіозно-міазматическія болѣзни, человѣческій или вообще животный организмъ, въ живомъ состояніи, играетъ существенную роль; слѣдовательно начала эти не могутъ быть поставлены въ категорію эктогенныхъ, наравнѣ съ чисто міазматическими веществами. Мы настаиваемъ, поэтому, что зараза болѣзней контагіозно-міазматическаго свойства стоитъ гораздо ближе къ вредному началу чисто контагіозныхъ, чѣмъ чисто міазматическихъ болѣзней и думаемъ, что она представляетъ только разновидность обыкновеннаго контагія.

Изучая способъ распространенія контагіозно-міазматическихъ болѣзней, сравнительно съ чисто контагіозными формами, мы замѣчаемъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ заболѣваютъ не тѣ субъекты, которые приходятъ въ наиближайшее соотношеніе съ больными, а тѣ, которые живутъ на почвѣ, получившей изверженія больнаго, его трупъ и проч., которые пьютъ воду изъ этой почвы, быть можетъ ѣдятъ только сырые плоды, растущіе на этой почвѣ и проч., хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ лица эти никогда не были вблизи живаго зараженнаго субъекта. Въ контагіозно-міазматическихъ болѣзняхъ зараженный организмъ сообщаетъ зараженіе не непосредственно другому организму, а внѣшней средѣ, главнымъ образомъ почвѣ, которая и служитъ источникомъ заболѣванія для лицъ, приходящихъ въ соотношеніе съ этою средою. Причина этого явленія лежитъ, какъ уже сказано выше, въ томъ, что міазматическій контагій, выходящій изъ больнаго тѣла, настолько измѣненъ, что не можетъ вызвать заболѣванія въ новомъ организмѣ. Передача болѣзни черезъ неизбѣжное посредство внѣшней среды (почвы) даетъ разсматриваемымъ формамъ нѣкоторое сходство съ міазматическими болѣзнями, въ чемъ и лежитъ причина названія данныхъ болѣзней контагіозно-міазматическими.

Весьма трудно непосредственнымъ наблюденіемъ рѣшить, *размножается* ли вредное вещество контагіозно-міазматическихъ болѣзней только въ живомъ организмѣ, или только въ почвѣ, или же въ обѣихъ средахъ. Вѣроятно нужно остановиться на третьей возможности; — именно, судя по аналогіи съ чисто контагіозными болѣзнями, съ которыми многія изъ разсматриваемыхъ формъ представляютъ большое сходство по теченію болѣзни, необходимо принять и въ контагіозно-міазматическихъ болѣзняхъ размноженіе контагія внутри тѣла (при чемъ онъ испытываетъ извѣстный метаморфозъ); съ другой же стороны, въ виду того, что одинъ больной субъектъ можетъ заразить мѣстность на значительномъ протяженіи (какъ это наблюдается наприм. при занесеніи желтой горячки въ Европу), трудно оспаривать способность разсматриваемыхъ началъ развиваться и внѣ живаго организма (въ почвѣ).

Свойства мѣстности, не имѣющія замѣтнаго вліянія на распространеніе чисто контагіозныхъ болѣзней, играютъ, наоборотъ, существенную роль при распространеніи болѣзней контагіозно-міазматическихъ. Эти послѣднія болѣзни могутъ появиться не вездѣ, куда придутъ зараженные ими субъекты, такъ какъ не всякая мѣстность представляетъ необходимыя условія для культивированія заразнаго начала данныхъ болѣзней; далѣе, въ различныхъ мѣстахъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ занесенія контагія, интензивность эпидеміи, судя по свойствамъ мѣстности, бываетъ весьма различна; наконецъ, для одной и той же мѣстности, время года, состояніе температуры и влажности воздуха и особенно почвы имѣютъ весьма существенное вліяніе на интензивность распространенія болѣзни. Такъ наприм. человѣческую оспу, корь, сифилисъ и т. под. можно распространить повсюду, гдѣ есть расположенные къ заболѣванію ими люди, тогда какъ холера, желтая горячка и проч. могутъ быть занесены только въ извѣстныя мѣстности и притомъ только въ извѣстное время года, хотя бы число субъектовъ, расположенныхъ къ заболѣванію этими болѣзнями, было весьма велико.

Послѣ того какъ вредное начало чисто контагіозныхъ болѣзней занесено въ какую либо область, число заболѣваній наростаетъ мало по малу, соотвѣтственно интензивности общенія между людьми, способности или неспособности

даннаго контагія передаваться черезъ воздухъ и т. под. Въ болѣзняхъ же контагіозно-міазматическаго свойства, занесенный въ какую либо мѣстность контагій, размножившись въ почвѣ, можетъ вызвать столь быстрое наростаніе болѣзненности между живущими на данной почвѣ людьми, какого никогда не замѣчается въ чисто контагіозныхъ болѣзняхъ.

Такъ какъ вредныя начала болѣзней контагіозно-міазматическаго свойства требуютъ для своего развитія извѣстныхъ почвенныхъ условій, то совершенно естественно, что есть на земномъ шарѣ извѣстныя мѣста, столь благопріятныя для этихъ контагіевъ, что они размножаются тамъ непрерывно, представляя только періодическія колебанія, соотвѣственно времени года, высотѣ почвенной воды и проч. Такъ наприм. отечество холернаго контагія представляютъ извѣстныя мѣстности Индіи, омываемыя водами Ганга (Бенгалія и проч.); отечество желтой лихорадки — Антильскіе острова, Вестъиндскіе острова, берега большихъ рѣкъ Америки и проч.; отечество дизентеріи — различныя земли, лежащія вблизи отъ экватора по обѣ его стороны (до 40° широты) и т. д. Замѣчено, что пандемическому распространенію разсматриваемыхъ болѣзней предшествуетъ значительное усиленіе болѣзненности въ мѣстахъ эндемическаго существованія данной формы. Что же касается чисто контагіозныхъ болѣзней, то для нихъ не существуетъ такихъ эндемическихъ фокусовъ, а если и замѣчается иногда что либо подобное, то это обусловливается не почвенными вліяніями, а условіями быта населенія (наприм. сыпной тифъ въ Ирландіи).

До настоящаго времени не установилось еще ничего опредѣленнаго относительно времени необходимаго для того, чтобы контагіозно-міазматическое начало, будучи выведено изъ больнаго организма, снова получило свою дѣйствительность, въ смыслѣ способности заражать новыхъ индивидуумовъ. По всей вѣроятности время это весьма различно для отдѣльныхъ видовъ міазматическаго контагія. Весьма возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, судя по особенностямъ даннаго контагія и стеченію внѣшнихъ условій, разсматриваемый періодъ весьма непродолжителенъ, такъ что контагій, оставаясь только короткое время, по выдѣленіи изъ тѣла, на платьѣ или постели больнаго, получаетъ уже свою прежнюю дѣйствительность. Въ неодинаковой продолжительности разсматриваемаго періода и значительной его кратко-

временности при нѣкоторыхъ условіяхъ, нужно искать между прочимъ объясненіе того затрудненія, съ которымъ нерѣдко сталкиваются авторы при классификаціи заразныхъ болѣзней, когда въ одно и тоже время болѣзнь ясно представляетъ всѣ свойства контагіозно-міазматическихъ формъ и рядомъ съ этимъ являются нѣкоторыя указанія какъ будто на бывающую иногда непосредственную передачу заразы отъ больнаго организма здоровому. Возможно впрочемъ, что и дѣйствительно существуютъ переходныя формы между чисто контагіозными и контагіозно-міазматическими болѣзнями наприм. въ томъ смыслѣ, что вредное начало, вызвавъ заболѣваніе организма, не вполнѣ теряетъ свою способность прививаться непосредственно отъ больнаго организма къ здоровому, по крайней мѣрѣ къ тѣмъ индивидуумамъ, которые представляютъ наибольшее предрасположеніе къ заболѣванію.

Восприимчивость къ заболѣванію различными заразными болѣзнями далеко не у всѣхъ людей одинакова. Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что большинство заразныхъ болѣзней человѣка не переходитъ на ближайшихъ къ нему животныхъ, и наоборотъ, нѣкоторыя заразныя болѣзни животныхъ не прививаются къ человѣку, то оказывается, что достаточно какихъ то весьма тонкихъ особенностей въ конституціи организма, чтобы то или другое контагіозное начало могло быть лишено возможности найти въ данномъ организмѣ почву для своего развитія. Физіологическіе процессы, происходящіе въ организмѣ человѣка и ближайшихъ къ нему животныхъ, до того сходны, отношеніе сравниваемыхъ организмовъ къ различнымъ ядамъ часто до такой степени тождественно, что мы не можемъ въ настоящее время уяснить себѣ, почему одно контагіозное вещество прививается только къ людямъ, а другое только къ животнымъ. Тѣмъ труднѣе рѣшить вопросъ, почему отдѣльные индивидуумы между людьми не восприимчивы къ зараженію скарлатиною, тифомъ, водобоязнью, чумою и тому подобными болѣзнями, свойственными человѣку. До какой степени неуловимы тѣ особенности конституціи, которыя исключаютъ для контагія возможность пріютиться въ извѣстномъ индивидуумѣ, видно изъ того, что если однажды человѣкъ перенесъ какую нибудь заразную болѣзнь, то восприимчивость къ новому заболѣванію тою же самою формою исчезаетъ на долгое время или даже навсегда, хотя мы и не можемъ от-

крыть тѣхъ слѣдовъ въ организаціи тѣла, оставшихся послѣ перенесенной болѣзни, которые объясняли бы развившуюся невосприимчивость. Пріобрѣтеніе невосприимчивости путемъ перенесеннаго заболѣванія повторяется для всѣхъ контагіозныхъ болѣзней, какъ чисто контагіознаго, такъ и контагіозно-міазматическаго характера, и въ этомъ отношеніи разсматриваемыя болѣзни весьма существенно отличаются отъ міазматическихъ болѣзней, гдѣ одновременное перенесеніе болѣзни не только не предохраняетъ отъ вторичнаго заболѣванія, но наоборотъ располагаетъ къ нему. Между чисто контагіозными и контагіозно-міазматическими болѣзнями существуетъ впрочемъ нѣкоторая разница въ томъ отношеніи, что случаи повторнаго заболѣванія болѣзнями второй категоріи встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ относительно болѣзней первой категоріи, т. е. чисто контагіозныхъ, послѣ которыхъ слѣдовательно остается болѣе совершенная невосприимчивость.

Въ ослабленіи восприимчивости организма къ повторному заболѣванію послѣ перенесенія какой либо заразной болѣзни лежитъ причина, почему каждому эпидемическому распространенію болѣзни въ какой либо мѣстности неизбѣжно кладется конецъ по истеченіи извѣстнаго срока, по крайней мѣрѣ для скоротечныхъ формъ. Если въ какую либо населенную людьми область занесено заразное вещество чисто контагіознаго свойства, то эпидемія прекратится либо тогда, когда всѣ заболѣвшіе будутъ тщательно изолированы, либо тогда, когда переболѣютъ всѣ субъекты, не имѣвшіе данной болѣзни раньше, за исключеніемъ конечно нерасположенныхъ къ заболѣванію по своимъ индивидуальнымъ особенностямъ. Если же занесенное заразное вещество имѣетъ контагіозно-міазматическія свойства, то изоляція больныхъ на прекращеніе эпидеміи не имѣетъ особеннаго вліянія, такъ какъ единственная вѣрная возможность для здоровыхъ людей защитить себя отъ зараженія состоитъ въ бѣгствѣ изъ зараженной мѣстности; за то при болѣзняхъ разсматриваемой категоріи эпидемія можетъ прекратиться гораздо ранѣе, чѣмъ переболѣетъ способный къ заболѣванію матеріалъ, если только перемѣна времени года, наступленіе большихъ жаровъ или холода измѣнитъ почвенныя условія и сразу положитъ конецъ дальнѣйшему развитію заразы. Нужно замѣтить, впрочемъ, что попавшая въ почву зараза не всегда

разрушается окончательно при этихъ условіяхъ, но остается какъ бы въ оцѣпенѣломъ состояніи, чтобы снова пробудиться къ жизни при новыхъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

У каждаго человѣка, не имѣвшаго какой либо заразной болѣзни, воспріимчивость къ заболѣванію ею весьма колеблется, судя по состоянію организма. Это колебаніе воспріимчивости можно представить себѣ наприм. въ такомъ видѣ, что количество вреднаго вещества, способное вызвать зараженіе, въ однихъ случаяхъ должно быть больше, въ другихъ меньше. Обстоятельство это весьма важно имѣть въ виду въ смыслѣ профилактическихъ мѣропріятій.

Если послѣ всего вышесказаннаго установить какія нибудь общіи правила для противодѣйствія угрожающей эпидеміи какой либо заразной болѣзни, то прежде всего важно предпринять мѣры противъ занесенія въ страну контагія (карантины, запрещеніе ввоза нѣкоторыхъ продуктовъ, дезинфекція платья и живыхъ особъ, ѣдущихъ изъ зараженной мѣстности и т. д.), а потомъ необходимо усиливать по возможности невоспріимчивость къ принятію заразы со стороны той среды, которая служитъ почвою для развитія контагія; эту среду представляетъ въ контагіозныхъ болѣзняхъ человѣческій или вообще животный организмъ, а въ міазматически-контагіозныхъ болѣзняхъ кромѣ организма еще и та внѣшняя среда, главнымъ образомъ почва, съ которою населеніе приходитъ въ наиближайшее соотношеніе. Для достиженія первой цѣли, т. е. усиленія невоспріимчивости со стороны организма служитъ:

а) Прививка нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, легко переносимыхъ организмомъ и уменьшающихъ въ немъ воспріимчивость къ болѣе тяжелымъ формамъ. Въ этомъ отношеніи средства наши весьма ограничены и сводятся почти исключительно на прививаніе коровьей оспы для подавленія воспріимчивости къ болѣе тяжелой болѣзни—оспѣ человѣческой; относительно контагіозно-міазматическихъ болѣзней мы не имѣемъ подобнаго средства ни противъ одной изъ нихъ.

б) Постановка организма по возможности въ самыя благопріятныя условія для правильнаго теченія всѣхъ его функцій и для удаленія всего, что можетъ вызывать въ немъ хотя бы самое кратковременное заболѣваніе. Подробный перечень всего необходимаго для удовлетворенія ска-

занной цѣли не составляетъ моей задачи. Не могу однако не упомянуть о нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ моментахъ;—наприм., тѣло наше, въ видахъ усиленія невоспріимчивости къ контагію, должно быть снабжено здоровою пищею въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ голодающая клѣтка нашего тѣла весьма не резистентна въ борьбѣ съ ея врагомъ (контазіознымъ началомъ): случаи страшнаго распространенія тифа при голоданіи ясно показываютъ въ какой степени голодъ подготовляетъ почву для контагія, такъ какъ извѣстно, что тифозная зараза не является только во время голода, но всегда есть между нами. Необходимо, далѣе, избѣгать сильнаго скученія людей въ небольшихъ плохо вентилируемыхъ пространствахъ; это вредно уже потому, что заставляетъ скученныхъ субъектовъ дышать воздухомъ ненормальнаго газоваго состава, а главное—воздухомъ, содержащимъ громадное количество пылеобразныхъ веществъ, что весьма мало согласуется съ нормальнымъ состояніемъ дыхательныхъ путей, которыя должны быть тщательно охраняемы, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ контагіозныя начала внѣдряются въ тѣло именно черезъ эти пути. Съ такою же тщательностью нужно оберегать желудочно-кишечный каналъ и избѣгать всякихъ діэтетическихъ погрѣшностей, что особенно важно при эпидеміи какой либо изъ контагіозно-міазматическихъ болѣзней; давно уже замѣчено, съ какою силою располагаютъ указанныя погрѣшности къ заболѣванію холерою, дизентеріею, брюшнымъ тифомъ и т. д. Важно наконецъ избѣгать всякихъ психическихъ аффектовъ, особенно подавляющаго свойства, наприм. страха въ виду приближающейся эпидеміи; достаточно наприм. указать на сильное распространеніе заразныхъ болѣзней въ разбитыхъ арміяхъ сравнительно съ арміею—побѣдителемъ, которая терпитъ иногда не меньшія лишенія.

Что касается внѣшней среды и особенно почвы, то, чтобы уменьшить ихъ способность давать пріютъ заразѣ, при контагіозно-міазматическихъ болѣзняхъ, необходимо тщательно исполнять всѣ предписываемыя гигіенною правила относительно чистоты, почву жилыхъ поселеній и ближайшихъ окрестностей по возможности осушать, не пропитывать ее сложными азотосодержащими органическими веществами, наприм. изверженіями животныхъ организмовъ, трупами жи-

вотныхъ и растеній и т. д. Болѣе детальныя правила составляютъ задачу докладовъ другихъ членовъ коммиссіи.

Относительно натуры контагіозныхъ и контагіозно-міазматическихъ началъ намъ остается только строить предположенія за неимѣніемъ возможности получать эти вещества въ чистомъ видѣ. Всего болѣе было бы желательно, признать въ этихъ началахъ какія нибудь обыкновенныя химическія вещества, такъ какъ это значительно упрощало бы явленіе, сводя заболѣваніе означенными формами на простую интоксикацію. Но къ сожалѣнію характеръ процессовъ въ заразныхъ болѣзняхъ отличается большою сложностью, и здѣсь нельзя отдѣлаться такъ легко, остановившись наприм., подобно тому какъ нами допущено для чисто міазматическихъ болѣзней, на гипотезѣ о какихъ нибудь летучихъ или нелетучихъ *ядахъ*. Такъ наприм. не подлежитъ сомнѣнію, что контагіозныя начала размножаются въ томъ организмѣ, заболѣваніе котораго они вызываютъ, а это явленіе весьма трудно объяснить, не допустивъ въ разсматриваемыхъ началахъ организованной натуры. Прежде признавали существованіе особеннаго разряда веществъ, неорганизованной натуры, которыя хотя и не увеличивались въ своей массѣ, производя извѣстный рядъ превращеній въ подлежащихъ ихъ дѣйствію смѣсяхъ, но по крайней мѣрѣ сами не разрушались при этомъ и могли слѣдовательно продолжать свое дѣйствіе *безконечно* (растворимые ферменты); но авторитетъ этихъ веществъ значительно подорванъ съ тѣхъ поръ какъ доказано, относительно птіалина наприм., что тѣла эти неизбѣжно разрушаются во время своего дѣйствія и вся ихъ особенность состоитъ только въ томъ, что они могутъ простирать свое дѣйствіе *на весьма большое количество* извѣстнаго вещества, сравнительно съ своимъ вѣсомъ. Только при тѣхъ видахъ броженія, въ основѣ которыхъ лежитъ присутствіе мельчайшихъ организмовъ, бродило не только не разрушается во время дѣйствія, но неизбѣжно наростаетъ. Съ этими послѣдними тѣлами и должны быть поставлены въ одну категорію контагіозныя начала. Эта гипотеза ни коимъ образомъ не исключаетъ существованія въ зараженномъ организмѣ особенныхъ ядовитыхъ химическихъ веществъ; вѣроятно даже, что всѣ разстройства въ организмѣ, при заболѣваніи заразными болѣзнями, обусловливаются именно появленіемъ подобныхъ веществъ, но самое развитіе упомянутыхъ ядовъ

есть продуктъ жизни извѣстныхъ формъ мельчайшихъ организмовъ, подобно тому какъ наприм. путридный ядъ Панума есть продуктъ обыкновенныхъ гнилостныхъ организмовъ, или аналогично съ тѣмъ, какъ дрожжевой грибокъ приготовляетъ вещество, превращающее тростниковый сахаръ въ виноградный и т. под. Тѣ виды мельчайшихъ организмовъ, которые составляютъ основу заразныхъ болѣзней, потому то именно и являются страшными врагами для клѣтокъ животнаго тѣла, что по мѣрѣ своего размноженія организмы эти выдѣляютъ вещества въ высокой степени пагубныя для этихъ клѣтокъ.

Послѣ сдѣланныхъ нами общихъ замѣчаній, мы перейдемъ къ самому существенному для насъ вопросу—*къ этіологіи чумы.* Мы старались въ предъидущихъ строкахъ установить по возможности ясный и опредѣленный взглядъ на различныя категоріи міазматическихъ и контагіозныхъ болѣзней и дѣлали это именно съ тою цѣлію, чтобы рѣшеніе вопроса о мѣстѣ занимаемомъ чумою при современной классификаціи болѣзней исключало возможность всякихъ недоразумѣній.

Точность нашихъ знаній о чумѣ весьма ограничена, такъ какъ между современными учеными весьма мало лицъ, которыя имѣли бы случай наблюдать эту болѣзнь непосредственно. Повѣствованія же прежнихъ авторовъ имѣютъ для насъ въ большинствѣ случаевъ только относительную цѣнность и главнымъ образомъ потому, что современная медицинская наука, сильно прогрессирующая въ послѣднее время, ставитъ такой рядъ вопросовъ, которыхъ конечно не могли предвидѣть наши предшественники, особенно тѣ, которые работали въ такой темной области какъ этіологія заразныхъ болѣзней. Мы смѣло надѣемся, что ученая коммисія, имѣющая европейскій характеръ, изслѣдующая въ настоящее время чуму на мѣстѣ ея появленія въ Россіи (въ Ветлянкѣ), прольетъ много свѣта на этіологію занимающей насъ болѣзни. Въ ожиданіи этихъ новыхъ изысканій мы сообщимъ тотъ взглядъ на характеръ чумы, который выясняется изъ трудовъ прежнихъ наблюдателей.

Нельзя сомнѣваться, что вещество, обусловливающее чуму, принадлежитъ къ разряду началъ контагіозныхъ, а не міазматическихъ. Хотя въ медицинѣ нѣтъ такого положенія, противъ котораго кто либо не возражалъ и не писалъ въ

этомъ смыслѣ весьма обширныхъ статей, тѣмъ не менѣе можно принять какъ общераспространенное убѣжденіе, что во всѣхъ случаяхъ появленія чумы въ какой либо мѣстности, можно доказать занесеніе сюда чумной заразы. Вообще чума распространяется по торговымъ путямъ, по пути движенія войскъ и проч., словомъ, ясно обнаруживаетъ характеръ заносимыхъ болѣзней. Міазмы же въ тѣсномъ смыслѣ слова заносимы быть не могутъ.

Нѣсколько труднѣе рѣшить вопросъ, относить ли чуму къ разряду чисто контагіозныхъ болѣзней или контагіозно-міазматическихъ. Мнѣ кажется, чума должна быть причислена къ послѣднимъ и это на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Можно указать особенныя мѣста на земномъ шарѣ, въ которыхъ чумный контагій существуетъ какъ бы эндемически, наприм. извѣстныя мѣста Индіи, а также долина Тигра и Эвфрата, Египетъ и проч.; словомъ относительно чумы замѣчается въ данномъ отношеніи тоже самое, что имѣетъ мѣсто и при другихъ болѣзняхъ контагіозно-міазматическаго свойства.

б) Почвенныя и климатическія условія оказываютъ на распространеніе чумы весьма рѣзкое вліяніе, чего какъ извѣстно, не замѣчается въ чисто контагіозныхъ болѣзняхъ. Такъ наприм. чума никогда не появляется въ самыхъ жаркихъ и въ самыхъ холодныхъ частяхъ земнаго шара, такъ что экваторіальныя и полярныя страны совершенно гарантированы отъ появленія чумы и это вовсе не потому, чтобы живущія здѣсь расы людей не были воспріимчивы къ чумѣ; наоборотъ, если жители этихъ странъ попадаютъ въ мѣстности, гдѣ свирѣпствуетъ чумный контагій, то заболѣваютъ также легко, какъ и мѣстные жители. Будучи занесена въ какой нибудь городъ, чума не распространяется по немъ равномѣрно, а свирѣпствуетъ наисильнѣе въ нѣкоторыхъ его частяхъ (уличныя и домовыя эпидеміи), обходя почти совершенно другія мѣста, хотя бы эти послѣднія и не были изолированы отъ заразы. Подобная невоспріимчивость иногда распространяется при чумѣ на цѣлыя селенія; словомъ, чума въ разсматриваемомъ отношеніи весьма рѣзко напоминаетъ то, что замѣчается при холерѣ и другихъ контагіозно-міазматическихъ болѣзняхъ. Время года оказываетъ на распространеніе чумы рѣшающее вліяніе, именно: болѣзнь эта, занесенная въ какую либо мѣстность, достигаетъ наи-

сильнѣйшаго развитія въ періодъ умѣренной теплоты и извѣстной степени влажности воздуха и почвы, а затѣмъ исчезаетъ, или по крайней мѣрѣ рѣзко ослабѣваетъ, при наступленіи холодовъ или большихъ жаровъ. Въ нашихъ странахъ чума, подобно холерѣ и дизентеріи, достигаетъ наисильнѣйшаго развитія во второй половинѣ лѣта и въ началѣ осени.

в) Послѣ того какъ чумная зараза занесена въ какой либо городъ, то сначала число заболѣваній въ теченіи нѣкотораго времени сравнительно небольшое, а потомъ весьма быстро достигаетъ значительной степени; затѣмъ, спустя извѣстное время, интензивность эпидеміи съ такою же быстротою падаетъ. Описываемое явленіе, весьма часто наблюдающееся при эпидеміяхъ контагіозно-міазматическихъ болѣзней, рельефно можно видѣть на кривой смертности чумной эпидеміи въ Москвѣ въ 1770—1771 году (1).

г) Лица, наблюдавшія чумныя эпидеміи въ различныхъ странахъ, особенно въ Египтѣ, приводятъ многіе случаи повторнаго заболѣванія чумою однихъ и тѣхъ же субъектовъ. Если принять во вниманіе высокій % смертности при чумѣ, то даже и немногіе замѣченные случаи повторнаго заболѣванія ясно говорятъ, что перенесеніе чумы не оставляетъ въ организмѣ такихъ стойкихъ измѣненій, обусловливающихъ невоспріимчивость къ новому заболѣванію, какъ это бываетъ обыкновенно при чисто контагіозныхъ болѣзняхъ.

Приведенныхъ данныхъ надѣюсь достаточно, чтобы имѣть право поставить чуму въ категорію болѣзней контагіозно-міазматическаго свойства. Это впрочемъ еще не указываетъ на безопасность посѣщенія чумныхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, что мы уже упомянули ранѣе о возможности существованія переходныхъ формъ между чисто контагіозными и контагіозно-міазматическими болѣзнями. Различныя

---

(1) Я имѣю въ виду кривую, составленную проф. Щербаковымъ, по достовѣрнымъ источникамъ, и извѣстную уже гг. членамъ коммиссіи. Хотя кривая, о которой я говорю, выражаетъ графически интензивность смертности при означенной чумной эпидеміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ дать довольно вѣрное представленіе и о колебаніи численности заболѣваній, такъ какъ эти два момента идутъ обыкновенно очень параллельно. Статистическія данныя относительно смертности отличаются, по весьма понятнымъ причинамъ, бо́льшею точностью, чѣмъ относительно числа заболѣваній.

изверженія чумныхъ больныхъ, не заключая быть можетъ, въ моментъ выдѣленія изъ тѣла, такого контагія, который былъ бы способенъ прививаться къ живому организму, получаютъ вѣроятно весьма быстро заразительныя свойства. Въ этомъ обстоятельствѣ нужно искать причину, почему съ такимъ упорствомъ чума причисляется многими къ разряду чисто контагіозныхъ болѣзней, такъ какъ дѣйствительно весьма многочисленны случаи заболѣванія между субъектами, посѣщающими чумныхъ больныхъ. Если допустить, что чумный контагій весьма быстро продѣлываетъ извѣстную метаморфозу внѣ организма, въ такомъ случаѣ помѣщенія, занимаемыя чумными больными, должны быть разсматриваемы какъ фокусы готовой заразы, такъ какъ предметы, окружающіе чумныхъ больныхъ, весьма богаты ихъ изверженіями. Нечистоплотность больнаго при чумѣ конечно рѣзче выражена, чѣмъ при какой нибудь другой формѣ, такъ какъ болѣзненное состояніе при чумѣ съ самаго начала заболѣванія слишкомъ тяжело, чтобы пораженный субъектъ могъ слѣдить за чистотою. Наблюдающаго же персонала всегда при чумныхъ эпидеміяхъ весьма недостаточно, вслѣдствіе необыкновенно большаго числа заболѣвшихъ; да и наконецъ страхъ заразиться отъ прикосновенія къ чумному больному настолько великъ, что даже медицинскій персоналъ прибѣгалъ къ защитѣ табачнаго листа, чтобы пощупать пульсъ больнаго.

Вопросъ о контагіозности изверженій чумныхъ больныхъ долженъ быть рѣшенъ или опытомъ, или точнымъ наблюденіемъ способовъ распространенія между людьми чумной болѣзни. Къ сожалѣнію литература не даетъ намъ въ этомъ отношеніи неоспоримаго отвѣта. Опыты съ прививкою отдѣлимаго чумными больными были производимы; но они пока не многочисленны, и возраженія весьма вѣскаго свойства возможны какъ противъ тѣхъ результатовъ, когда за прививкою послѣдовало зараженіе, такъ и противъ опытовъ съ отрицательными результатами; а потому остается какъ бы дѣломъ вкуса присоединиться къ тому или другому воззрѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, разсматриваемая прививка (смазываніе тѣла гноемъ и кровью чумныхъ больныхъ, введеніе этихъ веществъ подъ кожицу черезъ уколъ ланцетомъ, ношеніе платья отъ зараженныхъ чумою и проч.) производилась обыкновенно къ концу эпидемій и притомъ или на

преступникахъ, испытавшихъ тюремное заключеніе, или на лицахъ медицинскаго и санитарнаго персонала, добровольно подвергавшихся опасностямъ прививки ради научныхъ цѣлей. Во многихъ подобныхъ опытахъ дѣйствительно зараженія не послѣдовало, въ чемъ антиконтагіонисты и видятъ неоспоримое доказательство вѣрности своего мнѣнія; но такой выводъ во всякомъ случаѣ поспѣшенъ. Дѣло въ томъ, что прививка подозрительныхъ веществъ производилась обыкновенно лицамъ, которые и безъ того находились въ весьма выгодныхъ условіяхъ зараженія чумнымъ началомъ; а потому естественно является мысль, что отсутствіе заболѣванія при сказанныхъ опытахъ произошло не отъ того, чтобы вышеназванные предметы не содержали готоваго контагія, а именно потому, что прививка выпала на долю лицъ, не расположенныхъ къ зараженію чумою какимъ бы то ни было образомъ. Съ другой стороны и случаи послѣдующаго за прививкою заболѣванія еще не служатъ неоспоримымъ доказательствомъ присутствія готоваго контагія въ привитыхъ веществахъ, такъ какъ при чумныхъ эпидеміяхъ зараженію подвергается весьма большое число людей и весьма трудно быть убѣжденнымъ, особенно при опытахъ надъ лицами означенной выше категоріи, что попытки привитія чумы не были произведены именно на субъектахъ, находившихся уже въ періодѣ инкубаціи. Если однако принять во вниманіе нѣкоторые весьма краснорѣчивые случаи чумопрививанія, о которыхъ наприм. упоминаетъ Гризингеръ, и если далѣе дать извѣстный вѣсъ вѣковому наблюденію, что при чумныхъ эпидеміяхъ болѣзнь появляется всего скорѣе у лицъ ходящихъ за больными и служащихъ на карантинахъ, тогда едва ли можно оспаривать, что различныя изверженія чумныхъ больныхъ заключаютъ въ себѣ способный заражать живое тѣло контагій, или по крайней мѣрѣ способность эта является весьма скоро по выведеніи изверженій изъ больнаго организма.

Теперь естественно является вопросъ, какимъ образомъ проникаетъ въ тѣло чумный контагій при обыкновенномъ способѣ зараженія. Вопросъ этотъ имѣетъ громадную практическую важность; тѣмъ не менѣе отвѣтить на него категорически весьма трудно. Послѣднее впрочемъ нисколько не удивительно, такъ какъ знанія наши въ разсматриваемомъ отношеніи весьма ограничены даже въ примѣненіи къ та-

кимъ болѣзнямъ контагіозно-міазматическаго свойства, которыя гораздо чаще являются къ намъ чѣмъ чума, наприм. холера, или которыя даже постоянно существуютъ въ самыхъ различныхъ частяхъ Европы, наприм. брюшной тифъ, подвергавшійся весьма многостороннимъ изслѣдованіямъ. Вопросъ о способахъ прониканія въ тѣло чумнаго, какъ и всякаго другаго контагія, распадается собственно на три вопроса, именно, о способности разсматриваемаго контагія проникать въ тѣло черезъ кожу, черезъ желудочнокишечный каналъ и наконецъ черезъ дыхательные пути.

Весьма многіе наблюдатели, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, изучавшихъ болѣзнь во время бывшихъ эпидемій чумы въ Россіи, склонны защищать мнѣніе, что чума передается только путемъ *непосредственнаго соприкосновенія* тѣла съ зараженнымъ предметомъ или субъектомъ; по этому мнѣнію зараженіе чумою происходитъ слѣдовательно такимъ же способомъ какъ при сифилисѣ, сапѣ и проч. Съ такимъ воззрѣніемъ согласиться, мнѣ кажется, нельзя на слѣдующихъ основаніяхъ: а) передача заразы путемъ непосредственнаго прикосновенія къ кожѣ строго доказана только для нѣкоторыхъ болѣзней чисто контагіознаго свойства, тогда какъ чума, по многимъ своимъ неоспоримымъ особенностямъ, принадлежитъ со всѣмъ къ другой категоріи. б) Болѣзни, передающіяся только путемъ прикосновенія, никогда не получаютъ въ короткое время такого громаднаго распространенія, какъ это замѣчается при чумѣ, хотя воспріимчивость людей къ заболѣванію наприм. сифилисомъ не менѣе воспріимчивости къ чумному контагію. в) Чума всегда считалась заразительною болѣзнію и рѣдко при какой либо другой болѣзни принималось столько предосторожностей для избѣжанія соприкосновенія кожи съ зараженными предметами, какъ это дѣлалось во время чумныхъ эпидемій (ношеніе особенныхъ перчатокъ и капюшоновъ, пропитанныхъ воскомъ, масломъ, смолами и проч., смазываніе кожи рукъ и лица масломъ, уборка труповъ и другихъ подозрительныхъ предметовъ съ помощью особенныхъ крючковъ и проч.). Но всѣ эти мѣропріятія не оправдали возлагавшихъ на нихъ надеждъ, хотя при болѣзняхъ съ такимъ быстрымъ распространеніемъ какъ чума всякое цѣлесообразное противодѣйствіе распространенію болѣзни должно бы давать весьма рѣзкіе результаты, и уменьшеніе

заболѣванія въ средѣ защищенныхъ извѣстнымъ способомъ субъектовъ должно бы быть весьма очевидно. Результаты же всѣхъ упомянутыхъ защитительныхъ мѣръ были всегда на столько не рѣзки, что не много можно привести авторитетовъ науки, которые возлагали бы большія надежды на непроницаемыя перчатки и т. под., и если подобныя средства всетаки часто рекомендуются, то больше для успокоенія духа, особенно въ виду совершенной безвредности предлагаемаго средства. Малая дѣйствительность указанныхъ мѣропріятій послужила даже толчкомъ къ весьма вредному мнѣнію о незаразительности чумныхъ труповъ и предметовъ носящихъ изверженія больныхъ. Приведенныхъ данныхъ, мнѣ кажется, совершенно достаточно если и не для того чтобы доказать совершенную невозможность зараженія черезъ кожу, каковой задачи я и не имѣю въ виду, то во всякомъ случаѣ для того, чтобы совершенно отвергнуть исключительность распространенія заразы этимъ путемъ.

Насколько велика вѣроятность зараженія чумою черезъ посредство желудочнокишечнаго канала сказать трудно, но едва ли съ этой стороны грозитъ большая опасность. Исторія бывшихъ чумныхъ эпидемій не указываетъ намъ, чтобы этотъ путь зараженія считался когда либо весьма дѣйствительнымъ. Въ послѣднее время весьма много обвиняли желудочнокишечный каналъ при зараженіи другими контагіозно-міазматическими болѣзнями, наприм. холерою и особенно брюшнымъ тифомъ; но и относительно брюшнаго тифа значительно поколеблена теперь вѣра въ исключительность заболѣванія черезъ посредство принимаемой въ питье воды, а также и пищи.

Едва ли можно сомнѣваться, что если не исключительный, то по крайней мѣрѣ главный путь внѣдренія въ тѣло чумнаго контагія представляетъ сфера легкихъ. Если предположить, что чумный контагій, продѣлавъ извѣстную метаморфозу внѣ организма, попадаетъ затѣмъ, вслѣдствіе наприм. высыханія его носителей, въ окружающій насъ воздухъ, то ему всего легче проникнуть въ тѣло именно черезъ легочную полость, такъ какъ въ этой полости кровь наша, такъ сказать, наименѣе отдѣлена отъ внѣшняго міра, сравнительно съ другими поверхностями тѣла, особенно съ кожею. Къ тому же, далѣе, количество воздуха, проходящаго въ теченіи сутокъ черезъ полость легкихъ, громадно; а влаж-

ность стѣнокъ этой полости даетъ ей возможность задерживать привѣшенныя въ воздухѣ мельчайшія частички, наприм. микроскопическіе организмы, такъ какъ вѣроятно въ этой именно формѣ и проникаетъ вредное начало въ наше тѣло.

Считая легкія главнымъ путемъ проникапія въ наше тѣло чумпаго контагія, мы становимся какъ бы въ открытое противорѣчіе съ установившимся вѣковымъ опытомъ мнѣніемъ о зараженіи при чумѣ путемъ прикосновенія; но присмотрѣвшись ближе къ дѣлу, мы найдемъ, что противорѣчіе это скорѣе кажущееся. Оно касается именно не столько фактической стороны, сколько самаго объясненія замѣченныхъ фактовъ. Если бы кто либо изъ современныхъ врачей, проходя черезъ палату съ чумными больными, оказался бы, спустя извѣстное число дней, больнымъ чумою, то первая мысль была бы о зараженіи путемъ вдыханія воздуха палаты; тогда какъ наблюдатель старыхъ временъ видѣлъ бы здѣсь скорѣе зараженіе черезъ прикосновеніе, такъ какъ, проходя черезъ палату, онъ могъ коснуться рукою кровати больнаго, или наконецъ становился ногою на зараженный полъ, а подошва его обуви была бы сочтена недостаточною защитою противъ контагія.

Считая легкія главнымъ путемъ занесенія въ тѣло чумной заразы, я нисколько не намѣренъ настаивать на томъ, что, защищая себя отъ зараженія, необходимо обезпечить себя только со стороны легкихъ. Такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы зараженіе черезъ кожу и пищеварительные пути не было возможно, то слѣдовательно необходимо поступать такъ, какъ будто бы зараженія этими путями дѣйствительно можетъ имѣть мѣсто. Если бы чумный контагій дѣйствительно не былъ способенъ проникать въ организмъ черезъ кожу и слизистую оболочку пищеварительного аппарата, то и въ этомъ случаѣ его всетаки нельзя допускать ни къ той ни къ другой поверхности, такъ какъ все что находится на нашей кожѣ или на стѣнкахъ полости рта, зѣва и проч. легко можетъ быть вдохнуто въ легкія при извѣстныхъ условіяхъ.

Хотя при современномъ состоянiи научныхъ данныхъ вопросъ о сущности контагiозныхъ и мiазматическихъ началъ является весьма спорнымъ, тѣмъ не менѣе никто не станетъ сомнѣваться, что начала эти суть нѣчто матерiальное, организованной или неорганизованной натуры. Въ виду этого естественно является мысль о возможности защитить человѣческiй организмъ отъ проникапiя въ него разсматриваемыхъ вредныхъ началъ даже въ томъ случаѣ, когда человѣкъ принужденъ входить въ пространства весьма богатыя содержанiемъ этихъ веществъ. Къ сожалѣнiю въ наукѣ сдѣлано весьма мало попытокъ къ осуществленiю указанной мысли. Старались правда, особенно во время чумныхъ эпидемiй, прикрывать тѣло особенными тканями, пропитанными масломъ, воскомъ или смолами; но такъ какъ вредныя начала въ большинствѣ случаевъ летаютъ въ воздухѣ, а обыкновенное платье, хотя бы сдѣланное изъ непроницаемой матерiи, нисколько не мѣшаетъ этимъ веществамъ проникать въ легкiя и далѣе, то естественно указанная защита не могла принести никакихъ выдающихся результатовъ. Даже въ тѣхъ заразныхъ болѣзняхъ, контагiй которыхъ способенъ передаваться только путемъ непосредственнаго прикосновенiя (сифилисъ, сапъ и проч.), платье изъ означенныхъ матерiй не могло завоевать себѣ распространеннаго примѣненiя въ практикѣ, такъ какъ покрывающая наше тѣло кожица есть прекрасный изоляторъ; достаточно наприм. защищать (липкимъ пластыремъ, коллодiемъ и проч.) мѣста кожи пораженныя ссадинами и тщательно омывать кожу всякiй разъ, послѣ прикосновенiя къ больному организму, какими нибудь соотвѣтственными жидкостями, чтобы быть гарантированнымъ отъ зараженiя указанными болѣзнями. Въ послѣднее время начали впрочемъ употреблять при вскрытiи зараженныхъ труповъ (особенно въ ветеринарной практикѣ) особенныя гуттаперчевыя перчатки, такъ какъ дѣйствительно ранение кожи, покрытой трупными нечистотами, вводитъ въ тѣло вредныя вещества съ такою быстротою, что самое тщательное вымыванiе раны оказывается обыкновенно недѣйствительнымъ.

Очевидно, что главное вниманiе должно быть направлено къ прiисканiю защитительныхъ средствъ противъ тѣхъ контагiозныхъ и мiазматическихъ веществъ, которыя плаваютъ въ воздухѣ и проникаютъ въ тѣло черезъ дыхатель-

ные пути, а этимъ именно способомъ и происходитъ прививка заразныхъ болѣзней въ громадномъ большинствѣ случаевъ, быть можетъ въ $^9/_{10}$ всѣхъ случаевъ зараженія. Употреблявшіеся до сихъ поръ способы защищенія легочной полости отъ прониканія въ нее заразныхъ началъ отличались большою элементарностью, какъ наприм. дыханіе черезъ губку смоченную уксусомъ; а потому, естественно, подобные способы и не пріобрѣли благопріятной репутаціи. При такомъ жалкомъ состояніи нашихъ защитительныхъ средствъ противъ заразныхъ началъ, даже относительно главнаго пути проникания этихъ началъ въ организмъ, я съ большимъ удовольствіемъ услышалъ, въ одномъ изъ засѣданій по поводу чумы, заявленіе нашего уважаемаго товарища Ивана Михайловича Догеля о необходимости энергической защиты легкихъ отъ проникания въ нихъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, заразныхъ веществъ. Чтобы избѣжать вдыханія нечистаго воздуха при посѣщеніи различныхъ зараженныхъ мѣстъ, проф. Догель предложилъ примѣнить вдыханіе кислорода изъ особаго резервуара, носимаго на спинѣ. Способъ этотъ конечно не отличается большимъ удобствомъ въ практическомъ примѣненіи, и проф. Догель весьма склоненъ допустить въ немъ измѣненія, особенно послѣ бывшихъ дебатовъ; но важенъ толчокъ, сдѣланный указаннымъ заявленіемъ. Задавшись мыслію найти способъ вполнѣ изолировать наше тѣло при посѣщеніи зараженныхъ мѣстъ, при работахъ надъ зараженными трупами и другими подобными предметами, я рѣшился представить вниманію уважаемыхъ членовъ коммисіи проэктъ особеннаго костюма. Предлагаемое мною приспособленіе отличается нѣкоторою сложностью; но эта послѣдняя совершенно неизбѣжна въ виду разнообразія тѣхъ задачъ, которыя должны быть достигнуты. Въ самомъ дѣлѣ, защищая одну сферу дыхательнаго аппарата, мы не можемъ вполнѣ обезпечить себя отъ зараженія, такъ какъ контагіозныя начала, при посѣщеніи нами извѣстныхъ мѣстъ, будутъ приставать къ нашему платью, къ поверхности кожи, особенно къ волосамъ и проч., слѣдовательно весьма легко могутъ попасть въ полость легкихъ, когда начнется дыханіе обыкновеннымъ способомъ, и кромѣ того начала эти нами же будутъ разносимы изъ зараженныхъ фокусовъ въ свободныя отъ заразы жилыя помѣщенія и проч. Очевидно, что для полнаго достиженія цѣли необходимо дезинфицировать

свою кожу вмѣстѣ съ платьемъ при каждомъ посѣщеніи зараженныхъ фокусовъ. Для того же, чтобы дезинфекція была дѣйствительна, необходимо употребленіе такихъ сильно дѣйствующихъ веществъ (наприм. хлоръ), которыя будутъ разрушать и наше тѣло и наше платье. Въ виду этого я проэктирую *закрывать герметически* всю поверхность тѣла особенною непроницаемою и резистентною тканью; этимъ исключается соприкосновеніе вредныхъ началъ съ поверхностью нашей кожи (а слѣдовательно и всасываніе этимъ путемъ), а главное — дается возможность легко и удобно дезинфицировать все то, къ чему могли пристать вредныя вещества при посѣщеніи нами зараженныхъ мѣстъ. Проэктируемый мною костюмъ состоитъ изъ двухъ частей: а) изъ герметически покрывающаго тѣло мѣшка и б) изъ снаряда для доставленія легкимъ чистаго воздуха, а также и для вентиляціи пространства между мѣшкомъ и кожею, такъ какъ насыщеніе этого пространства водяными парами и другими газообразными веществами можетъ сдѣлать продолжительное пребываніе въ костюмѣ, въ теченіи наприм. 5—10 часовъ, весьма тягостнымъ. Костюмъ изображенъ во всѣхъ своихъ деталяхъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Покрывающій тѣло мѣшокъ имѣетъ, какъ видно на рисункѣ, форму водолазнаго костюма и приготовляется изъ гуттаперчевой матеріи, всего лучше изъ двойной, т. е. когда полотняная ткань покрыта съ обѣихъ сторонъ гуттаперчевою массою. Матерія эта не только не пропускаетъ пылеобразныхъ веществъ, но даже и газообразные продукты диффундируютъ черезъ нее весьма трудно. Докторъ Потѣхинъ сдѣлалъ опыты надъ образчиками гуттаперчевыхъ матерій, находящимися здѣсь въ продажѣ, и нашелъ, что требуется нѣсколько часовъ, для того чтобы избранная нами ткань, прикрывая пространство, насыщенное парами амміака, пропустила столько этого газа, сколько нужно для обнаруженія щелочной реакціи на красной лакмусовой бумажкѣ (¹). Если принять во вниманіе, что заразныя начала (если даже предположить въ нихъ газообразныя свойства) могутъ имѣть только весьма ничтожное давленіе въ

(¹) Докторъ Потѣхинъ выразилъ мнѣ желаніе публиковать отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ.

атмосферномъ воздухѣ, по своему ничтожному содержанію, то названная матерія можетъ считаться совершенно непроницаемою для этихъ веществъ. Нужно имѣть въ виду, что въ изслѣдованныхъ образчикахъ гуттаперчевая матерія представляла весьма небольшую толщину; квадратный аршинъ ея вѣситъ отъ 200 до 320 gmm. Если бы потребовалось, то гуттаперчевая матерія можетъ быть изготовлена любой плотности, тѣмъ болѣе что у насъ въ Россіи, наприм., въ Петербургѣ, есть фабрики, издѣлія которыхъ значительно превосходятъ соотвѣтственные заграничные продукты.

Не говоря уже о фабричномъ способѣ изготовленія проэктируемаго костюма, осуществить его весьма легко, имѣя подъ рукою гуттаперчевую матерію; сшить костюмъ можетъ всякій портной, нужно только заклеить швы гуттаперчевыми полосками изъ той же матеріи, при посредствѣ растворенной гуттаперчевой массы, которая тоже есть въ продажѣ. Гуттаперчевыя перчатки тоже можно найти въ продажѣ; остается только соединить ихъ съ рукавами костюма.

Для надѣванія костюма въ немъ оставляется соотвѣтственной величины продольное отверстіе, со стороны передней или задней части туловища. Расположеніе входнаго отверстія сзади весьма удобно во многихъ отношеніяхъ, но оно требуетъ неизбѣжно посторонней помощи для закрыванія отверстія послѣ того какъ костюмъ надѣтъ. По весьма понятнымъ причинамъ закрываніе входнаго отверстія должно быть полное, такъ чтобы окружающій воздухъ не могъ проникать въ костюмъ. Достиженіе означенной цѣли представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Повидимому было бы всего проще собирать края отверстія къ одному пункту и завязывать ихъ въ формѣ кисета; но это не должно быть практикуемо, такъ какъ гуттаперчевая матерія, при подобномъ собираніи въ складки и плотномъ завязываніи, довольно скоро изнашивалась бы; къ тому же присутствіе многочисленныхъ складокъ весьма нецѣлесообразно для достиженія полной дезинфекціи при выхожденіи изъ зараженныхъ фокусовъ. Всего лучше задѣлывать входное отверстіе, соединяя края его посредствомъ пуговицъ и накладывая на него затѣмъ широкую пластинку гуттаперчевой матеріи, края которой смазаны жидкою клеевою массою изъ гуттаперчи. Заклейка эта будетъ совершенно удовлетворять цѣли,

а между тѣмъ высыханіе клеевой массы происходитъ такъ медленно, что послѣ нѣсколькихъ часовъ употребленія костюма, пластинка можетъ быть легко снята безъ всякаго разрыванія склеивавшихся тканей; эти послѣднія могутъ быть впрочемъ въ мѣстахъ склейки соотвѣтственнымъ образомъ утолщены.

Костюмъ долженъ быть сдѣланъ достаточно широкъ, чтобы его можно было надѣвать, въ холодное время года, поверхъ платья, конечно приспособленнаго къ костюму. Костюмъ позволяетъ полную свободу движеній; для того же, чтобы субъектъ могъ пользоваться своею рукою внутри костюма, наприм., для вытиранія внутренней поверхности стеколъ, черезъ которыя проникаетъ свѣтъ въ глаза и проч., одинъ или оба рукава дѣлаются достаточно широкими у своего основанія, какъ это изображено на рисункѣ; при этомъ условіи выниманіе руки изъ перчатки съ рукавомъ можетъ быть выполняемо безъ особенныхъ затрудненій. Означенный костюмъ прободается въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ гуттаперчевыми трубками, герметическими вклеенными; трубки эти составляютъ принадлежность второй части всего приспособленія, къ описанію которой мы теперь и переходимъ.

Гуттаперчевый мѣшокъ *A*, носимый на спинѣ на манеръ ранца, представляетъ небольшой резервуаръ очищеннаго воздуха, назначеннаго для дыханія одѣтаго въ костюмъ субъекта. Гуттаперчевая трубка *gt* проводитъ воздухъ къ полости рта; выдыхаемый воздухъ удаляется черезъ трубку *s*, какъ изображено полушематически на рисункѣ (en face). Чтобы во время вдыханія не могъ проникать воздухъ извнѣ черезъ трубку *s*, а равно чтобы выдыхаемый воздухъ не возвращался въ резервуаръ *A*, для этого на концѣ первой трубки т. е. *s* и на протяженіи второй (*i*) вставлены соотвѣтственно приспособленные клапаны [1]. Части прибора, предназна-

---

[1] Клапаны эти, какъ изображено шематически пунктиромъ на рисункѣ всего проще могутъ быть изготовлены сшиваніемъ по краямъ двухъ гуттаперчевыхъ пластинокъ, такъ чтобы образовать изъ этихъ пластинокъ легко проходимый каналъ. Будучи навязаны однимъ своимъ концомъ на какую нибудь трубку, они легко допускаютъ движеніе воздуха изъ этой трубки, и наоборотъ мѣшаютъ обратному движенію, такъ какъ стѣнки мѣшкообразнаго хода обыкновенно тотчасъ спадаются, какъ только прекращается

ченныя для держанія во ртѣ, дѣлаются, для бо́льшаго удобства, изъ слоновой кости, представляя мундштукъ съ двойнымъ ходомъ.

Резервуаръ *A* наполняется воздухомъ черезъ входящую въ него трубку *d*. Назначенный для резервуара воздухъ проходитъ черезъ приборъ *C*, привѣшенный на тесьмѣ черезъ плечо. Рисунокъ справа представляетъ этотъ приборъ въ разрѣзѣ и въ бо́льшемъ маштабѣ. Цѣль этого послѣдняго приспособленія состоитъ въ томъ, чтобы очистить воздухъ вполнѣ отъ примѣси какихъ бы то ни было контагіозныхъ или міазматическихъ веществъ. Для этого воздухъ сначала пропускается (см. разрѣзъ) черезъ стеклянныя трубки (*l*), наполненныя ватою; — этого уже достаточно, чтобы задержать въ воздухѣ все, что въ немъ есть пылеобразнаго, а контагіозныя начала и являются вѣроятно именно въ такой формѣ. Послѣ ваты воздухъ фильтруется черезъ трубки *n* и *o*, гдѣ онъ встрѣчаетъ куски пемзы, смоченные концентрированною сѣрною кислотою (*n*) и ѣдкимъ кали (*o*). Въ этихъ двухъ веществахъ мы имѣемъ сильнѣйшихъ дѣятелей, разрушающихъ различныя органическія вещества. Содержимому этихъ трубокъ предназначено закончить то, чего не могла сдѣлать одна вата. Сѣрная кислота и ѣдкое кали будутъ конечно поглощать водяные пары изъ проходящаго воздуха, а потому содержимое трубокъ *n* и *o* должно рѣзко измѣняться, при употребленіи прибора, какъ относительно концентраціи, такъ и относительно объема; чтобы избѣжать этого, нужно пропускать предварительно воздухъ черезъ трубку (не нарисована) съ кусками хлористаго цинка или извести и по временамъ замѣщать эти вещества свѣжими порціями. Толстостѣнная пробирка *q*, въ которую переходитъ воздухъ изъ трубокъ *n* и *o* и которая содержитъ нѣсколько воды, предназначена съ одной стороны для помѣщенія клапана, мѣшающаго обратному поступленію воздуха изъ резервуара *A*, наприм., при случайномъ нажатіи послѣдняго, а съ другой стороны доставляетъ проходящему воздуху потерянные имъ водяные пары, чтобы избѣжать непріятнаго дыханія воздухомъ, совершенно несодержащимъ водяныхъ паровъ.

раздвиганіе ихъ напоромъ воздуха, и особенно сильно спаденіе въ то время, когда давленіе воздуха снаружи этихъ пластинокъ больше, чѣмъ внутри той трубки, продолженіе которой онѣ составляютъ.

Такъ какъ воздухъ, проходящій черезъ приборъ C, встрѣчаетъ здѣсь много препятствій, то естественно, что проталкиваніе его должно быть производимо особенною силою и никоимъ образомъ не должно быть предоставляемо, какъ это кажется на первый разъ всего проще, работѣ выдыхательныхъ мышицъ. Проталкиваніе это всего легче производить помощью гуттаперчевой пумпы B, какъ это часто дѣлается для производства искусственнаго дыханія надъ животными. Пумпа можетъ быть приводима въ движеніе или ногою, когда руки заняты, или руками, какъ наприм., во время ходьбы, причемъ пумпа привѣшивается къ поясу, какъ это изображено на главномъ рисункѣ (см. пунктиръ). Накачиваніе воздуха въ резервуаръ A производится или непрерывно или же въ извѣстныхъ промежуткахъ, даже довольно большихъ, если резервуаръ A отличается большою вмѣстимостью.

Гуттаперчевая, вертикально идущая трубка f, соединяющая отростокъ m (принадлежащій трубкамъ съ ватою,— см. аппаратъ C въ разрѣзѣ) съ трубкою gl, не представляетъ особенной необходимости и легко можетъ быть выброшена. Она имѣетъ собственно предохранительный характеръ и при обыкновенныхъ условіяхъ закрыта краномъ. Въ случаѣ же разрыва резервуара A, или неожиданной порчи пумпы, эта послѣдняя удаляется, а равно и резервуаръ A выводится изъ циркуляціи вдыхаемаго воздуха (запираніемъ крановъ g и d); трубка f дѣлается проходимою, путемъ отпиранія соотвѣтственнаго крана, и воздухъ направляется теперь изъ аппарата C прямо къ легкимъ, проходятъ только не большой слой ваты (колѣно m отходитъ отъ передней части трубки l), что не особенно затруднитъ дыхательныя мышицы, если только дыханіе при такихъ условіяхъ длится короткое время.

Описанный способъ снабженія легкихъ очищеннымъ воздухомъ предназначается для тѣхъ случаевъ, когда помѣщенный въ костюмъ субъектъ долженъ постоянно перемѣщаться изъ одного мѣста въ другое, наприм., при собираніи труповъ по городу и доставкѣ ихъ на кладбище. Если же субъэктъ можетъ продолжительно оставаться въ одной и тойже комнатѣ, наприм., при различныхъ ученыхъ изысканіяхъ надъ зараженными предметами, воздухъ въ резервуаръ A можетъ быть проводимъ изъ какого нибудь газомет-

ра и очищаемъ не только фильтрацію черезъ вату и пемзу, какъ описано выше, но и проведеніемъ черезъ раскаленную стеклянную трубку; этотъ послѣдній пріемъ обезпечивалъ бы полное обезвреживаніе воздуха даже и въ томъ случаѣ, если допустить мало вѣроятное предположеніе, что вредныя начала разсматриваемой категоріи могутъ противостоять дѣйствію сѣрной кислоты и ѣдкаго кали.

Чтобы закончить описаніе нашего прибора, нужно упомянуть о томъ приспособленіи, которое имѣетъ назначеніемъ вентилировать пространство, находящееся внутри костюма. Для этой цѣли служитъ отводная трубка *e h*, начинающаяся отъ вѣтви *p* воздухочистительнаго снаряда *C* (см. разрѣзъ), и проводящая воздухъ въ полость костюма гдѣ либо около верхней части тѣла. Выходъ же этому воздуху назначается гдѣ либо въ нижней части костюма, напр. въ *k*. Соотвѣтственнымъ расположеніемъ клапановъ въ трубкѣ *e h* и на короткой выводной трубкѣ *k* опредѣляется движеніе воздуха только въ должномъ направленіи. Воздухъ, назначенный для циркуляціи около тѣла внутри костюма, совершенно лишенъ въ снарядѣ *C* водяныхъ паровъ, а потому при прохожденіи черезъ полость костюма воздухъ этотъ можетъ уносить много испарины. Большимъ или меньшимъ отпираніемъ крана *e* (на трубкѣ *eh*) дается возможность увеличивать по произволу струю воздуха и измѣнять такимъ образомъ интензивность вентиляціи. Такъ какъ струя вентилирующаго воздуха добывается дѣйствіемъ нагнетательной пумпы *B*, то въ тѣхъ случаяхъ, когда почему либо нужно уменьшить по возможности игру этой пумпы, кранъ *e* запираютъ, останавливая такимъ образомъ процессъ вентиляціи: пумпа работаетъ въ этомъ случаѣ только для вентиляціи легочной полости. Понятно, что при кабинетныхъ работахъ, когда нагнетаніе воздуха въ снарядъ *C* можетъ быть производимо постороннею силою, а не мышицами одѣтаго въ костюмъ субъекта, нѣтъ надобности экономизировать очищеннаго воздуха и вентиляція полости костюма можетъ быть достигнута вполнѣ, устраняя такимъ образомъ совершенно задержку испаренія съ поверхности кожи.

Одѣвшись въ описанной нами костюмъ, можно входить безопасно во всякое зараженное мѣсто, такъ какъ вся поверхность тѣла, съ легкими включительно, совершенно изолируется отъ соприкосновенія съ воздухомъ, не испытавшимъ очистительнаго дѣйствія ваты и указанныхъ химиче-

скихъ веществъ. Благодаря вентиляціи пространства между костюмомъ и кожею дается возможность оставаться въ костюмѣ довольно долго, даже лѣтомъ, когда отсутствіе испаренія съ кожи является особенно тягостнымъ. Доставка нужнаго количества воздуха можетъ быть достигнута работою самого помѣщеннаго въ костюмъ субъекта, для чего онъ можетъ ассигновать только одну конечность или даже совершенно прекращать нагнетательную работу на извѣстный промежутокъ времени.

Выходя изъ зараженнаго пространства, прежде чѣмъ снять костюмъ или проникнуть въ жилище свободное отъ заразы, необходимо предварительно уничтожить тѣ заразныя вещества, которыя осѣли на наружную поверхность костюма. Для этого необходимо облить себя, съ головы до ногъ, какимъ либо химическимъ веществомъ, способнымъ разрушать заразу, наприм., хлорною водою, некрѣпкимъ растворомъ азотной кислоты и проч.. Гуттаперча хорошо противостоитъ подобнымъ дезинфицирующимъ веществамъ, особенно если дѣйствіе ихъ непродолжительно (кислоты и т. под. должны быть смываемы съ поверхности костюма, по истеченіи нѣсколькихъ минутъ, струею чистой воды). Вблизи больницъ, помѣщеній для вскрытія заразныхъ труповъ и т. под. должны быть устроены соотвѣтственныя камеры для окуриванія хлоромъ. Наполнивъ резервуаръ *A* воздухомъ, одѣтый въ костюмъ субъектъ можетъ безопасно входить въ пространство съ большимъ содержаніемъ хлорнаго газа, прекративъ конечно на это время дѣйствіе пумпы *B*. Черезъ 5—10 минутъ (и тѣмъ скорѣе чѣмъ богаче атмосфера хлоромъ) субъектъ можетъ выходить изъ камеры въ полной увѣренности, что поверхность его костюма совершенно очищена отъ вредныхъ началъ.

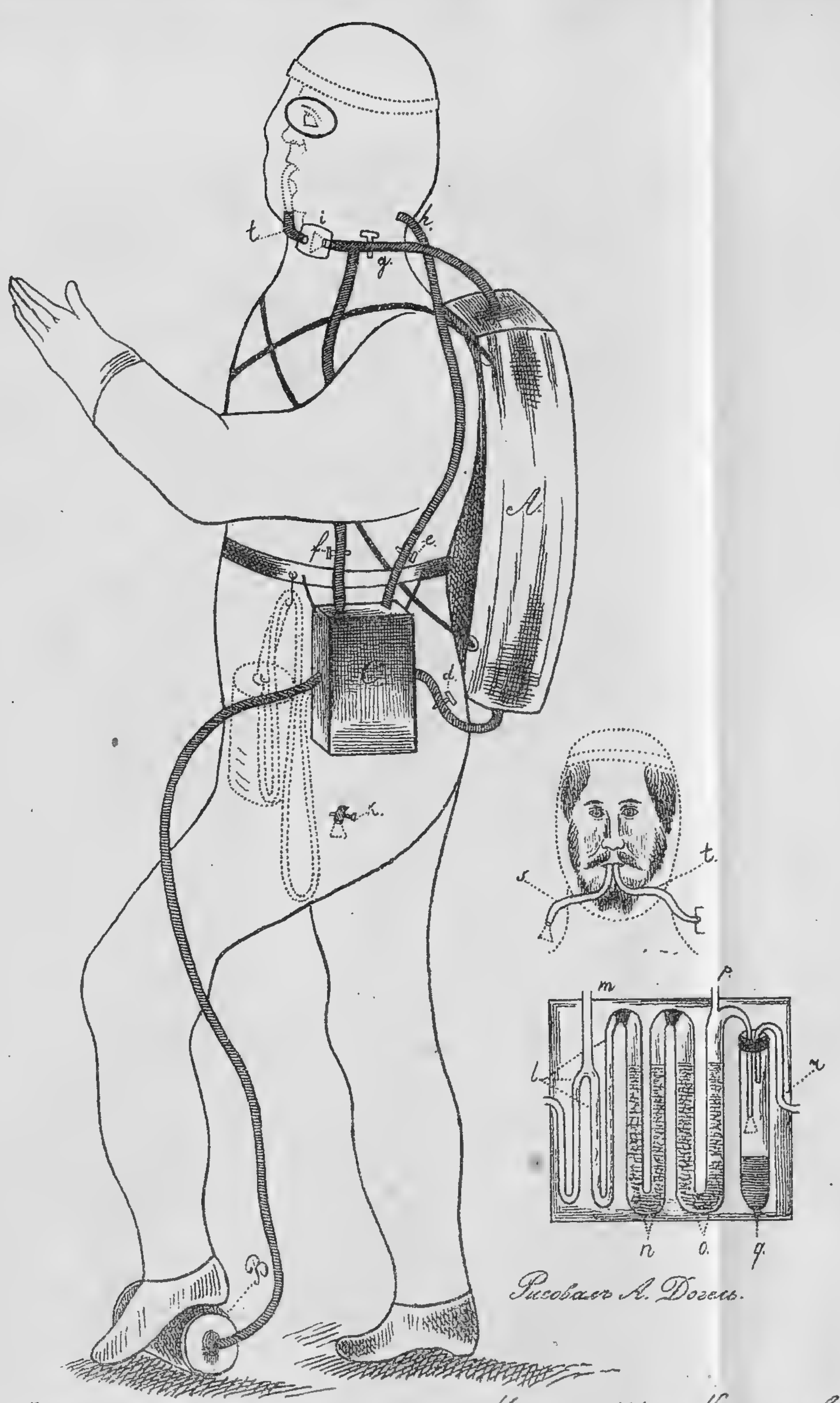
Описанный костюмъ, похожій на водолазный, не привыченъ правда для нашего глаза, но онъ не заключаетъ однако въ себѣ ничего ужасающаго, особенно если сдѣланъ изъ бѣлой гуттаперчевой матеріи, весьма распространенной въ торговлѣ. Впрочемъ требованія эстетики должны отойти на задній планъ, когда рѣчь идетъ о достиженіи дѣйствительной защиты отъ такихъ вредныхъ началъ, какъ наприм., контагій чумы, сметающій съ лица земли иногда цѣлыя населенія и прежде всего медицинскій и санитарный персоналъ, потребность въ которомъ особенно велика именно во

время эпидемій. Никто конечно не станетъ оспаривать, что дѣятель науки, будучи защищенъ отъ дѣйствія контагія, съ бо́льшею охотою и спокойствіемъ займется изслѣдованіемъ зараженныхъ больныхъ и труповъ и т. под., чѣмъ при отсутствіи подобной гарантіи; важность этого послѣдняго момента очевидна сама собою, хотя бы принимая во вниманіе одну только чисто практическую сторону, такъ какъ силы наши въ борьбѣ съ интерисующимъ насъ врагомъ будутъ неизбѣжно возрастать по мѣрѣ увеличенія нашихъ знаній объ немъ.

Изготовленіе описаннаго нами костюма не можетъ представлять большихъ затрудненій, не говоря уже о снарядѣ *C*, который легко можетъ быть собранъ въ нѣсколько минутъ въ любой изъ химическихъ, физіологическихъ и т. под. лабораторій. Гуттаперчевыя пумпы (*B*) весьма распространены въ продажѣ и стоять не свыше 5 рублей. Нужное количество гуттаперчевыхъ трубокъ будетъ стоить не дороже 2—3 рублей. Краны нужно брать гуттаперчевые, такъ какъ они легки, достаточно держатъ воздухъ и весьма не дороги. Въ нашемъ костюмѣ мы употребили краны въ избыткѣ, но всетаки 6 гуттаперчевыхъ крановъ здѣсь въ Казани стоятъ не дороже 3—4 рублей. Гуттаперчевыя перчатки и гуттаперчевая обувь для ногъ (калоши) стоятъ не дороже 4—5 рублей. Вся же остальная часть костюма вмѣстѣ съ резервуаромъ *A*, можетъ быть сшита изъ гуттаперчевой матеріи, лучшія сорты которой (двойная матерія) стоятъ здѣсь не свыше 2 рублей аршинъ, причемъ матерія имѣетъ болѣе аршина ширины. Стоимость всего костюма со всѣми приспособленіями, не прибѣгая даже къ фабричному производству, или къ выписыванію матеріаловъ непосредственно изъ фабрики, не превышаетъ слѣдовательно 40—50 рублей.

Описаніе рисунковъ см. въ текстѣ, стр. 167—172.

Проф. В. В. Пашутина.



Печатано по опредѣленію Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Секретарь Н. Высоцкій

Типо-литографія Н. Данилова въ Казани.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Такого рода обстоятельства естественно ничего не измѣняютъ въ томъ, что разсматриваемый субъектъ умеръ насильственной смертью, столь же мало воспрепятствуютъ они судебному врачу въ данномъ случаѣ признать повреждение смертельнымъ, не обращая при этомъ вниманія на то, что оно, можетъ быть, вовсе не привело бы къ смерти, если бы не присоединились эти случайныя вредныя вліянія.

Другое дѣло, если доказанный патологическій процессъ произошелъ независимо отъ поврежденія и повлекъ за собою смерть. Въ этомъ случаѣ во мнѣніи должно быть объясенно, что вскрытый умеръ естественною смертью, а повреждение слѣдуетъ разобрать такимъ образомъ, какъ будто бы оно касалось живаго лица.

Однакожъ, предполагая существованіе такихъ процессовъ, нужно остерегаться ошибки и всякій разъ подробно обсудить— не представляетъ ли данный патологическій процессъ, который вскрывающій склоненъ принять за самостоятельный вслѣдствіе того, что онъ локализируется въ отдаленномъ отъ поврежденнаго мѣста органѣ,—только вторичное заболѣваніе, зависящее отъ поврежденія; особенно слѣдуетъ помнить, что нельзя безъ дальнѣйшихъ разсужденій принимать пневмоніи за первичные процессы, такъ какъ извѣстно, что именно легкія принадлежатъ къ такимъ органамъ, которые обыкновенно весьма часто заболѣваютъ въ теченіи поврежденій; тоже относится къ гипостатическимъ пневмоніямъ, которыя очень не рѣдко являются при тяжелыхъ поврежденіяхъ; далѣе этому же учатъ лобулярныя (метастатическія) пневмоніи, наступающія въ теченіи піэмическихъ заболѣваній, а также и тѣ пневмоніи, которыя наблюдались послѣ различныхъ заболѣваній съ болѣе или менѣе продолжительнымъ безсознательнымъ состояніемъ, именно вслѣдствіе поврежденій головы, и которыя обязаны своимъ происхожденіемъ или невропаралитической гипереміи легкихъ, или аспираціи жидкости изъ полости рта, какъ экспериментально доказалъ это Траубе перерѣзкою n. vagi. Поэтому должно тщательно разсмотрѣть всѣ обстоятельства, прежде чѣмъ признать легочное заболѣваніе за первичное и не стоящее въ связи съ поврежденіемъ.

Въ нашемъ случаѣ двухлѣтній мальчикъ 1 января былъ принесенъ въ дѣтскій госпиталь вслѣдствіе коклюша. При пріемѣ дѣйствительно были наблюдаемы припадки на подобіе коклюша, но также обнаружены кровоподтеки на лицѣ и верхней конечности, свидѣтельствовавшіе о наказаніи, которому подвергся ребенокъ за пять дней до этого отъ своего отца. 17 января дитя умерло при явленіяхъ двухсторонней пневмоніи. При клиническомъ вскрытіи ребенка по удаленіи мягкихъ черепныхъ покрововъ были найдены въ нихъ кровоподтеки и вмѣстѣ съ тѣмъ переломъ лѣвой теменной кости, вслѣдствіе чего вскрытіе было пріостановле-

во и сдѣлано судебное извѣщеніе. При судебномъ вскрытіи трупа найдены: залѣпленная твердымъ фибринознымъ эксудатомъ трещина, идущая волнообразно отъ верхней трети лѣваго ламбдовиднаго шва почти до бугра лѣвой теменной кости, а также остатки прежнихъ ограниченныхъ кровоподтековъ въ кожѣ головы и вдоль трещины между костями и надкостницей.

Упомянутая трещина проникала чрезъ всѣ слои кости и по длинѣ своей слиплась съ твердой мозговой оболочкой посредствомъ волокнистаго, твердаго эксудата. Однакоже мозгъ и оболочки его не представляли ничего патологическаго; за то всѣ черепныя кости носили слѣды рахитизма, точно также передніе концы реберъ и суставные концы конечностей были найдены опухшими и губчатыми.

Оба легкія были поражены столь частой у дѣтей, особенно у рахитическихъ катарральной пневмоніей, между тѣмъ какъ остальные органы не показывали ничего ненормальнаго, кромѣ умѣренной анеміи.

Во мнѣніи мы объяснили, что трещина въ лѣвой теменной кости уже заживала и причиняемыя ей явленія были столь незначительны, что во время пребыванія ребенка въ госпиталѣ почти не замѣчалось никакихъ мозговыхъ разстройствъ; далѣе, такъ какъ ребенокъ былъ въ высшей степени рахитическій и страдалъ коклюшемъ, то наступленіе катарральной пневмоніи объясняется уже этимъ процессомъ, поэтому нѣтъ достаточной причины ставить означенную трещину въ причинную связь съ пневмоніей и слѣдовательно съ смертью ребенка. Мы не позабыли также упомянуть, что подобныя трещины соотвѣтственно легче происходятъ у дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ и что первыя гораздо легче переносятъ ихъ, чѣмъ послѣдніе.

Въ другомъ рядѣ случаевъ отношенія таковы, что извѣстное обстоятельство, какъ ближайшая причина смерти, можетъ одинаково хорошо быть въ непосредственной зависимости съ поврежденіемъ (побоями) или же произойти произвольно. Сказанное встрѣчается какъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ смерть наступила во время или непосредственно послѣ побоевъ, такъ и тамъ, гдѣ смерть послѣдовала только впослѣдсдвіи.

Такъ можетъ случиться и намъ дѣйствительно встрѣчалось, что старый марастическій субъектъ, получивъ во время драки удары въ голову, или схваченный за волосы падалъ на землю и тотчасъ или вскорѣ послѣ этого умиралъ. Если въ таковомъ случаѣ обнаружатъ, какъ ближайшую причину смерти, апоплектическое кровоизліяніе въ мозгъ или на поверхность его то бываетъ иногда весьма трудно опредѣлить наступилъ ли разрывъ атероматозныхъ сосудовъ мозга вслѣдствіе побоевъ, слѣдовательно чрезъ соединенное съ ними сотрясеніе головы, или же происшедшее во время драки сосудистое возбужденіе, одновременное употребленіе алкоголя и пр. привело къ разрыву сосуды, уже прежде расположенные къ этому. Въ подобномъ затрудненіи мы можемъ очутиться, если побои были направлены на пьяницу и

не только по причинѣ жировой дегенераціи сосудовъ, наступившей вслѣдствіе хронической алкогольной дискразіи, но также и въ томъ случаѣ, если произошло мозговое кровотеченіе изъ столь частой у пьяницъ pacchymeningitis haemorrhagica, такъ какъ кровоизлiянiя изъ воспаленной durae matris могутъ наступать произвольно и вслѣдствіе быстрыхъ сотрясеній. И въ такихъ случаяхъ только при тщательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ въ томъ или другомъ направленіи позволительно сдѣлать заключеніе, однако же очевидно, что почти всегда распознаваніе не будетъ несомнѣннымъ, а только вѣроятнымъ; и если мы имѣемъ основаніе приписывать побоямъ главное значеніе въ происхожденіи мозговой геморрагіи, то всякій разъ должны упоминать объ „особенномъ тѣлосложеніи“, которое и было причиной, что извѣстное повреждeніе (если впрочемъ оно было незначительное) причинило смерть.

Если обнаруженное изслѣдованіемъ и признанное нами за ближайшую причину смерти требуетъ для своего проявленія продолжительнаго времени и возникаетъ вопросъ—стоитъ ли оно въ причинной связи съ поврежденіемъ полученнымъ ранѣе, или же произошло вслѣдствіе естественнаго заболѣванія, то кромѣ упомянутыхъ до сего моментовъ особенное вниманіе должно обращать на то, когда наступили первыя явленія сдѣлавшагося смертельнымъ страданія, затѣмъ, совпадаютъ ли они съ поврежденіемъ, или же появились напротивъ только спустя долгое время; ибо понятно, что тѣмъ меньшая будетъ вѣроятность, что болѣзненное состояніе зависитъ отъ поврежденія, чѣмъ больше прошло времени между послѣднимъ и первыми симптомами заболѣванія, чѣмъ болѣе незначительными ближайшими послѣдствіями сопровождалось поврежденіе и чѣмъ больше получается изъ анамнеза данныхъ, которыя, какъ извѣстно по опыту, могутъ и безъ поврежденія причинить извѣстное заболѣваніе.

14-ти лѣтній ученикъ умеръ 25-го декабря отъ піэміи вслѣдствіе гнойнаго періостита обѣихъ верхнихъ челюстей. Заболѣваніе и смерть ставили въ причинную зависимость отъ удара кулакомъ, полученнаго мальчикомъ отъ своего учителя въ лѣвую щеку въ концѣ іюня (день точно не могъ быть опредѣленъ), такъ какъ именно съ этого времени мальчикъ сталъ жаловаться на боль въ лицѣ, пока не развилось окончившееся смертью страданіе. До поврежденія мальчикъ былъ здоровъ, однакоже постоянно нѣсколько слабъ и анемиченъ.—Мнѣніе клонилось къ тому, что хотя вообще нельзя отрицать возможность, вслѣдствіе удара кулакомъ въ лицо, развитія хроническаго воспаленія надкостницы съ исходомъ въ нагноеніе и піэмію, но что въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія принимать такую причинную связь; потому что съ одной стороны совпаденіе первыхъ явленій періостита съ полученнымъ поврежденіемъ не можетъ быть доказано съ полною достовѣрностью, а съ другой сто-

роны ударъ кулакомъ касался только одной лѣвой щеки, между тѣмъ воспаленіе надкостницы занимало обѣ челюсти и даже распространилось направо гораздо больше (до образованія остеофитовъ), чѣмъ на лѣво,—это обстоятельство, равно какъ и тотъ фактъ, что мальчикъ уже прежде былъ слабъ и малокровенъ, заставляютъ скорѣе предположить, что страданіе обязано своимъ происхожденіемъ другимъ причинамъ, а не поврежденію.

Въ другомъ случаѣ 26-го сентября умерла женщина отъ гнойнаго менингита, происшедшаго будто-бы отъ удара, который она получила 19-го іюня въ голову камнемъ завязаннымъ въ носовой платокъ. При вскрытіи не найдено и слѣда кровоподтековъ въ голову, равнымъ образомъ ни малѣйшаго поврежденія черепныхъ костей, за то обнаружена беременность въ началѣ 7-го мѣсяца и отдѣльныя вены периметрія содержали густой желтый гной. Такъ какъ непосредственно послѣ удара у женщины оказалось только величиной въ бобъ кровоизліяніе въ лѣвой надбровной дугѣ, вообще же не было никакихъ явленій, и она долгое время безпрепятственно занималась своими дѣлами и даже два раза была выслушиваема судомъ, не жалуясь на мозговые симптомы и только за 8 дней передъ смертью заболѣла при явленіяхъ менингита, то во мнѣніи было объяснено, что между ударомъ и смертью женщины нельзя признать причинной зависимости и что послѣдняя должна почитаться даже невѣроятной.

Если кромѣ одного поврежденія, признаннаго за смертельное, найдено еще другое или многія, то нужно исключить возможность, что смерть причинена этимъ другимъ или многими поврежденіями; тоже самое нужно сдѣлать и тогда, если результаты вскрытія или особенныя обстоятельства случая указываютъ на другія, чѣмъ въ узкомъ смыслѣ травматическія насилія, которыя нанесены умершему и которыя сами по себѣ могутъ причинить смерть.

Исключеніе только что упомянутой возможности требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія тѣхъ симптомовъ, которые обыкновенно при этомъ бываютъ; такъ какъ о нихъ мы будемъ говорить подробно, то и отсылаемъ относительно этого къ соотвѣтствующимъ главамъ, въ которыхъ будетъ также обращено вниманіе на возможность совмѣстнаго существованія поврежденій. Здѣсь замѣтимъ только, что совмѣстное существованіе такихъ *конкурирующихъ причинъ смерти*, какъ справедливо называетъ ихъ *Skrzeczka* (*), можетъ случиться не только при самоубійствѣ, хотя

(*) «Ueber concurrirende Todesursachen», Vierteljahrsschrift für ger. Med 1866, V, 184. *Liman* (l. c. II, 60) употребляетъ вмѣсто этого названіе «Priorität der Todesart» [первичность рода смерти]. Хотя это названіе совершенно вѣрно, однакоже можетъ произойти смѣшиваніе съ важнымъ въ судебно-гражданскомъ отношеніи вопросомъ о «первенствѣ смерти», если возникнетъ сомнѣніе о томъ, «которое изъ двухъ или многихъ умершихъ лицъ умерло напередъ»

при немъ и чаще всего, но и при убійствѣ произведенномъ другими; однакожъ изъ этихъ случаевъ должны быть отличаемы тѣ, въ которыхъ поврежденія нанесены уже послѣ смерти съ цѣлью ввести въ заблужденіе относительно рода смерти, заставить признать самоубійство тамъ, гдѣ его не было.

Если на трупѣ найдено нѣсколько поврежденій, то можетъ встрѣтиться случай, когда ни одно изъ найденныхъ поврежденій въ отдѣльности не въ состояніи причинить смерть, но послѣдняя произошла вслѣдствіе общаго дѣйствія всѣхъ поврежденій. На эту возможность указываетъ § 143 Австр. Угол. Зак., равнымъ обоазомъ § 227 Нѣмецкаго Угол. Закона.

Выше мы уже обращали вниманіе на такіе случаи и упомянули, что смерть обыкновенно происходитъ тогда вслѣдствіе тока.

Далѣе можетъ случиться, что вмѣстѣ съ поврежденіемъ, сдѣлавшимся очевидно смертельнымъ, будетъ найдено другое или нѣсколько легкихъ или тяжелыхъ поврежденій, которыя ни въ отдѣльности, ни въ совокупности съ другими не опасны для жизни. Такіе случаи рѣдко представляютъ особенныя трудности.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду преимущественно такіе случаи, когда на одномъ и томъ же субъектѣ находятъ два или даже много поврежденій, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности способно причинить смерть. Это будетъ „конкуренція причинъ смерти“ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, и она будетъ имѣть особенно важное значеніе тогда, когда извѣстныя поврежденія причинены не всѣ однимъ и тѣмъ же лицомъ, но каждое другимъ.

Въ такихъ случаяхъ обыкновенно три вопроса требуютъ отвѣта:

1. Какое изъ существующихъ поврежденій имѣетъ смертельный характеръ?

2. Причинены ли поврежденія, признанныя смертельными, одновременно или нѣтъ и, въ послѣднемъ случаѣ, которое поврежденіе нанесено раньше?

3. Какое поврежденіе прежде положило конецъ жизни?

Ad 1. Трудность при отвѣтѣ на этотъ вопросъ заключается въ томъ, что мы не можемъ сказать, какъ при нахожденіи одного поврежденія, причинило ли оно дѣйствительно въ данномъ случаѣ смерть, но должны объяснить — *могло ли*, или *должно ли* каждое поврежденіе въ отдѣльности изъ двухъ или многихъ

(§ 25 Австр. Гражд. Зак.), именно въ томъ случаѣ «если два или много» лицъ одновременно лишилось жизни при общемъ несчастномъ случаѣ или какимъ либо другимъ образомъ» (Прусск. Общій Государственный Законъ I, Tit. 1. § 39). Поэтому предложенное *Skrzeczka* названіе заслуживаетъ предпочтенія.

найденныхъ причинить смерть; по этому на долю судебнаго врача выпадаетъ не только констатировать, какъ въ первомъ случаѣ, связь между причиной и слѣдствіемъ, между поврежденіемъ и смертью, но вслѣдствіе сказаннаго онъ принужденъ вступить въ область прогноза, ненадежность котораго весьма значительна.

Въ § 143 Авст. Угол. Зак., сказано, что если во время драки, происшедшей между многими лицами, кто нибудь будетъ убитъ, то каждый, причинившій ему смертельное поврежденіе, виновенъ въ неумышленномъ убійствѣ (Todtschlag). Значитъ законъ подъ „смертельнымъ поврежденіемъ" разумѣетъ не только такое поврежденіе, которое, какъ мы это до сихъ поръ помнили, дѣйствительно имѣло своимъ послѣдствіемъ смерть, но и такое, послѣдствіемъ котораго была случайная смерть; подобнымъ же образомъ *Herbst* (l. c. 308) комментируя § 143 говоритъ, „что подъ смертельнымъ поврежденіемъ должно быть понимаемо только такое, которое въ отдѣльности, независимо отъ прочихъ поврежденій и побоевъ, въ состояніи причинить смерть", сказавъ это онъ еще прибавляетъ, что „если поврежденіе обладало помянутымъ свойствомъ, то все равно отъ него ли дѣйствительно произошла смерть или отъ поврежденія, тоже смертельнаго, но причиненнаго другимъ лицомъ". На сколько неясно подобное опредѣленіе понятія „смертельное поврежденіе" видно изъ того, что съ одной стороны, какъ извѣстно, весьма часто оканчиваются летально такія поврежденія, которыя вначалѣ давали благопріятнѣйшее предсказаніе, съ другой же стороны самыя опасныя для жизни поврежденія могутъ заживать; такъ какъ собственно только немногія поврежденія должны быть причислены къ абсолютно смертельнымъ, то возможное дѣло, что и въ томъ случаѣ поврежденіе будетъ признано за смертельное въ смыслѣ названнаго параграфа, когда субъектъ не умеръ и когда слѣдовательно не было смертельнаго поврежденія. Хотя это возраженіе и справедливо, однако же мы въ такихъ случаяхъ будемъ болѣе руководствоваться уголовнымъ правомъ, нежели строгими требованіями науки; поэтому, встрѣчая на трупѣ нѣсколько поврежденій, мы скажемъ, которыя изъ нихъ, какъ извѣстно по опыту, обыкновенно причиняютъ смерть и которыя, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ были въ состояніи въ отдѣльности причинить ее, и только въ *этомъ* смыслѣ назовемъ поврежденіе смертельнымъ.

Ad 2. Для рѣшенія вопроса, въ какой послѣдовательности были нанесены два или многія поврежденія, должно прежде всего принять во вниманіе степень прижизненныхъ реакціонныхъ явленій, представляемыхъ каждымъ поврежденіемъ, такъ какъ по общему правилу тѣ поврежденія, которыя коснулись нетронутаго организма, показываютъ эти явленія соотвѣтственно въ болѣе интензивной и экстензивной степени, чѣмъ нанесенныя позднѣе,

Однакожъ сказанное встрѣчается только при прочихъ равныхъ условіяхъ; такъ напримѣръ прижизненныя реакціонныя явленія свѣжихъ ранъ преимущественно характеризуются, какъ мы выше упоминали, кровотеченіемъ изъ раны и въ ея окружности, между тѣмъ можетъ случиться, что повреждение, причиненное завѣдомо въ болѣе позднее время показываетъ реакціонныя явленія несравненно сильнѣе, чѣмъ нанесенное раньше, именно если послѣднее касалось ткани бѣдной кровеносными сосудами, а первое—богатой ими или даже большихъ сосудовъ. Всего яснѣе обнаруживается эта разница въ реакціонныхъ симптомахъ въ томъ случаѣ, когда второе повреждение нанесено въ агоніи, происшедшей отъ перваго; между тѣмъ тѣ повреждения, которыя причинены только во время безсознательнаго состоянія, представляютъ реакціонныя явленія еще въ большей степени, нежели нанесенныя въ агоніи, какъ это видно изъ ниже приводимаго случая.

Въ иныхъ случаяхъ другіе моменты позволяютъ опредѣлить послѣдовательность двухъ или многихъ повреждений. Такъ у самоубійцъ обращается вниманіе на то, могъ ли субъектъ, послѣ того какъ онъ нанесъ себѣ извѣстное повреждение, сохранить на столько силы, чтобы нанести себѣ еще второе повреждение, также опасное для жизни, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что то повреждение было послѣднимъ, которое произвело мгновенную смерть самоубійцы или по крайней мѣрѣ быстрое безсознательное состояніе.

Ad 3. Чтобы различить, которое изъ найденныхъ повреждений прежде причинило смерть должно сначала обсудить,—какое изъ нихъ скорѣе способно повлечь за собою смерть. Руководствуясь въ этомъ отношеніи общимъ опытомъ, мы обращаемъ вниманіе какъ на непосредственную важность для жизни даннаго органа или части послѣдняго, такъ и на силу повреждения этого органа и на такъ называемую „ближайшую“ причину смерти, о чемъ мы подробно говорили выше. Если эта причина ясно выражена и ее можно отнести только къ опредѣленному повреждению, то отвѣтъ на вышеупомянутый вопросъ соотвѣтственно легокъ. Такъ, напримѣръ, если мы обнаружили, что субъектъ, у котораго найдено нѣсколько опасныхъ для жизни повреждений, умеръ отъ сильной потери крови и что только одно изъ существующихъ повреждений таково, что оно могло произвести сильную потерю крови, то рѣдко можетъ возникнуть сомнѣніе, что именно это повреждение первое причинило смерть, особенно если мы примемъ во вниманіе, что значительное кровотеченіе принадлежитъ къ тѣмъ причинамъ, которыя весьма скоро ведутъ къ смерти; поэтому нѣтъ основанія предполагать, что субъекту уже ранѣе нанесено какое либо другое быстро убивающее повреждение, ибо тогда не могло наступить

подобное кровотеченіе, такъ какъ оно возможно только при существованіи кровообращенія, между тѣмъ опытъ учитъ, что уже при естественной смерти весьма рано наступаетъ, какъ показываетъ поблѣднѣніе кожи въ агоніи, нарушеніе циркуляціи вслѣдствіе ослабленной дѣятельности сердца и сосудовъ, а слѣдовательно при быстрой травматической смерти такое нарушеніе произойдетъ вслѣдствіе шока еще скорѣе, чѣмъ при естественной смерти. Со сказаннымъ согласуется также тотъ фактъ, что при кровопусканіи у умирающихъ индивидовъ кровь или вовсе не течетъ или же течетъ медленно и слабой струей, и у находящихся вслѣдствіе шока въ безсознательномъ состояніи только тогда начинаетъ течь, когда явленія шока проходятъ.

Если было нѣсколько такихъ поврежденій, изъ которыхъ каждое въ состояніи причинить сильную потерю крови, въ такомъ случаѣ можно часто бываетъ сказать, изъ какой раны кровь должна вытекать быстрѣе и въ большомъ количествѣ и которая поэтому у различныхъ людей при прочихъ условіяхъ скорѣе ведетъ къ смерти. Но у одного и того же индивидуума обыкновенно вовсе нельзя различить два или нѣсколько поврежденій, опасныхъ для жизни вслѣдствіе обильнаго кровотеченія, такъ какъ одно поврежденіе вліяетъ на другое и наконецъ сильная потеря крови чрезъ одновременное кровотеченіе изъ всѣхъ ранъ наступаетъ раньше, чѣмъ она послѣдовала бы при кровотеченіи изъ одной только раны. Напротивъ того мы будемъ въ правѣ, имѣя напр. двѣ раны, изъ которыхъ одна можетъ произвести сильную потерю крови соотвѣтственно медленно, а другая весьма быстро, считать послѣднюю причинившей смерть прежде, если только въ состояніи доказать, что она нанесена или прежде первой, или одновременно съ ней, или же непосредственно послѣ нея; между тѣмъ мы тѣмъ меньше будемъ имѣть основанія признавать послѣднюю рану причинившей смерть прежде, чѣмъ болѣе были выражены, ко времени ея нанесенія, явленія потери крови, происшедшія отъ первой раны.

Относительно другихъ поврежденій мы только упомянемъ, что при наиболѣе важныхъ и чаще всего встрѣчающихся, именно при головныхъ поврежденіяхъ, отвѣтъ на вопросъ—наступила ли бы и когда послѣ опредѣленнаго поврежденія смерть—представляетъ большія затрудненія. Въ другомъ мѣстѣ мы услышимъ, какъ обманчива прогностика головныхъ (мозговыхъ) поврежденій, какъ съ одной стороны поврежденія, не представлявшія сначала никакихъ или только незначительные и мимолетные симптомы, дѣлаются впослѣдствіи смертельными, и какъ съ другой стороны совсѣмъ не рѣдко заживаютъ такія мозговыя поврежденія, которыя въ громадномъ числѣ подобныхъ случаевъ обыкновенно влекутъ за собою смерть. Такимъ образомъ часто мы не

можемъ сказать съ абсолютною точностью, повлекло ли бы извѣстное поврежденіе дѣйствительно и необходимо за собою смерть, еще менѣе мы въ состояніи объяснить—когда послѣдовала бы смерть. Слѣдовательно намъ опять не остается ничего другаго, какъ поставить діагнозъ вѣроятности, для чего должно разсмотрѣть объемъ и родъ поврежденія и свойство или важность для жизни соотвѣтственной части мозга. Въ первомъ отношеніи мы знаемъ, что распространенныя мозговыя поврежденія гораздо скорѣе ведутъ къ смерти, чѣмъ ограниченныя, равнымъ образомъ что, кромѣ непосредственнаго нарушенія цѣлости части мозга, существенное вліяніе на теченіе головнаго поврежденія имѣетъ наступающее вслѣдствіе разрыва сосудовъ кровотеченіе, а особенно соединенное съ нанесеніемъ поврежденія сотрясеніе мозга; на это нужно обращать тѣмъ болѣе вниманія, когда сотрясеніе мозга (commotio cerebri) не производитъ никакихъ анатомическихъ измѣненій и можетъ быть узнано только при сравненіи съ другимъ поврежденіемъ того же рода и изъ прочихъ обстоятельствъ даннаго случая. Относительно втораго опять извѣстно, что центральныя мозговыя части вообще имѣютъ гораздо большее значеніе, для жизни, чѣмъ периферическія, и что поврежденіе первыхъ гораздо опаснѣе и потому скорѣе ведетъ къ смерти, чѣмъ поврежденіе послѣднихъ. Быстрѣе всего убиваютъ, какъ извѣстно, поврежденія варолієва моста и продолговатаго мозга. Однако мы вскрывали мужчину, получившаго ударъ ножемъ позади праваго уха; ножъ вдоль пирамиды правой височной кости проникъ до центра правой половины варолієва моста, и хотя человѣкъ тотчасъ упалъ безъ чувствъ, но умеръ только спустя $3\frac{1}{2}$ дня. Если бы упомянутый человѣкъ одновременно или немного раньше или позже получилъ другое смертельное поврежденіе и тотчасъ умеръ, то легко могло бы произойти, что ударъ ножемъ въ варолієвъ мостъ былъ бы признанъ за ближайшую причину смерти, между тѣмъ какъ послѣдняя могла произойти вслѣдствіе другаго поврежденія.

Если къ сказанному мы еще прибавимъ, что относительно скорости, съ которою наступаетъ смерть, имѣютъ значеніе также различныя индивидуальныя отношенія, особенно возрастъ и состояніе здоровья, то безъ дальнѣйшихъ разсужденій поймемъ, какъ необходимо судебному врачу, при встрѣчѣ „конкуренціи" смертельныхъ поврежденій, обращать вниманіе на всѣ стороны даннаго случая, прежде чѣмъ онъ произнесетъ свой приговоръ, что только одно изъ найденныхъ поврежденій причинило смерть.

Примѣромъ конкуренціи многихъ причинъ смерти можетъ служить слѣдующій нашъ случай.

Въ октябрѣ 1876 въ Вѣнѣ былъ убитъ и ограбленъ разнощикъ денежныхъ писемъ. При вскрытіи была найдена огнестрѣльная рана въ лѣвой височной области, нанесенная револьверомъ самаго маленькаго калибра, какъ можно было заключить по маленькой остроконечной пулѣ, засѣвшей въ корковомъ веществѣ мозга тотчасъ за костями. Слѣдовательно повреждение мозга было необширное, однако же между менингами, въ ихъ окружности и на основаніи черепа находился довольно значительный кровяной слой. Далѣе была найдена на передней поверхности шеи, между гортанью и подъязычною костью, зіяющая и проникавшая до позвоночнаго столба порѣзаная рана; послѣдняя перерѣзала всѣ большіе шейные сосуды и направо внѣдралась въ каналъ позвоночной артеріи. Кромѣ того внизу порѣзной раны былъ ясный слѣдъ веревки, который, охватывая лѣвую половину шеи и восходя направо и вверхъ, терялся съ одной стороны у гортани съ правой стороны порѣзной шейной раны, съ другой стороны въ волосистой части головы по срединной линіи затылка.

Во мнѣніи мы объяснили, что всѣ поврежденія произошли при жизни, что смерть прежде всего наступила отъ сильной потери крови вслѣдствіе перерѣзыванія шеи; эта потеря не подлежала никакому сомнѣнію, что доказывали сильная анемія трупа и то обстоятельство, что убитый плавалъ въ большой лужѣ крови. Далѣе мы пояснили, что борозда отъ веревки очевидно произошла раньше нанесенія шейной раны, ибо въ противномъ случаѣ наложенная на шею петля не встрѣтила бы никакого сопротивленія въ кожѣ послѣдней. Относительно огнестрѣльнаго поврежденія, мы высказались, что хотя оно и было въ высшей степени опасно для жизни, однакожъ никакъ не должно было тотчасъ и необходимо причинить смерть, а только безсознательное состояніе; далѣе ясно, что порѣзная рана шеи была нанесена только тогда, когда убитый упалъ вслѣдствіе огнестрѣльнаго поврежденія, потому что иначе не понятно, зачѣмъ злодѣй, послѣ того какъ онъ нанесъ своей жертвѣ такую обширную порѣзную рану, которая извѣстна каждому человѣку за необходимо и тотчасъ же убивающую, зачѣмъ онъ совершенно излишне присоединилъ къ ней еще выстрѣлъ въ голову, звукъ котораго могъ выдать его; на противъ легко объяснимо, почему преступникъ съ выстрѣломъ въ голову убитаго могъ соединить цѣлый рядъ насилій.

Дѣйствительно вскорѣ послѣ этого пойманный убійца признался, что сначала онъ выстрѣломъ изъ карманнаго револьвера сбилъ съ ногъ разнощика писемъ, затѣмъ сталъ душить его снуркомъ и такъ какъ убитый все еще показывалъ признаки жизни, то онъ наконецъ перерѣзалъ ему шею охотничьимъ ножемъ.

3. Причина происхожденія смертельнаго поврежденія.

Австр. Угол. Судопр. § 129: «Если усмотрѣны поврежденія, то особенно слѣдуетъ разобрать: 1) причинены ли они умершему другимъ лицомъ. . . . . . .

Прусскій Регламентъ. § 129: «Въ каждомъ случаѣ сужденіе должно быть обращено сначала на причину смерти,—а за тѣмъ и на побужденіе къ преступленію».

Такъ какъ уже выше мы обращали вниманіе на тѣ пункты, съ помощью которыхъ можно узнать, какимъ орудіемъ и какимъ способомъ нанесено повреждение, и еще будемъ имѣть случай при изложеніи поврежденій по ихъ мѣстоположенію дать дальнѣйшія точки опоры въ этомъ направленіи, то здѣсь мы ограничимся только описаніемъ самоубійства въ отличіе его отъ другихъ аналогичныхъ убійствъ, затѣмъ займемся тѣми изслѣдованіями, которыя могутъ содѣйствовать съ медицинской стороны частью къ открытію виновника, частью же выясненію особенныхъ обстоятельствъ случая.

Самоубійство.

Какъ часто практикуется самоубійство, объ этомъ свидѣтельствуетъ ежедневный опытъ, а статистика учитъ, что число самоубійствъ постоянно увеличивается, причину чего должно искать не только въ увеличеніи народонаселенія, но и въ другихъ условіяхъ. Такъ въ цислейтанскихъ земляхъ Австріи было между гражданами въ 1871 году 1550 самоубійствъ, въ 1872 году 1677 и въ 1874 уже 2151; въ густо населенной Богеміи въ эти же годы 550, 620 и 767. Въ Вѣнѣ по даннымъ врачебной управы въ годы 1870—1874 случилось 99, 132, 141, 152 и наконецъ 214 самоубійствъ, между тѣмъ какъ въ 1875 году было только 205, слѣдовательно наблюдалось незначительное уменьшеніе. Подобное явленіе наблюдается также и въ другихъ странахъ. Такъ въ Баваріи (*) въ 7-лѣтній періодъ 1857—1863 приходилось 80 самоубійствъ на милліонъ жителей, а въ такой же періодъ въ годы 1864—1870 уже 90; равнымъ образомъ на милліонъ жителей приходилось самоубійствъ въ Пруссіи въ годы 1820—1834 88, 1835—1841 103, 1849—1852 108 и въ 1869 134; во Франціи въ 1830—1832 61, 1841—1842 81, 1852 103, и въ 1858 110.

Это постоянное увеличеніе самоубійствъ заслуживаетъ вниманія и въ судебно-медицинскомъ отношеніи при обсужденіи насильственныхъ видовъ смерти гораздо болѣе, чѣмъ тѣ обыкновенно весьма часто встрѣчающіеся случаи, въ которыхъ возникаетъ вопросъ—имѣемъ ли мы дѣло съ самоубійствомъ или же съ насильственною смертью причиненною другимъ лицомъ.

Статистика всѣхъ странъ показываетъ между самоубійцами необыкновенное преобладаніе *мужскаго* пола. Такъ въ Австріи въ 1871 году на 1291 самоубійцу мужскаго пола приходилось только 269 женскаго; въ 1872 было 1365 мужскаго и 312 женскаго пола самоубійцъ и въ 1874 году 1802 мужчинъ и только 349 женщинъ. Въ Богеміи въ 1871 году лишили себя жизни

(*) G. Majer: «Statistische Studien über den Selbstmord in Baiern». Friedreich's Bl. f. ger. Med. 1872, 155.

461 мужчина и 89 женщинъ, въ 1872 490 мужчинъ и 130 женщинъ, въ 1874 году 639 первыхъ и 128 послѣднихъ; въ Вѣнѣ въ общей суммѣ самоубійствъ на долю мужчинъ приходилось въ 1871 году 70.5 процента, 1872 72.4, 1873 68.4, въ 1874 76.6 и въ 1875 году 80 процентовъ.

Причина этого явленія заключается преимущественно въ большой физической и душевной слабости женщинъ, въ малой энергіи, также въ большей кротости и терпѣніи ихъ, равно какъ въ большей боязни страданія и совершенія насилій; затѣмъ второстепенная роль, которая достается въ удѣлъ женщинѣ въ борьбѣ за существованіе, производитъ то, что на нее дѣйствуютъ менѣе сильно тѣ моменты, приступы которыхъ такъ часто побуждаютъ индивидуума положить конецъ своему существованію,— эти самыя обстоятельства служатъ причиной, почему и въ статистикѣ преступленій процентное отношеніе мужчинъ и женщинъ представляется въ подобномъ же видѣ.

Распредѣленіе самоубійцъ по *возрасту* видно изъ слѣдующихъ таблицъ, которыя мы заимствовали съ одной стороны изъ извѣстнаго произведенія *Кэтле* („Physique sociale de l'Homme" 1869, Tom. II), съ другой изъ выше цитированной работы *Majer's* о смертности въ Баваріи, причемъ первый положилъ въ основаніе своихъ наблюденій 10-лѣтній, а послѣдній 14-лѣтній періодъ.

Quetelet			Majer		
	Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.
Моложе 16 лѣтъ	147	45	Моложе 20 лѣтъ	236	54
Отъ 16—21 года	862	469	Отъ 20—30 »	851	245
» 21—30 »	3.208	1.121	» 30—40 »	807	204
» 30—40 »	3.729	1.045	» 40—50 »	923	200
» 40—50 »	4.053	1.270	» 50—60 »	911	211
» 50—60 »	3.237	1.156	» 60—70 »	631	103
» 60—70 »	2.473	889	» 70—80 »	184	47
» 70—80 »	1.287	422	» 80 и свыше	38	6
» 80 и т. д.	278	68			
Сумма. .	19.276	6.485	Сумма. .	4.581	1.073

Изъ этой таблицы видно, что большая часть самоубійствъ падаетъ на такъ называемые лучшіе годы жизни и что именно въ періодѣ между 40 и 50 годами наибольшее число людей лишаетъ себя жизни; въ это время хотя и достигается жизненная зрѣлость, но обыкновенно умножаются также и заботы о собственномъ и своего семейства существованіи, а часто бѣдность и голоданіе дѣлаются на столько вопіющими, что уже достигнутое и ожидаемое не въ состояніи возбудить надеждъ, которыя берегутъ въ юности, и заставить приняться за усиленный трудъ.

Значительное число самоубійствъ въ молодые годы объясняется преобладаніемъ въ это время страстей и порывовъ, особенно половыми вліяніями и усиленной жаждой наслажденій; сказанное объясняетъ также, почему въ большихъ городахъ этотъ возрастъ доставляетъ такой значительный контингентъ самоубійцъ, что здѣсь распредѣленіе послѣднихъ по возрасту представляется нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ вообще. Такъ изъ 214 человѣкъ, лишившихъ себя жизни въ Вѣнѣ въ 1874 году, 3 было отъ 10 до 15 лѣтъ, 23 отъ 15 до 20, 32 отъ 20 до 25, 36 отъ 25 до 30, 19 отъ 30 до 35, 20 отъ 35 до 40, 20 отъ 40 до 45, 14 отъ 45 до 50, 19 отъ 50 до 55, 11 отъ 55 до 60 лѣтъ и т. д.

Не нужно думать, что время ранѣе достиженія половой зрѣлости свободно отъ самоубійствъ, напротивъ извѣстно соотвѣтственно значительное число самоубійцъ—дѣтей.

Самый молодой самоубійца, котораго намъ пришлось вскрывать, былъ 12-ти лѣтній мальчикъ, застрѣлившій себя вслѣдствіе плохаго школьнаго свидѣтельства; въ другомъ случаѣ 13-лѣтній, вѣроятно душевно-больной гимназистъ бросился внизъ со втораго этажа, и въ третьемъ застрѣлилась 13 лѣтняя дочь оффицера изъ-за несчастной любви.

По *Durand-Fardel*'ю («Ueber den Selbstmord bei Kindern», Ann. med. psych Janv. 1855) во Франціи изъ 25 760 человѣкъ, лишившихъ себя жизни, 192 были моложе 16 лѣтъ. Изъ послѣднихъ D. самъ изслѣдовалъ 26. Между ними было одно дитя 5 лѣтъ, двоимъ было 9 лѣтъ, двоимъ 10-ть, пятерымъ 11-ть, семерымъ 12-ть, семерымъ 13 и двоимъ 14-ть лѣтъ. Изъ этихъ дѣтей 10 утопилось, 10 повѣсилось и 2 застрѣлилось. Всѣ дѣвочки утопились. Обыкновенно самыя ничтожныя причины побуждаютъ дѣтей къ самоубійству, такъ напр. дурное школьное свидѣтельство, страхъ наказанія и т. д. Въ одномъ случаѣ *Durand-Fardel*'я 9-лѣтній ребенокъ убилъ себя отъ грусти по умершей птичкѣ. Въ подобныхъ случаяхъ не должно разсматривать причину самоубійства въ общемъ значеніи, но примѣнительно къ данному ребенку; ибо очевидно маловажныя въ глазахъ взрослыхъ причины достаточны для того, чтобы побудить ребенка къ скорому дѣлу, въ особенности если онъ былъ еще и прежде раздражителенъ, что и наблюдается въ большинствѣ таковыхъ случаевъ.

Между тѣмъ какъ число самоубійствъ быстро возрастаетъ отъ юношескаго до 50-лѣтняго возраста, въ глубокой старости оно еще быстрѣе уменьшается. Это наблюдается у обоихъ половъ. Однакоже уменьшеніе это не абсолютное и объясняется оно прежде всего тѣмъ, что число живыхъ старыхъ индивидуумовъ соотвѣтственно не велико. Если же вычислить процентное отношеніе самоубійствъ между субъектами одного и того-же возраста, то обнаружится, что отношеніе самоубійствъ къ числу живыхъ въ каждомъ возрастѣ постоянно увеличивается до 70 или до 80 лѣтъ, чѣмъ опровергается прежнее мнѣніе, будто съ годами уменьшается самоубійство и возрастаетъ любовь къ жизни (*).

Во Франціи за годы 1835—1844 и 1848—1857 было высчитано, что на 100.000 живыхъ каждаго возраста людей ежегодно приходилось самоубійцъ:

ВОЗРАСТЪ.	1835—1844.		1848—1857.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Отъ 10—16 лѣтъ	0.13	0.17	0.04	0.08
» 16—21 »	2.86	2.78	1.56	1.96
» 21—30 »	6.45	7.41	2.25	2.87
» 30—40 »	7.81	9.74	2.19	2.91
» 40—50 »	10.28	14.47	3.22	4.11
» 50—60 »	10.67	19.36	3.81	5.34
» 60—70 »	12.60	19.46	4.53	6.72
» 70—80 »	14.86	21.94	4.87	7.62
» 80 и выше	14.74	18.56	4.67	9.01

Что касается рода смерти, то опытъ учитъ, что извѣстные виды самоубійствъ значительно превалируютъ надъ другими. Это

(*) *Oesterlen*, «Handb. b. medic. Statistik», 1874, p. 732.

видно напр. изъ слѣдующей таблицы самоубійствъ, составленной для королевства прусскаго за 1869 годъ (*).

Родъ смерти.	Мужчинъ	Женщинъ	Сумма.	Процентное отношеніе.		
				Мужчинъ	Женщинъ	Средній выводъ.
Повѣсившихся. .	1.641	266	1.907	63.8	43.3	59.8
Утопившихся . .	425	262	687	16.5	42.7	21.6
Застрѣлившихся.	320	1	321	12.4	0.1	10.1
Зарѣзавшихся и заколовшихся. .	89	22	111	3.5	3.6	3.5
Отравившихся . .	61	52	113	2.4	8.5	3.5
Лишившихъ себя жизни другими способами. . .	37	11	48	1.4	1.8	1.5
Сумма. .	2.573	614	3.187	100	100	100

Изъ числа обнаруженныхъ въ 1871 году во Франціи самоубійцъ (**) 1991 повѣсились, 1278 утопились, 591 застрѣлились, 215 лишили себя жизни чрезъ вдыханіе угольнаго чаду, 152 зарѣзались и закололись, 143 бросились внизъ съ монументовъ и другихъ высотъ, 70 отравились, 50 убили себя разными другими способами. Въ Богеміи въ 1871 изъ 551 самоубійцы 316 повѣсились, 107 застрѣлились, 49 утопились, 53 отравились, 3 закололись, 14 перерѣзали себѣ горло, 3 вскрыли себѣ жилы, 3 бросились подъ желѣзно-дорожный поѣздъ, 1 подавился и 2 спрыгнули въ шахту.

(*) Zeitschrift des königl. preuss. statist. Bureaus 1871, s. 98 u. s. f. *Majer*, l. c. 177.

(**) Ann. d'hyg. publ. 1875. II. 192.

Въ Вѣнѣ изъ 100 самоубійцъ лишили себя жизни

Въ году.	посредствомъ						
	Яда.	Веревки.	Огнестр. орудія.	Острыхъ инструментовъ.	Паденія съ высоты.	Утопленія.	Другихъ различн. способовъ
1870	37.4	32.3	12.1	5.0	6.1	7.1	—
1871	25.0	31.0	19.0	7.5	7.0	7.5	3 0
1872	24.8	32.6	16.3	9.9	9.9	6.4	—
1873	30.3	23.0	21.1	9.2	6.6	7.9	1.9
1874	29.4	31.3	22.9	7.5	3.7	4.2	1.0
1875	27.8	30.7	17.6	7.8	6.8	8.8	0.5

Изъ представленныхъ статистическихъ данныхъ видно, что повсюду самый частый видъ самоубійства составляетъ повѣшеніе, за которымъ слѣдуетъ утопленіе и застрѣливаніе. Далѣе видно, что женщины чаще всего прибѣгаютъ къ утопленію, а затѣмъ къ повѣшенію, между тѣмъ соотвѣтственно рѣдко избираютъ самоубійство чрезъ поврежденіе, особенно огнестрѣльное. Частота повѣшенія и утопленія объясняется тѣмъ, что эти виды самоубійства не требуютъ никакихъ особенныхъ приготовленій и вспомогательныхъ средствъ, легко выполнимы, навѣрняка и быстро производятъ смерть и считаются безболѣзненными. Въ другихъ видахъ самоубійствъ становятся замѣтны различныя вліянія. Такъ мы видимъ, что застрѣливаются особенно тѣ индивидуумы, которые умѣютъ обращаться съ огнестрѣльнымъ орудіемъ и которымъ оно легко доступно. Это доказываетъ преимущественно статистика самоубійствъ у военныхъ. Такъ статистическій годовой рапортъ о санитарномъ состояніи австрійскаго войска за 1869 годъ указываетъ на 229 лицъ, лишившихъ себя жизни; изъ этого числа 173 человѣка застрѣлились, 44 повѣсились, 8 утопились, 2 спрыгнули съ высоты, 1 отравился и 1 бросился подъ желѣзно-дорожный поѣздъ. Многочисленность самоубійствъ чрезъ отравленіе въ большихъ городахъ, какъ напр. въ Вѣнѣ, хорошо объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь несравненно легче достать ядъ, чѣмъ въ деревнѣ или въ маленькихъ городахъ.

Что и другія частныя условія различныхъ мѣстъ и цѣлыхъ странъ имѣютъ значеніе въ этомъ отношеніи, видно изъ сравненія статистики самоубійствъ одной страны съ другой; такъ во Франціи сильно распространено самоубійство чрезъ вдыханіе окиси углерода (угольнаго чаду), между тѣмъ у насъ подобный случай встрѣчается какъ исключеніе. Также и большое число самоубійствъ у французовъ чрезъ паденіе съ монументовъ и другихъ высотъ можетъ быть объясняется характеромъ народа, который и убиваетъ себя съ большимъ эффектомъ, чѣмъ это дѣлается гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Вліяніе примѣра точно также несомнѣнно. Его можно наблюдать уже въ древности, а также и нынѣ при случающейся временами какъ бы эпидеміи самоубійствъ; равнымъ образомъ замѣчается подражаніе и относительно выбора рода смерти и даже относительно выбора мѣста, гдѣ самоубійство приводится въ исполненіе, а у отравившихся — въ выборѣ извѣстнаго яда. Такъ извѣстно по опыту, что самоубійцы не рѣдко бросаются съ одного опредѣленнаго мѣста въ воду и даже выбираютъ такія мѣста на мосту, которыми воспользовались уже другіе самоубійцы; затѣмъ, во всякомъ большомъ городѣ есть мѣста, парки, лѣса и пр., въ которыхъ самоубійства совершаются чаще, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Ближайшія причины самоубійства весьма разнообразны и значеніе ихъ, какъ уже было упомянуто при самоубійствѣ дѣтей, не должно разсматривать съ общей точки зрѣнія, но съ обращеніемъ вниманія на конкретныя свойства даннаго индивидуума.

Несомнѣнно, что значительное число самоубійцъ лишаютъ себя жизни въ состояніи душевнаго разстройства, однако было бы ошибочно считать каждаго самоубійцу за съумашедшаго, какъ дѣлаютъ это особенно англійскіе психіатры. По своей природѣ меланхолическое состояніе соединено съ влеченіемъ къ самоубійству; такое состояніе уже въ первыхъ стадіяхъ, когда еще нѣтъ на лицо замѣтныхъ объективныхъ симптомовъ, пробуждаетъ идею самоубійства и можетъ привести ее въ исполненіе, такъ какъ оно не узнается или просматривается вслѣдствіе отсутствія объективно видимыхъ явленій. Извѣстны частые случаи самоубійствъ въ отдѣльныхъ фамиліяхъ какъ частное явленіе наслѣдственно дегенеративнаго состоянія, вмѣстѣ съ нравственнымъ помѣшательствомъ, пьянствомъ и т. д.

Въ другихъ случаяхъ физическія страданія побуждаютъ индивидуума къ самоубійству, въ особенности неизлечимыя и сопровождающіяся сильнымъ страданіемъ болѣзни и между ними сифилитическія заболѣванія, кажется, занимаютъ видное мѣсто. Еще въ другихъ и даже частыхъ случаяхъ поводомъ къ

самоубійству служатъ несчастные случаи, потеря имущества, удручающія заботы, которые съ одной стороны сами по себѣ въ состояніи представить достаточный мотивъ для совершенія самоубійства, а съ другой стороны могутъ способствовать къ возникновенію душевнаго разстройства и чрезъ то посредственно дать поводъ къ самоубійству. Дальнѣйшими мотивами служатъ: боязнь наказанія и позоръ, сильныя душевныя волненія вслѣдствіе семейныхъ дрязгъ и наконецъ несчастная любовь, которая особенно въ первые годы по достиженіи половой зрѣлости и именно у субъектовъ женскаго пола относительно часто доводитъ до самоубійства.

По *Majer*'у изъ 5.654 самоубійцъ 30.4% лишили себя жизни въ душевно-больномъ состояніи, 20.2 вслѣдствіе неизвѣстныхъ мотивовъ, 18.6 въ тоскѣ о потерянномъ имуществѣ и вслѣдствіе заботъ о пропитаніи, 11.3 вслѣдствіе тѣлесныхъ страданій, 9.9 изъ-за боязни наказанія, 5.2 вслѣдствіе гнѣва и мщенія и 4.4 вслѣдствіе боязни позора. Изъ 4.490 самоубійствъ бывшихъ во Франціи въ 1871 году причина самоубійства могла быть указана съ большею или меньшею вѣроятностью только въ 4.077 случаяхъ, именно: 1.472 человѣка лишили себя жизни вслѣдствіе мозговыхъ (душевныхъ) болѣзней, 950 въ болѣзненномъ состояніи, 651 вслѣдствіе развратной жизни и пьянства, 620 по причинѣ семейныхъ дрязгъ и 369 вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, кромѣ того убили себя 15 индивидуумовъ, совершившихъ уголовное преступленіе.

Наконецъ нужно еще упомянуть, что, страннымъ образомъ, большинство самоубійствъ совершается въ прекраснѣйшее время года; еще удивительнѣе то обстоятельство, что въ Баваріи май мѣсяцъ, по даннымъ *Majer*'а, представилъ наибольшее число самоубійцъ, точно также и въ Вѣнѣ три года сряду (1873—1875) больше всего самоубійцъ приходилось на май. Причину этого явленія можетъ быть нужно искать, какъ думаетъ и *Majer*, въ томъ мучительномъ контрастѣ, который существуетъ между пробуждающейся къ новой жизни природой и удрученнымъ настроеніемъ самоубійцы; наше мнѣніе согласуется съ тѣми наблюденіями надъ меланхоликами, изъ которыхъ видно, что вслѣдствіе психической гиперестезіи на нихъ производятъ мучительное впечатлѣніе такія вліянія, которыя душевно здоровымъ воспринимаются пріятно и которыя такимъ же образомъ чувствовались прежде и ими; это обстоятельство одно можетъ укрѣпить связь, существующую во многихъ случаяхъ между душевнымъ разстройствомъ и самоубійствомъ.

Согласно вышеупомянутому явленію, днемъ совершается больше самоубійствъ чѣмъ ночью (по *Majer*'у 60% противъ 40).

Переходимъ теперь къ описанію отдѣльныхъ формъ самоубійства, причемъ здѣсь мы будемъ имѣть въ виду только *трав-*

матическое, такъ какъ о прочихъ видахъ самоубійства будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Самую частую форму самоубійства подобнаго рода составляетъ перерѣзываніе передней части шеи. Обыкновенно съ этою цѣлью употребляются бритвы, а также складные ножи; и сравнительно рѣдко — другіе рѣжущіе инструменты, какъ-то мясничные, охотничьи ножи и т. п. Въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ заключенный въ тюрьму воспользовался для этой цѣли обломкомъ дна стекляннаго сосуда. Разрѣзъ почти всегда дѣлается стоя (иногда передъ зеркаломъ) или сидя и вѣроятно только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ въ лежачемъ положеніи. Самоубійца, вытянувъ шею и кинувши голову, приставляетъ ножъ, если онъ держитъ его, какъ обыкновенно, правой рукой, влѣво и сверху сгибающей голову мышцы и ведетъ его черезъ верхнюю часть передней поверхности шеи вправо. Въ этомъ случаѣ рана обыкновенно имѣетъ нѣсколько косвенное направленіе въ правую сторону и внизъ; однако вовсе не рѣдко встрѣчаются совершенно поперечныя порѣзныя раны. Понятно, что если разрѣзъ проведенъ лѣвой рукой, то направленіе раны можетъ быть косвенное справа на лѣво и сверху внизъ. Когда косвенное направленіе раны хорошо выражено, то едва ли мы ошибемся, если примемъ за начальный пунктъ разрѣза выше лежащій конецъ раны. Впрочемъ при сужденіи о направленіи разрѣза не должно забывать, что оно можетъ сдѣлаться неузнаваемымъ вслѣдствіе оттягиванія краевъ раны и особенно вслѣдствіе другихъ разрѣзовъ, которые были проведены; равнымъ образомъ не слѣдуетъ просматривать, что, если самоубійца въ моментъ проведенія разрѣза не вытянулъ равномѣрно шею, и вмѣстѣ съ тѣмъ наклонилъ голову въ сторону противоположную мѣсту приложенія ножа, то разрѣзъ не только легче становится поперечнымъ, но можетъ получить даже восходящее къ концу раны направленіе, — таковой случай мы дѣйствительно наблюдали у одного несомнѣннаго самоубійцы и объяснили его помянутымъ образомъ. Въ громадномъ числѣ случаевъ разрѣзъ проходитъ между гортанью и подъязычною костью или же онъ попадаетъ на гортань, рѣже проникаетъ въ tracheam и всего рѣже встрѣчается разрѣзъ надъ подъязычной костью (*).

(*) Съ этимъ согласуется статистика *Durham*'а (Güterbock, «Die Verletzungen des Halses», Vierteljahrsschr. f. ger. Med. 1873, 19, p. 33) о положеніи ранъ въ 158 случаяхъ перерѣзыванія горла, происшедшихъ частью чрезъ убійство, частью чрезъ самоубійство. 11-ть разъ рана лежала надъ подъязычною костью, 45-ть разъ на membrana hyothyreoidea, 35-ть разъ на щитовидномъ хрящѣ, 26-ть разъ на lig. conoideum и кольцевидномъ хрящѣ, 41 разъ на дыхательномъ горлѣ.

Глубина раны зависитъ прежде всего отъ силы, съ которой былъ нанесенъ разрѣзъ и отъ остроты употребленнаго ножа, а также и отъ тѣхъ частей, которыя послѣдній встрѣтилъ на своемъ пути. Весьма часто болѣе глубокому прониканію кладетъ предѣлъ попавшаяся подъ ножъ гортань, а особенно въ томъ случаѣ, когда она уже окостенѣла или начинаетъ окостенѣвать. Если бы не существовало такихъ препятствій, то самоубійца острымъ, сильно проведеннымъ ножемъ могъ бы достигнуть черезъ всѣ мягкія части шеи до позвоночнаго столба и даже врѣзаться въ него. Отъ быстраго и равномѣрнаго проведенія ножа дугообразно надъ выдающимися мѣстами шеи, рана можетъ получиться совершенно симметричная и на обѣихъ сторонахъ шеи будутъ повреждены одинаковые органы. Чаще поврежденіе касается преимущественно одной половины шеи, именно, какъ и понятно, той, въ которой сначала былъ приложенъ ножъ. Въ этомъ случаѣ болѣе шансовъ для поврежденія большихъ шейныхъ сосудовъ, потому что разрѣзъ идетъ прямо черезъ нихъ и менѣе встрѣчаетъ препятствій отъ гортани; между тѣмъ какъ если разрѣзъ проведенъ равномѣрно и касательно къ срединной линіи шеи, то соотвѣтственно часто находятъ большіе шейные сосуды цѣлыми. Фактъ этотъ объясняется защищеннымъ положеніемъ глубокихъ шейныхъ сосудовъ, на что особенно обратилъ вниманіе *Luschka*. Въ этомъ случаѣ получается обыкновенно разрѣзъ, который простирается отъ одной мышцы сгибающей голову до другой, или перерѣзываетъ ихъ и поврежденными кромѣ v. jugularis ext. на одной или обѣихъ сторонахъ оказываются только маленькія сосудистыя вѣтви, особенно отходящія изъ a. thyreoid sup. Однако кровоизліяніе изъ этихъ сосудовъ достаточно, чтобы произошла смерть, частью вслѣдствіе потери крови, частью же, что всякій разъ при обсужденіи порѣзныхъ шейныхъ ранъ не должно быть упускаемо изъ виду, чрезъ проникание вытекающей крови въ перерѣзанные воздухоносные пути, аспирацію ея и послѣдующее задушеніе. Послѣднее можетъ причинить также отрѣзанный и втиснувшійся въ гортань epiglottis, что и наблюдалось много разъ.

Гораздо чаще вмѣсто одной встрѣчаемъ мы на шеѣ такихъ самоубійцъ нѣсколько ранъ, и именно обыкновенно рядомъ съ однимъ глубоко-проникающимъ главнымъ разрѣзомъ нѣсколько меньшихъ, которые касаются или только кожи или же, что наблюдается еще чаще, обнаженнаго вслѣдствіе сокращенія кожи кадыка. На послѣднемъ разрѣзы особенно хорошо различаются, причемъ можно замѣтить, что они столь же часто идутъ параллельно другъ другу и главной ранѣ, какъ и въ различномъ направленіи, или перекрещиваются между собою. Можетъ случиться, что одинъ разрѣзъ попалъ на другой, нанесенный рань-

ше, и достигъ такимъ образомъ передней поверхности позвоночнаго столба; равнымъ образомъ можетъ случиться, что только этотъ разрѣзъ повредилъ болѣе глубокіе сосуды, остававшіеся цѣлыми послѣ перваго. Частые случаи нахожденія многихъ порѣзныхъ ранъ на шеѣ самоубійцъ доказываютъ, что послѣдніе, нанеся себѣ первую и обыкновенно самую глубокую рану, бываютъ еще въ состояніи нанести себѣ другую; это особенно понятно въ томъ случаѣ, когда глубокіе шейные сосуды вначалѣ не повреждены, что обыкновенно и встрѣчается, какъ упомянуто выше; но и при поврежденіи этихъ сосудовъ сознаніе пропадаетъ не тотчасъ и субъектъ еще въ состояніи быстро причинить себѣ нѣсколько дальнѣйшихъ порѣзовъ. Понятная торопливость и тревожное состояніе въ данный моментъ объясняютъ, почему вторичные разрѣзы часто показываютъ разнообразное направленіе и могутъ встрѣчаться даже, кромѣ шеи, на другихъ мѣстахъ.

Одинъ крестьянинъ, извѣстный пьяница, былъ найденъ мертвымъ съ перерѣзаннымъ горломъ въ своемъ собственномъ погребѣ. На шеѣ была найдена порѣзная рана, начинающаяся 2 сант. ниже лѣвой сережки уха и идущая на разстояніи 13 сант. косвенно вправо и внизъ по срединной линіи шеи; лѣвый m. sterno-cleido-mastoideus, лѣвая a. carotis и первый кольцевидный хрящъ дыхательнаго горла были перерѣзаны. Кромѣ этой, на правой щекѣ находились двѣ порѣзныя раны, длиною въ 10 сант., разрѣзавшія только кожу; начавшись недалеко отъ праваго крыла носа, онѣ косвенно спускались въ параллельномъ одна къ другой направленіи къ правому нижне-челюстному углу и между собой заключали еще третій линейный разрѣзъ, проникавшій только чрезъ одинъ epidermis. Эти раны, равно какъ и то обстоятельство, что найденная возлѣ трупа бритва принадлежала не умершему, а его сосѣду, возбудили подозрѣніе, что произошло не самоубійство, а убійство.

Въ мнѣніи мы объяснили, что ближайшей причиной смерти была сильная потеря крови вслѣдствіе большой порѣзной раны на шеѣ и что послѣдняя, какъ показывало ея положеніе и другія свойства, весьма удобно могла быть нанесена умершимъ самому себѣ. Относительно порѣзныхъ ранъ на правой щекѣ мы высказались, что хотя положеніе ихъ на мѣстѣ, извѣстномъ и профану за несодержащее въ себѣ важнаго для жизни органа, безъ сомнѣнія странно, однако не противорѣчитъ предложенію о самоубійствѣ. Фактъ этотъ можно объяснить такимъ образомъ, что упомянутые порѣзы были причинены себѣ умершимъ только послѣ нанесенія шейной раны и во время произведеннаго изліяніемъ крови и душевнымъ возбужденіемъ замѣшательства, которое не дозволило цѣлесообразнаго проведенія ножа; послѣднее могло случиться тѣмъ легче, что, вслѣдствіе полнаго перерѣзыванія лѣваго m. sterno-cleido-mastoidei, голова поворотилась въ лѣвую сторону и чрезъ это правая щека могла попасться въ направленіи разрѣза. Далѣе, такъ какъ всѣ разрѣзы на щекѣ проходили параллельно и въ одномъ направленіи съ главнымъ смертельнымъ разрѣзомъ на шеѣ и такъ какъ не обнаружено

и слѣда обороны, которую оказалъ бы высокій и здоровый еще мужчина, а равно и не было основанія предполагать, что онъ находился тогда въ пьяномъ или безчувственномъ состояніи, то мы сдѣлали заключеніе, что результаты изслѣдованія трупа не противорѣчать предположенію, притомъ и неопровергнутому обстоятельствами, что въ данномъ случаѣ произошло самоубійство.

Подобно тому, какъ наносятъ себѣ самоубійцы нѣсколько ранъ на шеѣ, могутъ они, послѣ проведенія разрѣза черезъ шею, причинить себѣ раны и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ локтевомъ и кистевомъ суставахъ; такая комбинація встрѣчается соотвѣтственно часто и уже сама по себѣ заставляетъ предполагать въ данномъ случаѣ самоубійство. Однако же чаще бываетъ, что самоубійство, неудачно предпринятое сначала какимъ либо другимъ способомъ, приводится въ исполненіе перерѣзываніемъ шеи. Такъ мы дважды вскрывали трупы самоубійцъ съ перерѣзанной шеей, которые оба сначала пытались лишить себя жизни выстрѣломъ въ ротъ, но достигли этимъ только раздробленія неба. Въ третьемъ случаѣ была попытка къ удавленію и въ четвертомъ нанесена колотая рана въ печень. Изъ сказаннаго также слѣдуетъ, что подобные самоубійцы отнюдь не должны падать на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они нанесли себѣ шейную рану; даже вполнѣ не можетъ быть отрицаема возможность бывшаго передвиженія и въ томъ случаѣ, если повреждены глубокіе шейные сосуды (обѣ сонныя артеріи), а еще меньше, если поврежденіе коснулось только одной артеріи.

Въ вышеприведенномъ случаѣ съ порѣзной раной на щекѣ, мертвый былъ найденъ лежащимъ на разстояніи 14 шаговъ отъ бочки, обрызганной кровью, почему намъ былъ предложенъ вопросъ, могъ ли изслѣдуемый, нанесши себѣ шейную рану, пройти еще 14 шаговъ. Мы объяснили, что тѣмъ больше вѣроятности допустить эту возможность, что поврежденіе коснулось только одной сонной артеріи, которая была совершенно перерѣзана и могла оттянуться, чѣмъ и замедлить сильное кровотеченіе; причемъ мы упомянули, что эти шаги были сдѣланы быстро и очевидно съ намѣреніемъ достигнуть дверей погреба.

Что индивидуумы съ перерѣзанной шеей могутъ еще иногда дѣйствовать, доказываетъ сообщенный *Amos*'омъ (*Fischer*, Verletzungen des Halses p. 72) случай, въ которомъ одна женщина, послѣ перерѣзыванія на одной сторонѣ carotis и jugularis, была еще въ состояніи пройти 23 ярда; въ другомъ случаѣ, упоминаемомъ *Rust*'омъ (*), столяръ въ полѣ перерѣзалъ себѣ шею бритвой. Мучимый раскаяніемъ, онъ отбросилъ бритву, заползъ въ яму и при сильной стужѣ пробылъ въ ней цѣлые сутки. На слѣдующій день онъ возвратился въ городъ; падающій, былъ принесенъ въ хирургическое отдѣленіе, гдѣ его сочли за пьянаго и велѣли отвести домой. Только дома была открыта рана на шеѣ и столяръ былъ приведенъ въ госпиталь, гдѣ онъ и умеръ лишь спустя 14 дней.

(*) ***Alber***. Lehrbüch der Chirurg. I. 479.

Вскрытіе показало, что какъ larynx такъ и pharynx были перерѣзаны до самыхъ тѣлъ позвонковъ, и не смотря на это субъектъ продолжалъ путь и былъ даже въ хирургическомъ отдѣленіи, гдѣ не замѣтили поврежденія, скрытаго галстукомъ.

Многіе случаи, въ которыхъ не смотря на такія глубокія поврежденія наступало только самое незначительное кровотеченіе, приведены *Güterbock*'омъ (l. c. 31).

Убійство чрезъ перерѣзываніе шеи есть явленіе не особенно рѣдкое. Всего легче оно выполняется надъ спящими или вообще находящимися въ безчувственномъ состояніи людьми, и понятно, что въ таковыхъ случаяхъ рѣдко будутъ находимы слѣды обороны или другія анатомическія точки опоры для распознаванія причиненнаго другимъ лицомъ убіенія. Всего меньше разъясняетъ дѣло направленіе шейной раны, такъ какъ оно можетъ быть совершенно такое же, какъ и при самоубійствѣ, именно если убійца стоялъ позади головы спящаго лица и ножъ велъ правой рукой. Однако-жъ вообще при убійствѣ скорѣе происходятъ совершенно поперечныя и на обѣихъ сторонахъ симметричныя раны, чѣмъ при самоубійствѣ. Точно также чужою рукою удается явно легче съ одного разу перерѣзать всѣ мягкія части передней поверхности шеи до позвоночнаго столба, чѣмъ своею собственною. Случайные надрѣзы въ позвоночный столбъ, если они глубоки и для происхожденія ихъ нужно предположить о такой силѣ, которую нельзя допустить у самоубійцы, говорятъ за убійство.

Въ вышеупомянутомъ случаѣ у убитаго разнощика писемъ были перерѣзаны всѣ мягкія части передней поверхности шеи, оба сосуда на лѣвой сторонѣ и сонная артерія на правой; разрѣзъ проникъ между поперечными отростками третьяго и четвертаго шейныхъ позвонковъ въ каналъ a. vertebralis sin., однако не повредивши ея. Тоже самое только на правой сторонѣ представлялъ трупъ женщины убитой посредствомъ многихъ порѣзныхъ ранъ на шеѣ (она была умерщвлена въ стоячемъ положеніи), причемъ оказалось, что были перерѣзаны только v. jugularis interna и n. vagus, и надрѣзана adventitia сонной артеріи, хотя послѣдняя и покрывала половиной своей ширины внутренній конецъ разрѣза, находившагося въ позвоночномъ столбѣ. Явленіе это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что голова въ моментъ проведенія разрѣза поворотилась въ противоположную сторону, вслѣдствіе чего соотвѣтственная carotis ушла болѣе кнутри и проведенный чрезъ правую сторону шеи разрѣзъ только задѣлъ ее.

Но не всегда довольствуется убійца нанесеніемъ спящимъ или находящимся въ безчувственномъ состояніи лицамъ одного разрѣза, не рѣдко онъ дѣлаетъ второй или третій, которые однако большей частью попадаютъ на первый, подобно тому

какъ обыкновенно бываетъ это у мясниковъ, такъ что въ этомъ случаѣ кажется, что существуетъ только одна рана, но по дну ея неоднократное проведеніе разрѣза можетъ быть распознано.

Убійство бодрствующихъ и способныхъ къ защитѣ лицъ исполнимо несравненно труднѣе и еще легче всего тогда, если убійца стоялъ позади жертвы и неожиданно нанесъ разрѣзъ сзади; послѣдній простирается иногда, какъ и въ нашемъ ниже приводимомъ случаѣ, такъ далеко вправо, что уже по одному этому можно бываетъ узнать чужую руку и мѣсто, на которомъ стоялъ убійца. Но и здѣсь убійство не всегда совершается безъ сопротивленія со стороны убиваемаго, почему и можно ожидать слѣдовъ обороны.

Такъ какъ въ подобномъ случаѣ убиваемый инстинктивно бросается на руки и на ножъ нападающаго, то могутъ получиться порѣзныя раны на рукахъ, особенно на внутренней поверхности пальцевъ или ладони, какъ слѣды оказаннаго сопротивленія, и нахожденіе ихъ тотчасъ вполнѣ выясняетъ природу даннаго случая, ибо при самоубійствѣ такихъ слѣдовъ не бываетъ. Мы встрѣчаемъ тогда обыкновенно и на шеѣ много порѣзныхъ ранъ, и по ихъ положенію и неправильному направленію точно также можемъ догадаться, что онѣ нанесены чужой рукой.

Намъ удалось наблюдать два такихъ случая. Первый случай относится къ одной 29-лѣтней дѣвушкѣ, которая вечеромъ была найдена въ публичномъ саду истекающей кровью и въ полубезсознательномъ состояніи. При изслѣдованіи въ госпиталѣ на передней поверхности шеи была обнаружена порѣзная рана, длиною въ $4\frac{1}{2}$ дюйма, которая начиналась подъ лѣвымъ ухомъ и шла въ косомъ направленіи черезъ гортань ко внутреннему краю праваго m. sterno-cleido mastoidei, обнажая только мышцы, прикрѣпляющіяся къ грудинной и подъязычной костямъ. Далѣе были найдены: подъ правымъ нижне-челюстнымъ угломъ сильно кровоточащая колотая рана, въ 1 дюймъ длины, которая проникала до pharynx; затѣмъ между подъязычной костью и гортанью порѣзная рана, длиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, перерѣзывавшая только кожу, и наконецъ на обѣихъ рукахъ многочисленные, косвенно идущіе по внутренней сторонѣ пальцевъ поверхностные порѣзы. Было ясно, что здѣсь существовала попытка убійства и пострадавшая тоже подтвердила, что она была ранена безъ всякаго повода къ тому совершенно неизвѣстнымъ ей человѣкомъ непосредственно послѣ coitus, и оставалась при своемъ показаніи, хотя особенныя обстоятельства случая не оставляли никакого сомнѣнія, что преступникъ ей былъ вовсе не чужой. Заживленіе послѣдовало, но дѣвушка, представлявшая уже и раньше признаки душевнаго разстройства, впослѣдствіи сдѣлалась явно помѣшанной.

Въ другомъ случаѣ сильная 43-лѣтняя женщина была убита мужемъ въ своемъ домѣ. При изслѣдованіи были найдены: на правой сторонѣ шеи проникавшая въ каналъ позвоночной артеріи горизонтальная

порѣзная рана, длиною въ 10 сант., которая перерѣзала внутреннюю яремную вену и блуждающій нервъ, и только надрѣзала сонную артерію; далѣе порѣзная рана, которая косвенно проходила отъ лѣваго нижнечелюстнаго угла вправо и внизъ чрезъ lig. conoideum, вскрывая ее, потомъ другая, скошенная внизъ порѣзная рана, длиною въ 5 сант., вдоль правой стороны нижней челюсти, проникавшая до кости и еще маленькіе съ острыми краями лоскутные отрывы верхнихъ слоевъ кожи на обѣихъ сторонахъ нижней челюсти. Верхушка лѣваго указательнаго пальца была совершенно отрѣзана въ косвенномъ направленіи и на лѣвой ладони находилась прямолинейная, проникавшая только кожу порѣзная рана, которая шла отъ нижней части локтеваго края косо къ основанію лѣваго указательнаго пальца, такъ что не могло существовать никакого сомнѣнія, что эта рана, также какъ и отрѣзанная верхушка лѣваго указательнаго пальца, обязаны своимъ происхожденіемъ схватыванію женщиной ножа убійцы.

Подобные случаи приведены и описаны *Taylor*'омъ (l. c. I. 492).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отношеніе кровяныхъ слѣдовъ на трупѣ можетъ дать точки опоры для отличія самоубійства отъ убійства. Такъ понятно, что если шея перерѣзана въ то время, когда субъектъ лежалъ (при самоубійствѣ, какъ упомянуто выше, это встрѣчается весьма рѣдко), то вытекающая кровь будетъ преимущественно стекать къ одной или обѣимъ сторонамъ шеи и сбираться на подстилкѣ, между тѣмъ какъ если порѣзныя раны нанесены, когда субъектъ стоялъ или сидѣлъ, то слѣдуетъ ожидать, что кровь будетъ стекать главнымъ образомъ внизъ по передней поверхности тѣла. Однако же нужно имѣть въ виду, что индивидуумъ, лежавшій въ то время, когда у него была перерѣзана шея, можетъ еще при извѣстныхъ обстоятельствахъ встать, вслѣдствіе чего кровь также потечетъ по передней поверхности тѣла, и, наоборотъ, если кто либо, сидя напр. на кровати, перерѣзалъ себѣ шею, то онъ тотчасъ можетъ упасть, почему главная масса крови будетъ изливаться въ томъ же направленіи, какъ если бы шея была перерѣзана въ лежачемъ положеніи.

Нужно обращать вниманіе и на то запачканы ли руки трупа кровью. Если напр. при самоубійствѣ находятъ руку, которою нанесена шейная рана, совершенно чистой отъ крови, то случай уже вслѣдствіе этого обстоятельства становится съ высокой степени подозрительнымъ, ибо трудно себѣ представить, развѣ только ножъ, особенно рукоятка его были очень длинны, чтобы соотвѣтственная рука осталась совершенно чистой отъ крови во время нанесенія смертельной раны и тѣмъ менѣе это возможно, чѣмъ большей величины сосуды были повреждены; но совершенно исключить эту возможность мы имѣемъ право только тогда, если найдено много глубокихъ разрѣзовъ, такъ какъ

въ такомъ случаѣ рука не одинъ разъ должна была приближаться къ кровоточивому мѣсту. Съ другой стороны понятно, что и при несомнѣнномъ убійствѣ руки жертвы могутъ быть окровавлены, какъ вслѣдствіе сопротивленія, и тогда обыкновенно въ соединеніи съ ранами на пальцахъ или ладони, такъ и вслѣдствіе инстинктивнаго схватыванія за раненную шею и наконецъ просто потому, что руки соприкасаются потомъ съ кровью, плавающимъ въ которой обыкновенно находятъ трупъ. Такъ у вышеупомянутаго разнощика писемъ обѣ руки были испачканы кровью, хотя шейная рана была нанесена ему, уже оглушенному выстрѣломъ въ голову и лежащему на землѣ.

О другихъ кровяныхъ слѣдахъ, которые могутъ встрѣтиться на мѣстѣ преступленія, будетъ сказано позже.

Рѣдко бываетъ, чтобы самоубійца держалъ еще ножъ въ рукѣ, однакожъ это явленіе было наблюдаемо неоднократно. Дѣйствительно же случается, что ножъ, которымъ кто либо былъ убитъ, только потомъ вкладывается въ руку мертваго съ тою цѣлью, чтобы подумали о самоубійствѣ. Такой случай приведенъ и описанъ *Taylor*'омъ (l. c. I. 491). Здѣсь обманъ былъ особенно ясенъ, ибо обѣ ладони показывали маленькіе косые разрѣзы, а соотвѣтственный столовый ножъ вложенъ въ руку трупа такимъ образомъ, что спинка его была обращена къ туловищу. *Taylor* приводитъ также случай, въ которомъ одной женщинѣ, послѣ того какъ она была задушена, перерѣзали шею, чтобы сочли смерть ея происшедшей вслѣдствіе самоубійства.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ относительно вопроса, можетъ ли еще кричать индивидуумъ, шея котораго перерѣзана. *Liman* (l. c. II. 356) описываетъ случай убійства черезъ перерѣзываніе шеи, гдѣ между другими вопросами былъ поднятъ и этотъ. На шеѣ была найдена рана, длиной въ 4 дюйма, которая перерѣзывала большія вены лѣвой стороны; дыхательное горло также было совершенно перерѣзано, но пищепріемникъ остался неповрежденнымъ. *Liman* объяснилъ, что убитый, послѣ перерѣзыванія воздухоносныхъ путей, успѣлъ воскликнуть не болѣе какъ «моя шея, моя шея», и затѣмъ не издалъ никакого звука, а тѣмъ менѣе могъ произнести члено-раздѣльныя слова. Въ этомъ случаѣ должно согласиться съ мнѣніемъ L. а, такъ какъ вполнѣ была перерѣзана trachea и вѣроятно одинъ или даже оба nn recurrentes.

Однако было бы несправедливо въ другомъ случаѣ опровергать возможность, что извѣстный индивидъ могъ еще кричать, только потому, что рана проникла въ гортань или дыхательное горло, такъ какъ если эти органы лишь надрѣзаны, то рана нѣкоторымъ образомъ можетъ закрыться, частью вслѣдствіе сдвиганія надъ нею ткани, частью вслѣдствіе сгибанія шеи, и образованіе рѣчи и даже крика становится возможнымъ. Такъ упоминаемый *Rust*'омъ самоубійца могъ еще говорить, хотя larynx и pharynx его были перерѣзаны до позвоночнаго столба;

Albert (l. c. 481) видѣлъ въ домѣ умалишенныхъ въ Вѣнѣ самоубійцу, который бритвой, проникшей до позвоночнаго столба, совершенно перерѣзалъ себѣ глотку выше голосовыхъ связокъ, а также и пищепріемникъ, и не смотря на это субъектъ день и ночь безпрерывно издавалъ крикъ, звучавшій на подобіе трубы, пока на четвертый день не умеръ отъ двухсторонней пневмоніи.

Мы сами вскрывали одного человѣка, который былъ найденъ въ купальнѣ плавающимъ въ крови и умирающимъ; громкій крикъ этого человѣка изъ внутри запертой купальни о помощи былъ слышимъ непосредственно предъ тѣмъ, какъ его нашли. Между подъязычною костью и гортанью находилась проникавшая въ pharynx, порѣзная рана, которой была повреждена лѣвая v. jugular. int. и перерѣзана лѣвая a. thyr. sup.; затѣмъ на краю гортани обнаружены двѣ поперечныя раны, изъ которыхъ нижняя прободала послѣднюю. Кромѣ того черезъ внутреннюю сторону обоихъ ручныхъ суставовъ шелъ разрѣзъ въ поперечномъ направленіи, который перерѣзывалъ на обѣихъ сторонахъ лучевую артерію и многія сухожилія поверхностнаго сгибателя пальцевъ. Такъ какъ изслѣдуемый съ подобнымъ поврежденіемъ на ручныхъ суставахъ не могъ легко причинить себѣ большую и глубокую рану на шеѣ, то возможно, хоть и мало вѣроятно, что онъ сначала перерѣзалъ себѣ шею, а затѣмъ уже кровеносные сосуды по крайней мѣрѣ на правой рукѣ, и что крикъ о помощи вырвался только послѣ нанесенія шейной раны. Состоялъ ли послѣдній изъ ясныхъ словъ или только изъ неартикулированныхъ звуковъ, вѣрно сказать нельзя.

Самоубійство чрезъ *перерѣзываніе сосудовъ въ составныхъ сгибахъ*, особенно въ локтевомъ и кистевомъ суставахъ встрѣчается вовсе не рѣдко. Всего чаще разрѣзы дѣлаются на лѣвой верхней конечности и здѣсь они самые глубокіе. Не рѣдкіе случаи порѣзовъ на обѣихъ рукахъ доказываютъ, что самоубійцы чрезъ одинъ такой разрѣзъ сосудовъ не теряютъ обыкновенно способности схватить и держать ножъ, чтобы нанести имъ новыя поврежденія; фактъ этотъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большей частью только сухожилья поверхностнаго сгибателя пальцевъ бываютъ перерѣзаны или, еще чаще, только надрѣзаны, прочая же мускулятура остается неповрежденной, вслѣдствіе болѣе защищеннаго положенія ея и особенно поверхностнаго положенія костей въ ручномъ суставѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ перерѣзываетъ самоубійца еще другія поверхностно лежащія артеріи; такъ мы вскрывали трупъ одного врача, который въ купальнѣ перерѣзалъ себѣ артеріи въ обоихъ ручныхъ и локтевыхъ суставахъ и кромѣ того на обѣихъ сторонахъ и даже нѣсколько разъ сильно извитую височную артерію. Напротивъ того относительно часто приходится встрѣчать на одномъ и томъ же индивидуумѣ раны какъ на шеѣ, такъ и на верхнихъ конечностяхъ, и въ такомъ случаѣ первыя наносятся раньше послѣднихъ; нахожденія подобныхъ ранъ обыкновен-

но, какъ само собою понятно, достаточно для того, чтобы признать въ данномъ случаѣ самоубійство, ибо только при особенной утонченности преступника можно было бы подумать, что убитой имъ чрезъ перерѣзываніе шеи жертвѣ онъ нанесъ еще порѣзныя раны въ суставныхъ сгибахъ съ цѣлью придать дѣлу видъ самоубійства.

Что нельзя безусловно исключать возможность убійства чрезъ перерѣзываніе суставныхъ сгибовъ, это доказываетъ бывшій въ Прагѣ случай, въ которомъ отецъ умертвилъ четырехъ своихъ дѣтей такимъ образомъ, что однимъ онъ перерѣзалъ шею, другимъ суставы и въ числѣ послѣднихъ колѣнные, что, какъ намъ извѣстно, никогда не наблюдалось при самоубійствѣ, и затѣмъ убилъ себя самого посредствомъ перерѣзыванія шеи.

Самоубійство чрезъ *закалываніе* встрѣчается соотвѣтственно рѣдко, напротивъ убійство выполняется такимъ образомъ необыкновенно часто, и это несоотвѣтствіе заставляетъ быть весьма осторожнымъ при обсужденіи самоубійства, происшедшаго черезъ проколъ. Самоубійцы чаще всего выбираютъ для закалыванія область сердца, рѣже шею и всего рѣже другіе пункты. Но первыя мѣста принадлежатъ именно къ тѣмъ, въ которыя убійцы обыкновенно и наносятъ чаще всего уколы, что побуждаетъ къ удвоенной осторожности.

Вообще въ такихъ случаяхъ, кромѣ обстоятельствъ, имѣющихъ здѣсь обыкновенно рѣшающее значеніе, должно обсудить относительно мѣста, гдѣ находится рана, могъ ли въ него индивидуумъ своею рукой удобно нанести уколъ, и соотвѣтствуетъ ли направленіе канала, происшедшаго отъ укола, тому, которое можно ожидать при подобномъ самоубійствѣ. Также нужно обращать вниманіе и на то, удалено ли предъ нанесеніемъ укола платье или нѣтъ. Первое скорѣе говоритъ за самоубійство, между тѣмъ какъ если мы находимъ уколъ, который, прежде чѣмъ достигнуть тѣла, долженъ былъ пройти нѣсколько слоевъ платья, то вѣроятность самоубійства уменьшается.

Къ наиболѣе часто встрѣчающимся видамъ самоубійства принадлежитъ лишеніе себя жизни посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій. Въ громаднѣйшемъ числѣ случаевъ для этой цѣли служатъ короткія огнестрѣльныя орудія, именно пистолеты и столь любимые въ настоящее время револьверы. Длинныя ружья, каковы охотничьи и солдатскія, употребляются рѣже, такъ какъ они менѣе распространены и не столь удобны; если всё таки пользуются ими и рукой нельзя бываетъ спустить курокъ, то дѣлаются иногда приспособленія, посредствомъ которыхъ спусканіе курка становится возможнымъ. Весьма не рѣдко выбираются огнестрѣльныя орудія такого свойства, что уже по нимъ однимъ самоубійство можетъ быть предполагаемо внѣ сомнѣнія. Такъ

мы дважды вскрывали самоубійцъ, которые застрѣлились изъ пистолета, грубо сдѣланнаго изъ большаго ключа. Въ другомъ случаѣ одинъ слесарь зарядилъ составную часть машины, имѣвшую форму трубки, въ которой онъ пробуравилъ затравку, затѣмъ ущемилъ ее въ тискахъ съ винтомъ и выстрѣлилъ въ себя, а еще въ другомъ случаѣ для этой цѣли послужила дѣтская пушка. Иногда и пуля бываетъ такого вида, что заставляетъ прежде всего предполагать о самоубійствѣ. Такъ мы неоднократно встрѣчали при вскрытіи застрѣлившихся самоубійцъ камешки, въ одномъ случаѣ, кромѣ изрубленнаго кусочка свинца, мы нашли въ огнестрѣльномъ каналѣ песокъ и въ другомъ маленькую мѣдную разновѣску.

Рѣдкіе случаи смертоносныхъ огнестрѣльныхъ поврежденій *безъ нарушенія цѣлости* наружной кожи встрѣчаются только у самоубійцъ, которые можетъ быть вслѣдствіе возбужденнаго состоянія позабываютъ положить пулю. Сюда относиться бывшій въ Вѣнѣ и упоминаемый на стр. 123 донесенія врачебной управы за 1871 годъ случай, въ которомъ у 40-лѣтняго мужчины, лишившаго себя жизни посредствомъ пистолетнаго выстрѣла, въ области лѣваго груднаго соска находилось величиною въ тарелку, чернобурое, сухое мѣсто кожи, цѣлость которой не была нарушена. Лежавшая позади этого мѣста часть грудной стѣнки была ушиблена и представляла кровоподтеки, хрящи реберъ были переломлены. Сердечная сорочка содержала $1\frac{1}{2}$ фунта крови, сердце было сокращено, на передней его поверхности въ срединѣ sinus longitudinalis находились два разрыва, величиною съ горошину; они были окружены частью pericardii, имѣвшей кровоподтеки, и вели въ полости обоихъ желудочковъ, и большее отверстіе вело въ правый желудочекъ, трабекулярный слой котораго представлялся разнообразно изорваннымъ.

Такъ называемые *водяные выстрѣлы* (Wasserschüsse), о которыхъ часто заходитъ рѣчь при самоубійствѣ, еще покрыты мракомъ неизвѣстности. Обыкновенно въ томъ случаѣ полагаютъ, что субъектъ зарядилъ водою, когда при значительномъ разрушеніи не находятъ пули. Но сильное разрушеніе очень часто бываетъ при выстрѣлахъ изъ непосредственной близости, а ненахожденіе пули можно объяснить другимъ образомъ. Неизвѣстный авторъ (Wr. allg. medic. Ztg. 1875 Nr. 26) считаетъ несправедливымъ приписывать водѣ такую силу, которая можетъ раздробить кости и ссылается на опыты съ клапаномъ паровой машины въ 30 лошадиныхъ силъ, оставшіеся безъ послѣдствія. Мы не можемъ присоединиться къ этому мнѣнію, ибо еще при описаніи огнестрѣльныхъ поврежденій объяснили, что взрывъ однихъ пороховыхъ газовъ безъ пули можетъ причинить сильныя разрушенія; поэтому послѣдніи должны быть ожидаемы тѣмъ въ большей степени, если опредѣленное количество воды быстро и съ громадною силою выбрасывается впередъ, причемъ не должно забывать, что вода будетъ касаться тѣла, не разсѣиваясь, такъ какъ подобные самоубійцы стрѣляютъ всегда изъ самаго близкаго разстоянія. Поэтому было бы интересно произвести дальнѣйшіе опыты въ этомъ направленіи.

Casper (l. c. II. 300) наблюдалъ случай, гдѣ одинъ самоубійца набилъ себѣ ротъ порохомъ и зажегъ послѣдній.

Самоубійцы обыкновенно стрѣляютъ или въ голову или въ область сердца. На головѣ большею частью выбирается лобъ и еще чаще високъ. Весьма часто также стрѣляются въ ротъ, рѣдко въ подбородокъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ огнестрѣльное орудіе прикладывается къ такимъ частямъ тѣла, достать которыя неудобно. Такъ *Maschka* нашелъ въ одномъ случаѣ, который и мы видѣли, у несомнѣннаго самоубійцы входное отверстіе отъ выстрѣла въ задней части головы въ области схожденія ламбдовиднаго шва.

Почти безъ исключенія огнестрѣльное оружіе прикладывается къ голому тѣлу, послѣ того какъ обыкновенно покрывавшія его части одежды удалены или сдвинуты въ сторону. Огнестрѣльныя поврежденія поэтому носятъ на себѣ почти всегда тотъ характеръ, который разобранъ нами въ другомъ мѣстѣ для выстрѣловъ изъ близкаго разстоянія. По этой же причинѣ, если было употреблено заряжающееся спереди оружіе, кромѣ пули находятъ обыкновенно пыжъ или остатки его въ огнестрѣльномъ каналѣ или въ разрушенныхъ выстрѣломъ тканяхъ, что въ свою очередь, какъ уже замѣчено выше, можетъ дать важныя объясненія.

Нахожденіе разряженнаго оружія возлѣ трупа застрѣлившагося естественно само по себѣ не доказываетъ еще самоубійства; ибо первое можетъ быть положено тутъ умышленно, а съ другой стороны не рѣдко и не находятъ оружія при трупѣ, такъ какъ оно могло быть прибрано людьми, видѣвшими трупъ прежде.

Крѣпкое держаніе огнестрѣльнаго оружіи рукою самоубійцы имѣетъ тоже значеніе, какъ и крѣпкое держаніе ножа при самоубійствѣ чрезъ перерѣзываніе горла. Однако же кажется, что явленіе это чаще встрѣчаются у застрѣлившихся, чѣмъ у самоубійцъ послѣдняго рода. Само по себѣ судорожное держаніе оружія не абсолютно доказательно, такъ какъ явленіе это могло произойти и въ томъ случаѣ, если индивидуумъ получилъ смертельный выстрѣлъ отъ другаго лица въ то время, когда онъ держалъ въ рукѣ огнестрѣльное оружіе.

Руки трупа всякій разъ должно изслѣдовать относительно пороховаго почернѣнія. Послѣднее происходитъ тѣмъ легче, чѣмъ большій былъ зарядъ. Почернѣніе это зависитъ частью отъ пороховой копоти, частью же отъ осыпанія пороховыми зернами, какъ мы убѣдились въ этомъ при нашихъ опытахъ, дѣлая выстрѣлы въ трупы. Всего болѣе оно бываетъ при выстрѣлахъ изъ короткихъ пистолетовъ и большихъ револьверовъ, между тѣмъ

какъ маленькіе револьверы производятъ только незначительное почерненіе соотвѣтственной руки или его вовсе не замѣчается. Само собою понятно, нужно обращать вниманіе и на почерненіе другаго рода, которое можетъ встрѣтиться на рукахъ.

Кромѣ пороховаго почерненія, на рукѣ, которой самоубійца произвелъ въ себя выстрѣлъ, могутъ найтись поврежденія и не только болѣе грубыя, происходящія часто вслѣдствіе разрыва чрезмѣрно заряженнаго оружія, но и мелкія, представляющіяся въ видѣ ссадинъ, трещинъ и т. п.; поврежденія послѣдняго рода локализируются преимущественно на большомъ или указательномъ пальцахъ и обыкновенно объясняются, какъ происходящія отъ возвратнаго толчка чрезмѣрно заряженнаго оружія и чрезъ ударъ скобки приклада или другихъ выдающихся частей въ замкѣ оружія. Однако, несомнѣнно, подобныя поврежденія могутъ также происходить и вслѣдствіе отскакиванія костяныхъ осколковъ въ находящуюся близко руку, и мы замѣтили, что именно послѣ выстрѣловъ въ голову, соединенныхъ съ значительнымъ разрушеніемъ послѣдней, происходили таковыя поврежденія, а въ одномъ случаѣ мы нашли въ кожѣ большаго пальца кусокъ кости величиною въ конопляное зерно. Дѣлая опыты со стрѣльбой въ трупы, причемъ оружіе должно быть приложено непосредственно къ послѣднему или находиться отъ него на весьма близкомъ разстояніи, мы можемъ замѣтить, какъ въ нашу руку будутъ отскакивать маленькія частички, состоящія главнымъ образомъ изъ пороховыхъ зеренъ, а также и изъ остатковъ ткани; между тѣмъ, какъ извѣстно, при стрѣльбѣ напр. въ цѣль пистолетами, револьверами и т. п. ничего такого не происходитъ или же происходитъ только въ исключительныхъ случаяхъ (при чрезмѣрномъ заряженіи) равнымъ образомъ не наблюдается и осыпанія порохомъ и пр.

При нахожденіи многихъ огнестрѣльныхъ поврежденій на трупѣ можетъ возникнуть вопросъ—былъ ли въ состояніи индивидуумъ, такъ какъ трудно думать, чтобы эти поврежденія были причинены одновременно (*), нанести себѣ послѣ перваго выстрѣла еще другой или даже нѣсколько, а иногда и второй вопросъ—могъ ли онъ снова зарядить оружіе и выстрѣлить.

Въ такихъ случаяхъ должно разсмотрѣть природу каждаго поврежденія. Если мы находимъ между ними такое, которое тотчасъ должно было лишить индивидуума возможности дѣйствовать, какъ напр. сильное поврежденіе сердца или головы, то

(*) *Trelat* (*Casper-Liman* II. 75) разсказываетъ объ одномъ самоубійцѣ, который приставилъ себѣ къ обоимъ вискамъ по пистолету и выстрѣлилъ въ одно время.

ясно, что это повреждение и должно быть послѣднимъ, которое самоубійца еще могъ причинить себѣ своею рукою. Если находятся двѣ подобныя раны или мы имѣемъ основанія считать вторую рану, не влекущую за собою тотчасъ же смерть, нанесенной только позднѣе, то естественно этимъ самоубійство исключается. Выше мы упоминали, что пистолетные выстрѣлы производятъ гораздо большія разрушенія, нежели выстрѣлы изъ револьверовъ, поэтому понятно, что при первыхъ соотвѣтственно рѣже будутъ находимы на одномъ и томъ же самоубійцѣ многія огнестрѣльныя раны, чѣмъ при послѣднихъ и при этихъ тѣмъ чаще, чѣмъ меньше былъ калибръ револьвера, такъ какъ здѣсь незначительна непосредственная сила пороховаго взрыва и дѣйствуетъ только большею частью маленькая пуля. Особенно это относится къ карманнымъ револьверамъ съ ихъ крошечными патронами, и замѣчательно, что въ настоящее время гораздо чаще встрѣчаются неудачныя попытки самоубійства посредствомъ застрѣливанія, оканчивающіяся выздоровленіемъ, чѣмъ это было прежде, причемъ оказывается, что въ большемъ числѣ этихъ случаевъ поврежденія были причинены револьверами.

Случай, въ которомъ одинъ самоубійца выстрѣлилъ себѣ 4 раза въ грудь и остался живъ, опубликованъ *Lorinser*'омъ (Wr. medic. Wochenschrift 1871 XXI. 12). Самоубійца воспользовался четырехзаряднымъ револьверомъ. Одинъ выстрѣлъ проникъ между 2 и 3 ребрами лѣвой стороны подлѣ грудной кости, другой между 3 и 4, третій между 4 и 5 и четвертый между 5 и 6 ребромъ въ грудную полость. Окружность всѣхъ ранъ была черная; внизу лѣвой лопатки находился синій кровоподтекъ, а подъ нимъ ощущалась пуля. Развился pneumothorax, окончившійся выздоровленіемъ безъ извлеченія пуль. Подобный же случай, съ тремя выстрѣлами изъ револьвера въ лѣвую часть грудной полости, сообщенъ *Kumar*'омъ (Bericht des Rudolphspitals für 1875). О семи случаяхъ огнестрѣльныхъ поврежденій грудной полости, окончившихся заживленіемъ, сообщилъ недавно *Nedopil* (Wr. med. Wochenschrift 1877, Nr. 18—20). Только въ одномъ изъ этихъ случаевъ былъ употребленъ небольшой пистолетъ, во всѣхъ же остальныхъ маленькій ручной револьверъ.

Слѣдующій случай можетъ служить доказательствомъ, какъ плохо иногда достигается цѣль маленькими карманными револьверами. Одинъ 36 лѣтній мужчина выстрѣлилъ изъ крошечнаго револьвера сначала дважды въ свою любовницу, а затѣмъ, когда послѣдняя убѣгла въ двери, нѣсколько разъ въ свою голову. Потомъ въ окно видѣли, что онъ снова зарядилъ револьверикъ и слышали повторные выстрѣлы. Когда были выломаны двери, то мужчина былъ найденъ въ безсознательномъ состояніи, однако спустя полчаса онъ пришелъ въ себя и оставался такъ. Въ госпиталѣ обнаружено пять огнестрѣльныхъ отверстій на правой сторонѣ головы, шестое въ лѣвой височной области и седьмое на затылкѣ по срединной линіи его. Извлечены четыре пули, которые всѣ засѣли по-

верхностно. Мозговыя разстройства не наступили, только на 8-й день послѣ поврежденія раненый говорилъ, что онъ видитъ въ желтомъ цвѣтѣ; но и это явленіе пропало уже на другой день.

Также и въ случаѣ, сообщенномъ *Casper-Liman*'омъ (l. c. II. 74), гдѣ у одного самоубійцы нашли два выстрѣла въ грудь и одинъ посреди лба, выстрѣлы очевидно были сдѣланы изъ револьвера, такъ какъ подъ лѣвой лопаткой вынуты двѣ остроконечныя пули. (Вскрытіе не было произведено). Напротивъ въ другомъ мѣстѣ (p. 297) описанъ случай, въ которомъ одинъ мужчина выстрѣломъ въ грудь изъ пистолета пробилъ себѣ грудобрюшную преграду и селезенку и не смотря на это былъ въ состояніи застегнуть до шеи жилетку и сюртукъ и броситься въ находившійся отъ него на нѣсколько шаговъ прудъ.

Не рѣдко умышленное самоубійство совершается посредствомъ *спрыгиванія съ высоты.* Въ Вѣнѣ за годы 1871—1875 число такихъ случаевъ простиралось въ среднемъ выводѣ до 66 процентовъ всѣхъ самоубійствъ. Обыкновенно самоубійцы бросаются изъ оконъ, рѣже взлѣзаютъ съ этою цѣлью на высоты (башни, монументы) или кидаются въ пропасти. Результаты вскрытія въ значительномъ числѣ случаевъ не показываютъ никакихъ значительныхъ поврежденій общихъ покрововъ, иногда даже вовсе никакихъ наружныхъ повреждeній—доказательство большой упругости кожи.

Большею частью находятся только ссадины, отдѣльные кровоподтеки или незначительныя кожныя раны. Подобныя маловажныя наружныя поврежденія встрѣчаются особенно въ томъ случаѣ, если тѣло упало на ровное мѣсто. Чаще всего находятъ наружныя поврежденія на головѣ, съ одной стороны потому, что послѣдняя при такомъ случаѣ обыкновенно прежде ударяется съ значительною силою, а затѣмъ и по причинѣ извѣстной большой склонности кожи головы къ разрывамъ. Однако мы неоднократно видѣли, что и при паденіи на ровное мѣсто на головѣ получались большія раны; въ одномъ случаѣ у душевно-больной, которая выпрыгнула изъ окошка и упала прямо на голову, послѣдняя совершенно раскололась на двѣ почти симметричныя половины. Легче происходятъ разрывы наружныхъ покрововъ, если тѣло при паденіи ударялось о выдающіеся твердые предметы, камни и т. п.

Но только внутреннимъ изслѣдованіемъ получаются главныя данныя, которыя суть: болѣе или менѣе обширные переломы или трещины черепа, переломы реберъ, позвоночнаго столба и таза, а также разрывы внутреннихъ мягкихъ частей въ различнѣйшихъ комбинаціяхъ.

Само собою понятно, что найденное при наружномъ и внутреннемъ изслѣдованіи будетъ одинаково, не смотря на то, произошло ли паденіе случайно или съ намѣреніемъ совершить са-

моубійство или же оно послѣдовало по винѣ другаго лица, поэтому одно вскрытіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ объяснить причину паденія въ одномъ изъ сказанныхъ направленій, и такого объясненія нужно ждать только отъ другихъ обстоятельствъ даннаго случая.

Нечаянная гибель чрезъ паденіе именно часто встрѣчается въ большихъ городахъ. Въ Вѣнѣ такимъ образомъ погибло: въ 1873 году 83, въ 1874 году 52 и въ 1875 70 человѣкъ. Большею частью это были рабочіе, которые упали съ крышъ, стропилъ и т. п. при исполненіи своего дѣла, затѣмъ служанки, чистившія окна и дѣти, упавшія съ лѣстницъ, оконъ и пр., рѣже люди, которые провалились въ необерегаемые подвалы и т. п.

Умышленное убійство чрезъ сбрасываніе весьма часто практикуется надъ новорожденными,—объ этомъ предметѣ мы еще будемъ говорить. Убійство старшихъ дѣтей или взрослыхъ такимъ образомъ совершается рѣдко.

Въ одномъ изъ нашихъ случаевъ находящійся вслѣдствіе высыпанія оспы въ бреду отецъ сбросилъ съ третьяго этажа на улицу своего 4-лѣтняго ребенка, отчего послѣдній умеръ. Снаружи находилось только нѣсколько ссадинъ кожи на лѣвой щекѣ, сѣдалищѣ и спинѣ. Внутреннимъ изслѣдованіемъ обнаружены: обширный кровоподтекъ кожи головы, продольная трещина чешуи затылочной кости, кровоизліянія въ оболочки мозга и поверхностные надрывы обоихъ легкихъ.

Далѣе мы давали мнѣніе въ одномъ случаѣ, въ которомъ жена обвинялась въ томъ, что она въ ненастный осенній вечеръ столкнула съ узкой горной тропинки въ ровъ, имѣвшій 40 футовъ глубины своего мужа вслѣдствіе чего произошла смерть его. Субъектъ былъ найденъ въ ручьѣ съ раздробленнымъ черепомъ и показывалъ признаки утопленія. Случай по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ (доказанная невѣрность жены, угрозы ея своему мужу и пр.) былъ въ высшей степени подозрителенъ; однако же мы принуждены были высказаться, что съ медицинской точки зрѣнія, именно основываясь только на результатахъ вскрытія, нельзя рѣшить, погибъ ли индивидуумъ лишь случайно, оступившись въ темнотѣ и на скользкой отъ дождя почвѣ, какъ показывала его жена, или онъ былъ столкнутъ въ пропасть послѣднею умышленно.

Въ извѣстномъ случаѣ, бывшемъ въ Боценѣ, противъ одного туриста было возбуждено обвиненіе, что онъ столкнулъ свою жену въ пропасть, именно сначала оглушилъ ее ударомъ, а потомъ стащилъ въ пропасть, между тѣмъ какъ самъ онъ показывалъ, что жена его совершила на этомъ мѣстѣ самоубійство. И въ этомъ случаѣ подозрѣніе, что произошло не самоубійство, было возбуждено гораздо болѣе другими обстоятельствами случая, нежели анатомическими данными при изслѣдованіи трупа.

Обстоятельства эти между прочимъ заключались въ томъ, что дорога въ томъ мѣстѣ вовсе не падала отвѣсно, но переходила въ покатость, правда сильно наклоненную, однакоже усѣянную камнями, пнями и тому подобными препятствіями; покатость эта лишь въ значительномъ удаленіи оканчивалась крутизною, такъ что во первыхъ мѣсто было не со-

всѣмъ удобно для совершенія самоубійства и показаніе обвиненнаго, что жена его спрыгнула съ начала покатости не болѣе метра, а остальное пространство скатилась, представлялось невѣроятнымъ. Далѣе уже въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ дорогой были замѣтны кровяные слѣды, которые можно было прослѣдить въ одной линіи до пропасти и наконецъ между послѣдней и подошвой покатости находилась полоса, имѣвшая по своей ширинѣ и равномѣрности такой видъ, какъ будто она произошла вслѣдствіе того, что протащили человѣка по мѣсту, на которомъ росла трава.

Подобныя же поврежденія, какъ и при паденіи съ высоты, производятся и вслѣдствіе *переѣзда черезъ кого либо*,—родъ смерти, который не только часто встрѣчается по неосторожности, но въ новѣйшее время не рѣдко избирается съ цѣлью самоубійства. Почти безъ исключенія такіе самоубійцы бросаются подъ желѣзно-дорожные поѣзды. Поврежденія бываютъ обыкновенно на столько колоссальны, что уже по этому можно заключить объ ихъ происхожденіи Отрывы цѣлыхъ частей тѣла и головы суть нѣчто весьма обыкновенное; они происходятъ отъ рѣжущаго дѣйствія рельса съ одной стороны и края колеса съ другой.

Нужно замѣтить, что не всѣ поврежденія находимыя на трупѣ происходятъ отъ колесъ поѣзда, нѣкоторыя изъ нихъ причиняются также такъ наз. Bahnräumer'ами частью чрезъ непосредственное поврежденіе тѣла, частію потому, что они сбрасываютъ послѣднее съ дороги. Съ этой стороны интересенъ сообщенный нами случай, въ которомъ у одного очевидно пьянаго человѣка, черезъ котораго переѣхалъ поѣздъ, кромѣ всевозможныхъ ушибовъ и разрывовъ находилась на шеѣ рана, совершенно походившая на колотую и имѣвшая значительную глубину, причемъ важныя части однако не были повреждены; съ большою вѣроятностью можно было предположить, что рана эта произошла отъ Bahnräumer'а, состоящаго изъ твердой метлы, или отъ сучка послѣдней.

Выше мы уже замѣчали, что иногда убитые какимъ либо образомъ индивидуумы кладутся на рельсы съ цѣлью затемнить преступленіе самоубійствомъ или случайною смертью.

Изъ остальныхъ рѣдкихъ видовъ самоубійства упомянемъ только о лишеніи себя жизни посредствомъ *рубленныхъ ранъ*. Такое самоубійство, хотя оно и наблюдалось неоднократно, принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ совершенно необыкновеннымъ.

Старые случаи этого рода самоубійствъ, между которыми находится и самоубійство чрезъ вбиваніе себѣ въ голову долота, приведены въ запискахъ государственнаго врачебновѣдѣнія за 1840 годъ, V. 719. Далѣе случай самоубійства чрезъ разрубъ головы, сообщенъ, вмѣстѣ съ относящейся сюда литературой. въ Zeitschrift f. Staatsarzneikunde 1850 N. G. VII. 273.

Casper-Liman (l. c. II. 262) цитируютъ три такихъ случая, также *Schauenstein* (l. c. 574) разсказываетъ объ одномъ наемникѣ, который топоромъ нанесъ себѣ въ лобъ и черепную покрышку 17 ранъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ проникали чрезъ кость. Смерть послѣдовала отъ менингита Другой подобный случай сообщенъ «Jm Bericht des k. k. allgem. Krankenhauses in Wien» за 1871 годъ, p. 79. Одинъ 32-лѣтній столяръ, съ намѣреніемъ самоубійства, нанесъ себѣ ударъ молоткомъ въ правую височную область. На этомъ мѣстѣ была найдена величиною въ талеръ ушибленная рана, не обнажавшая кости. Субъектъ находился въ безчувственномъ состояніи, обѣ нижнія конечности его были парализованы, однако же на другой день сознаніе возвратилось и черезъ два мѣсяца послѣдовало полное выздоровленіе.

Мы сами вскрывали трупъ одной старой женщины, которая сначала произвела себѣ проколъ въ печень и когда отъ этого не произошла смерть, она схватила кухонный топоръ и то остріемъ его, то спинкой ударяла себя въ лобъ и темя (!) до тѣхъ поръ, пока не упала безъ чувствъ. По принесеніи въ госпиталь женщина пришла въ себя; на кожѣ головы ея были найдены частью линейные разрѣзы, частью ушибленныя раны. Послѣдовало нагноеніе и некротическое отпаденіе большихъ лоскутовъ кожи и затѣмъ черезъ нѣсколько дней смерть отъ піэміи. При вскрытіи можно было доказать, что нѣкоторые удары, нанесенные остріемъ топора, перерѣзали наружную костную пластинку черепной покрышки.

Случаи такого рода, если они не доказаны обстоятельствами, могутъ дать поводъ къ большимъ ошибкамъ. Обыкновенно они встрѣчаются или у душевно-больныхъ или у индивидуумовъ, которымъ, какъ душевно-больнымъ или заключеннымъ въ тюрьмы, не представляется другихъ болѣе удобныхъ средствъ для самоубійства, однако же дѣйствительно подобные случаи встрѣчаются иногда и у такихъ лицъ, у которыхъ не отнята возможность лишить себя жизни другимъ болѣе удобнымъ способомъ.

Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ.

Кровяные слѣды или пятна, которые возбуждаютъ подозрѣніе, что они произошли отъ крови, могутъ встрѣтиться или при изслѣдованіи жилища, или на индивидумахъ, или на принадлежащихъ имъ предметахъ, особенно на подозрѣваемомъ оружіи, какъ доказательство преступленія, и наоборотъ нахожденіе ихъ наводитъ на подозрѣніе, что совершено преступленіе.

Присутствіе кровяныхъ слѣдовъ на мѣстѣ, гдѣ предполагается совершеніе преступнаго дѣйствія, можетъ иногда дать весьма важныя объясненія о различныхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ значеніе для судебнаго изслѣдованія, поэтому всякій разъ должно обращать на это особенное вниманіе. Нужно обращать

вниманіе также на присутствіе кровяныхъ слѣдовъ какъ на самомъ трупѣ, такъ и въ окружности.

Уже при описаніи самоубійства чрезъ перерѣзываніе шеи мы обращали вниманіе на то, какъ важно можетъ быть отношеніе кровяныхъ слѣдовъ на трупѣ индивидуума, найденнаго съ перерѣзанной шеей, для рѣшенія вопроса, имѣемъ ли мы дѣло съ самоубійствомъ или съ убійствомъ. Эти отношенія кровяныхъ слѣдовъ нужно тотчасъ же примѣчать, такъ какъ понятно, что они рѣдко будутъ имѣть цѣну въ томъ случаѣ, если съ трупомъ уже были предприняты какія либо манипуляціи; кромѣ распредѣленія вытекшей изъ раны крови, нужно обращать вниманіе на положеніе рукъ трупа и на то, не находится ли на послѣднемъ слѣдовъ чужихъ окровавленныхъ рукъ.

Въ этомъ отношеніи въ высшей степени интересенъ упоминаемый *Taylor*'омъ (l. c. I. 522) случай, въ которомъ на тыльной сторонѣ *лѣвой* руки одного индивидуума, найденнаго мертвымъ съ перерѣзаннымъ горломъ, былъ обнаруженъ кровяной отпечатокъ также *лѣвой* руки, чрезъ что убійство было опредѣлено внѣ сомнѣнія. Въ сообщенномъ нами случаѣ (Vierteljahrsschrift f. ger. M. N. F. XIX 89) на трупѣ одного задушеннаго мужчины были найдены многочисленныя расцарапанныя до крови мѣста въ области гортани и на обоихъ рукавахъ рубашки, которою только и былъ одѣтъ трупъ, кровяные слѣды, ясно представлявшіе отпечатки кровяныхъ рукъ, такъ что не могло существовать никакого сомнѣнія, что убійца схватывалъ задушеннаго своими еще окровавленными руками за рукава.

Кровяные слѣды, находимые не въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ, могутъ дать поясненіе относительно того, гдѣ сначала была нанесена смертельная или вообще какая либо другая рана, или произведено нападеніе на индивидуума и еще болѣе, если отъ этихъ кровяныхъ слѣдовъ можно прослѣдить дальнѣйшія слѣды до трупа; въ послѣднемъ случаѣ должно еще обсудить— могъ ли раненный самъ дойти до того мѣста, на которомъ найденъ его трупъ, или онъ былъ притащенъ сюда. Примѣромъ послѣдняго можетъ служить вышеупомянутый случай съ женщиной, столкнутой въ пропасть.

Какія важныя объясненія въ этомъ отношеніи можетъ дать нахожденіе кровяныхъ слѣдовъ, видно изъ сообщеннаго *Taylor*'омъ (l. c. I. 521) случая. Одна женщина была найдена мертвою въ погребѣ у конца лѣстницы послѣдняго; вскрытіе показало, что она умерла дѣйствительно вслѣдствіе причиненнаго паденіемъ перелома черепа и позвоночнаго столба. Однако при мѣстномъ осмотрѣ на верхней ступени лѣстницы на высотѣ 4—5 футовъ, а также на стѣнѣ были открыты свѣжіе кровяные слѣды, которые по виду своему очевидно произошли изъ брызгавшей

артеріи. Дѣйствительно въ правой височной области трупа находилась рана, въ которой была перерѣзана височная артерія. Такимъ образомъ легко было предположить, что женщина получила эту рану на верху лѣстницы въ то время, какъ стояла близь упомянутой стѣны и что только потомъ она была столкнута въ погребъ; дальнѣйшія данныя подтвердили это предположеніе.

По поводу этого упомянемъ, что кровяные слѣды, произведенные на поверхности косо брызжущей артеріи, имѣютъ видъ капли съ вытянутымъ концемъ; толстая закругленная часть ея соотвѣтствуетъ тому мѣсту, къ которому сначала прикоснулась брызнувшая кровь, между тѣмъ какъ остроконечная верхушка обязана своимъ происхожденіемъ извѣстному стремленію кровяной капли продолжать свое движеніе, причемъ вся фигура слѣда кажется тѣмъ болѣе вытянутый въ длину, чѣмъ съ большею силою соотвѣтственная капля вытолкнута на поверхность. Замѣчаніе этого обстоятельства вмѣстѣ съ положеніемъ и калибромъ найденной поврежденною артеріи можетъ иногда дать весьма важныя заключенія о положеніи, которое занималъ индивидуумъ въ тотъ моментъ, когда онъ получилъ поврежденіе.

Вполнѣ ясно, на сколько важно можетъ быть нахожденіе кровяныхъ слѣдовъ ногъ или рукъ на мѣстѣ дѣйствія.

Въ одномъ сообщенномъ *Taylor*'омъ (l. c. 516) случаѣ на полу комнаты, въ которой очевидно лежало убитое лицо, были найдены три слѣда голой окровавленной стопы, которые по своей узкости тотчасъ возбудили подозрѣніе, что они принадлежатъ женской ногѣ. Ноги самой убитой были гораздо больше и не окровавлены, поэтому не могли произвести этихъ слѣдовъ. Въ домѣ жили еще только два человѣка, на которыхъ могло упасть подозрѣніе, что они совершили преступленіе, именно мужчина съ женщиной. Стопы послѣдней соотвѣтствовали величинѣ найденныхъ кровяныхъ слѣдовъ и когда были сдѣланы опыты съ бычачьей кровью, то оказалось, что произведенные такимъ образомъ слѣды удивительно походили на тѣ, которые открыты въ комнатѣ убитаго. Это обстоятельство было одно изъ числа многихъ другихъ моментовъ, уличавшихъ женщину въ преступленіи.

Тамъ же *Taylor* сообщаетъ случай, гдѣ можно было прослѣдить слѣды окровавленныхъ рукъ вдоль дома, въ которомъ лежалъ убитый, до находящагося позади жилища, что и способствовало открытію убійцы; послѣдній оставилъ эти слѣды позади себя въ то время какъ ощупью возвращался среди темной ночи въ свой домъ.

При оцѣнкѣ такихъ слѣдовъ естественно никогда не должно забывать, что они могутъ быть произведены и впослѣдствіи приблизившимися къ трупу лицами, и только въ томъ случаѣ найденные слѣды получаютъ соотвѣтственное значеніе, когда сказанная возможность навѣрное исключается. Предостерегающимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить разсказанный *Bayard*'омъ (Ann. d'hyg. publ. 1847, 2,

219) случай, въ которомъ чрезъ впервые призваннаго врача (!), ступавшаго по крови, кровяные слѣды были перенесены изъ комнаты, гдѣ лежалъ трупъ, въ сосѣднюю комнату, почему живущаго тамъ и стали послѣ подозрѣвать, что онъ совершилъ преступленіе. Намъ встрѣтился случай, въ которомъ было бы важно знать, ступалъ ли подозрѣваемый въ убійствѣ съ грабежемъ по крови, ибо обнаруженіе послѣдней на сапогахъ его не имѣло никакой доказательной силы, такъ какъ этого человѣка чрезъ нѣсколько часовъ послѣ убійства привели на мѣсто преступленія и сопоставили съ трупомъ, причемъ онъ только тутъ могъ замараться кровью. Дѣйствительно на передней сторонѣ сюртука обвиненнаго находились 15 кровяныхъ пятенъ, о которыхъ защитникъ его высказался, что они произошли лишь во время конфронтированія такимъ образомъ, что или самъ обвиняемый или кто другой забрызгалъ ему сюртукъ, ступивши въ сырую еще кровь

Также не нужно упускать изъ виду, что найденные кровяные слѣды могли быть произведены еще при жизни самимъ умершимъ. И относительно этого есть въ книгѣ *Taylor*'а интересный случай, касающійся одного человѣка, который былъ найденъ повѣшеннымъ и кромѣ того имѣлъ на шеѣ кровоточащую рану. При осмотрѣ былъ обнаруженъ большой кровяной слѣдъ въ другомъ мѣстѣ и въ открытомъ ящикѣ найдены замаранныя кровью веревки, изъ чего, равно и изъ прочихъ обстоятельствъ случая явствовало, что индивидуумъ пытался сначала перерѣзать себѣ шею и затѣмъ, когда это не удалось, досталъ своими окровавленными руками веревку изъ упомянутаго ящика и повѣсился на ней.

При томъ значеніи, которое принадлежитъ подобнымъ слѣдамъ особенно слѣдамъ ногъ въ дѣлѣ открытія преступника, должно заботиться, чтобы сравненіе этихъ объектовъ съ оригиналомъ было возможно еще и впослѣдствіи. Если нельзя сохранить слѣды какъ таковые, то можно сдѣлать точное изображеніе ихъ, для чего лучше всего пригоденъ предложенный *Caussé* (Ann. d'hyg. p. 2. sér. I. 175) методъ «черченія сѣтки», который состоитъ въ томъ, что обрисовываютъ слѣдъ прямоугольнымъ четыреугольникомъ изъ прямыхъ линій; стороны четыреугольника раздѣляютъ на возможно малыя равныя части и точки дѣленія соединяютъ съ противолежащими посредствомъ прямыхъ линій. Слѣдъ явится тогда покрытымъ сѣтью линій и если мы начертимъ себѣ одинаковый и также раздѣленный четыреугольникъ на бумагѣ, то его легко можно будетъ перенести на послѣднюю даже неумѣющему рисовать (*).

(*) Къ сказанному прибавимъ, что фиксированіе и другихъ слѣдовъ ноги и т. п. можетъ быть важно, причемъ особенно судебный врачъ долженъ умѣть помогать словомъ и дѣломъ напр. въ такомъ случаѣ, если найдены слѣды ноги или другіе отпечатки на землѣ, пыли, грязи или снѣгу и сохраненіе ихъ представляется невѣроятнымъ. Съ послѣднею цѣлью рекомендуется заливать слѣдъ или гипсомъ или чистою смѣсью изъ равныхъ частей цемента и песку. Эти вещества должны быть обращены въ мелкій порошокъ и ими лучше всего посредствомъ сита наполняется слѣдъ, изъ котораго предварительно пропускной бумагой вбираютъ осторожно содержащуюся въ немъ воду, затѣмъ, осушивши

На важное значеніе кровяныхъ слѣдовъ въ извѣстныхъ случаяхъ изнасилованія, равно какъ въ дѣлѣ распознаванія происшедшихъ родовъ мы уже указывали въ соотвѣтственныхъ главахъ и возвратимся еще къ этому предмету при описаніи дѣтоубійства.

Высшее значеніе получаютъ кровяные слѣды, если они найдены на индивидуумѣ подозрѣваемомъ въ преступленіи или на принадлежащихъ ему предметахъ. Само собою понятно, что въ большомъ числѣ случаевъ на преступникѣ, совершившемъ кровавое дѣло, остаются кровяные слѣды, однако было бы ошибочно думать, что послѣдніе необходимо должны оставаться всякій разъ. Это зависитъ прежде всего отъ природы раны или ранъ и именно съ одной стороны отъ потери крови, а съ другой оттого—просто ли вытекала кровь изъ раны или брызгала. Далѣе ясно, что смотря по мѣсту, которое занималъ преступникъ относительно своей жертвы въ одномъ случаѣ легко остаются на послѣднемъ кровяные слѣды, въ другомъ труднѣе, а въ третьемъ почти вовсе ихъ не бываетъ; точно также если напр. индивидууму перерѣзана шея во время сна, то это легче можетъ произойти безъ оставленія на преступникѣ кровяныхъ слѣдовъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда убитъ субъектъ бодрствовавшій и слѣдовательно способный къ защитѣ. Что кромѣ сказаннаго вліяетъ множество и другихъ случайностей, видно изъ примѣровъ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ вліяніе и то обстоятельство, оставилъ ли преступникъ трупъ нетронутымъ или нѣтъ; тоже нужно сказать и объ утонченности и осторожности, съ которыми совершено преступленіе, и даже о навыкѣ, которымъ владѣлъ преступникъ (если напр. послѣдній былъ мясникъ). Ясно иллюстрируется это напр. тѣмъ фактомъ, что въ одномъ упоминаемомъ *Taylor*'омъ (l. c. I. 523) случаѣ убійство было совершено индивидуумомъ, который напередъ совершенно раздѣлся.

нѣсколько поверхность, кладутъ на верхъ кусокъ полотна и съ осторожностью обливаютъ водой, брызгая ей изъ лейки до тѣхъ поръ, пока не будетъ смочена вся масса. Послѣ этого оставляютъ послѣднюю нѣкоторое время для того, чтобы она отвердѣла и потомъ осторожно вынимаютъ вылитый отпечатокъ, который снова можетъ быть сдѣланъ послѣ смазыванія масломъ, и такимъ образомъ получается довольно точное изображеніе первоначальнаго слѣда.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно уже приготовленный растворъ гипса или цемента непосредственно вливать въ слѣдъ и оставлять такъ, пока не затвердѣетъ (*Krahmer*, *Hodann*). *Hugoulin* совѣтуетъ наполнять слѣдъ превращенною въ порошокъ стеариновой кислотой, послѣ того какъ первый сначала будетъ нагрѣтъ раскаленной жестью; растопленная и быстро застывающая стеариновая кислота даетъ прекрасные отпечатки.

Кромѣ платья и бѣлья преступника, кровяные слѣды или подобныя имъ пятна встрѣчаются преимущественно на принадлежащемъ ему орудіи, напр. ножѣ. Нельзя вполнѣ отрицать вѣроятность, что инструментъ, которымъ нанесена колотая, порѣзная или рубленная рана, можетъ остаться неокровавленнымъ, именно это бываетъ въ томъ случаѣ если орудіе было проведено быстро и большіе сосуды остались неповрежденными, или если перерѣзанные куски платья и т. п. стерли кровь съ ножа при извлеченіи послѣдняго. *Casper* (l. c. II. 168) обратилъ вниманіе на эту возможность по поводу одного случая, въ которомъ у индивидуума, перерѣзавшаго себѣ шею, былъ найденъ совершенно чистый отъ крови ножъ. Однако во всякомъ случаѣ это встрѣчается только какъ исключеніе, ибо многочисленные опыты, произведенные нами въ этомъ направленіи, всегда давали отрицательный результатъ, хотя дѣйствительно количество крови, которое оставалось на употребленномъ ножѣ, было весьма различно и неоднократно на послѣднемъ получались только незначительные слѣды. Также при этихъ опытахъ можно было убѣдиться, какъ само собою понятно, что при прочихъ равныхъ условіяхъ тѣмъ менѣе остается крови на клинкѣ повреждающаго орудія, чѣмъ болѣе онъ былъ чистъ и гладокъ. Обыкновенно отсутствіе кровяныхъ слѣдовъ на дѣйствительно употребленномъ орудіи легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что орудіе было вычищено послѣ употребленія. Если же не было бы произведено тщательнаго чищенія, такъ напр. если бы ножъ былъ только просто вытертъ, то кровяные слѣды получились бы на болѣе шероховатыхъ или углубленныхъ мѣстахъ ножа, особенно у прикрѣпленія его къ рукояткѣ, или въ шарнирѣ, въ разщепѣ черенка и т. д.; точно также у топора подобные слѣды останутся въ углубленіяхъ между рукояткой и отверзтіемъ, черезъ которое продѣтъ топоръ, поэтому на упомянутыя мѣста при такомъ изслѣдованіи должно обращать особенное вниманіе.

Несомнѣнно существуетъ большой рядъ случаевъ, въ которыхъ достаточно уже макроскопическаго осмотра слѣда, чтобы признать послѣдній происшедшимъ отъ крови; именно это относится къ тѣмъ слѣдамъ, которые встрѣчаются при производствѣ перваго изслѣдованія на мѣстѣ. Однакоже, если подобные слѣды находятся на приступникѣ или принадлежащихъ ему предметахъ, то въ такомъ случаѣ, само собою понятно, никогда не должно довольствоваться однимъ макроскопическимъ изслѣдованіемъ, но нужно выяснить природу подозрѣваемаго пятна другимъ путемъ.

Съ послѣднею цѣлью должно замѣтиться во первыхъ о микроскопическомъ обнаруженіи характеристическихъ кровяныхъ

тѣлецъ и во вторыхъ, объ открытіи равнымъ образомъ характернаго красящаго вещества крови, гемоглобина и его дериватовъ.

Нахожденіе кровяныхъ тѣлецъ не только абсолютнымъ образомъ доказываетъ присутствіе крови, но позволяетъ даже отвѣтить на вопросъ—какого происхожденія данная кровь. Въ свѣжихъ случаяхъ обнаруженіе кровяныхъ тѣлецъ не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ для этого нужно только взять небольшое количество даннаго вещества и положить его, если оно еще сыровато, прямо подъ микроскопъ; если же вещество не въ сыромъ видѣ, то прибавляютъ къ нему напередъ ½ процентный растворъ поваренной соли, сахарной воды или разжиженнаго глицерина и тогда обыкновенно тотчасъ узнаются характеристическіе форменные элементы крови, если слѣдъ произошелъ отъ послѣдней чего не бываетъ если кровь была смѣшана съ водой. Въ такихъ случаяхъ естественно не только легко отличить круглые и безъядерные кровяные шарики млекопитающихъ отъ овальныхъ и содержащихъ ядра и кромѣ того гораздо большихъ тѣлецъ другихъ классовъ животныхъ, но и возможно посредствомъ микроскопическихъ измѣреній кровяныхъ кружечковъ рѣшить вопросъ, соотвѣтствуетъ ли величина найденныхъ круглыхъ тѣлецъ той, которая принадлежитъ человѣческимъ.

Изъ кровяныхъ тѣлецъ млекопитающихъ человѣческія, какъ извѣстно, самыя большія. Ихъ поперечный размѣръ простирается среднимъ числомъ до 0.0077 миллиметра (0.0074—0.0080). Къ нимъ близко стоятъ шарики собаки съ поперечникомъ въ 0.0070 миллиметра (0.0060—0.0074), затѣмъ слѣдуютъ шарики кролика съ 0.0064, свиньи съ 0.0062, быка съ 0.0058, лошади съ 0.0057, кошки съ 0.0056 и овцы съ поперечникомъ въ 0.0045 миллиметра.

Въ виду того, что кровяные кружечки какъ человѣка, такъ и другихъ животныхъ не всѣ одинаковы, но величина ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ колеблется, само собою понятно, не должно довольствоваться измѣреніемъ отдѣльныхъ кровяныхъ тѣлецъ, а произвести возможно больщій рядъ измѣреній и изъ послѣдняго высчитать среднее число.

Но и въ старыхъ кровяныхъ слѣдахъ возможно обнаружить микроскопомъ кровяныя тѣльца, такъ какъ послѣднія въ просто высушенной и оставленной затѣмъ безъ измѣненія крови получаются въ продолженіи цѣлыхъ лѣтъ, въ чемъ легко можно убѣдиться непосредственно, если высушить на стеклѣ кровь въ тонкихъ слояхъ. Мы имѣемъ подобные препараты кровяныхъ тѣлецъ какъ человѣка, такъ и различныхъ животныхъ, которые уже болѣе шести лѣтъ служатъ для демонстрацій и въ которыхъ, не смотря на такое долгое время, форменные элементы крови остались неизмѣненными въ своемъ характеристическомъ видѣ.

Однако въ подобныхъ старыхъ слѣдахъ обнаруженіе кровяныхъ клѣтокъ достигается не прямо, какъ въ свѣжихъ, но для этого требуется опредѣленная обработка объекта, именно извѣстными примѣсями, которыя даютъ возможность снова видѣть кровяные шарики, находящіеся въ большею частью высушенномъ и ломкомъ веществѣ.

Изъ такихъ примѣсей мы по собственному опыту можемъ рекомендовать нѣсколько измѣненную *Pacini*'еву жидкость (300 частей воды. 100 частей глицерина, 2 части поваренной соли и 1 часть сублимата), что уже и сдѣлано нами въ прежней работѣ объ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ (*). Также весьма пригодны для этой цѣли разжиженныя и смѣшанныя съ глицериномъ кислоты, напр. предложенная *Roussin*'омъ (**) смѣсь изъ трехъ частей глицерина и одной части концентрированной сѣрной кислоты, разведенной водой до удѣльнаго вѣса 1,028.

Virchow (***) рекомендовалъ съ этою же цѣлью 30-процентный калійный щелокъ, тоже самое *Brücke* (Verlesungen I. 76) и недавно опять *A. Rollet* (****); послѣдній нашелъ, что въ высушенной крови не являются быстро слѣдующія одна за другою стадіи сморщиванія и разбуханія, наблюдаемыя послѣ дѣйствія концентрированнаго 32-процентнаго калійнаго щелока на сырые кровяные шарики, а что здѣсь тотчасъ наступаетъ слѣдующая въ сырыхъ кровяныхъ шарикахъ только послѣ помянутыхъ бурныхъ реакцій стадія отвердѣнія, въ которой кровяныя тѣльца долгое время сохраняются въ своей естественной формѣ.

Далѣе изъ большаго числа относящихся сюда изслѣдованій мы убѣдились, что если имѣемъ дѣло съ весьма старыми, сдѣлавшимися уже твердыми кровяными слѣдами, то получаются прекрасные результаты отъ одного примѣненія дестиллированной воды, которая при свѣжихъ кровяныхъ слѣдахъ должна быть избѣгаема, такъ какъ она быстро обезцвѣчиваетъ кровяныя клѣтки и измѣняетъ ихъ посредствомъ разбуханія, фактъ этотъ очевидно имѣетъ свое основаніе въ томъ, что кровяныя тѣльца вслѣдствіе сильнаго высыханія пріобрѣтаютъ большую сопротивляемость дѣйствію воды, а также уменьшается растворимость гемоглобина и вмѣстѣ съ тѣмъ легкость, съ которою онъ отнимался прежде водою изъ кровяныхъ клѣтокъ.

(*) Vierteljahrsschrift f. ger. Med. N. G. XIX. 113.

(**) Ann. d'hyg. publ. 1865. Ioav. 139.

(***) Archiv XII. 336.

(****) «Ueber das Verhalten des Blutes zu Kaliumhydroxyd» Mittheilungen des Vereines der Aerzte in Steiermark 1875—76.

При подобнаго рода изслѣдованіяхъ прежде всего кладутъ на предметное стекло незначительныя частички найденнаго вещества, или соскобливши его для этого ножикомъ съ высушеннаго слѣда, или, что особенно рекомендуется при пятнахъ находимыхъ на матеріяхъ, послѣднее царапается иголкой непосредственно надъ предметнымъ стекломъ, причемъ, если имѣется дѣло дѣйствительно съ кровью, мы замѣчаемъ темнокрасныя линіи, производимыя царапающей иглой, и на предметное стекло падаетъ мелкій буро-красный порошокъ, который главнымъ образомъ и пригоденъ для дальнѣйшаго изслѣдованія.

Теперь можно находящееся на предметномъ стеклѣ вещество или тотчасъ же обработать одной изъ упомянутыхъ примѣсей, или, покрывши его напередъ покрывательнымъ стеклышкомъ, поставить подъ микроскопъ и только тогда приливать жидкость; послѣднее рекомендуется дѣлать съ тою цѣлью, чтобы можно было непосредственно наблюдать, какъ становятся видимыми форменные элементы въ казавшейся раньше аморфной массѣ (глыбѣ), а также, чтобы быть въ состояніи прослѣдить отношеніе этихъ элементовъ къ водѣ или другимъ растворяющимъ средствамъ

Въ благопріятныхъ случаяхъ можно не только распознать, что предлежащія частички состоятъ изъ равномѣрно большихъ, густо сплоченныхъ элементовъ, соотвѣтствующихъ по своей формѣ и прочимъ свойствамъ кровянымъ шарикамъ, но удается даже видѣть изолированными отдѣльные изъ этихъ элементовъ. Послѣдніе показываютъ тогда свою характеристическую первоначальную форму гораздо яснѣе, между тѣмъ какъ кровяныя тѣльца, втиснутыя въ сплошныя массы большею частью представляются вслѣдствіе взаимнаго давленія сплющенными, однакоже при болѣе долгомъ дѣйствіи соотвѣтствующей примѣси тѣльца разбухаютъ и чрезъ это обыкновенно принимаютъ близкую къ первоначальной форму.

Кромѣ красныхъ кровяныхъ шариковъ часто можно различить въ предлежащихъ массахъ и бѣлые шарики, которые, кажется, обладаютъ даже большею способностью сопротивленія, чѣмъ первые, такъ какъ они попадаются иногда еще и въ томъ случаѣ, когда уже, какъ напр. при сильно вывѣтрившемся кровяномъ слѣдѣ, красные шарики сдѣлались вслѣдствіе мелкозернистаго распада болѣе или менѣе неузнаваемыми.

Труднѣе кровяныхъ тѣлецъ млекопитающихъ распознаются въ старыхъ слѣдахъ кровяные шарики другихъ животныхъ классовъ въ своей первоначальной формѣ; причина этого заключается съ одной стороны въ болѣе блѣдномъ окрашиваніи этихъ форменныхъ элементовъ, затѣмъ особенно въ большей способности ихъ къ сморщиванію при высыханіи, а также и въ меньшей

сопротивляемости ихъ стромы противъ дѣйствія упомянутыхъ растворяющихъ средствъ, отчего и происходитъ, что контуры кровяныхъ тѣлецъ выступаютъ гораздо менѣе рѣзко, нежели это наблюдается ceteris paribus въ кровяныхъ шарикахъ человѣка и млекопитающихъ. Напротивъ того слѣды, происшедшіе отъ такой крови, особенно отъ птичьей, преимущественно характеризуются встрѣчающимися въ нихъ во множествѣ, сильно преломляющими свѣтъ ядрами, которыя именно послѣ прибавленія слабой уксусной кислоты ясно выступаютъ, между тѣмъ какъ, если имѣемъ дѣло съ кровью млекопитающаго, предлежащія массы послѣ такого прибавленія тотчасъ или чрезъ нѣсколько минутъ растворяются и остается только едва замѣтная блѣдная строма, въ которой кровяныя тѣльца, если они раньше были видимы, сдѣлались неузнаваемыми.

Если кровяныя тѣльца сморщились вслѣдствіе высыханія и снова сдѣлались видимыми вслѣдствіе примѣненія означенной жидкости, то, понятно, весьма трудно бываетъ различить, принадлежатъ ли дѣйствительно эти тѣльца человѣческой крови или крови другаго млекопитающаго. Именно такъ какъ степень сморщиванія форменныхъ элементовъ крови зависитъ отъ различныхъ и безчисленныхъ обстоятельствъ, и возстановленіе формы и величины ихъ вышеупомянутыми реагентами происходитъ не равномѣрно и не совершенно, кромѣ того имѣетъ вліяніе и природа самого реагента и продолжительность его дѣйствія, и такъ какъ наконецъ при различіи человѣческихъ кровяныхъ тѣлецъ отъ таковыхъ же другихъ млекопитающихъ обыкновенно дѣло идетъ лишь о весьма минимальной, колеблющейся между 0.004—0.008 разницѣ въ величинѣ, то отъ микроскопическихъ измѣреній, если они произведены даже съ полнымъ знаніемъ дѣла и аккуратностью, можно ожидать только сомнительныхъ результатовъ. Не смотря на это въ каждомъ данномъ случаѣ должно предпринимать подобныя измѣренія, такъ какъ результатъ ихъ, именно если онъ основывается на многочисленныхъ измѣреніяхъ, не можетъ быть лишенъ значенія, особенно тогда, если дѣло идетъ о различеніи отъ крови животныхъ, какъ напр. быка, кошки, лошади или овцы, которыхъ кровяные кружечки менѣе значительны, чѣмъ человѣка.

Нужно упомянуть еще, что споры нѣкоторыхъ низшихъ грибовъ, особенно плѣсени имѣютъ большое наружное сходство съ кровяными шариками. Такъ *Erdmann* видитъ сходство кровяныхъ шариковъ съ Torphyridium cruentum, а *Rindfleisch*—со спорами гриба Achorion Schönleinii. Изъ собственнаго опыта мы можемъ подтвердить тоже самое и какъ на отличительный признакъ указываемъ на большую способность къ сопротивленію такихъ споръ противъ дѣйствія кислотъ и щелочей.

При нашихъ изслѣдованіяхъ и скопленія жировыхъ капель были принимаемы упражняющимися иногда за кровяные кружечки. Въ такихъ случаяхъ рекомендуется, какъ совѣтывалъ уже *Гвоздевъ*, примѣнять эфиръ, бензинъ и т. п.

Дальнѣйшее изслѣдованіе слѣда имѣетъ цѣлью *обнаруженіе гемоглобина*, краски крови, того особеннаго бѣлокъ—содержащаго, красящаго вещества, которое въ нормальномъ состояніи образуетъ содержимое кровянаго тѣльца и придаетъ крови характеристическій красный цвѣтъ. Это обнаруженіе можетъ быть достигнуто только до тѣхъ поръ, пока кровь сохраняетъ еще свою растворимость въ водѣ, ибо противное доказываетъ, что данный слѣдъ не содержитъ болѣе чистаго красящаго вещества крови, но развѣ только дериваты его, особенный нерастворимый въ водѣ гематинъ. Но гемоглобинъ можетъ потерять свою растворимость съ одной стороны вслѣдствіе свертывающихъ вліяній, съ другой отъ времени. Изъ первыхъ должно особенно упомянуть о дѣйствіи кипящей воды, которая тотчасъ дѣлаетъ кровяной слѣдъ неспособнымъ растворяться, но вмѣстѣ съ тѣмъ она же и сильнѣе прикрѣпляетъ слѣдъ къ подкладкѣ, такъ что послѣдній пріобрѣтаетъ большую устойчивость противъ дальнѣйшихъ инсультовъ, нежели просто высушенная кровь, представляющая, какъ извѣстно, въ этомъ состояніи хрупкую, легко растираемую массу, которая безъ труда можетъ быть удалена съ подкладки треніемъ и подобными манипуляціями.

Что касается времени, то извѣстно съ какою легкостью свѣжая кровь растворяется въ водѣ и какую сильную окраску придаетъ она послѣдней. Эту растворимость высушенная кровь сохраняетъ очень долго, даже въ продолженіи цѣлыхъ лѣтъ, если она будетъ удалена отъ разлагающихъ вліяній воздуха и свѣта. Если же пятно безпрепятственно подвержено вліянію воздуха, то медленно происходящіе процессы окисленія кислородомъ и озономъ его, и также можетъ быть содержащимися въ воздухѣ, именно городскомъ, кислотами (*Sorby*), а особенно вліяніе свѣта мало по малу уменьшаютъ растворимость слѣда и наконецъ совершенно уничтожаютъ, превращая гемоглобинъ сначала въ растворимый еще въ водѣ *метгемоглобинъ* и напослѣдокъ въ нерастворимый гематинъ. Быстрота, съ которою это происходитъ, зависитъ частью отъ толщины соотвѣтственнаго кровянаго слѣда, ибо названные агенты тѣмъ быстрѣе производятъ разложеніе, чѣмъ тоньше и вообще меньше былъ кровяной слой, частью же отъ большей или меньшей интензивности, съ которой дѣйствовали эти агенты на слѣдъ. Всего быстрѣе и по нашему опыту уже въ нѣсколько недѣль, даже, если кровяное пятно было мало, уже въ нѣсколько дней, оно можетъ сдѣлаться не-

растворимымъ, если будетъ подвергнуто непосредственному дѣйствію солнечнаго свѣта, между тѣмъ какъ при другихъ обстоятельствахъ для этого требуется обыкновенно болѣе долгій періодъ времени.

Разложенія гемоглобина, происшедшія какъ вслѣдствіе свертыванія, такъ и отъ дѣйствія воздуха и свѣта, становятся замѣтными уже по измѣненію первоначальнаго цвѣта кровянаго слѣда. Этотъ послѣдній, показывавшій въ различныхъ оттѣнкахъ красный цвѣтъ, именно ясно выступавшій на прозрачной подстилкѣ, скоро дѣлается вслѣдствіе свертыванія гемоглобина буроватымъ и остается такъ. Вслѣдствіе дѣйствія свѣта и воздуха цвѣтъ всякаго кровянаго слѣда очень скоро получаетъ оттѣнокъ бурокрасный, позднѣе цвѣтъ становится все болѣе и болѣе бурокраснымъ, затѣмъ сѣробурымъ и наконецъ совершенно сѣрымъ. И эти измѣненія цвѣтовъ при прямомъ дѣйствіи солнечнаго свѣта наступаютъ гораздо быстрѣе, что можно демонстрировать весьма нагляднымъ образомъ, если высушить кусокъ полотна, вымоченый въ крови и затѣмъ положить его на солнце. Тогда, спустя соотвѣтственно короткое время, найдемъ обращенную къ солнцу сторону кровянаго слѣда сѣрою, между тѣмъ какъ противоположная сторона будетъ показывать первоначальный кровяной цвѣтъ почти неизмѣненнымъ. Поэтому при опредѣленіи *времени происхожденія* кровяныхъ слѣдовъ показуется обращать вниманіе не только на степень растворимости ихъ и на цвѣтъ крови но и взвѣшивать также всѣ моменты, которые были въ состояніи ускорить или замедлить эти измѣненія. Не смотря на это въ большинствѣ случаевъ такія опредѣленія времени дѣлаются только приблизительно.

Изслѣдованіе водянаго раствора, полученнаго изъ подозрѣваемаго слѣда, производится *спектральнымъ аппаратомъ* и имѣетъ цѣлью констатировать свойственныя гемоглобину характеристическія абсорпціонныя явленія. Съ тѣхъ поръ какъ *Hoppe—Seyler* (*) впервые обратилъ вниманіе на то, что красящее вещество крови особеннымъ образомъ поглащаетъ извѣстные лучи спектра, мы владѣемъ въ спектральномъ анализѣ превосходнымъ и испытаннымъ безчисленными наблюденіями средествомъ для распознаванія кровяныхъ слѣдовъ въ судебно-медицинскихъ случаяхъ.

Эти абсорпціонныя явленія состоятъ, какъ извѣстно, въ томъ, что если помѣстить растворъ крови въ водѣ между отверстіемъ спектральнаго аппарата и источникомъ свѣта, то фіолетовый конецъ нормальнаго спектра какъ бы сгладится и въ желтомъ полѣ и въ мѣстѣ перехода желтаго въ зеленое будутъ замѣтны двѣ темныя абсорпціонныя полосы, изъ которыхъ болѣе узкая въ желтомъ лежитъ непосредственно возлѣ того мѣста,

(*) Arch. f. pathol. Anatomie u. Phys. 1862, Bd. 23, p. 446.

гдѣ въ солнечномъ спектрѣ находится фрауэнгоферовская линія Д, между этой послѣдней и фіолетовымъ концомъ спектра, между тѣмъ какъ другая, почти вдвое болѣе широкая, но менѣе рѣзко ограниченная и менѣе темная полоса находится на мѣстѣ перехода желтаго поля въ зеленое подлѣ фрауэнгоферовской линіи Е. Это и есть спектръ содержащаго кислородъ гемоглобина или *оксигемоглобина*.

Это абсорпціонное явленіе можно замѣтить еще при весьма сильномъ разжиженіи раствора, и привычный глазъ въ состояніи даже различить еще абсорпціонныя полосы и въ томъ случаѣ, если растворъ макроскопически представляется едва окрашеннымъ. При дальнѣйшемъ разжиженіи раствора исчезаетъ сначала полоса въ зеленомъ полѣ, а наконецъ и другая лежащая у линіи Д.

Если отнять у раствора кислородъ посредствомъ прибавленія редуцирующихъ веществъ, для чего обыкновенно употребляется сѣрнистый аммоній, то спектръ измѣняется: полосы оксигемоглобина какъ-бы сливаются и въ концѣ остается только одна широкая абсорпціонная полоса, которая выполняетъ большую часть пространства между фрауэнгоферовскими линіями Д и Е и довольно рѣзко отграничивается отъ другихъ частей спектра. Это есть спектръ свободнаго отъ кислорода гемоглобина, *редуцированнаго гемоглобина*, который тотчасъ переходитъ въ спектръ оксигемоглобина, если растворъ взбалтывается съ воздухомъ и такимъ образомъ дается доступъ кислороду.

Описанное отношеніе гемоглобина къ спектру въ высшей степени характеристично и его одного вполнѣ достаточно, чтобы считать за кровь красящее вещество, полученное изъ подозрѣваемаго слѣда. Другія красящія вещества или вовсе не показываютъ абсорпціонныхъ полосъ, или показываютъ такія, которыя существенно отличаются отъ полосъ гемоглобина. Только аммоніакальный растворъ кармина при сильномъ разжиженіи представляетъ абсорпціонныя явленія одинаковыя съ оксигемоглобиномъ, однакоже послѣ прибавленія къ первому сѣрнистаго аммонія или уксусной кислоты явленія эти не измѣняются, между тѣмъ какъ послѣ прибавленія названныхъ веществъ къ кровяному раствору абсорпціонныя полосы тотчасъ исчезаютъ.

Спектральное изслѣдованіе не представляетъ особенныхъ трудностей, если красящаго вещества имѣется не мало. Если растворъ, полученный чрезъ мацерацію слѣда въ водѣ, мутенъ, что часто встрѣчается при старыхъ пятнахъ, то рекомендуется прибавлять нѣсколько амміака, отчего растворъ обыкновенно тотчасъ же просвѣтляется и пріобрѣтаетъ ярко красный цвѣтъ. Также можно для этой цѣли воспользоваться и калійнымъ щелкомъ, однако при болѣе долгомъ дѣйствіи послѣдняго измѣ-

пяется спектръ, о чемъ мы еще будемъ говорить. При изслѣдованіи маленькихъ кровяныхъ слѣдовъ, дающихъ не много красящаго вещества, нужно наполнять растворомъ соотвѣтственно маленькіе сосуды (тонкія трубочки) и вообще при обработкѣ такихъ маленькихъ пятенъ растворами должно обращать вниманіе на правильное соотношеніе величины пятна съ количествомъ употребленнаго вещества. Слишкомъ разжиженные растворы должно помѣстить въ эксикаторъ. И послѣ совершеннаго высыханія раствора оставшееся на часовомъ стеклѣ пятно непосредственно или чуть-чуть смоченное водою можетъ быть подвергнуто спектральному изслѣдованію, хотя этотъ методъ большей частью не рекомендуется. При такомъ маломъ количествѣ красящаго вещества пользуются микроспектроскопомъ, при посредствѣ котораго можно распознать и при минимальномъ количесвѣ крови характеристическія абсорпціонныя полосы.

Кромѣ спектральныхъ свойствъ раствора гемоглобина, другія имѣютъ только подтверждающее значеніе. Сюда принадлежитъ констатированный впервые *Brücke* дихроизмъ, который именно ясно выступаетъ послѣ прибавленія небольшаго количества калійнаго щелока, такъ что находящійся напр. на часовомъ стеклышкѣ растворъ представляется въ отраженномъ свѣтѣ зеленоватымъ, а въ проходящемъ—краснымъ (обыкновенно коричнево-краснымъ). Далѣе сюда относятся: доказанное посредствомъ кипяченія, или кислотами, или милоновскимъ реагентомъ содержаніе растворомъ бѣлка, затѣмъ неизмѣняемость красящаго вещества противъ дѣйствія амміака и наконецъ свойство гемоглобина переносить озонъ. На послѣднемъ свойствѣ сначала *Van Deen*, а позднѣе *Taylor* и *Liman* основали рекомендуемую въ настоящее время так. наз. *гваяковую* или *озоновую пробу*. Послѣдняя производится такимъ образомъ, что къ спиртному и разжиженному до цвѣта желтаго вина раствору гваяковой смолы, который, какъ извѣстно, окрашивается озономъ въ синій цвѣтъ и поэтому представляетъ отличный реагентъ на озонъ, прибавляютъ нѣсколько капель озонированнаго (т. е. долѣе подвергавшагося непосредственному дѣйствію воздуха) терпентиннаго масла и затѣмъ приливаютъ нѣсколько капель этой смѣси къ испытуемому раствору. Если послѣдній содержитъ красящее вещество крови, то гваяковая тинктура окрасится въ синій цвѣтъ, ибо гемоглобинъ обладаетъ способностью освобождать заключенный въ терпентинномъ маслѣ озонъ, такъ что служитъ реагентомъ на озонъ, который, будучи свободенъ, дѣйствуетъ на гваяковую тинктуру и производитъ окрашиваніе ея въ синій цвѣтъ. Эта проба очень чувствительна, однако же не совершенно доказательна, такъ какъ кромѣ гемоглобина существуютъ другія, хотя и немногія тѣла, обладающія свойствомъ передавать озонъ, какъ напр. желѣзный купоросъ, и такъ какъ, что еще важнѣе, есть цѣлый рядъ тѣлъ, которыя производятъ безъ всякаго при-

бавленія окрашиваніе гваяковой тинктуры въ синій цвѣтъ, каковы напр. дву-трехлористое желѣзо, kali hypermanganicum и др.

Изъ дериватовъ гемоглобина прежде всего опять должно упомянуть о *метгемоглобинѣ*, какъ представляющемъ опредѣленныя спектральныя явленія, которыя мы очень часто встрѣчаемъ при изслѣдованіи не вполнѣ свѣжихъ кровяныхъ слѣдовъ. Именно, если кровяное пятно вслѣдствіе вліянія воздуха или особенно свѣта замѣтно измѣнило свой цвѣтъ на бурокрасный, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ случается уже послѣ 3—10 дней, то полученный изъ него растворъ имѣетъ болѣе или менѣе выраженный бурый цвѣтъ и въ спектрѣ кромѣ полосъ оксигемоглобина показываетъ еще третью узкую и менѣе рѣзко ограниченную полосу въ красномъ полѣ между фрауэнгоферовскими линіями C и D, ближе къ C. Эта полоса, весьма, похожая на такъ называемую кислотную полосу, которую особенно ясно можно видѣть, если высушенную кровь обработать или разбавить подкисленнымъ алкоголемъ, приписывается такъ называемому метгемоглобину (*), который представляетъ промежуточный продуктъ превращенія гемоглобина въ гематинъ, отличаясь отъ послѣдняго главнымъ образомъ своею растворимостью въ водѣ. Появленіе метгемоглобина и его абсорпціонной полосы происходитъ съ болѣе или менѣе выраженнымъ помутнѣніемъ полученныхъ растворовъ. Но, при прибавленіи капли амміака, растворъ большею частью тотчасъ просвѣтляется, измѣнивши сначала свой бурокрасный цвѣтъ на болѣе красный; въ то же время полосы оксигемоглобина, представлявшіяся обыкновенно при первомъ изслѣдованіи менѣе ясными, выступаютъ теперь весьма отчетливо, а полоса въ красномъ полѣ (метгемоглобина) исчезаетъ.

Другой дериватъ гемоглобина, который показываетъ весьма характерное отношеніе къ спектру и поэтому съ большимъ удобствомъ можетъ служить для обнаруженія крови въ подозрительныхъ слѣдахъ, есть *редуцированный гематинъ Stokes*'а (**). Для добыванія его рекомендуется лучше всего обработать изслѣдуемое вещество концентрированнымъ растворомъ ціанистаго калія (***) и полученный такимъ образомъ растворъ, въ свѣжихъ случаяхъ и при большомъ количествѣ красящаго вещества имѣющій свѣтло-красный цвѣтъ, а при старыхъ кровяныхъ пятнахъ

(*) О дальнѣйшихъ свойствахъ этого тѣла смотри: *Hoppe-Seyler* (Handb. der phys. und path.-chem Analyse 1865, p. 220); *Preyer* (Blutkrystalle 1871, p. 191) и нашу выше цитированную работу, p. 133.

(**) Philoseph. Magaz. Ser. 4 Vol. 28, p. 391.

(***) См. нашу статью: «Zur Kenntniss der Befunde nach Cyankaliumvergiftung». Wr. med. Wochenschr. 1876, Nr. 45 und 46.

смотря по концентраціи различный: отъ свѣтло-желтовато-бураго до буро-краснаго, изслѣдовать спектральнымъ аппаратомъ. Тогда при достаточно продолжительномъ дѣйствіи ціанистаго калія замѣтимъ въ спектрѣ или ясную широкую полосу въ зеленомъ полѣ, которая весьма похожа на полосу редуцированнаго гемоглобина, или только затемнѣніе этой части спектра. Но, прибавивъ къ раствору одну или нѣсколько капель сѣрнистаго аммонія, тотчасъ замѣтимъ распаденіе широкой абсорпціонной полосы на двѣ, одинаковыхъ на первый взглядъ съ полосами оксигемоглобина, однако же отличающихся отъ этихъ, кромѣ своего происхожденія, своимъ отодвинутымъ ближе къ фіолетовому концу спектра положеніемъ. Послѣдній спектръ можно получить чрезъ примѣненіе одного концентрированнаго (32%) калійнаго щелока, не употребляя редукціонныхъ средствъ, и даже быстрѣе, если вмѣсто холоднаго употребить кипяченый калійный щелокъ (*).

Обнаруженіе редуцированнаго гематина спектроскопическимъ путемъ, именно съ помощью ціанистаго калія, которому мы отдаемъ преимущество, также доказательно для присутствія крови, какъ и открытіе оксигемоглобина; кромѣ того первое возможно еще и въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе ли незначительности объекта, или наступившаго уже въ немъ процесса разложенія, спектромъ уже не удается болѣе обнаружить оксигемоглобина; въ справедливости этого мы еще недавно опять убѣдились въ одномъ случаѣ, гдѣ намъ было предложено для изслѣдованія забрызганное кровью зимнее пальто.

Одинъ изъ важнѣйшихъ дериватовъ гемоглобина при судебно-медицинскомъ обнаруженіи кровяныхъ слѣдовъ есть *геминъ*, получаемый при соотвѣтственной обработкѣ въ формѣ чрезвычайно характеристическихъ кристалловъ, которые называются также, по имени перваго открывшаго ихъ (1353), *кровяными кристаллами Teichmann*'а. Эти кристаллы по изслѣдованіямъ *Hoppe-Seyler*'а суть ничто иное какъ соляно-кислый гематинъ, называемый обыкновенно для краткости геминомъ. Они добываются такимъ образомъ, что часть взятаго отъ слѣда вещества кипятятъ съ высшей степенью концентрированной уксусной кислотой (такъ называемая кристаллическая уксусная кислота) и съ прибавленіемъ самаго незначительнаго количества поваренной соли; происшедшій такимъ образомъ бурый растворъ выпариваютъ, послѣ чего въ полученномъ остаткѣ микроскопъ обнаруживаетъ кристаллы гемина.

(*) A Rollet l. c.

Способъ, который испытанъ нами въ цѣломъ рядѣ относящихся сюда изслѣдованій, состоитъ въ слѣдующемъ: кладутъ на часовое стекло снятую съ подкладки частичку вещества и прибавляютъ къ ней едва замѣтную крупинку поваренной соли и нѣсколько капель кристаллической уксусной кислоты, затѣмъ ставятъ на короткое время (около $^1/_4$—$^1/_2$ часа) часовое стеклышко подъ стеклянный колоколъ съ тою цѣлью, чтобы дать частичкѣ взятаго вещества размокнуть; послѣ этого берутъ смѣсь, къ которой, если нужно, прибавляется еще нѣсколько уксусной кислоты, и осторожно кипятятъ ее одинъ разъ надъ небольшимъ спиртнымъ пламенемъ, причемъ вещество, если оно состоитъ изъ крови, обыкновенно вполнѣ растворяется. Полученный такимъ образомъ растворъ медленно выпариваютъ или надъ спиртнымъ пламенемъ или въ водяной банѣ, или же оставляютъ его для этого на воздухѣ. Чѣмъ медленнѣе происходитъ выпариваніе, тѣмъ кристаллы гемина получаются болѣе значительные и ясные. Остатокъ отъ выпариванія обыкновенно образуетъ на самомъ углубленномъ мѣстѣ часовой чашечки пятно, состоящее изъ концентрическихъ бурыхъ кружковъ, въ которыхъ и должно искать кристаллы гемина. Съ этой цѣлью можно прямо поставить часовую чашечку подъ микроскопъ и разсмотрѣть соотвѣтственное пятно, однако такое разсматриваніе мало рекомендуется, такъ какъ оно неудобно вслѣдствіе кривизны часовой чашечки и именно при изслѣдованіи съ сильными увеличеніями (Объективъ 7 Гартнака), которыя здѣсь обыкновенно необходимы, неудобство это становится замѣтнымъ. Поэтому лучше смочить пятно на днѣ часоваго стекла небольшимъ количествомъ воды, соскоблить изслѣдуемое вещество тонкимъ ножомъ, положить его на обыкновенное предметное стекло и, накрывши покрывательнымъ стеклышкомъ, изслѣдовать микроскопомъ. Тѣмъ съ большимъ удобствомъ можно поступать такимъ образомъ, что кристаллы гемина совершенно нерастворимы въ водѣ и албуминозное вещество, въ которомъ они обыкновенно вложены, отъ воды почти вовсе не измѣняется.

Другой способъ состоитъ въ томъ, что изслѣдуемое вещество прямо кладутъ съ крупинкой поваренной соли на предметное стекло, прибавляютъ немного кристаллической уксусной кислоты, покрывательнымъ стеклышкомъ и, выполнивши совершенно промежутокъ между послѣднимъ и предметнымъ стекломъ крист. уксусной кислотой, осторожно подогрѣваютъ все надъ спиртнымъ пламенемъ до кипяченія; послѣ этого уксусная кислота совершенно испаряется посредствомъ движенія взадъ и впередъ объекта надъ пламенемъ и полученный остатокъ изслѣдуется микроскопомъ. Способъ этотъ рекомендуется менѣе, съ одной стороны потому, что при кипяченіи легко отскакиваетъ покрывательное стеклышко и тогда теряется изслѣдуемое вещество, а съ другой—потому, что какъ раствореніе такъ и испареніе слѣдуютъ слишкомъ быстро, между тѣмъ обыкновенно оба эти процесса всегда должны продолжаться болѣе долгое время, чтобы получились многочисленные и большіе кристаллы.

Кристаллы гемина находятся обыкновенно въ большомъ множествѣ и представляются въ видѣ крошечныхъ ромбическихъ палочекъ или, если они не вполнѣ сформированы, на подобіе конопляннаго сѣмени, бураго цвѣта съ различными оттѣнками.

Они не растворимы въ водѣ, эфирѣ и алкоголѣ, трудно растворимы въ амміакѣ, разжиженной сѣрной кислотѣ и оффицинальной азотной кислотѣ, легко въ калійномъ щелокѣ и англійской сѣрной кислотѣ. Въ поляризованномъ свѣтѣ они показываютъ плеохроизмъ. Ихъ растворъ въ кристаллической уксусной кислотѣ также обладаетъ свойствомъ передавать озонъ.

Хотя кристаллы гемина и получаются обыкновенно такъ легко, однако же иногда случается, что, не смотря на несомнѣнное присутствіе крови, добываніе ихъ не удается. Препятствіемъ этому служитъ, по нашимъ опытамъ, главнымъ образомъ примѣшиваніе жировыхъ веществъ. Если предполагается послѣднее, то рекомендуется напередъ обработать изслѣдуемую частичку вещества эфиромъ и затѣмъ опять попробовать добыть кристаллы гемина. Если кровь пристала къ желѣзнымъ орудіямъ, то образовавшаяся ржавчина точно также можетъ затруднить или даже вовсе воспрепятствовать полученію кристалловъ. Напротивъ они весьма хорошо могутъ быть добыты изъ кровяныхъ слѣдовъ, сдѣлавшихся отъ дѣйствія кипящей воды и т. п. нерастворимыми въ водѣ. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ свернувшаяся кровь крѣпко пристаетъ къ подкладкѣ, то можно пятно вмѣстѣ съ этою послѣднею обработать кристаллической уксусной кислотой и добыть такимъ образомъ изъ нея гематинъ, что удается именно тогда, когда пятно помѣщается на полотнѣ или вообще на ткани, которая не обезцвѣчивается отъ дѣйствія уксусной кислоты. Продолжительное существованіе слѣда само по себѣ не служитъ препятствіемъ для добыванія кристалловъ гемина, и мы еще получали таковые изъ кровяныхъ слѣдовъ, имѣвшихъ 5—6 и даже болѣе лѣтъ. Точно также возможно добываніе ихъ изъ гнилой или гніющей и затѣмъ высушенной крови.

Изслѣдованіе волосъ.

Изслѣдованіе волосъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ для уголовнаго процесса, особенно въ дѣлѣ открытія преступника можетъ получить точно такое же высокое значеніе, какое имѣютъ кровяные слѣды, и именно въ томъ случаѣ, когда волосы найдены на оружіи, принадлежащемъ подозрѣваемому въ убійствѣ индивидууму.

Рядъ подобныхъ случаевъ собралъ *Oesterlen* («Das menschliche Haar und seine gerichtsärztliche Bedeutung», 1874). Между ними находится случай *Lender*'а (грабежъ, соединенный съубійствомъ шести лицъ), гдѣ удалось по волосамъ, которыя были найдены за много миль отъ мѣста преступленія прилипшими къ спрятаннымъ въ ямѣ топорамъ, добыть доказательство, что именно этими послѣдними совершено кровавое дѣло;

далѣе случай *Lassaigne'я*, въ которомъ удалось обнаружить, что человѣкъ былъ убитъ не въ лѣсу разбойниками, а въ своемъ собственномъ домѣ и только уже потомъ трупъ его былъ стащенъ въ лѣсъ, такъ какъ при осмотрѣ дома на дверномъ косякѣ былъ найденъ окровавленный лоскутъ съ заключенными въ немъ волосами, которые были признаны принадлежавшими умершему. Мы сами имѣли случай изслѣдовать полотенце, найденное у одного индивидума, который подозрѣвался въ задушеніи своего сотоварища; въ верхней части полотенца были кровяные слѣды, ясно показывавшіе отпечатокъ кровавой руки, которая вытиралась этимъ полотенцемъ. Въ двухъ закругленныхъ кверху пятнахъ, которыя представляли отпечатокъ верхушекъ пальцевъ, находился черноватый, похожій на запекшуюся кровь комокъ, который, при болѣе близкомъ изслѣдованіи оказался лоскутомъ epidermis'а, и на немъ еще были обнаружены нѣжные волоски, ростущіе обыкновенно на кожѣ. Такъ какъ кожа на шеѣ задушеннаго была разнообразно исцарапана, а ногти обвиненнаго выдавались изъ за верхушекъ пальцевъ и были тверды, то мы объяснили, что упомянутые лоскуты epidermis'а съ сидѣвшими на нихъ волосками произошли отъ шеи убитаго и что оставшись на ногтяхъ убійцы они, при обтираніи послѣднимъ рукъ, перешли на полотенце,— обстоятельство это существенно способствовало изобличенію обвиненнаго въ преступленіи. (Vierteljahrsschrift f. ger. Med. N. F. XIX. p. 89).

При производствѣ судебно-медицинскаго излѣдованія волосъ прежде всего нужно отвѣтить на вопросъ—имѣемъ ли мы дѣло съ волосами человѣка или животныхъ, ибо понятно, что если соотвѣтственные волосы признаны человѣческими, то это придаетъ дѣлу большую важность, нежели въ противоположномъ случаѣ, когда эти волосы считаются принадлежащими животному.

Ollivier (Oesterlen l. c. 6) въ 1838 привелъ передъ судомъ доказательство, что волосы на топорѣ одного подозрѣваемаго въ убійствѣ принадлежали не человѣку, а животному; напротивъ въ другомъ случаѣ прилипшіе къ молотку волосы были признаны за человѣческіе, хотя вначалѣ, такъ какъ молотокъ лежалъ на козьемъ мѣху, ихъ и сочли за шерсть козы.—Въ одномъ случаѣ изнасилованія намъ были переданы два волоса, которые мать нашла на рубашкѣ изнасилованнаго ребенка и сочла за волосы половыхъ органовъ мужчины, между тѣмъ какъ они при микроскопическомъ изслѣдованіи были признаны принадлежащими животному, по всей вѣроятности собакѣ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи *человѣческаго волоса* (головнаго волоса) мы обыкновенно можемъ различить въ стволѣ его три слоя: cuticula, корковое вещество и сердцевину. Cuticula или верхняя кожица образована черепицеобразно лежащими другъ на другѣ тонкими эпидермоидальными чешуйками, которыя по мѣстамъ не много отстоятъ своими верхушками отъ волоса, отчего послѣдній получаетъ нѣсколько зазубренный видъ. Такъ какъ чешуйки своими верхушками всѣ обращены къ свободному

концу волоса, то этимъ дается превосходное средство для отличія въ каждомъ данномъ случаѣ периферическаго конца волоса отъ центральнаго. Корковая или кортикальная субстанція образуетъ главную и часто единственную массу вещества человѣческаго волоса. Она состоитъ изъ системы вытянутыхъ въ длину, тѣсно соединенныхъ роговыхъ клѣтокъ, которыя придаютъ волосу полосатый по длинѣ видъ, и имѣетъ смотря по индивидуальному колориту даннаго волоса различную, разлитую и большей частью равномѣрную окраску и, особенно въ сухихъ волосахъ, различныя наполненныя воздухомъ пространства. Сердцевина, если она хорошо развита, представляется или прямо или послѣ обработки просвѣтляющими средствами, для чего особенно пригодна разжиженная азотная кислота, въ видѣ темной осевой полосы, занимающей $^1/_5$—$^1/_4$ ширины всего волоса, которая имѣетъ довольно рѣзкіе контуры и обыкновенно лежитъ вполнѣ центрально. Сердцевина не есть постоянная составная часть вещества волоса, напротивъ того весьма часто она отсутствуетъ или же развивается только по частямъ. Отношеніе волосъ содержащихъ сердцевину къ несодержащимъ у различныхъ индивидуумовъ различно. Какъ кажется, у брюнетовъ преобладаютъ волосы имѣющіе сердцевину, а у блондиновъ наоборотъ. Сердцевина постоянно отсутствуетъ въ пушкѣ и вѣроятно во всѣхъ волосахъ новорожденнаго ребенка. Она состоитъ изъ крошечныхъ клѣтокъ, которыя въ старыхъ волосахъ содержатъ воздухъ, вслѣдствіе этого послѣдніе пріобрѣтаютъ мелкозернистый видъ и тотъ темный цвѣтъ, который до новѣйшаго времени ошибочно считали зависящимъ отъ пигмента; имъ же объясняли и временную окраску волоса, между тѣмъ какъ эта окраска происходитъ отъ диффузнаго распространенія пигмента въ корковомъ веществѣ.

Въ волосахъ животныхъ (*) мы встрѣчаемъ вообще тѣже самые три слоя, какіе составляютъ существо человѣческихъ волосъ; но всѣ эти слои такъ отличаются своими свойствами, что обыкновенно удается узнать волосъ животныхъ, какъ таковой. Уже какъ Cuticula показываетъ различія, потому что она у весьма многихъ животныхъ, вслѣдствіе относительно и абсолютно весьма большихъ ея клѣтокъ, выступаетъ яснѣе, такъ и поверхность волоса иногда даетъ характерный видъ, какъ напримѣръ особенно легко узнать овечью шерсть по большимъ клѣткамъ кутикулярнаго слоя и по обусловливаемому этимъ волнообразному виду ея поверхности. Въ волосахъ извѣстныхъ животныхъ верхушки кутикулярнаго слоя сильно отстоятъ отъ ствола волоса и вслѣдствіе этого сообщаютъ

(*) Vide наше сочиненіе: «Ueber in gerishtsärtzlicher Beziehung» Prager Vierteljahrsschift CXII. 67.

ему замѣтно зазубренный или пилообразный и даже, какъ у летучихъ мышей, перистый видъ.

Что касается до другихъ частей, составляющихъ волосъ, то особенно кидается въ глаза количественное отношеніе между корковымъ и сердцевиннымъ веществомъ, совершенно противоположное отношенію послѣднихъ въ человѣческихъ волосахъ. Тогда какъ въ человѣч. волосѣ корковое вещество образуетъ главную массу ствола волоса, а сердцевинное вещество представляетъ только тонкую, часто совершенно или отчасти недостающую осевую нить; въ волосахъ животныхъ, какъ правило, мы видимъ, что самая большая часть волоса занята необыкновенно широкимъ сердцевиннымъ слоемъ, между тѣмъ какъ корковое вещество образуетъ только тонкій слой и часто съуживается до незначительной по большей части какъ бы гіалиновой полоски. Превалированіе сердцевиннаго вещества преимущественно оказывается въ стволѣ собственно волоса, тогда какъ у конца послѣдняго корковое вещество превосходитъ по количеству, а сердцевинное вещество утончается и наконецъ еще предъ концемъ волоса совершенно исчезаетъ.

Характерно далѣе свойство сердцевиннаго вещества. Тогда какъ въ челов. волосѣ клѣточная структура его (вещес.) выступаетъ столь неясно, что даже до новѣйшаго времени спорили о томъ, обладаетъ-ли она таковымъ строеніемъ, въ волосахъ животныхъ, мы видимъ послѣднюю столь яснымъ образомъ выраженною, что она тотчасъ, или при примѣненіи слабыхъ увеличеній дѣлается замѣтною и сообщаетъ разсматриваемому волосу тѣмъ болѣе своеобразный видъ, чѣмъ болѣе отходитъ на задній планъ корковое вещество. Мы находимъ то круглыя и овальныя, то многоугольныя клѣтки и, такъ какъ однѣ изъ нихъ содержатъ воздухъ, а другія нѣтъ, то серцевидное вещество получаетъ пестрый видъ. Иные волосы представляютъ иногда очень красивый, рядами расположенный порядокъ по большей части многоугольныхъ клѣтокъ и мы встрѣчаемъ тогда въ тонкихъ, такъ называемыхъ, пушковыхъ волосахъ, часто только одинъ клѣточный рядъ, расположенный на подобіе розоваго вѣнка, тогда какъ въ болѣе толстыхъ волосахъ очень много вдольныхъ рядовъ образуютъ сердцевинное вещество и притомъ они часто представляютъ спиральный ходъ какъ напр. у кроликовъ, зайцевъ и имъ подоб. Таковое свойство сердцевиннаго вещества различно (выражено) у различныхъ животныхъ и допускаетъ не только распознаваніе животныхъ волосъ какъ таковыхъ, но также при особомъ навыкѣ и опредѣленіе класса того животнаго, отъ котораго волосъ происходитъ.

Однако все это имѣетъ не безусловную силу, а допускаетъ и исключенія; случаются очень часто такіе волосы животныхъ,

которые могутъ имѣть таковое же свойство, какъ и человѣческіе волоса или же весьма мало отличное отъ нихъ. Конечно нѣтъ ни одного животнаго, волосы котораго всѣ вмѣстѣ или даже только *большая часть ихъ* были бы подобны волосамъ человѣка, такъ какъ у всѣхъ животныхъ, даже у весьма близко стоящихъ къ человѣку, какъ напримѣр. у обезьянъ, описанный животный типъ встрѣчается какъ правило, но нѣкоторые волосы одного и того же животнаго могутъ представлять уклоненіе отъ этого типа и походить на человѣческіе. Такое сходство можетъ образоваться преимущественно вслѣдствіе недостатка сердцевиннаго вещества. Этотъ недостатокъ и происходитъ хотя и не такъ часто, какъ у человѣка, также и у животныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ равно не достаетъ характерной части ствола волоса, такъ что различеніе можетъ сдѣлаться тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе кортикальны вещества и cuticula походятъ на кортикальное вещество и cuticula человѣческихъ волосъ. Таковы именно собачьи волосы;—они чаще, нежели волосы другихъ животныхъ, представляютъ иногда поразительное сходство съ человѣческими волосами. По счастію, какъ сказано уже, такія свойства имѣютъ только *единичные* волосы, такъ что, если очень много ихъ попалось для изслѣдованія и ни одинъ не соотвѣтствуетъ животному типу, съ увѣренностію можетъ быть объяснено, что данные волосы не принадлежали ни одному животному. А такъ какъ у животныхъ сердцевинное вещество можетъ быть недостаточнымъ только отчасти, что именно опять и происходитъ въ собачьихъ волосахъ, то каждый разъ слѣдуетъ изслѣдовать разсматриваемый (данный) волосъ по всей его длинѣ, съ прибавленіемъ разведенной азотной кислоты, при чемъ можетъ еще удасться на нѣкоторыхъ мѣстахъ попасть на сердцевинное вещество и воспользоваться его свойствами для діагноза.

Если будутъ признаны въ судебномъ случаѣ предлежащіе волосы за человѣческіе, то является дальнѣйшій вопросъ: отъ кого происходятъ волосы и съ какого мѣста на тѣлѣ. Первая часть этого вопроса требуетъ сравненія данныхъ волосъ съ волосами разсматриваемой особы, такого сравненія, которое должно простираться не на макроскопическія только, но и на микроскопич. свойства волосъ.

Что касается до мѣста, на которомъ произрастаютъ волосы, то принимаются во вниманіе преимущественно волосы головы, бороды и половыхъ органовъ, весьма нерѣдко другіе на человѣч. тѣлѣ находящіеся волосы, какъ напр. въ нашемъ вышепривед. случаѣ. Для различенія ихъ слѣдуетъ обращать вниманіе на длину волоса, крѣпость и форму и на свойство его свободнаго конца. Относительно длины извѣстно, что волосы головы и бо-

роды менѣе ограничены въ ростѣ въ длину, нежели волосы другихъ мѣстъ тѣла. Первые вслѣдствіе своей очень большой длины обыкновенно дозволяютъ отличать ихъ отъ другихъ волосъ и именно женскіе волосы вслѣдствіе своей выдающейся длины по б. ч. тотчасъ же узнаются, какъ таковые. Толщина волоса представляетъ нерѣдко важныя точки опоры для отвѣта на вопросъ, какія волосы предлежатъ. Самые толстые волосы—суть волосы бороды, которые имѣютъ 0,14—0,15 миллим. въ поперечномъ разрѣзѣ. Затѣмъ слѣдуютъ волосы женскихъ половыхъ органовъ съ толщиною 0,15 миллим. въ попер. разрѣзѣ, далѣе рѣсницы съ толщ. въ 0,12 миллим. волосы мужескихъ пол. органовъ съ толщ. въ 0,11 миллим. и наконецъ мужскіе и женскіе головные волосы съ толщиною 0,08 и 0,06 миллим. въ поперечномъ разрѣзѣ. Однако толщина волоса, какъ извѣстно, представляетъ необыкновенно индивидуальныя различія, которыя сильно затрудняютъ пользованіе предложенною мѣрою. Изъ нихъ особенно значительны разницы по возрасту, такъ какъ извѣстно, что волосы новорожденныхъ несравненно тоньше и нѣжнѣе, чѣмъ волосы болѣе взрослыхъ дѣтей, а эти въ свою очередь тоньше, нежели волосы взрослыхъ людей. При этомъ не должно забывать, что одинъ и тотъ же волосъ, можетъ давать различные поперечные разрѣзы, вслѣдствіе того, что съ одной стороны къ концу онъ сильно утончается, а съ другой стороны вслѣдствіе того, что очень многіе волосы не имѣютъ вполнѣ цилиндрической формы, а очень часто представляютъ коническую форму. Цилиндрическая форма ясно выраженною является преимущественно въ волосахъ головы, однако же даже въ курчавыхъ волосахъ она переходитъ въ сплюснутую, такъ что вмѣсто круглаго получается овальный поперечный разрѣзъ. Волосы бороды обыкновенно даютъ трехугольный поперечный разрѣзъ, а волосы половыхъ органовъ овальный, хотя встрѣчаются различныя переходныя формы.

Для отвѣта на вопросъ, должно также изслѣдовать свойство свободнаго конца разсматриваемаго волоса. Всякій человѣческій волосъ нормально оканчивается остроконечно. Всѣ вообще волосы новорожденныхъ, равно какъ вновь появляющіеся въ періодѣ половой зрѣлости да и всѣ вообще волосы, естественный ростъ которыхъ не былъ чѣмъ либо воспрепятствованъ, имѣютъ острый конецъ;—а это обстоятельство, будучи сопоставлено съ поперечными разрѣзами волоса, можетъ допустить приблизительное опредѣленіе возраста того индивидума, отъ котораго происходятъ данные волосы. Это первоначальное окончаніе волоса съ теченіемъ времени многоразлично измѣняется, такъ что у взрослыхъ оно встрѣчается необыкновенно рѣдко. Измѣненіе на волосахъ головы и бороды вслѣдствіе общеупотрительныхъ стрижки и бритья является рано. Обрѣзанные волосы представляютъ сна-

чала на своихъ концахъ рѣзкіе поперечные разрѣзы, позднѣе контуры разрѣза округлются съ края и волосъ по истеченіи нѣкотораго времени представляетъ или закругленный, или же, если обрѣзываніе было сдѣлано давно, расщепленный конецъ— обстоятельство, при случаѣ могущее пригодиться для опредѣленія времени, протекшаго со времени послѣдней стрижки.

Кромѣ обрѣзыванія первоначальное окончаніе большей части волосъ измѣняется частію вслѣдствіе механическихъ поврежденій, частію вслѣдствіе вліянія грязи и ей подобныхъ агентовъ. Повторныя механическія поврежденія, подѣйствовавъ на волосъ, проявляютъ себя или какъ расщепленіе или какъ стираніе его свободнаго конца. Слѣдствія перваго рода превосходно мы видимъ на свободныхъ концахъ женскихъ головныхъ волосъ, которыя обыкновенно никогда или весьма рѣдко обрѣзываются. Расщепленіе можно замѣтить даже макроскопически, а еще яснѣе оно представляется подъ микроскопомъ. Стираніе конца волоса преимущественно замѣчаемъ мы на извѣстныхъ короткихъ волосахъ, сидящихъ на такихъ мѣстахъ кожи, которыя вслѣдствіе одежды подвержены постоянному тренію такъ напримѣр. на волосахъ конечностей, которые вслѣдствіе такой узуры имѣютъ болѣе или менѣе закругленные, по большей части булавовидные концы. Потъ дѣйствуетъ на волосы посредствомъ мацераціи и растворенія соединительнаго вещества роговыхъ волоконъ. На этомъ основаніи мы находимъ волосы, сидящіе на такихъ мѣстахъ тѣла, которыя часто потѣютъ и гдѣ вслѣдствіе этого существующее треніе еще болѣе имѣетъ силы, какъ напр. въ подмышечной впадинѣ, около задняго прохода, на половыхъ органахъ, не только многоразлично расщепленными и сточенными, но часто разбухшими, какъ бы инкрустированными потовыми осадками, которые, крѣпко помѣщаясь между расщепленными концами волоса, сообщаютъ послѣднему булововидную или колбовидную форму—обстоятельства, которыя благопріятствуютъ, поставить болѣе или менѣе вѣрное заключеніе о происхожденіи предлежащихъ волосъ.

Когда является вопросъ, выпали ли волосы или они вырваны, непремѣнно слѣдуетъ изслѣдовать свойства волосныхъ корней. Здоровый вмѣстѣ съ корнемъ вырванный, волосъ имѣетъ открытый снизу, сырой колбовидный корень съ болѣе или менѣе замѣтными остатками волоснаго ложа, тогда какъ выпавшіе волоса имѣютъ закрытый снизу, гладкій, сухой, атрофированный корень. Въ единичныхъ волосахъ распознаваніе можетъ быть трудно,—легко оно, когда по показанію представляется, какъ вырванный, цѣлый пучекъ волосъ, потому что тогда предлежатъ многочисленные корни, свойства которыхъ и могутъ быть изслѣдованы въ данномъ направленіи. Въ очень многихъ изъ приве-

денныхъ случаевъ (*Maschka*, *Casper*) вычесанные волосы были представлены, какъ вырванный пучекъ волосъ, однако тотчасъ же были узнаны, какъ вычесанные, при осмотрѣ какъ самыхъ волосъ, такъ и (*относящихся до разсмотрѣнія*) волосовыхъ луковицъ (*).

Изъ другихъ объектовъ, изслѣдованіе и опредѣленіе которыхъ въ состояніи содѣйствовать частію открытію преступника, частію разъясненію извѣстныхъ обстоятельствъ дѣла, мы хотимъ упомянуть здѣсь только оба изслѣдованіи различныхъ искусственныхъ тканей и объ изслѣдованіи мозга, а относительно важныхъ, для опредѣленія рода смерти, изслѣдованій meconium'а, составныхъ частей плодныхъ водъ, равно какъ о содержимомъ клоакъ по отношенію къ смерти дѣтей мы ссылаемся на тѣ мѣста нашей книги, гдѣ эти изслѣдованія должны найти ближайшее примѣненіе.

Изслѣдованіе тканей и тканевыхъ нитей во многихъ отношеніяхъ присоединяется къ изслѣдованію волоса, такъ какъ большое число такихъ тканей а преимущественно матерій для платья бываетъ приготовлено изъ шерсти. Какъ важно можетъ быть въ нѣкоторыхъ уголовныхъ случаяхъ констатированіе такихъ тканей, показываютъ два случая, сообщенныя *Taylor*'омъ (l. c. 1. 490 и 513). Въ первомъ случаѣ у человѣка, который подозрѣвался въ томъ, что зарѣзалъ женщину, былъ отобранъ складной ножъ, на которомъ между его черенками была найдена не только засохшая кровь, но найдено было и нѣсколько внѣдренныхъ нитей, окрашенныхъ въ краснобурую краску, которыя были признаны за окрашенную овечью шерсть и по макро и микроскопическимъ своимъ свойствамъ оказались идентичными съ тканевыми нитями шерстяной куртки, которую носила умершая. Во второмъ случаѣ одинъ человѣкъ, котораго за два часа предъ тѣмъ видѣли идущимъ въ одинъ домъ, найденъ былъ по близости послѣдняго на рельсахъ желѣзной дороги, какъ трупъ, лежащимъ безъ шляпы, съ ясными признаками смерти отъ задушенія и съ истеченіемъ крови изо рта и носа. При осмотрѣ подозрительнаго дома найдены были слѣды крови и между прочимъ желѣзный скребокъ, на которомъ ясно замѣтны были остатки сожженной ткани. Подъ микроскопомъ дознано было, что это—кусочки войлока изъ заячьихъ волосъ, склеянныхъ лакомъ, которые, какъ показало сравненіе и дальнѣйшія изысканія, принадлежали ненайденной при трупѣ шляпѣ умершаго, которую сожгли преступники.

Овечья шерсть равно какъ и другіе волосы животныхъ, обработанные для тканей, допускаютъ распознаваніе ихъ какъ таковыхъ, о чемъ выше уже было сказано. Волокна хлопчатой бумаги представляются подъ

(*) Въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы думать также о фальшивыхъ и искусственныхъ волосахъ. Послѣдніе въ настоящее время сильно распространены и по большей части состоятъ изъ шерсти ангорской козы (волосы ангорской козы), которая тотчасъ же можетъ быть узнана подъ микроскопомъ, какъ таковая.

микроскопомъ нѣсколько спирально извитыми плоскими лентами съ двойными контурами, льняныя нити—какъ бы изъ отдѣльныхъ частей состоящими, массивными, по большей части бахромчатыми нитями, а шелкъ представляется въ видѣ—равномѣрно цилиндрическихъ, нигдѣ не прерванныхъ нитей большая часть этихъ тканей окрашены искусственно и нити ихъ по сему еще яснѣе выступаютъ при микроскопическомъ изслѣдованіи.

Какъ важно можетъ быть констатированіе мозга на ранящихъ орудіяхъ, показываетъ слѣдующій нѣсколько мѣсяцевъ назадъ тому происшедшій у насъ случай. Въ одной, между многими людьми происходившей, дракѣ, при чемъ очень многіе пользовались однимъ и тѣмъ же ножемъ, одинъ изъ дравшихся получилъ три раны ножемъ въ голову и остался мертвымъ на мѣстѣ. При вскрытіи трупа была найдена одна колотая рана, на правомъ лобномъ бугрѣ, которая проникла на 4 ctm. между кожею головы и костями безъ поврежденія черепныхъ костей, далѣе была найдена другая колотая рана впереди лѣваго темяннаго бугра, которая проникла чрезъ мягкіе покровы черепа и черепную крышку до неповрежденной Dura mater и въ этой ранѣ остался обломившійся конецъ ножа; на 3 ctm. ниже этой раны находилась третья колотая рана, каналъ которой проникалъ перпендикулярно чрезъ мягкіе черепные покровы, чрезъ кости и мозговыя оболочки, и чрезъ темянную долю мозга продолжался въ лѣвый мозговой желудочекъ, гдѣ онъ проникъ еще на 2 ctm. въ основаніе послѣдняго. Отверстіе костной раны переходило на обоихъ своихъ концахъ въ трещины длиною въ нѣсколько сантиметровъ и было выполнено выступившимъ наружу мозговымъ веществомъ. Тотчасъ послѣ драки на мѣстѣ дѣйствія найдены были очень большой складной ножъ и короткій клинокъ другаго ножа, но безъ рукоятки. Послѣдній былъ блестящъ и имѣлъ неповрежденный конецъ и острое лезвее. Отъ клинка перваго недавно былъ отломанъ конецъ и окончаніе перелома точно соотвѣтствовало концу ножа оставшемуся засѣвшимъ въ черепѣ. Этотъ ножъ показывалъ далѣе засохшіе слѣды крови, которые, какъ таковые, были признаны при микроскопическомъ и химическомъ изслѣдованіи. Кромѣ того на одной сторонѣ клинка вблизи черенка въ незначительномъ отдаленіи отъ отломившагося конца можно было видѣть тонкую полоску вещества похожаго по виду на застывшій какъ бы жиръ и, когда она была изслѣдована подъ микроскопомъ, можно было въ ней узнать гангліозныя клѣтки, нѣжные капилляры и тонкія артеріальныя вѣточки, расположенныя въ мелко-зернистомъ промежуточномъ веществѣ, такъ что не было никакого сомнѣнія, что предлежало вещество мозга—обстоятельство, которое одно само по себѣ и въ совокупности съ слѣдами крови допускало съ увѣренностію заключеніе о томъ, что смертельныя раны были нанесены этимъ именно ножемъ. А такъ какъ, засѣвшій въ черепныхъ костяхъ, конецъ ножа принадлежалъ этому же именно ножу, то поэтому эта рана происходила отъ него же и, такъ какъ нельзя было допустить, чтобы такія, проникающія въ мозгъ раны, могли быть нанесены ножемъ, конецъ котораго былъ отломанъ, то слѣдовало поэтому допустить то мнѣніе, что разсматриваемымъ ножемъ первоначально была нанесена смертельная рана, а ужь послѣ того та, въ которой остался засѣвшимъ конецъ его.

Распознаваніе мозговаго вещества— можетъ быть производимо только микроскопическимъ путемъ что и удается безъ особенной трудности. Химическія реакціи, какъ ихъ рекомендовали (смотри Krahmer l. c. 604) Orfila, Lassaigne и др., не имѣютъ почти никакой цѣны.

Поврежденіе по ихъ мѣсту.

Остается еще поговорить о мѣстныхъ поврежденіяхъ, при чемъ мы будемъ имѣть возможность коснуться нѣкоторыхъ важныхъ для судебнаго врача пунктовъ, разсужденію о которыхъ пока не представлялось случая. Мы думаемъ слѣдовать анатомическому порядку и сначала будемъ говорить о поврежденіяхъ головы, затѣмъ о поврежденіяхъ шеи, груди, живота и половыхъ органовъ и наконецъ о поврежденіяхъ конечностей въ судебно-медицинскомъ ихъ отношеніи.

A. Поврежденія головы.

Поврежденія головы представляютъ поврежденія, наичаще всего подлежащія судебному изслѣдованію. Основаніе этого лежитъ отчасти въ исключительномъ положеніи головы, которая вслѣдствіе этого болѣе легко подпадаетъ извѣстнымъ насиліямъ, нежели другіе органы, далѣе въ ломкости костяной черепной капсулы, равно какъ и въ большой чувствительности къ травмѣ мозга и другихъ органовъ, заложенныхъ въ головѣ, наконецъ также и въ томъ обстоятельствѣ, что голова по причинѣ извѣстной важности ея органовъ чаще бываетъ цѣлью насильственныхъ нападеній, нежели другіе органы тѣла.

Мы различаемъ поврежденія черепа и поврежденія лица и на немъ находящихся органовъ.

При судебномъ разсмотрѣніи поврежденій черепа, также какъ и при хирургическомъ, должно имѣть въ виду два обстоятельства: первое, что ни одно поврежденіе не даетъ столь обманчиваго прогноза, какъ поврежденіе черепа, и второе, что значеніе каждаго поврежденія зависитъ отъ той степени, въ которой въ немъ участвуетъ мозгъ. Хорошо извѣстное уже древнимъ, обманчивое теченіе поврежденій головы мѣтко выразилъ слѣдующими словами новѣйшій хирургъ (*Листонъ*): No injury of the head is too slight to be despised or too severe to be despaired of.

Судебный врачъ имѣетъ слишкомъ частую возможность узнать справедливость этого положенія, и постоянно повторяющійся опытъ показываетъ, что нерѣдко раны головы, которымъ при первомъ судебно врачебномъ изслѣдованіи не было приписано значенія, оканчивались летально, какъ точно также столь же

часто происходитъ и то, что поврежденія торопливо бываютъ признаны за неминуемо смертельныя, между тѣмъ какъ наступающее выздоровленіе уличаетъ во лжи врача и показываетъ ему ad oculos справедливость того положенія, о которомъ нами такъ настоятельно было упомянуто выше, и котораго строго должно держаться, что никогда ни одного поврежденія нельзя считать смертельнымъ, пока вслѣдствіе его дѣйствительно не наступитъ смерть. Вслѣдствіе этого при постановкѣ прогноза головныхъ поврежденій должно соблюдать величайшую осторожность тѣмъ болѣе потому, что, если бы теченіе (поврежденія) кончилось иначе, люди, которые судятъ только по дѣйствительно наступившимъ послѣдствіямъ и которые не могутъ судить о трудности таковыхъ распознаваній и о трудности сужденія о нихъ, какъ показываетъ опытъ, легко бываютъ склонны не только критиковать врачебныя мнѣнія, но даже ставить въ зависимость неблагопріятный исходъ такого поврежденія съ распознаваніемъ значенія его со стороны врача. Тому обстоятельству, что значеніе каждаго поврежденія черепа зависитъ отъ степени, въ которой при этомъ вовлеченъ въ страданіе мозгъ, при судебномъ разсмотрѣніи такихъ поврежденій не придано особенно важнаго значенія; между тѣмъ какъ отъ участія въ страданіи мозга зависитъ не только теченіе черепныхъ поврежденій, но также и тѣ явленія, которыя наступаютъ непосредственно послѣ нанесенія поврежденій. Всякому практику извѣстно, что эти первыя явленія часто на судѣ даютъ поводъ къ вопросу, былъ ли въ состояніи тотъ, который получилъ разсматриваемое поврежденіе, идти далѣе, принять извѣстныя мѣры, или же онъ долженъ былъ тотчасъ же упасть; съ другой стороны можетъ быть возбужденъ вопросъ, какъ скоро послѣ нанесеннаго поврежденія должна наступить смерть; или же можетъ быть потребовано объясненіе, почему въ данномъ случаѣ тяжелыя явленія наступили не тотчасъ, но только впослѣдствіи и часто даже спустя долгое время.

Въ этомъ отношеніи должно принимать во вниманіе, что если при поврежденіи черепа вовлеченъ въ страданіе мозгъ, натура и интензивность непосредственныхъ явленій, вызванныхъ поврежденіемъ, могутъ быть обусловлены тремя моментами, во первыхъ поврежденіемъ (нарушеніемъ цѣлости) самаго мозга отдѣльныхъ долей его, во вторыхъ сотрясеніемъ его и въ третьихъ давленіемъ, которое производится на поверхность мозга излившеюся изъ разорванныхъ менингеальныхъ сосудовъ кровью. Что касается до первоначальныхъ симптомовъ поврежденія черепа, послѣдніе два момента имѣютъ гораздо большее значеніе, нежели нарушеніе цѣлости самаго мозга, исключая тѣ случаи, когда послѣднее имѣетъ большое протяженіе или касается не-

посредственно важныхъ для жизни органовъ, какъ напримѣръ основанія мозга. Этимъ объясняется, почему относительно часто люди, получившіе рану ножемъ въ голову, тотчасъ послѣ раненія представляютъ ничтожныя явленія, которыя долго не обращаютъ на себя вниманія, хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ въ мозгу остался засѣвшимъ отломившійся клинокъ, равно какъ понятно для насъ и то, почему нѣкоторые индивидуумы послѣ полученнаго въ голову удара падаютъ въ безсознательномъ состояніи, но послѣ сравнительно короткаго времени снова поднимаются, и или не представляютъ никакихъ дальнѣйшихъ явленій нарушенія функцій мозга, или представляютъ ихъ только впослѣдствіи; тогда какъ въ другомъ рядѣ случаевъ тяжелые симптомы наступаютъ тотчасъ послѣ нанесенія поврежденія, именно отнимаютъ у получавшихъ повреждение сознаніе и способность произвольнаго движенія, и или ведутъ къ смерти вслѣдствіе усиленія, или только послѣ долгой болѣзни переходятъ въ болѣе или менѣе совершенное выздоровленіе.

Главный симптомъ сотрясенія мозга, подъ которымъ старая хирургія разумѣла мгновенное перемѣщеніе или колебаніе мозговыхъ частичекъ, но которое новая школа понимаетъ какъ вазомоторный неврозъ и объясняетъ или травматическимъ рефлекторнымъ параличемъ сосудовъ мозга (*Fischer*) или возбужденіемъ и послѣдовательнымъ параличемъ вазомоторнаго центра (*Koch* и *Filehne*), есть коматозное состояніе, далѣе чрезвычайно замедленный пульсъ, слабое дыханіе, вяло реагирующіе зрачки и блѣдность кожи. Въ весьма многихъ случаяхъ наступаетъ тотчасъ послѣ поврежденія рвота, рѣже конвульсіи. Безсознательное состояніе можетъ продолжаться нѣсколько минутъ, но также и цѣлый день (въ одномъ случаѣ *Пирогова* шесть недѣль). Очень постоянное явленіе долго остающаяся потеря памяти.

Сотрясеніе мозга можетъ явиться одно само по себѣ, но чаще оно находится въ связи съ иными поврежденіями черепа или его содержимаго. Степень, въ которой оно является, зависитъ съ одной стороны отъ свойства употребленнаго орудія, а съ другой стороны отъ силы удара. Какъ извѣстно, тяжелыя тупыя и тупогранныя орудія особенно способны произвести сотрясеніе мозга, такъ что внезапное паденіе индивидуумовъ, перенесшихъ тяжелые удары въ голову такими орудіями слѣдуетъ предпочтительно отнести къ послѣдовавшему сотрясенію мозга и тѣмъ болѣе, чѣмъ ничтожнѣе были поврежденія, полученныя самимъ мозгомъ, и чѣмъ ничтожнѣе было кровотеченіе въ черепную полость, связанное съ поврежденіемъ. При колотыхъ ранахъ сотрясеніе мозга играетъ второстепенную роль, важную при огнестрѣльныхъ ранахъ и еще болѣе важную при рубленыхъ ранахъ. При послѣднихъ особенно ясно вліяніе свойства

5. Гречишный хлѣбъ надымаетъ животъ, токмо несильно, потому что скоро на дно садится въ желудкѣ и погнѣтаетъ иныя ѣствы. А работнымъ людемъ и недостаточнымъ есть лучше хлѣба овсянаго.

6. Крупы гречишныя варены въ ухѣ мясной, бываетъ ѣства добрая; а въ прежнихъ временѣхъ гречихи въ столовы ѣствы не давали, токмо животину кармливали.

Глава 14.

О МАКѢ.

Два суть маки, единъ бѣлъ, а другій чернъ.

1. Бѣлый макъ естествомъ есть студенъ и волгостенъ, а черный макъ студеностенъ и сухъ. Макъ бѣлый мелко толченъ и смѣшанъ съ молокомъ женскимъ или съ коровьимъ давати ясти малымъ дѣтямъ и тако они спятъ гораздо и тукостны бываютъ.

2. Черный макъ собою вредителенъ, для того не даемъ его пріяти внутрь, но на верхъ тѣла прикладываемъ.

3. Макъ бѣлый, или ту маковую траву сырую, толчену и смѣшану съ елеомъ своробориннымъ ([1]), и то прикладываемъ къ твердымъ апостемамъ и тако великій огнь отъ того уймется, а та особна есть лѣчба; и ко отоку печенному то прикладываемъ, понеже тотъ пластырь вельми выведетъ отокъ изъ печени.

4. Макъ бѣлый толченъ и смѣшанъ съ елеомъ віоловымъ и тѣмъ спину помазуемъ, или иные суставы больные, и тако болѣзнь изъ нихъ выведетъ, и трясавичное біеніе уйметъ, и отокъ горячій изъ печени выведетъ.

5. Маку бѣлаго маковицы зеленыя варены въ водѣ, а противъ тое воды въ треть взяти меду прѣснаго и то варити вмѣстѣ, дондеже станетъ густо аки медъ прѣсный, и то вареніе пріято — сонъ сладостенъ наводитъ, и кашель уйметъ, и теченіе утробное заключаетъ, аще тѣмъ болящіи брюхо помазуютъ.

6. Листвіе бѣлого маку варено въ уксусѣ и то прикладываемъ къ палящему огню и тако тотъ огнь тушится.

([1]) Свороборина — шиповникъ.

Глава 15.

О РѢПѢ.

1. Рѣпа горяча есть во второмъ ступнѣ, а волгостна въ первомъ ступнѣ. Рѣпа варена и пріята надымаетъ брюхо и мокрость отъ нея родится въ тѣлѣ человѣческомъ.

2. Сѣмя рѣпы огородное толчено и смѣшано со Ѳирьякомъ и пріято, окормъ изъ нутра выведетъ.

3. Рѣпа лупленая и варена въ уксусѣ и пріята, нутрь холодитъ, но надыманіе брюху творитъ и холодитъ горячесть густыя крови, отъ коея родится въ человѣкѣ великая болѣзнь. И вельми питательно есть тѣлу человѣческому.

4. Аще который человѣкъ вредительную коросту имѣетъ на тѣлѣ, или чирьи, тотъ да омываетъ тѣло водою, въ коей рѣпа варена, и тако тѣло чисто и гладко станетъ.

5. Рѣпа варена въ водѣ и потомъ пріята съ свѣжимъ молокомъ коровьимъ, поваривъ ея въ немъ, — пространство жиламъ въ персѣхъ творитъ.

6. Вода, въ которой рѣпа варена, пита, сухой кашель уйметъ.

7. Рѣпа варена и парена съ масломъ древянымъ добро ноеніе стомаху творитъ.

8. Рѣпа же пріята питательна есть тѣлу, но не скоро ноительна, а вѣтрость велика отъ нея родится и для того помыслы постельные движетъ и растеніе спермы творитъ.

9. Водою, въ которой рѣпа варена, помазуй камчюгъ ножной, такоже и грыжу (1) по суставамъ и тако болѣзнь престанетъ.

---

(1) Слово *грыжа* въ старину употреблялось въ другомъ смыслѣ, въ буквальномъ значеніи *грысть*, т. е. ныть, болѣть, ломить. Такимъ образомъ подъ грыжей разумѣли боль, ломоту, а не выхожденіе внутренностей. Поэтому встрѣчаются весьма часто выраженія: грыжа въ суставахъ, въ пальцахъ, грыжа въ почкахъ, въ печени, въ селезнѣ, въ костяхъ. Грыжа въ нынѣшнемъ значеніи называлась иногда тоже грыжею, но не въ смыслѣ опухоли и выхожденія внутренностей живота, а въ смыслѣ боли. Послѣ образованія грыжеваго мѣшка или наружной опухоли неболящую грыжу называли кило́й. Хроническій ревматизмъ въ суставахъ назывался суставной грыжей; а острый ревматизмъ, съ разлитой припухлостію сочлененій, въ лихорадочной формѣ, называли камчугой.

Глава 16.

О РѢДЬКѢ.

1. Рѣдька горяча и суха есть въ третьемъ ступнѣ. Рѣдька пріята послѣ ѣствы, ноеніе въ стомахѣ творитъ, но духъ смердящій рту наводитъ.

2. Въ рѣдькѣ вода перепущена, совсѣмъ какъ ростетъ, вельми пристоитъ пріяти тѣмъ, кои тяжко мочатся.

3. Рѣдька ясти жонкамъ брюхатымъ не повелѣваемъ, понеже имъ вредительно и отъ пріятія рѣтечнаго менстрова ихъ движется и секундину (послѣдъ, мѣсто) выгонитъ.

4. Сокомъ рѣдечнымъ аще гнилыя язвы вымываешь, тогда лихое мясо изъ нихъ выгонитъ.

5. Тоже творитъ рѣдька жженая, аще тѣмъ язвы присыплемъ.

6. Сокъ рѣтечный смѣшанъ съ уксусомъ и съ медомъ прѣснымъ и варе́нъ и потомъ процѣжено сквозь платъ и то вельми пристоитъ пріяти отъ залеганія жилъ селезенныхъ и кои страждутъ четверодневною трясавицею.

Глава 17.

О РѢДЬКѢ ДИКОЙ.

1. Рѣдька дикая естествомъ есть грѣятельна. Листвіе и стебліе дикія рѣтки варено и пріято вельми пользуетъ стомаху болящему.

2. Таже рѣдька пріята, урину движетъ во обоихъ полѣхъ, такоже и менстрову.

3. Рѣдька дикая толчена и смѣшана съ медомъ прѣснымъ по подобію мазуни, и пріята—глисты широкія изнутри выгонитъ.

4. Корень тоя рѣдьки сожженъ въ пепелъ и то присыпаемъ къ язвамъ гнилымъ и тако ихъ вычиститъ, и высушитъ, и заживитъ.

5. Сокъ тое рѣдьки смѣшанъ съ пивомъ и пріятъ пользуетъ тѣмъ, кои окормлени суть.

6. Корень и съ листвіемъ вмѣстѣ варенъ и пріятъ, вельми здраво есть стомаху и легостно урину движетъ.

7. Та же рѣдька толчена и смѣшана съ медомъ прѣснымъ по подобію мазуни и пріята, истребитъ густую вредительную мокрость изъ персей.

8. Та рѣдька пріята, естествомъ своимъ грѣетъ тѣло человѣческое и надыманіе творитъ всѣмъ удомъ.

Глава 18.

О ХРѢНѢ.

1. Хрѣнъ горячь и сухъ есть во второмъ ступнѣ. Хрѣнъ послѣ брашна пріятъ, ноеніе брашнъ въ стомахѣ творитъ и нутрь мягчитъ и легостно урину движетъ; а на тще сердце пріятъ сохраняетъ на тотъ день человѣка отъ окорму, но надыманіе стомаху творитъ и блеваніе наводитъ.

2. Сокъ изъ хрѣнова коренія, тѣмъ аще часто горло полощемъ, тогда сквиналіева (?) болѣзнь отъ того престанетъ.

3. Хрѣново же кореніе жженое присыпаемъ къ язвамъ, въ которыхъ дикое мясо есть и тако то мясо истребитъ; и то особа есть лѣчба къ гнилымъ и мокрымъ болячкамъ, понеже то вельми ихъ сушитъ.

4. Сокъ изъ хрѣнова коренія пускаемъ въ уши, изъ которыхъ гной течетъ, и тако язвы во ушахъ заживутъ.

5. Сѣмя хрѣново толчено и смѣшано съ медомъ прѣснымъ по подобію мазуни, и то пріято, вельми пользуетъ тѣмъ, кои не могутъ духомъ збиратися и не отхленутъ, и отъ того та болѣзнь премѣнится.

6. Хрѣнъ со всѣмъ какъ родится пріятъ, коимъ обычаемъ ни будетъ, вельми пристоитъ тѣмъ, кои стражутъ каменемъ, но лѣпо тѣмъ людемъ утре и вечере пріяти вода, коя перепущена изо всего хрѣну, какъ ростетъ; камень и болѣзнь изъ поясницы и изъ пузыря выгонитъ.

7. Хрѣнъ толченъ и варенъ въ уксусѣ подсыченомъ и тѣмъ ротъ полощемъ, тогда язвы ртяныя отъ того заживутъ.

8. Хрѣнъ варенъ въ уксусѣ, и то пріято, отокъ изъ селезеня выгонитъ.

Глава 19.

О КАПУСТѢ.

1. Капуста естествомъ суха и студена въ первомъ ступнѣ. Дикая капуста тягостна собою есть, а отъ пріятія ея родится кровь вредительная и надыманіе тѣлу наводитъ. Капуста вареная нутрь мягчитъ и движетъ; а варимъ ее, рѣ-

жучи мелко, въ водѣ, и егда гораздо вскипитъ, и ту воду слей долой и налей другую воду, и въ ту положи мясо или рыбу, и тако питается тѣло отъ того прiятiя, но не вельми же, понеже крови вредительной растенiе творитъ.

2. Капуста огородная и дикая и кая растетъ по брегу морскому,—твердыя болячки надутыя созрѣваютъ и мягчатъ и отворяютъ и заживляютъ, аще къ нимъ прикладываемъ коимъ обычаемъ нибуди.

3. Капуста толченая, смѣшана съ бѣлкомъ яичнымъ и то прикладываемъ ко всякому ожогу, и тако язвы ихъ заживляетъ.

4. Капусное листвiе мелко крошеное съ гунбинною травою и прiято по разсужденiю, коимъ обычаемъ нибуди, бiенiе трясавичное уйметъ.

5. Листвiе капусное прикладываемъ ко отоку камчюжному и тако отокъ полягаетъ.

6. Капуста варена съ сѣменемъ капустнымъ и въ питiи прiята, никако человѣкъ въ тотъ день не напiется пiянаго питiя хмельнаго до пiяна, и сладостенъ сонъ наводитъ; но вредительно есть очамъ, такоже стомаху; и отъ ея прiятiя велегласiе бываетъ, а безгласiе премѣняется.

7. Сокъ капустный смѣшанъ съ виномъ и прiятъ, вельми пристоитъ тѣмъ, кои болѣзнуютъ селезенною болѣзнiю и тѣмъ, на которыхъ желтость нападаетъ.

8. Тоже аще жонки прiемлютъ, тогда менстрову у нихъ движетъ, такоже и урину во обѣхъ полахъ.

9. Корень капустный на пепелъ сожженъ и прiятъ въ питiи, камень дрябежжитъ и изнутри выгонитъ.

10. Сокъ изъ морскiя капусты съ виномъ прiятъ, исцѣляетъ бѣшенство, кое бываетъ отъ укушенiя бѣшеныя собаки. Капуста, которая не черезъ мѣру варена и прiята, нутрь мягчитъ и утробу движетъ; а которая чрезъ мѣру варена, та заключаетъ утробу.

Глава 20.

О СИНЕЙ КАПУСТѢ.

Синяя капуста естествомъ студена и волгостна во второмъ ступнѣ.

1. Та капуста прiята, нутрь мягчитъ и движетъ, а больнымъ людемъ она не пристоитъ давати.

2. Пластырь разодѣланъ въ кореніи тоя капусты и прикладываемъ къ чирьямъ надутымъ, изъ которыхъ осока сочится, подобно топленому меду прѣсному, и тако тѣ чирьи заживаютъ.

3. Та капуста собою не поетъ, но надыманіе брюху творитъ и мокрота отъ нея множится.

4. Тое капусты не даемъ жонкамъ, которыя теченіе сильно имѣютъ, понеже болѣзнь имъ отъ того прибавливается и сильно движется.

Глава 21.

О МОРКОВИ.

Корень морковный горячь есть во второмъ ступнѣ, а волгостенъ въ первомъ ступнѣ.

1. Морковь пріята, легостно урину движетъ и то есть особна лѣчба тѣмъ людемъ, которые стражутъ меланколіевою болѣзнію.

2. Тоже кореніе пріято, помыслы постельные движетъ.

3. Морковь огородная варена съ мясомъ, или съ рыбою, или коимъ обычаемъ ни буди, вельми пристоитъ пріяти въ брашнѣ; добрыя крови растеніе творитъ и кровь обновляетъ.

4. Дикая морковь, коимъ обычаемъ пріята ни буди, трясовеніе творитъ пузырю въ водяномъ пропускѣ; такоже и въ жонкахъ мокрость чрезмѣрную изъ мастрики движетъ.

5. Морковь огородную, толченую прикладываемъ ко всякому отоку горляному и тако отокъ поляжетъ.

6. Морковь огородную, аще кто имѣетъ при себѣ, тогда всякаго ползущаго гада и звѣря не убоится.

Глава 22.

О ПОСТЕРНАКѢ.

Постернакъ есть тоже зеліе, тотъ же родъ, что морковь, а другіе называютъ, что постернакъ есть морковь дикая.

1. Коли кто его наваритъ въ водѣ и прибавилъ бы прѣснаго меду, уздравливаетъ селеленныя немощи и утробѣ больной помогаетъ.

2. Также у кого коли бедры и лядвеи болятъ, или кому бываетъ біеніе; постернакъ повѣси на шеи, уздравливаетъ.

3. Также колибы котораго дни кто ѣлъ постернакъ и при себѣ носилъ, или кто бы положилъ на больной зубъ, уздравливаетъ ото многихъ болѣзней.

4. Сѣмя постернаково, кто бы пилъ въ винѣ, уздравливаетъ того, кого змія ужалитъ и женамъ теченіе утробное заключаетъ.

Глава 23.

О СВЕКЛѢ.

Свекла естествомъ волгостна и студеностна.

1. Сокъ отъ листвія свекольнаго пріятъ, проходъ движетъ, но того соку пріяти не даемъ тѣмъ людемъ, кои недугуютъ стомаховою болѣзнію, но повелѣваемъ взяти листвіе тое травы, а не соку травнаго.

2. Свекла варена съ травою горчичною, или съ сѣменемъ горчичнымъ, и то пріято капустнымъ (какъ сказано о капустѣ) обычаемъ, тогда селезенную болѣзнь тушитъ.

3. Сокъ тое травы вельми пристоитъ ко огню палящему, аще тѣмъ язвы помазуемъ.

4. Тотъ же сокъ въ ноздри пускаемъ, всякой насморкъ изъ главы выведетъ.

5. Листвіе свекольное варено съ сочевицею, по обычаю, тогда легостно проходъ творитъ; но обѣ тѣ травы вредительны стомаху.

6. Корень свекольный варенъ и сокъ выжатъ и въ ухо пущенъ, три или четыре капли, и тако глухость уйметъ.

7. Свекла толченая и сокъ выжатъ и тѣмъ пользуемъ главу шелудивую, и тако власы укрѣпляются и вши спадаютъ.

8. Тѣмъ же сокомъ помазуемъ лишаи черные; тогда тѣ лишаи премѣнятся и тѣло гладко станетъ отъ различныхъ мокростей тѣлесныхъ.

9. Смѣшаемъ сокъ свекольный съ сѣменемъ кропивы травы, или ѳиникуловы травы, мелко толченымъ, и даемъ пить по разсужденію тѣмъ людемъ, кои недугуютъ ворченіемъ кишечнымъ.

Глава 24.

О СВЕКЛѢ БѢЛОЙ:

Свекла бѣлая собою волгостна есть.

1. Не пристоитъ тое травы всякому человѣку пріяти, понеже болѣзни отъ того пріятія ражаются, а кишки больныя уязвляются; но тѣ, кои естествомъ здравы и крѣпки, тѣмъ та трава не вредительна есть; тучнымъ же людемъ вредительна, понеже отъ ея волгости тукъ больше тѣлу прибавляетъ.

2. Бѣлая свекла естествомъ вязательна; вычиститъ вредительную волгость.

3. Вода, въ которой варена бѣлая свекла и тою водою главу моемъ, тогда струпъ сухой съ головы спадаетъ.

Глава 25.

О ЛУКѢ.

Лукъ горячъ есть въ четвертомъ ступнѣ.

1. Лукъ пристоитъ сырой пріимати тѣмъ, кои недугуютъ водоточнымъ отокомъ, понеже та болѣзнь бываетъ отъ великія студености нутряной, а горячество луковое истребляетъ мокрость вредительную студеностную.

2. Лукъ черленый или бѣлый, сырой, толченый, съ патокою смѣшанъ и пріятъ, болѣзнь всякую изъ стомаха выведетъ, коя бываетъ отъ мокрости.

3. Луку сыраго не пристоитъ ясти, понеже вредителенъ есть нутреннимъ удомъ и тѣлеснымъ составомъ, занеже отъ того пріятія естественная волгость удная ослабляется.

4. Лукъ пріятъ утробу мягчитъ, но жажду наводитъ, и духъ смердящій изо рта истребляетъ.

5. Сокъ изъ большаго луку выжатъ, и въ томъ разведенъ медъ прѣсный, и тѣмъ помазуемъ вѣка очныя, кои очи аки сквозе мглу видятъ, и тако тѣ очи свѣтлы будутъ.

6. Лукъ толченый съ солію прикладываемъ къ бородавицамъ и тако они погибаютъ и язвы заживаютъ.

7. Лукъ толченъ и разведенъ съ уксусомъ, и тѣмъ угри на лицѣ помазуемъ, и свербёжъ, и коросту тѣлесную и тако лице и тѣло гладко станутъ.

8. Лукъ пріятъ часто, надыманіе творитъ нутру и вѣтръ отъ того ражается.

9. Сокъ изъ луку выжатъ и въ поздри пущенъ, насморкъ и иныя нечистоты изъ главы выведетъ сморканіемъ и чханіемъ.

10. Лукъ большой вредителенъ есть тѣмъ людемъ, кои естествомъ горячи и сухи, понеже отъ того пріятія тукость тѣлесная истребляется, и естественный жаръ и горячество отъ того пріятія прибываетъ; но тѣмъ людемъ, кои естествомъ студеностны и волгостны, тѣмъ пристоитъ на всякое время пріяти лукъ безъ вредости, понеже горячество луковое истребляетъ мокрость естественную въ тѣлѣ.

Глава 26.

О ЧЕСНОКѢ.

Чеснокъ есть теплъ и сухъ въ третьемъ и въ четвертомъ ступнѣ.

1. Кто ѣстъ чеснокъ, у того внутри не растутъ чирьи или иныя тѣмъ подобны, понеже мокрость нутренняя истребляется.

2. Чеснокъ аще варимъ и толчемъ и прикладываемъ къ чирьямъ на тѣлѣ, или ко инымъ болячкамъ, кои бываютъ безъ верху, тогда гной выведетъ и ихъ отворитъ.

3. Кто сокомъ чесноковымъ помазуетъ главу, тогда вши и гниды умираютъ и власы на главѣ укрѣпляются.

4. Чесночный пепелъ смѣшаемъ съ прѣснымъ медомъ и съ масломъ коровьимъ свѣжимъ, нетопленымъ, и дѣлаемъ въ томъ мasть. Та мasть свербежъ и коросту, и иные нечистоты съ тѣла сгонитъ, а тою мастію помазуемъ въ бани послѣ паренія и сѣдѣти въ пару, дондеже въ тѣло войдетъ.

5. Аще тотъ пепелъ присыпаемъ къ гнилымъ язвамъ, тогда заживляетъ.

6. Чесночный пепелъ жженый смѣшанъ съ медомъ прѣснымъ и будетъ аки мasть жидкая, и тѣмъ аще помазуемъ тѣло и лицо, — коросту съ тѣла и угри съ лица сгонитъ, а ту болѣзнь дохторове именуютъ морфію.

7. Чеснокъ кто такъ грызетъ, вельми вредителенъ есть очемъ.

8. Чеснокъ вареный пріятъ въ чемъ ни восхощешь, велегласіе творитъ, и старый кашель тушитъ, плючь же чиститъ и легостно откашленіе творитъ, аще та болѣзнь прилучается отъ студености.

9. Аще жена чеснокомъ толченымъ брюхо помазуетъ послѣ роду, тогда нечистота постельная, коя оставляется послѣ роду, выгонитъ.

10. Чесноку не пристоитъ женатымъ ясти, понеже сперма, сирѣчь насѣяніе, отъ того иссыхаетъ и истребляется. И аще женатые не по достоинству пріемлютъ и совокупляются съ супружницею, вредость велику тѣлу всему наводитъ.

11. Чеснокъ толченъ съ кишнецомъ поравну и потомъ разведенъ въ винѣ ѳряжскомъ, или со инымъ питіемъ, то питіе изъ лядвей болѣзнь выгонитъ. Тоже питіе тяжко воздыхающимъ нутръ мягчитъ.

12. Егда кто чеснокъ сѣетъ до 5-я?, тогда премѣнится въ ядъ; для того достоитъ чеснокъ садити, а не сѣяти.

13. Кто часто ястъ чеснокъ сырой, у того глава болитъ и очи больны бываютъ, понеже чеснокъ вредителенъ есть главѣ и очемъ.

14. Чеснокъ ясти пристоитъ работяжливымъ людемъ, кои воду пьютъ и брашно пріемлютъ нескоронойтельное; для того врачеве глаголютъ, что чеснокъ—фирьякъ есть страднымъ людемъ.

Глава 27.

О ЧЕСНОКѢ ДИКОМЪ.

1. Аще нѣкій человѣкъ ослабѣетъ постелею, сирѣчь ускупъ, и тотъ да емлетъ чесноку дикаго и положитъ въ козье молоко, дондеже обвянетъ, и молоко то процѣдивъ, поварить и къ тому прибавливай желтковъ яичныхъ, елико восхощешь, и тое пріемлетъ, по три или по пяти дней, и тако естество станетъ во своемъ существѣ; но жонкамъ неплоднымъ того не даемъ, понеже существо ея супротивно есть и имъ же не пользуетъ.

2. Аще кто глухъ есть, тотъ да емлетъ млека женскаго, коя отрока кормитъ послѣ рожденія, десяти или двунадесяти недѣль, и къ тому млеку прибавливай соку тое травы по разсужденію, и то болящій пуститъ, капли по двѣ

или по три, утре и вечере, въ ухо по нѣкоторыхъ днѣхъ, и тако безсумнительно паки слухъ явится.

3. Аще у кого очи гноемъ ночію залѣпляются, что прозрѣти не можетъ, тотъ да емлетъ соку тое травы и вымываетъ очи по три, или по четыре дни заутра, и тако гной той уймется.

Глава 28.

О ОГУРЦАХЪ.

Плодъ огуречный студеностенъ есть.

1. Огурцы пріяты, вредительная мокрость тѣлу и кровь вредительная въ жилахъ и зимница отъ того пріятія ражается; для того не пріять огурцы пріятися всякому человѣку, но точію тѣмъ, кои великое горячество имѣютъ въ стомахѣ и тотъ плодъ ядятъ безъ боязньства.

2. Вода, въ которой варены есть огурцы, пріята, тогда всякую жажду тушитъ. Аще къ тому прибавить мазунь составлена отъ соку свороборинняго цвѣта съ сахаромъ по разсуженію, тогда то пріятіе легостно проходъ движетъ.

3. Вода тѣмъ обычаемъ смѣшана, якоже выше писано есть, не пристоитъ пріяти тѣмъ, у кого утроба заключается, и жилится аѳедрóномъ, понеже та вода пизомъ не исходитъ, ни блеваніемъ, но станетъ внутри, тогда пáкостно есть вельми нутру человѣческому.

Глава 29.

О ДЫНЯХЪ.

Сѣмя дынное естествомъ студено и волгостно во второмъ ступнѣ.

1. Варено въ водѣ и тоя водою лице умываемъ и руки, тогда тѣло чисто и бѣло станетъ.

2. Дыни пріяти пристоитъ тѣмъ, кои вредительный óгнь имѣютъ въ стомахѣ и отъ того пріятія огнь тушится; такожъ тѣмъ, кои обдержани суть огневою, а черезъ мѣру пріятія ихъ не пристоитъ.

3. Сѣмя дынное пріято, или млеко въ немъ доспѣто, легостно урину движетъ, и выгонитъ и вычиститъ болѣзнь

изъ поясницы, и изъ почекъ, и изъ лядвей, нежели изъ пузыря; понеже почки и лядвеи собою суть тѣльны, для того камень, кой въ нихъ ростетъ, тотъ собою есть мякокъ и скоро ломокъ, а пузырь собою есть жиловатъ, для того камень его твердъ, а песокъ его жестокъ, великою нуждою едва раздробится и исходитъ. Для того крѣпкія зелія или мази даемъ пріимати тѣмъ, иже имѣютъ камень въ пузырѣ, нежели тѣмъ, кои обдержани суть каменемъ въ почкахъ или въ лядвіяхъ.

4. Сѣмя дынное безъ чешуи толчено мелко и смѣшано съ мукою съ бобовою и въ той сдѣлай прѣсночекъ, замѣсивъ то на водѣ гулявной, и высушь на солнцѣ, и тѣмъ аще лице и руки умываемъ, тогда лице свѣтло станетъ и всякую нечистоту личную и лишаи съ лица згонитъ.

Глава 30.

О ТЫКВАХЪ.

Тыква есть холодительна и волгостна средостію, а сырыя тыквы внутрь не подобаетъ пріяти; но вареную или печеную.

1. Сѣмя тыквенное вареное пріято, выгонитъ вредительную мокрость густую изнутри.

2. Сѣмя же тыквенное мелко толченое въ винѣ пріято, или со инымъ питіемъ, залеганіе жилъ селезенныхъ и печенныхъ отворитъ.

3. Емли сѣмя тыквенное, истолки его, чтобы лужбины отъ него отстали, и потомъ тѣ ядра, колико восхощешь, и вари въ водѣ ячменной, и какъ устоится, и ту воду сцѣди и дай пить тѣмъ людемъ, кои недугуютъ печенною болѣзнію; тоже питіе вельми урину движетъ.

4. Аще у кого печень надымается или опухнетъ отъ великаго огня, той да емлетъ плодъ тыквенный и скорпы отъ него скребетъ, и потомъ то толчетъ, и сокъ изъ него выжметъ и смѣшаетъ съ уксусомъ по разсуженію, и въ томъ платъ обмочитъ двоесугубный и прикладываетъ на верхъ тѣла къ правому боку, и тако отокъ полягаетъ.

5. Сырупъ тыквяной пріятъ отъ всякія студеныя болѣзни пособляетъ.

6. Вода изъ тыквяной травы или изъ самыя тыквы, смѣшана съ елеомъ свороборинным, и тѣмъ аще помазуемъ поясницу и хребетъ, и тако біеніе трясавичное уйметъ.

7. Тоже смѣшеніе вельми пристоитъ ко угремъ надутымъ, аще тѣмъ часто лице помазуемъ, тому помогаетъ; а внутрь прiято жажду тушитъ, и кашель уйметъ, и нутрь мягчитъ и движетъ.

Глава 31.

О БОРЩѢ.

Борщъ есть трава собою горяча и волгостна во второмъ ступнѣ и имѣетъ мягчительство безтягостно.

1. Та трава толченая прикладываемъ ко апостемамъ, кои бываютъ подъ пазухою, или къ тѣмъ, кои бываютъ у дѣтороднаго уда, и тако апостемы холодятъ и болѣзнь изъ нихъ выходитъ безъ вредости.

2. Аще кто имѣетъ въ себѣ селезень боленъ, и той да емлетъ борщу и положитъ въ масло обычное на пять дней, и потомъ выжметъ тотъ борщъ и тѣмъ помазуетъ лѣвый бокъ, гдѣ селезень, вверхъ тѣла, и тако здравъ бываетъ.

3. Листвіе тое травы свѣжіе и сухіе прикладываемъ ко внутреннимъ болячкамъ, такожде и ко внѣшнимъ, и къ переломленнымъ суставомъ, и разшибеннымъ и ко отоку селезенному. И аще кого бьютъ направежѣ съ утра или весь день, той да емлетъ борщъ сушеный и паритъ въ кислыхъ штяхъ добрыхъ, и тое нощи паритъ ноги битыя тою травою съ кислыми штями гораздо, и тако битое мѣсто станетъ мягко и безъ болѣзни, и тако твори по вся дни, доколѣ бьютъ на правежѣ, и ноги отъ того бою впредь будутъ цѣлы.

Глава 32.

О БѢЛОЙ ГОРЧИЦѢ.

Горчица есть бѣлая горяча и волгостна во второмъ ступнѣ.

1. Бѣлыя горчицы трава варена и прiята, растеніе спермы творитъ и вѣтрость.

2. Трава горчицы бѣлыя, и то коимъ обычаемъ ни прiято, и сѣмя ея, великую теплость нутру наводитъ и творитъ;

для того аще варимъ ту траву съ травою салатовою, или съ капустою обычною варимъ, тогда она невредительна и во главѣ болѣзнь не наводитъ, а утробу чиститъ, мягчитъ и стомахъ укрѣпляетъ и ноеніе творитъ.

3. Горчичныя травы бѣлыя аще пріято черезъ мѣру,—вредительно есть тѣлу, понеже усови отъ того бываютъ.

4. Сѣмя бѣлыя горчицы толчено и пріято въ винѣ, заживляетъ всякое укушеніе ползущихъ гадовъ ядовитыхъ.

Глава 33.

О ГОРЧИЦѢ ЧЕРНОЙ.

Горчица черная горяча и суха есть въ первомъ и четвертомъ ступнѣ.

1. Сѣмя горчичное во ртѣ жвано съ уксусомъ подсыченнымъ, вельми пристоитъ отъ всякой немощи зубной.

2. Тоже сѣмя толчено, и разведено, и смѣшано съ уксусомъ и съ сытою, и пріято, вельми пристоитъ болѣзни стомаховѣ и плючной.

3. Горчичное сѣмя толченое, и къ тому прибавлено винныхъ ягодъ толченыхъ, да кимину нѣмецкаго толченаго, и то пріято вельми пристоитъ тѣмъ, кои обдержани суть водоточивною немощію.

4. Горчица съ утра на тще сердце пріята добру память наводитъ человѣку.

5. Сокъ горчичный пущенъ во око, бѣльмо съ ока сгонитъ.

6. Тойже сокъ пріятъ жажду человѣку наводитъ и помыслы движетъ.

7. Горчица толчена и варена въ винѣ фряжскомъ и то піемъ, хрипленіе горляное отъ того преставаетъ.

8. Сѣмя горчичное, да перетрумъ, да инбирю, всѣхъ тѣхъ по равну, мелко толчено и смѣшано съ медомъ прѣснымъ свробориннымъ, и тѣмъ ротъ полощемъ, или долго во ртѣ держано, вычиститъ мозгъ главной отъ вредительныя мокрости, отъ которыя мокрости глава больна бываетъ. Тоже держаніе вельми пользуетъ тѣмъ, у коихъ язычекъ отпадываетъ.

Глава 34.

О ЯБЛОКАХЪ САДОВЫХЪ.

1. Яблока садовые сердце укрѣпляютъ для благовонія своего, такоже и мозгъ главной. Тойже яблочный духъ особна есть лечба тѣмъ, кои обдержани суть сухотною, такоже и тѣмъ, кои стражутъ меланколивою болѣстію, понеже отъ того духу вредительное естество премѣнится.

2. Яблока сырые пріяты вредительны суть тѣлу паче всѣхъ овощей, понеже отъ нихъ ражается вредительная вѣтрость, и надметъ жилы бѣлыя, такоже и кровавыя, и вредительная мокрость отъ того расплодится по всему тѣлу и отъ лишняго ихъ пріятія рожается болѣсть сухотная и удушіе.

3. Почки изъ грановитыхъ яблокъ въ воду положены, елико можешь добыти по разсуженію, и ту воду во ртѣ держимъ не по многу, и потомъ тò по малу проглотимъ, и тако струженіе и хрипленіе горляное уиметъ и отъ того престанетъ, и отъ того пріятія рыга́ніе и неустроеніе стомахово полягаетъ и стомахъ поко́естенъ станетъ.

Глава 35.

О ЯБЛОКАХЪ ЛѢСНЫХЪ.

Яблока лѣсные естествомъ суть студены и сухостны.

1. Тѣ яблока силу такову имѣютъ, аще ихъ пріемлемъ — утробу всякую заключаютъ, и блеваніе отъ того пріятія уимется, и сердце укрѣпляютъ и обвеселяютъ.

Глава 36.

О ЯБЛОКАХЪ ЗЕМЛЯНЫХЪ.

Трава яблокъ земляныхъ горяча есть и суха въ третьемъ ступнѣ.

1. Корень тоя травы толченъ и пріятъ съ водою, выгонитъ отокъ и вредительную мокрость, отъ которой ражается водоточный недугъ.

2. Тоже смѣшеніе аще жены пріемлютъ, сильно у нихъ менстрово движется.

3. Аще жена брюхатая черезъ тоя траву переступитъ, тогда ей великая вредость бываетъ.

4. Корень тоя травы, аще женѣ подъ пяту положишь, кою долго томитъ во время роженія, тогда ее борзо Богъ проститъ.

5. Корень же тоя травы варенъ въ винѣ, и то внутрь пріято, окормъ изъ нутри выгонитъ.

6. Сокъ тоя травы, аще въ ноздри пускаемъ, тогда главу вычиститъ.

Глава 37.

О ГРУШАХЪ.

1. Груши сырыя пріяты мокрость множественну тѣлу наводятъ; но егда жареныя или вареныя пріяты, стомахъ укрѣпляютъ, и жажду тушатъ, и утробу заключаютъ, но отрыганіе стомаху творятъ.

2. Большія дули или груши лучши суть пріяты въ брашнѣ, нежели малыя, а малыя груши лучши зеленыя пріяты, нежели большія.

3. Груши часто пріяты ворчаніе въ кишкахъ творятъ, для того послѣ ихъ піемъ вино старое и ядимъ корицу и перецъ и иныя тѣмъ подобныя, и тако отъ нихъ не родится колотье и усови.

4. Груши варены и пріяты тѣлу силу наводятъ и нутръ мягчатъ.

5. Сокъ изъ грушъ пріятъ по разсуженію до стола, нутръ вяжетъ.

6. Тотъ же сокъ пріятъ послѣ стола, тогда проходъ движетъ.

7. Груши варены въ водѣ и потомъ толчены, и то прикладываемъ на верхъ стомаха, и тако блеваніе отъ того уймется.

Глава 38.

О СЛИВАХЪ.

Сливы укусомъ кислы, а естествомъ волгостны и студеностны въ началѣ втораго ступня; а силу имѣютъ чистительную, и холодительную, и мягчительную.

1. Сливы пріяты нутръ движутъ, но собою не скоро поительны; аще кто ихъ чрезъ мѣру пріемлетъ, вредительно есть.

2. Листвіе сливнаго древа варено въ уксусѣ и тѣмъ аще помазуемъ старыя гнилыя язвы, гдѣ ни будутъ на тѣлѣ, и отъ того помазанія они вельми заживляются.

3. Сливы зрѣлыя пріяты больши нутръ движутъ, нежели сухія.

Глава 39.

О ВИШНЯХЪ.

Вишни, кои суть уксусомъ кисловаты, сласть стомаху и рту благовоніе наводятъ. Зерна, которыя въ тѣхъ ягодахъ, пристоятъ, (тѣмъ людямъ) кои недугуютъ каменемъ. Вишни кислотныя утробу заключаютъ, а кои вишни сладки, тѣ утробу движутъ; для того пристоитъ разсуждати о вишняхъ, кои къ требованію человѣческому пристоящи.

Глава 40. О СМОРОДИНѢ.

Глава 41. О СМОРОДИНѢ КРАСНОЙ.

Глава 42. О МАЛИНѢ.

1. Малина есть ягода естествомъ студеностна и суха въ третьемъ ступнѣ.

2. Тѣ ягоды пріяты жажду тушатъ, коя бываетъ отъ лишняго кровокипленія, такожде и утробу заключаютъ. Тѣже ягоды пріяты сладость брашну и питію наводятъ.

3. Въ соку того плода нѣкая есть сладость, и тотъ сокъ пріятъ трясеніе сердечное уйметъ и блеваніе отъ того престанетъ.

4. Аще кто великое горячество имѣетъ внутрѣ, тотъ да піетъ сокъ и самый плодъ пріемлетъ, тогда нутрь холодитъ.

5. Въ тѣхъ же ягодахъ доспѣто питіе со индивіею водою, и то даемъ пити младенцамъ, кои стражутъ коремъ или воспою.

6. Тѣже ягоды варены въ водѣ, перепущенной изъ коренья щевья (щавеля), и то пріято, жажду тушитъ; и тоже питіе пити пристоитъ во время повѣтрости.

7. Тоже питіе пити даемъ тѣмъ людемъ, кои черезъ мѣру піютъ, и тако хмель изъ нихъ выйдетъ.

Глава 43.

О ЗЕМЛЯНИЦѢ.

Земляничныя ягоды естествомъ суть холодительны и волгостны въ третьемъ ступнѣ.

1. Земляничною травою париться пристоитъ тѣмъ, кои недугуютъ каменемъ.

2. Вода перепущена изъ тое травы и съ плодомъ, какъ ростетъ, и пріята по разсуженію, камень дробитъ и легостно урину движетъ.

3. Аще у кого поясница болитъ, то да емлетъ земляничную траву, совсѣмъ какъ ростетъ, горсти три или четыре, и варитъ въ водѣ и тѣмъ больное мѣсто поясничное паритъ.

4. Ягоды земляничныя пріяты вельми пристоятъ тѣмъ, кои естествомъ суть горячи и сухи, понеже отъ того пріятія истребляется горячество нутреное.

5. Земляничныхъ ягодъ вода пріята лишній потъ тѣлесный отъ того заключается.

Глава 44.

О МУРОШКѢ (морошкѣ).

1. Ягода мурошка такову силу имѣетъ—нутръ вяжетъ (а коли высушены, тогда болѣ вяжетъ).

2. Мурошка пріята утробу кровавую отъ нихъ заключаетъ, тожъ и иныя теченія, коимъ обычаемъ ни бываютъ; аще ихъ пріемлемъ, размѣсивъ виномъ фряжскимъ, тогда болѣ пользуютъ.

3. Тѣже ягоды кто ѣстъ на тще сердце, тогда они скороноительны; аще кто на сытую утробу чрезмѣрно (ихъ ѣстъ)—вредительно стомаху; аще же кто въ мѣру пріемлетъ, невредительно, а тѣ ягоды тѣла не питаютъ для своея студености.

4. Листвіе тоя травы толченое прикладываемъ ко всякому ожогу и отъ того живитъ.

5. Листвіе тоя травы варено въ дождевой водѣ и тѣмъ аще ротъ полощемъ, тогда отъ того полосканія великія болѣзни зубныя тупатся.

Глава 45.

О ТЕРНОВЫХЪ ЛЕВАШАХЪ.

Терновые леваши естествомъ суть студены и сухи въ третьемъ отупнѣ.

1. Аще у кого оходъ [1] выходитъ и тѣ леваши прикладываемъ къ тому оходу, по старому станетъ.

2. Отъ сока тернова кровавое теченіе уймется, для того тѣ леваши даемъ пріяти тѣмъ людемъ и въ зелія ихъ полагаемъ, кои обдержани суть утробою кровавою и лишнее теченіе менстрово у женъ заключаетъ.

3. Тѣже леваши, аще прикладываемъ ко очемъ, тогда теченіе гноя заключается.

4. Тѣже леваши пристоитъ пріяти тѣмъ, кои обдержани суть великимъ жаромъ огненнымъ внутри, понеже тѣ леваши вельми нутрь холодятъ, а для ихъ холодости всякую утробу вяжетъ.

5. Сокомъ терновымъ помазуемъ огонь палящій и иные апостемы, и тако огонь тушится.

6. Тѣмъ же сокомъ помазуемъ отокъ очной, и тако отокъ поляжетъ.

7. Аще тѣмъ сокомъ помазуешь гдѣ хощешь спаденіе власомъ, и тако отъ того помазанія власы спадутъ и тѣло гладко станетъ.

Глава 46.

О РЯБИНѢ.

1. Рябина естествомъ студена и суха въ третьемъ ступнѣ. Рябина имѣетъ силу такову, что холодитъ и вяжетъ, и укрѣпитъ, и болѣсть выведетъ изо всего тѣла. Рябина заключаетъ утробу кровавую.

2. Рябина болѣ пристоитъ пріяти мужескимъ поломъ, нежели женскимъ.

---

[1] Задній проходъ, геморроидальныя шишки.

Глава 47.

О МОЖЖЕЕЛЕВЫХЪ ЯГОДАХЪ.

Ягоды можжееловыя горячествомъ суть горячи и сухи во второмъ ступнѣ.

1. Аще тѣ ягоды часто держимъ во ртѣ и то утѣшительно главѣ, и отъ того держанія вѣтрость вредительная исходитъ.

2. Елей сдѣланъ изъ можжееловаго древа и то вельми пристоитъ къ ломотѣ и къ грыжѣ хребтовой, кая болѣсть бываетъ отъ студености, и ко внутреннимъ удомъ; аще тѣмъ елеомъ спину помазуемъ и многимъ людемъ отъ того помазанія польза обрѣлася.

3. Той же елей вельми пристоитъ тѣмъ, кои обдержани падучею болѣзнію, аще спину и хребетъ помазуемъ по разсуженію.

4. Тотъ же елей пріятъ въ брашнѣ, коимъ обычаемъ ни буди, вельми пользуетъ меланколіеву, а то есть, кои всегда бываютъ тягостны нутромъ, отъ густыя крови, и унылы.

5. Той елей, тѣмъ же обычаемъ пріятъ, киловатымъ пользуетъ, понеже кишки, которыя входятъ въ мѣшокъ, укрѣпляетъ.

6. Аще тотъ елей пускаемъ по каплѣ во ухо, тогда глухость отъиметъ.

7. Аще во время повѣтрости емлемъ можжееловое вѣтвіе, или самое то древо, и полагаемъ на угліе и творимъ съ нимъ дымъ, тогда никако áерная нечистота губительная не прикасается и на человѣка не пáдаетъ, котораго тотъ дымъ обоиметъ.

8. Ягоды можжееловыя варены въ винѣ, или во иномъ питьѣ пріяты, вельми пользуютъ тѣмъ, кои тяжко мочатся, и болѣзнь изъ поясницы выведетъ.

Глава 48.

О ОРѢХАХЪ ЛѢСНЫХЪ.

1. Орѣхи лѣсные естествомъ суть горячи и сухи съ средостію. Ядры орѣховыя, пріяты въ брашнѣ, тѣлу тукость наводятъ.

2. Тѣже ядры сырыхъ орѣховъ, толчены съ изюмомъ вмѣстѣ и пріяты, болѣзнь изъ печени, такожде и изъ плюча, выведетъ.

3. Тѣже ядры толчены съ саломъ ветчиннымъ, да съ саломъ медвѣжьимъ, и въ томъ будетъ мазь, и тѣмъ помазуешь шелуди и тако власы наростутъ.

4. Елеомъ орѣховымъ помазуемъ грыжу во всѣхъ суставѣхъ и тако болѣзнь престанетъ.

5. Ядра пріяты въ брашнѣ болѣзнь главную наводитъ и стомахъ надымаетъ вѣтростію.

Глава 49.

О ХМѢЛЮ.

1. Хмѣль трава естествомъ есть горяча и суха во второмъ ступнѣ А силу имѣетъ разводительну, и согрѣвательну, и отворительну, всякія твердыя апостемы мягчитъ, коимъ обычаемъ ни прикладываемъ.

2. Хмѣль варенъ, коимъ обычаемъ ни буди, и пріятъ въ питіи, сердце обвеселяетъ и меланколіеву кручину изнутри выгонитъ, только прінимати по разсужденію не по многу.

3. Листвіе хмѣлевое свѣжее толчено и сокъ выжатъ въ уши пускаемъ, изъ которыхъ гной идетъ, и тако болячки, иже во главѣ, заживаютъ.

4. Тоже листвіе и съ хмѣлемъ варено въ питьѣ лежало въ старомъ и то даемъ пити тѣмъ, кои обдержими суть сухотною и тяжко дыхаютъ.

5. Хмѣль же, совсѣмъ какъ ростетъ, варенъ въ винѣ, или въ иномъ питьѣ, и то прикладываемъ ко отоку и къ болѣзни селезенной, и тако ту болѣзнь выведетъ.

Глава 50.

О ГРИБАХЪ, О РЫЖИКАХЪ И О СМОРЧКАХЪ.

1. Всякія *губы* [1] естествомъ студеностны и волгостны. А кто ихъ пріемлетъ чрезъ мѣру, вредительны и родится тяжкая и преизлишняя мокрость.

---

[1] По старому новгородскому говору грибы назывались *губами*; это названіе до сихъ поръ сохранилось у простонародья сѣверныхъ губерній и въ Сибири.

2. Нѣкія же губы, кто ихъ пріемлетъ незная, напрасною смертію умираетъ.

3. Губы тягостны къ питанію, а не суть поительны, коимъ обычаемъ ихъ пріимаешь, тѣмъ же обычаемъ они выходятъ афедрономъ.

4. Аще кто часто ѣстъ губы, каковы ни буди, тѣ киловаты бываютъ и ворченіе во пстахъ творятъ; но послѣ ихъ пріятія выпиваемъ добраго вина стараго, тогда уймется вредость отъ нихъ.

О ЗВѢРЯХЪ ДИКИХЪ И О ДОМОВЫХЪ.

Глава 51.

О БАРАНАХЪ.

1. Мясо молодаго ягняти, которое еще ссетъ, внутрь пріято, кровь добрую въ человѣкѣ дѣлаетъ. Мясо валенаго барана сильнымъ и здоровымъ людемъ ясти добрѣ добро, но больнымъ нездорово; въ тѣлѣ волгость липкую дѣлаетъ и изъ суставовъ неплохо выходитъ.

3. Молоко овечье кислое пріято окорму лихому пособляетъ.

4. Сало съ костей овечьихъ топленое, и масло орѣховое, и сахару головнаго смѣшавъ, и внутрь пріято, камень раздробитъ и болячку выведетъ изъ пузыря и изъ почекъ.

5. Возьми желудокъ бараней и положи въ вино, и прибавь воды, и увари, и дай овцамъ и бараномъ пити, въ то время коли мрутъ, то не станутъ мерети.

6. Пепелъ сожженъ съ мяса баранья, бѣльмо съ очей сгонитъ, коли кто присыпаетъ.

Глава 52.

О БЫКѢ.

1. Кровь быкова пѣжины съ лица сгонитъ.

2. Сало быковое, смѣшано съ воскомъ и съ смолою, всякую твердость смягчаетъ.

3. Ту же масть виномъ развесть, составы дрожачіе уздравляетъ.

4. Сало молодаго быка или теляти, стерто съ солію и струпіе главное помазано и болѣзнь въ ногахъ уздравляетъ.

Глава 53.

О ВОЛѢ.

1. Мясо воловое внутрь пріято человѣку грубую кровь дѣлаетъ, и животъ затвержаетъ, и изъ желудка нескоро исходитъ.

2. Желчь волова съ селитрою смѣшана и помазана голова, гниды помрутъ.

3. Саломъ воловымъ кадить женъ неплодныхъ, помочь имъ великую подаетъ.

4. Кровію воловою, свѣжею, аще помажешь собаку шелудивую, то излѣчишь.

Глава 54.

О МОЛОКѢ КОРОВЬЕМЪ.

1. Молоко коровье и овчье естествомъ суть густо, а козіе средостію, ни густо, ни тонко; а то млеко не толь сильно нутрь мягчитъ, якоже и иные, понеже козы ядятъ траву и листвіе горькое, для того козіе млеко вельми пристоитъ къ стомаху.

2. Всякое млеко пріято растеніе добрыя крови творитъ, и нутрь движетъ, и стомаху пристоитъ.

3. Млеко всякое, варено и пріято, утробу вяжетъ, и горляную болѣзнь уйметъ, и ртяныя язвы заживляетъ, аще имъ ротъ полощемъ.

4. Млекомъ коровьимъ смѣшано, и развоженъ тѣмъ макъ толченый, и процыженъ, и къ тому прибавить воску топленаго чистаго и масла древянаго, всѣхъ по разсуженію, и будетъ масть, и тѣмъ помазуемъ камчугъ ножной и грыжу, гдѣ ни будетъ, и тако та болѣзнь премѣнится.

5. Всякое млеко вредительно есть пріяти тѣмъ людемъ, кои недугуютъ селезенною, и печенною, и главною болѣзнію, и кои обдержани суть дѣтинцемъ, и у коихъ обморокъ обходитъ, и у коихъ жилы корчатся.

Глава 55.

О СЫРѢ.

1. Сыръ есть свѣжій естествомъ студеностенъ и волгостенъ въ третьемъ ступнѣ, а тукость наводитъ тѣлу человѣческому.

2. Сыръ же старый, жареный прiятъ, язвы въ кишкахъ заживляетъ и утробу кровавую уйметъ.

3. Сыръваренъ въ водѣ и ту аще воду мамки прiемлютъ, тогда великое растенiе млеку творитъ.

4. Сыворотка прiята больнымъ людемъ, кои безсильны, понеже сыворотка прiята путрь мягчитъ и проходъ творитъ; по лучши всѣхъ сыворотка, коя течетъ изъ козья сыра.

5. Аще кои сыры вельми пересолены, и отъ того прiятiя зарожается камень, и вода мочевая залегаетъ, и поенiе творитъ стомаху, и человѣкъ отягчавается, и невеселъ бываетъ, и теченiе творитъ безмѣрное ноздрями отъ мозгу главнаго.

6. Сыръ, который зеленъ, съ травами паряжéнъ, безъ соли, вельми пристоитъ стомаху, и тѣлу тукость наводитъ, и мясо по всѣмъ суставомъ расплодится, и бухло станетъ, и нутръ движетъ.

7. Той же сыръ зеленый, варенъ или жаренъ прiятъ, утробу заключаетъ.

8. Сыръ прiятъ часто въ брашнѣ вредительно есть тѣлу человѣческому, понеже отъ его прiятiя родится въ человѣкѣ колера, сирѣчь чорная кручина.

9. Сыръ козiй легче всѣхъ сыровъ есть къ питанiю тѣлесному, и волгость наводитъ нутреннимъ удомъ, такожде и стомаху, аще не соленъ есть; егда они свѣжи, тогда нутрь мягчатъ, а егда будетъ старъ, тогда утробу вяжетъ

Глава 56.

О МАСЛѢ КОРОВЬЕМЪ.

1. Масло коровье собою есть тепло и волгостно въ первомъ ступнѣ, а естествомъ есть легостно и истребительно вредительной мокрости въ тѣхъ людехъ, кои естествомъ суть мягки, а нетверды.

2. Масломъ же помазуемъ у молодыхъ отрокъ скороны, тогда отъ того помазанiя зубы выростаютъ безъ болѣзни.

3. Тѣмъ же масломъ помазуемъ больную поясницу и иные суставы, и тако болѣзнь уймется.

4. То же масло смѣшано съ медомъ прѣснымъ по равну и прiяти тѣмъ пристоитъ, кои имѣютъ болячку въ персехъ и на плючѣ, отъ которыя болячки рожается сухотная.

5. Тоже масло вычиститъ всякія болячки; но паче всѣхъ, кои бываютъ во удахъ тайно.

6. Масло пріято внутрь, или на верхъ тѣла, груди поможетъ и тако легостно откашливаніе творитъ, и мокрость изъ грудей выведетъ.

7. Масло коровье, пріято въ брашнѣ, все внутреннее уздравляетъ; особна есть лѣчба тѣмъ, кои поясничною болѣзнію страждутъ, егда часто его внутрь принимаютъ и помогаетъ.

Глава 57.

О БОРОВѢ.

Мозгъ вепревый, и съ кровію смѣшанъ, пособляетъ на камень въ лонѣ; еще же въ кишкахъ находятъ у свиньи камышки, и тѣ камышки истолочь и въ винѣ пити тѣмъ, кои болѣзнуютъ каменемъ въ почкахъ, и выгонитъ.

2. Легкое вепревое изсушено и на порохъ истерто давать пить, и тотъ человѣкъ не упьется пьянымъ питіемъ.

3. Ветчина варена, да привязана на какія раны ни буди, вскорѣ заживляетъ.

4. Пузырь вепревый кто высушитъ, да ѣстъ,—рѣзаніе въ мѣхирѣ уйметъ.

5. Калъ вепревый свѣжій кто нюхаетъ, текучую кровь изъ носу уйметъ.

Глава 58.

О КОЗЛѢ.

1. Прироженіе козлово таково есть горячо, что камень алмазъ, который ни огнь, ни желѣзо не можетъ одолѣти, а кровь козлова тотъ каметь отягчаетъ.

2. Мясо козловое лихую кровь дѣлаетъ въ человѣкѣ и къ ворогушѣ [1] приводитъ.

3. Кровь его помогаетъ твердымъ апостемамъ и ихъ отмягчаетъ и въ мѣсто сводитъ.

4. Кровь козловую піютъ съ виномъ, камень въ человѣкѣ раздробитъ.

---

[1] Лихорадкѣ.

Глава 59.

О КОЗѢ ДВОРОВОЙ.

1. Мозгъ козій, смѣшанъ съ медомъ прѣснымъ и пріятъ внутрь, коросты въ животѣ уздравливаетъ.

2. Сало козье на всякое укушеніе ядовитое и на убой помочно.

3. Топленое сало, съ рожью толчено и прикладывано на ночь, коросту отдаляетъ, а коли въ уши пустишь, слухъ даетъ, или на чирьи положимъ, —рваніе и опухоль полягаетъ.

4. Молоко козье кто пьетъ, въ болѣзнѣхъ, въ составѣхъ уздравляетъ и сверботу отдаляетъ.

5. Рогъ козій сожженъ, чтобы бѣлъ сталъ, и зубы потираемъ, болѣзнь зубную исцѣляетъ и деснамъ больнымъ помогаетъ.

6. Кровь козія съ саломъ варена и то піемъ, всякому окорму пособляетъ; сало козье прѣдъ инымъ саломъ къ лѣкарству лучше.

7. Уха съ козьей желчи сухотнымъ болѣзнемъ помогаетъ.

Глава 60.

О КОЗѢ ДИКОЙ.

Кровію дикія козы коли помажешь жилы корченыя, отмягчаетъ, и болѣзнь въ суставѣхъ уздравляетъ, и окормъ изнутри выгонитъ.

Глава 61.

О ОЛЕНѢ.

1. Слезы олены и кости (?) сердца его пособляютъ на дрожаніе сердечное, коли ихъ пьютъ болѣзненные.

2. Мозгъ оленій всякую болѣзнь уздравливаетъ.

3. Кто въ оленью кожу обвернется, безстрашенъ бываетъ.

4. Мочь оленья отдаляетъ печенную и селезенную болѣзнь.

5. Легкое оленье и съ горломъ, въ дыму увялено и потомъ стерто и съ медомъ пито, отъ кашлю уздравляетъ.

6. Рогъ олений жечь и накуривати того человѣка, кои падучею болѣзнію стражутъ, помогаетъ.

7. Тогоже рогу жженого пепелъ съ уксусомъ, да съ водою гуляѳною пити, болѣзнь главную уздравляетъ.

8. А рогъ олений сильнѣе на лѣкарство правый, нежели лѣвый; только рѣдко его находятъ.

Глава 62.

О ЗАЙЦѢ.

1. Заячье мясо есть сухо; родитъ кровь толстую, да однако лучше козья и козлова мяса, и добро его ясти толстобрюхимъ, которые хотятъ быть сухими.

2. Мозгъ заячій ясти добро помогаетъ дрожанію, кое бываетъ отъ сухихъ жилъ; и дрожаніе сердечное отдаляетъ, и зубы отъ него растутъ скоро, а нездоровые зубы безъ болѣзни выпадаютъ.

3. Мясо заячье печеное уздравляетъ нутреннія болѣзни, желудку добре здорово.

4. Заячье мясо, въ ухѣ варено и пріято, пользуетъ тѣмъ, у которыхъ въ ногахъ ломъ и въ суставѣхъ болѣзнь, и тѣхъ уздравляетъ.

Глава 63.

О ЛИСИЦѢ.

1. Лисица, коли уварена въ маслѣ древяномъ, и гдѣ помажешь, отмягчаетъ всѣ затвердѣлости и терплость въ суставѣхъ.

2. Сало лисье варено въ водѣ и мазати болѣзненные суставы, помогаетъ.

3. Лисье легкое, высушено и истолчено, внутрь пріято, тяжко дыхающимъ помогаетъ.

4. Лисьи(ми) яица(ми) толченыя(ми) мазати, гдѣ жилы корчатся, отмягчаютъ; а коли ихъ съ виномъ пьютъ, распаляютъ похоть человѣческую къ совокупленію женскому.

Глава 64.

О ВОЛКѢ.

1. Волчій зубъ и ноготь кто при себѣноситъ, больныя очи уздравляетъ.

2. Печень волчья, высушена и пита съ виномъ, всѣ внутреннія болѣзни уздравляетъ.

3. Сердце волчье сушеное добро держати на многія лѣкарства, и отъ черныя болѣзни избавляетъ.

Глава 65.

О МЕДВѢДѢ.

1. Желчь медвѣжья, съ волною смѣшана, на пупъ дитяти приложена, животъ отмягчаетъ.

2. Очи медвѣжьи вылуплены, да на лѣвое плечо привязаны, четверодневную трясавицу отдаляютъ.

3. Сало(мъ) медвѣжье(имъ) шелуди мазати па головѣ, волосы нарастаютъ и шолуди погибаютъ.

4. А кто хочетъ брови черны имѣти, то саломъ медвѣжьимъ помазовати: но очей беречь, чтобы въ очи не пошло,—ослѣпнетъ человѣкъ.

Глава 66.

О КОНѢ.

1. Калъ конскій свѣжій сожженъ крови теченіе застанавливаетъ.

2. Когда женѣ подъ носъ каломъ конскимъ покуришь, тогда плодъ мертвый изъ живота выгонитъ.

3. Женщина, коли молоко кобылье пьетъ, окормъ и болѣзнь въ матицѣ усмиряетъ и падучую болѣзнь отдаляетъ.

4. Сыръ кобылій сухой животъ затвержаетъ и грыжу отдаляетъ. Сыворотка ея, съ виномъ пита, всякое болѣніе нутреннее отдаляетъ.

Глава 67.

О КОТѢ.

1. Отъ котова или отъ кошкина укушенія бываетъ великая болѣзнь и зеленость тѣла, но то просто излѣчить: приложить пластырь луку толченаго и исцѣляетъ.

2. Котъ отъ укушенія руты травы, или мигдаловъ горькихъ бѣгаетъ, и тамо надобъ класть, гдѣ что портитъ.

3. Калъ катовъ, или кошкинъ, смѣшанъ съ горчицею и шелуди мазати,—сгонитъ, и полосы наростутъ.

Глава 68.

О СОБАКѢ.

1. Собака есть всѣхъ звѣрей трема дѣлы преходитъ: первое что знаетъ, второе — любитъ, третье — служитъ.

2. Собака, языкомъ своимъ лижучи, и чужія раны лѣчитъ, а себя языкомъ коли раны не достаетъ, и она ногу свою наслинитъ и до раны дотыкаетъ, и то вѣдомое лѣкарство языка собачья.

3. Сердце собачье изсуша и на порохъ истерши, и тотъ порохъ пити въ питьѣ, въ какомъ ни буди, тогда собаки на него не лаютъ.

4. Молокомъ сучьимъ гдѣ помажешь, тутъ волосы не ростутъ.

5. Мочь собачья съ селитрою смѣшана, угри и свербоτу отдаляетъ.

6. Желчь собачья прѣлыя и опухлыя очи уздравляетъ.

7. Кожа собачья, около руки оберчена, коросты излѣчитъ.

8. Мочь собачья свѣжая всякія коросты излѣчитъ.

9. Желчь собачью перомъ мазати,—камчюжныя мѣста живитъ.

О ПТИЦАХЪ ВСЯКИХЪ, КЪ ЛѢКАРСТВУ УГОДНЫХЪ.

Глава 69.

О ПАВѢ.

1. Желчь павія, что и пѣтуха валеного, кровавымъ очемъ пособляетъ, и на затемнѣніе, и на затвердѣлость по вѣкомъ.

2. Калъ павиный голенямъ больнымъ пособляетъ, аще будетъ приложенъ къ больнымъ ногамъ.

Глава 70.

О ЖЕ(у)РАВЛѢ.

1. Желчь жеравлина есть тепла и чиста; коли ее кто въ носъ пуститъ съ водкою, отъ запою пособляетъ, отъ паралиш(ч)а, а дѣлаетъ легость ко чханію.

2. Мясо жеравлино есть грубо ко стравленію и трудно дѣлаетъ кровь, и волгость съ меланколіи въ человѣкѣ,

а того для кто хощетъ журавля ясти, и онъ бы его подержалъ дни два или три и потомъ его ѣлъ.

Глава 71.

О ЧАПЛѢ.

1. Кто молодую чаплю ѣстъ, тому очи до году болѣти не станутъ и слезное теченіе не будетъ.

2. Пупокъ чаплинъ противъ всякаго яду пособляетъ, а кто его пьетъ съ виномъ, разноличнымъ лѣкарствомъ помочно.

3. Калъ чаплинъ поючи, отъ падучей болѣзни пособляетъ.

Глава 72.

О ГУСѢ.

1. Мясо гусино трудно есть ко стравленію. Сало гусиное всякую затвердѣлость отмягчаетъ и роспалыя раны на ртѣ и лицѣ лѣчитъ; такожде и истресканіе ногъ или лица отъ студености, то все исцѣляетъ, для своей сладкой тучности; всякую же болѣзнь во ушахъ уздравливаетъ.

2. Аще кто его съ луковымъ сокомъ во уши пуститъ, тогда воду изъ ушей выгоняетъ и у женъ матицы уздравляетъ.

Глава 73.

О УТКѢ.

1. Утка только на груди и на шеѣ сладка, а то мясо ее скоро постынетъ для лишнихъ волгостей, а человѣка больши тучна дѣлаетъ, нежели кура.

2. *Авиценна* пишетъ, что утка горяча есть предъ иными птицами дворными, а говорятъ такъ, что рѣчь зазнобленную согрѣваетъ, а горячую холодитъ; голосъ направляетъ, насѣяніе множитъ и въ постельномъ совокупленіи твердость подаетъ, а сало уткино несказанно болѣзнь всякую усмиряетъ.

Глава 74.

О ПѢТУХѢ.

1. Мясо пѣтухово твердо ко стравленію, нежели курячье, и сего ради молодые лучши суть, кои еще не поютъ, или добрѣ бы старые, потому что тѣ имѣютъ мяса чисты къ ѣствѣ.

2. Почки пѣтуховы добры ко ѣствѣ, потому что скоро травятся и кровь добрую множатъ.

3. Уха пѣтухова пособляетъ, коли желудокъ болитъ для замкненныхъ въ немъ вѣтровъ.

4. Мозгъ пѣтуховъ съ виномъ пити отъ многихъ болѣзней уздравляетъ.

5. Укормивъ кура добрѣ тучнаго и стараго и дати его гонять, дондеже гораздо утомится, потомъ разрѣзати его и вычистить, да насыпавъ его полна солію, да варить въ полуведрѣ воды, чтобы прѣло, а не вскипѣло, и такъ бы выпрѣло, чтобы пятая доля осталась, и то пить тепло, не по многу на ночь и изутра; пособляетъ на дыхавицу, и дрожанію, и болѣзнемъ суставомъ, и многимъ инымъ болѣзнемъ, а то пишетъ Еускуляписъ (?) мудрецъ.

Глава 75.

О ПѢТУХѢ ВАЛЕНОМЪ.

1. Валеного пѣтуха мясо есть предъ иными птицами лутче и сильнѣе кровь добрую множитъ.

2. Кожу твердую, пупковую кто высушитъ и, стерши, съ виномъ пити, желудотъ къ брашну направляетъ.

3. Уха валеного кура пріята, желудокъ отмягчаетъ, и всѣ волгости отводитъ, и большую колеру выгоняетъ, и помогаетъ на трясавицу, и на одыманіе желудка, и на болѣніе всѣхъ суставовъ.

4. Желчь же его на опрѣлыя очи и на текучія добра есть, и на затемненіе очей, и на тверженіе вѣковъ пособляетъ.

Глава 76.

О КУРИЦѢ.

1. Курица есть молодая лучши, коя еще яицъ не несетъ, и то ее мясо голосъ чиститъ.

2. Сало курицъ молодыхъ согрѣваетъ болѣе, нежели старыхъ, и на твердость языка пособляетъ:

3. Печень куречья, какъ и утечья, лучше есть мясо въ ней.

4. Мозгъ куречій застанавливаетъ кровь изъ носа, которая съ затыканія мозга бываетъ.

5. Сало куречье коросты съ лица сгонитъ.

6. Калъ куречій, на ноздри приложенъ, угри уморяетъ.

7. Голени куречьи, вмѣстѣ съ ногами уварены въ росолѣ и истолчены съ масломъ древянымъ, да съ уксусомъ, прикладываемъ, — болѣзни шеи пособляетъ.

Глава 77.

О ЯИЦАХЪ КУРЕЧЬИХЪ.

1. Бѣлокъ яичный кладутъ въ лѣкарство на всякое болѣніе, гдѣ надобѣ гноеніе, какъ на очи, или на болячки и на всякія раны подкожныя.

2. Такоже пособляетъ бѣлокъ на опрѣлину, въ горячей водѣ волну обмачиваючи прикладывати.

3. Желтокъ яичный или увареный въ лѣкарство помогаетъ, отмягчаетъ чирьи горячіе.

4. Яица свѣжія добра есть ѣства, въ кровь скоро прелагается, но яица твердо печены-ѣства груба и липка.

5. Также яица добрѣ пособляютъ мужчинамъ къ постельному дѣянію и къ женскому совокупленію, и съ ними, или опрочи, ѣсти къ тому лукъ да рѣпу.

6. Бѣлокъ пущенъ въ очи, слѣпленіе очное усмиряетъ.

7. Яйцо цѣло, съ виномъ ужжено, или съ уксусомъ выпито, всякій поносъ унимаетъ и застановитъ.

8. Такоже пять желтковъ яичныхъ, да три ложки вина, и то выпить, пособляетъ кровавую утробу имѣющимъ.

9. Яичный бѣлокъ холодитъ, а желтокъ согрѣваетъ.

Глава 78.

О ГОЛУБѢ.

1. Голубь убитый, горячій приложенъ на всякое ядовитое укушеніе, пособляетъ.

2. Кровь голубина, которая изъ подъ крылъ, высушена, очемъ кровавымъ добрѣ пособляетъ, по немногу впущаючи.

3. Пособляетъ и на подагрову немощь прикладываючи; теченіе кровавое установляетъ, которое бываетъ съ наполненія мозга.

4. Калъ голубиный добръ есть на болѣніе суставовъ, и на колотье въ бокахъ, и на шолуди пособляетъ, и болѣніе отмягчаетъ, и волгости лихія высушаетъ.

Глава 79.

О ГОРЛИЦѢ.

1. Кровь горлицина тепла, пособляетъ болѣнію въ ушахъ и на очи кровавыя, а кровь изъ подъ праваго плеча лучши, нежели иная.

2. Калъ горлицинъ бѣльмо съ очей сгонитъ.

Глава 80.

О КУРОПАТКѢ.

1. Куропаткино мясо предъ иными лѣсными птицами сладко и здорово, а больши хлупъ и верхніе составы сладки суть, изъ подножія же не таково.

2. Печень куропаткина изсушена гораздо и въ питіи пита, пособляетъ падучей болѣзни.

3. Уха ея такожде пособляетъ падучей болѣзни, и желудокъ подтвержаетъ и охоту къ брашну подаетъ.

Глава 81.

О ВОРОБЬѢ.

1. Всякаго воробья мясо недобро, но для ради кто хощетъ михирю постановленіе имѣти, и онъ можетъ его ясти.

2. Такоже яйца воробьевы великую помочь даютъ къ постановленію мехиря.

3. Пепелъ калу воробьева съ медомъ питъ, пособляетъ падучей болѣзни.

4. Калъ воробьячій, кто умывается съ нимъ, пѣжины съ лица сгонитъ.

5. Аще кто калъ воробьевый, разтворя слюною, и бородавицы помазываетъ,—сгонитъ ихъ.

Глава 82.

О КОКУШКѢ.

Кокушкинъ голосъ аще кто впервые весною услышитъ, и въ тотъ бы часъ себѣ правую ногу очертилъ, и ту бы землю изъ подъ ноги выкопалъ, и тою бы землею въ дому и въ хоромѣхъ посыпалъ, то того году отнюдь блохи небудутъ.

Глава 83.

О СОВѢ.

1. Сердце совино аще кто приложитъ къ женѣ спячей, къ лѣвому боку, тогда сама на себя все выскажетъ.

2. Очи совины сожжены и тотъ пепелъ, смѣшавъ съ бѣлкомъ яичнымъ, пускать въ очи, зракъ направляетъ.

3) Тотъ пепелъ шальнымъ, сирѣчь иступившимъ ума, помогаетъ, аще главу помазываемъ.

Глава 84.

О МЯСѢХЪ ВСЯКИХЪ.

1. Мяса всякія, животинныя и птичьи, пріяты, вредительны суть мозгу главному и отъ того родится колера.

2. Мясо летящихъ птицъ лѣпѣе есть ко пріятію, нежели кормныхъ птицъ.

3. Почки пѣтуховы пріяты различные недуги изъ тѣла выгонитъ, и отъ того тѣло вельми питается и растеніе творитъ спермы, но паче иныхъ искуствъ.

4. Уха курячья пріята растеніе творитъ доброй крови, и тукость тѣлу наводитъ, и мозгъ главной укрѣпляется, и отъ прокаженія очищается, и разуму острость наводитъ.

5. Аще кто голуби молодые пріемлетъ, болѣзнь главную наводитъ.

6. Горлицы же пріяты въ брашнѣ острость разуму наводятъ.

7. Тѣло курячье пріято, нутрь движетъ.

8. Павино мясо пріято, уйметъ болѣзнь и ворченіе во истахъ.

9. Мясо утячье естествомъ волгостно, а питаетъ вельми тѣло.

10. Всякое мясо большихъ птицъ, кои горло имѣютъ долго, вредительно къ питанію.

11. Мясо лѣпѣе есть всѣхъ мясъ кормныхъ звѣрей, якоже есть ягнята, понеже они собою вельми тонкостны и горячи естествомъ.

12. Такоже мясо козъ молодыхъ и телятъ, понеже они скоро ноительны суть.

13. Мясо молодыхъ свиней вельми тѣлу питательно.

14. Коровье мясо собою вельми питательно, но естествомъ тяжко, а рожается отъ того меланколія; естествомъ то мясо болѣ сушительное, нежели козіе.

15. Заячье мясо естествомъ есть горячо и сухо.

Глава 85.

О ВОДАХЪ.

1. Всякія воды естествомъ суть студеностны и волгостны. Вода часто пити, кромѣ инаго питія, вельми вредительно есть тѣлу тѣмъ людемъ, кои естествомъ суть студеностны, понеже вода тѣмъ людемъ различные недуги наводитъ, яко же есть утроба, и зимница, и иныя различныя болѣсти, кои волгостны суть.

2. Аще кои жены много воды піютъ, тогда у нихъ чрезъ мѣру теченіе менстрово явится, и безсильны бываютъ, и оморокъ находитъ; занежеото многаго водопитія мозгъ главной студеностенъ бываетъ; а которыя брюхатыя жены пьютъ много воды, тогда они тяжко родятъ съ великимъ томленіемъ.

3. Воду студеную даемъ пити, кои недугуютъ трясавицею, коя бываетъ отъ кипленія желчи, а даемъ имъ пити воду въ подобно время, какъ біеніе престанетъ, а тѣло станетъ ни горячо, ни студено; а въ то время, какъ его біетъ студеностію, или его въ паръ кинетъ, тогда ему пити не давай ни воды, ни вина, ни какого питія; аще ли дашь, то болѣзнь та продолжится.

4. Вода не пристоитъ болящимъ людемъ пити, понеже мокрость въ стомахѣ есть сыра, густа и неноительна.

5. Вода отвариваная пити, меньше надыманіе творитъ, нежели неотвариванная вода, понеже отвариванныя воды скоро движутся внизъ.

6. Воду теплую даемъ пити тѣмъ людемъ, у коихъ кишки во иста входятъ, и тѣмъ, у коихъ селезень надымается.

7. Вода стоячая озерская, коимъ обычаемъ ни пріемлется, стомаху вельми вредительна.

8. Вода болотная пріята вредительна есть тѣлу, понеже родится отъ нея въ селезни болячка и наводитъ всему тѣлу водяной отокъ; нѣсть иныя воды вредительнѣе, нежели болотная.

9. Вода дождевая пріята, безгласіе отъ нея бываетъ и залеганіе жилъ плючныхъ творитъ.

10. Вода, коя въ лѣтѣ собою тепла бываетъ, та вельми вредительна есть стомаху и всему тѣлу тягость наводитъ.

11. Вода студеная пита, вредительна есть всякой болѣсти нутренней, для того подобаетъ всякому человѣку сохранятися отъ студеныя воды.

12. Промежъ всѣхъ тѣхъ водъ лучше есть дождевая вода, коя бываетъ съ громомъ, понеже по существу ея она скоропоительна и скоро она естествомъ тепла и студеностна.

13. Промежъ водъ источниковыхъ лучше есть вода, коя вытечетъ противъ востока солнечнаго; а коли вытекаетъ отъ запада, тѣ суть вредительны и различные недуги наводятъ тѣлу человѣческому.

О РЫБАХЪ РѢЧНЫХЪ И МОРСКИХЪ.

Глава 86.

О БѢЛУГѢ.

Бѣлуга есть рыба ко ядѣнію добрѣ добра свѣжая, жареная, а соленая вываренная. А кто часто пріемлетъ, нутрь отягчаетъ и пропущеніе живота творитъ.

Глава 87.

О ОСЕТРѢ.

1. Осетръ есть рыба къ ядѣнію здоровѣе бѣлуги, животъ подтверждаетъ.

2. Икра его гораздо животъ подтверждаетъ.

3. Печень его добрѣ здорово человѣку ясти: очи уздравливаетъ ото всѣхъ болѣзней и свѣтлы творитъ.

Глава 88.

О СОМѢ.

1. Сомъ рыба пища убогихъ людей, а весною кто ее много ѣстъ и того ворогуша хватаетъ.

2. Печень сомовая жареная и внутрь пріята, свѣтлость очемъ даетъ и затемненіе очное отгонитъ.

Глава 89.

О ЛОСОСИ.

Лосось рыба жареная и вареная сладка къ ѣствѣ и угодна ко здравію человѣческому. А кто его ѣстъ, желудокъ подтвержаетъ и всю внутреннюю укрѣпляетъ.

Глава 90.

О ЩУКѢ.

1. Щука рыба родится въ рѣкахъ, и въ прудѣхъ, и во езерахъ, а прироженія теплаго, а ѣсти добрѣ здорова болѣзненнымъ людемъ.

2. Щука имѣетъ въ головѣ своей камень, подобенъ хрусталю.

3. А кто ее вареную ѣстъ, помогаетъ отъ студеныя ворогуши, также и нутрь отмягчаетъ и легостно пропущеніе творитъ.

4. А кто печеную ѣстъ, — желудокъ подтвержаетъ и укрѣпляетъ.

Глава 91.

О ЛЕЩѢ.

Лещь рыба прироженія студенаго и мокростнаго. Кто его ѣстъ жаренаго, добрѣ здорово, нутръ и желудокъ подтвержаетъ и укрѣпляетъ, а вареный нетаковъ здоровъ, развѣ въ горячіе дни, въ зеліи варенъ, и онъ здоровъ къ ѣствѣ.

Глава 92.

О ЯЗѢ.

Язь рыба рѣчная и прудовая, тѣло имѣетъ желтое и грубое ко исправленію, и того ради лутче ясти печеный, нежели вареный; а кто внутрь его пріемлетъ, животъ подтвержаетъ.

Глава 93.

О СУДАКѢ.

Судакъ рыба грубая къ ѣствѣ и не стройная въ желудкѣ.

Глава 94.

О ОКУНѢ.

Окунь прирожденіемъ теплѣе иныхъ рыбъ. Дохтурове велятъ его ясти больнымъ людемъ ко исправленію здоровія ихъ. Окунь есть рыба не добрѣ велика, тонка, горда и спѣсива; егда увидитъ щуку, тогда хвостомъ ся къ ней оборотитъ и надмется, и крылѣ подыметъ, и ходитъ стадомъ для своего недруга.

Глава 95.

О ЛИНѢ.

1. Линь рыба студенаго прирожденія, а любитъ жити въ болотахъ, и во езерахъ, и въ прудѣхъ; а кожа на немъ черновата и толста, а ясти его добро жаренаго, и начини его лукомъ.

2. У кого жаръ великій въ головѣ, и тотъ возьми линя и распластай надвое, и кости выкинь, а тѣло его обѣ половинки привей на ночь къ обѣимъ подошвамъ ножнымъ, то весь жаръ изъ головы вытянетъ и здравъ будетъ.

Глава 96.

О КАРАСѢ.

Караси плодятся въ прудѣхъ, нежели въ рѣкахъ, а ясти ихъ лучши иныхъ рыбъ печеные, а вареные нетаковы;

а кто его пріемлетъ, жажду тушитъ и всю внутреннюю отмягчаетъ.

Глава 97.

О ПЛОТИЦѢ.

Плотица рыба мала и бѣла, очи имѣетъ черлены, а родится въ рѣкахъ, и въ езерахъ, и въ прудѣхъ; крылѣ имѣетъ и хвостъ черленъ, а ясти добра здорова печеная и вареная; а тѣ бы ее не ѣли, кои стражутъ трясавичною болѣстію.

Глава 98.

О МНѢ.

Мень рыба рѣчная, величиною бываетъ на три пяди, во всемъ подобенъ сому, а тѣло его лучши сомоваго; а къ ядѣнію всего лучши печень его. Мень и печень его внутрь пріяты, даетъ стравленіе доброе желудку.

Глава 99.

О СЕЛЬДИ.

Сельдь рыба морская, а живетъ только водою, а безъ воды не можетъ живъ быти; очи ихъ что свѣчи ночью свѣтятъ; стадомъ великимъ ходятъ. Кто имѣетъ сверботу на грудяхъ, тогда разрѣжь сельдь вдоль, да приложи на свербъ, — престанетъ. Аще кого укуситъ собака бѣшеная, или змѣй морской, тоюже сельдію приложи —вытянетъ ядъ.

Глава 100.

О РАКѢ.

1. Ракъ имѣетъ восемь ногъ, на преди двѣ, что ножницы, а назади у хвоста шесть, а промежъ ихъ опознаванія, кое мужъ, или жена.

2. Мужъ имѣетъ два уса во ртѣ, промежъ брюхомъ и хвостомъ, а у женъ того нѣтъ; и коли похотятъ плодитися, вступаютъ на себя; а какъ послышитъ зачатіе, тогда на сторону оборачивается и любезно къ мужеви приворачи-

вается, а живетъ въ ямахъ и подъ каменіемъ, а безъ воды можетъ долго жить, только станешь его поить молокомъ.

3. А коли будетъ старъ, тогда во главѣ живутъ два камени.

4. Ракъ самецъ имѣетъ всѣ составы тверды, и тѣ составы сожжены на порохъ, тѣмъ порохомъ черные зубы терты, то бѣлы станутъ; тѣмъ же порохомъ, аще помажешь сукно изсаленое, то излѣчитъ.

5. Тѣмъ же порохомъ аще посыплешь на свербъ, то свербежъ высушитъ.

6. Тотъ же порохъ смѣшанъ съ солію и вѣка очные патерты, тогда слезное теченіе изъ очей уйметъ.

7. Такоже отъ четвероднѣвныя трясавицы уздравляетъ

8. Ракъ рѣчной, кто ѣстъ, жажду тушитъ и сухоту ртяную, у кого живетъ во ртѣ сухо

Глава 101.

О ВСѢХЪ РЫБАХЪ.

1. Прироженіе есть рыбное студено и мокро, сирѣчь флегмостно во всѣхъ. А изъ нихъ же лучши рѣчныя рыбы, кои изъ рѣкъ быстрыхъ, каменистыхъ или пещаныхъ, и которыя не промежъ лѣсовъ, ихъ же вѣтръ вывѣваетъ; изъ тоя рѣки рыбы бываютъ здоровыя.

2. А въ прудѣ или во езерѣ, кои суть въ полѣ и на вѣтрѣ, тѣ такоже добры.

3. Рыбы же, которыя изъ моря выходятъ въ текучія рѣки и живутъ въ нихъ, тогда бываютъ лучшія, яко знамя есть въ лососѣ: который близко моря, тотъ есть тощи, а который далеко отъ моря, тотъ есть лучше, а которые суть ближе къ верху рѣкъ, тѣ суть лучшіе.

4. Сало всякой рыбы, морской, и рѣчной, и прудовой, и откуду ни буди, коли разведешъ масломъ, прибавивъ меду чистаго, очиститъ и затемненіе отъ мглы, а того не по многу пущать въ очи, въ знакъ положить.

5. Аще кто кровію блюетъ, возьми сала рыбья, да распусти его съ уксусомъ добрымъ и дай больному пити, такъ престанетъ.

6. Аще ядеціе рыбъ старыхъ, толстыхъ, твердыхъ, смотри того напередъ, иже всякой рыбы мясо на хребтѣ есть

твердо, нежели на брюхѣ, также отъ головы твердо, неже отъ хвоста, а того ради, коли рыба прироженія мягкого, яждь ея масо съ хребта, отъ головы первое звено, и второе, и третіе, а съ брюха не яждь мяса, потому что есть мягко и волгостно, и которое отъ хвоста, то есть лутчи для чистаго ворошенія.

7. Рыбы, которыя живутъ травою, лучши есть, нежели тѣ, которыя водою мутною, коя течетъ изъ лѣсу въ прудъ, или въ которой водѣ стервы.

8. Рыбы, которыя камень ссутъ нестоль добры, какъ тѣ, кои траву или песокъ ядятъ, потому что камень есть рѣчь суровая.

9. А которыя одною водою живутъ и тѣ суть волглаго и студенаго прирожденія.

10. Ядѣніе рыбъ, какое имѣетъ быть: разныя рыбы, розно ихъ и ѣсти; кои суть твердыя, тѣ приправливати зеліемъ съ перцомъ, съ инбиремъ, съ мушкатомъ.

11. А кои суть волгостны, мягкія, якоже клещи, уклейки, церты и ины подобны тѣмъ, тѣ лучши печи, да пряжити въ маслѣ древяномъ или въ конопляномъ, или въ коровьемъ, и обвалявъ мукою пшеничною и тако ѣсть.

О ПЧЕЛѢ И О МЕДУ, И О ВОСКУ.

Глава 102.

О МЕДУ.

1. Пчела есть двѣ вещи дѣлаетъ, добры Богу и человѣку угодны, сирѣчь воскъ, да медъ.

2. Медъ есть сокъ съ росы небесной, который пчелы сбираютъ во время доброе цвѣтовъ благоуханныхъ, и отъ того имѣетъ въ себѣ силу многу и угоденъ бываетъ къ лѣкарству отъ многихъ болѣзней.

3. Медъ на раны смрадныя пособляетъ, очемъ затемненіе отдаляетъ, 14 помазуючи или пластырь прикладываючи, распадлины рта лѣчитъ, воду мочевую порушаетъ, животъ обмягчаетъ, кашлючимъ пособляетъ, ядовитое укушеніе лѣчитъ и укушеніе бѣшеныя собаки уздравляетъ, на раны глубокія добрѣ пособляетъ, легкому и всѣмъ суставомъ нутреннимъ несказанно есть лѣкарство.

4. Медъ аще вареный, на разсѣданіе кожи пособляетъ добрѣ.

5. Такожде съ анисомъ уваривъ, помазывати шелуди, лѣчитъ ихъ.

6. Аще съ солію смѣшавъ, въ уши пустимъ, тогда все пищаніе и гремленіе въ ушахъ престанетъ.

7. А коли тѣмъ голову помажешь, тогда вши и гниды умираютъ.

8. Аще дѣтемъ растущіе зубы помазуешь, тогда безъ болѣзни ростутъ.

9. Такоже съ уксусомъ зубы вымывать, дясны лѣчитъ.

Глава 103.

О ВОСКУ.

1. Воскъ имѣетъ силу посреднюю между высушаніемъ и отволоживаніемъ, а для того есть вещь нѣкая травляючая, а внутрь непринимаючая, но сверху прикладываючи. Лутчій воскъ, кой бываетъ мало черленъ, да въ которомъ бы былъ духъ медвяный.

2. Воскъ отмягчаетъ вся болячки и на тяжелость грудей пособляетъ съ масломъ фіялковымъ прикладываючи, чирьи въ мѣсто сводитъ, жилы и раны отмягчаетъ.

3. Аще есть воскъ корень и сила верхнихъ пластырей, да коли изъ него сдѣлать десять зеренъ конопляныхъ, да выпить, тогда и на всѣ раны чирьевы пособляетъ внутри.

О ЗАМОРСКИХЪ И РУССКИХЪ ЗЕЛІЯХЪ, И О ДРЕВЕСЕХЪ, И О ТРАВАХЪ.

Глава 104.

О МАННѢ.

1. Манна есть горяча и волгостна средостію; внутрь пріята вельми хрипленіе горляное и кашель и насморкъ уйметъ, и пространство грудемъ наводитъ, и мозгъ главной вычиститъ.

2. Кнотъ сдѣланъ съ манною и въ носъ полагаемъ, и тако отъ того различную мокрость изъ главы вытянетъ, коя бываетъ отъ различныхъ теченій изъ мозгу главного.

3. Манна же пріята не даетъ рости болячкамъ, кои родятся отъ олегмы.

4. Нѣцыи врачеве глаголютъ, что манна пріята въ питіи пакостна есть, но вельми для того, что рѣдко обрѣсти можешъ прямую манну, чтобы не поддѣлана была.

Глава 105.

О САХАРѢ.

1. Сахаръ есть горячъ и волгостенъ въ первомъ ступнѣ; естество его есть питательно и легостно проходъ движетъ.

2. Сахаръ пріятъ въ брашнѣ, или такъ о себѣ, болѣсть и отокъ нутренній тушитъ.

3. Сахаръ пріятъ съ елеомъ мигдаловымъ, болѣсть изъ устъ выведетъ.

4. Сахару черезъ мѣру не пріемлешъ, но во время скорбности.

5. Сахаръ черезъ мѣру пріятъ растеніе густыя мокрости творитъ въ персѣхъ, здравымъ же людемъ жажду наводитъ.

6. Сахаръ съ разными благовонными зеліи смѣшанъ и пріятъ, естество человѣческое укрѣпляетъ.

Сахаръ пріятъ пользуетъ грудемъ и стомаху, такоже и кишкамъ, и почкамъ, и пузырю.

Глава 106.

О КОРИЦѢ.

Корица собою есть горяча въ третьемъ ступнѣ, суха же во второмъ.

1. Корицу толченую даемъ пити съ водою женамъ послѣ роду,—вычиститъ болѣсть внутреннюю, коя бываетъ послѣ роду.

2. Тоже питіе пріято, заключеніе менстрово движетъ.

3. Корица пріята, коимъ обычаемъ ни буди, кашель уйметъ и насморкъ.

4. Корица вельми пристоитъ пріяти тѣмъ, кои недугуютъ водянымъ отокомъ.

5. Корица пріята вредительную мокрость изъ главы и изъ стомаха выведетъ, и благовонство стомаху наводитъ, и тѣмъ пристоитъ, у кого стомахъ не ноетъ.

6. Кто часто корицу въ брашнѣ пріемлетъ, у того блѣдость изъ лица выведетъ и благолѣпостенъ станетъ.

7. Корица сердце укрѣпляетъ и обвеселяетъ и растеніе доброй крови во удахъ тѣлесныхъ творитъ.

Глава 107.

О ГВОЗДИКѢ.

Гвоздика естествомъ есть горяча и суха въ третьемъ ступнѣ.

1. Гвоздика часто пріята очемъ свѣтлость наводитъ.

2. Утре на тще сердце съ молокомъ коровьимъ пріята естество укрѣпляетъ и растеніе спермѣ творитъ.

3. Гвоздика пріята стомахъ и печень и сердце укрѣпляетъ, и утробу заключаетъ, и ноеніе стомаху творитъ, и благовонство всему тѣлу наводитъ, и блеваніе уйметъ.

Глава 108.

О МУШКАТѢ.

Орѣхи мушкатные горячи и сухи во второмъ ступнѣ.

1. Орѣхи мушкатные пріяты и они для благовонія своего вся внутренняя обвеселяютъ и укрѣпляютъ.

2. Тѣже орѣхи толчены и пріяты въ яйцѣ въ смятку, или въ ухахъ какихъ ни буди, ноеніе творятъ въ стомахѣ и здравіе тѣлу наводятъ.

3. На тще сердце пріято утре полъорѣха мушкатнаго, благолѣпіе лицу наводитъ.

4. Тѣже орѣхи толчены и варены въ винѣ и пріяты, исцѣляютъ болѣзнь печенную и селезенную.

5. Мушкатные орѣхи толченые, да мастика нетолченая, да киминъ нѣмецкій толченый, да анисъ, и то все вмѣстѣ варено въ винѣ, или въ иномъ питіѣ старомъ, всѣхъ по равну, и потомъ процѣдить, и болящій пріемлетъ, кой дряхлъ есть памятію, понеже то пріятіе мозгъ главной укрѣпляетъ и память добру наводитъ.

Глава 109.

О ЦВѢТУ МУШКАТНОМЪ.

Цвѣтъ мушкатный горячъ и сухъ во второмъ ступнѣ.

1. Цвѣтъ мушкатный, коимъ обычаемъ пріятъ ни буди, утробу вяжетъ, но особно тѣмъ вельми пристоитъ, кои кровію блюютъ и кои исполнени суть вредительныя мокрости.

2. Тойже цвѣтъ пріятъ стомахъ и сердце укрѣпляетъ и ноеніе стомаху творитъ.

3. Цвѣтъ мушкатный даемъ пріяти тѣмъ, у коихъ сердце бьется, коимъ обычаемъ ни буди.

Глава 110.

О КАРДАМОНѢ.

Кардамонъ есть горячъ и сухъ во второмъ ступнѣ.

1. Плодъ кардамоновъ вельми пристоитъ пріяти, кои безсильни бываютъ отъ сердечныя болѣзни.

2. Тойже плодъ вельми пристоитъ толченый пріяти въ ухѣ, или въ иномъ питіи, у коихъ обморокъ обходитъ, аще та болѣзнь прилучится отъ мозгу главного; понеже пріятіе ихъ ноеніе стомаху наводитъ и укрѣпляетъ.

3. Кардамону же мелко толченого, да мнолоя (?) бѣлаго, да мастики, всѣхъ поровну, толченыхъ мелко, и пріяти въ добромъ винѣ, блеваніе тушитъ и икоту стомаху отъ того пріятія уйметъ.

4. Ото всякія нутренніяболѣсти, кои бываютъ отъ студености, даемъ пріяти кардамонъ, а то пріятіе особна есть лѣчба женамъ.

5. А у кого сердце бьется и болитъ, то да емлетъ кардамону толченаго мелко единъ золотникъ, пріемлетъ съ виномъ или въ ухахъ, якоже восхощешь, и то велика есть польза отъ предреченныя болѣзни.

6. Кардамону же, да анису, обоихъ по ровну, мелко толченыхъ, въ винѣ пріяти, смыслъ движетъ стомаху ко пріятію брашна.

Глава 111.

О ГАЛГАНѢ.

Галганъ есть горячъ и сухъ въ третьемъ ступнѣ.

1. А естество имѣетъ остростно и скоро крѣпительно и ноительно.

2. Галганово кореніе въ водѣ варено и то пріято утре и вечере, стомахъ укрѣпляетъ, и ноеніе творитъ, и болѣсть изъ стомаха выведетъ, коя бываетъ отъ студености.

3. Галганъ же мелко толченъ и въ ноздри пущенъ, мозгъ главной укрѣпляетъ.

4. Галганъ же мелко толченъ и смѣшанъ съ уксусомъ попутниковымъ и то пріятіе безсильство и оморокъ уйметъ.

5. Галганъ въ винѣ варенъ и питъ, духъ изо рта смердящій выведетъ и кровь вредительную изо всего тѣла выгонитъ.

Глава 112.

О ЦИТВАРѢ.

Цитваръ есть горячъ въ третьемъ ступнѣ, а сухъ во второмъ.

1. Тотъ корень внутрь коимъ обычаемъ пріятъ ни буди, естество человѣческое грѣетъ.

2. Тотъ корень аще жуешь, духъ чесночный, и луковый, и винный отъ того не чуется послѣ его пріятія.

3. Той же корень пріяти пристоитъ во время мороваго повѣтрія, и отъ аернаго воздуха сохраняетъ человѣка.

4. Цитваръ пріятъ пользуетъ нездоровому стомаху, и ноеніе творитъ, и помыслъ ко пріятію брашна наводитъ, и вся внутренняя уды грѣетъ, и вредительную кровь изнутри выгонитъ, аще его въ винѣ пріемлеюъ, или въ яйцѣ въ смятку, по разсуженію.

5. Цитваръ варенъ въ винѣ и пріятъ, старый кашель уйметъ, кой бываетъ отъ студеного естества, и выгонитъ болѣзнь изъ стомаха и изъ кишекъ, коя бываетъ отъ студености и отъ вѣтрости.

Глава 113.

О ИНБИРѢ.

1. Инбирь естествомъ есть горячъ въ третьемъ ступнѣ, а волгостенъ въ первомъ, и пристоитъ внутрь пріяти отъ болѣсти стомаховой и отъ ноенія его.

2. Инбирь толченый пріяти въ ухѣ тѣмъ, коихъ обморокъ обходитъ и безсильствуютъ.

3. Инбирю толченого полтора золотника пріято въ уксусѣ, ложась спать, тогда вредительную мокрость потомъ выгонитъ; пріявъ же болящему окутатися гораздо на постели.

4. Инбирь же пристоитъ всякому человѣку пріимати, тѣмъ, кои нутромъ суть студены.

5. Инбирю, да кимину нѣмецкаго, обоихъ по ровну, толченыхъ и вареныхъ въ винѣ, и то пріято, выгонитъ болѣзнь изъ стомаха и изъ кишекъ, коя рожается отъ вѣтрости и ноеніе доброе стомаху творитъ.

Глава 114.

О ПЕРЦѢ.

Перецъ естествомъ есть горячъ и сухъ въ четвертомъ ступнѣ.

1. Перецъ съ виномъ пить четвероднѣвная трясавичная болѣсть отъ того пріятія престанетъ.

2. Перецъ обычный толченъ и смѣшанъ съ чеснокомъ печенымъ, обоихъ по разсуженію, и смѣшано съ сокомъ пелыннымъ, и то пріято, усови и ворченіе въ кишкахъ изнутри выведетъ.

3. Перецъ часто пріятъ мужескому полу помыслы движетъ, а женскій полъ, аще часто перецъ пріемлетъ, тогда они отъ того праздны бываютъ.

4. Перецъ обычный, да сѣмя воробьево, обоихъ по ровну толченыхъ, и то аще въ ноздри пускаемъ, вытянетъ многовредительную мокрость изъ головы и глава здрава будетъ

5. Перецъ долгій и круглый толченый, обоихъ по ровну, часто пріято въ брашнѣ, ноеніе стомаху творитъ, и тукость изъ тѣла изгонитъ, и тѣло мѣрно станетъ.

6. Перецъ не пристоитъ женамъ пріяти, пребывъ съ супругомъ своимъ.

7. Перецъ пріятъ надыманіе изъ стомаха выведетъ, и вѣтръ изъ кишекъ истребляетъ, и высушитъ вредительную мокрость, коя собрася въ персѣхъ, и въ плючѣ, и во иныхъ удѣхъ.

8. Перецъ часто прiятъ легостно урину движетъ и темность съ очей сгонитъ.

9. Перецъ бѣлый нѣкую въ собѣ имѣетъ волгость, а отъ тое волгости множится сперма, но вычиститъ печень, и стомахъ, и вся внутренняя грѣетъ жилы и всѣ уды человѣческiе паче иныхъ вещей.

10. Перецъ ѳѳiопскiй горячъ есть въ третьемъ ступнѣ, а волгостенъ въ первомъ, а духомъ благовоненъ.

11. Тотъ перецъ аще положимъ на больные зубы и тако болѣзнь престанетъ.

12. Тотъ перецъ прiятъ растенiе спермы творитъ.

13. Аще тотъ перецъ во ртѣ жуешь, благовонiе рту наводитъ и смердящiй духъ отгонитъ.

Глава 115.

О АНИСѢ.

Анисъ есть естествомъ теплъ и сухъ въ третьемъ ступнѣ.

1. Аще анису сыплемъ на жаръ угольный и тотъ духъ ноздрями обоняемъ, тѣмъ (пользуетъ), коихъ лице пухнетъ, и глава болитъ, и обморокъ обходитъ.

2. Анисъ же толченъ и смѣшанъ съ елеомъ своробориннымъ и то пущаемъ въ уши, и тако глухость изъ ушей выводитъ.

3. Анисъ прiятъ часто, жажду тушитъ и отворяетъ залеганiе жилъ печенныхъ и почечныхъ и пузырныхъ, и легостно урину движетъ.

4. Анисъ прiятъ прогонитъ вредительную жидкость тѣлесную, и болѣсть чревную уйметъ, и вредительную вѣтрость выгонитъ.

5. Анисъ движетъ помыслъ постельный яко мужемъ, тако и женамъ, мужескому же полу растецiе спермы отъ того прiятiя рожается, аще прiемлютъ его въ брашнѣ за обычныя зелiя.

6. Анисъ же прiятъ окормъ изнутри выгонитъ, и естественную теплость и печень нагрѣваетъ, и поепiе стомаху наводитъ, и вѣтръ изъ кишекъ выгонитъ, кой надымаетъ кишки и стомахъ и отъ того человѣкъ отяжелѣетъ.

7. Аще кто всѣмъ тѣломъ трясется, кое трясновенiе бываетъ отъ неноительнаго стомаха, и тѣмъ даемъ послѣ-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА 1879 ГОДЪ.

Газета «Новости» выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «Новости», по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «Новостей» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «Новости», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь

крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: «Барбаросса», ром. П. Гейзе. — «Трубачъ голубыхъ гусаровъ», Эркмана-Шатріана. — «Тысяча одна брачная ночь», нѣсколько разсказовъ Катреля. — «Тактика маркиза», разск. Уида. — «Исторія преступленія», В. Гюго. — «Блудный сынъ» І. І. Крашевскаго (еще печатается). — «Банкиръ воровъ», романъ де-Лопея. — «Романъ княгини», Поля Бонно. — «Отравительница», разсказъ. — «Открытъ!», разск. — «Драматическій эпизодъ изъ исторіи Ватикана». — «Не стая вороновъ слеталась», ориг. очеркъ. — «Среди милостивыхъ государей», оригинальный очеркъ. — «Подъ шумъ войны», ориг. ром. изъ петербургскихъ нравовъ. — «Среди мормоновъ», очеркъ Пашино. — «Изъ области преступленій», ориг. разск. — «Передъ подпиской», ориг. очеркъ. — «Кавалеръ на часъ», ориг. разск. — «Въ пріемномъ покоѣ», ориг. сцены. — «Букетъ изъ плѣнныхъ турокъ», ориг. очеркъ Пашино. — «Осада Индѣйцевъ», разск. — «Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эмма-

нуилѣ», Пашино — «Невидимые когти», ориг. разск. — «Набобъ», разск. Додэ. — «Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина». — «На спиритическомъ сеансѣ у Слэда», ориг. очеркъ, — «Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слэда», ориг. очеркъ. — «Возможенъ-ли походъ въ Индію?», Пашино. — «Генри Стэнли», очеркъ. — «Возвращеніе Стэнли», очеркъ. — «59-я годовщина с.-петербургск. университета». — «Умственное движеніе во Франціи». — «Очеркъ дѣятельности академика Бэра». — «Суевѣрія, какъ источникъ преступленій», очеркъ. — «Практическій взглядъ на предстоящую тюремную реформу». — «Культъ усопшихъ», ст. Литрова. — «Мужичій поэтъ» (характеристика Некрасова). — Статьи Леруа-Болье и Петтенкофера. — «Походныя письма сестры милосердія» (8 пис.). — «Еще по поводу дѣятельности славянскаго общества». — «Письма о парижской выставкѣ». — «Первая любовь Нодье», разск. Поля Феваля. — «Семейныя драмы», рядъ ром. Монтепена. — «Около чужихъ милліоновъ», ориг. очеркъ. — «Дневникъ молодой женщины», ром. Октава Фелье — «Розовое домино», романъ Бувье (печатается). — «Интригантка», ром. Г. Яковлева (печатается). — «Уголовно-интендантскіе мемуары». — «Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ» по непереведеннымъ китайскимъ документамъ. — «Ядовитая трава», разск., перев. съ китайскаго. — «Мелочи архіерейской жизни», рядъ очерковъ Лѣскова-Стебницкаго (печатается). — «М. М. Антакольскій», біогр. съ Л. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь, читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «Новости» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.
	руб.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:	8	7 50	7 —	6 50	6 —
Съ пересылкою	9	8 25	7 50	7 —	6 50

	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ дост. въ С.-Петербургѣ:	5 50	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою	5 75	5	4 50	4 —	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ — 11 р. 50 к., съ 1-го ноября — 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря — 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».**

Издатель *О. Нотовичъ*.

О ПОДПИСКѢ НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„ТЕЛЕГРАФЪ"
1879 ГОДЪ.

«Телеграфъ» будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

«Телеграфъ» — политическая, литературная и общественная ежедневная газета — самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему общество — вотъ главныя цѣли, къ которымъ стремится газета «Телеграфъ». Немногіе имѣютъ возможность платить дорого за газету, не у всѣхъ досугъ прочитывать длинные столбцы большихъ изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціальнаго и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни, всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и жить общею жизнію съ отечествомъ. Такихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она трудится, и труды ея уже увѣнчались успѣхомъ.

Въ теченіи перваго года число подписчиковъ на газету «Телеграфъ» превзошло 10,000, такъ что газетѣ пришлось обзавестись собственною типографіею, вполнѣ обезпечивающею отнынѣ исправную доставку газеты.

«Телеграфъ» выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ въ главной конторѣ газеты «Телеграфъ» на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету «Телеграфъ» съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая:

На 12 мѣс.	На 11 мѣс.	На 10 мѣс.	На 9 мѣс.	На 8 мѣс.
6 руб.	5 р. 50 к.	5 руб.	4 р. 75 к.	4 р. 25 к.
На 7 мѣс.	На 6 мѣс.	На 5 мѣс.	На 4 мѣс.	На 3 мѣс.
4 руб.	3 р. 50 к.	3 руб.	2 р. 50 к.	2 руб.
На 2 мѣс.	На 1 мѣс.			
1 р. 50 к.	75 коп.			

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣнъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкою, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Редакція проситъ иногороднихъ присылать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей почтовой станціи, въ которой раздаются газеты подписчикамъ, а при перемѣнѣ адреса прилагать двѣ 8-ми коп. марки, а также сообщать свой старый адресъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлана своевременно перемѣна.

Издатель и редакторъ *К. Трубниковъ.*

Всѣ преміи предназначенныя для подписчиковъ 1879 года, отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и новизною. Цѣнность же ихъ далеко превышаетъ подписную цѣну на журналъ.

Выдача и разсылка премій начнется съ января по порядку поступленія подписныхъ денегъ, а потому лица желающія получить премію раньше, должны ускорить высылку подписныхъ денегъ. Всѣ шесть премій высылаются заразъ — посылкою. — 47-ми лѣтняя извѣстность журнала служитъ ему рекомендаціей.

Разсрочка допускается для служащихъ — по третямъ; для неслужащихъ — по соглашенію съ редакціей.

Условія подписки:

На годъ безъ премій . . .	7 р. — к.	(безъ перес.	6 р. — к.
На полгода безъ премій . . .	4 р. — к.	(безъ перес.	3 р. 40 к.
На 3 мѣсяца безъ премій . .	1 р. 80 к.	(безъ перес.	1 р. 41 к.

Съ преміями 5 руб. дороже.

На укупорку премій Редакція проситъ высылать 40 к. (марками).

Адресъ: С.-Петербургъ въ Редакцію журнала «ВАЗА», Разъѣзжая, д. 32.

ВЪ 1879 ГОДУ

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“,

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ),

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1878 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и сорока нумеровъ „Педагогической хроники“. Подписная цѣна на полный журналъ съ пересылкою 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. **Семейное чтеніе** *(отдѣлъ для дѣтскаго чтенія)* выходитъ ежемѣсячно, т. е 12 книгъ въ годъ. Подписная цѣна съ пересыл. 10 руб.

II. **Воспитаніе и обученіе** *(отдѣлъ для родителей и воспитателей)* выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е ежемѣсячно, кромѣ іюня или іюля), съ добавленіемъ «**Педагогической хроники**», выходящей въ количествѣ 40 нумеровъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. 5 руб.

Семейное чтеніе даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины

Воспитаніе и обученіе съ «**Педагогическою хроникою**» содержитъ въ себѣ: общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библіографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогіи; отдѣлъ математическій (самостоятельныя изслѣдованія въ области элементарной математики; разработка тѣхъ или другихъ частей курса учебныхъ заведеній на научно-педагогическихъ основаніяхъ, и т. п.). *«Педагогическая хроника»* даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и заграницею и полную библіографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Пб. Васильев. стр., (15 линія)д. № 8, кв. № 20); или адресуются просто: **Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Семья и Школа»** (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

Редакторъ-Издатель **К. КРАЕВИЧЪ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„СЛОВО“

въ 1879 году.

Научный, литературный и политическій журналъ „СЛОВО“ будетъ издаваться въ 1879 году въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ (отъ 20 до 30 листовъ большого формата).

Въ вышедшихъ до сихъ поръ книжкахъ журнала были, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи:

Не у дѣлъ. Сцены. П. Д. Боборыкина.—Записки лондонскаго врача для бѣдныхъ. Ф. Шаля.—Кто во что гораздъ. Повѣсть П. Вологдина.—Страница романа. Романъ Э. Зола.—Гражданка. Сцены А. И. Пальма.—Вогезскіе разсказы. Эркмана-Шатріана.—Идеалистка. Повѣсть Анны Стацевичъ.—Поѣздка во Фратешти. Е. Л. Ивановой.—Странные люди. Разсказъ Златовратскаго.—Бѣшеная. Разсказъ Г. И. Богрова.—Первый блинъ комомъ. В—вой.—Забытые. Очерки Н. Максимова.—Сами по себѣ. Романъ П. Д. Боборыкина.—Пармская шартреза. Романъ Стендаля.—Историческое значеніе военнаго подбора. М. П. Чурилова.—Трудовое начало въ народномъ обычномъ правѣ. А. Я. Ефименко.—Экономическая теорія Маркса. Н. И. Зибера.—Новыя данныя объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. П. А. Соколовскаго.—Наука о языкѣ и ея отношенія къ антропологіи и соціологіи. Д. Н. Куликовскаго.—Общественно-экономическія отношенія въ юговосточной Россіи. В. П. Гиляранскаго.—Культурные піонеры (этюдъ о религіозныхъ сектахъ). Д. Н. Куликовскаго.—Фердинандъ Лассаль сквозь очки Чичерина. Н. З.—Обезцѣненіе крестьянской собственности. Б. Ленскаго.—Происхожденіе и развитіе торговли и торговаго класса. М. Кулишера.—Староверье. Юзова.—Лѣсное царство. П. Вологдина.—Борьба за существованіе и политическій строй. М. Кулишера.—Очеркъ исторіи обращенія съ дѣтьми М. Кулишера.—Родовое начало въ древнемъ обществѣ. Д. А. Коропчевскаго.—Темная страна (отчетъ о путешествіи Стэнли).—Послѣднее слово буржуазной философіи. Б. Ленскаго.—Ученое невѣжество. А. А. Головачева.—Общества животныхъ, какъ матеріалъ для соціальной науки. И. Л—аго.—Вольтеръ. Жика.—Физіологическія основы поэзіи. Т—скаго.—Финансовое хозяйство Россіи. А. С.—Британскіе интересы на Востокѣ. И. И. Янжула.—Временный застой. Вл. И. Жуковскаго.—О земскихъ дѣлахъ и дѣятеляхъ.—Обозрѣнія русской и иностранной журналистики.—Политическіе вопросы дня. И. Л.—Корреспонденціи изъ Италіи, Англіи, Парижа, Германіи и пр.—Научная хроника.—Библіографія русская и иностранная.—Театръ въ провинціи и проч.

Въ приложеніи: Исторія одного преступленія. Виктора Гюго.—Программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи. П. С. Ефименко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Безъ доставки и пересылки . .	15 р. 50 к.	8 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	16 « — «	8 « 50 «
Съ пересылкою въ другіе города.	17 « — «	9 « — «
Съ пересылкою за границу . .	19 « — «	10 « 50 «

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ—въ главной конторѣ редакціи, Гороховая, 9; въ Москвѣ—у И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію журнала «СЛОВО», С.-Петербургъ, Гороховая, 9.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 7 руб., къ 1-му марта—5 руб. и къ 1-му мая—5 руб. Желающіе воспользоваться разсрочкою обращаются непосредственно въ редакцію.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ,

СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованнаго Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для Библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«Семейныя Вечера» въ 1879 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошлые года, будетъ распадаться, какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ

матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *для самыхъ маленькихъ дѣтей*)—отъ 5 до 8 лѣтъ. Въ томъ и другомъ отдѣлѣ будетъ обращено особенное вниманіе на бытовую, этнографическую, какъ равно научно-естественную и біографическую стороны—путемъ живыхъ разсказовъ, освѣщаемыхъ описаніемъ мѣстностей и природы.

Что же касается отдѣла для *для семейнаго чтенія и юношества*, то онъ будетъ наполняемъ, какъ и въ прошедшихъ годахъ, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Редакція приметъ всѣ зависящія мѣры къ иллюстрированію журнала лучшими произведеніями русскихъ и иностранныхъ художниковъ, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ дост.	Съ дост.
Полный журналъ (въ 24 кн.). .	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.). . .	5 «	5 « 50 к.
« « сем. чтен. (12 кн.). . .	5 «	5 « 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ,—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

	На одинъ изъ отд. съ дост.		На полный журн. съ дост.
За 1-ю тр. впер.	2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер.	4 р.
« 2-ю «	2 «	« 2-ю «	4 «
« 3-ю «	1 «	« 3-ю «	3 «

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», у Симеоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. Раля, № 1—2, кв. № 3.

Редакторъ-Издательница Софія Кашпирева.

тивную единицу, лишенную всякаго личнаго характера и собственной инициативы. Нашъ Царь Освободитель, Великій Реформаторъ, призналъ предоставленныя губерніи самостоятельность и самоуправленіе лучшими средствами къ водворенію въ краѣ благосостоянія. Земскимъ и городскимъ учрежденіямъ остается привести въ исполненіе великую мысль и тѣмъ укрѣпить за собою свыше дарованное право заботиться о своихъ нуждахъ и распоряжаться своими общественными средствами. Самоуправленіе, вообще, есть послѣднее слово политической жизни народовъ и слѣдовательно требуетъ извѣстной подготовки и подъема народнаго образованія. Послѣ этого неудивительно, если до сихъ поръ у насъ дѣло земское и городское, представляется вообще въ неудовлетворительномъ видѣ. Для него теперь время черной работы и подготовки, и работа эта такъ велика, что десятилѣтній періодъ въ этомъ случаѣ, составляетъ весьма незначительный срокъ; завершеніе этихъ подготовительныхъ работъ составляетъ дѣло не людей, а поколѣній. Но какъ бы медленны и малы ни были труды общества на пользу самоуправленія,—они дороги тѣмъ, что поддерживаютъ живое дѣло и даютъ ему возможность, при каждомъ удобномъ случаѣ, идти впередъ. Окончательно пагубна для дѣла реформы рутина и бездѣйствіе всего общества, и при этихъ послѣднихъ условіяхъ дѣло самоуправленія безповоротно гибнетъ. Нельзя не признать, что нерѣдко самоуправленіе, особенно городское, теряетъ отчасти свой настоящій характеръ и обращается въ прежнее, ни къ чему хорошему неведущее, канцелярское завѣдываніе общественными дѣлами. Въ подобномъ положеніи безсильны всякія высшія понужденія и регламентаціи и единственную помощь можно ожидать только отъ пробужденія и дѣятельности общественнаго мнѣнія, которое одно имѣетъ средства и силу дать реформамъ настоящее направленіе.

Общественное мнѣніе, какъ выраженіе народной совѣсти, есть сила, присущая человѣческой средѣ и, въ лучшемъ своемъ значеніи, важнѣйшій посредникъ и помощникъ для осуществленія государственныхъ мѣръ и для надлежащаго направленія общественной дѣятельности. Внѣ односторонняго вліянія и искуственнаго направленія, общественное мнѣніе, по вопросамъ доступнымъ общему пониманію, высказываетъ народную правду, тѣсно связанную съ дѣйствительными народными интересами.

Особенно важно значеніе общественнаго мнѣнія въ контролѣ и оцѣнкѣ дѣйствій общественныхъ дѣятелей. Можно безошибочно сказать, что правильность и успѣшность этихъ дѣйствій вполнѣ зависитъ отъ степени дѣятельности общественнаго мнѣнія. Тамъ, гдѣ общество относится безучастно и равнодушно къ своимъ дѣламъ и вслѣдствіе того мнѣніе его высказывается рѣдко и слабо,—тамъ и дѣла общественныя идутъ рутинно, безжизненно и все болѣе удаляются отъ настоящей свой цѣли.

Общественное мнѣніе появляется разрозненно, одиночно и чтобы дать ему дѣйствительное его значеніе, необходимо соединеніе этихъ разрозненностей, формулированіе ихъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ и наконецъ оглашеніе,—это дѣло печатнаго слова. Во всѣхъ обществахъ, живущихъ разумно и сознающихъ важность и необходимость общественной солидарности, газета является необходимостью, какъ единственное средство поддерживать эту солидарность и давать возможность каждому члену общества знать также хорошо общественное дѣло, какъ онъ знаетъ свое домашнее. Мѣстная газета, имѣя главною цѣлью точно воспроизводить общественное мнѣніе, обязана слѣдить за вѣрностью фактовъ, служащихъ основой этому мнѣнію; отличать, при столкновеніи различныхъ мнѣній, дѣйствительно общественное, чуждое какихъ либо тенденціозныхъ, несоотвѣтствующихъ интересамъ общества, направленій. Наконецъ, мѣстная газета, понимая высокое свое значеніе, какъ органа общества, должна быть чужда всякаго скандальнаго направленія;—честно и вѣрно высказанное общественное мнѣніе пользуется общимъ вниманіемъ и уваженіемъ и въ той же мѣрѣ встрѣчается общимъ презрѣніемъ всякая сплетня и грязная инсинуація. Чтобы твердо держать знамя общественнаго органа, слѣдуетъ помнить, что насколько дѣйствія каждаго общественнаго дѣятеля подлежатъ самому тщательному контролю и строгой оцѣнкѣ общества, довѣріемъ котораго онъ пользуется,—на столько же неприкосновенъ человѣкъ въ его частной жизни и внутреннихъ убѣжденіяхъ.

Главная цѣль предпринимаемаго изданія Волжскаго Вѣстника быть общественнымъ органомъ трехъ сосѣдственныхъ губерній: Казанской, Симбирской и Самарской. Все вышеизложенное выясняетъ достаточно предполагаемое направленіе изданія. Принявъ мѣры къ возможно точному выполненію намѣченной программы, Редакціи остается желать встрѣтить со стороны общества и его дѣятелей, ту степень вниманія, которая оправдаетъ цѣль изданія и признаетъ его дѣйствительную потребность.

Редакторъ-издатель **В. ЧЕРНИКОВЪ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ

VII годъ ЖУРНАЛА годъ VII

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Иллюстрированный журналъ «Живописное Обозрѣніе» издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ съ половиной листовъ въ каждомъ нумерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи.
2) Драмы и драматическія сцены.
3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
4) Иллюстрированныя путешествія.
5) Этнографическіе очерки.
6) Статьи научнаго содержанія.
7) Статьи техническія и хозяйственныя.
8) Новости изъ области, наукъ и искусствъ.
9) Телеграммы.
10) Объясненіе гравюръ.
11) Шахматный листокъ.
12) Картинки МОДЪ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получать премію: **олеографію**, уже полученную въ редакціи. Втеченіи года гг. подписчики получать **вторую олеографію** и **литературную иллюстрированную премію**. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ $1\frac{1}{4}$ аршина, шириною въ 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостинной.

Въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ Данченко, И. В. Омулевскій, А. В. Разсказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Цуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 7 до 13 гравюръ въ каждомъ нумерѣ.

Въ первыхъ нумерахъ журнала на 1879 годъ, между прочимъ, помѣщены: А. Михайлова «Мужъ и жена» романъ, разсказъ К. М. Станюковича, Омулевскаго «Рыцарь на стражѣ» поэма, «Лѣсное Хозяйство» Н. В. Шелгунова, «Козлы отпущенія» очерки Н. И. Северина. Копіи съ картинъ Брюллова, Гуна, Мещерскаго, Шварца.

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ доставки и пересылки	6 р.	3 р. 50 к.
съ доставкою и пересылкою	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одинадцатый выдается безплатно, при выпискѣ двадцати—два безплатно и т. д. по разсчету.

Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручительствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

ПОДПИСКА НА „ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ“ ВЪ 1879 ГОДУ.

Съ 1879 г. «Вечерняя Газета» вступаетъ, подъ нынѣшнею редакціею, въ **шестой** годъ своего существованія. По своей программѣ она представляетъ собою органъ **политическій литературный и общественный**.

Сообразно этой программѣ, сверхъ передовыхъ статей по вопросамъ внѣшней политики и внутренней жизни, корреспонденцій изъ-за границы и русскихъ городовъ, библіографическихъ замѣтокъ, театральныхъ и музыкальныхъ рецензій, текущихъ извѣстій и т. п., составляющихъ обычный, ежедневный матеріалъ газеты, въ ней помѣщаются, въ видѣ еженедѣльныхъ періодическихъ обозрѣній: а) разборъ текущихъ явленій русской литературы и журналистики (**А. М. Скабичевскаго**), б) фельетонъ подъ заглавіемъ «Наброски и Недомолвки», имѣющій содержаніемъ петербургскую общественную жизнь (**И. Ѳ. Василевскаго**), в) юмористическое обозрѣніе въ стихахъ и прозѣ явленій современной общественной жизни, подъ заглавіемъ «Чѣмъ Хата Богата» (**Д. Д. Минаева**), г) «Московскія Письма» (**А. П. Лукина**). Кромѣ того въ газетѣ дается мѣсто другимъ статьямъ фельетоннаго характера и произведеніямъ беллетристическимъ, какъ оригинальнымъ, такъ и переводнымъ, изъ которыхъ въ нынѣшнемъ году между прочимъ напечатаны: «Нарочилъ по Совѣсти» **Г. И. Успенскаго**, «На свою шею» **А. Н. Плещеева**, «Изъ воспоминаній о пишущей братіи» **П. Д. Боборыкина**, «Изъ воспоминаній о послѣдней войнѣ» **Н. В. Максимова**, «Исторія одного мошенничества» **Арсеньева**, «Герои послѣдней войны» его же», «Съ дороги» **В. Ѳ. Кеневича**, «Набобъ» романъ **А. Доде**, «Разсказы» его же, «Святая парочка Форскихъ горъ» **Бретъ-Гарта**, «Близнецы» **Эдм. Абу**. «Аттака мельницы» **Э. Зола**, и др. Въ отдѣлъ «Изо дня въ день» входятъ не только текущія извѣстія, какъ доставляемыя собственными репортерами, такъ и извлекаемыя изъ другихъ газетъ, но и замѣтки по поводу разныхъ явленій петербургской и заграничной жизни и газетныхъ статей, мелочи въ стихахъ и прозѣ, биржевыя бюллетени и торговыя извѣстія и т. п. Сверхъ того тутъ же помѣщаются, по мѣрѣ накопленія матеріала: а) обозрѣніе иностранной сатирической печати (**П. И. Вейнберга**), съ приведеніемъ въ переводѣ лучшихъ стихотвореній и прозаическихъ статей ея, б) отчеты о произведеніяхъ современной иностранной литературы (**А. Н. Плещеева** и др.) и т. п. Въ отдѣлѣ судебномъ помѣ-

щаются подробные или сокращенные стенографическіе отчеты о выдающихся процессахъ. Заграничныхъ корреспондентовъ газета имѣетъ: въ Лондонѣ, въ Парижѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Прагѣ; внутреннихъ: въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Новочеркаскѣ, Таганрогѣ, Твери, Ригѣ, Архангельскѣ, Енисейскѣ и др. городахъ.

Труды собственно редакціонные раздѣляетъ съ нижеподписавшимся *Э. К. Ватсонъ*, завѣдывающій также и иностраннымъ отдѣломъ. Постоянное участіе въ газетѣ принимаютъ слѣдующія лица: *П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Василевскій, П. И. Вейнбергъ, Ѳ. Ѳ. Воропоновъ, К. П. Галлеръ, В. Ѳ. Кеневичъ, Н. Н. Константиновъ, Н. С. Курочкинъ, С. И. Ламанскій, А. П. Лукинъ Н. В. Максимовъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ, А. Н Плещеевъ, А. О. Преженцовъ, А. М. Скабичевскій. К. М. Станюковичъ, Г. И. Успенскій, Н. Н. Фирсовъ.*

Подписка на „Вечернюю Газету" принимается на слѣдующихъ основаніяхъ:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ губерніи:

На 12 мѣс.	8 р.	— к.	На 8 мѣс.	6 р.	— к.	На 4 мѣс.	3 р.	50 к.
» 11 »	7 »	50 »	» 7 »	5 »	50 »	» 3 »	2 »	50 »
» 10 »	7 »	— »	» 6 »	5 »	— »	» 2 »	1 »	70 »
» 9 »	6 »	50 »	» 5 »	4 »	20 »	» 1 »	— »	90 »

Подписка открыта въ главной конторѣ «ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ», въ С.-Петербургѣ на Литейному проспекту, въ домѣ № 42; отдѣленіяхъ конторы: въ Одессѣ, Успенская улица, домъ № 33 и въ Харьковѣ у Николая Петровича Овсянникова, Богуновскій переулокъ, домъ Савченко.

Подписка принимается не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ — по личному или письменному соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Вечерней Газеты».

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ, за годовой экземпляръ съ пересылкою въ губерніи и доставкою въ Петербургѣ, — высылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 3 руб., въ концѣ марта 3 руб. и въ началѣ августа 2 руб.

Редакторъ-издатель В. А. ПОЛЕТИКА.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ИЗДАНІЕ
МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
1879 г.
(ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ).

Вступивъ съ 1879 года во второе десятилѣтіе своего существованія, Юридическій Вѣстникъ съ обновленною энергіею служитъ потребностямъ научной и практической юриспруденціи.

Объединеніе стремленій и интересовъ русской юриспруденціи, сосредоточеніе силъ русскихъ юридическихъ факультетовъ, обществъ и судебной практики составляетъ существенную цѣль Юридическаго Вѣстника.

Журналъ предлагаетъ своимъ читателямъ научныя статьи по юриспруденціи, по преимуществу, общаго содержанія. Вмѣстѣ съ симъ онъ представитъ правильные отчеты о движеніи иностранной журнальной литературы по предметамъ права.

Движеніе судебной практики послужитъ предметомъ періодическихъ обозрѣній, которыя, не ограничиваясь однимъ пассивнымъ воспроизведеніемъ матеріала, будутъ имѣть своею главною задачею критическую оцѣнку судебныхъ рѣшеній и посильное восполненіе пробѣловъ русскаго законодательства, гражданскаго и уголовнаго.

Гражданское право, нерѣдко оттѣсняемое въ періодическихъ изданіяхъ на задній планъ, начиная съ 1879 года обратитъ на себя особенное вниманіе Юридическаго Вѣстника. Между прочимъ редакція расчитываетъ въ этомъ дѣлѣ на близкое участіе **С. А. Муромцева**, который въ ближайшемъ времени, согласно съ постановленіемъ Московскаго Юридическаго Общества 4 декабря 1878 года, имѣетъ вступить въ редакцію.

Ежемѣсячный библіографическій листокъ, независимо отъ подробныхъ критическихъ разборовъ юридическихъ сочиненій и изданій, представитъ непрывающійся отчетъ о движеніи юридической литературы, русской и иностранной.

Право и его органы образуютъ предметъ научнаго изученія со стороны ихъ закономѣрности. Судъ, въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, составляетъ великую силу, отъ правильнаго направленія которой зависитъ многое въ ходѣ общественной жизни. Эти мысли положены въ основаніе Юридическаго Вѣстника; онъ будетъ руководиться ими въ продолженіе своего посильнаго служенія дѣлу юридической науки и практики.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1879 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ **других епархій и другихъ вѣдомствъ:** а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника„ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ. за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1867, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ:** за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ) Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. За всѣ семь томовъ 24 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Благовѣстникъ,** или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб.—Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 к.

5. **Его же** толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

7. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Цѣна 1 р. 50 к.

8. **Святаго отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп.

10. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

11. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. **Сочиненіе инока Зиновія:** Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к.

14. **Остенъ.** Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп

18. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

19 **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** И. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

20. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

21. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства.** Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

22. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства.** Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

23. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

24. **Стародубье.** Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб

25. **Толковая Палея.** В. Успенскаго. Цѣна 75 к.

26. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

27. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.** Цѣна 20 коп.

28. **Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева.** Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 к.

29. **Списокъ съ писцовыхъ книгъ** по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Ц. 40 к.

30. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 руб. 50 к.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками **«Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ»** Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ - мухаммеданъ; 3) Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства; 12) Мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на способы, коими по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія; 20) Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская евхологія; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству; 26) Религіозное и политическое значеніе *хаджа* или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 р.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пере-

сылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 2-е исправл. и дополненное. Цѣна 2 р. 50 коп. съ перес.

4. ТВОРЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА «DE CIVITATE DEI», КАКЪ АПОЛОГІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЕГО БОРЬБѢ СЪ РИМСКИМЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

5. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАГО СЛОВАРЯ. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.

6. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

7. ОЧЕРКИ ПО ЦЕРКОВНОЙ ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ. Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 коп.

8. СБОРНИКЪ БЕСѢДЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ. Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

9. АНТИТРИНИТАРІИ XVI В. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.

10. ХАРАКТЕРИСТИКА РИМСКАГО КАТОЛИЧЕСТВА СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПАПСКАГО ДОГМАТА. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.

11. ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ВЪ ГЕРМАНІИ. П. Милославскаго. 1878. Цѣна 2 руб. 25 коп.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕПОЛУЧЕНІЯ КѢМЪ ЛИБО

изъ подписчиковъ той или другой книжки Собесѣдника, Редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей объ этомъ немедленно по полученіи слѣдующей книжки и при этомъ прилагать отъ мѣстной почтовой конторы удостовѣреніе, что требуемая книжка, за неполученіемъ въ конторѣ, подписчику дѣйствительно не доставлена. При исполненіи этого послѣдняго условія подписчикъ немедленно получитъ изъ Редакціи новую книжку. Если же удостовѣренія отъ мѣстной почтовой конторы въ Редакцію доставлено не будетъ, то подписчику придется ждать, пока утратившаяся книжка будетъ розыскана почтовымъ вѣдомствомъ.

Мѣста и лица, желающія получить отъ редакціи, кромѣ требуемыхъ книгъ, увѣдомленіе о полученіи денегъ (свыше 5 руб.), благоволятъ присылать въ редакцію почтовую марку въ 8 коп. и гербовую марку въ 5 к.

Владиміровъ. Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверо-великорусскаго нарѣчія, XVI и XVII ст. К. 1878 г. Ц. 45 к.

Гассе. Церковная исторія. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. Н. П. Соколова. 2 т. К. 1866—69 г. Ц. 2 р.

Гвоздевъ. Историческая записка о второй Казанской гимназіи. К. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.

Геккеръ. Руководство для родственниковъ душено-больныхъ. К. 1876 г. Ц. 30 к.

Горскій. Жизнь и историческое значеніе князя А. М. Курбскаго. К. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к.

Головкинскій. О послѣтричныхъ образованіяхъ по Волгѣ въ ея среднемъ теченіи. К. 1865 г. Ц. 50 к.

Григорьевъ. Русская азбука. К. 1866 г. Ц. 25 к.

Его-же. Взглядъ на нѣкоторыя методы начальнаго обученія чтенію и изложеніе метода. II (Григорьева). К. 1866 г. Ц. 20 к.

Гусевъ. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. К. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к.

Гисси. Дознаніе, его цѣли и способы производства. Руководство для чиновъ полиціи, волостнаго и сельскаго начальства. 2 т. К. 1878 г. Ц. 2 р. 50 к.

Добротворскій. Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. К. 1869 г. К. 1 р. 25 к.

Его-же. Аинско-русскій словарь. К. 1876 г. 3 р. 50 к.

Душинъ. Воспоминанія о святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. К. 1869 г. Ц. 50 к.

Загоскинъ. Исторія права Московскаго Государства. Т. I. К. 1877 г. Ц. 2 р.

Его-же. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. К. 1876 г. Ц. 1 р. 20 к.

Его-же. Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія. 2 в. К. 1875—76 г. Ц. 1 р. 25 к. Отдѣльно в. II 75 к.

Заринскій. Очерки древней Казани, преимущественно XVI в. Съ планомъ Казани. К. 1877 г. Ц. 1 р. (Сочиненіе это удостоено Императорскою Академіею Наукъ Уваровской преміи).

Его-же. Апологія исламизма новѣйшей англійской работы. К. 1878 г. Ц. 30 к.

Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Изд. 2-е исправленное и дополненное. К. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.

Его-же. Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе Императора Александра I. К. 1878 г. Ц. 30 к.

Золотницкій. Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. В. I. К. 1876 г. Ц. 20 к.

Его-же. Корневой чувашско русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и др. племенъ. К. 1875 г. Ц. 2 р.

Его-же. Солдалык кнеги. Календарь на 1874 г. съ пасхаліею на 20 лѣтъ. На чувашскомъ языкѣ. К. 1873 г. Ц. 15 к.

Ивановскій. Бесѣды со старообрядцами въ трехъ селахъ Казанской епархіи. К. 1877 г. Ц. 20 к.

Его же. Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій относящихся къ старообрядству. В. I. К. 1877 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ивановъ. Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права, въ историческомъ развитіи. К. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

Иноземцевъ. Опытъ краткой грамматики греческаго языка, для учениковъ русскихъ гимназій. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущенъ какъ учебное пособіе при краткомъ повтореніи греческой грамматики. 2-е изд. А. А. Дубровина. К. 1873 г. Ц. 60 к.

Иннокентій. Богословіе обличительное. 4 т. К. 1859—64 г. Ц.

Ислентьевъ. Словесныя и письменныя упражненія въ русскомъ языкѣ, для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій. К. 1877 г. Ц. 35 к.

Камковъ. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. 5-е исправленное изданіе съ приложеніемъ текста изъ Евангелія по Остромирову списку 1056—1057 г. изд. А. А. Дубровина К. 1878 г. Ц. 30 к.

Каталогъ книгамъ Казанской городской публичной библіотеки. К. 1870 г. Ц. 25 к.

Клазіусъ. Введеніе въ математическую физику о потенціальной функціи и о потенціалѣ. К. 1875 г. Ц. 80 к.

Климентъ. Бесѣды на пророка Іезекіиля иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова. К. 1863 г. Ц. 1 р. 50 к.

Корнилъевъ. Счетоводство по всѣмъ отраслямъ промышленности. К. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Корнрумфъ. Выписки изъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 г. К. 1870 г. Ц. 25 к.

Косолаповъ. Мѣсяцесловъ православной каѳолической церкви. К. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

Красинъ. Твореніе Блаженнаго Августина De civitate dei, какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. К. 1873 г. Ц. 2 р.

Его-же. Положеніе женщины въ древнѣйшемъ Римѣ. К. 1877 г. Ц. 30 к.

Кривошапкинъ. Объ экразированіи вообще и о примѣненіи его къ отнятію геморроидальныхъ опухолей и узловъ въ особенности. К. 1873 г. Ц. 1 р.

Карповъ. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой библіотеки. К. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к.

Лозановъ. Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности, примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведе-

ній. В. I. Одобренъ Ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія. К. 1877 г. Ц. 1 р. Изд. А. А. Дубровина.

Тоже. в. II изд. Воскресенскаго. К. 1877 г. Ц. 1 р.

Львовъ. Промысловой налогъ и методы его установленія въ западноевропейскихъ государствахъ и Россіи. К. 1879 г. К. 1 р. 50 к.

Люстрицкій. Указатель къ «Православному Собесѣднику» за 20 лѣтъ его изданія. К. 1876 г. Ц. 30 к.

Магницкій. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжска, Чебокс. уѣзда Каз. губ. К. 1877 г. Ц. 50 к.

Маліевъ. Матеріалы для сравнительной антропологіи. К. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

Его-же. Отчетъ о Вогульской экспедиціи. К. 1876 г. Ц. 50 к.

Его-же. Антропологическій очеркъ башкиръ. К. 1876 г. Ц. 30 к.

Макаревичъ. Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Каз 1876 г. Ц. 75 к.

Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. В. I. К. 1873 г. Ц. 1 р.

Машановъ. Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка. К. 1876 г. Ц. 2 р.

Мельниковъ. Акты историческіе и юридическіе относящіеся до Казанской губерніи. К. 1859 г. Ц. 2 р.

Милославскій. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. К. 1874 г. Ц. 2 р.

Его-же. Типы современной философской мысли въ Германіи. К. 1878 г. Ц. 2 р. 25 к.

Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ. Труды студентовъ миссіонерскаго противумусульманскаго отдѣленія при Казанской Духовной Академіи. XII в. К. 1873—76 г Ц. 16 р. 25 к.

Монастыревъ. Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія. К. 1878 г, Ц. 2 р.

Невзоровъ. Этимологія и синтаксисъ церковно-славянскаго и русскаго языка, въ связи съ элементарной логикой и съ приложеніемъ филологическаго указателя. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. К. 1877 г. Ц. 1 р.

Орловъ. О землетрясеніяхъ вообще и о землетрясеніяхъ Южной Сибири и Туркестанской области въ особенности. 3 в. К. 1873—76 г. Ц. 4 р.

Его-же. О землетрясеніяхъ въ Пріуральскихъ странахъ. К. 1873. Ц. 25 к.

Его-же. Руководство къ геометрическому линейному черченію. Съ атласомъ чертежей. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. К. 1878 г. Ц. 1 р. 60 к.

Осиповъ. Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ. К. 1873 г. Ц. 50 к.

Осокинъ. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III го К. 1869 г. Ц. 3 р.

Его-же. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами. К. 1872 г. Ц. 3 р.

Его-же. Древне Римская Имперія. Литографир. лекціи. К. 1876 г. Ц. 3 р. 50 к.

Его-же. Исторія среднихъ вѣковъ. 2 тома. К. 1877—78 г. Ц. 8 р. 50 к.

Его-же. Новѣйшая исторія. К. 1878 г. Ц. 3 р. 50 к.

Островскій. Вотяки Казанск. губ. К. 1874. г. Ц. 50 к.

Открытіе публичныхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани. К. 1876 г. Ц. 20 к.

Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Казанск. губ. К. 1876 г. Ц. 1 р.

Первый шагъ. Провинціальный литературный сборникъ. Каз. 1876 г. Ц. 2 р.

Песковъ. Медицинская статистика и географія. К. 1876 г. Ц. 75 к.

Петровскій. Князь А. М. Курбскій. Историко-библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его сказаній. К. 1873 г. Ц. 50 к.

Платонъ (Любарскій). Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. К. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Полкановъ. Поученія для простаго народа. К. 1876 г. Ц. 1 р.

Полкановъ и Васильковa. «Лучи». Книга для класснаго чтенія. К. 1878 г. 70 к.

Поповъ. Разборъ Дарвинова ученія о происхожденіи человѣка. В. I. К. 1874 г. Ц. 1 р.

Порфирьевъ. Исторія русской словесности. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 2-е исправленное и дополненное. К. 1876 г. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки. Спб. 1877 г. Ц. 1 р. 25 к.

Пашутинъ. Лекціи общей патологіи. Ч. I. К. 1878 г. Ц. 3 р.

Румянцевъ. О заочномъ производствѣ дѣлъ гражданскихъ. К. 1876 г. Ц. 1 р.

Рыловъ. Выдѣлка лайки. К. 1875 г. Ц. 25 к.

Рѣдниковъ. Греческій синтаксисъ, изложенный сравнительно съ латинскимъ для высшихъ классовъ гимназій. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. К. 1877 г. Ц. 1 р.

Саблуковъ. Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. К. 1878 г. Ц, 2 р.

Его-же. Коранъ, законодательная книга мухаммеданскаго вѣроученія. На русскомъ языкѣ. К. 1878 г. Ц. 2 р. 25 к.

Серебровскій. Популярное изложеніе стереометріи. К. 1870 г. Ц. 60 к.

Его-же. Простой и дешевый способъ приготовлять геометрическія модели, для низшихъ школъ. К. 1876 г. Ц. 10 к.

Скворцевъ. Санитарный бытъ западно-европейскихъ городовъ. К. 1877 г. Ц. 40 к.

Его-же. Санитарный бытъ русскихъ и западно-европейскихъ городовъ. К. 1877 г. Ц. 75 к.

Смирновъ. Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной. К. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к.

Его-же. О сознаніи и безсознательныхъ духовныхъ явленіяхъ. К. 1875 г. Ц. 30 к.

Его-же. Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь. К. 1877 г. 50 к.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ Казанской Городской публичной библіотеки. К. 1878 г. Ц. 75 к.

Соколовъ. Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Съ чертежами. Изданіе 4-е исправленное и дополненное. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. К. 1873 г. Ц. 60 к. Изд. А. А. Дубровина.

Соловьевъ. Историческое повѣствованіе о вещественной христіанской святынѣ. К. 1876 г. Ц. 60 к.

Соловьевъ. Книга для класснаго чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. 3 вып. К. 1875 г. Ц. 1 р. 45 к.

Его-же. Объяснительное чтеніе и предметные уроки въ начальныхъ народныхъ училищахъ. К. 1875 г. Ц. 35 к.

Его-же. О русскомъ правописаніи. К. 1878 г. Ц. 30 к.

Его-же. Верблюдъ и лошадь и ихъ полезное значеніе. К. 1874 г. Ц. 20 к.

Его-же. О погодѣ и воздушныхъ явленіяхъ. К. 1875 г. Ц. 30 к.

Его-же. Разсказы о полезныхъ и вредныхъ птицахъ. К. 1875 г. Ц. 90 к.

Его-же. Тюленій промыселъ на Каспійскомъ морѣ. К. 1874 г. Ц. 20 к.

Сорокинъ. Путешествіе къ Вогуламъ. Съ рис. К. 1873 г. Ц. 2 р.

Его-же. Основы микологіи съ обозрѣніемъ ученія о заразительныхъ болѣзняхъ. Съ рис. К. 1878 г. Ц. 2 р.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. К. 1877 г. Ц. 40 к.

Студенскій. Организація Казанскаго санитарнаго отряда, бывшаго въ Сербіи. К. 1877 г. Ц. 40 к.

Его-же. Оспопрививаніе. К. 1376 г. Ц. 10 к.

Его-же. Руководство къ хирургіи для фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ. К. 1876 г. Ц. 1 р.

Его-же. Хирургическія повязки. Съ рис. К. 1876 г. Ц. 70 к.

Степановъ. Опытъ теоріи страховаго договора. К. 1875 г. Ц. 2 р.

Снегиревъ. Отрывки чешской поэмы объ Александрѣ Македонскомъ. К. 1878 г. Ц. 50 к.

Его-же. Новый завѣтъ на Сербскомъ нарѣчіи. К. 1876 г. Ц. 30 к.

Степановъ. По поводу пересмотра устава университетовъ. К. 1878 г. Ц. 75 к.

Тургеневъ. Пэгазъ. К. 1874 г. Ц. 40 к.

Успенскій. Толковая Палея. К. 1877 г. Ц. 75 к.

Ульрици. Нравственная природа человѣка. Пер. Голубинскаго. К. 1878 г. Ц. 1 р.

Фрезе. О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ. К. 1875 г. Ц. 50 к.

Его-же. Очеркъ судебной психологіи. 2-е дополненное изданіе. К. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шпилевскій. Древніе города, и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. К. 1877 г. Ц 3 р. (Сочиненіе это удостоено Императорской Академіей Наукъ Уваровской преміи, и Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ большой золотой медали).

Его-же. Семейныя власти у древнихъ славянъ и Германцевъ. К. 1869 г. Ц. 2 р.

Его-же. Заботы Императора Александра I о Казани. Каз. 1877 г. Ц. 40 к.

Шимановскій. О задаточныхъ росписвахъ и заочномъ рѣшеніи по новымъ законамъ. К. 1878 г. Ц. 40 к.

Штейнъ. Женщина въ области политической экономіи. К. 1876 г. Ц. 40 к.

Ягичъ. Исторія сербско-хорватской литературы. Древній періодъ К. 1871 г. Ц. 2 р.

Яковлевъ. Подробное изложеніе особенностей беотійскаго нарѣчія. К. 1874 г. Ц. 35 к.

КНИГИ ИЗДАННЫЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІЕЙ:

Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. 7 томовъ. К. 1859—75 г. Ц. 24 р.

Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Θеофилакта. 4 т. К. 1874 г. Ц. 7 р. 50 к.

Его-же. Толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. К. 1866 г. Ц. 1 р.

Его-же. Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. К. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Его-же Толкованіе на дѣянія св. Апостоловъ. К. 1872 г. Ц. 1 р. 50 к.

Святаго отца нашего Григорія Двоеслова. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души. Каз. 1858 г. Ц. 1 р.

Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію. К. 1865 г. Ц. 1 р. 75 к.

Посланія св. Игнатія богоносца. К. 1855 г. Ц. 75 к.

Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго. К. 1855 г. Ц. 75 к.

Сочиненія преподобнаго Максима грека, 3 т. К. 1859—62 г. Ц. 5 р.

Сочиненіе инока Зиновія. Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. К. 1863—64 г. Ц. 2 р. 50 к.

Стоглавъ. (Съ придисловіемъ). К. 1862 г. 2 р.

Житіе преподобнаго отца нашего Трифона вятскаго чудотворца. К. 1868 г. Ц. 50 к.

Житіе преподобнаго Иларіона митрополита суздальскаго. К. 1868 г. Ц. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:

На «Извѣстія и Ученыя Записки» Императорскаго Казанскаго Университета, 6 книгъ въ годъ ц. 6 р.

На «Православный Собесѣдникъ» издаваемый при Каз. Дух. Акад. 12 книгъ въ годъ ц. 7. р., и

На «Казанскія Губернскія Вѣдомости» выходятъ 2 раза въ недѣлю ц. 5 р. 50 к.

На всѣ вышеозначенныя книги за исключеніемъ изданій Академіи и Университета гг. книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка %.

Гг. иногородные при выпискѣ какъ вышеозначенныхъ такъ и другихъ книгъ благоволятъ прилагать на почтовую пересылку 10% на рубль.

XXXV

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1879 ГОДЪ

ГОДЪ ВТОРОЙ. „ИЗУМРУДЪ" ГОДЪ ВТОРОЙ.

СБОРНИКЪ

РОМАНОВЪ, ПУТЕШЕСТВІЙ И НЕБОЛЬШИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ

съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Начавъ изданіе Сборника въ самое трудное для всѣхъ время, т. е. въ разгаръ Русско-Турецкой войны, когда многія отрасли торговли и въ особенности книжная находились въ полномъ застоѣ, редакція, разумѣется, должна была вступить въ трудную борьбу съ различными препятствіями, но благодаря усиліямъ и желанію пріобрѣсть своему изданію одобреніе публики, ей удалось выполнить принятую на себя задачу, хотя и не въ полнѣ, но однако настолько, чтобы убѣдиться, что старанія эти остались не безплодными.

Множество писемъ, полученныхъ редакціею отъ Гг. подписчиковъ, обратившихся къ ней за различными свѣдѣніями и въ которыхъ они высказываютъ полное одобреніе сочиненіямъ, напечатаннымъ въ Сборникѣ, служитъ, какъ нельзя лучше, доказательствомъ справедливости сказаннаго.

Презирая громкія фразы и пышныя рекламы, редакція не желаетъ прибѣгать къ нимъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ необходимымъ замѣтить, что она надѣется угодить Гг. подписчикамъ въ 1879 году несравненно болѣе, чѣмъ въ 1878, такъ какъ ею принимаются мѣры улучшить изданіе Сборника во всѣхъ отношеніяхъ и вообще сдѣлать все то, чего она не могла сдѣлать въ первый годъ, обыкновенно тяжелый для большинства издателей. Говоря яснѣе, редакція обратитъ строгое вниманіе на то, чтобы переводы помѣщаемыхъ статей отдѣлывались тщательнѣе, чтобы корректура была исправна и чтобы книги, которыя будутъ несравненно объемистѣе, выходили аккуратно въ срокъ.

ПРОГРАММА.

Сборникъ будетъ выходить въ слѣдующіе сроки, а именно: между 10 и 30 числами января, марта, мая, іюля, сентября и нояб-

ря мѣсяцевъ, т. е. шесть разъ въ годъ книгами солиднаго формата и объема.

Каждая книга будетъ заключать въ себѣ одинъ совершенно законченный романъ и нѣсколько разсказовъ. Отъ этого правила редакція позволитъ себѣ отступить только въ такомъ случаѣ, если ей встрѣтится произведеніе очень интересное по содержанію, но великое по объему. Во всякомъ саучаѣ редакція не допуститъ, чтобы произведеніе занимало болѣе 2 книгъ.

Каждое произведеніе, помѣщаемое въ Сборникѣ, будетъ имѣть особую нумерацію страницъ, важдый романъ особый заглавный листъ. а для разсказовъ будетъ одна общая обертка.

Наружный видъ изданія будетъ тоже улучшенъ.

Въ настоящее время редакція имѣетъ въ виду слѣдующіе романы:

Истребитель Львовъ—изъ американскихъ нравовъ.

Мужъ графини Эммы—изъ нѣмецкой семейной жизни.

Княгиня Кастель-Франко—изъ италіанскихъ нравовъ.

По слѣдамъ убійцы—уголовный.

Драма въ Константинополѣ—изъ послѣднихъ событій на востокѣ.

И многіе другіе романы и разсказы, принадлежащіе перу лучшихъ иностранныхъ писателей.

Примѣчаніе. Впрочемъ хотя редакція и назвала упомянутые романы, она оставляетъ за собою право замѣнить ихъ другими, если ей встрѣтятся болѣе интересные.

Подписная цѣна за Изумрудъ въ годъ.

Въ Москвѣ безъ доставки на домъ	5 руб.
» » съ доставкою » »	5 руб. 50 к.
Съ пересылкою иногороднымъ	6 руб.

На полгода подписка не принимается.

Кромѣ вышеупомянутыхъ шести книгъ всѣ подписчики на 1879 годъ **получатъ безплатно** въ концѣ его большой историческій или уголовный романъ, который отдѣльно будетъ продаваться не менѣе 2 или 3 рублей за экземпляръ.

Въ вышедшихъ книгахъ Сборника Изумрудъ за 1878 годъ помѣщены:

Братоубійца—Эли Бертэ.
Лейла—изъ турецкихъ нравовъ.
Король Англо-Саксовъ—Э. Бульвера.
Обелискъ Нерона—изъ временъ папы Сикста V.
Пиръ смерти—изъ временъ первой французской революціи.
Ночь въ Фонтенебло—изъ царствованія Людовика XVI.
Трагическая развязка—автора романа графъ де-Фуа.
Испорченная жизнь—Эли Бертэ.
Тайна индійскихъ офицеровъ—Миссъ Бреддонъ.
Поединокъ въ Гернейскомъ лѣсу—изъ слѣдственнаго дѣла Ліонеля Варлейга—Уильки Коллинза.
Фрегатъ Аркона—Бера.
Опасная комната.
Почему я не сдѣлался адвокатомъ.
Подъ Бичемъ чумной заразы—М. Лафонъ.
Игрушка фортуны.
Раскаяніе мстителя—изъ временъ короля Карла VI.

и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Иногородные, желающіе выписать этотъ годъ, остающійся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, могутъ еще получить его изъ конторы редакціи по 6 рублей за экземпляръ.

Примѣчаніе 1. Для новыхъ иногороднихъ подписчиковъ на 1879 годъ редакція считаетъ возможнымъ сдѣлать уступку, а именно, вмѣсто слѣдуемыхъ за Сборникъ за 1878 года шести рублей, они благоволятъ высылать 4 рубля.

Примѣчаніе 2. Во избѣжаніе недоразумѣній, редакція считаетъ нужнымъ прибавить, что Сборникъ за 1878 годъ уступается только тѣмъ новымъ иногороднымъ подписчикамъ на 1879 годъ, которые вышлютъ деньги за оба года одновременно, т. е. 10 рублей.

Примѣчаніе 3. Сборникъ за 1878 годъ уступается только иногороднымъ подписчикамъ на 1879 г., а для Москвы цѣна остается таже т. е. безъ доставки 5 руб., а съ доставкою 5 руб., 50 коп.

Гг. Подписчиковъ просятъ покорнѣйше присылать свои адресы написанные разборчивою рукою и съ точнымъ поименованіемъ губерніи и уѣзда, гдѣ находится ихъ жительство.

Примѣчаніе 4. Желающіе получать отъ конторы Сборника какія-либо свѣдѣнія благоволятъ присылать на отвѣтъ почтовую 8 копѣечную марку.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи и книжныхъ магазинахъ И. Г, Соловьева братьевъ Улитиныхъ, В. Д. Кашкина и Центральномъ.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно только къ издателю сборника, адресуя требованія слѣдующимъ оаразомъ: въ г. Москву, въ контору редакціи сборника «Изумрудъ», г. Редактору-Издателю Михаилу Николаевичу Воронову, на Тверской улицѣ, домъ № 280.

Редакторъ-Издатель М. ВОРОНОВЪ.

Члены Обществъ, принимавшихъ участіе въ расходахъ по изданію «Указателя», выписывающіе «Указатель» чрезъ Совѣтъ своихъ Обществъ, пользуются уступкой 50%.

Съ требованіями обращаться въ Кіевское Общество Естествоиспытателей (Кіевъ, Университетъ) и въ книжные магазины Оглоблина (бывш. Литова) въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ.

Кіевское Общество Естествоиспытателей, въ виду издаваемаго имъ «Указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ», имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. авторовъ сочиненій по названнымъ наукамъ присылать Обществу (Кіевъ, Университетъ) или самыя сочиненія, или заявленія объ ихъ выходѣ, а всѣ ученыя Общества и редакціи журналовъ по естествознанію и медицинѣ — обмѣнивать свои изданія на изданія Кіевскаго Общества Естествоиспытателей.

П—скій М. Князь А. М. Курбскій.—Историко-библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его «Сказаній».—1873. Ц. 50 к.

Смирновъ А. Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

Степановъ Я. По поводу пересмотра Устава Университетовъ. К. 1878. Ц. 75 к.

Степановъ Н. Опытъ теоріи страховаго договора. Казань. 1875. Ц. 2 р.

Соколовскій П. Петръ Великій, какъ воспитатель и учитель народа. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

Суворовъ О. О характеристикахъ системъ трехъ измѣреній. 1871. Ц. 1 р.

Шпилевскій С. Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. 18 [illegible] 1 р. 50 к.

Шпилевс[illegible] [illegible]йныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. 1869. Ц. 2 [illegible]

Ягичъ [illegible] [illegible]бско-хорватской литературы. Древній періодъ Переводъ съ [illegible] [illegible]аго. 1871. Ц. 2 р.

Фирсов[illegible] [illegible]инородцевъ Сѣверо-Восточной Россіи въ Московскомъ гос[illegible] [illegible] Ц. 1 р. 50 к.

Фирсов[illegible] [illegible]е населеніе прежняго казанскаго царства въ новой Росс[illegible] [illegible]лонизація закамскихъ земель. 1869. Ц. 2 р.

[illegible]Ѣ ДУБРОВИНА

[illegible]ТИННОМЪ ДВОРѢ.

Осок[illegible] [illegible]ская Имперія. Курсъ чтенія для студентовъ Ист[illegible] факультета въ 1875—76 акад. году. Изданіе л[illegible] р.

Его[illegible] [illegible]торія. 2 тома. Курсы 1876 — 77 и 1877—7[illegible] [illegible]литогр. Ц. перваго тома 5 р., втораго тома 3 р[illegible]

Его[illegible] [illegible]отъ 1815 до 1848 г. Курсы 1875—76 акад. го[illegible] [illegible] к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

„Извѣстія“ и „Ученыя Записки“ Казанскаго Университета выходятъ *шесть* разъ въ годъ, начиная съ января мѣсяца, выпусками, содержащими въ себѣ до 15 и болѣе ... ъ. По окончаніи года каждое изданіе составитъ отдѣльн... о сорока листовъ съ особымъ заглавіемъ.

Извѣстія представляютъ собо... ую исторію Университета, протоколы совѣтскихъ зас... диссертаціяхъ на ученыя степени, отчеты, програм... ѣтки, касающіяся университетской жизни.—Уч... к и—труды казанскихъ профессоровъ по наукамъ ... илологическимъ, математическимъ, естественнымъ ... медицинскимъ, магистерскія и докторскія ди... я и вступительныя лекціи, документы и не... и, отчеты факультетскихъ клиникъ и лабораторій ... афическій отдѣлъ, составляемый спеціалистами.

Подписная цѣна за оба изданія ... *ресылкою.* Студенты Казанскаго Университета п... даніе *два руб. сер.*; продажа отдѣльныхъ книж...

Заявленія объ обмѣнѣ изданіям... Редакціи „Извѣстій“ и „Ученыхъ За... Университета.

Подписка принимается въ Ред... „Ученыхъ Записокъ“ Казанскаго ... ъ книжномъ магазинѣ Дубровина въ Каза...

Редакторъ Ор... въ.

[18p.]